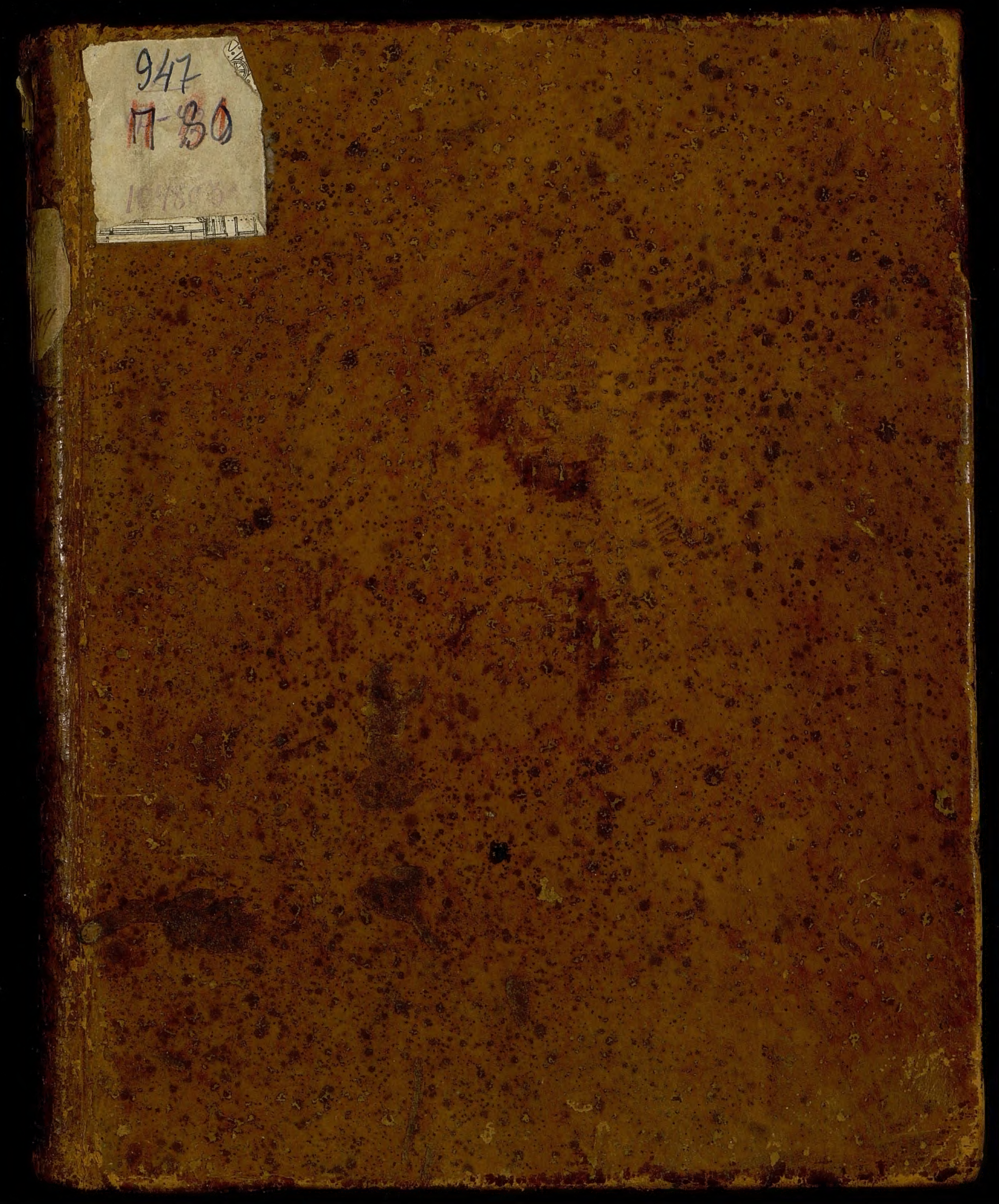
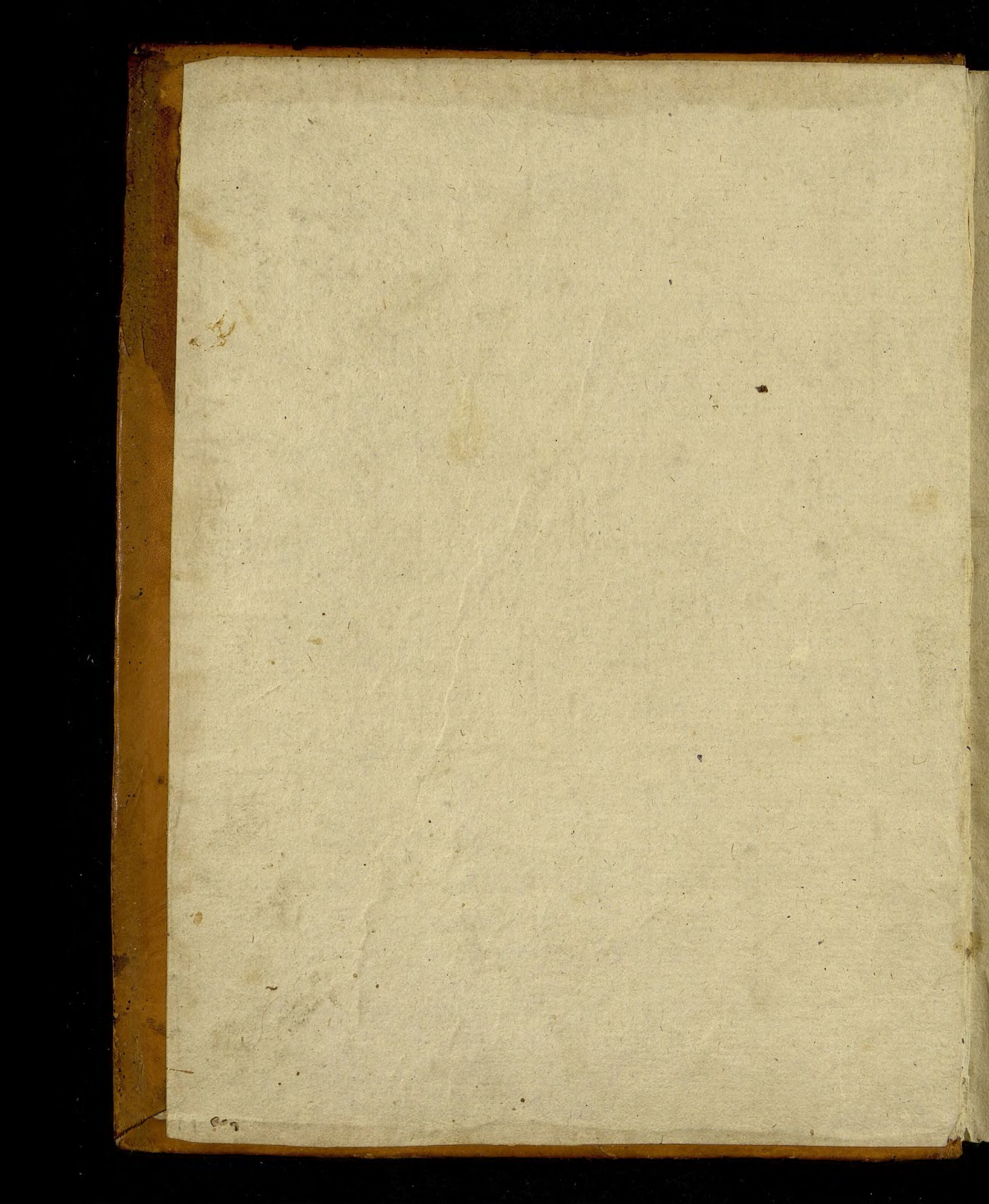
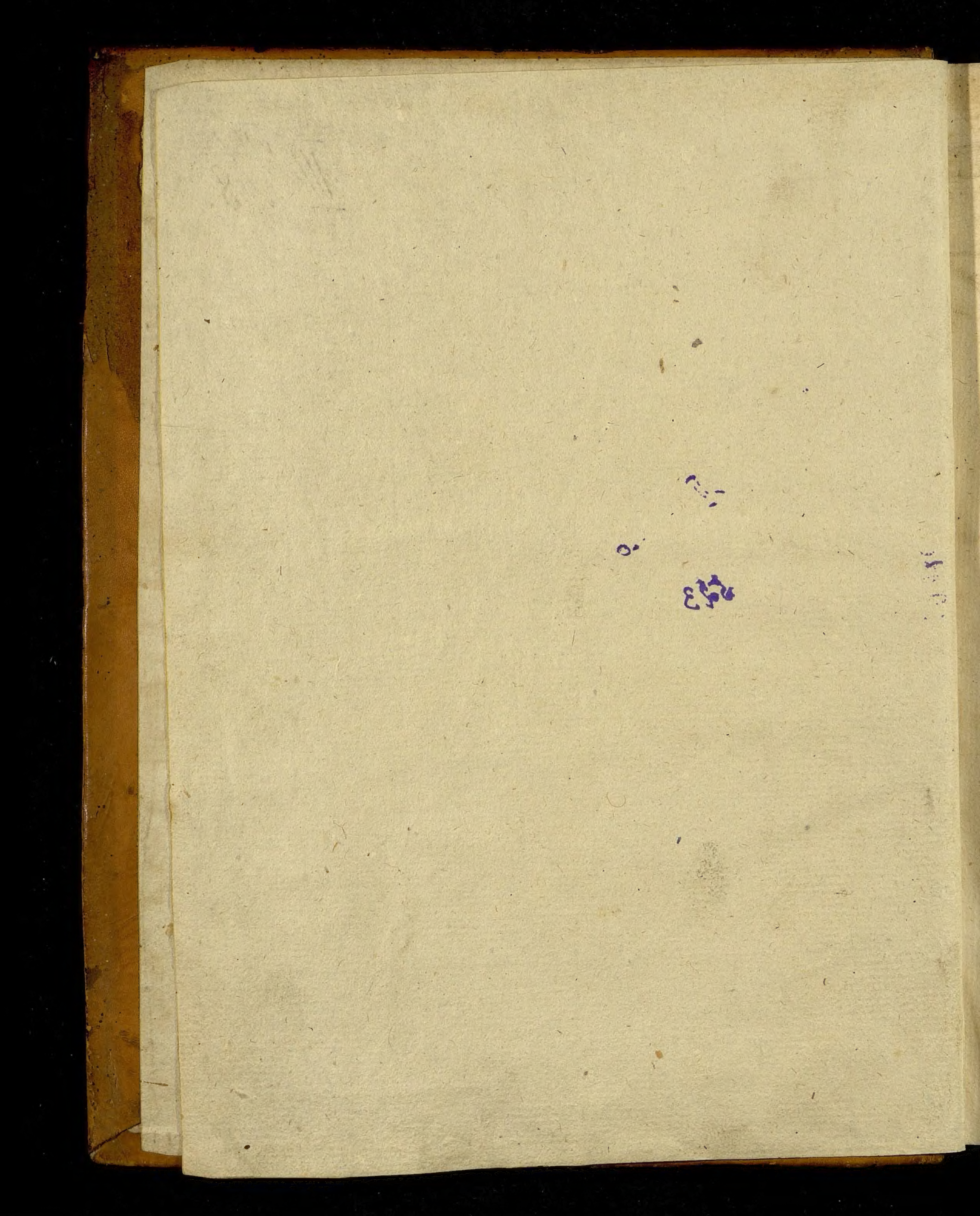

947
П-80

ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

АРХІЕПИСКОПА

Великаго Новаграда и великихъ Лукъ, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Вицепрезидента, а потомъ первенствующаго Члена

СЛОВА и РѢЧИ

поучительныя, похвальныя и поздравительныя

СОБРАННЫЯ

и

нѣкоторыя вторымъ тисненїемъ, а другїя вновь

НАПЕЧАТАННЫЯ.

ЧАСТЬ I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ
1760 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Любопытству и раченію ума человѣческаго, естьли не больше всѣхъ прочихъ приключеній, то совершенно не меньше принесло вреда о сочиненіяхъ мудрыхъ мужей небреженіе. Коль мало имѣли бы мы причины изобрѣтенія нашихъ вѣковъ во многихъ наукахъ называть новыми, и оными славиться, о другихъ же изысканіи такъ великія употреблять труды, естьли бы не потеряны были старыя? Коль изобилнѣйшія и прекрасныя могли бы мы имѣть примѣры и образцы въ краснорѣчіи и стихотворствѣ, а въ народныхъ дѣяніяхъ достовѣрнѣйшія извѣстія, естьли бы толь многія сочиненія преславныхъ вѣтій и стихотворцовъ, и безпристрастныхъ істориковъ повѣствованія не погибли въ темнотѣ древности? Сіе же все, не меньше войнамъ и нахожденіямъ Варварскимъ, не меньше огню и водѣ, какъ самихъ людей небреженію приписать должно. Приведемъ только на память тѣ семь или восемь вѣковъ, въ которыя вся Европа въ невѣжествѣ погружена лежала, въ которыя вмѣсто Цицерона и Виргилія со услажденіемъ читали негодныя Схоластическихъ учителей сложенія, коихъ нынѣ разумные люди и въ руки взять стыдятся. Не тогда ли лучшія ума человѣческаго изобрѣтенія истлѣли и молью съѣдены къ невозвратному вреду наукъ и художествъ?

Но нѣтъ намѣренія и времени о семъ распространять рѣчи; того только преминуть не должно, что и мы подвержены былибъ таковомужъ пороку, естьлибы въ небреженіи оставили сочиненія Өеофана Архіепископа Новгородскаго.

Когда предки наши съ толь великимъ раченіемъ собирали и свѣту сообщали дѣла Россійскихъ писателей, почемъ мы предъ потомками нашими оправдиться можемъ, ежели въ томъ имъ подражать не будемъ? Когда они оставили намъ многихъ, въ прочемъ чести своей достойныхъ, но посредственныхъ писателей въ печать изданныя сочиненія, то небезотвѣтныбъ ли мы были, предавъ забвенію труды Өеофана? Өеофана перваго изъ нашихъ писателей, который многоразличнымъ ученіемъ столь себя прославилъ, что

что въ ученой ісшоріи заслужилъ мѣсто между славнѣйшими Полїисторами, Ѳеофана краснорѣчїемъ толь великаго, что нѣкоторые ученнѣйшїе люди почтили его именемъ Россійскаго Златоустаго, и, что всѣхъ большее есть, Ѳеофана поборника и провозвѣстника великихъ трудовъ и преславныхъ дѣлъ обновителя и просвѣтителя Россіи ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Признаетъ то всякъ, естьли только безъ самолюбія и зависти прочтетъ его слова и рѣчи. Увидитъ въ немъ Богослова чистое Евангельское ученїе проповѣдующаго, Философа остроумнаго и просвѣщенному разуму слѣдующаго, Политика проницательнаго, искуснаго Історика и трудолюбиваго древностей испытателя, напослѣдокъ съ знаніемъ всѣхъ тѣхъ наукъ совокупившаго толь превосходное краснорѣчїе, что съ славнѣйшими въ свѣтѣ Ораторами равняться можетъ. И симъ то онъ, столько чести дѣлаетъ имени и временамъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, сколько другїе въ то время бывшїе великїе люди своими въ другихъ дѣлахъ достоинствами. Не дѣлаетъ еще то великимъ Ораторомъ, естьли кто можетъ собрать высокопарныя и гремящія слова, расположитъ ихъ порядкомъ риторическимъ, украситъ фигурами, и тѣмъ старается уловить слушателей, которые сколько слушая удивляются слову таковаго вѣтіи, столько напослѣдокъ читая оное, весьма не въ велико ставятъ; собрать высокія и разумъ плѣняющія мысли, утвердить ихъ на истинныхъ и ясныхъ доказательствахъ, произнесть съ сладостію и пріятствомъ, сїе то есть, что дѣлаетъ Оратора великимъ, сїе даетъ ему власть обращать человѣческія сердца и управлять ими по своей волѣ, сїе и слушающихъ и читающихъ приводитъ во удивленїе, и почитать его заставляетъ, и сїе есть, чего Ѳеофану никто, кромѣ невѣждъ или завистниковъ, отнять не можетъ. Что нѣкоторый славнѣйшій временъ нашихъ писатель сказалъ о Стихотворцахъ, что цѣлый вѣкъ иногда одного изъ нихъ хорошаго не производитъ; то справедливо сказать можно о такихъ Ораторахъ, каковъ былъ Ѳеофанъ. Естьли же кто тѣмъ чести ему убавить захочетъ, что въ словахъ своихъ употреблялъ онъ неравной слогъ, мѣшая

мѣшая въ Славенской языкъ, который главнымъ былъ сочиненій его основаніемъ, простонародныя иногда, а иногда въ великой Россіи неупотребляемыя рѣчи; то на первое легко съ Цицерономъ и Гораціемъ отвѣтствовать можно, что и самымъ подлымъ рѣчамъ честь дѣлаетъ употребленіе разумныхъ людей, а въ другомъ извинитъ его то, что онъ будучи упражненъ многими важнѣйшими дѣлами, не имѣлъ времени вникнуть во всю тонкость и красоту языка. Однако неунизило еще Цицерона то, что нѣкоторые въ его время жившіе Критики сыскали въ сочиненіяхъ его въ Римѣ не такъ употребляемыя рѣчи; а того уже не между Критиками, но между крайними невѣждами ученые люди поставили, который въ новѣйшія времена Цицерона и Виргилія незнающими Латинскаго языка назвать не устыдился. Не перестали съ сладостію читать Ливія, что нѣкоторые попрекали ему Патавинскимъ нарѣчіемъ. Омиру тѣмъ большую еще знающіе люди приписали похвалу, что онъ стихи свои писалъ различными въ Греціи тогда употребляемыми нарѣчіями; причину тому дая такую, что его всѣ обще читатели разумѣть могли, когда другихъ стихотворцовъ не разумѣли кромѣ тѣхъ, которые съ ними въ одной землѣ жили.

И такъ предлагается при семъ первая часть Ѳеофановыхъ словъ и рѣчей, которыя по рѣдкости своей собираемы были не малое время и съ возможною прилѣжностію. Чтожъ касается до печатанія, то въ типографіи употреблено крайнее стараніе, чтобъ оныя какъ возможно исправнѣе напечатаны были. Печатныя всѣ противъ прежнихъ и по порядку лѣтъ напечатаны, съ тѣмъ только различіемъ, что исправлены во оныхъ многія типографскія ошибки, наблюдаемо было употребляемое въ новѣйшихъ церковныхъ книгахъ правописаніе, также тексты священнаго писанія внесены всѣ противъ новоисправленной Библіи. Писменныя, будучи списаны и исправлены противъ многихъ и лучшихъ списковъ, и разсмотрены Святѣйшимъ Правительствующимъ Сунодомъ, безъ сомнѣнія гораздо исправнѣе изъ печати вышли, и впредь выходить будутъ, нежели всѣ тѣ, которыя у охотниковъ гдѣ либо сыскаться могутъ. Сверхъ того въ надеждѣ, что многіе любопытно

вѣдать

вѣдать захотятъ, нѣтъ ли еще другихъ какихъ разума Ѳеофанова плодовъ, прилагается при семъ оглавленіе всѣмъ его на россійскомъ языкѣ извѣстнымъ печатнымъ и писменнымъ сочиненіямъ, которыя расположены по разности матерій, и годы, гдѣ возможно было, сочиненію ихъ означены.

Уповая, что сіи труды Ѳеофановы читателями благосклонно приняты и съ пользою употреблены будутъ, приложится возможное стараніе, чтобъ для ихъ удовольствія ускорить изданіемъ другихъ послѣ сея слѣдующихъ частей.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Словамъ и рѣчамъ первой части.

12

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СЛОВО ПРИВѢТСТВИТЕЛЬНОЕ

На пришествіе въ Кіевъ ЕГО ЦАРСКАГО ПРЕСВѢТЛАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Проповѣданное въ престольной Церкви Святыя Софіи въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Іюля 5 дня 1706 года.

Сынопе Сіони возрадуются о Царѣ своемъ. Псал. 149. Ст. 2.

лагодарствуй велегласной и радостной вѣсти богоспасаемый граде Кіеве, яко возвеселивши тебе возвѣщеніемъ пришествія Пресвѣтлаго Монарха нашего, не солга, яко же обыче. Се обѣщаніе ея исполнися. Се очима зриши, Егоже умомъ токмо разсматрѣвалъ еси. Се лономъ объемлеши, Егоже въ сердцѣ носилъ еси. Коею убо трубою на приходъ Его лучше возгласити приличествуетъ, аще не сюже гласитъ Псаломникъ на приходъ самаго Царя славы: *Сынопе Сіони возрадуются о Царѣ своемъ.* Сугубое пѣнія сего приличіе: Царь пріиде, иже между толь многими Царями земными единъ Хрісту истиною послѣдуетъ, единъ не токмо лучами Величества, но и свѣтомъ Православія сіяетъ: а пріиде во

градъ, егоже святыхъ ради и чудодѣйственныхъ мѣстъ обычно есть вторымъ Іерусалимомъ нарицати. *Сыноне убо Сіони* и проч. Наше се есть пѣніе, намъ нынѣ свойственное: да гласится сіе во вратѣхъ градскихъ: да слышано будетъ по стѣнамъ, по домамъ, по стогнамъ: да поютъ сіе церкви: да дадятъ гласъ горы: наипаче же да воспѣваетъ сія престольная церьковь Премудрости божія. Яко же бо, когда радуется человѣкъ, и очи, и уста, и руцѣ, и нозѣ, и вси прочіи члены являютъ на себѣ нѣкое веселіе, обаче наибольшее движеніе радости въ сердцѣ обитаетъ: тако аще и весь градъ сей исполняетъ нынѣшняя радость, обаче на семъ мѣстѣ, аки въ сердцѣ градскомъ, множае изобилуетъ. Здѣ убо пріими отъ всѣхъ торжественное привѣтствіе желаемый гостю, вина веселія нашего, всея Россіи Царю и Повелителю. Толикаго же и всѣмъ общаго утѣшенія не требѣ бы здѣ исчисляти вины, вѣси бо самъ, и никому же нетайныя суть; обаче самая радость не попущаетъ молчати. Вѣстно и явно всѣмъ есть, яко въ той часъ радуемся, когда нѣчто желаемое получаемъ, и по мѣрѣ желанія, такожде и радость малая и великая бываетъ. Сердце бо человѣческое, егда нѣкоей вещи желаетъ и ищетъ, въ той часъ аки бы въ пути шествуетъ, или въ морѣ плаваетъ: егда же обрѣтаетъ искомое, тогда аки во пристанище или намѣренное мѣсто достигши, веселится. Яко же убо вельми пріятный покой по трудномъ пути, и вельми радостная пристань по долгоплаваніи: тако аще получаемъ нѣчто, егоже великимъ и долговременнымъ

искахомъ

искахомъ желанїемъ, вельми радуемся. Ктожъ изрещи возможетъ желанїе, которымъ долго желаше зрѣти нынѣшняго гостя градъ и Церковь Кїевская? Коль стужательное вожделѣнїе было видѣти того, Его же иногда преславный родъ на семъ мѣстѣ долго престолъ княженїя содержали! Видѣти того, Его же праотцы здѣ погребены суть, и отъ нихъ мнози чудодѣйствїями сїяютъ! Видѣти того, отъ Его же родоначальниковъ многая Святая зданїя воздвиженная видимъ! Сїя вся коликимъ желанїемъ ко зрѣнїю Твоему разжизаху сердца наша! И что глаголю о сихъ? безъ всего того само собою кому невождѣленно есть лице Царское? Что о солнцѣ Анаксагоръ философъ, то я глаголю о Царскомъ зрѣнїи. Учаше той древнїй любомудрецъ, аки бы человѣкъ тоей ради вины созданъ былъ, дабы смотрѣлъ на солнце: тако солнечному свѣтилу удивляшеся! Но поистиннѣ аки природное всѣмъ желанїе есть Царя видѣти; вси вся оставлше на пришествїе Царское спѣшатъ: и аще кто видѣлъ, счастїемъ своимъ зоветъ, въ благополучїе себѣ вмѣняетъ и тѣмъ вельми хвалится, яко Царя видѣлъ. Кое же было желанїе Кїеву узрѣти Царя своего и Царя того, Его же рода единою памятїю зѣло защищается; и кое стуженїе сущему отечеству Царскаго любимаго его зрѣнїя не получити.

Правда то, яко ты Пресвѣтлый Монархо Нашъ и прежде пришествїя твоего присутствовалъ еси здѣ, и всегда обитаеши. Обитаеши на судѣхъ правдою, обитаеши въ Церквахъ поминанїемъ Твоимъ,

обитаеши въ монастырехъ Твоими милостынями, обитаеши во всемъ градѣ державою, обитаеши во всѣхъ мысляхъ славою, во всѣхъ сердцахъ любовїю; но сїе мысленное обитанїе и присутствїе большее еще въ насъ разжизаше вожделѣнїе, еже бы и тѣлеснымъ твоимъ присутствїемъ возрадоватися. Кая убо днесь сладость по толикой жаждѣ, егда Егоже толь зѣльнымъ, и толь долгимъ ожиданїемъ искахомъ, Того уже надъ все достоинство наше радостно обрѣтаемъ, видимъ, привѣтствуемъ.

Не единымъ нынѣ веселїемъ веселится градъ нашъ: приводитъ себѣ въ память первое блаженство свое: въ Тебѣ Отчичѣ и Наслѣдникѣ мнится видѣти вся владычествованїя: въ Тебѣ отцы и праотцы Твоя. И колико радуется, хваляся предъ Тобою иxъ памятьми, гробами, и зданїями, сїесть своимъ и твоимъ сокровищемъ, яже аки общее съ Тобою сокровище имѣетъ Россїа. Воистинну Пресвѣтлый Нашъ Монархо горы сїя, аще бы глаголати возмогли, хвалили бы ся предъ Тобою древними Вашими благочестїя знаменїями. Гдѣ бо здѣ и ступити можеши, идеже бы не узрѣлъ еси родства Твоего слѣдовъ? Мимо шелъ еси Церьковь богородичну десятинную прозываемую; то зданїе есть благочестиваго и Великаго Князя родоначальника Твоего Владимира, и Святаго Его Тѣлесе сокровище. Храмъ сей, въ немъ же стоиши, отъ Ярослова созданный есть, и Его тѣло погребенное въ себѣ крыетъ. Пойдеши ли во Обитель, во Святую и Чудо-

и Чудотворную Лавру Печерскую? тую созда Великій Князь Святославъ. Пойдеши ли въ Монастырь Выдубицкій? той воздвигнулъ Великій Князь Всеволодъ. Пойдеши въ церковь Святаго Михаила Архангела? тую воздвиже Святополкъ, и неоцѣненнымъ сокровищемъ тѣломъ Мученическимъ обогати. Пойдеши въ домъ Троицкій Кириловскій? то зданіе княжны Кіевской королевы Польской Маріи Всеволодовны. Пойдеши на вышъ градъ? тутъ Борисъ и Глѣбъ почиваютъ. Пойдеши во Обитель Межигорскую, ту иждивеніе Великаго Князя Боголюбскаго. Что подробну исчисляти дерзаю? Воззри на вся страны Кіевскія: все то есть Царскаго Вашего благородія и пресловутыхъ Его памятей, аки единая сосудовъ хранительница. Но не память только и не самую кровь видитъ въ Тебѣ Кіевъ помянутыхъ отецъ Твоихъ; видитъ и познаваетъ въ Тебѣ добродѣтели ихъ, и нравы, и обычаи. Видитъ побѣды и ревность Владимирову. Той многіи народы мечемъ плѣнилъ, и Россію Евангеліемъ просвѣтилъ: Ты многіи грады Отеческіи отъ ига Оттоманскаго и отъ узъ еретическихъ мечемъ свободилъ еси. Видитъ любомудріе Ярославово. Той Писанія божественная и инныя многія книги отъ языка Еллинскаго на Славенскій преведе: Ты академію въ Царственномъ Твоемъ градѣ воздвиглъ еси, и вездѣ людьми учительными расширяти мудрость не престаеши. Видитъ въ Тебѣ градъ нашъ Святославово благочестіе. Той основаніе Церкви Печерской рукама своима не устыдился копати: ктожъ своима очима и Тебе въ подобныхъ дѣлѣхъ не токмо безъ срама и съ радо-

стію трудившася не видѣ? Видитъ и инныхъ Праотецъ многихъ, ихъ же нетокмо кровію Наслѣдникъ еси, но и любленіемъ Вѣры истинныя и благолѣпія Церковнаго, аки не инныя, но тыяжде добродѣтели въ Тебѣ оживилъ еси. Когдаже воспомянемъ любовное Ваше и согласное Царствованіе блаженныя памяти со Іоанномъ братомъ Твоимъ, не видимъ ли въ Тебѣ братолюбія Святыхъ Страстотерпцевъ Романа и Давида? Се есть истинное наслѣдіе, тако доброму родству подобствовати, яко видимъ во древесехъ и цвѣтѣхъ избранныхъ, которыи не токмо видомъ послѣдуютъ роду своему, но доброплодіемъ; не токмо лицемъ, но и благолѣпіемъ подобны суть.

Сіи толь многіи и пресвѣтлыи позоры не довлѣютъ ли къ великой радости Града и Церкве Кіевской? Довлѣютъ воистинну. Но множайшіи паче суть, неже довлѣютъ; ибо и Пресвѣтлому Нашему Монарху не довлѣетъ вся славная Праотецъ Своихъ на Себѣ изобразовати: но еще своими безприкладными похвалами умножаетъ славу Царскую. Мнози имѣютъ иніи славу отческую, но своими дѣлами не умножаютъ. Мнози иніи имѣютъ славу свою своими дѣлами рожденную: но отъ отецъ не пріяша. Нашъ же Повелитель есть воистинну великое блаженство Царства Россійскаго; нашъ Пресвѣтлый Монархъ обоя величія совокупи. Пріятъ отъ Корене Своего свѣтъ великаго имене и другій отъ дѣлъ Своихъ испускаетъ; обоя же толикая суть, яко и единому безъ другаго къ вѣчному прославленію

ленію довлѣти возможно. Кому убо нѣсть вѣдомо, яко сугубое Царемъ дѣло предлежитъ: правити Царскимъ Скипетромъ и оружіемъ прогоняти враги Царствія. Сія тако согласуютъ въ Монархѣ Нашемъ, яко лѣть есть познавати, что знаменуетъ Царскій Его сугубоглавный Орелъ. Не сугубой ли знаменіемъ силы его сіяетъ, правды и смотрѣнія въ правленіи отечества, и непреодолѣннаго мужества во брани?

Правосудіе толикое есть, яко на Престолѣ Россійскомъ не человѣкъ, но самая правда сидѣти мнится. Кто нынѣ боится смерти, или раны, защиту имѣя неподвижную? Кто немощенъ и убогъ сый, трепещетъ сильныхъ крѣпости, или богатыхъ наважденія? Кому аще и худѣйшему страшно есть и ужасно благородіе, преуспѣваніе или достоинство? Не много воистинну въ инныхъ народѣхъ и Государствахъ такихъ прикладовъ обрящеши, якіе въ Отечествѣ нашемъ видимъ нынѣ; видимъ различіе людей въ одеждахъ, въ домовыхъ зданіяхъ и именахъ, на судѣ различія не видимъ; вси равни суть: не побѣждаетъ неповинности злаго нападеніе, не погубляетъ никого нищета и убожество, но грѣхъ единый. О семъ же что рещи, яко чины, достоинства, чести градскія и рицарскія, не благородію, не богатству, но добродѣтелямъ, искуству и разуму подаются. Честныи пріимаютъ честь, достойніи возносятся на достоинства, прочіему же строенію кто можетъ не удивлятися? Въ краткомъ времени толь

добрѣ

добрѣ устроися все Царство, елико чрезъ многіи вѣки не чаяли бѣхомъ. Словомъ рещи основаніе рода и державы Россійской Отцемъ Твоимъ восписуемъ, Монархо Пресвѣтлый; а что лучшее есть украшеніе, и толикое исправленіе тогожде рода, Тебѣ и Твоему Лицу восписовати должно есть. Но сіе твое благоразумное правленіе не токмо нынѣ Отечеству есть полезно; но и Наслѣдникомъ Твоимъ по Тебѣ Царствовати имущимъ во образъ будетъ. То первая Глава Орла Твоего. А о другой, чрезъ которую мужество и храбрость воинскую разумѣемъ, не удобь вѣрительное слово было бы, аще бы не всему міру явно было. Не требѣ здѣ ни единой повѣсти; зритъ весь міръ избранныи Твои полки: удивляются иноземніи кавалеріи Россійской. Кая равная похвала быти можетъ рицарству сему? Не достоитъ ли рещи, яко не отъ воиновъ, но отъ вождовъ собрано есть? Не прилично ли рещи или повѣсти о семъ, еже историкъ Курцій о воинствѣ Александровомъ? „ Воины, „ отъ нихъ же всякъ учитель воинства есть. Воины достойны толикаго Царя, и Царь достоинъ есть толикихъ воевъ. Но сіе еще паче всѣхъ страннѣйшее быти мнится, и всякое удивленіе превосходитъ: той, иже всѣхъ есть Царь и Владыка купно, Себе, аки проста воина показуетъ. Ему же Царіе не равни суть, той трудами, службами, бдѣніемъ, дѣлами, и съ простымъ воиномъ равна Себе творитъ. Сея славы толь въ мірѣ мало обрѣтается, яко и вси древніи историки не много

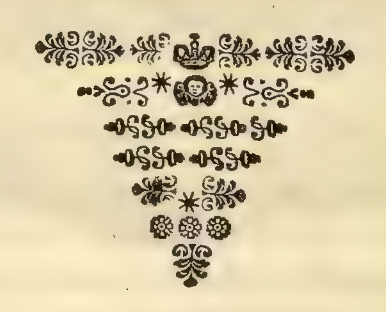
намъ

намъ таковыхъ образцовъ оставиша, и аще о коихъ Царяхъ повѣствуютъ, съ великимъ удивленїемъ похваляютъ ихъ. За сїе возноситъ Курцїй Александра: удивляется о семъ вельми и Плинїй Траяну. Аще бы воскреснути могли славныи историки и вси любомудрыи древности, новый бы въ насъ образъ увидѣли. Самъ прежде творитъ вся, яже инымъ повелѣвати хощетъ, и толикїй Повелитель прочихъ повелѣнїю подчиняется, и аще бы кто не видалъ, мужествомъ удивленный, не позналъ бы Величества. Обаче Пресвѣтлый Монархо Нашъ множае удивляемся Величеству Твоему, видяще Тя во общей одеждѣ, нежели аще бы видѣнъ былъ еси въ Царскомъ украшенїи; Величество бо Царское не въ порфирѣ свѣтлой, ни въ златой дїадимѣ зрится, но въ силѣ, крѣпости, мужествѣ, въ храбрыхъ и удивленїя достойныхъ дѣлѣхъ. Приходитъ здѣ на память, что въ похвалу изрече Соломону Царица Савская: *большая*, рече, *премудрость твоя отъ дѣла твоего, нежели слухъ, егоже слышахъ*. Подобно и мнѣ похвалъ Твоихъ ни мало недостизающу рещи подобаетъ: храбрость большая есть и дѣла Твоя, нежели, не токмо моему малорѣчїю, но и преизящнѣйшимъ риторомъ и витїямъ исповѣсти возможно. Сїя же азъ не къ похваленїю Твоему, не моей бо есть силы похвалы Твоя исчисляти, но къ явленїю радости нашей воспомянухъ. Како бо не желательно всякому было видѣти толикая преславная и дивная на себѣ носящаго? Образъ Твой и начертанїе лица

вси видѣти желаютъ, чтожъ возглаголю о Твоемъ мужествѣ? Познавъ отъ исторіи, коль храбръ былъ Александръ, Помпей Великій, Іулій Кесарь и иныи, обычнѣ желаемъ, аще бы можно, гдѣ ихъ изображеніе увидѣти; но егда желаемое получаемъ, егда не изображеніе Твое, но лице Твое видѣти удостояемся, что речемъ о сердцахъ нашихъ Пресвѣтлый Нашъ Монархо? Ангелу твоему Петру нечаянно въ домъ Апостольскій пришедшу, не отверзе рабыня дверей отъ радости; мы же на Твое пришествіе отверзаемъ Тебѣ любовію сердца наша: но коликая любовь и коликая въ нихъ обрѣтается радость, сего словомъ отверсти не можемъ. О благополучія! О необычнаго блаженства нашего! Воскликнути подобаетъ: *якоже слышахомъ тако и видѣхомъ.* Слышахомъ о Владиміръхъ, о Ярославахъ, о Всеволодахъ: нынѣ всѣхъ тѣхъ въ единомъ истинномъ Нашемъ Наслѣдникѣ видимъ. Слышахомъ Царя и воина, не токмо воинскимъ повелѣніемъ Своимъ, но и рукою Своею воюющаго, се уже очима нашима въ самомъ Его лицѣ всю истинну познаваемъ. Се есть покой и конецъ желанія, се есть верхъ благополучія нашего!

Но что Тебѣ принесемъ въ даръ толикихъ радостей виновный Гостю, Пресвѣтлый Нашъ Монархо! Принесемъ все то, еже Твое есть. Приносимъ Тебѣ богоспасаемый сей отеческій градъ Твой и Церковь, всѣхъ сердца къ любленію, всѣхъ главы къ подчиненію, всѣхъ колѣна къ поклоненію,

ненїю, всѢхЪ очеса, руцѢ и нозѢ, всѢхЪ всяко подаемЪ кЪ потребѢ и службѢ Твоей. Сїя вся и безЪ приношенїя быша Твоя, обаче и приносити сїя подобаетЪ; ибо Вседержитель богЪ нашЪ вся имѢетЪ во области и вЪ руцѢ своей: *Аще взалчу, не реку тебѣ: моя бо есть вселенная и исполненїе ея;* обаче самЪ повелѢваетЪ намЪ, да ему различныя приносимЪ дары. Ты убо послѢдуй Господу Твоему: прїими Твоя отЪ ТвоихЪ, мѢста сїя сродная Твоя и Твое сокровище крыющееся вЪ непремѢнную любовь Твою, вЪ крѢпкое и безбѢдное защищенїе. Прочее же вся Церковь Кїевская приноситЪ и приносити непрестанетЪ о ТебѢ мольбы и моленїя: да яко новаго сего Сїона посѢтити не презрѢлЪ еси, тако да благословитЪ Тя Господь отЪ Сїона, да сотворитЪ любима и прїятна всему отечеству и людемЪ ТвоимЪ, страшна и неприступна врагомЪ ТвоимЪ, и на долгая времена вЪ житїи семЪ побѢждающа и торжествующа да сохранитЪ Аминь.

ПАНИГУРІКОСЪ

или

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

о преславной надъ войсками свѣйскими

ПОБѢДѢ

пресвѣтлѣйшему и великодержавнѣйшему
государю царю и великому князю

ПЕТРУ АЛЕКСІЕВИЧУ

Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержцу и проч. и проч. и проч.
въ лѣто Господне 1709. Мѣсяца Іюня 27.

БОГОМЪ ДАННОЙ

Проповѣданное въ Кіевѣ при Всенародномъ собраніи, въ престолной Церкви Святыя Софіи, Премудрости Божія, на Привѣтствіе Его СВЯЩЕННѢЙШАГО ВЕЛИЧЕСТВА при Егожъ собственномъ присутствіи

Лѣта тогожъ, Мѣсяца Іюля дня 10.

Печатано лерпымъ тисненїемъ

въ Типографіи Святыя Великія Чудотворныя Лавры
Печерскія Кіевскія.

Услышите сія вси языцы, внушите вси живущіи по вселеннѣй Псал. 48.

Возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами. Псал. 125.

Рече врагъ, гнавъ постигну, раздѣлю корысть, и исполню душу мою: утну мечемъ моимъ, пообладаетъ рука моя. Исходъ Глав. 15.

Живяше посредѣ Львовъ, бысть Левъ, и научися восхищати восхищенія: человѣки изъяде, И пасяшеся въ лютости своей, и грады ихъ пусты постави, И погуби землю, и исполненіе ея гласомъ рыканія своего, И даша нань языцы окрестъ отъ странъ, и простроша нань мрежи своя, и въ погубленіи ихъ ятъ бысть. Іезекіилъ, Глав. 19.

Царь же возвеселится о Бозѣ. Псал. 62.

Яко Царь уповаетъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится. Псал. 20.

Благословенъ ты во градѣ, благословенъ ты на селѣ. Благословенъ ты внегда входити тебѣ, и благословенъ ты внегда исходити тебѣ. Да предастъ тебѣ Господь Богъ враги твоя сопротивящіяся тебѣ, сокрушенны предъ лицемъ твоимъ: путемъ единымъ изыдутъ на тя и седмію путми побѣжатъ отъ лица твоего. Второзакон. Гла. 28.

ДО

ЕГО ЦАРСКАГО СВЯЩЕННѢЙШАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВСЕРОССІЙСКАГО.

Слово, еже въ похвалу неописанной Твоей надъ войсками Свѣйскими Побѣдъ, при Твоемъже собственномъ присутствіи проповѣдати сподобихся, Пресвѣтлѣйшій Всероссійскій МОНАРХО, тожде нынѣ по повелѣнію Твоему Типомъ изображенное Твоему Священнѣйшему Величеству, съ раболѣпнымъ поклоненіемъ и усердіемъ приношу: надѣяся на свойственную и природную Тебѣ благость, яко не непріятенъ будетъ Тебѣ сей отъ доброхотнаго и вѣрнаго Слуги и Богомольца Твоего приносимый даръ, аще и не драгій, и единъ вторицею приносимый есть. Вѣмъ, яко сіе преславное Богомъ поспѣше-

послѣшествованное дѣло Твое не моей проповѣди достойно есть, но велегласныхъ и сладкоглаголивыхъ устенъ Риторскихъ: ащеже и мнѣ о томъ слово произнести случися, вѣмъ яко слову моему не жити, но токмо на время явитися, не многократнѣ, но единою токмо слышатися подобаше. Но понеже тако изволися Вашему Священнѣйшему Величеству; происходитъ въ свѣтъ народный нестыдящися наготы и неукрашенія своего, егда толикую въ Себѣ вещь носитъ, яже не отъ словесъ украшается, но словеса украшаетъ. А понеже сія вещь всемірнаго прославленія достойная, достойна есть отъ всѣхъ повсюду чтома и слышана быти, того ради сіежде мое Слово, по Твоемужъ Монаршему благоволенію и на языкъ Латинскій яко всей Европѣ общій преведохъ. Присовоку-

покусишася къ сему и торжественныя риѳмы по славу тоеяжде неслыханныя Твоея викторіи тройственнымъ діалектомъ, латинскимъ, славенскимъ и польскимъ, сложенныя отъ мене, [по мѣрѣ малаго искуства моего] яже на первое по побѣдѣ въ Кіевъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества пришествіе напечатати и произнести тщахся, аще бы нужнѣйшихъ тогда Царскихъ дѣлъ не имѣла Типографія. Нынѣ убо побѣдѣ Твоей пѣнія и проповѣданія достойной, и слово похвальное, и пѣснь приношу торжественную. Будутъ сію преславную викторію прославляти красноглаголивыи и многовѣщанныи вѣтіи: будутъ воспѣвати, и всему міру гласнымъ купно и сладкимъ возвѣщати пѣніемъ искуснѣйшіи риѳмотворцы:

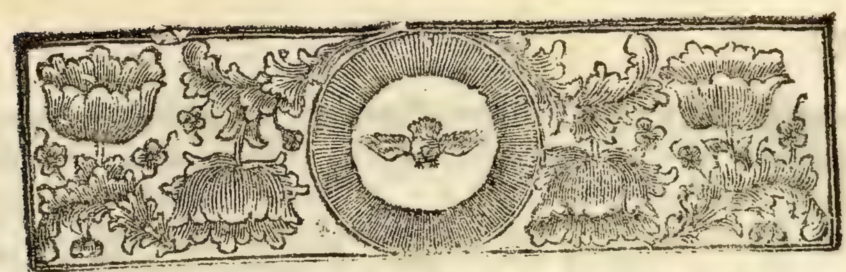
будутъ любопытныи исторïографы послѣднимъ гласити вѣкомъ: не возможетъ бо толикая вещь забвенïю предана, или глубокимъ молчанïемъ погребенна быти: откуду явѣ есть, яко недоумѣнное мое слово мало или нижемало славѣ Твоей потребно есть. Обаче яко тоежде Твоея побѣдителныя славы образы, знаменïя и памяти нетокмо на великихъ столпахъ, стѣнахъ, пирамидахъ и иныхъ зданïяхъ искуснымъ изваянïемъ изображати, но и на малыхъ оружïяхъ и орудïяхъ начертавати подобаетъ: тако должно есть, да и о преславномъ семъ и общаго благополучïя виновномъ дѣлѣ нетокмо великихъ риторовъ громы, и риѳмотворскïя гласятъ трубы, но и малыя малыхъ и малоумныхъ вѣщателей пищали да не молча-

ливы

лицы пребудутъ. Всѣмъ общую побѣда сія принесе радость, отъ всѣхъ, по своей коегождо силѣ, и прославленія требуетъ. Мнози убо обрящутся, иже отъ высокаго сана и превосходительныхъ властей подобающую сію славѣ твоей принесутъ дань: азъ же отъ нижайшаго чина людей тойжде долгъ, малый по величеству толикой вещи, обаче довольный по моей скудости Вашему Царскому Священнѣйшему Величеству приношу: честенъ сотворится, аще Монаршею и Побѣдительною своею Десницею благоволиши пріяти его: съ нимъже и самаго себе подъ Нозѣ Царскія всемиренно повергаю.

Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества

Нижайшій рабъ и Недостойный Богомолецъ Ѳеофанъ Прокоповичъ Училищъ Кіевскихъ Префектъ.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

о Преславной надъ войсками Свѣйскими побѣдѣ: Пресвѣтлѣйшему Государю Царю и великому Князю ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, въ лѣто Господне 1709 Мѣсяца Іюня 27 дня Богомъ дарованной.

Егда Пресвѣтлое Пресвѣтлаго Величества твоего лице царскою честію, и дивною неописанной побѣды красотою сіяющее, въ семъ нашемъ, паче же твоемъ жительствѣ (еже есть верхъ блаполучія нашего) видѣти сподобляемся Пресвѣтлѣйшій и Великодержавнѣйшій Всероссійскій МОНАРХО и Преславный войскъ Свѣйскихъ ПОБѢДИТЕЛЮ! кое иное дати тебѣ привѣтствїе, и что большее въ даръ гостинный имамы принести Тебѣ, развѣ неслыханной сей богомъ Тебѣ, и Тобою всѣмъ намъ дарованной побѣды похвалу, и рождшейся отъ нея общей всероссійской радости извѣщеніе? Аще бо и не требуетъ словесъ нашихъ Твоя по всей селенной проходящая нынѣшняя слава: толь

многїя бо имѣетъ проповѣдники, коль многїя слышатели вѣсти сей обрѣтаетъ: обаче отъ нашей части долженство есть, да немолчаливи будемъ мы, иже подъ высокою Твоею державою пребывающїи, и побѣдительнымъ оружїемъ Твоимъ хранимїи, егда, и иноземнїи роди и страны велегласно гласятъ побѣду Твою, и о ней Тебѣ торжественнѣ сорадуются. Наипаче же сїя неизглаголанная, еяже недостойни бѣхомъ, данная намъ отъ бога Твоимъ и Твоего воинства мужественнымъ подвигомъ радость, не терпитъ въ насъ молчанїя, еюже возбуждаемый, аще бы имѣлъ быхъ тысящу устенъ и гортаней, ни единой бы воистинну не было возможно праздновати. Еже бо обычнѣ притворяютъ велеречивїи ритори, егда хотяще что до удивленїя похвалити, глаголютъ, яко превосходитъ то всякую похвалу, и не обрѣтается ему равное слово: то не притворнѣ, но истиннѣ о Твоей сей предивной побѣдѣ глаголемъ, что всякъ, аще бы и завидящїй Тебѣ былъ, исповѣсть и засвидѣтельствуетъ. Дѣло воистинну неслыханное, дѣло преславное, дѣло, егоже изрещи не доволенъ есть всякъ языкъ, всякая быстрота вѣтїйская! Побѣды бо величество отъ супостата побѣжденнаго, како силенъ, страшенъ, и славенъ есть, къ тому отъ лютости брани, отъ тяжести подвиговъ, отъ великихъ нуждъ и различныхъ препятїй познавается. Не великїй побѣдитель Домитїанъ, о немже повѣствуютъ, яко мухи убивати обыклъ бяше: великїйже Самсонъ, иже льва растерза: великїй, аще истинный, Їраклїй, иже

иже многїя не укротимыя звѢри и змїя седьмоглавнаго умертви. ПодобнѢ и преславной Твоей побѢды величество и славу, ПресвѢтлѢйшїй нашЪ Монархо, не инымЪ мѢриломЪ мѢримЪ, токмо силою и храбростїю побѢжденнаго отЪ Тебе супостата, свирѢпствомЪ и лютостїю льва СвѢйскаго ногою Твоею попраннаго, и множествомЪ нуждЪ, злоключенїй, навѢтовЪ и препятїй великихЪ, обаче вскорѢ оружїемЪ ТвоимЪ разрушенныхЪ и испраздившихся. Да убо достойнѢйшее нѢчто о толицей вещи изречемЪ, (аще и ничтоже здѢ по достоянїю изрещися можетЪ) и да извѢстнѢе познаемЪ благополучїе наше, и богомЪ данной ТебѢ нынѢ, Царю Царей высочайшїй, славы величество увидимЪ; подобаетЪ мнѢ первѢе глаголати о побѢжденнаго супостата силѢ, дерзости, мужествѢ, кЪ тому о тяжести и лютости брани; не да аки невѢдомую вещь извѢщу сїя, яже всему мїру извѢстна и явна суть: но да воспоминающе, аки вторицею терпяще, мимошедшїя бѢды, множае о наставшемЪ благополучїи возрадуемся. Егда же вся части вещи сей подробну разсуждаю, толикое во всѢхЪ обрѢтаю величїе, яко чтолибо изречемЪ о единой коейждо отЪ нихЪ, мало воистинну и не довольно будетЪ: обаче аще что и простымЪ повѢствованїемЪ произнесемЪ, безмѢрнаго величества всякому слышателю возмнится быти.

СупостатЪ воистинну таковый, отЪ яковаго непобѢжденну токмо быти, великая была бы слава; чтожЪ таковаго побѢдити, и побѢдити

тако

тако преславно, и тако совершенно? между иными бо народы нѣмецкими онъ яко силнѣйшій воинъ славится, и доселѣ прочїимъ всѣмъ бяше страшенъ. Таковоеже о себѣ въ народѣхъ ощущая мнѣнїе, безмѣрнѣ кичится и гордится, и народы презирати навыче: единаго себе помышляя быти непобѣдима, и уязвитися немогуща, и аки бы отъ твердой руды составленна. Аще и всуе презираше крѣпкїя о Господѣ силы Россїйскїя: не безсилїемъ бо православное сїе царство толико разширися, яко вся западныя государства противу величествїя его суть, аки рѣки противу безмѣрнаго окїана, и уже прилично о немъ рещи оное псаломское слово: (*простре розги его до моря, и даже до рѣкъ отрасли его*) не безсилїемъ дивыя народы, Казанскїя, Астраханскїя, и Сибирскїя царства, и иныя на востокъ и западъ, на полудне и сѣверъ лежащїя многочисленныя грады и страны укроти, и державѣ своей подверже. Обыди кто, или паче облети умомъ, наченъ отъ рѣки нашей Днѣпра до бреговъ Евксиновыхъ на полудне, оттуду на востокъ до моря Каспїйскаго или Хвалынскаго, даже до предѣлъ царства Персидскаго, и оттуду до далечайшихъ предѣловъ едва слухомъ къ намъ заходящаго царства Китаехинскаго, и оттуду на глубокую полунощь до Земли новой, и до бреговъ моря ледовитаго, и оттуду на западъ до моря балтїйскаго, даже паки долгимъ земнымъ и воднымъ протяженїемъ прїидеши къ помянутому Днѣпру: Сїя бо суть предѣлы Монарха нашего: Сїя

же

же вся не безсилїемъ, якоже рѣхъ, ни ужемъ дѣломѣрнымъ; но развѣ храбрымъ и мужественнымъ оружїемъ можаху опредѣлитися. Откуду явѣ есть, яко всуе супостатъ нашъ нынѣ побѣжденный презираше Россїйской Монархїи силу и крѣпость, дондеже самъ собою съ великимъ своимъ бѣдствомъ совершенно уже не искуси. Но дивнѣ есть, како и прежде сего на себѣ самомъ не позна того: явная бо того свидѣтельница есть десятолѣтная сїя брань: егда многїи крѣпкїи грады неправеднѣ отъ него удержанныи отъяты ему суть: и на многихъ мѣстахъ полки его царственнымъ оружїемъ пораженны, изряднѣе же подъ Калишемъ, идѣже вѣрностїю къ своему Монарху зѣло славимаго свѣтлѣйшаго Римскаго и Россїйскаго Государствъ Їжерскаго Князя Александра Даниловича Меншикова явѣ показася непреодолѣнная храбрость. Такожде во Їнгрїи при брезѣ моря балтїйскаго, идѣже иныи мечемъ, иныи же страхомъ поражены суть супостаты, иже своя кони заклавше, вѣтру и морю въ защищенїе ввѣриша себе. Такожде подъ градцемъ нарицаемымъ Добрымъ при рѣцѣ черной Напи, идѣже самъ Свѣйскїй Король печалный пагубы воевъ своихъ зритель не пощадѣ власовъ и персей своихъ; и градецъ убо Доброе побѣдителю торжествующу, черная же Напа побѣжденному супостату именемъ своимъ мнящеся приглашати. Что же реку о преславной подъ селомъ Пропойскомъ побѣдѣ? идѣже самаго Тебе, пресвѣтлый нашъ Монархо, видѣ

ратное поле марсовый пламень мужественнѣ терпящаго, дондеже того супостатскою кровїю побѣдительнѣ не угасилъ еси: не воспоминая иныхъ многихъ побѣдою прославльшихся мѣстъ. Не неприлично же было бы здѣ на обличенїе Свѣйской гордости привести во свидѣтельство самыхъ иныхъ Монарховъ добрѣ о силѣ Россїйской свидѣтельствовавшихъ: но понеже спѣшитъ слово къ совершенному мужества Руского извѣту, къ нынѣшней, глаголю, неслыханной побѣдѣ; того ради довлѣетъ едино токмо воспомянути, еже въ своемъ на Москву посольствѣ написа Гербештейнъ, бывъ иногда посолъ отъ Его величества Їмператора Римскаго къ Россїйскому Монарху блаженныя памяти Їоанну Василїевичу: той бо хотя показати, како Оттоманстїи Монархи о силѣ Россїйстѣй судятъ, глаголетъ сїе: Турскїй, рече, Султанъ егда пришедшихъ къ себѣ пословъ Польскихъ вопроси о тогдашнемъ отечества ихъ состоянїи, и услыша, яко ихъ Король съ Царемъ Московскимъ въ брань входитъ, удивляяся отвѣща имъ: дерзокъ, рече, зѣло Король вашъ, и неравною силою съ великимъ братися хощетъ. Великое воистину свидѣтельство, и едино вмѣсто всѣхъ. И не безъ ума изрече сїе Султанъ; видяше бо многїя надъ многими народы побѣды Россїйскаго оружїя, и на себѣ самомъ искуси: якоже и послѣжде наслѣдникомъ его свидѣтельствовася въ разоренномъ Кизикерменѣ и въ отъятомъ Азовѣ.

Сїе же

Сїе же все помянухомъ, да явѣ будетъ, како суетнѣ силу свою предъ силою Россїйскою возношаше побѣжденный нынѣ супостатъ; обаче якоже всякъ горделивый что либо самъ имѣетъ похвальное, зѣло велико мнитъ быти, вся же чуждая, аще и большая, малая быти разумѣетъ: подобнѣ сей слѣпотствоваше, но слѣпота сїя вельми его умножаше дерзость: сице бо слѣпотствуяй, не тако, якоже слѣпъ тѣлесныма очима всего боится, и вся окрестъ себе ощущаетъ: но ослѣпленъ мнѣнїемъ силы своей ничто себѣ противно и страшно не мнитъ быти, и тако во стремнину и во огнь вметаетъ себе. Самой убо ради таковой дерзости великїй и лютый супостатъ нашъ бяше. Но и кромѣ того силенъ воистинну и храбръ; ниже бо намъ прилично есть не исповѣдати, еже есть истинно: наипаче егда тѣмъ самымъ является великая побѣды нынѣшней слава, яко силный и страшный побѣжденъ есть.

Но еще природную свою силу безмѣрнѣ умножилъ бяше безмѣрнымъ богатствомъ, имѣнїемъ и прибыткомъ нещаднѣ и многократнѣ по Литвѣ, и Полшѣ, и Саксонїи, по Силезїи и Курляндїи награбленнымъ. Кїй градъ, и кїй домъ избѣже опасной и многоочной его несытости? и кое тайное сокровище можаше укрытися отъ лютаго его истязанїя и хищенїя? Отъ толикаго же стяжанїя колико умножися крѣпость его? не всуе бо искусныи въ воинствѣ мужїе изобилїе и богатство жилою воинства нарицаютъ: ибо

якоже жилы, связующе составы тѣла, укрѣпляютъ тѣло: тако и богатствомъ и собираются многїи, и собранныи удобь содержатся вои: еже есть крѣпкїй союзъ всего воинскаго состава.

Что же речемъ, егда коварнымъ наущенїемъ и тайнымъ руководительствомъ отъ проклятаго измѣнника введенъ есть внутрь самыя малыя Россїи [ибо самъ собою не моглъ бы никогда же и не дерзнулъ бы внити] здѣ воистину супостату нашему сила, Тебѣ же Отче отечества нашего Пресвѣтлѣйшїй Монархо умножилися бяху труды и препятїя, богу лучше что о Тебѣ устрояющу: якоже бо дѣломъ уже самымъ показася, не иной ради вины на толь долгое время отложилъ бяше богъ назнаменованную Тебѣ судьбами Своими надъ врагомъ симъ побѣду, токмо дабы въ той часъ его побѣдилъ еси, егда бы не недивная и не необычная, но преславная, неслыханная и безприкладная явилася твоя побѣда, подобнѣ, якоже иногда творяше съ Судїями Їсраилскими, ихъже тогда воздвизаше и вооружаше на брань, егда зѣло супостатскїя умножахуся силы. Толь же лютую и трудную брань видѣ сїе исперва скорбное, и уже веселымъ концемъ увѣнчанное лѣто, яко всѣ мимошедшїи годы съ симъ сравненныи могутъ нарещися миромъ и тишиною; первѣе бо, всѣмъ вѣстно есть, како тяжчайшая брань есть въ предѣлѣхъ своего отечества, нежели въ чуждихъ: внутреннїй страхъ и боязнь, разбѣгаются и крыются жители, престаютъ купли, оскудѣваютъ

оскудѣваютъ мытницы, отечества имѣнïемъ питается и богатѣетъ супостатъ, и ничего не щадитъ, яко чуждаго; но и кромѣ потребы и нужды своей разграбляетъ и разоряетъ. Словомъ рещи, якоже лютѣйшая и не скоро врачуемая болѣзнь есть внутренняя, въ самой утробѣ крыющаяся, нежели вреды на верху тѣла: тако и брань внутрь земли, нежели за предѣломъ. Наша же и внутренняя брань не простая и не обычная бяше. Не самъ бо токмо собою яряшеся супостатъ; но прицѣпишася къ нему и полчища измѣнническая, и зло ко злу приложися. Коего бо здѣ требѣ бяше многоочнаго опаства, еже бы своихъ отъ чуждыхъ, вѣрныхъ подданныхъ отъ отступниковъ и измѣнниковъ, прïятелей отъ враговъ разознати? Повѣствуетъ славный стïхотворецъ римскïй Виргилïй, яко егда Греки плѣняху и разрушаху градъ Трою, нѣцïи отъ Троянъ побивше сшедшихся съ собою нѣкïихъ воевъ Греческихъ, броня ихъ и щиты на себе возложиша, и таковымъ покровенны суще видомъ, многихъ иныхъ супостатовъ нечаянно побиваху: мняху бо тïи, яко свои суть, и безъ опаства схождахуся. Не тако ли творяшеся и въ смущенïи семъ измѣнническомъ? развѣ яко тамо доброю хитростïю подвизахуся за отечество Трояне, здѣ же дïаволскимъ наущенïемъ на пагубу своегожъ отечества мечтахуся клятвопреступныи измѣнники. Но и болшее здѣ и неудобь познаваемое бяше коварство: не броня бо токмо, но и лице, и родство

наше ношаху на себѣ изверги отечества нашего: подъ видомъ же тѣмъ таяшеся вражда, якоже и извѣстно есть изъ послѣдней Твоей, Пресвѣтлѣйшій Монархо, Грамоты о лукавыхъ Запорожцахъ. брань убо сія сотворися брань нощная; аки бо въ темной нощи великое бяше недоумѣніе, кого хранитися, на кого наступати, кого заступати: въ единомъ градѣ, въ единомъ дому можаху быти двоихъ противныхъ странъ оружія.

Кто благоразсудный и православіе наше любящій не поболѣ о семъ? что же рещи о Твоемъ сердцѣ, Пресвѣтлѣйшій Нашъ Монархо, егда прія вѣсть о нечаянномъ самъ проклятаго и неблагодарнаго раба отступствѣ? Вѣмы, яко сердце Твое не колѣблется страхомъ, не унываетъ въ злоключеніи, не боится военныхъ громовъ: видимъ бо Тебе нашихъ ради угодій вся угодія отвергшаго, варъ и зной сносящаго, многія и далекія пути подъемлющаго: и что не дѣлающаго, кіихъ трудовъ отрицающася? О дабы тако вѣрнѣ и трудолюбнѣ служили Тебѣ Царю слуги и подданіи Твои, якоже ты Царь сый слугамъ и подданымъ Твоимъ служиши! Крѣпко убо и недвижимо есть сердце Твое, обаче не уязвляемо сущи ни коимъ же бѣдствіемъ, лютѣ, мню, уязвися неслыханнымъ симъ воспитаннаго и вознесеннаго Тобою безсовѣстнаго раба неблагодарствіемъ: сія Тебѣ въ брани сей, не иная нанесеся язва. Свирѣпая воистинну и лютая болѣзнь есть, аще кто забывъ благодѣянія, ярымъ токмо на благодѣтеля окомъ воззритъ;

чтожъ, аще ругатися, аще начнетъ наступати? Кто же сіе проклятаго сего измѣнника неблагодарствіе изрещи возможетъ? За толикую любовь Монарха своего, еликой весь міръ удивляшеся, толикую беззаконный показа вражду, еликой такожде весь міръ удивися. О кого сіе изступленіемъ не помрачитъ! Псы не угрызаютъ господій своихъ, звѣри свирѣпыя питателей своихъ не вредятъ: лютѣйшій же всѣхъ звѣрей рабъ, пожела угрызти руку, ею же на толь высокое достоинство вознесенъ, и на томъ крѣпцѣ держимъ бяше. Дерзну наступити на царство того, отъ негоже прія область нѣкіимъ царствамъ равную. Не устрашися Хамова безстудія, не убояся Іудина беззаконія, не вострепета Аріева клятвопреступленія, не помысли о священнѣйшей и невредимой чести Христа Господня, студъ и вредъ отечества нашего: лжетъ бо, сыномъ себе Россійскимъ нарицая, врагъ сый и Ляхолюбецъ. Хранися таковыхъ о Россіе, и отвергай отъ лона твоего, аще ли ни, не остатную уже бѣду претерпѣла еси, имаши всегда носити змія въ нѣдрѣхъ твоихъ, и приличествуетъ тебѣ гласъ божій Іезекіилю иногда изреченный: *посредѣ скорпій живеши ты.*

Таковыя убо скорби и смущенія, таковыя мятежи внутреннія со внутрь сущимъ супостатомъ связавшіяся, кто исповѣсть, коликія труды и неудобства приложиша ко брани сей? Наипаче егда плевельными измѣнничими посланіи начаша смущатися нѣкіи грады, и прейдоша на страну

супостатскую

супостатскую многомятежнïи Запорожцы, и проявишася по многимъ мѣстамъ междуусобныя мятежи и нашествïя, и ожидаху отъ Польши, и зваху отъ Орды силъ помощныхъ: на коль многïя здѣ и различныя части нужда бяше раздѣляти воинство Россïйское: ставити по крѣпостемъ градскимъ, посылати по всѣмъ предѣламъ царствïя, посылати на укрощенïе мятежныхъ градовъ, на взысканïе бунтовщиковъ и грабителей и убïйцовъ, и внизъ днѣпра до Сѣчи, и въ предѣлы Польскïе на отраженïе спѣшащаго на помощь супостату нашему втораго супостата незаконнаго Короля Польскаго. Умъ воистинну смущается, помышляя толикая неудобства: обаче всѣмъ симъ и инымъ труднымъ дѣламъ и нуждамъ совершеннѣ удовлетворилъ еси премудрымъ Твоимъ промысломъ и силою мужественнаго Твоего воинства, Пресвѣтлѣйшïй Монархо: и отсюду да познаютъ народы многомощную силу державы Россïйскïя; не много бо Государствъ обрящеши, яже бы возмогли толикая неудобства купно понести и испразднити.

Но да заключу все въ кратцѣ, еже трудную сотвори брань сïю: вижду сïю Свѣйскую брань весма быти подобную древней брани нарицаемой второй Пунической, юже творяху Римляне со пресловутымъ онымъ Аннïбалемъ вождомъ Карѳагенскимъ: тая брань между всѣми Римскими бранями славнѣйшая, ибо и лютѣйшая быти почитается, а всячески нынѣшней подобная: ибо и подобную имѣ вину свою, и тако силный бяше супостатъ и исперва

й исперва великЪ и страшенЪ показася, и на долгое время протяжеся брань, и вся неудобства и нужды нынѣшнимЪ бяху подобныя: такожде бо на многая преношашеся мѣста, до Испанïи, до Италïи, до Сицилïи, до Африки: и такожде вЪ самой Италïи многïи измѣнники являхуся, преходящïи отЪ римлянЪ до Аннибала: сïе часто и многократно помышляюще, чудихомся таковому случившемуся великому подобïю: но еще токмо желательно бяше, дабы лютая брань сïя и вЪ конецЪ уподобилася оной брани Аннибаловой, сïесть дабы увѣнчанна была всежелательнымЪ гордаго нашего супостата побѣжденïемЪ; ибо и тогда по многихЪ великихЪ ратехЪ вЪ конецЪ побѣжденЪ есть отЪ Сципïона АннибалЪ, и всему мïру отЪ того часа страшна сотворися держава римская. И се уже достигохомЪ желаемаго: Се исполни во благихЪ желанïе твое Господь, о благополучная о ЦарѢ твоемЪ Россïя! побѣжденЪ внѣшнïй, побѣжденЪ внутреннïй твой супостатЪ. О вѣсти неслыханной! О вѣсти радостной и страшной! радостной благополучïемЪ, страшной удивленïемЪ: радостной царству, страшной супостатомЪ: радостной другомЪ, страшной врагомЪ твоимЪ. О неописанной и мало когда слышанной побѣды!

Представьте себѣ предЪ очи, благоразумныи слышателïе, вся выше реченная лютая, всѣ нужды и неудобства, имиже брань сïя тяжка зѣло сотворилася бяше, и узрите дивную побѣду: кто побѣжденЪ? супостатЪ отЪ древнихЪ временЪ сильный

ный, гордостїю дерзскїй, сосѣдомъ своимъ тяжкїй, народомъ страшный, всѣми военными довольствы изобилующїй: гдѣ и когда побѣжденъ? во время зѣло лютое, брани внутрь отечества нашего вшедшей, егда укрѣпися измѣнническимъ оружїемъ, егда ему удобїе, намъ же неудобства умножишася, егда онъ большее, неже имѣяше, собра, нашъ же Пресвѣтлѣйшїй Монархъ на многа мѣста раздѣли воинство свое: словомъ рещи, побѣжденъ есть тогда, егда мняшеся побѣду въ рукахъ держати. Дивная се и страшная сотвори съ нами крѣпкїй во бранехъ Господь. Но зрите, коимъ образомъ побѣжденъ есть. Дерзокъ, исповѣдуемъ, и великодушенъ бяше; но узрѣвъ близъ мужество непреодолѣнное и храбрую силу Пресвѣтлѣйшаго Монарха нашего и Его преславнаго воинства, малодушенъ показася: пришедъ бо на брань, и умноживъ силу прилученїемъ измѣнничьимъ, обаче отъ брани устранятися нача: не ожидаше его Россїйское воинство, но искаше; искаше же въ мѣстахъ не безбѣдныхъ, творя себѣ трудный преходъ чрезъ рѣки. Что се есть? крытися ли къ намъ пришелъ еси о супостате? тебѣ предлежитъ искати нашихъ, понеже дерзско и гордо во отечество наше вшелъ еси: но отсюду вѣстно есть, яко не вшелъ еси, но измѣнникомъ введенъ. Но не укрыся богомъ укрѣпляемой десницы Твоей преславный Побѣдителю, Царю и Воине непобѣдимый, крыющася обрѣлъ еси, хранящася отъ бою до бою понудилъ еси. Что же творитъ, забывъ себе льва быти, употреби лисовой хитрости, и

татьски нападе на полки Твоя: но и таковымЪ коварствомЪ ничтоже успѢвЪ, до отчаянной, сїесть до крайней вселютѢйшей силы понужденЪ есть: се же на верховную и никогдаже забвенную славу твою: аще бо когда, тогда наипаче непобѢдимЪ бываетЪ супостатЪ, егда отчаевается побѢды. И воистинну побѢдити отчаяннаго, нечаянная побѢда есть: услышитЪ убо весь мїрЪ и удивится, яко толикїй и уже отчаянный супостатЪ отЪ Тебе побѢжденЪ есть; но множае удивится, егда услышитЪ, како побѢжденЪ. Довольно бо было бы кЪ совершенной славѢ твоей, аще бы толикаго супостата сЪ поля токмо согналЪ еси: нынѢ же что видѢ поле Полтавское? О поле благополучное! О поле достойное побѢдительными знаменьми и торжественнымЪ нѢкїимЪ зданїемЪ украшенно быти, на вѢчную память толь преславной побѢды! что бо видѢ? и кїй позорЪ на себѢ показа? УжасЪ бяше видѢти возмущенный и небесЪ досязающїй отЪ праха и дыма военнаго облакЪ: ужаснѢе зрѢти безчисленная сѢмо и овамо летающая блистанїя, и слышати непрестанныя страшныя громы: реклЪ бы кто, яко не на земли, но на небеси творится брань, и яко не оружїемЪ, но молнїемЪ поражаютЪ себе противныя полки. Но вЪ таковой тмѢ и куренїи ясно на весь мїрЪ блесну слава РоссїйскихЪ воевЪ, и посредѢ толикихЪ МарсовыхЪ волнЪ не поколѢбася мужественное Твое и твоего, ПресвѢтлѢйшїй Монархо, воинства сердце: егда бо отЪ нестерпимаго громогласїя стеняше земля, егда окрестныя

 страны

страны страхомъ движахуся, егда шумяху лѣсы прогоняемымъ отъ огня и грома воздухомъ, и на арматныя рыканія страшнымъ рыкомъ отвѣщеваху горы, и закры лице солнцу дымъ съ прахомъ смѣшенный, единому токмо оставшу свѣту, егоже оружныя огни издаяху; тогда не подвижеся храбрость и мужество Твоего воинства, не испусти вопля, ни гласа, внимаше всѣмъ вождовъ своихъ велѣніямъ и мановеніямъ, не преступи ни малой черты ратнаго чина и закона, зряше безчисленныя сопротивъ идущія на ся смерти, и не отврати очесъ, не воспяти слѣда, но паче устремися, и смерть на смертоноснаго супостата нанесе: видяше себе средѣ онаго огня быти, наньже издалеча зрящихъ оледенѣваютъ сердца: обаче лучше еще разже ревность свою по бозѣ и Царѣ, по Вѣрѣ и Вѣрности, по Церкви и Отечествѣ: ревностію же тоею толикую въ себѣ зазже дерзость, еликой не чаяше видѣти гордый супостатъ, и не надѣяшеся слышати міръ весь: довлѣетъ бо рещи, яко первыя еще полковъ Твоихъ линѣи не множае десяти тысящей въ себѣ имущія не стерпѣша вси вои Свѣйскіи, и забывше непобѣдимую свою титлу, хребетъ на студныя язвы обратиша. Яко и о нихъ уже воспѣти подобаетъ, еже иногда воспѣ Псаломникъ о сынахъ Ефремлихъ: *сынове, рече, Ефремли наляцающе и стрѣляюще луки, возвратишася въ день брани.* Тіи обращаютъ хребетъ, иже славяхуся, нестерпимое имѣти лице: тіи въ бѣгство обращаются, ихже издалеча бѣжаху многіи иныи народы. О силы! О славы твоея Россіе!

Что же

Что же речемъ о собственной Твоей храбрости, великій великихъ мужей Вожде и великихъ супостатовъ Побѣдителю, Всероссійскій Монархо? егда не слово токмо твое и повелѣніе въ полки твоя на брань препоясавшіяся посылалъ еси, [еже единое по царственному чину довлѣяше] но совершая царственное, купно совершилъ еси и воинское дѣло, самъ высокимъ лицемъ Твоимъ въ лице супостату противо сталъ еси, самъ на первыя мечи, и копія, и огни устремился еси: страшный и славный позоръ! Возрадовася и купно вострепета Россія, узрѣвши сіе: возрадовася, видящи толикое мужество Царя своего, вострепета же, единаго смертію вся умрети боящися. О блаженства, рече, моего! коликую отселѣ имѣти буду славу, егда услышитъ міръ, и чести будутъ въ исторіяхъ послѣднія вѣки, каковъ и коликъ во бранехъ показася Царь мой: обаче о лютѣ мнѣ, аще не покрыетъ его невидимымъ щитомъ своимъ десница Вышняго! Его бо единою язвою вся уязвленна, Его единаго [еже да отвратитъ Господь] убіеніемъ вся убіенна буду. Но собыстся на Тебѣ, богомъ хранимый мужу, обѣщанное Псаломникомъ божіе заступленіе: *падетъ отъ страны твоея тысяща, и тма одесную тебе, къ тебѣ же не приближится.* Посредѣ острія мечовъ, посредѣ огненныхъ градовъ, посредѣ многотысящныхъ всюду летающихъ и свирѣпѣющихъ смертей, ни смерть, ни язва не приближися къ Тебѣ. Большее нѣчто реку: приближилася бяше, [еже не безъ страха и трепета воспоминаемъ] приближилася бяше смерть явная къ богомъ вѣнчан-

вѣнчанной главѣ Твоей, егда желѣзный желудь пройде сквозѣ шлемъ Твой: но яко не вреди главы, еяже вредомъ вся бы повредилася Россїя, отсюду явѣ есть, яко Ты живеши въ помощи Вышняго: явѣ есть, яко Господь силъ поборствуетъ по Тебѣ: и аще когда, нынѣ явѣ показася, яко осѣняетъ надъ главою Твоею въ день брани: явѣ же есть, яко еще и всего рода нашего не отрину отъ лона своего, но хранитъ въ подкрилїи милости своея, и щитомъ силы своея заступаетъ. Не единъ нынѣ отечества и православїя нашего истинный любитель, поколѣбшїйся первѣе отъ страха толь сильнаго супостата, нынѣ же толикаго твоего и общаго благополучїя достигшїй, не единъ, глаголю, благодушествуя воспѣваетъ со Псаломникомъ: *Коль благъ Богъ Iсраилевъ, правымъ сердцемъ. мои же тмалѣ не подвижастѣся нозѣ, тмалѣ не пролїяшася стопы моя.*

Аще бо лѣть нынѣ о семъ страшномъ Твоемъ случаѣ любомудрствовати, мню, яко не иной ради вины попусти Господь видимой смерти приближитися ко главѣ Твоей, но не коснутися: развѣ дабы извѣстно показалъ защищенїе свое, имже Тебе и Твое царство сохраняетъ. Не былъ еси убо одѣянъ въ желѣзо, ни обложенъ твердою бронею, не имѣлъ еси ни щита, ни шлема мѣдянаго, но аки нерушимою стѣною, и адамантовымъ забраломъ ограждено бяше Царское лице Твое невидимо силою Вышняго: Господь силъ сокрушаяй брани мышцею высокою бысть Тебѣ столпъ

крѣпости

крѣпости отъ лица вражїя, и вещїю здѣ показася, яко аще подобная дерзость и не безъ порицанїя бываетъ во иныхъ царяхъ, бѣдою своею бѣду на царство наводящихъ: обаче въ Тебѣ единомъ незабвенныя памяти и вѣчныя славы достойна обрѣтеся: ниже бо отъ неразсужденїя произыде, ниже отчаянїемъ возжеся, но тайною силою сильнаго во бранехъ бога поощренна есть. Той введе Тебе во страшный бой, иже и ополчися съ Тобою: той подвиже сердце Твое итти въ пламень военный, иже и щитомъ своего заступленїя огради Тебе. Не токмо убо неповинно есть ни единому порицанїю сїе Твое преславное дѣло; но и не возможно изобрѣсти слова, имже бы достодолжнѣ похвалено было: сїе укрѣпи и на подвигъ поостри вои Твои, сїе устраши супостатскїя полки, и отъя духи сильнымъ; сїе не требуетъ похвальныхъ словесъ: егда глаголется токмо и слышится, всесовершеннѣ похваляется: и до толѣ его не умретъ похвальная память, дондеже не оскудѣютъ исторїи последнимъ вѣкомъ Тебе гласящїя, сїесть со Псаломникомъ глаголя: *память его пребываетъ въ родъ и родъ.* Аще же и внѣшнею, но неложною похвалою украсити дѣло сїе восхощемъ, не ино что речемъ, токмо сїе, яко безъ таковаго толь дерзновеннаго и храбраго Твоего на ратномъ бою присутствїя не была бы, [якоже мнитъ ми ся] не была бы надъ толь страшнымъ супостатомъ желаемая, но едва чаянная побѣда: аще же бы и была, но дерзновенно глаголю, не была бы таковая и толикая.

Нынѣ же

Нынѣ же что сотворися? да слышатъ грады, и страны, и царствія, да слышитъ и удивляется весь міръ: многочисленное воинство, многіи военачалницы, и что большее, вси главныи вожды и генералы, сіесть вси столпы королевства Свѣйскаго оружіемъ Твоимъ сокрушенныи, Твоему побѣдителному поклонишася Величеству, и иже владѣти Россіею надѣяхуся, раби Россійстіи сотворишася; прочіи же безчисленніи поклонишеся единою, не восташа, и никогда не востанутъ. Кое се наше блаженство? Кое благополучіе? Напоиша землю нашу врази кровію своею, иже пришли бяху пити кровь ея: отяготѣша трупіемъ своимъ, иже мышляху отяготити ю игомъ своимъ, поверогоша себе подъ ноги намъ, иже на выя наша наступати готовяхуся. Что же реку о числѣ взятыхъ войсковыхъ знаменъ, орудій, запасовъ, корыстей, всего имѣнія, всѣхъ обозовъ. Вся, яже многимъ градомъ и народомъ отъяша, дароваху Россіи: аки бы не иной ради вины пришли къ намъ, токмо умрети, и воинство Россійское наслѣдники благъ своихъ завѣтомъ написати.

Видѣхомъ поле Полтавское, прейдемъ прочее, аки гоняще въ слѣдъ избѣгшихъ оттуду супостатовъ, и да видимъ, како и не плодные подъ Переволочнымъ бреги, множество побѣдителнаго ваія въ пескахъ своихъ израстиша. О неслыханной въ народѣхъ побѣды! Множае шестинадесяти тысящъ оружіе носящихъ супостатскихъ воевъ избѣже съ поля ратнаго, и трепетнымъ бѣгствомъ, аки крилами отъ страха израстшими, скоро устремися

ко брегомЪ ДнѣпровымЪ, якоже сами помышляху, спасенія ради своего, а якоже вещію показася, не иной ради вины, токмо, дабы не единою сотренны были, и дабы не едино мѣсто и о нашей побѣдѣ и о ихЪ побѣжденіи засвидѣтельствовало. Ибо кромѣ не многихЪ дерзскимЪ и нуждныиЪ плаваніемЪ спасшихся, мнози рѣчною глубиною пожренны изгибоша, аки устыдѣвшемуся Днѣпру самому измѣнническаго имене, аще бы послужилЪ ко спасенію враговЪ, иже конечную пагубу на отечество наше навести тщахуся. Но что есть верхЪ побѣдительной славы: все прочее избѣгшее отЪ Полтавы множество повергше подЪ нозѣ достигшихЪ себе далече меншихЪ числомЪ РоссійскихЪ воевЪ толь славное свое оружіе, вдаша себе вЪ рабы и плѣнники, и Твоему, Великоименитшій Побѣдителю, Величеству покоришася. Не рѣхЪ ли изЪ начала, яко что либо отЪ преславнаго дѣла сего просто изреку, изреку великую и неудобь вѣрительную вещь? Зрите бо о искусніи вси вЪ бранехЪ народи, разсуждайте вси или очима видѣвшіи, или во исторіахЪ четшіи многія борьбы, и рати, и побѣды, аще удобь обрящется побѣда побѣдѣ сей подобная? Мнѣ бо сіе помышляющу приходитЪ на помыслЪ древнее ЕллинЪ и РимлянЪ присловіе: *Оружіе отЪ рукЪ отЪяти Ираклію*: сего же употребляху слова, егда кто хотяше силу нѣкоего непреодолѣннаго мужа показати. Толь бо крѣпкій и силный у ихЪ Ираклій славящеся, яко отЪяти ему изЪ рукЪ оружіе, глаголаху быти вещь отнюдЪ невозможную. Что

же? не тожде ли вси народи славяху и о побѣжденномъ нынѣ супостатѣ нашемъ? Кто не отъяти ему изъ рукъ оружїя, но издалеча на мечь его воззрѣти дерзну? Твой же Марсъ, о Монархо Всероссїйскїй, мужественнѣ оный изъ рукъ ему исторже. Что глаголю исторже? понуди нестерпимымъ страхомъ, дабы самъ свое все оружїе, и купно оруженосцы своя поверглъ подъ побѣдительныя ноги Твоя. И сотворися побѣда подобная Давїдовой надъ гордымъ филистиномъ побѣдѣ; якоже бо Давїдъ иногда силою Вышняго подкрѣпленный поразивъ во главу Голїаѳа, исторже изъ руку его мечь его, и тѣмжде обезглави его: тако и Россїйское воинство, поразивши самаго Короля Свѣйскаго, сїесть самую главу новаго сего Голїаѳа супостата нашего, поношающаго роду нашему, новому Їсраилю, полкамъ бога живаго, поразивши, глаголю, великою язвою на тѣлѣ, крайнимъ же страхомъ на душѣ и сердцѣ, исторже отъ руку его толь славное и всѣмъ народамъ страшное оружїе. О коль блажени, коль благополучни есте вы, имже случися поне издалеча смотрѣти на позоръ сей! О позоръ всему роду Россїйскому радостный, всему мїру удивительный! стояху возбрегъ Днѣпра многочисленныи полки Свѣйскїи, и узрѣвше со Ангеломъ Господнимъ погоняющимъ гонящїя себе Россїйскїи вои, оскудѣша духомъ и сердцемъ, безсильны и немощны отъ страха сотворишася, и аки не могуще ужѐ держати въ рукахъ желѣза военнаго, повергаху на землю оружїя

жїя своя, и аки ниже простѣ стояти могуще отъ трепета, прекланяху побѣдителемъ колѣна своя. Кое се странное во дни наша и въ нашемъ отечествѣ благополучїе сотворися? Случается многажды, да едино воинство нестерпѣвши силы другаго, оставляетъ поле и бѣгаетъ, но бѣгаетъ ищущи и надѣющися лучшаго исправленїя, и многажды побѣжденныи избѣгшїи гонящихъ за собою побѣдителей побѣждаютъ. Славный иногда въ томъ бяше и Римскому Царству тяжкїй родъ Паряновъ, о немже повѣствуютъ, яко наипаче побѣждаше бѣгствомъ своимъ. Свѣйскїи же нынѣ полки, егда достигшему себе воинству Россїйскому и оружїя своя и себе самихъ со всякимъ смиренїемъ покориша, засвидѣтельствоваша о себѣ и не хотяще, яко ниже надѣяхуся исправитися, но помышляху себе отнюдь не быти равныхъ Россїйстѣй силѣ, и въ единомъ токмо бѣгу надѣяхуся спасенїя. Гдѣ гордость, гдѣ киченїе о своей храбрости, гдѣ презорство первое, имже вся народы яко безсильныя презираху? Торжествуй о Россїе, и благодушествующи возопїй: *Возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами: И рекутъ*, воистинну, *по языцѣхъ: возвеличилъ есть Господь сотворити съ ними.* А яко самъ токмо со измѣнникомъ избѣже верховный врагъ Твой, о великїй Побѣдителю, болшую Тебѣ славу, себѣ же крайнее безчестїе сотвори. Аще бо бы на ратномъ полѣ съ прочїими убїенъ былъ, далъ бы Тебѣ славу, но и часть славы себѣ оставилъ бы, яко до смерти мужественнѣ подвизавыйся: егда же со студомъ избѣже,

самымъ своимъ страхомъ и трепетомъ велегласно всему мїру свидѣтельствуетъ, яко нестерпима есть сила Твоя, и яко Господь силъ сокрушаяй брани мыщцею высокою поборствуетъ по Тебѣ: *устрашишася отъ гласа грома Твоего: бѣжатъ отъ лица Твоего ненавидящїи Тебе.* Приходитъ мнѣ здѣ на память, что повѣствуютъ о львѣ естества описателїе: егда, рече, левъ не возмогъ насилїю крѣпкихъ ловцовъ противостати, на бѣгство устремляется, дабы не познали, въ кую страну побѣже, хобостомъ загребаетъ слѣды своя за собою. Ктожъ нынѣ тожде не видитъ и на львѣ Свѣйскомъ? Видиши ты наипаче, яко съ нимъ же бѣжай, о измѣнниче, не токмо тѣломъ, но и вѣроломствомъ хромый: виждь нынѣ, како подъ крѣпчайшую руку отдался еси: нынѣ ругайся Россїйкому воинству яко невоенному: нынѣ познай, кто бѣгствомъ спасается; сїя бо бяху между иными укоризны твоя. Но и пророчество твое, имже Свѣйской силѣ на Москвѣ быти пророклъ еси, отчасти истинно, и отчасти ложно есть: мнози бо уже достигоша Москвы, но мнози подъ Полтавою возлюбиша мѣсто. Непобѣдимый же заступникъ твой не улучивъ на Москву, и отъ пути дому своего заблуди. О крайняго твоего безумїя! Кое льщенїе, кая мечта сведе сердце твое воздвигнути руцѣ на Господина своего, и толикимъ смущенїемъ поколебати народъ? кая надежда, кое упованїе бяше? или что не довлѣяше тебѣ не къ препитанїю житїя, но ко угодїю и чести? Добрѣ и мудрѣ изобрѣте нѣкто притчу: ,, Песъ, рече, похитивъ нѣгдѣ

часть

„ часть мяса, егда несяше воскрай брега рѣчнаго,
„ узрѣ въ водѣ сѣнь мяса изображенную, и разумѣвъ
„ быти иное мясо, упусти въ воду, еже имѣ,
„ хотя похитити мнимое: и тако и мнимаго не
„ обрѣте, и истинное погуби. Научитеся паденїемъ сего неблагодарнаго, вси непослушнїи Господїямъ, и неблагодарнїи благодѣтелемъ своимъ: зрите на семъ явѣ собывшееся прещенїе божїе, усты премудраго Соломона изреченное: (*) *неблагодарнаго упованїе яко зимный иней растаетъ, и излїется яко вода неключима.*

Таковую убо и толь преславную побѣду Твою, о Преславный Побѣдителю, кое слово изрещи, кая похвала по достоянїю увѣнчати возможетъ? Не много таковыхъ побѣдъ въ памятехъ народныхъ, въ книгахъ историческихъ обрѣтается: индѣ побѣжденъ будетъ супостатъ немощный, здѣ гордый, силный и страшный: индѣ оскудѣвшїй въ потребныхъ и лишенный всякїя помощи, здѣ многихъ народовъ имѣнїи обогащенный, и подкрѣпленный измѣнничею силою: индѣ отчасти пораженны суще, отчасти же цѣли въ домы своя возвращаются врази; наши же здѣ супостаты со всѣмъ воевъ и вождовъ множествомъ, ово плѣненны, ово убїенны суть: а и не много избѣгшихъ занесе страхъ не въ домы ихъ, но въ безвѣстная имъ мѣста. Услышатъ ближнїи и сосѣди ихъ, и рекутъ, яко не въ землю нашу, но въ нѣкое море внидоша силы Свѣйскїя: погрузишася бо аки олово въ водѣ: не возвратися вѣстникъ ко отечеству своему: что же

 прочее?

(*) Премудр. Солом. Гл. 16. Ст. 29.

прочее? инымъ побѣдителемъ великое восписуется благополучїе, аще едину брань со многими чуждыми и своими силами возмогутъ разрушити: Ты же Пресвѣтлѣйшїй Самодержче Всероссїйскїй Самъ Собою, Своимъ мужественнымъ воинствомъ, безъ всякой иноземной помощи, единымъ устремленїемъ, не во многїя часы, двоихъ змїевъ, двѣ лютыя ехидны, брань, глаголю, Свѣйскую и измѣнническую силнѣ растерзалъ и умертвилъ еси. На конецъ: таковую се Тебѣ богъ дарова побѣду, яковую слышаще вѣрныи Твои и Царства Твоего любители, истаеваютъ отъ радости: слышаще врази Твои, исчезаютъ отъ зависти: слышаще вси странныи роди, трепещутъ отъ страха, и различными помыслы колеблются. И нынѣ намъ приличествуетъ возглашати: *услышите сїя вси языцы, внушите вси живущїи по вселеннѣй. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ.*

Яко убо иногда Самсонъ въ растерзанномъ отъ себе львѣ обрѣте пчелы и медъ, и усладився отъ него, предложи гаданїе: *отъ ядущаго*, рече, *ядомое изыде, и отъ крѣлкаго изыде сладкое*: подобнѣ и Тебѣ Пресвѣтлѣйшїй Монархо, божїимъ благословенїемъ случися. Растерзалъ еси аки вторый Самсонъ, [не безъ смотрѣнїя же, мню, божїя и въ день сей Самсона случися побѣда Твоя] растерзалъ еси мужественнѣ льва Свѣйскаго. Се убо обрѣтаеши въ немъ сладкїй нектаръ: се и на Тебѣ Самсоново гаданїе исполняется: *отъ ядущаго изыде ядомое*; отъ того, иже пожерлъ бяше отеческїя Твоя земли, и многихъ

народовъ

народовЪ пожре имѣнія: имѣеши ядомое, толикій и толь дивный воинства его плѣнЪ, и всѣ пребогатыя корысти: *отЪ крѣпкаго изыде сладкое*; понеже крѣпкій сый и страшный, непобѣдимою твоею десницею побѣжденЪ есть: того ради сладчайшая есть торжественная радость. И якоже горько слышати бяше отЪ сумнящихся и малодушествующихЪ, невозможно побѣжденнымЪ быти воемЪ СвѣйскимЪ: тако невмѣстимая нынѣ сладость всѣхЪ нелицемѣрнѣ любящихЪ Царство Твое сердца исполняетЪ: егда видимЪ уже онаго страшнаго и непобѣдимаго супостата, побѣжденна преславно, побѣжденна побѣдою неслыханною, на весь мірЪ дивною и страшною.

Пій убо сіе свыше данное Тебѣ віно радости: услаждайся всенароднаго веселія нектаромЪ: отри побѣдительнымЪ ваіемЪ поты Твоя отЪ вара военнаго источенныя: красуйся и ликуй о мужественномЪ ТвоемЪ воинствѣ: се видиши вЪ немЪ великій плодЪ уставленнаго Тобою рыцарскаго ученія. Соиграйте и вы, о крѣпкіи Столпы, и адамантовы Щиты отечества нашего и православія, премудріи военачальницы, и воини непобѣдиміи: облетитЪ всю подсолнечную громогласная Слава, гласящая вашу и Царя вашего храбрость, и рекутЪ странныи роди: достоинЪ Царь таковаго воинства, и воинство таковаго Царя. Вся Твоя дѣла, и дѣянія, Пресвѣтлѣйшій Монархо, дивная воистинну суть: дивнѣ презираеши свѣтлость и велелѣпіе Царское: дивнѣ толикіе подъемлеши

труды:

труды: дивнѣ въ различныя Себе ввергаеши бѣды, и дивнѣ отъ нихъ смотрѣнїемъ божїимъ спасаешися: дивнѣ и гражданскїя и воинскїя законы и суды уставилъ еси: дивнѣ весь Россїйскїй родъ тако во всемъ изрядно обновилъ еси: обаче нынѣ достиглъ еси верха дивной славы, и отселѣ не воспомянетъ Тебе никтоже безъ великаго удивленїя. О насъ блаженныхъ! О насъ благополучныхъ! что се съ нами по неисчетнымъ своимъ щедротамъ сотвори богъ? Забываются всѣ мимошедшїя скорби за нашедшая безмѣрная и безчисленная благая. Кїя бо плоды отъ побѣды сей родишася намъ? Превеликая слава народа нашего, здравїе, безпечалїе, мира возвращенїе, всякое изобилїе, Церкви благостоянїе. Что же прочее? О благословенїя на насъ твоего боже нашъ! мнитъ ми ся, яко свѣтаетъ уже день той, воньже проклятая унїя имѣвшая во отечество наше вторгнутися, и отъ своихъ гнѣздилищъ изверженна будетъ: святая же Православно-Каѳолическая Вѣра, юже отъ Малой Россїи служители дїаволскїи изгнати хотяху, и во иныя страны благополучнѣ прострется. будетъ то укрѣпляющу богу Десницу Твою Пресвѣтлѣйшїй Монархо, будетъ не сумнѣваемся, будетъ надѣемся тако, аки и получихомъ.

А якоже изъ начала слова моего рекохъ, тако и въ концѣ нелицемѣрно и нелаckательно исповѣдую: нѣсть слово довольное, нѣсть похвала равная сему Твоему богомъ поспѣшествованному и богомъ совершенному дѣлу, еже не токмо, егда первѣе

услышахомъ,

услышахомъ, но и коль краты во умъ пріемлемъ, играетъ сердце, воздвизаются удивленіемъ мысли. И не ино что на уста приходитъ, токмо различныя оныя Духомъ Святымъ иногда воспѣтыя гласы, торжествомъ вкупѣ и благодареніемъ божію помощь славящія: *Поимъ Господеви славно бо прославися: велій Господь нашъ, и велія крѣпость Его: и разума Его нѣсть числа. Сотвори съ нами величія сильный, и свято имя Его. Сей Богъ нашъ и прославимъ Его, Богъ отца моего, и вознесу Его. Господь сокрушаяй брани, Господь имя Ему. Кто подобенъ Тебѣ въ Бозѣхъ Господи, кто подобенъ Тебѣ? Десница Твоя Господи прославися въ крѣпости, десная Твоя рука сокруши враги, и множествомъ славы Твоея стерлъ еси супостаты. Господи силою Твоею возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло.* О крѣпкій во бранехъ Господи! не преставай и до вѣка тако прославляти въ насъ непобѣдимую силу Твою, храня и защищая люди Твоя, и сокрушая враги Креста Твоего. О славо Ісраилева! О едина похвало вѣрныхъ Твоихъ Господи! укрѣпи боже сіе, еже сотворилъ еси въ насъ: да будетъ сія Тобою данная побѣда во славу имени Твоего, въ радость всему Православію, въ страхъ и трепетъ всѣмъ злославнымъ и враждебнымъ иновѣрцемъ, въ похвалу Цареви нашему, во образъ Наслѣдію Его: не отступай и въ послѣднія дни вѣрнаго Твоего служителя Православнаго Монарха нашего, ополчаяся окрестъ Его, и укрѣпляя оружіе Его, дондеже ис-

празднятся вси жестоковыйніи и непослушливіи раби, дондеже покорятся вси востающіи нань врази дондеже вси языцы бранемъ хотящіи, крайнимъ ударенни страхомъ, утихнутъ и не рекутъ, гдѣ есть богъ ихъ? но купно съ нами прославятъ Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же слава во вѣки АМИНЬ.

СЛОВО
ПОХВАЛЬНОЕ
ВЪ ЧЕСТЬ СЛАВНЫХЪ ДѢЛЪ

Свѣтлѣйшаго Римскаго и
Россїйскаго Государства
Князя Іжерскаго,
Генеральнаго Губернатора, и
Государственныхъ тайныхъ дѣлъ
Мінїстра,
и
Генерала Главнаго
надъ всею Кавалерїею, Кавалера
и Фелдмаршала, и проч. и проч.

ГОСПОДИНА АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВИЧА МЕНШИКОВА,

ПроповѢданное вЪ КїевѢ, вЪ Церкви Монастыря братскаго Кїевскаго богоявленскаго при Училищахъ, на ПривѢтствїе Его Княжеской СвѢтлости

ЛѢта господня 1709 мѢсяца декемврїа 5. дня.

Изобразися [*лерпымъ тисненїемъ*] вЪ Тvпографїи Святыя великїя чудотворныя Лавры Печерскїя Кїевскїя.

Восхвалимъ Мужи славны, и отцы наши въ бытіи. Многу славу созда Господь въ нихъ величіемъ Своимъ отъ вѣка. Господствующе въ царствіихъ Своихъ, и мужи имениты силою, совѣтующе разумомъ.

Іисусъ Сираховъ, Глава 44.

ПРЕДИСЛОВІЕ
КЪ ЕГО КНЯЖЕСКОЙ СВѢТЛОСТИ.

Аще и всякая добродѣтель чуждаго похваленія не требуетъ, сама себѣ слава и похвала сущи: кольми паче преславныя дѣла твоя, Свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго Государства Княже, не требоваху украшатися словомъ моимъ, яже не въ единомъ нашемъ дому или градѣ слышатся; но по всему Россійскому царству, по всѣмъ иноземнымъ Государствамъ проповѣдуются, и всю Европу славою своею наполняютъ. Что убо худое слово мое къ толикой славѣ? капля поистинну къ морю пространному. Обаче якоже многократнѣ обыкохомъ въ самое свѣтлое полудне запаляти свѣщи, не свѣта дневи умножающе, но въ

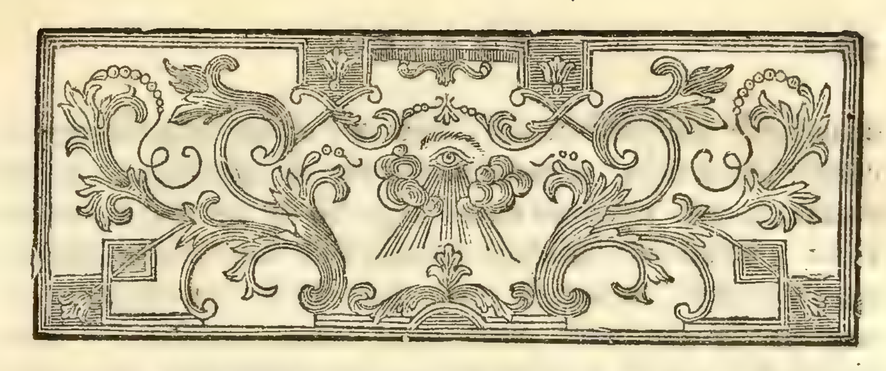
въ знаменіе или Богочтенія, или празденственной радости: тако и на пришествіе твое въ училищный домъ нашъ, воздвигохомся на проповѣдь добродѣтели твоей, не народному любопытству оную извѣщающе; (всѣмъ бо, якоже рѣхъ, народомъ явна и извѣстна есть) но знаменіе нашего къ твоей Свѣтлости усердія отъ избытка сердца̀ произносяще, и нетерпяще молчанія за радость благополучнымъ твоимъ приходомъ сотворшуюся намъ. Вѣмы убо, яко не потребно есть тебѣ и твоей славѣ слово сіе похвальное, яко въ похвалахъ изобилующему; обаче отъ насъ должно есть, яко о пришествіи твоемъ торжествующихъ, и твоею государскою милостію хвалящихся. Ради же большаго о семъ извѣщенія, да и весь

весь народъ увѣсть о возлюбленномъ слугѣ и богомольцовъ твоихъ къ тебѣ усердіи, которую либо похвалу сію и типомъ изображенную на свѣтъ народный произнесохомъ. Еже всѣмъ прочіимъ сыномъ Россіи, яко даръ малъ собою, но твоихъ дѣлъ воспоминаніемъ честенъ, твоей же Княжеской Свѣтлости, яко нашей всѣхъ и изряднѣе моей, слуги и богомольца твоего, долгъ любве всесмиренно приношу: и съ нимъ себе самаго твоей государской милости ввѣряю.

ВАШЕЯ КНЯЖЕСКІЯ СВѢТЛОСТИ Великаго Господина и Благодѣтеля моего

Нижайшій слуга и Богомолецъ
Ѳеофанъ Прокоповичъ
Училищъ Кіевскихъ Префектъ.

СЛОВО

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
Свѣтлѣйшему Римскаго и Россійскаго Государствъ Князю Іжерскому, и прочая, и прочая,
АЛЕКСАНДРУ ДАНИЛОВИЧУ МЕНШИКОВУ.

Многократно недоумѣніе нѣкое, и въ недоумѣніи великое мнѣ доселѣ бываше любопытство, еже бы увѣдати, откуду всенародный и всѣмъ общій обычай есть, яко егда кто увидитъ написанный образъ великаго и славнаго мужа нѣкоего, внезапу о его дѣлѣхъ прочіимъ сказывати начинаетъ: таковъ, рече, и толикъ есть, храбръ, или мудръ, то сотвори, то изобрѣте, или устави. Сіе недоумѣніе ты намъ нынѣ разрѣшаеши, превеликій и превождѣлѣнный гостю, Свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго Государствъ Княже, егда сей нашъ учительный домъ твоимъ присутствіемъ посѣтити и прославити благоволилъ еси: нынѣ извѣстихомся, толикую и толь дѣйственную быти силу

 славныхъ

славныхъ добродѣтелей, яко въ нихъ подвизающагося человѣка и воспомянути не возможно безъ гласнаго его прославленія. Аще бо и всегда о многихъ и великихъ дѣлѣхъ твоихъ не молчимъ; обаче егда самымъ твоимъ лицезрѣніемъ увеселяемся, ощущаемъ въ себѣ радостное нѣкое движеніе, еже отнюдъ намъ молчати не попускаетъ. Видимъ тебе внѣшними очима многимъ честнымъ собраніемъ окружаема, но внутрениму видимъ многія тебе обстоящія и украшающія добродѣтели. И внѣшній убо позоръ велитъ удивлятися: сей же внутреній дивитися купно и велегласно о тебѣ проповѣдати повелѣваетъ, не аки требуяй того; добродѣтель бо сама себѣ похвала есть, и родящи отъ себе славу, чуждаго прославленія не требуетъ: но понеже таковую, якоже рѣхъ, имѣетъ силу, яко и не хотя всякому на себе зрящему, уста къ похваленію своему разрѣшаетъ. Претерпѣти убо да благоволитъ Свѣтлость твоя, аще что по силѣ моей о преславныхъ твоихъ добродѣтелѣхъ именемъ училищъ нашихъ возглашу: се же не тако во умноженіе славы твоея, верховной славы не нынѣ ужѐ достигшаго, яко во утѣшеніе Россіи толикаго родившей сына, во украшеніе Церкви толикаго поборника пріемшей отъ бога, и во свидѣтельство радости нашея, толикаго ищущихъ и ужѐ обрѣтшихъ благодѣтеля. А понеже и по общему всѣхъ желанію, и по общей утѣхѣ начинаемъ сіе; того ради и обще ко всѣмъ здѣ собраннымъ слышателемъ обратимъ

слово:

слово: сеже и да не тяжцы будемъ государскому твоему любомудрїю, емуже обычнѣ похвалы своя слышати не всячески прїятно есть. Вашего убо, Слышателїе, вниманїя, вашего терпѣнїя требую, не усумнѣваяся о томъ, яко похвалы толикаго во отечествѣ нашемъ мужа не токмо слышати, но и сами проповѣдати желаете: о семъ токмо прилѣжно любовь вашу умоляя, да аще что или не по долженству нашему, или не по достоянїю толикой вещи изреку, то все терпѣливо покрывше, не намѣренїю, но недоумѣнїю моему воспишете.

Чинъ добрый всякому о высокихъ вещехъ предлагаемому слову долженъ есть, и разсуждати подобаетъ, что первѣе, что потомъ, что послѣжде достоитъ предложити: якоже въ сплетенїи вѣнца и на брачномъ пированїи хранятъ обычай; но нынѣ въ настоящемъ словѣ семъ отнюдь сїе не удобно есть. Якоже бо егда узрѣлъ бы кто многочисленныя потоки водныя на многїя мѣста изливающїяся, иныя на поле, иныя на удолїя, иныя въ лѣсы, иныя въ вертограды, иныя на село, иныя во градъ, иныя инамо текущїя, и извѣстилъ бы ему другїй, яко тыя вся воды отъ единаго источника происходятъ, не доумѣлъ бы воистинну зритель той чина ихъ и послѣдованїя сказати: тако и за множество различныхъ дѣлъ сего пресловутаго мужа, ово на поли ратномъ, ово въ совѣтѣхъ Царскихъ, ово въ правленїи воинскомъ, ово въ случаяхъ и нуждахъ отечества, ово въ помощи Царю

являемыхЪ, неудобство великое предстоитЪ намЪ, о чемЪ первѢе, и послѢжде глаголати имамы. Что убо сотворимЪ? То еже бы творилЪ смотрящїй на помянутыя струи водныя, той бы поискалЪ источника, отЪ негоже изливаются потоки оныи, и отЪ источника сѢмо и овамо поступая, возмоглЪ бы поне нѢкїи изобрѢсти потоки: подобнѢ и намЪ подобаетЪ: поищемЪ источника всѢхЪ толь славныхЪ его превосходительства добродѢтелей, и отЪ того возможемЪ кЪ самымЪ добродѢтелемЪ нѢкїимЪ, аще и не тако совершеннымЪ, чиномЪ поступати.

Но что глаголю искати источника? о НилѢ славной рѢцѢ ЕгїпетстѢй глаголютЪ, яко начало его неизвѢстно есть. Того убо, не сего искати требѢ: не требуетЪ сїе взысканїя, якоже не требуетЪ солнце, дабы кто его перстомЪ показывалЪ. Явная есть всему мїру, неописанная, всякую похвалу побѢждающая, вѢчной памяти достойная, неизмѢнная и незыблемая кЪ ПресвѢтлому Монарху нашему его Княжеской СвѢтлости вѢрность: сїя есть сѢмя, корень, источникЪ, сїя начало и глава есть всѢхЪ его трудовЪ и подвиговЪ, сїя есть разорительница измѢнническихЪ ухищренїй, сїя есть блюстительница Православнаго Царствїя, сїя толь многїя подЪемлетЪ пути, сїя облачитЪ во броня, сїя поощряетЪ мечь его, сїя ему многочисленныя вѢнцы побѢдныя сплетаетЪ.

ПрилѢжнѢ бо разсудивше, и яко вЪ общенародномЪ строительствѢ, тако наипаче во упра-

вленїи

вленіи Монаршескомъ, не отъ иной вины увидимъ происходящая вся злоключенія, токмо отъ невѣрности, и не отъ иной вся благая, токмо отъ вѣрности строителей. Вѣрность и раждаетъ вся полезныя отечеству добродѣтели, и свидѣтельствуетъ о нихъ. Слышиши, яко подвизается кто о добрѣ общемъ, вѣждь, яко и вѣренъ той есть главѣ отечества Монарху своему: слышиши паки, яко вѣренъ кто есть, вѣждь, яко и вся правительскія добродѣтели имѣетъ, и готовъ есть умрети за Царя и Царство. Вѣрность бо не откуду происходитъ, токмо отъ искренной къ роду и Господину своему любви: или паче рещи, вѣрность и любовь едино и тожде есть. Любовь же есть всего добра начало. Откуду неистовства въ совѣтѣхъ? отъ невѣрности: невѣрный бо или не тщится, или не хощетъ сказати, еже видитъ на пользу. Откуду же совѣты здравыя? отъ вѣрности: вѣрность не даетъ покоя помысломъ, ежебы что доброе усмотрѣти. Откуду лѣность и унынïе въ трудахъ отечеству нуждныхъ? отъ невѣрности: како бо можетъ трудитися не любящïй того, емуже бы полезни были труды его. Откуду же неутомленное трудолюбïе? отъ вѣрности: како бо пожалѣетъ вѣрный излïяти потъ свой за того, за негоже и крови своей не жалѣетъ? Откуду многажды и въ сильномъ воинѣ слабость? отъ невѣрности: не хощетъ бо человѣкъ тому дати силу свою, отъ негоже отъемлетъ сердце свое. Вопреки же: откуду и

вѣ немощномѣ великая иногда является храбрость? Воистинну отѣ вѣрности: вѣрность бо предпочитающи пользу любимаго паче житія своего, отлагаетѣ боязнь, презираетѣ бѣды, возбуждаетѣ дерзновеніе. И не долго глаголя: помыслите и разсудите вси благоразумныи, откуду разореніе царствѣ, аще не отѣ невѣрности, и откуду благостояніе, аще не отѣ вѣрности? Не достало бы мнѣ времени, аще исчисляти хотѣлѣ быхѣ по единому вся иныя славныя Монархіи, Ассирійскія, Перскія, Мидскія, Греческія, и иныя многія государства, яже вся, донеже имѣяху во своихѣ правителехѣ вѣрность, крѣпкія и незыблемыя бяху: преуспѣвшу же коварству и невѣрности низринушася конечнѣ, и прахомѣ своимѣ погребени суть.

Помышляете ужè, Слышателіе, еще мнѣ и не глаголющу, коль многія добродѣтели отѣ преизящной ко отечеству и Монарху нашему Александра вѣрности прозябоша? ниже бо требуете извѣщенія, како вѣренѣ есть. Всему міру о его вѣрности свидѣтельствуетѣ толикая кѣ его превосходительству любовь и милость Царская, толикими титлами, Римскаго и Россійскаго Государства превысокимѣ Княженіемѣ, и иными многими почестьми его украсившая. Аще бо кого Монархи любятѣ, не всуе любятѣ: не имѣютѣ вины кѣ ласкательству, не ищутѣ имѣнія, яко вся содержащіи, не боятся гнѣва, яко власть живота и смерти отѣ бога пріемшіи, не требуютѣ сего

прославленія

прославленія верха славы достигшіи: единой требуютъ вѣрности, за любовь любятъ, и ко усерднымъ своимъ прилѣпляютъ сердце. Егда убо толикую Монарха нашего къ его Свѣтлости видимъ любовь, яко подобствовати ему всѣмъ славнымъ во исторіяхъ отъ древнихъ Царей любимымъ служителемъ и совѣтникомъ. Что бо бяше Іосифъ у Фараона, Давідъ у Іонаѳана, Ванеасъ у Давіда, Ефестіонъ у Александра, то нынѣ есть сей Александръ у ПЕТРА: егда, глаголю, о таковой Царской къ ему милости извѣстны есмы, извѣстны есмы и о его вѣрности ко Царю: о томъ токмо, якоже исперва рѣхъ, мало нѣчто повѣдати достоитъ, како отъ сей добродѣтели, аки отъ источника, къ похваленію иныхъ дѣлъ его поступити возможемъ.

И во первыхъ здѣ является его искренняя любовь ко всему Россійскому народу; аще бо любитъ главу, любитъ все тѣло: любитъ корень, любитъ вѣтви: любитъ основаніе, любитъ все зданіе. Послѣдуетъ сему правосудіе, еже есть блюстительство всего отечества: вѣренъ сый Царю и Царству, многоочнѣ и опаснѣ хранитъ, да не отъ злыхъ утѣсняемы или побѣждаемы будутъ добріи: да не лжа истиннѣ, зависть невинности преуспѣваетъ. Что же речемъ о премудрыхъ совѣтахъ, на нихъ же всеобщее добро зиждется, и въ нихъ же мысль его вѣрностію управляется. Довлѣетъ рещи, яко вся

совѣтованная

совѣтованная отъ него добрымъ всегда концемъ увѣнча богъ. Что же речемъ о изслѣдованіи коварныхъ измѣнническихъ умышленій? Довлѣетъ рещи, яко вся таковыя навѣты еще аки искры въ пепелѣ крыющіяся провидѣ, и своимъ опаствомъ предвари, и благовременнѣ угаси. Явѣ о томъ многія прежднія, явѣ нынѣшняя нечаянная измѣна засвидѣтельствуетъ.

Вся сія и иная дѣла дивная воистинну и великая быти кто не видитъ? обаче егда пріемлю въ помыслъ различныя во бранехъ подвиги, и преславныя въ нихъ побѣды, мнитъ ми ся воистинну видѣти нѣкое безмѣрное море, еже все измѣрити словомъ аще дерзнулъ бы кто, не избѣглъ бы великаго порицанія, яко дѣла весьма неудобнаго покусившійся. Того ради отъ всецѣлой славы части нѣкія, и отъ многочисленныхъ преславныхъ дѣлъ, три храброю его Свѣтлости десницею и мудрымъ промысломъ совершившіяся побѣды въ кратцѣ представлю: Калишскую, глаголю, батуринскую, и верхъ благополучія нашего подъ Переволочнымъ.

Воззримъ на поле Калишское: увидимъ необычныя въ начинаніи бѣдствія, и необычное въ совершеніи благополучіе: отъ страны супостатской многочисленныи Свѣйскіи и Польскіи полки, къ тому мѣсто крѣпкое, пространное, и Марсу ихъ вельми пріятное, и близкій градъ ихъ же часть держащій, оружіемъ и всякимъ довольствомъ наполненный; отъ страны же Россійской мѣсто тѣсное, и преходъ чрезъ воду,

и

и приступъ трудный, и число воинства меньшее: аще же и иноземныя нѣкія силы аки на помощь присовокупившіяся, но, да истинну речемъ, подозрѣнныя въ вѣрности, и, якоже мнитъ ми ся, [аще въ томъ не погрѣшаю] знамена ихъ тамо простирахуся, амо же вѣтръ несяше, сердца же, амо же лучшіи случаи; обаче въ толикомъ нашемъ неугодствіи, и въ толикомъ угодіи супостатскомъ, его Превосходительства руководствомъ, намъ даровася отъ бога преславная побѣда: укры все поле трупіе противныхъ, мнози плѣненны, не мнози избѣгшіи. О дѣло преславное, чудное, радостное! Всю нощь въ Калишѣ еретическіи богомолы по стогнамъ и мольбищамъ своимъ о побѣдѣ своей пояху, но жрецомъ Вааловымъ уподобишася.

Пусти очи на батуринъ: не меншее узриши дѣло. Измѣнникъ проклятый остави тамо многія силы, много всякаго оружія, утверди надеждами и обѣщаніемъ скораго съ силами Свѣйскими возвращенія своего, и воистинну не далече все главное воинство супостатское отстояше: градъ крѣпкій и мѣстомъ самымъ неприступный, нужда въ томъ превеликая, яко великой скорости требоваше дѣло: обаче скорѣе совершися егожъ Свѣтлости изряднымъ приводомъ. О благополучія Россійскаго! не радуемся о кровопролітіи единовѣрныхъ и единородныхъ, ниже самъ хотяше того сей ихъ преславный побѣдитель: посылаше не однократно, якоже сами засвидѣтельствуютъ, мирныя и милостивыя увѣщанія. Но понеже зыблемымъ и непостояннымъ умомъ

наущенїе измѣнническое паче клятвенной своей къ своему Монарху вѣрности предпочести не убояшася; слезы и кровь ихъ на ихъ прелестника: да обратится болѣзнь его на главу его: всей же Россїи торжествовати подобаетъ; сїя бо побѣда аки сѣмя нѣкое бяше совершенной побѣды: сїя побѣда сломи перѣйшїя духи измѣнническїя: познаху тогда, яко богъ разоряетъ злыя совѣты ихъ: утвердишася добрїи и вѣрнїи, устрашишася коварнїи и неистовїи: оттолѣ трепетати нача страна отступническая, оттолѣ нача отчаяватися введенный измѣнникомъ супостатъ; тамо бо имѣяше быти гнѣздилище и прибѣжище всѣхъ силъ противныхъ, еже храбрымъ Свѣтлаго Князя оружїемъ всеконечнѣ разрушенное узрѣвше, странствоваху, ожидая крайняго своего паденїя, даже, помоществующу намъ Господу, по желанїю своему обрѣтоша.

Прейдемъ отсюду подъ Переволочну, аможе оставшїи отъ меча побѣдительнаго избѣгоша силы: и здѣ сотворшееся благополучнѣ дѣло разсмотрѣвая, не могу не обратити паки къ тебѣ слова радостнаго Свѣтлѣйшїй Княже; что бо по достоянїю сего дѣла твоего изрещися можетъ? Добрыхъ дѣлъ веселыя суть и начинанїя, но веселѣйшее совершенство. Въ начатїи добраго радуемся, утѣшаемы суще надеждою, но въ добромъ скончанїи радуемся самымъ добра обрѣтенїемъ. Подобнѣ великая бяше радость въ преславной побѣдѣ Полтавской, обаче толикое еще супостатовъ избѣже множество, радость тая не доволнѣ насыщаше

сердца

сердца Россiйская; аще бо и не бяше чего боятися, но еще остало бяше, чего надѣятися. Кто убо не удивится божiю на тебѣ благословенiю, егда тебѣ и зачати добрѣ, и добрѣ совершити побѣду сiю даде богъ: ты побѣдоноснаго сего ваiя сѣмя засѣялъ еси въ батуринѣ: ты тойжде и въ совершенный возрастъ божiею помощiю привелъ еси подъ Переволочнымъ.

И се доволнѣ видимъ, коль многоплодна, и коль дѣйственна есть твоя къ Пресвѣтлому Монарху нашему вѣрность: вся бо сiя толь славныя дѣла произыдоша отъ вѣрности, укрѣпишася вѣрностiю, успѣхъ и крайнее совершенiе ею же воспрiяша. Глаголахъ о дѣлѣхъ добру общему полезныхъ: достояло бы еще сказати, како многимъ различныхъ чиновъ людемъ и въ собственныхъ имъ нуждахъ полезное, и помощное твое тщанiе есть: егда мнози твоимъ предстательствомъ отъ гноища воздвигошася: мнози твоимъ заступленiемъ въ наважденiяхъ, аки въ морскомъ обуреванiи цѣлы сохранишася: мнози уже и низриновенны суще твоимъ ходатайствомъ восташа. Но сiя вся, не слова краткаго, но долгiя iсторiи требуютъ.

Единаго еще умолкнути не могу, еже молчати не безгрѣшно почитаю: се же есть при толикой вѣрности къ Царю и совершенная къ богу вѣра, или паче великая по вѣрѣ ревность: съ коликою сладостiю сами слышахомъ, егда явѣ предъ всѣми бесѣдовалъ еси, еже бы истребити вторгшуюся въ Церкви святыя въ державѣ Польской треклятую

унію, и возвратити въ мѣста своя изгнанное отъ туду благочестіе, изгнати волки въ кожахъ овчіихъ ходящія, и вести истинныхъ и добрыхъ пастырей. Ниже да речетъ кто: иное есть глаголати, иное же творити: извѣстихомся бо совершенно, яко подобствуя во всемъ Пресвѣтлому Монарху нашему, не престаеши и доселѣ всячески тщатися, дабы доброе тое намѣреніе къ концу пришло, и слово твое православное дѣломъ самымъ совершалося. О добродѣтели нелицемѣрной! о благочестія истинна! се слава превысокая, се похвала неложная. Вся твоя дѣла и дѣянія пекущагося о добрѣ отечества нашего велика воистинну и славна суть, но единаго того меншая. Тая славятся на земли, сіе же на небеси похваляется: о тѣхъ веселятся человѣцы, о семъ радуются и Ангели: за тая имаши достоинства высокія и свѣтлыя титлы, за сіе онаго не увядаемаго вѣнца ожидаеши: тая проповѣдатися не престанутъ, дондеже не оскудѣетъ Скипетръ въ Россіи, и желаемъ, дабы, утверждающу его Господу, никогда же не оскудѣлъ: обаче несомѣнною вѣрою вѣримъ, яко Церьковь Хрїстова не оскудѣетъ до скончанія міра: дондеже убо міръ сей стоитъ, дондеже пребываетъ Хрїстова Церковь; до толѣ сіе твое о цѣлости Церкви Святыя попеченіе славимо и проповѣдуемо будетъ. Мало еще глаголю: не престанетъ славитися и по измѣненіи міра, во славѣ вѣчной, въ вѣчности некончаемой.

Не

Не всуе убо Свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго Государствъ Княже Господине нашъ премилостивѣйшій, не всуе воздвигохомся ко оглашенію дѣлъ твоихъ, егда Свѣтлость твою внутрь сего учительнаго собранія блиснувшую узрѣхомъ: глаголемъ не отъ ласкательства, не отъ притворства, не отъ ухищренія: глаголемъ, яже вѣми и видимъ: глаголемъ, яже всему міру извѣстна суть. Да ослѣпнутъ и помрачатся, аще кіи суть завистницы твои толикихъ твоихъ дѣлъ невѣдящіи, или паче вѣдѣти нехотящіи. Но сіи, иже таковой не имѣютъ желчи, и право о вещехъ разсуждаютъ, егда зрятъ на тебе, или помышляютъ о тебѣ, видятъ очима умныма дивное позорище: видятъ, и се искренняя къ Монарху нашему вѣрность управляетъ сердце твое, и къ великимъ дѣломъ возжигаетъ: видятъ, и се отъ вѣрности твоей, аки рѣки отъ источника произшедшія окружаютъ тебе различныя добродѣтели, разумъ правленія, мужество на бранехъ, терпѣніе въ трудахъ, правда на судахъ: видятъ, и се многія главы, и трупы, и оружія супостатскія лежатъ подъ ногама твоима: видятъ, и се огненная по бозѣ ревность твоя прогоняетъ злославныя, и волнуемой святой Церкви подаетъ руку помощи. Сія и мы видяще и удивляющеся, не можемъ молчати о толикой твоей славѣ: и не удоволяемся краткимъ симъ отъ мене изреченнымъ словомъ, но всегда на прославленіе добродѣтелей твоихъ подвизатися обѣщаемся.

И во свидѣтельство таковаго нашего къ тебѣ усердія, предлагаю Свѣтлости твоей всего нашего училищнаго собранія великое желаніе и прошеніе, едиными убо усты моими, обаче всѣми всѣхъ учащихъ и учащихся усты и сердцы тебѣ приносимое; да аки въ твердую крѣпость, въ твое насъ пріимеши защищеніе. Засвидѣтельствуетъ намъ міръ весь, яко добрѣ и праведнѣ твоими быти, и твоимъ преславнымъ именемъ написоватися желаемъ.

Кое бо быти можетъ большее ученій украшеніе, яко того государскимъ хвалитися именемъ, иже паче иныхъ великоименитъ и славенъ есть въ Россійскомъ Царствѣ? Къ тому, кая большая тѣмъже ученіямъ обрящется крѣпость, яко аще въ подкрыліи милости твоея хранимы будутъ. Послѣдуемъ въ семъ многимъ къ милости твоей прибѣгающимъ, и отъ тѣхъ же надѣятися обучаемся: видяще ясно, яко вси призрѣнію твоему вдавшіися незыблемы суть, и безбѣдное свое благополучіе имѣютъ. И отъ сюду несомѣнная намъ раждается надежда, яко аще домъ сей училищный въ крѣпкое твое пріимеши призрѣніе, возрастутъ и умножатся ученія и училища; велико бо зданіе великаго основанія требуетъ. Свидѣтели ми да будутъ яко древнія Греческія, тако и новыя западныя Академіи: всѣ не на иномъ чемъ, токмо на высокихъ лицахъ, на Царехъ глаголю, и Князехъ основавшіяся. Послѣдуетъ тому, яко и Россійстѣй юности на толикаго ученій благодѣтеля смотряющей

смотрящей великое умножится ко ученїямЪ доброхотство. ПослѢдуетЪ паки, яко всей Россїи не малая прибудетЪ слава: пронесется бо вЪ народехЪ, вЪ коликой цѢнѢ и чести Россїя имѢетЪ любомудрїе, егда толикїй ея Вельможа своимЪ попеченїемЪ благодѢтельствуетЪ.

безЪ сомнѢнїя сїе предлагаемЪ, и благонадежднѢ просимЪ, аки самаго ПресвѢтлаго Монарха нашего изряднѢйшаго всякихЪ добрыхЪ ученїй любителя видяще вЪ лицѢ СвѢтлости Вашей. ВѢмы, яко вЪ лицѢ строителей своихЪ, наипаче же вѢрныхЪ и любимыхЪ почитаемо есть самое лице Монаршее, самымЪ МонархомЪ того требующимЪ; зримЪ бо аки вЪ зерцалѢ твоего, вЪ немже надѢемся Превосходительства высоту. ПовѢствуетЪ славный великаго Александра ІсторикЪ: яко егда побѢди АлександрЪ Царя Персидскаго Дарїя, между многимЪ плѢномЪ приведенна бѢ и мати Дарїева: та ставши предЪ АлександромЪ, егда при немЪ стояше и искреннїй другЪ его помянутый отЪ мене прежде ЕфестїонЪ, и не вѢдущи кто отЪ двоихЪ тѢхЪ АлександрЪ есть, Ефестїону поклонися, егда же отЪ близЪ стоящихЪ позна свое заблужденїе, и за невѢжество прощенїя просяше, отвѢща АлександрЪ, не погрѢшила еси, рече, о мати, ибо и вЪ семЪ АлександрЪ есть. Не меншую и кЪ твоей СвѢтлости Его Царскаго СвященнѢйшаго Величества любовь мы знающе, видимЪ, аки вЪ ЕфестїонѢ Александра, вЪ тебѢ АлександрѢ ДержавнѢйшаго ПЕТРА нашего, и его

Священнѣйшему Величеству въ твоемъ лицѣ покланяемся, и его подданнiи, раби и богомольцы суще, ищемъ и въ твоемъ быти призрѣнiи. Приложи къ великой славѣ твоей и сiю не малую часть: сталъ еси въ чину храбрыхъ воиновъ, и славныхъ древнихъ и новыхъ побѣдителей: приложися къ числу и мудрости поборниковъ, аще и излишше глаголю, самъ, вѣмы несомѣнно, самъ тожде мудрствуеши, и свидѣтельствующимъ дѣламъ твоимъ, прилѣжнѣ о томъ печешися, во всемъ подобствуя его Царскому Священнѣйшему Величеству. Еже все вѣдуще мы извѣстнѣ, егда не обрѣтаемъ въ себѣ силы, еже бы по достоянiю толикiя твоя добродѣтели похвалити, скудость сiю навершаемъ усерднымъ желанiемъ: да самъ славы Господь, мудрыхъ и сильныхъ Правителей воздвизаяй на защищенiе Православiя и тебе толикаго вѣры поборника, и хранителя вѣрности, его Царскому Священнѣйшему величеству и всему православному Царству Россiйскому подавый, да прославляетъ, и всякимъ благополучiемъ украшаетъ Свѣтлость твою: соблюдая въ непремѣнной любви Монаршей, въ славѣ всенародной, въ благостоянiи свѣтлѣйшаго твоего дому, въ здравiи и долгоденствiи, и вся въ благихъ желанiя твоя исполняя: буди, буди. будетъ: великiя бо и чудныя божiей къ тебѣ милости знаменiя надѣятися повелѣваютъ; да умолчимъ многiя: едино се не дивно ли, яко таяжде область, таяжде страна Iжерская, ею же обладаше иногда и побѣдителнѣ отъ

нашествiя

нашествїя Свѣйскаго заступая Ангелъ твой, Святый Александръ Князь Невскїй, нынѣ твоему вручися Превосходительству. Чудное воистинну смотренїе! аки бы отродился намъ Невскїй оный Александръ: тожде имя, таяжде храбрость, тоежде благочестїе, единой и тоейжде земли обладатель, единаго и тогожде народа супостатскаго побѣдитель. Таковое азъ божїе о тебѣ смотрѣнїе со удивленїемъ разсуждая, яко всегда вопїю сердцемъ, тако и нынѣ благодарственнымъ возглашенїемъ окончеваю слово мое: все, еже или ко умноженїю, или ко учрежденїю благополучїя твоего желательно есть, божїимъ призрѣнїемъ исполнится: будетъ, будетъ.

СЛОВО

О ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ ІКОНЪ ВЪ НЕДѢЛЮ ПЕРВУЮ СВЯТЫЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

въ Санктпетербургѣ марта 10 дня 1717 года.

Извѣстно всѣмъ, что въ день сей празднуетъ Православная Восточная Церковь? Празднуетъ обновленіе благолѣпія своего, возвращеніе отъятой славы своей, возставленіе опроверженныхъ побѣдоносныхъ знаменій своихъ. Якоже бо въ мірскихъ государствахъ въ память славныхъ дѣлъ обычай есть поставляти столпы, пирамиды, и иная знаменія нарицаемыя трофеи, тако и въ Хрістовомъ Царствѣ, въ новомъ Сіонѣ, въ Церкви святой отъ языкъ благодатію его собранной, великихъ дѣлъ бога нашего знаменія и трофеи суть

Іконы честныя, живописнымъ или инымъ мастерствомъ изобразуемыя. Что бо на примѣръ являетъ тебѣ Ікона богородична, аще не великое оное крайняго къ намъ снисхожденія божія дѣло? Приводитъ бо на помыслъ, яко единосущный и предвѣчный Сынъ божій за милосердіе къ намъ сниде въ конецъ вѣковъ съ небесъ, и Духомъ Святымъ соптка себѣ во утробѣ дѣвической отъ пречистыхъ кровей Ея плоть нашу: родитися же и отъ сосецъ богоматере Своей питатися, и младенчествовати, изволи: изволи быти отроча младо предвѣчный богъ. Что намъ являетъ Ікона распятаго; аще не великое оное искупленія нашего дѣло? велитъ намъ въ незабвенной имѣть памяти, како Сынъ божій излія за насъ кровь свою, и на поноснѣмъ древѣ горчайшую смерть претерпѣ, да тако даруетъ намъ животъ вѣчный. Что являютъ намъ Іконы святыхъ Угодниковъ божіихъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Святителей, Постниковъ и иныхъ праведныхъ мужей и женъ вѣрно Господеви послуживших, аще не великая дѣла божія? свидѣтельствуютъ бо, како благодать божія въ мертвенной человѣческой немощи преуспѣ, побѣди насилія гонительская, страсти плотскія, искушенія діавольская, укрѣпи намъ вѣру истинную, и образы добродѣтельнаго житія подаде. Тако Іконы честныя суть побѣдительная дѣлъ божіихъ знаменія! Но что творитъ обоюдный хитрецъ, древній нашъ супостатъ и клеветникъ, который всегда едино имѣлъ попеченіе приводити человѣка къ

боготворенію

боготворенію твари? Той подъ видомъ ревности противъ онаго боготворенія тщится испразднити и сія знаменія дѣлъ божіихъ, глаголю, честныя Іконы, и оныя всячески отметати, или поне не въ подобающей имѣти чести льстить людей. Таковое его льщеніе древле уже на Соборѣ седмомъ побѣжденно было, и тоя победы память нынѣ празднуется; но понеже не преста и до селѣ хитрая ярость, и яростная его хитрость, долженство наше есть предложити о святыхъ Іконахъ извѣстное отъ писанія и отъ церковнаго свидѣтельства ученіе, дабы мы познали, въ чемъ есть клевета, и въ чемъ лесть вражія. Сугубое же здѣ потребно есть разсужденіе.

Первое: аще лѣпотствуетъ, и Христіанскому благочестію не противно есть? Второе: како и въ коемъ почитаніи Іконы Святыя имѣти подобаетъ? разсудимъ первѣе о первомъ.

были древніи, и обрѣтаются нынѣшніи Иконоборцы, которыи весьма и употребленіе Іконъ святыхъ отметали, нарицающе оныя Ідолы, и приводяще, аки бы противны оныя закону божію: *не сотвориши себѣ кумира, и всякаго подобія*; но безумнѣ не вѣдуще писанія, ни силы божія; законъ бо оный не запрещаетъ просто творити и имѣти образъ: но творити и имѣти къ боголѣпному поклоненію, или къ боготворенію, о чемъ ниже яснѣе покажемъ. Вѣстно же здѣ буди, что значитъ имя

сіе Ідолъ: есть то имя Греческое умалительное, нашимъ бы нарѣчіемъ сказати образокъ, и того ради боготворяемымъ кумірамъ присвояется, дабы нами оныи не въ честь нѣкую, но въ смѣхъ и поруганіе и ни во что вмѣняемы были, яко же и Апостолъ глаголетъ: *вѣмъ, яко Ідолъ ничтоже есть во мірѣ*: не рече бо, аки бы Ідолъ ничтоже былъ самымъ существомъ: есть бо камень или древо, или сребро, или злато, или иное вещество такъ здѣланное: но нарече ничтоже ругателнѣ: сіе есть вещь непотребная, безсильная, бездѣльная, единымъ словомъ: есть Ідолъ, образокъ, не за малость матеріи, но аще бы и безмѣрный кумiръ былъ, яковъ оный Навуходоносоровъ шестидесяти лактей вышиною, или оный Родiйскiй колоссъ солнцевъ, котораго матерiю мѣдную нужда была везти на девятистахъ верблюдахъ: однако онъ ругателнѣ нарицается Ідолъ, образокъ, яко и притворныя боги подобнымъ ругательствомъ полуимянно нарицаемъ божки, аще и великихъ намъ ставили язычники, Дiя перуномъ страшнаго, Нептуна море трезубникомъ сотрясающаго, и прочiя мнимыя ими страшилища.

Здѣ же всякъ благоразумный разсуди, можетъ ли Ікона Христiанская нарещися таковымъ ругательнымъ именемъ Ідолъ? Ікона, глаголю, вещь истинную и добрую изображающая и отъ насъ не боготворимая, о чемъ ниже речемъ. Аще же таковому ругáнiю не подлежитъ Ікона, то что запрещаетъ имѣти оную?

Но уже

Но уже покажемъ сіе отъ писанія. Заповѣдавый творити кумiры богъ не запрети, но и паче повелѣлъ сотворити нѣкая подобія, или знаменія: божіимъ повелѣніемъ сотвори Моисей Ківотъ Завѣта, который знаменіемъ былъ благодатнаго присутствія божія, и подобіе нѣкое Хрістова воплощенія, сіесть божества въ человѣческой плоти, аки въ ківотѣ живущаго: божіимъ повелѣніемъ сотвори Моисей Херувимы славы осѣняющіи олтарь, иже бяху образы служебныхъ духовъ; не существенное же бѣ въ нихъ подобіе Херувимовъ Ангеловъ, тіи бо безплотны суть, образы же ихъ имѣли подобіе плотское, лица человѣческія, крылатыя, яковыя въ видѣніи своемъ видѣ Исаіа; обаче и таковыя образы повелѣніемъ божіимъ устроены были. Кромѣ же иныхъ (да не продолжимъ слова) божіимъ повелѣніемъ сотвори Моисей змія въ пустынѣ во исцѣленіе угрызенныхъ отъ зміевъ; и аще кій иный, не сей ли паче образъ подобало бы Ідоломъ нарещи? Но понеже былъ то образъ Хріста за насъ распятаго, и угрызенныхъ насъ райскимъ онымъ зміемъ врачующаго, якоже истолкова намъ Господь: и понеже образъ тотъ не представленъ былъ въ боготвореніе, отнюдъ не былъ, и нарицатися не могъ Ідоломъ. И что подробну глаголати? не божіимъ ли вдохновеніемъ въ созданномъ собою храмѣ толь многія образы устрои Соломонъ? Не образы ли были оныя видѣнія Исаіа, Іезекіиля, Даніила, въ нихъже и самъ богъ являше себе яко Царя, яко ветхаго деньми, въ таковомъ одѣяніи, на таковомъ

престолѣ

престолѣ сѣдяща, и служителей своихъ духовъ показоваше въ лицѣ царскихъ служителей служащихъ и предстоящихъ себѣ? Не образованія ли были и въ новомъ уже завѣтѣ голубь оный надъ Іорданомъ, и языки огненныя на Апостолахъ? въ которыхъ видѣніяхъ самъ духъ Святый благодатно присутствовати изволи. Аще же сія Ідолы кто наречетъ, Ідолотворцемъ наречетъ бога самаго.

Пойдемъ уже до прикладовъ и свидѣтельствъ людскихъ, до людей вѣрныхъ и во православіи славно просіявшихъ. И вопервыхъ предстанутъ намъ Царіе древніи благочестивыи, которыи и въ вѣрѣ Христіанстѣй искусны были, и Ідоловъ древнихъ ревностніи разорители. Тіи разоряюще повсюду Ідоловъ, не разорили образовъ лица своего въ честь имъ по древнему обычаю поставляемыхъ. Извѣстно же сіе отъ славной оной Історіи, како бунтовщики во Антіохіи опровергли и сокрушили образы великаго Θеодосія, за что оный монархъ умыслилъ было всю Антіохію разорити, аще бы не Флавіанъ Епіскопъ Антіохійскій словомъ умилителнымъ отъ Златоустаго сочиненнымъ утолилъ гнѣвъ его, которое слово имамы и до днесь въ книгахъ Златоустовыхъ. Разсуди, по елику былъ Θеодосій Царь не точію исповѣданія православнаго, но и православіе свое добродѣтельнымъ житіемъ, смѣло реку, по великомъ Константинѣ паче всѣхъ своихъ предпріемниковъ и наслѣдниковъ засвидѣтельствовавшій, не могъ бы той терпѣти образа своего,

своего, аще бы его Ідола быти вѣдалъ. Къ томужъ были въ то время пастыріе и учителіе премудріи и ревнивіи, не могли бы воистинну и они терпѣти того; видимъ же что ни пастыри того не обличили, ни Царь той отвергль, но и паче за разореніе образовъ своихъ, яко за истое безчестіе свое прогнѣванъ былъ.

Но речетъ кто: иное дѣло образы Царскіи, иное же образы божіи и Святыхъ: вѣмъ, что иное, но и въ иномъ разсужденіи, а въ семъ едино, что не суть Ідолы, и по тому ниже отметанія достойны, еще бо о семъ бесѣдуемъ.

Но имѣй и свидѣтелства древняя о Іконахъ божіихъ и Святыхъ. Жена оная отъ теченія крове Хрістомъ исцѣленная, въ благодарствіе господу поставила его образъ мѣдный. Пишетъ о томъ Евсевій Історикъ въ книгѣ 7. и глаголетъ: что самъ онъ видѣлъ той образъ до своего времени пребывшій. Такожъ, что онъ же видѣлъ образы Петра и Павла Апостоловъ и иныя. Григорій Нисскій въ житіи Θеодора мученика описуя церковь, въ нейже почиваху мощи мученическія, повѣствуетъ, яко вcѣ стѣны храма того различными Іконами были украшены.

Подобную предаетъ повѣсть Павлинъ Епіскопъ Ноланскій о храмѣ мученика Θидилиса, и древнее преданіе есть о нерукотворенномъ образѣ отъ

Хрїста ко Авгарю Едесскому посланномЪ. Наипаче же о КрестѢ ГосподнѢ, который намЪ образуетЪ смерть Хрїстову, многая суть и древняя свидѢтельства, да только здѢ нѢкая воспомянемЪ.

Дивное было видѢнїе Їезекїилево вЪ ГлавѢ 9, гдѢ посылая слугу своего Господь во ЇерусалимЪ, велитЪ написати на лицахЪ человѢкомЪ знаменїе, и велитЪ убивати всѢхЪ знаменїя того не имущихЪ, а назнаменанныхЪ щадѢти. Тое знаменїе было писмя Еврейское *тавЪ*, и знаменовало КрестЪ ХрїстовЪ, глаголетЪ ЇеронимЪ вЪ толкованїи Їезекїиля.

Славная Їсторїя отЪ Евсевїя вЪ книгѢ первой вЪ главѢ 9. предана есть: что Константину великому вооружающемуся на Максентїя явися крестное знаменїе, и пригласи невидимый гласЪ: *симЪ побѢждай.* Той же КонстантинЪ на щитахЪ и хоругвахЪ воинскихЪ всегда велѢлЪ крестное изобразовати знаменїе, о чемЪ свидѢтельствуетЪ Амвросїй святый вЪ посланїи кЪ великому Θеодосїю.

ПишетЪ СозоминЪ, (*) что по отпаденїи Їулїана отступника, вЪ единомЪ его походѢ пали на всѢхЪ капли аки дождевныя, и какЪ на царскомЪ такЪ и на воинскихЪ одѢянїяхЪ изобразили креста образы во обличенїе отступническое. И се паки дѢло божїе.

ПишетЪ РуѳинЪ вЪ книгѢ десятой, что егда повелѢнїемЪ ЇулїановымЪ Їудеи начали созидати

Церковь

(*) Кн. 5. Гл. 10.

Церковь Іерусалимскую, а то во укореніе Хрїстїаномъ, кромѣ иныхъ чудодѣйственныхъ запретительныхъ знаменій, явишася на одеждахъ всѣхъ зодчихъ крестная изображенія такъ крѣпко начертанная, что никіимъ же способомъ стерти и омыти было мощно. И се дѣло божіе.

Паки пишетъ тотъ же Історикъ въ книгѣ 11. въ главѣ 29, что во Александріи въ капищѣ бога ихъ Серапида опровергше Хрїстїане кумїръ Серапидовъ на всѣхъ честнѣйшихъ мѣстахъ ставили или писали знаменіе крестное. Се же паки древняя мысль Хрїстїанская. Много бы мощно таковыхъ свидѣтельствъ собрати; но за краткость довольна и сія, и аще кому сія не довольна, тому и множайшая не довольна будутъ. И се первая часть, еже имѣти Іконы честныя, и въ числѣ Ідоловъ ихъ не полагати. Поучимся уже о почитаніи Іконномъ.

Но понеже почитаніе прямое и истое въ сердцѣ содержится, а его знаменія являетъ тѣло, цѣлованіемъ, обьятіемъ, рукъ воздѣяніемъ, наипаче же поклоненіемъ; того ради тѣлесная сія знаменія пріемлютъ видъ свой отъ почести и любви сердечныя. Само бо въ себѣ тѣла преклоненіе, аще душевной любви не знаменуетъ, то ни поклоненіе есть. На примѣръ: ежели человѣкъ златницу на землѣ узрѣвъ преклоняется взяти оную, тое преклоненіе тѣла не есть почестное поклоненіе, а таковоежъ тѣла преклоненіе предъ Царемъ творимое есть поклоненіе: оное

бо преклоненіе по златницу не знаменуетъ почести души къ златницѣ, сіе же знаменуетъ сердечную почесть къ Монарху, отъ чего ужè извѣстно, что и поклоненіе таковое есть, яковая и честь поклоненіемъ знаменуемая.

Вѣдати же здѣ не токмо потребно, но и весьма нуждно есть, каковая почесть богу, и каковая тваремъ прилична есть. Глаголю же о тварехъ святыхъ и преизящныхъ, ради присвоенія къ богу; не равно бо бога и тварь куюлибо почитати имамы, и толико не равно, елико не равна есть богу тварь каялибо. Се же и самымъ всякому природнымъ разумомъ извѣстно есть, и отъ слова божія намъ подтверждается; аще бо и отъ самаго бога пріемлютъ славу твари высокія, Ангели и человѣцы ему избранныи, такожде и созданія не животная, но къ дѣлу божію воспріятая, такъ, что и мѣсто оное, на которомъ благодатнѣ присутствовати изволи самъ богъ, нарицаетъ свято: *мѣсто*, рече, *на немже стоиши свято есть*; однако не хощетъ богъ, дабы кто либо былъ славимый славою ему приличною, и равной не хощетъ. Глаголетъ бо у Исаіи въ главѣ 42: *азъ Господь Богъ, сіе мое есть имя, славы моея иному не дамъ*. Не равная сія почитанія разнымъ именемъ нарицаются отъ богословцевъ. Честь единому богу приличную нарицаютъ *латріа*, а приличную Святымъ *дулія*, аще и тая еще есть разностепенная, о чемъ не въ сіе время разсуждати. Однако понеже имена сія яко Греческая простымъ невнятна

невнятна суть, лучше, мнитъ ми ся, наречемъ ихъ славенскимъ нарѣчіемъ. Честь богу достойную, на зовемъ *боголѣпною* или *перхопною*, а честь святымъ воздаемую *святолѣпною* или *тваремъ святымъ приличною.* Но еще и сіе вкратцѣ объяснимъ, въ чемъ содержится честь боголѣпная и тваремъ приличная.

Молю же слышателей не стужити; безъ сего бо не возможно уразумѣти надлежащаго ученія. Честь убо боголѣпная есть исповѣдати бога единаго выше всѣхъ, любити единаго паче всѣхъ, уповати на него, яко на единаго всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ виновника, и кратко рещи: любити его отъ всего сердца, души, крѣпости и помышленія, и любити его ради его. Сія честь нарицается и любовь, и славословіе, и служеніе богу подобающее. А яко въ томъ содержится честь боголѣпная, свидѣтельствуетъ все писаніе божественное, такъ, что и безъ моихъ извѣтовъ не трудно всякому доводы изыскати.

Честь же тваремъ святымъ приличная есть такожде любити оныя по достоинству всякаго; обаче любити не точію не паче всего, и не ради ихъ самихъ, но ради бога, за участіе святыни его имъ данной: всякая бо тварь, какова она ни есть, все что имѣетъ, не отъ себе, но отъ бога имѣетъ, о чемъ такожде все писаніе и естественный разумъ свидѣтельствуетъ.

Раздѣливше же такъ, и истолковавше честь, не трудно всякъ узнаетъ и различіе тѣлеснаго

 почитанія

почитанія, или поклоненія. Поклоненіе бо боголѣпное есть тѣлесное знаменіе почитанія сердечнаго боголѣпнаго: поклоненіе же Святымъ приличное, есть тѣлесное знаменіе почитанія сердечнаго твари приличнаго, а отъ сего познаемъ, что то есть поклоненіемъ тварь боготворити. Аще бо твари кто творитъ тѣлесное нѣкое почитаніе въ знаменіе боголѣпной чести, сіесть имѣя въ помыслѣ своемъ честь и любовь боголѣпную, той тварь боготворитъ: чествуетъ бо честію самому богу подобающею.

Сіе же тако предувѣдѣвше, покажемъ доводы, яко святыя Іконы достойно есть почитати тѣлесными знаменіи, цѣлованіемъ, объятіемъ, тѣла поклоненіемъ, честнымъ именемъ, честнымъ мѣстомъ и храненіемъ, и аще кія иныя быти могутъ почести; однако въ знаменіе таковой любве, что мы ихъ не боголѣпно чествуемъ, не ради ихъ самихъ любимъ ихъ, но ради изображеннаго лица, и то не равнѣ, не по равенству лицъ изобразуемыхъ.

Во первыхъ же здѣ помянути оное подобаетъ, что когда явися Моисею въ купинѣ богъ, тако къ нему возгласи: (*) *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть.* Подобное было слово Господне и ко Іисусу Навину. Здѣ можно разсудити, кому честь творити повелѣно раззутіемъ сапогъ, даетъ бо вину таковой почести

(*) Исход. Гл. 3. Ст. 5.

почести богъ: *мѣсто бо* и проч. Земля чести достойная явилася, но земля оная что была, развѣ земля, тварь, и еще нечувственная, ни коейже почести по себѣ самой не вмѣщающая? Что же за присутствіе божіе наречеся свята, и чести достойна, то ей тогда присвоительство было къ богу, яко богъ на ней явитися изволи.

Вопроситъ же кто, обоготворилъ ли Моисей землю оную таковою почестію? Ни, да не будетъ: ниже бо самъ богъ славы своея иному не дающій боготворити землю повелѣваше, и Моисей человѣкъ благовѣрный и богомъ наученный не почиташе земли боголѣпно: но и тое умѣренное почитаніе сотвори мѣсту оному, не ради его самаго, но за присутствіе божіе.

Сіе едино довольно было бы къ нашему ученію, но и еще множайшая произнесемъ. Іаковъ Патріархъ егда уснувъ на пути видѣ оное дивное видѣніе, лѣствицу отъ земли къ небеси, и на ней утверждающагося Господа, и слыша извѣстіе о обѣщаніи божіемъ данномъ отцемъ его Авpaaму и Ісааку, воспрянувъ отъ сна, со удивленіемъ возопи: (*) *страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная.* Зри и здѣ, како почте мѣсто оное Іаковъ, мѣста ли ради? да не будетъ: но за воспріятіе его къ таковому присутствію божію, и страшно мѣсто, и домъ божій нарече, и каменемъ въ память прежнюю назнаменова. Въ Псалмѣ

(*) быт: Гл. 28. Ст: 17.

Псалмѣ 131. тако поетъ Давідъ къ богу: *воскресни Господи въ покой твой, ты и кївотъ святыни твоея.* Чтоже сіе? Внемлите, молю благочестія вашего. Давідъ имѣяше желаніе создати Церковь Господню во Іерусалимѣ, гдѣ бы было мѣсто жертвамъ законнымъ, и мѣсто хранительное оной святыни, кївоту завѣтному; аще же и не получи того своего желанія, вручи бо Господь дѣло тое сыну его Соломону; однако еще въ желаніиономъ пребывая, тако воспѣвалъ ко Господу: (*) *аще внидy въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея, аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю.* Приложи же и помянутое слово: *воскресни Господи* и проч. И здѣ исповѣдуетъ, что онъ хощетъ создати храмъ аки покой богу, сіесть въ благодатное его присутствіе; но купно и покой, и кївоту святыни его: сіесть мѣсто кївоту въ его поставленіе и храненіе честное, и по достоянію велелѣпное и славное. Ктожъ и здѣ не видитъ кївота Господня почитаема?

Но что подробну едино по другомъ разсуждаемъ? Кратко нѣкая воспомянемъ. Зри въ книгѣ исхода въ главѣ 30. съ каковымъ благоговѣніемъ повелѣваетъ богъ священству входити во святая, и священнымъ орудіямъ касатися. Не почитаніе ли то? Зри въ книгахъ Іисуса Навина въ главѣ 3. кое правило предается въ провожденіи кївота завѣтнаго, дабы жрецы и левиты несли кївотъ Господень, народъ же

(*) Псал. 131. Ст. 3. 4. 5.

же бы послѣдовалъ, но растояніемъ дву тысящей лактей: се ли не почитаніе? Зри у Исаіи въ главѣ 6. како пророкъ онъ самъ себѣ удивляется яко видѣ на престолѣ явльшагося ему Царя славы, видѣлъ же его онъ очима не бога по естеству его невидимаго, но бога въ явленномъ ему образѣ: и се не честь ли? Что же прочее? Іаковъ Патріархъ лобызаше принесенную ему одежду Іосифа звѣремъ, якоже мняше, растерзаннаго: Іаковъ тойже поклонися на верхъ жезла Іосифова, якоже свидѣтельствуетъ Апостолъ ко Евреомъ, (*) почитая тако власть его Египетскую, и пророчествуя о будущихъ отъ колѣна его властѣхъ, якоже сказуетъ Златоустый.

Но еще приходитъ на память вещь вѣденія достойная: Церьковь оная ветхозаконная Соломономъ первѣе созданная; по разореніи же Ассірійскомъ отъ Ездры воздвиженная, была образъ воплощенія Сына божія. Самъ бо во плоти живущій Господь нашъ рекъ оное слово: (**) *разорите Церковь Божію и треми деньми созижду ю.* Егда помышляху Іудеи глаголати его о вещественномъ ономъ храмѣ, истолкова таинственное оное слово, сказавъ быти Церковь божію тѣло свое: тако бо о немъ Евангелистъ глаголетъ: *сеже рече о Церкви тѣла своего.* былъ убо храмъ оный образъ тѣла Хрістова. Что же? коликой чести образъ сей сподобляшеся по повелѣнію самаго бога? Не возможно вкратцѣ изрещи о велелѣпіи и чести, какъ походной

(*) Гл. 11. Ст. 21. (**) Іоан: Гл. 2. Ст. 19.

Моисеевой скиніи, такъ и Соломоновой Церкви въ ветхомъ завѣтѣ; сіе довольно воспомянути, что обычай бѣ священникомъ и левитомъ совершившимъ своя служебныя въ храмѣ ономъ обряды, необращенными хребты отъ Церкви отходити, но лицемъ на Церковь взирающе вспять помалу отступати. И се отъ ветхаго завѣта.

Не не имѣемъ же тѣхжде доводовъ и въ новомъ. Что бо речемъ о ономъ словѣ Хрістовомъ, егда клятися запрещаше олтаремъ, церковію, небомъ? Что речемъ о оной за безчестіе храма Господня Хрістовой ревности? егда изгна вся продающія и купующія, и трапезы торжниковъ опроверже, и засвидѣтельствова о томъ отъ слова божія: (*) *писано*, рече, *есть*, *жалость дому твоего снѣсть мя.* Что речемъ и о ономъ Господнемъ провѣщаніи? (**) *буи и слѣпіи*, *что болѣе есть*, *злато ли*, *или Церковь святящая злато*, *даръ ли*, *или олтарь святяй даръ*? Аще жебы пойти намъ до Історій древнихъ Хрістіанскихъ, то надлежало бы о семъ не краткое слово, но долгую Історію писати. Сколько бо отъ Константина было Царей благочестивыхъ, вси знаменіе Креста не точію гдѣ либо изображали въ память страсти Господней, но и на хоругвахъ, и на престолахъ, и на діадимахъ своихъ. Что воистинну честь была не малая.

Заключимъ сіе двумя извѣты краткими. Первый есть, что богъ запрещаетъ подъ смертнымъ осужденіемъ

(*) Іоан. Гл. 2. Ст. 17. (**) Матѳ. Гл. 23. Ст. 17. 19.

осужденіемъ человѣкоубійство, и даетъ того вину: (*) *яко по образу Божію сотворихъ человѣка*. Подобнѣ Іаковъ Апостолъ злорѣчіе и клеветы не малые на человѣковъ, потому тяжкимъ грѣхомъ нарицаетъ, что человѣкъ есть по подобію божію созданъ. Вторый же извѣтъ есть, что какъ Іконы, такъ и иныя къ дѣлу божію воспріятыя вещи нарицаются святыя, по священному писанію: сіе же нарѣчіе святыя, тожде есть, что чести достойныя.

Не умолкнемъ и чудесныхъ божіихъ свидѣтельствъ. Плѣненъ иногда ківотъ отъ Филистімлянъ, егда къ капищу Дагонову принесенъ былъ, сокрушися Ідолъ Дагоновъ. Тойже ківотъ седмь кратъ окрестъ Іерихона обнесенный, разори стѣны Іерихонскія. Прикосновеніемъ ризы Хрістовой исцѣлѣ жена кровоточивая. Подобнѣ сударь Апостольскій и сѣнь мимоходащяго Петра врачебная была, и по свидѣтельству перваго Історика Евсевія, при ономъ Хріста образѣ отъ жены финикійстѣй воздвиженномъ, расло нѣкое зеліе врачебное, отъ котораго всякой немощи готовая была цѣльба. О прочіихъ же при Іконахъ чудесѣхъ, не достало бы и времени повѣствовати. Сія же вся содѣла сила божія ради образуемыхъ лицъ Хріста, или богоматере, или прочіихъ Угодниковъ божіихъ, въ конецъ же славѣ божіей.

Честная убо и тварь богу избранная, и къ дѣлу божію воспріятая, честны и почитанія

Л 2 достойны

(*) быт. Гл. 9. Ст. 6.

достойны Іконы святыя, не ради своего вещества, не ради мастерскаго искуства, но честїю раболѣпною прежде ужѐ описанною. Аще же бы кто честь боголѣпную Іконамъ святымъ воздавалъ, той бы бого творилъ Іконы, той бы подлежалъ клятвѣ закона божїя, собора седмаго, всего сословїя церковнаго. За сїе бо укоряетъ богъ совратившагося Ісраиля: (*) *якоже стыдъ татю, егда ятъ будетъ, тако лостыдятся сынове Ісраилевы, тїи и Цари ихъ, и начальницы ихъ, и священницы ихъ, и пророцы ихъ. Древу рекоша: яко отецъ мой еси ты, и камени, ты мя родилъ еси.* За таковое поклоненїе змїиному Моисейскому образу творимое возревновавъ Іезекїя Царь сокрушилъ змїя онаго: сїе проклятїю предаде святый седмый соборъ, аще и утверждаше правилное поклоненїе Іконамъ: сему противится вся православная Церковь и въ книгахъ учительскихъ, и въ пѣнїяхъ своихъ дне сего, исповѣдуя, яко не боготворитъ образы. Зри о томъ въ единомъ отъ тропарей вчерашнихъ на вечерни, и нынѣшнихъ на утрени. И да минемъ многая: сїе отвергаетъ Церковь въ православномъ исповѣданїи утвѐржденномъ не давно отъ Парθенїя Патрїарха Константинопольскаго, и отъ Нектарїя Іерусалимскаго, и отъ блаженныя памяти Патрїарховъ Іоакима и Адрїана Московскихъ.

Богу же благодаренїе, что и въ сердцѣ благочестиваго Царя нашего глаголетъ благая о Церкви своей; въ прошломъ бо годѣ запретить изволилъ

(*) Іерем. Гл. 2. ст. 26. 27.

изволилъ: (*) дабы тщалися пастыріе учити народъ правильному святыхъ Іконъ почитанію, и отводити его всячески отъ боготворенія.

Молю убо о православніи! да имя православія не всуе носимъ, правымъ и прямымъ путемъ тщимся шествовати, не уклоняющеся на десную, ни на шуюю, средній путь царскій есть, отъ негоже ктолибо когда инамо устранился, минулъ искомое отечество вѣчное, не дойде тамо, амо же намъ самаго себе путемъ подаде Господь, амо же Предтеча нашъ взыде Хрїстосъ. Вси ереси не инымъ погибали развращеніемъ, точію прямика сего не держащеся. Савелій единство божіе зѣло сохранити тщався, отрину лицъ божіихъ разнствіе. Арій окаянный Троицу лицъ заступая, и естествъ троицу введе. Несторій разсѣче Vпостась бога воплощшагося на двое; Евтихій же и Діоскоръ неистовство Несторіево погрузити возревновавше, ревностію оною не по разуму бывшею, на иную страну, но такожде погибельную устремишася, сливающе во Хрїстѣ божество и человѣчество во едино естество. Манентъ Манихеовъ праотецъ, плоть человѣческую злу по самому существу быти, и отъ злаго нѣкоего мнимаго ему бога созданну буесловяше; Пелагій вопреки благодати божіей врагъ, естество наше земное, и по силѣ и дѣйствіи, еже къ богоугожденію, сильно и полномощно поставляше, и тлѣніемъ Адамлимъ не поврежденно. Много бы подобныхъ примѣровъ привести возможно, аще бы нарочно дѣло сіе нынѣ намъ настояло.

 Таковое

(*) Смотри прибавленіе къ обѣщанію Архіерейскому состоявшееся 22. генваря 1715 года, и напечатанное въ указной книгѣ. стр. 48.

Таковое и въ разсужденіи Іконъ святыхъ многихъ терзаетъ развращеніе: иные весьма отвергаютъ, иные же пріемлютъ, но кромѣ всякой почести подобающей: иные вопреки боготворити оныя и боголѣпнымъ поклоненіемъ почитати не сомнѣваются; сіе и оное не прямое есть, развратное есть, православію не причастное есть, коелибо отъ нихъ десное, коелибо шуее нарещи изволиши. Посредѣ лежитъ прямый благочестія путь, не точію имѣти Іконы святыя, аки великихъ дѣлъ божіихъ торжественныя памяти, якоже исперва рѣхомъ, но и благочестно почитати; почитати же не боголѣпно, не покореніемъ и подверженіемъ души нашея крайнее упованіе знаменующимъ, но знаменующимъ любленіе наше и чествованіе образа, ради лица образованнаго. Сей прямый, сей царскій путь есть, на семъ пути видимъ водруженныя слѣды отецъ и праотецъ нашихъ, прежде насъ на удоліи семъ странствовавшихъ, и Духомъ Святымъ водныхъ, и во отечество Хрістомъ стяжанное прежде насъ достигшихъ.

Держимся убо слѣда праведныхъ, шествуимъ путемъ царскимъ, не смотримъ аще путь нѣкій златенъ и красенъ мнится быти, и являющь ревность благочестія, мудрости и иныхъ кіихъ-либо мнительныхъ святынь. Смотримъ, камо ведетъ путь той: смотримъ, отъ кого положенъ, и чіими потлаченъ есть стопами: ни нашему, ни чуждему духу скоро вѣруимъ, но испытуимъ духи, аще отъ бога суть. Тако благонадежни будемъ

будемЪ дойти до желаемаго намЪ много обителнаго дому отеческаго, идѣже не ктому ужѐ вЪ зерцалѢ, не вЪ гаданіи, не ктому во образѢ, но лицемЪ кЪ лицу видѢти сподобимся бога невидимаго, благодатію Господа нашего Іисуса Хрїста, иже есть сїяніе славы отчїя, и образЪ Vпостаси его: тому слава и держава всегда, нынѢ и присно, и во вѢки вѢковЪ

Аминь.

НАДЕЖДА
добрыхъ и долгихъ лѣтъ
Россїйской Монархїи,
сынъ Богомъ данный
ЕГО ЦАРСКОМУ ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ПЕТРУ ПЕРВОМУ
Всея Великїя, и Малыя, и бѣлыя Россїи Самодержцу,

и прочая, и прочая, и прочая,

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЬ,

Всѣмъ отъ себе вѣдомая и извѣстная
по долженству же проповѣдїю
ПРОВОЗВѢЩЕННАЯ

отъ
Ихъ вѣрнѣйшаго раба и Богомольца Феофана
Прокоповича Академїи Кїевской Ректора.

Печатано первымъ тисненїемъ

въ Санктпетербургѣ мѣсяца Февраля
въ 14 день 1717 года.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

Въ день рожденія Благороднѣйшаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Петровича.

проповѣданное 28. октября 1716 года (*)

Желаемыхъ вещей и ожиданіе весело Слышателіе. Движетъ къ радости чистое и тихое утро, обѣщаваетъ бо день свѣтозарный. Пріятно видѣти первую ластовицу, извѣствуетъ бо приходящую весну. Еще плодовъ на древѣ не видимъ, а ряснымъ цвѣтомъ утѣшаемся: еще жатва къ дѣлу не позываетъ, а на зеленыя нивы смотряще радуемся. Но что странствуетъ слово по различіямъ вещей? о нашемъ нынѣшнемъ возгласимъ веселіи. Нашему богомъ данному Царю дарова богъ наслѣдіе. О дара великаго! о щедрой и независтной милости Господней! о благополучія твоего Россіе! Аще бо и Пресвѣтлѣйшему нашему Монарху есть здѣ о чемъ срадоватися, обаче вящше есть, чемъ достоитъ намъ самимъ взаимъ себе поздравляти; больше есть, о чемъ все отечество наше весело привѣтство-

(*) Сіе и слѣдующее слово ошибкою типографскою напечатаны не по порядку лѣтъ.

привѣтствовати имамы. Рожденіе бо Сына Царскаго есть великая всенародныхъ благъ надежда, общаго благополучія ожиданіе, блаженства Всероссійскаго сѣмя, корень, основаніе. Не предъ неизвѣстными глаголемъ сія, вѣсте сами, о благороднѣйшіи здѣ присутствующіи великихъ дѣлъ управители, верховніи Россійстіи различіемъ высокихъ титлъ словущіи Вельможи! вѣсте сами, и совершенно вѣсте, что Сыны Царскіи не тако родителемъ своимъ, яко всему народу, всему своему отечеству раждаются: на ихъ утверждаются надежды наша, отъ оныхъ ожидаемъ, еже не имѣемъ, отъ оныхъ, еже имамы, продолженія, умноженія и утвержденія надѣемся. День убо рожденія твоего, благороднѣйшій Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Петръ Петровичь, не точію, яко Царскаго дому радость, но и паче яко нашъ всемірный праздникъ блажимъ и прославляемъ; нашихъ бо плодовъ цвѣтъ есть, нашихъ веселыхъ дней утро есть, нашего щастія обрученіе есть. Что самое пространнѣйшею бесѣдою проповѣдати велитъ мнѣ радость общая: се же не во извѣстіе и наученіе толикимъ слышателемъ, лучше о томъ, якоже рѣхъ, самимъ вѣдущимъ; но да тако послужу самой радости нынѣшней, радости бо свойственно есть и вѣдомыя и всѣмъ явственныя вины своя многократнѣ повторяти и велерѣчіемъ насыщатися.

Вся же сія бесѣда, всецѣлое сіе разсужденіе мнится имѣти двѣ части. Первая: увидѣти, коликое щастіе есть отъ Царскаго чадородія Государствамъ чина Монаршескаго, наипаче же тѣмъ, въ которыхъ

которыхъ по наслѣдїю преходитъ скипетръ, а не по избранїю предается, и сїе какъ Россїи, такъ и всѣмъ Монархїямъ подобнымъ есть общее. Другая же разсужденїя часть: коликое благополучїе Монархїи, егда не коеголибо Царя, но Царя по сердцу божїю, Царя храбраго, премудраго, бодраго и всякими государственными талантами украшеннаго получаетъ отъ бога наслѣдїе, что кромѣ перваго наше есть собственное щастїе, якоже явственно показати имамы. Но первѣе о первомъ нѣчто разсудимъ.

Коликое убо щастїе есть Царству скипетра наслѣдуемаго отъ рожденїя Царскихъ наслѣдниковъ, явится отъ того, аще увидимъ, како благополучнѣйшїй есть чинъ таковый отъ прочїихъ правленїя чиновъ; тако бо купно увидимъ Монархїческаго благополучїя долгоденствїе, идѣже не оскудѣваетъ Монарховъ наслѣдїе, понеже изсохшу сѣмени Монаршему, нужда есть и благополучїю оному пресѣчену быти. Чтожъ ползуетъ коелибо добро, аще не долгое, аще маловременное? Подобно есть воистинну здравїю тѣла трясавицею болящаго, въ немже по двоихъ или трїехъ днїй отрадѣ, лютая наступаетъ болѣзнь, и человѣкъ таковый и отрадныя дни оныя въ здравїе себѣ не вмѣняетъ. Но уже разсмотримъ составъ правителства Монаршескаго и наслѣдуемаго.

Здѣ же во первыхъ: аще бы и несвѣдомы кому были самыя внутреннїя добра общаго вины въ таковомъ правителствѣ содержимыя, то доволно бы тое показати примѣромъ едва не всѣхъ народовъ

и вѣковъ. Предревнее оное Ассірійское Государство отъ Немрода или Нина зачатое, была то монархія, а монархія въ единой фамиліи наслѣдуемая. Тойжде видъ имѣяху послѣдствовавшіи ему Мидскій и Персидскій скипетры. Не инако устрои богъ со Ісраилемъ. Не инымъ образомъ управляху себе ветхіи подъ Фараонами, и послѣднѣйшіи подъ Птоломеями Египтяне. Тожде видѣти было у Македонянъ, Епіротянъ, Іллиріянъ, въ Понтѣ и Асіи, въ Пароіи, и на островахъ моря средиземнаго и Егейскаго, тожде въ древней Африкѣ, тожде [да многая прочая минемъ] у нашихъ предковъ Скиоскихъ и Сарматскихъ народовъ. И се древняя. Да видимъ и нынѣшняя: начни отъ Европы, предстанутъ Іспанія, Галлія, Англія, Германія, Данія, Швеція и прочая. Вси видъ Монаршескій, вси скипетръ наслѣдуемый имущія. Поиди въ Африку, таковаго чина: Фецъ, Тунисъ, Алжиръ, Триполь, барка, и великая Еѳіопіа народъ Абиссинскій и прочая на полудни Государства. Поиди во Асію, такова Туркія, Персіда, Індія, Хина съ Китаемъ, и Японія, все подобное слышимъ и о Америкѣ новомъ имянуемомъ свѣтѣ.

Не въ примѣръ рѣчь посполитая Польская, да и не въ зависть: вѣмы яко крѣпкое было оное Государство въ строю Монаршескомъ, не вельмижъ еще давно златыя оныя узы на себѣ растерзало, и не мое есть разсуждати, не отъ начала ли широты нынѣшней начало оскудѣвати, и утѣсняемо быти.

Не

Не вЪ примЂрЪ рЂчь посполитая Венецїанская да и не вЪ диво: тЂло оное не великое, вЪ единомЪ градЂ заключенное, вкупЂ сенатЪ, вкупЂ народЪ, вкупЂ духЪ, вкупЂ уды, да и тамЪ во время избранїя вождя ихЪ не удобь уразумЂнная печаль, еже бы запяти хитрыя подступы и факцїи, избранїе избирателей и не единократное. А во всемЪ и воли людскїя, и жребїй метанїя сЪ крайнимЪ опаствомЪ мЂшаются, яковая боязнь вЪ ГосударствахЪ наслЂдуемыхЪ не бываетЪ. Подобному подлежитЪ разсужденїю и рЂчь посполитая Генуесская, и Конфедерацїя белгїйскихЪ провинцїй. Швейцарская Аристократїя требуетЪ Французской протекцїи, городы свободные Ансеатскїе и не вЪ сравненїе великихЪ ГосударствЪ, обаче и тамо свободность оная уздою Їмператорскою водима есть. Едино нЂчто противное мнится быти древняя рЂчь посполитая Римская, о нейже особенныя судбы бяху божїя, обаче и оная по изгнанїи Королей, не обрЂте себЂ постояннаго правительства инаго: по КороляхЪ Консулы, по КонсулахЪ Децемвиры, по ДецемвирахЪ Трибуны, по ТрибунахЪ паки Консулы, а вЪ крайнихЪ нуждахЪ избираемы бывали Диктаторы, власть всемощная и лютая, и паче монаршества страшнЂйшая, ещежЪ то во младомЪ вЂкЂ, вЪ тЂснЂйшей области, кЪ томужЪ во обстоящихЪ бЂдствїяхЪ отЪ непрїятелей. Пришедши же вЪ возрастЪ (якоже глаголетЪ Римскїй ЇсторикЪ ФлорЪ) мужескїй, не возможе себе управити тонкимЪ онымЪ Димократїи кормильцемЪ:

были

были мятежи лютыя отъ Гракховъ, отъ Марія, отъ Силлы, отъ Катилины, отъ Антонія. Домашнею Іулія и Помпея войною приходило до крайней пагубы, даже паки въ видъ Монаршескій претворися. И отъ сего извѣстно, како здравѣйшее есть паче иныхъ человѣческому сожитію единовластное правленіе. Аще же и добрѣ разсуждаютъ политическіи учители, что о различныхъ правленіяхъ, не просто по самихъ себѣ, но по природѣ народовъ разсуждати подобаетъ, который гдѣ лучше свойствуются: обаче отъ прежде реченныхъ познаемъ, яко едва не всѣмъ народомъ природна есть Монархія, понеже едва не вси таковымъ способомъ удобь управляти себе обыкоша, которой политикѣ, не умствованія философская, но самая вещь, самое искуство и нужда ихъ научила.

рѣхъ, яко нужда научи; суть бо главныя внутреннія вины, аки бы нѣкая политическая таинства, отъ нихъже явственно научитися можемъ, коль полезное есть правителство самодержавное наслѣдуемое. Вопреки коликимъ бѣдствіямъ отверста стоитъ Димократія и Аристократія, подобнѣ и Монархія не наслѣдуемая, но по избранію отъ дому въ домъ преходящая. Много того вѣдаютъ главы высокія сановитыя народнымъ дѣламъ посвященныя, а мы поне отъ части достизати можемъ.

Во первыхъ бо Сыны Царскіи отъ младыхъ ногтей, отъ того времени когда ходити и прорицати нѣчто обучаются, обучаются купно и царствовати. Приходятъ имъ въ слухъ судебныя и совѣтныя, гражданскія и воинскія повѣсти, такъ, какъ дѣтемъ купеческимъ въ слухъ часто приходятъ торги, товары, прибыли, убыли; съ возрастомъ же ихъ растетъ и властительская мудрость. Да и вѣнценосніи ихъ родители ни о чемже тако пекутся, яко дабы сыны ихъ умѣли по нихъ держати скипетръ. А кто съ нижайшихъ на престолъ траговъ восходитъ, управляти учится сѣдши уже на кормѣ, не безъ великаго многажды вреда Государства своего. Но и порфирородный Государь величіе и велелѣпіе Царское, яко природное и отъ пеленъ себѣ обыкновенное не въ диво себѣ ставитъ, и потому не имѣетъ оное за матерію высокоумія и презорства; а избраніемъ возведенный на сію высоту, удивляяся славѣ своей, многажды не точію подданныхъ своихъ, но и себе самаго забываетъ. Къ томужъ по избранію увѣнчанный [бываетъ то по злострастію человѣческому] что дѣла антецессора своего, будутъ ли вредная не исправляетъ, будутъ ли полезная отмѣняетъ; тѣмъ и симъ оному укоризну а себѣ славу стяжавая. Вопреки наслѣдникъ погрѣшенія родительская отлагаетъ, яко свой собственный порокъ, потребныя же родительскія уставы паче утверждаетъ, яко свою истую похвалу.

Да и вѢ наслѢдуемомѢ ЦарствѢ печется Самодержецъ о добрѢ общемѢ, яко о своемѢ домашнемѢ, видя яко наслѢдствовати по немѢ имутѢ сыны и сыны сыновѢ его, и имже все изобилное и цѢлое готовя. А избираемыи Государи [не вси, да не будетѢ] однако такїи бываютѢ, что какѢ безчиннїи на квартирахѢ воини не щадятѢ общаго, яко чуждаго, но и паче тщатся оттуду приватныя свои фамилїи обогащати. Явно то по тому, что вѢ подобныхѢ ГосударствахѢ казна Государственная вельми скудна. И тожде добрѢ видяще мудрїи Венети, многоочно оберегаютѢ отѢ того князей своихѢ.

Но что паче всѢхѢ памятно имать быти вѢ елекцїональныхѢ державахѢ, великимѢ и частымѢ несогласїямѢ и раздорамѢ мѢсто. Санове великїи, смотряще на преизящества своя и престольныя высоты вожделѢвающе, како могутѢ быти вѢрнїи своему Монарху? которому скорѢйшей желаютѢ смерти. Како другѢ другу доброжелательныи быти могутѢ? всякѢ равнаго себѢ не любя. Той мыслитѢ, какобы оному запяти путь кѢ дїадимѢ, а той сему тожде взаимѢ творитѢ, и единѢ другаго боится. И всякѢ туды намѢряетѢ, туды совѢты, туды дѢла народныя, туды трактаты сѢ посторонними ведетѢ, куды бы моглѢ ему быти простѢйшїй путь до короны. Когда же прїидетѢ междоцарствованїе, кто исповѢстъ коликїй возгарается пожарѢ отѢ онаго углїя вѢ пепелѢ прежде крыемаго? бываетѢ что вознесшїйся тогда пламень ужѐ и по избранїи Государя долго не гаснетѢ;

не гаснетъ; всякому бо желательно есть государствовати: аще же ни, обаче всякъ негодуетъ служити тому, которому вчера другъ равный или и соперникъ былъ равносильный, чимъ дѣется, что многажды съ стороны позываютъ на престолъ свой, да бы поне равніи въ равенствѣ пребыли.

А сія вся являютъ доволно, како блажени суть народи наслѣдуемымъ скипетромъ управляемыи, сія вся являютъ, какъ блаженна еси Россіе, Монаршескій таковый правителства чинъ получившая! Сія вся являютъ сіе, о немже намъ слово нынѣ, сіесть: колико торжествовати имаши Россійскій народе! егда благословляетъ богъ Царя твоего ложе, и подаетъ тебѣ плодъ чрева его. блаженъ бо и благополученъ еси за монаршескій въ тебѣ скипетръ, въ немже наслѣдная царствованія мудрость, въ немже попеченіе о тебѣ истое отеческое, въ немже единодушія внутренняго сила, и купно далече суть отъ него неискуство, нещадѣніе, хищеніе, зависти, рвенія, раздоры, несогласія. По сему воистинну блаженъ и благополученъ еси, но преблаженнаго, преблагополучнаго развѣ ехиднина злоба не наречетъ тебе, за богомъ даннаго Монарху твоему сына. Якоже бо на державѣ его основано есть все твое блаженство, тако на наслѣдіи его укрѣпляется сила таковаго твоего блаженства, еже бы не единаго человѣка житіемъ мѣриму ему быти, но въ долгая лѣта, въ поздныя вѣки единымъ тещи струемъ, до внукъ, правнукъ, и праправнукъ твоихъ, и даже до послѣдняго рода міра скончаніемъ скончатися имущаго.

Въ толикомъ бо народнѣмъ и отъ прежде-реченныхъ изъявленномъ благополучіи, ничтоже такъ есть бѣдно и страшно, яко пресѣченіе его, еже наипаче бываетъ, наслѣдныя крове оскудѣніемъ. Како бо немощная была Россія отъ смерти великаго Владиміра, егда аще и не изсяклъ былъ родъ Самодержца онаго, обаче Самодержавный скипетръ на части разломанъ, (что самое было Монархіи пресѣченіе) коихъ бѣдъ не претерпѣ отъ междоусобія, отъ варварскаго нахожденія! и не могла на ноги стати, даже паки единому скипетру и его наслѣдію поддадеся. Пресѣче токъ крове царствующія Годуново властолюбіе, паки мятежъ, паки кроволитія, паки разоренія, и отъ кого, и каковымъ образомъ! срамно и воспомянути. Воистинну въ той часъ могли о россійстѣмъ родѣ супостаты его гласити: (*) *Богъ оставилъ есть его, ложените и имите его, яко нѣсть избавляяй.* Но возврати паки милость свою Господь, воскреси умершее блаженство наше, воздвигну и вознесе на всероссійскій престолъ благороднѣйшее колѣно Романовыхъ, и дарова ему наслѣдуемый скипетръ, и скипетра наслѣдіемъ благослови. Се уже внукъ благополучнѣ царствуетъ, православный и богомъ хранимый Монархъ нашъ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ. И кто не видитъ совершенно оздравѣвшую Россію, но и въ болшую паче первыя силу и славу пришедшую? яко уже достоитъ намъ всерадостно восклицати: (**) *Помяну Господь милость свою Іакову, и истину свою дому Ісраилеву.*

(*) Псал. 70. Ст. 11. (**) Псал. 97. Ст. 3.

(*) *Воста яко спя Господь, яко силенъ и шуменъ отъ вїна: и порази враги своя вспять поношенїе вѣчное даде имъ.* А таковаго своего веселїя, таковаго здравїя своего долголѣтїе объемлетъ Россїя надеждою въ Царскомъ наслѣдїи. Родися Монарху сынъ; родися всенародному благополучїю вѣчности своей надежда.

Но сїе еще щастїе не собственное намъ, но съ прочїими таковагожде чина Государствами общее; аще же къ тому присовокупится другая часть благополучїя, которая основана есть на особѣ царствующаго, сїесть: на его премудрости, храбрости и иныхъ изряднѣйшихъ талантахъ: то ежели таковому богъ подаетъ наслѣдїе, и наслѣдїемъ тѣмъ даетъ всему народу надежду, еже толикому благополучїю неувядаему быти, воистинну Слышателїе, воистинну болшаго блаженства и желати не требѣ. А ктоже не видитъ о Россїяне! насъ нынѣ такъ щастливыхъ, такъ блаженныхъ, такъ благополучныхъ быти сподобляемыхъ всещедрыми къ намъ милостынями вышняго. Коихъ бо благъ надежду намъ подаетъ нынѣ кровь Монарха нашего въ наслѣдїе прорастшая? Подаетъ надежду продолженїя нашего блаженства. Но коего блаженства? того, которое получи отъ бога Россїя, тако премудрымъ, тако щастливымъ, храбрымъ, побѣдителнымъ, тако, словомъ рещи, благословеннымъ Царемъ своимъ, Его Царскимъ Величествомъ Пресвѣтлѣйшимъ

 и державнѣйшимъ

(*) Псал. 57. Ст. 65. 66.

и державнѣйшимъ всероссійскимъ Самодержцемъ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ.

Россія сіе имѣетъ, свѣтъ весь удивляется и завидитъ, изрещи же или описати не достанетъ словъ, не достанетъ времени, великія бо книги Історія сего наполнити можетъ. Мы же обаче да не весма то молчаніемъ прейдемъ, уподобимся въ словѣ нашемъ скорѣйшимъ его Царскаго Величества путешествіямъ, и скоро прелетимъ слѣдомъ славы его, поне нѣчто касающеся нѣкіимъ отъ многочисленныхъ великихъ дѣлъ его.

Но здѣ предлежитъ намъ сугубый путь гражданскаго и воинскаго правительства. Въ который первѣе устремимся? Поидемъ первѣе въ гражданскій яко домашній; воинскій бо за предѣлы отечества ведетъ. А здѣ да предстанетъ намъ свидѣтельство памяти всенародныя, память же не престарѣлыхъ людей, но не далече за двадесять лѣтъ вспять заходящая. Что бо была Россія, прежде такъ не долгаго времени? и что есть нынѣ? посмотримъ ли на зданія? на мѣсто грубыхъ хижинъ наступили палаты свѣтлыя, на мѣсто худаго хврастія, дивныя вертограды. Посмотримъ ли на градскія крѣпости? имѣемъ таковыя вещію, каковыхъ и фигуръ на хартіяхъ прежде не видѣли и не видали. Возримъ на сѣдалища правителская? новый Сенаторовъ и Губернаторовъ санъ, въ совѣтахъ высокій, въ правосудіи неумытный, желателный

добродѣтелемъ,

добродѣтелемъ, страшный злодѣяніямъ. Отверземъ статіи, и книги судейскія? колико лишнихъ отставлено, колико здравыхъ и нужнѣйшихъ прибыло вновь. Уже и свободная ученія полагаютъ себѣ основанія, идѣже и надежды не имѣяху, уже аріѳметическія, геометрическія, и прочія философскія искуства, уже книги политическія, уже обоей архітектуры хитрости умножаются. Чтоже речемъ о флотѣ воинскомъ? Ниже бо на самомъ точію кораблей зданіи держати очи и мысли намъ довлѣетъ; аще и самое то зрѣти безъ удивленія не можемъ, но разсуждати подобаетъ, отъ коликихъ сіе добродѣтелей произыде. Не могли бы воистинну никіиже мастеры совершити сего, всуе бы было тектонское искуство и труды, аще бы не предстала здѣ Монаршая мудрость, еже вся усмотрѣти къ таковому намѣренію потребная; аще бы не былъ здѣ быстрый промыслъ, откуду бы и како, каковымъ путемъ и способомъ подобающую собрати и свезти матерію; аще бы не явила себе здѣ велелѣпная щедрость, еже бы не жалѣти толикихъ иждивеній; аще бы не произошло здѣ незыблемое великодушіе, еже бы не устрашитися толикаго и толь труднаго а еще новаго дѣла; аще бы не воспламенилося здѣ неусыпное славы ревнованіе, еже бы Государству Россійскому и въ семъ не попустити отъ иныхъ прочіихъ быти упослѣжденну. И, да многая минувше, едино главнѣйшее изречемъ, на таковый сей трудный, новый, преславный заводъ, недоволно было никоеже

же имѣнїе, ни лѣсы дубравныи, ни труды дѣлателей. Потребное было оруженоснымъ симъ ковчегамъ, симъ крылатымъ и бѣгъ пространный любящимъ палатамъ, потребное, глаголю, было мѣсто и поле теченїю ихъ подобающее, инако бы все суетное было. Здѣ же кто невидитъ, что державѣ Россїйской подобало простретися за предѣлы земныя, и на широкїя моря пронести область свою? Купилъ намъ тое Самодержецъ нашъ не сребромъ купеческимъ, но Марсовымъ желѣзомъ. Показа, аки перстомъ самая правда на бреги Інгрїи и Карелїи хищенїемъ льва Свѣйскаго давно отъятыя; устремися убо тамо сила Монарха нашего побѣдительная, и прогна далече звѣря онаго полунощнаго, протяже владѣнїе свое на моря, устраши громомъ славы сея и далечайшая поморїя и острова; державную же Россїю уподоби оному апокалиптическому видѣнїю. Се уже́ единою ногою на земли, другою же стоитъ на морѣ, дивна всѣмъ, всѣмъ страшна и славна. Словомъ рещи: аще бы ничтоже было прочее, единъ флотъ былъ бы доволенъ къ безсмертной славѣ Его Царскаго Величества.

А ты новый и новоцарствующїй граде Петровъ, не высокая ли слава еси фундатора твоего? идѣже ни помыслъ кому былъ жительства человѣческаго, достойное вскорѣ устроися мѣсто престолу Царскому. Кто бы отъ странныхъ здѣ пришедъ, и о самой истинѣ неувѣдавъ, кто бы, глаголю, узрѣвъ таковое града величество и велелѣпїе, не

помыслилъ

помыслилъ, яко сіе отъ двухъ или трехъ сотъ лѣтъ уже зиждется? сіесть, тщателствомъ Монарха нашего испразднися оная древняя пословица Сарматская: *не разомъ Кракотъ будовано*. Или бо великое время къ таковому строенію пятьнадесятолѣтнее? И что много глаголати о сихъ? Августъ онъ Римскій Імператоръ, яко превеликую о себѣ похвалу, умирая проглагола: *кирпичный*, рече, *Римъ обрѣтохъ, а мраморный оставляю*. Нашему же Пресвѣтлѣйшему Монарху тщета была бы а не похвала сіе пригласити; исповѣсти бо воистинну подобаетъ, древяную онъ обрѣте Россію, а сотвори злату ю: тако оную и внѣшнимъ, и внутреннимъ видомъ украси, зданіи, крѣпостьми, правилами и правительми, и различныхъ ученій полезныхъ добротою.

Но еще побѣжимъ въ слѣдъ его воинскій, [аще и тако уже того минути мы не возмогли] и здѣ точію имена вещей нѣкіихъ воспомянути можемъ: тако не возможно есть въ краткомъ времяни предлагати повѣсть. Еще отроческою рукою разори Казикермень, разруши Азовъ, и дракона асійского устраши; возрѣнъ же неправеднымъ терзаніемъ льва Свѣйскаго, коль ему много наложи ранъ, коль много отсѣче градовъ и крѣпостей, здѣ въ Інгріи, въ Ливоніи, въ Помераніи, въ Кареліи, въ Финландіи, и въ чужихъ гнѣздахъ крыющася обрѣте, въ Митавѣ Курляндской, и въ Елбингѣ Прускомъ, и на мѣстахъ прочіихъ; дерзнувша же встрѣтися на полѣ ратномъ,

преславно побѣди подъ Калишемъ, на черной Напѣ, подъ Пропойскомъ, подъ Полтавою. Единымъ ли сїе едино воспомяновенїемъ прейти довлѣетъ? Не довлѣютъ воистинну преславной оной викторїи тысяща устъ риторскихъ, и не престанутъ славити вѣки многїя, донелѣже мїръ стоитъ. Но и иныя побѣды прочїя пространныхъ проповѣдей достойныя суть: обаче здѣ единымъ ихъ точїю, якоже рѣхъ, воспоминанїемъ удоволяемся. Таковыя же, такъ далекїя, такъ многїя мѣста̀ и страны побѣдами его прославленныя! Велико было бы, аще бы кто прошелъ легкимъ странствїемъ, то чтожъ есть викторїями исполнити?

А что во первыхъ воспомянути подобало, и что всей толикой славѣ основанїе, есть регула воинская: то дѣло, то всѣхъ дѣлъ и корень и верхъ, чрезъ сїе дѣло, чтолибо и гдѣлибо Россїйскимъ оружїемъ достохвалное содѣвается, содѣвается Царемъ нашимъ, аще бы и не присутствовалъ тамо, за сїе едино и вся будущїя по смерти его побѣды ему воспишутся.

И таковыхъ то Монарха нашего славныхъ дѣлъ, аще и не всѣхъ, аще и краткое именованїе есть свѣтлое и извѣстное Россїйскаго щастїя свидѣтелство; минувше бо многїя оттуду произшедшїя пользы домашнїя, да помыслитъ всякъ, коликую обрѣте Россїя во всемъ мїрѣ славу себѣ; не буди бо въ срамоту помянути, еже истинно есть, въ коемъ мнѣнїи, въ коей цѣнѣ бѣхомъ мы прежде у иноземныхъ народовъ; бѣхомъ у полити-

ческихъ мнимїи варвары, у гордыхъ и величавыхъ презрѣннїи, у мудрящихся невѣжи, у хищныхъ желателная ловля, у всѣхъ нерадими, отъ всѣхъ поруганы. Аще же и лживое было таковое многихъ мнѣнїе, обаче мнѣнїе было таковое, и изъобличила была то не единократно Россїя своимъ оружїемъ, но недоволно и несовершенно, наипаче яко оружїемъ страхъ точїю содѣвается въ народѣхъ, честь и любовь тѣмъ не купуется. Нынѣ же что храбростїю, любомудрїемъ, правдолюбїемъ, исправленїемъ и обученїемъ отечества, не себѣ точїю, но и всему Россїйскому народу содѣла Пресвѣтлый нашъ Монархъ? то, что которыи насъ гнушалися яко грубыхъ, ищутъ усердно братства нашего, которыи безчестили, славятъ, которыи грозили, боятся и трепещутъ, которыи презирали, служити намъ не стыдятся, многїи въ Европѣ коронованныи главы, не точїю въ союзъ съ Петромъ Монархомъ нашимъ идутъ доброхотно; но и десная его Величеству давати не имѣютъ за безчестїе: отмѣнили мнѣнїе, отмѣнили прежнїя своя о насъ повѣсти, затерли їсторїйки своя древнїя, инако и глаголати и писати начали: поднесла главу Россїя свѣтлая, красная, силная, другомъ любимая, врагомъ страшная, и да заключимъ сильнымъ но истиннымъ словомъ все сїе: *Запистъ славою Россїйскою побѣжденна естъ.* Не можетъ безчестити насъ; ибо вѣры уже въ свѣтѣ не обрящетъ, точїю имать грызти персты своя, и утробою снѣдатися.

Таковой убо славѣ россійской, кто бы не желалъ, развѣ бы врагъ отечества своего, быти непремѣнной и вѣчной? А понеже она отъ толикаго Монарха рожденна и умноженна есть, и на немъ основана стоитъ, то воистинну желати бы подобало его Величеству безсмертнаго на земли житія, и привѣтствіемъ онымъ удревнихъ Царей Персидскихъ обыкновеннымъ пригласити ему: *Царю по вѣки живи: Царю во вѣки живи.* Но чтожъ ползуетъ желаніе, которому не послѣдуетъ событіе? да многолѣтно царствуетъ и побѣждаетъ, да увидитъ Сыны Сыновъ своихъ, и на Сынахъ Сыновъ своихъ своихъ дѣлъ славныя образы, желаемъ отъ усердія, вседушно, всеискренно желаемъ, обаче неблаговолися праведному Господеви измѣряти житіе человѣческое мѣриломъ желанія нашего.

Что же прочее, которому народу хощетъ дати долговѣчную славу и блаженство, подаетъ къ содержанію оной Царского рода наслѣдіе, тѣмъ утверждаетъ наслѣдуемыя скипетры, тѣмъ садъ отъ родителей насажденный возращаетъ.

И се уже видимъ Слышателіе, коликую получихомъ радость, получивше отъ бога Сына Царского: управляется благополучнѣ россія Монаршескимъ наслѣдуемымъ скипетромъ, а тое щастіе да будетъ долголѣтное, имѣетъ надежду въ наслѣдіи Монаршемъ, обогатися и обогащается россія всемірною отъ великихъ дѣлъ Монарха своего происходящею славою, а сіе такъ великое блаженство да будетъ непреложно и вѣчно, имѣетъ championsованіе въ сынѣ Царскомъ.

Истинно

Истинно есть о Слышателіе! истинно, еже изначала рѣхомъ, что Царскіи сыны не такъ родителемъ своимъ, яко своему всему отечеству раждаются. Якоже бо добріи Государи не такъ себѣ самымъ, яко своимъ подданнымъ живутъ, тако и ихъ наслѣдіе не такъ себѣ самому, яко народу своему жити начинаютъ: оныхъ неоскудѣваемое возращеніе есть щастія народного долгоденствіе: отъ сего плодородія имѣетъ отечество свое безсмертіе въ таковомъ божіи на Царей изливаемомъ благословеніи: благонадеждныя бываютъ царствія, еже жити, крѣпитися, и въ поздная лѣта весело имъ процвѣтати.

Есть убо о чемъ тебѣ срадоватися имамы богомъ данный нашъ Самодержче Россійскій! имаши чемъ увеселити сердце твое въ непрестающихъ печалѣхъ, и различныхъ забыти скорбей. Аще бо и всякому родителю сынъ свой вѣнецъ есть, по глаголу премудраго притчоника, то кольми паче тебѣ сынъ твой отъ бога данный, и порфиры, и діадимы, и всей твоей Царской утвари честнѣйшее и дражайшее украшеніе. И всегда тебѣ смерть не страшна, аки бы нарочно оной за наше житіе и здравіе ищущему, во огняхъ, въ мечахъ, въ путныхъ бѣдствіяхъ, въ морскихъ волненіяхъ; но наипаче уже имаши нерадѣти о ней, егда на лонѣ твоемъ видиши тебе другаго, твою мудрость, храбрость, благочестіе, твоя вся добродѣтели въ далечайшую жизнь простерети имущаго. А иже живую сію надежду дарова тебѣ Господь, той и благимъ событіемъ

тїемЪ да исполнитЪ вЪ сына твоего здравїи, долгоденствїи, и, что больше всего есть, во образѢ и подобїи твоемЪ.

Есть чемЪ поздравляти тебе благороднѢйшая Государыня наша Царица, таковаго Супруга подружїе, и таковаго Сына матерь быти сподоблшуюся. благополучна была еси, кто не исповѢсть, во введенїи твоемЪ вЪ Царскїй чертогЪ, усугубися тебѢ оное благополучїе вЪ рожденїи сына Царева, тогда была тебѢ весна веселая, нынѢ лѢто плодоносное, тогда утро было, нынѢ полудне, тогда новой, нынѢ же полной лунѢ подобна еси, свѢтЪ толикїй отЪ Россїйскаго солнца издавшая, тогда вЪ благородїе Царское воспрїята была еси, нынѢ же и сама благородїе Царское умножаеши.

Есть о чемЪ привѢтствовати имамы тебѢ благороднѢйшїй Государь нашЪ Царевичь Алексїй, вамЪ благородныя Государыни Царевны, яко получившимЪ отЪ бога толикое вЪ семЪ братѢ вашемЪ благословенїе, совокупныя утѢхи, взаимныя помощи, домашнїя славы надежду неложную.

Торжествуй весь доме Царскїй, вся палато Монаршая: имаши утварь всѢхЪ красотЪ лучшую, имаши богатство всѢхЪ сокровищЪ дражайшее, но наипаче имаши крѢпость адаманта твердѢйшую, вѢчнаго твоего пребыванїя силу.

Паче всѢхЪ же ликовати и благодушствовати должна еси вся Россїе, твоей славѢ, силѢ, блаженству, твоему долгоденствїю родися сынЪ Царскїй. И аще каялибо жена, родивши отроча, кЪ тому

къ тому не помнитъ, по глаголу Господню, скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ: то кольми паче тебѣ о Россіе! таковая радость приличествуетъ, яко родися тебѣ толикій человѣкъ, человѣкъ, въ немже и съ нимже родися тебѣ состава твоего здравіе, мира, согласія, благостроенія твоего вина, полученныхъ тебѣ благъ вѣчность, и множайшихъ надежда: вопреки же всѣмъ врагомъ твоимъ, не весело на щастіе твое смотрящимъ, скудости и паденія твоего желающимъ, родися страхъ, скорбь и отчаяніе. Сіе убо рожденіе, аки благословенное всего отечества нашего отрожденіе, радостно и торжественно празднуимъ, другъ друга поздравляюще, другъ другу срадующеся. Аще же хощемъ и желаемъ всякъ себѣ, и всякъ наслѣдію своему добрыхъ и долгихъ лѣтъ, сему Царскому наслѣдію, желаимъ того всеусерднѣ. Аминь.

СЛОВО

Въ день Рождества Господа нашего ІИСУСА ХРІСТА

Проповѣданное декабря 25 дня 1716 года.

Немощное бо закона, въ немже немоществоваше плотїю, Богъ Сына своего посла въ подобїи плоти грѣха и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданїе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу. Римлян: Гл. 8. Ст. 3. 4.

Премного есть, и кто исчислити можетъ, чему имамы удивлятися человѣцы, егда помышляемъ, паче же и празднуемъ вочеловѣченїе Сына божїя. На примѣръ: како глаголется сынъ Давїдовъ по отцу не естественному, сїесть Іосифу? до его бо Матѳей Авраамля и Давїдова рода наслѣдїе приводитъ,

П … егда

егда пишетъ книгу родства Іисусъ Хрїстова: како отъ матере безъ отца? кое снисхожденїе на землю сущаго на небеси? якоже самъ о себѣ изрече: (*) *никтоже пзыде на небо, токмо сшедый съ небесе, сынъ человѣческїй сый на небеси.* Кое пришествїе къ намъ вездѣ сущаго? (**) *Еда небо и землю не азъ наполняю, рече Господь.* Дивное въ Рождествѣ его смотренїе божїе: пѣсни Ангелскїя, волхвовъ поклоненїе, звѣзда новая необычная звѣздочетцовъ вразумляющая, наипаче же самое бога слова вочеловѣченїе, самое божества съ человѣчествомъ во едину Vпостась соитїе, ничемже необъемлемый малымъ составомъ плоти объемлется, безсмертный смерти подлежитъ, вѣчный, начала и конца не имущїй младенчествуетъ, насъ ради, якоже поетъ церковь, родися отроча младо предвѣчный богъ, не восхищенїемъ непщева равенъ быти богу, зракъ раба прїемлетъ, въ подобїи человѣчестѣмъ бываетъ, и образомъ обрѣтается якоже человѣкъ.

Вся сїя и кождо особь отъ нихъ дивна воистинну, и слова себѣ равнаго не имѣютъ; но мы на душеполезное въ праздникъ нынѣшнїй утѣшенїе, то едино предложимъ себѣ поне вкратцѣ разсудити, что намъ вочеловѣчивыйся сынъ божїй приходомъ своимъ приноситъ, сїесть вину скажемъ его пришествїя, се же не ино что быти, точїю спасенїе наше. Кто отъ хрїстїанъ не вѣдаетъ? кто не вѣдаетъ? понеже вси по вся дни исповѣдуютъ: *насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенїя сшедшаго съ небесъ*; обаче не вси вѣдаютъ безъ проповѣди слова, како сотвори Господь своимъ вочело-

---

(*) Іоан. Гл. 3. Ст. 13. (**) Іерем: Гл. 23. Ст. 24.

вочеловѢченіемЪ спасеніе человѢческое. Иніи бо точію помышляютЪ, яко СынЪ божій истинными своими ученми и наставленіи устрои намЪ спасеніе, подобнѢ яко премудрый нѢкій учитель человѢка проста и невѢжлива творитЪ себѢ подобна мудреца, не умЪ ему вливая во главу, но готовый вЪ немЪ отЪ естества умЪ яснымЪ ученіемЪ обЪясняя. Но сіе аще и сотвори Господь нашЪ, обаче не главное его есть се дѢло о нашемЪ спасеніи, сея бо похвалы не отЪемлютЪ ему и саміи безумнѢйшіи Магометане, и не требѢ было бы богу воплощатися ради сего единаго, понеже ученіе довольно бы совершилЪ и чрезЪ самыхЪ слова своего служителей. Высочайшее нѢчто есть, еже бѢ и намѢреніе его воплотитися хотящаго, и дѢло воплотившагося, а тое вЪ краткомЪ своемЪ словѢ заключи АпостолЪ: *не мощное бо закона и проч.* А понеже то за краткость свою мнится быти темно, наипаче простымЪ и богословіи божественныхЪ писаній не обыкшымЪ; то истолковати потщавшеся, обрящемЪ пользу намЪ желаемую, точію аще не ожесточенна представимЪ сердца̀, и духу святому не сопротивимся.

ВЪ первыхЪ же помянутое слово Апостольское простѢйшими глаголы такЪ изрещи можемЪ: понеже законЪ не возможе дати намЪ оправданія, за немощь приключившуюся ему во плоти; соверши сіе богЪ пославый сына своего вЪ подобіи плоти грѢха, и исцѢли тако немощь закона, осуди бо о грѢсѢ грѢхЪ во плоти своей, сіесть грѢхЪ

яко вредъ закона испразни, да будетъ въ насъ оправданіе, не по плоти ходящихъ но по духу.

Но и сіе еще глаголное сказаніе не ясно есть человѣкомъ писанію не обыкшимъ, не ясно же за недоумѣніе двоихъ наипаче вещей. Первѣе бо не вѣдаютъ, что есть немощь закона во плоти, по томже како немощь тая упразднися сыномъ божіимъ во плоти его. Обое сіе сказавше увидимъ, надѣюся, самую вещь ясно, точію внимательнѣ послушаимъ, а скоро будетъ.

Въ первыхъ же вѣдати человѣку подобаетъ, яко богъ человѣка созда не ради своего нѣкоего требованія; самъ бо себѣ есть собою доволенъ, премудрый, всесилный, безначалный, собою богатый, собою совершенный, и доволный себѣ, и именно усты Псаломника своего засвидѣтельствовавый, яко ничесоже отъ человѣка аки бы въ прибыль свою требуетъ: (*) *рѣхъ Господеви: Господь мой еси ты: яко благихъ моихъ не требуеши*, и Павла Апостола на тожде свидѣтельство подвигнувый, егда онъ въ Аѳинейскомъ Ареопагѣ проповѣдаше: (**) *Богъ сотворивый міръ и вся яже въ немъ, сей небеси и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ требуя что, самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся.* Убо за единое свое благоволеніе якоже всякую тварь, тако и человѣка созда, и отъ несущихъ приведе въ бытіе, се же того ради въ первыхъ предвозвѣщаетъ, да бы кто, слыша послѣдуемыя, не помыслилъ, яко долженъ былъ богъ человѣка тако хранити, да бы онъ не восхотѣлъ, ниже возмоглъ грѣхомъ погибнути.

(*) Псал. 15. Ст. 2. (**) Дѣян. Гл. 17. Ст. 24. 25.

Къ томуже и сіе внушити должно есть, яко законъ обще, можетъ имѣти немощь или въ самомъ себѣ, или отъ стороны законодавца, или отъ стороны того, которому подается законъ. Въ самомъ себѣ немощенъ есть законъ, который къ своему дѣлу не есть совершенъ, напримѣръ: аще бы противъ убійства сіе едино законоположено было, дабы никто же убивалъ человѣка мечемъ, немощенъ бы самъ собою законъ таковый былъ, ибо точію мечное убіеніе запрещалъ бы, а отъ иныхъ убійственныхъ орудій были бы мы не обережены; отъ стороны же законодавца немощенъ есть законъ, егда законодавецъ обѣщанное за исполненный законъ возмездіе не исполняетъ; а отъ стороны людей закону подчиненныхъ, немощенъ быти законъ глаголется, егда его исполняти не хотятъ или не могутъ людіе. Сіе обще о немощи закона по естественному разуму извѣстно есть, и доводовъ большихъ не требуетъ.

Нынѣ уже да увидимъ, како и когда законъ божій вознемоществова и безсиленъ сотворися во плоти человѣчестѣй. Создавый человѣка богъ, даде ему безсмертіе непросто, но подъ таковымъ договоромъ, аще онъ исполнитъ заповѣди его, которыя заключаются въ десятословіи Моисеовомъ, и сокращеннѣе въ двоихъ сихъ словесѣхъ: *уклонитися отъ зла, и сотворити благое*, и паки въ сихъ иныхъ двоихъ: *возлюбиши Господа своего и ближняго своего.* И се то есть законъ божій на письмѣ убо преданный послѣжде, обаче въ сердце и совѣсть человѣческую вложенный еще во время

созданія человѣча, еже и отъ естественнаго ума, и отъ духа святаго во Апостолѣ глаголющаго познаемъ: (*) *Егда бо языцы не имуще закона естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ: иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающымъ или отвѣщающымъ, въ день егда судитъ Богъ тайная человѣкомъ.*

О семъ законѣ вопросъ есть, когда и како вознемоществова? Два было состоянія въ человѣцѣ: первое блаженное прежде грѣхопаденія прародителя нашего; другое же окаянное по грѣхопаденіи его. Въ первомъ ономъ блаженномъ состояніи всячески и отвсюду силенъ былъ законъ божій: силенъ былъ самъ собою, понеже совершенъ есть; не просто бо повелѣваетъ намъ любити бога, но любити всѣмъ сердцемъ, отъ всея души, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ; ближняго же нашего паки не коимълибо образомъ любити заповѣдуетъ; но яко самаго себе, и что болше приложитися къ сему можетъ? Силенъ же законъ былъ и отъ стороны законодавца: обѣща богъ за исполненіе закона своего безсмертную жизнь: (**) *сотворивый*, рече, *та человѣкъ живъ будетъ въ нихъ*, и не можетъ быти въ своемъ обѣщаніи ложъ или непостояненъ: (***) *помяну въ вѣкъ завѣтъ свой, слово, еже заповѣда въ тысящи родовъ*, глаголетъ Псаломникъ, и согласуетъ Апостолъ: (****) *онъ вѣренъ пребываетъ отрещися*

(*) Рим. Гл. 2. Ст. 14. 15. 16. (**) Лев: Гл: 18. Ст 5. (***) Псал. 104. Ст. 8. (****) 2. Тим. Гл. 2. Ст. 13.

отрещися ѿ себе неможетъ. Силенъ же тогда бѣ законъ божїй, и въ самомъ ему повинномъ человѣцѣ; имѣяше бо человѣкъ въ самомъ созданїи своемъ влїянную себѣ премудрость, яко и всѣмъ звѣремъ имена возможе нарещи, сїесть проницалъ умомъ своимъ всѣхъ тварей естества, и послѣдователнѣ вѣдалъ создателя оныхъ и своего бога, понеже и нынѣ омраченнымъ умомъ человѣческимъ (*) *не видимая Божїя творенми помышляема видима суть, и присносущная сила его и Божество*: имѣяше человѣкъ волю свою свободную къ злу непреклоненну, не былъ проданъ подъ грѣхъ, не яже не хотѣлъ сїя творилъ, не видѣлъ закона во удѣхъ своихъ противо воююща закону ума своего, того бо ради еще и нагъ сый, нагости своея не стыдился, словомъ рещи: правъ былъ, ни на деснyю ни на шуюю страну не преклоненъ, якоже свидѣтельствуетъ Екклисїастъ: (**) *обрѣтохъ,* рече, *еже Богъ человѣка созда права.* Въ таковомъ убо человѣцѣ силенъ былъ законъ божїй, имѣя въ немъ довольную силу ко исполненїю своему.

Видѣхомъ блаженное время, да увидимъ и окаянное. Оле окаянства нашего! не пойде наслѣдїемъ правость оная прародителей нашихъ до насъ, еще бо сами они въ себѣ грѣхопаденїемъ растлили, искорчили, и законъ божїй немощный прочее быти сотворили. Не сотворился же и тогда немощный законъ, самъ въ себѣ пребывъ неизмѣненъ и совершенъ тако, яко и нынѣ, аще бы кто его совершилъ всецѣло, былъ бы всячески безгрѣшенъ и праведенъ, [***] *вѣмы*

бо

(*) Рим: Гл. 1. Ст. 20. (**) Екклис. Гл. 7. Ст. 30. (***) Рим: Гл. 7. Ст. 14.

бо, съ Павломъ святымъ, *яко законъ духовенъ есть,* вѣмы: яко (*) *законъ святъ есть, и заповѣдь свята, и праведна, и блага.* Подобнѣ не немоществуетъ, и доселѣ законъ божій въ законоположницѣ своемъ бозѣ; и доселѣ бо во обѣщаніи своемъ непремѣненъ стоитъ богъ, и аще бы кто совершеннѣ пребылъ во всѣхъ заповѣдехъ божіихъ, пріялъ бы онаго обѣщанія конецъ: (**) *сотворивый та человѣкъ живъ будетъ въ нихъ,* и самъ Господь нашъ законнику о наслѣдованіи жизни вѣчныя вопросившу отвѣща: (***) *аще хощеши внити въ животъ соблюди заповѣди.* Но откуду по прародителномъ паденіи привниде немощь въ законъ божій? отъ страны того, которому положенъ есть въ соблюденіе законъ, сіесть отъ самаго человѣка. Какоже сіе бѣдство сотворися? тако: презрѣвый создателя своего человѣкъ, и заповѣдь его вкушеніемъ запрещенной снѣди поправый, подпаде праведнымъ судомъ божіимъ, не точію временной, но и вѣчной смерти, аще бы отъ инуду не имѣлъ избавленія; о чемъ послѣжде речется, подпаде смерти временной по оному: (****) *земля еси и въ землю пойдеши*, подпаде и вѣчной по оному: (+) *грѣхъ бо изъ единаго во осужденіе,* и не точію се, но якоже въ жизни земной сотворися безсиленъ, слабъ, многимъ трудамъ, печалемъ, болѣзнемъ и всѣмъ бѣдамъ подверженъ, еже ему бысть путемъ къ временной смерти, тако и жизнь духовную тоеюжде отравою весма повреди, къ любвѣ божіей и ближняго зименъ, къ богомыслію слѣпъ, мраченъ

(*) Рим: Гл. 7. Ст. 12. (**) Лев. Гл. 18. Ст. 5. (***) Матѳ: Гл. 19. Ст. 17. (****) Быт. Гл. 3. Ст. 19. (+) Рим. Гл. 5. Ст. 16.

мраченъ, безуменъ, къ истинной святынѣ и правдѣ недвижимъ и мертвъ, словомъ: весьма еляче и скорчи онуюо свою первую правость, о нейже прежде слышахомъ: и тако отверзе врата себѣ къ смерти вѣчной: тако сотвори въ себѣ законъ божій весма немощенъ.

Но откуду сіе извѣстно есть, понеже о Адамѣ именно то не пишется? не пишется въ книзѣ бытія, обаче ясно учимся отъ Павла Апостола духомъ святымъ глаголющаго тако: (*) *первый человѣкъ отъ земли перстенъ: вторый человѣкъ, Господь съ небесе. Якоеъ перстный такови и перстніи.* Симъ подобіемъ можемъ ясно сказати, яко отъ Адама Адамовъ родъ, тако вопреки отъ рода Адамля самаго Адама, каковъ бѣ по паденіи своемъ, зри убо что глаголетъ писаніе о человѣцѣхъ, по елику человѣцы суть, и отъ сѣмене Адамля раждаются: (**) *все помышленіе сердца человѣческаго на зло:* (***) *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ:* (****) *недовольни есмы отъ себе помыслити что яко отъ себе:* (1) *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже духа Божія, юродство бо ему есть: и не можетъ разумѣти:* (2) *мудрованіе плотское, вражда на Бога: закону бо Божію не покаряется, ниже бо можетъ.* И да не помыслитъ кто, яко человѣкъ, по елику человѣкъ есть и силою духа святаго не обновленъ, имѣетъ мудрованіе не точію плотское, сіесть лукавое, но и духовное [якоже нѣцыи стоическою философіею прелщенніи глаголютъ] истолкова намъ

 что

(*) 1. Корінѳ. Гл. 15. Ст. 47. 48 (**) быт. Гл. 6. Ст. 5. и Гл 8. Ст. 21. (***) Псал. 48. Ст. 31. (****) 2. Корінѳ. Гл. 3. Ст. 5 (1) 1. Корінѳ. Гл. 2. Ст. 14. (2) Рим. Гл. 8. Ст. 7.

что есть быти плотїю, той, кромѣ егоже не подобаетъ намъ учителя нарицати; рече бо къ Никодиму: (*) *рожденное отъ плоти плоть есть*, сїесть: кто человѣкъ есть, отъ человѣка точїю рожденъ, а отъ духа не отрожденъ, ничтоже ино онъ есть, точїю плоть, не что иное, точїю плотско мудрствующїй и живущїй, и по тому къ царствїю вѣчному не угоденъ: и того ради глаголетъ потребное быти иное рожденїе свыше отъ воды и духа. Довлѣютъ сїя свидѣтельства за краткость времени [многая бо суть иная] къ познанїю, каковы вси мы тѣлеснымъ рожденїемъ произошли на свѣтъ, и каковъ сотворился грѣхомъ прародитель нашъ, понеже онъ намъ и мы ему въ семъ подобни есмы: *якопъ перстный такопи и перстнїи*, по вышепомянутому слову Апостольскому.

И се то немощь закона, еюже немоществова во плоти, якоже во основательномъ бесѣды нашей словѣ Павловомъ слышимъ. Коликая же сїя немощь, и коль тяжкая болѣзнь, страшно и помыслити, тако бо въ человѣцѣ простомъ и необновленномъ немоществуетъ законъ, яко не то їо ни единаго движенїя имѣетъ, что отъ прежде реченныхъ есть извѣстно, но и не къ тому уже служитъ, къ чему данъ и намѣренъ отъ бога былъ: данъ былъ въ исполненїе свое, сотворися же угоденъ точїю къ познанїю грѣха: (**) *зане отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ Богомъ: закономъ бо познанїе грѣха*: (***) *грѣха не знахъ точїю закономъ: похоти же не вѣдахъ аще бы не законъ глаголалъ*, *не*

(*) Іоан. Гл. 3. Ст. 6. (**) Рим. Гл. 3. Ст. 20. (***) Рим. Гл. 7. Ст. 7.

не похощеши: данъ былъ яко стражъ отъ грѣха находящаго, сотворися же грѣха умножитель: (*) *законъ приниде, да умножится прегрѣшеніе:* данъ былъ въ полученіе милости божія, сотворися же ходатай гнѣва божія: (**) *законъ гнѣвъ содѣловаетъ, идѣже нѣсть закона, ту ни преступленія:* данъ былъ намъ законъ въ наслѣдіе жизни, и сотворися отравою смертною: (***) *обрѣтеся заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть: грѣхъ бо винy пріемъ заповѣдію, прельсти мя и тоею умертви мя.* Сія же вся злая законъ божій не отъ себе произнесе, ниже отъ законоположника бога, и въ себѣ бо и въ бозѣ силенъ и до нынѣ есть, якоже сказахомъ; но произнесе намъ отъ твоея стороны, въ которой немощенъ сотворися, сіесть отъ самаго человѣка естественною, но истлѣвшею силою своею божіихъ заповѣдей исполнити не возмогша. Тако бо и въ человѣцѣхъ законъ Царскій, аще и многими обѣщаньми укрѣпленъ, не исполняющимъ его не къ чему иному, точію къ гнѣву и осужденію служитъ, и сіе истое о законѣ божіи Апостолъ поучаетъ: (****) *законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага. Благое ли убо бысть мнѣ смертъ? да не будетъ: но грѣхъ, да явится грѣхъ, благимъ ми содѣвая смерть: да будетъ по премногу грѣшенъ грѣхъ заповѣдію.*

Надѣюся, яко довольно всякъ уразумѣлъ, како во плоти немоществова законъ, и коль тяжкая была немощь оная, и не не вѣмъ, яко сердца не разсуждающая трепещутъ, помышляя крайнее и отчаянное человѣческое окаянство. Кое бо воистинну

 большее

(*) римл. Гл. 5 Ст. 20. (**) рим. Гл. 4. Ст. 15. (***) рим. Гл. 7. Ст. 10. 11. (****) рим. Гл. 7. Ст. 12. 13.

большее зло и помыслитися можетъ, пришедшему бо въ міръ сей человѣку, законъ же божій вѣдущу, а исполнити немогущу, чесого инаго ожидати подобаетъ, точію по маловременной сей жизни лютыя, некончаемыя и не умирающія вѣчныя смерти.

Но не къ вамъ зло сіе смотритъ о Христіане! не на васъ напряжено бѣдство сіе, аще точію не именемъ, но самымъ дѣломъ Христіане будемъ, и аще не по плоти, но по духу ходити потщимся, и мы убо сами отъ самыхъ пеленъ, отъ утробы матернія злу таковому подвержени бѣхомъ: (*) *въ беззаконіи зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя:* (**) *и бѣхомъ естествомъ чада гнѣва якоже и прочіи*; но обрѣтохомъ болѣзни той врачевство, обрѣтохомъ врача извѣстнѣйшаго: коего же врача и каковое врачующаго? сказуетъ сіе Апостолъ во второй части предложеннаго намъ въ началѣ слова своего: *Богъ пославый сына своего въ подобіи плоти грѣха и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ но по духу.* Сіе убо разсудимъ, еще и конецъ будетъ.

Якоже аще бы кто таковымъ образомъ врачевалъ больнаго, дабы его болѣзнь всю въ свое тѣло пренесъ, а вопреки, силу бы свою во онаго вліялъ, тако съ нами сотвори Сынъ божій, наша болѣзни на себе воспріялъ, силу же свою намъ подалъ, и тако исцѣли насъ.

Что же сіе есть, прилѣжнѣе разсмотримъ и словомъ божіимъ укрѣпимъ. Пріятъ на ся наша болѣзни

(*) Псал. 50. Ст. 7. (**) Ефес. Гл. 2. Ст. 3.

болѢзни отЪ части истотнѢ, отЪ части же привмѢнителнѢ. ПріятЪ истотнѢ вся наша немощи земныя, взалкася бо, и возжадася, и утрудися отЪ пути, и прослезися надЪ ЛазаремЪ, и требоваше гдѢ бы главу подклонити, и надходящу страданію своему ужасался и тужилЪ, и прискорбну душу свою имѢлЪ до смерти, мукамЪ же тяжкимЪ и самой смерти подлежащЪ былЪ, якоже всѢмЪ извѢстно. Сія немощи истотнѢ, сіесть самою вещію воспріялЪ; немощи же духовныя, сіесть грѢхи наша, не пріялЪ истотнѢ. Егда бо глаголетЪ его АпостолЪ подобна быти намЪ вЪ немощехЪ нашихЪ, и (*) *искушена по всяческимЪ по подобію*, придаетЪ оберегательное слово *развѢ грѢха*, того ради и вЪ начальномЪ намЪ словѢ не глаголетЪ просто: *по плоти грѢха*; *но вЪ подобіи плоти грѢха*; обаче и самый грѢхЪ воспріялЪ на ся привмѢнителнѢ, бывЪ бо ходатай и споручникЪ нашЪ предЪ богомЪ, грѢхи наша себѢ вмѢнилЪ, аки бы его свойственніи были, таковЪ бо чинЪ споручническій, и свидѢтельствуетЪ тожде Исаіа: (**) *и грѢхи ихЪ той понесетЪ*: и АпостолЪ глаголетЪ, яко богЪ Сына своего не сотворша грѢха грѢхомЪ сотвори насЪ ради: того ради и агнецЪ нарицается вземляй грѢхи міра, обое же сіе наше болѢзнованіе того ради пренесе на себе дабы оное исторгнулЪ отЪ насЪ, сіесть, дабы исходатайствовалЪ тако у бога намЪ оправданіе, еже есть прощеніе и оставленіе грѢховЪ. ЗримЪ, ученія сего явная вЪ писаніи свидѢтельства: (***) *сей грѢхи*

(*) Евр. Гл. 4. Ст. 15. (**) Исаї. Гл. 53. Ст. 11.
(***) Исаї. Гл 53. Ст. 4. 5.

грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ бога, и во озлобленїи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконїя наша. Наказанїе мира нашего на немъ, язвою его мы исцѣлѣхомъ. (*) *Не вѣдѣвшаго грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда божїя о немъ.* (**) *Христосъ искупилъ ны есть отъ клятвы законныя, бывъ клятва по насъ, писано бо есть проклятъ всякъ висяй на древѣ.* О дивныя замѣны! подлежитъ немощамъ нашимъ Сынъ божїй, да мы силы его будемъ причастницы: прїемлетъ язвы намъ достойныя, да мы получимъ исцѣленїе: грѣхъ и клятва бываетъ по насъ, да мы оправданны и благословени будемъ, наша себѣ, своя же намъ присвояетъ: о ходатая! о споручника, дивнаго безприкладнаго!

Но еще мало востягнемъ удивленїе наше Слышателїе, еще бо не все сказахомъ дѣйствїе сего божїя врачевства. Не точїю Сынъ божїй вочеловѣчивыйся немощми своими исцѣляетъ, или паче воскрешаетъ насъ, сїесть, оставленїе грѣховъ подаетъ и беззаконныхъ творитъ оправданными; но и новую небесную подаетъ силу приходящимъ къ нему вѣрою. Яковую силу? силу еже хранити законъ божїй, силу вѣры, любве, надежды, долготерпѣнїя, благости, милосердїя, кротости, воздержанїя, и прочїихъ плодовъ духовныхъ. Аще бо вѣры хощеши всѣхъ добродѣтелей основанїя: той есть началникъ вѣры и совершитель; аще молитвы и умиленїя: (***) *его духомъ сїя совершаются, да якоже есте*

сынове

(*) 2. Корїнѳ. Гл. 5. Ст. 21. (**) Галат. Гл. 3. Ст. 13. (***) Галат. Гл. 4. Ст. 6.

сынопе, посла Богъ духа Сына пъ сердца паша, по-лїюща аппа отче; аще милостыни и благодѣянія: ни щета едина, яже о имени его подается; аще кіихъ либо дѣлъ добрыхъ желаеши, безъ того и кромѣ того не обрящеши: (*) *иже не собираетъ*, рече, со *мною расточаетъ*, и индѣ засвидѣтельствова паки: (**) *якоже розга не можетъ плода сотпорити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и пы, аще по мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза пы же рождїе, пребыпаяй по мнѣ, и азъ пъ немъ, той сотпоритъ плодъ многъ: яко безъ мене не можете тпорити ничесоже.* И что подробну исчисляти? вся елика обѣща намъ дати богъ, наприкладъ: (***) *отъиму памъ сердце каменно и дамъ сердце плотяно: излїю отъ духа моего на псяку плоть: пселюся пъ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ и тїи будутъ мнѣ людїе*, такова и иная божія обѣщанія не иною струею изливаются на насъ, точію Господемъ нашимъ Іисусъ Хрістомъ. Онъ во плоти своей, и послушаніемъ и страданіемъ удовлетворивъ за насъ правдѣ божіей, вся сія божіихъ обѣщаній богатства приобрѣте намъ, то бо есть еже глаголетъ Павелъ святый: (****) *елика обѣтопанїя Божїя, пъ томъ ей и пъ томъ аминь.*

И здѣ уже уразумѣти можемъ, что есть, еже слышахомъ отъ Апостола, аки нѣкое темное гаданіе: *немощное закона имже немощестпопаше по плоти, Богъ посла Сына споего пъ подобїи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ по плоти, да оправданїе закона исполнится пъ насъ, не по плоти*

(*) Матѳ Гл. 12. Ст. 30. (**) Іоан Гл. 15. Ст. 4. 5 (***) Іезек. Гл. 35. Ст. 26. 28. Іоил. Гл. 2. Ст. 28. (****) 1. Корінѳ. Гл. 1 Ст. 20.

плоти ходящихъ но по духу: како бо законъ немоществова прежде речеся; како же богъ во плоти Сына своего осуди грѣхъ, отъ мимошедшаго ученія познаемъ. Не инное бо что есть осуди грѣхъ во плоти, точію яко грѣхъ за неисполненіе закона ожившій, якоже Павелъ глаголетъ: (*) *безъ закона грѣхъ мертвъ есть, пришедшей бо заповѣди грѣхъ убо оживе азъ же умрохъ.* Тако грѣхъ оживши и умножившійся, по глаголу тогожде учителя преждереченному, *законъ припиде да умножится прегрѣшеніе*, имѣяше насъ подъ властію, аки плѣнники; Сыномъ же божіимъ въ подобіи плоти грѣха пришедшимъ, осужденъ есть, яко не имущій надъ нами власти губительныя, понеже той удовлетвори за грѣхи людскія, и прибѣгающихъ къ нему вѣрнымъ покаяніемъ прощенія сподоби, и неповинныхъ быти смерти показа, и тако оправданіе имъ содѣла, къ томужъ еще и подаде имъ духовную силу, еюже могутъ грѣху противитися, и законъ божій хранити, еже все отъ преждереченныхъ ясно есть. Да и отъ самыхъ словесъ Павловыхъ тамождe въ главѣ осмой и седмой къ Римляномъ предъидущихъ извѣствуется, научивъ бо довольно въ седмой главѣ, како грѣховное въ человѣцѣ тлѣніе [еже онъ закономъ грѣховнымъ нарицаетъ] противо воюетъ закону божію, и непопускаетъ исполняти его, и тако немощенъ творитъ во плоти законъ, се же и въ самомъ себѣ окаевая воскликнувъ: (**) *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* глаголетъ абіе

(*) рим. Гл. 7. Ст. 8. 9. (**) рим: Гл. 7. Ст. 24.

абіе о избавителѣ нашемъ Іисусъ Хрістѣ: (*) *Благодарю Бога моего Іисусъ Хрістомъ Господемъ нашимъ*; потомже скоро въ началѣ главы осмой глаголетъ: (**) *ни едино убо нынѣ осужденіе сущымъ о Хрістѣ Іисусѣ*, а дабы кто не возсумнѣлся помышляя, како ни едино осужденіе закона божія не сохраншимъ беззаконнымъ и грѣшнымъ, рѣшитъ таковое сомнѣніе глаголя: (***) *законъ бо духа жизни о Хрістѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти*; законъ же духа, нарицаетъ благодать святаго духа Хрістомъ намъ данную, сія бо оживляетъ насъ и отъ грѣха свобождаетъ, таже сіе самое пространнѣе толкуетъ *немощное бо закона* и прочее.

Что же еще сіе, *да оправданіе закона исполнится въ насъ?* прощеніе ли грѣховъ или закона исполненіе да будетъ? обое отъ предглаголанныхъ видимъ, и прощеніе грѣховъ Хрістомъ обрѣтохомъ, и силу духа святаго къ храненію закона божія получихомъ. Аще же и оправданныи, и въ Хрістѣ пребывающіи, не всецѣло исполняютъ законъ божій, прелщеніе бо нарицаетъ Іоаннъ глаголати: *яко грѣха не имамы*, и святыи бо угодницы божіи имѣютъ сей *начатокъ духа*, якоже осебѣ Павелъ глаголетъ, и совершеннаго испразненія жала смерти, сіесть грѣха, въ жизни небесной ожидаютъ; обаче послушаніемъ Хрістовымъ исполненный законъ, аки бы отъ самыхъ насъ исполненный, заглаждаетъ скудости и недостатки наша, и во оправданіе намъ есть тако, якоже преслушаніе Адамово, аки бы отъ насъ

(*) Рим: Гл. 7. Ст. 25. (**) Рим. Гл. 8. Ст. 1. (***) тамъ же Ст. 2.

самыхъ содѣянное всѣмъ намъ вмѣнися въ грѣхъ. Ученїе сїе Павлово есть: (*) *якоже, рече, ослушанїемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушанїемъ единаго праведни будутъ мнози.*

Не подобаетъ же минути и сего, еже Апостолъ въ предлежащемъ намъ словѣ опасно и не однократно прилагаетъ: *не по плоти ходящихъ но по духу*, которымъ оберегателствомъ назнаменова, каковы суть человѣцы, иже во Хрїстѣ пребываютъ участницы толикаго спасенїя; сказуетъ убо ихъ быти, не по плоти ходящихъ но по духу, сїесть, творящихъ плоды добры покаянїя, не праздну являющихъ благодать, не безсовѣстнѣ въ безстрашїи живущихъ, въ новости жизни ходити тщащихся, задняя забывающихъ, въ предняя же простирающихся, словомъ: неподающихъ грѣху надъ собою царствовати. Оберегаетъ бо тако великїй сей богословїи верховникъ, дабы кто слыша о милосердїи божїи о Хрїстѣ Їисусѣ намъ явленномъ, и удовлетворенїемъ его невмѣненны быти отпущенны и прикрыты грѣхи людскїя, не помыслилъ безбожнѣ: убо мнѣ о заповѣдехъ божїихъ радѣти не подобаетъ, обрѣтаются бо таковїи, понеже о нихъ воспоминаетъ святый Апостолъ Їуда: (**) *привниидоша, рече, нѣцыи человѣцы древле предустановленнїи на сїе осужденїе, нечестивїи, Бога нашего благодать прелагающїи въ скверну.* Насъ же да устранитъ отъ таковаго зла далече, таяжде божїя благодать Господемъ нашимъ Їисусъ Хрїстомъ.

Тако

(*) Рим. Гл. 5. Ст. 19. (**) Їуд: Гл. 1. Ст. 4.

Тако убо отъ премудрости Павловой, или паче божїей въ Павлѣ глаголющей научившеся, видимъ уже Слышателїе что есть, еже нынѣ празднуемъ, видимъ вину пришествїя Сына божїя во плоти, видимъ коликїя намъ дары несетъ отъ вѣка ожиданный гость сей, коликое врачевство приноситъ врачь небесный, како сїе блаженство наше по достоянїю изречемъ, каковы отъ рождества нашего бѣхомъ, и каковы Хрїстомъ Господемъ нашымъ сотворихомся. Воззримъ вспять на стремнину и пропасть, въ нюже намъ пасти подобаше. Воззримъ на природное намъ окаянство, да оттуду познаемъ Хрїстомъ обрѣтенное намъ блаженство.

Видѣхомъ каковъ прародитель нашъ сотворися преслушанїемъ своимъ, и родителнымъ сѣменемъ своимъ подобныхъ себѣ всѣхъ насъ произведе. Видѣхомъ како немоществова во плоти нашей законъ божїй. Видѣхомъ, что имѣяше послѣдовати немощи той чаша гнѣва божїя, осужденїе страшное, смерть вѣчная. Чтоже бы сотворилъ еси о человѣче? извинился бы еси невѣжествомъ? но закономъ познанїе грѣха, той на тебе тяжкїй свидѣтель; отразилъ бы еси судъ силнымъ противленїемъ? но судїя всемогущїй Господь силъ: (*) *призираяй на землю, и творяй ю трястися*: (**) *страшно есть еже пасти въ руцѣ Бога живаго*: прекупилъ бы правосудїе? но слыши самаго глаголюща: (***) *Богъ Богъ твой есмь азъ. Не о жертвахъ твоихъ обличу тя, всесожженїя же твоя предо мною*

 суть

(*) Псал. 103. Ст. 32. (**) Евр: Гл. 10. Ст. 31. (***) Псал. 49. Ст. 7. 8. 9. 10. 11. 12.

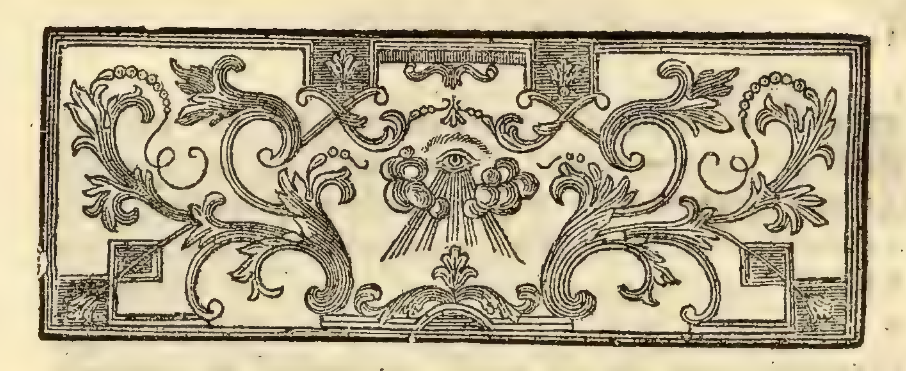
суть вину: *Не пріиму отъ дому твоего тельцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ. Яко мои суть вси звѣріе дубравніи, скоти въ горахъ и воловe. Познахъ вся птицы небесныя, и красота сельная со мною есть. Аще взалчу, не реку тебѣ: моя бо есть вселенная и исполненіе ея*, помогло бы кому лице свое, сему благородіе высокое, другому власть верховная, овому сила или премудрость превосходная, овому же и самое убожество и худость, и ухитрити его вѣтійствомъ и словесъ плѣницами? ниже помысли: (*) *Господь вѣсть помышленія человѣческая, яко суетна суть.* Речетъ кто съ оными безумными у Псаломника: (**) *и рѣша, не узритъ Господь: ниже уразумѣетъ Богъ Іаковль?* но да слышитъ и отвѣтъ имъ данный: *разумѣйте же безумніи въ людехъ, и буіи нѣкогда умудритеся: Насаждей ухо, не слышитъ ли? или создавый око, не сматряетъ ли? наказуяй языки не обличитъ ли?* то едино еще, мню, остается устранитися въ безвѣстная мѣста и отъ руки Господни избѣгнути, но что Псаломникъ поетъ: (***) *камо пойду отъ духа твоего? и отъ лица твоего камо бѣжу? аще взыду на небо, ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя.* И что самъ богъ гремитъ на грѣшника у Пророка своего Авдіа: (****) *аще вознесешися яко орелъ, и сотвориши гнѣздо твое средѣ звѣздъ, и оттуду свергу тя, глаголетъ Господь.*

И что

(*) Псал: 93. Ст. 11. (**) тамъ же Ст. 7. 8. 9. 10. (***) Псал: 138. Ст. 7. 8. 9. 10. (****) Авд. Гл. 1. Ст. 4.

И что много размышляти о семъ, не ухронный не изобѣжный несумѣнный гнѣвъ божій бяше на насъ, подъ мечемъ правды божіей выя преклонше, сострахомъ вси ударенія ожидающе, еже на часъ смерти временной настроенно бѣ, и тогда вѣчно погибнути должни быхомъ: туда насъ немоществовавый во плоти законъ намѣрилъ и понудилъ бяше. Познаимъ убо отсюду божіе милосердіе, познаимъ силу тайны воплощенія Сына божія, познаимъ неисповѣдимое наше блаженство, исполни послушаніемъ своимъ Христосъ скудость нашу, исцѣли кровію своею немощь законную, осуди грѣхъ во плоти. Пріятъ нашу нищету, и подаде намъ богатство свое. Пріятъ клятву нашу, и подаде намъ свое себѣ единому свойственное благословеніе, сотворися грѣхъ по насъ, насъ же сотвори въ себѣ правду божію, немогущихъ оправдатися на судѣ, устрои намъ оправданіе по благодати, о блаженныхъ и преблаженныхъ насъ, аще таковаго въ насъ божія смотренія ходяще по духу не отпадемъ! о бѣдныхъ же и всеокаянныхъ насъ, аще по плоти ходяще о толицѣмъ спасеніи вознерадимъ! Сохрани насъ отъ сего, и сподоби онаго пришедый насъ ради въ подобіи плоти грѣха избавителю нашъ Господи: тебѣ слава и держава, со безначалнымъ Отцемъ твоимъ, и святымъ Духомъ, во вѣки аминь.

Печатано [*терпымъ тисненіемъ*] въ Санктпетербургѣ мѣсяца Іулія въ 25 день 1717 года

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

О баталіи Полтавской

Проповѣданное въ Санктъ петербургѣ въ Церкви живоначалныя Троицы Іюня въ 27 день 1717 года.

Достохвалное дѣло, Слышателіе, дѣло воистинну достохвалное, съ радостію и веселіемъ, и съ должнымъ всесилному богу благодареніемъ, лѣтнюю творити память преславныя Полтавскія викторіи, сіесть: всемірныя рода нашего славы, крайнего супостатъ нашихъ постыжденія, и божіихъ къ намъ благодѣяній неописанныхъ. Аще бо и не можетъ не памятовати сего всякъ сынъ Россійскій, яко не забвеннаго своего благополучія, аще и непріятель забыти не можетъ, яко язвы своея неисцѣлныя; однакоже да не неблагодарни возмнимся быти тако намъ благодѣявшему Господу, достохвалнѣ

хвальнѣ навершаемъ праздънственное сїе толикїя побѣды воспоминанїе. Буди намъ не въ примѣръ древнїй Еллинскихъ и Римскихъ и прочїихъ славолюбныхъ людей обычай, которыи великимъ иждивенїемъ сооружали столпы, и врата, и обелиски, и пирамиды, и иныя трофеи, или побѣдоносныя знаменїя, еже бы въ нихъ оставити не умирающую славныхъ дѣлъ своихъ память послѣднимъ вѣкомъ: хотя и намъ таковаго попеченїя никтоже возбраняетъ; но и вопреки, человѣкъ о славѣ отечества своево нерадящїй всегда у мужей мудрыхъ въ не дорогой цѣнѣ ходитъ, яко малодушный и грубый; однакоже буди не во образецъ намъ, яко Хрїстїаномъ, и къ вышшей, и несуетной небесной бо славѣ простирающимся, не во образецъ, не въ прикладъ намъ, глаголю, буди обычай языкъ славы истинныя непознавшихъ. Обаче не можемъ ослушны быти самаго бога волѣ, который вся творящїй во славу свою, велитъ благодѣянїя своя имѣти намъ приснопамятна и незабвенна. Ясно о семъ засвидѣтельствова царствующїй его Псалмопѣвецъ: (*) *елика заповѣда, рече, отцемъ нашимъ, сказати я сыновомъ своимъ: Яко да познаетъ родъ инъ, сынове родящїися, и востанутъ и повѣдятъ я сыновомъ своимъ: Да положатъ на Бога упованїе свое, и не забудутъ дѣлъ Божїихъ, и заповѣди его взыщутъ.* Въ которомъ словѣ, кромѣ должнаго благодаренїя, видимъ и иныя вины спасенныя понуждающїя насъ творити память божїихъ благодѣянїй, сїесть: упованїе на бога, и взысканїе

(*) Псал. 77. Ст. 5. 6. 7

и взысканїе заповѣдей его. Имѣюще бо вЪ живой памяти благодѣянїя кЪ намЪ божїя, вѣруемЪ яко милостивЪ кЪ намЪ есть, и тако уповаемЪ на него: познаемЪ яко благЪ есть, и тако кЪ заповѣдемЪ его поощряемся. Достохвальное убо дѣло есть лѣтняя сїя, юже днесь совершаемЪ, память побѣды Полтавскїя. Умолчимъ ли убо, и не воспомянемЪ, что видѣ день сей восмь лѣтЪ назадЪ на ПолтавскомЪ полѣ? да молчитЪ и снѣдается вЪ себѣ враговЪ нашихЪ зависть, намЪ же не молчно о семЪ восклицати подобаетЪ. И за благополучїе себѣ вмѣняю, яко повелѣнїе имамЪ толикой славѣ словомЪ моимЪ послужити. Аще бо и весь мїрЪ о семЪ во всѣхЪ ближнихЪ и дальнихЪ странахЪ гласитЪ, аще и произошли на различныхЪ ужѐ языкахЪ Їсторїи, аще и наше каковое либо похвальное о томЪ было слово; однакожЪ дѣло сїе толикое есть, яко и повторенїя достойно, и кЪ многорѣчїю довольно обрѣтается.

ВЪ семЪ бо единомЪ увидишЪ Славенороссїйскїй народе дивное твое, аки отЪ готовой погибели, избавленїе, врагомЪ твоимЪ студное ихЪ попранїе, славы и державы твоея умноженїе. ВЪ семЪ единомЪ увидишЪ Россїю отрожденную, возмогшую, и совершенно возрастшую. УвидишЪ же то, аще разсмотримЪ, коликая супостатская лютость и сила уготована была на насЪ, и како она оружїемЪ РоссїйскимЪ сломлена на Полтавской баталїи, и кїя плоды толь преславной викторїи родилися намЪ. Точїю не стужимЪ слышаще сїе, яко повѣсть нашего истаго благополучїя.

Да познаемЪ вЪ первыхЪ лютость и силу супостатскую, сїе предлежитЪ разсудити, что иныя вЪ народѢхЪ брани обычнѢ бываютЪ отЪ правосуднаго гнѢва за нанесенныя обиды; а сїя брань на насЪ Шведская возЪярилася отЪ зависти и ревнїя. Шведская рѢхЪ, аще не паче рещи, многородная: мнози бо ШведомЪ, ово желѢзомЪ, ово сребромЪ, ово дѢломЪ, ово словомЪ и совѢтомЪ противЪ государства Россїйскаго содѢйствовали. были тебѢ о Россїе древнїя и правильныя вины, еже бы иногда оружїемЪ отмстити обиды тебѢ нанесенныя отЪ сего супостата, и отторженныя наслѢдственныя твоя области сїя возвратити паки вЪ державу твою; однакоже кЪ чему тебѢ самая правда путь показывала, кЪ тому нуждею тебе привлекла непрїятельская зависть, давно ужѐ рожденная противЪ тебе, и до нашихЪ временЪ не только не умаленная, но паче и паче умножившаяся. Превеликая бо еще отЪ древле зависть вЪ сихЪ нашихЪ добрыхЪ двоихЪ или трїехЪ сосѢдахЪ рождена есть отЪ близкости, разЪярена отЪ частыхЪ войнЪ, воспитана отЪ нашихЪ благополучїй, укрѢплена закона и правительства разноличїемЪ, таже вЪ самое совершенство возрасте, егда увидѢ Россїю ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ, благословеннѢ имЪ царствующимЪ, вЪ совершенный силы и славы возрастЪ пришедшую. Вся сїя особно разсмотримЪ, не тако ли есть.

Родися зависть на насЪ отЪ сосѢдовЪ нашихЪ отЪ самой близкости. Родится всяка зависть отЪ гордыни, егда человѢкЪ не весело зритЪ другаго себѢ

себѣ или сравняема, или и преуспѣвающа, однакожъ гордыня не родитъ зависти къ дальнимъ, но къ ближнимъ: къ ближнимъ, глаголю, или по чину гражданскому, или по дѣлу воинскому, купеческому, художескому, или по крови и племени, или по державѣ верховной и прочая. На примѣръ: не завидитъ купецъ воину его мужества: не завидитъ воевода священнику его учительства: не завидитъ кузнецъ живописцу, его искуства: не живетъ зависть въ разности, живетъ въ близкости: воинъ воину, властелинъ властелину, художникъ тогожде дѣла завидитъ художнику. И по тому, мню, дѣется, что мало согласія между братіею; и союзъ крове, гдѣ бы имѣлъ быти виновенъ единодушія и любви, бываетъ виновенъ распри и вражды, и сіе разсужденіе есть Васіліа великаго въ словѣ противъ завистниковъ. Кто же не видитъ, аще не тако дѣется и въ ближнихъ себѣ народѣхъ? аще не тожде содѣяся и въ сосѣдахъ нашихъ? Просіяла по лютыхъ временахъ Царская въ Россіи корона, воспламенилася тотъ часъ въ ближнемъ семъ и иныхъ народѣхъ зависть отъ гордыни, отъ гордыни глаголю; въ той бо сторонѣ зависть живетъ, въ которой и матерь ея гордость. Чтожъ? Россія ли возгордилася на сосѣдъ своихъ; не могла и мыслити того, рада о своемъ по многихъ бѣдствіяхъ освобожденіи; но сосѣди наши не могутъ извинитися отъ гордости, осуетившіися бо высокоуміемъ своимъ, яко народи суть мнимыи себѣ сильніи и умніи, народъ нашъ яко немощный и грубый

 презирали.

презирали. Какъ же они весело глядѣти могли на поднесенную державу Россійскую, будучи намъ близкіи, иніи рубежами владѣнія, иніи же сверхъ того и единствомъ корене Славенскаго?

Возгремѣли потомъ брани, съ сими за Карелію и Інгрію, съ другими за Смоленское княженіе, съ обоими за Ливонію: еще и за ложныхъ Димитріевъ, и за пресѣченіе высокія надежды Владиславу Польскому, и Короля Шведскаго Принцомъ. Кто же скажетъ, что супостатская здѣ зависть не умножилася безмѣрною яростію? Когда многократно потщавшися или сломити, или похитити Россійскій Скипетръ, принуждена воспятитися, аки бы распаленнаго желѣза коснувшися, а сіе то было зависти оной разъяреніе. Якоже бо медвѣдь, чіей крови челюстьми своими захватитъ, на того лютѣе мещется, тако и человѣкъ завистный вкусивши а не пожерши ближняго, умножаетъ въ себѣ рвеніе.

Чтожъ? егда державу Россійскую отъ нападеній непріятельскихъ сохранивъ богъ, и еще къ тому миромъ, изобиліемъ, благолѣпіемъ, расширеніемъ области благословити изволилъ: егда и малая Россія исторгнувшися отъ ига Польскаго, подъ крѣпкую десницу Монарховъ своихъ наслѣдныхъ возвратися: егда славу и утварь царскую, угасшую на Константинопольскихъ, на нашихъ Самодержцахъ блистающую увидѣ міръ, не то ли было разъяреніе зависти сосѣдъ нашихъ? Извѣстно любопытнымъ естества взыскателемъ есть, что магнитъ

магнитЪ камень силу свою, которою влекомь есть кЪ желѢзу, питаетЪ, силою желѢза себѢ обложеннаго: тако болстинну и зависть кормится и растетЪ чуждымЪ благополучїемЪ себѢ близкимЪ: вЪ томЪ только не равность, что магнитЪ таковымЪ способомЪ идетЪ вЪ болшїй союзЪ, а зависть вЪ большую вражду зажигается.

А якоже обычно есть мечи и копїи острыя сковавше противными стихїами жаромЪ и мокротою закаливати: тако недруги наши завистную свою на насЪ ярость закрѢпили, видяще у себе и у насЪ вЪ законѢ, вЪ державѢ, во обычаяхЪ несогласїе, иный видЪ правительства, противное исповѢданїе, разныи обряды. Что все аще и бываетЪ индѢ сЪ неповрежденїемЪ дружбы, однакожЪ гдѢ зависть, тамЪ все тое есть оной укрѢпительная матерїя.

Что еще не доставало кЪ симЪ? еще нѢчто было, чего не завидѢли намЪ сосѢди, и было нѢчто, о чемЪ боялися, дабы не было. Не была еще регула воинская, не были искусства инженѢрскїя, не были обоего чина архїтекторы, не былЪ флотЪ, не была сила на морѢ. СихЪ намЪ не завидѢли, ибо еще не видѢли, и о сихЪ боялися, дабы когда не увидѢли. Да то можетЪ быти догадЪ мой? ни, отЪ ихже самыхЪ имѢемЪ извѢстїе. ГуставЪ великїй Король СвѢйскїй сЪ великимЪ прерѢканїемЪ писалЪ кЪ ЕлїсаветѢ КоролевѢ Аглинской за то, что она нѢсколько пушекЪ послала вЪ дарЪ Царю Їоанну Васїльевичу, уличая оныя

неопасность, яко показующія намъ силу оружную; тойже заповѣда своимъ подъ смертію, дабы кто воинскаго ученія и оружнаго художества не преносилъ въ Россію. Въ лѣто 1563. былъ сеймъ въ Любекѣ городѣ поморскомъ, гдѣ уставлено такожъ, дабы отъ нихъ не дерзалъ кто преходити къ намъ съ искуствомъ воинскимъ и дѣла корабельнаго. Графъ Герберштейнъ бывый посолъ къ Россіи отъ Максіміліана Кесаря, увѣщаваетъ Германію, дабы опасна была отъ Россіи, и не показывала бы намъ способовъ военныхъ. Самуилъ Пуфендорфъ судитъ королевство Шведское безпечальное быти отъ руси, за крѣпостьми Нарвою, Нотпенбургомъ, Выборгомъ, и иными: не чаялъ знать, что будетъ. Тотъ же Датскаго Короля съ Россіею союзъ суетный и безнадежный нарицаетъ, яко съ народомъ дальнимъ и флота не имущимъ: не надѣялся, что имѣло быти. Много бы того произнести мощно, естьли бы о томъ единомъ слово было.

Чтожъ тутъ скажемъ? отрада завистникомъ была видѣти еще въ Россіи многія недостатки къ силѣ совершенной: то не крайняя ли возъярилася въ нихъ зависть, егда увидѣли все то, чего не желали, исполненно? Возрасте въ совершенный возрастъ сила и слава Россійская, дивнымъ во всемъ и еще первымъ таковымъ своимъ Монархомъ богомъ вѣнчаннымъ ПЕТРОМЪ: увидѣли противницы обученное добрѣ наше воинство: увидѣли всецѣло устроенную артилерію: увидѣли

нечаянно флота поднесенныя флаги: услышали смутившiйся Стамбулъ отъ посольства Россiйскаго новымъ къ себѣ путемъ воднымъ приспѣвшаго. Что се есть? [помыслила въ себѣ зависть] туды пошла Россiя? таковъ успѣхъ ея? сего мы на ней дождалися? не тако: исторгнути оной щастiе сiе, или самимъ намъ погибнути, а смотрѣти на сiе не возможно. Есть ли се кто назоветъ умствованiе наше риторское, и есть ли то не въ самой вещи было: то, молю, которая могла быти причина оной Рижской укоризнѣ и гоненiю смертному на ПЕТРА Монарха нашего умышленному чрезъ Далберга Комменданта? не тѣмъ ли гибель свою заслужилъ у нихъ державный сей путникъ, что въ Голандiю и иныя далекiя земли странствовати изволилъ? тѣмъ воистинну у зависти заслужилъ. Видѣли господа Шведы, колико прибудетъ искуства отъ тоя дороги Монарху съ природы быстроумному, того ради умыслили воспрiятый ему путь запяти, или еще несовершенно обучившагося къ войнѣ угоднѣйше раздражити. И се видимъ и зависть, се и войну отъ зависти зажженную.

Но къ чему слово сiе отъ зависти? къ тому, да увидимъ трудность необычную войны сея, и послѣдовательнѣ славу нынѣ поминаемыя вiкторiи. Гнѣвъ бо простый, правосудный, за укоризну и обиду мечь себѣ припоясующiй довольствуется смиренiемъ и удовлетворенiемъ отъ стороны противныя; а зависть на брань исходящая крайнiя ненавидимыхъ себѣ погибели ищетъ: и по тому не тако праведно

праведно отмстительный гнѣвъ, яко доброненавистная зависть глубоко мыслитъ, и силу приискиваетъ. Она умна и бодра вельми есть. Грубый и невѣжливый простолюдинъ, о которомъ помыслилъ бы еси, что троихъ считати не умѣетъ: тогдаъ егда на кого завистію горитъ, не вѣдаетъ откуду прибудетъ ума ему, и такъ тонко умствуетъ, какъ и философъ не можетъ. То что рещи о зависти быстроумной, и хитростьми политическими обученной? Пользуетъ ли, или ни, воспомянути уже здѣ супостатъ нашихъ ухищренія, лукавства, подступы, наговоры, прелести, къ тому силу отъ различныхъ народовъ, отъ согласій варварскихъ, отъ разграбленныхъ многихъ провинцій безъ мѣры умноженную? къ чему сія сказывати пользуетъ? видѣли есте, и еще аки бы до днесь предъ очима имате вся сія, вельможи, военачальницы, и воини Россійстіи. Однакоже поне нѣчто, поне нѣкую часть сказати радость нынѣшняя велитъ, и не терпитъ сердце молчанія: и надѣюся, что не стужите Слышателіе, но и въ сладость пріимете слухъ бѣдъ оныхъ уже помощію божіею прогнанныхъ, которыхъ нашествіе горько было терпѣти.

Видѣли мы доселѣ, что война сія произошла отъ зависти, да видимъ же и сіе, что отъ войны сея большая супостатомъ родилася зависть и рвеніе. На первомъ подъ Нарву походѣ неблагополучіемъ нашимъ много подросли роги непріятелю, и подтвердилося древнее ихъ о родѣ Россійскомъ

презорство

презорство. Ужéжъ такому когда потечетъ дѣло противъ его надежды, изрещи трудно, колиікое разжигается рвенïе. И се не пошло по желанïю, не сталося по высокому вашему вамъ мнѣнïю супостаты: вы начаялись, что уже весма сломленное Руское оружïе, и не главъ вашихъ досязати, но подъ ноги вамъ поврещися готово: и се не такъ, не туды. Разбила Руская храбростъ замокъ вашъ Нотенбургъ, разорила Канцы, добыла Дерпта крѣпкаго, сломила желѣзную Нарву, и еще при свидѣтельствѣ Турскаго и Полскаго пословъ, не вѣмъ какъ любо на тое смотрѣвшихъ. Чтожъ другïя крѣпости, Iвангородская, Марïенбургская, Митавская и прочïя? Чтожъ побѣдоносныя на разныхъ мѣстахъ баталïи, наипаче же преславная оная побѣда подъ Калишемъ? вся сïя по чаянïю ли вашему? по вашимъ ли сладкимъ надеждамъ? Но что наипаче, мнится мнѣ, гордая сердца раздражило, сïе есть, что война сïя на много лѣтъ продолжилася: какъ се лютая имъ язва? какъ нестерпимая болѣзнь? непрïятель нашъ начаялся однимъ своимъ замахомъ все дѣло совершити, начаялся силу Россïйскую въ маломъ времени испразднити, начаялся скоро величавое оное Iулïа Кесаря воспѣти торжество: *прïидохъ, видѣхъ, побѣдихъ*. И се война ему протягается до девяти лѣтъ, и на многïя мѣста преносится: во Iнгрïю, въ Ливонïю, въ Курляндïю, въ Литву, въ Саксонïю, въ Польшу, а всюду съ урономъ, всюду со

у слѣдомъ

слѣдомъ крови его. Какъ се досадно было имъ мыслити: Швеція оружіемъ славная, се Швеція всей Европѣ страшная, Готскій народъ, имя ужасное, народъ Готскій съ Россіею девять лѣтъ борется, и еще бѣдно.

Каковыхъ путъ не поискала ухищреній гордая зависть и завистная гордость? не къ иному чему смотрѣло оное тщаніе, чтобъ скоро примирити Француза съ Цесаремъ, токмо дабы онъ и надежный неприятелю нашему другъ, освобожденъ отъ войны оной, возмогъ угодную ему помощь дати: не инамо настроено было оное неправильное Лѣщинскаго коронованіе, только дабы доброжелательнаго Монарху нашему друга Августа изгнавше, и силы Польскія себѣ присовокупити: не въ иный конецъ намѣрено было нечаянное нашествіе и разграбленіе Саксоніи, только дабы тогожъ союзника Царскаго отчаянна отвсюду и намъ безпомощна сотворити. И кто прочія хитрости и тщательства коварныя исповѣсть? Сіе едино не опустить приличествуетъ, что когда такъ приискивалъ силъ себѣ помощныхъ неприятель, а намъ не точію внѣшняго пособія не ставало, но и внутренняя мощь началась было умалятися. бунты оніи Донскіи и Астраханскіи, аще не тайное было дѣйствіе супостатъ нашихъ видимыхъ, то содѣйствіе было невидимаго врага, имъ въ пользу и се, а намъ на вредъ и скудость. Славимъ премудрыя твоя судьбы боже нашъ, хвалимъ смотреніе твое; вся бо сія тако изволеніемъ твоимъ устроена быша,

дабы

дабы побѣда Полтавская, юже готовилъ еси бремъ твоимъ, толико давнѣйшая и славнѣйшая была, елико была менше ожидаемая за таковыми трудностьми.

Но приступилъ уже ближае къ самому крайнему дѣлу. А тутъ въ первыхъ и есть предъ очи скверное лице, мерзская машкара, струпъ и студъ твой малая Россїе, измѣна Мазепина. О врага нечаяннаго! о изверга матери своея! о Іуды новаго! ниже бо да возмнитъ кто излишнее быти негодованїе Іудою нарицати измѣнника. Подражавшїй Іудѣ злобою, како не достоинъ есть и имени участникъ быти? Законно царствующїй Монархъ всякъ имать державу отъ Господа, и силу отъ вышняго по глаголу Премудраго, божїй слуга есть и не безъ ума мечь носитъ, по словеси Павла Апостола къ Римляномъ, (*) и что больше? Хрїстосъ Господь есть, по отвѣту Давїда Царя: достойно убо Хрїстовъ предатель Іудою нарицается, и предпоказа намъ давно уже прикладъ на сїе великїй онъ Аѳанасїй, который Магненотїа подобнѣ измѣнившаго Царю Константїю Іудина подражателя нарицаетъ въ отвѣтномъ словѣ своемъ къ томуже Монарху. Коликое же отечеству нашему поврежденїе сотворися предательствомъ Іуды сего новаго, вкратцѣ исповѣсти не возможно. Аще дерзнулъ бы, или ни, непрїятель внити въ Россїю, безъ званїя и руководства Мазепина? не моего ума есть разсуждати; то довлѣетъ, что его руководствомъ введенъ есть, и

У 2 съ нимъ

(*) Гл. 13. Ст. 4

съ нимъ купно введено крайнее бѣдство: совѣты тайныи, о которыхъ окаянникъ той былъ извѣстенъ и причастенъ, стали не дѣйствительны: вновь совѣтсватти, и много инако престроивати нужда была. Всюду смущенія и междоусобіе, и наступилъ темный мракъ, и аки оная осязаемая мгла Египетская, не на воздусѣ, но въ сердцахъ человѣческихъ. Во тмѣ бо Египетской не видѣ никтоже брата своего, якоже глаголетъ писаніе, но въ лице не видѣ; въ семъ же мрацѣ измѣнническомъ, никтоже не видѣ въ сердце брата своего: такъ не возможно было знати, что кто думаетъ, нашъ ли есть, или отъ сопротивныхъ, и Египетская тма три дни только была, а тма сія тяжкая восемь мѣсяцевъ помрачала. Вопреки, супостатомъ великое во всемъ угодіе, многая пристаница, провіантъ по гладѣ довольный, случение отчаянныхъ Запорожцовъ: ещежъ и отъ Польши, и отъ Орды помощи ожиданны были: а тое понудило силы Рускія итти въ раздѣленіе, и словомъ рещи: внутренняя то война стала, которой вси мудріи правители яко крайней гибели всегда оберегаются. Есть ли бы не предварила храбрость и по отечеству своему нещадная ревность Монарха нашего, есть ли бы не предварила великихъ силъ Левенгоуптовыхъ подъ Пропойскомъ, и не разрушила бы оныхъ въ конецъ, и есть ли бы не подстереженъ былъ пронырливый измѣнникъ, прежде случения его со Шведомъ, и есть ли бы Шведъ до цѣлаго Батурина, уготованной къ междоусобію столицѣ вшелъ, то богъ вѣсть что бы было.

Силенъ

Силенъ былъ богъ нашъ, крѣпкій во бранехъ Господь, силенъ былъ и тако насъ сохранити; однакожъ по благоутробію своему подалъ намъ утѣшеніе, предварилъ насъ щедротами своими, и аки денницу веселый викторіи день возвѣщающую предпосла намъ благополучныя утѣхи: разбитъ Левенгоуптъ, подстереженъ предъ дѣломъ своимъ измѣнникъ, разоренъ и разсыпанъ батуринъ. Не радуется крови братней, елико неповиннѣ проліяся, но да вопіетъ она на виновника своего Каина: да обратится болѣзнь твоя на главу твою безсовѣстный предателю: ты, ты Іудо злочестивый, въ первоначальномъ Малороссійскомъ градѣ, не страннымъ, но домашнимъ нашимъ устроилъ еси мѣсто погребенія.

Продолжалося такъ лютое бѣдство съ нѣкіими на обѣ страны перемѣнными успѣхи чрезъ осмь мѣсяцевъ, таже блиску день Самсоновъ: о день приснопамятный! о день многихъ вѣковъ дражайшій! вікторіа, Слышателіе, вікторіа! а кто вікторію сію, а кой языкъ, кой гласъ по достоянію провозгласити можетъ? аще бы громы по человѣческому говорити умѣли, тое развѣ вѣщійство было бы достойно къ славѣ сей.

Утренневалъ непріятель, напалъ на редуты, и получилъ нѣкую себѣ утѣху; но къ чему? только дабы извѣстно сотворити, что не дремлющихъ, не сонныхъ мы побѣдили: они паче разбудили нашихъ къ своей погибели. Вступили во огнь двѣ славныя армеи: тую устремила ярость

гордая, уже за рвенїе и житїемЪ служающая, сїю же ввела праведная ревность и печаль на бога положенная. ВоскликнулЪ не одинЪ: (*) *буди Господи милость твоя на насЪ, якоже мы уповахомЪ на тя.* блисну отвсюду страшный огнь, и возгремѣли смертоносныя громы. Отвсюду чаянїе смерти, а дымомЪ и прахомЪ помрачился день: непрестающая стрѣльба, а упорЪ непрїятелскїй не преклонный. Но сердца Россїйская: ваша, храбрѣйшїи Генералы и прочїи офицеры, ваша, вси воини дерзостнѣйшїи, сердца забыли тѣлеснаго своего состава, возмнилися себе быти адамантова, или паче забыли житейскїя сладости, и смерть предпочли житїю: такЪ вси прямо стрѣльбы, вЪ лице смерти, никтоже вспять не зритЪ: единое всѣмЪ попеченїе, дабы не сЪ тылу смерть пришла.

Но паче всѣхЪ обращаетЪ на себе наши очи ПЕТРЪ, ПЕТРЪ и кЪ скипетру, и кЪ мечу родившїйся, СамодержецЪ нашЪ и воинственникЪ нашЪ: гдѣ не сЪ стороны, аки на позорищи стоитЪ, но самЪ вЪ дѣйствїи толикой трагедїи, и гдѣ страшнѣйшїй огнь, гдѣ лютость большая, ту и онЪ: и какЪ вЪ правленїи государства ни покоемжде Государѣ другїй онЪ не есть, такЪ и вЪ дѣлѣ воинскомЪ, никоемужде воину тщится быти непослѣднїй. И засвидѣтельствова страшный случай мужественное его смерти небреженїе шляпа пулею пробитая. О страшный и благополучный случай! далече ли смерть была отЪ боговѣнчанныя главы? Не

(*) Псал. 32. Ст. 22.

Не явственно ли симъ показа богъ, яко самъ онъ съ Царемъ нашимъ воюетъ? Повелѣ приступити смерти къ нему, но запрети коснутися его. Тутъ же купно и сумнительство Історіямъ, и притвореніе завистнымъ вѣстямъ пресѣчеся, не льзя говорити: латами обложенъ, шлемомъ твердымъ покрытый былъ Царь ПЕТРЪ, шляпа пробитая заградитъ уста; не льзя говорити: себе ради не щадитъ крови людской Царь ПЕТРЪ, шляпа свидѣтельствуетъ что и своей крови не щадитъ. Извѣстно убо есть, яко цѣлость отечества своего купуетъ кровію, а купуетъ по нуждѣ; не льзя бо говорить, что и отчаянно воюетъ. Мощно рещи о сопротивникѣ его, что отчаянно на смерть ходитъ; гордостію бо и рвеніемъ поощряется, и яко уже не однократно дѣломъ показа, въ щастіи и въ нещастіи своемъ мира не любитъ. Но богомудрый нашъ Монархъ и полезнаго мира всегда ищетъ, и нуждею въ войну влекомь такъ неустраняется отъ смерти, какъ то свидѣтельствуетъ шляпа пробитая. О шляпа драгоцѣнная! не дорогая веществомъ, но вредомъ симъ своимъ всѣхъ вѣнцевъ, всѣхъ утварей царскихъ дражайшая! Пишутъ Історики, которыи Россійское Государство описуютъ, что ни на единомъ Европейскомъ Государѣ не видѣти есть такъ драгоцѣнной короны, какъ на Монархѣ Россійстѣмъ, но отселѣ уже не корону, но шляпу сію Цареву разсуждайте, и со удивленіемъ описуйте.

Но

Но что прочее на бою дѣется? Вікторія твоя, о Россіе! вікторія! Два часа жестокій огнь вытерпѣли Шведы и повинилися, не удержали оружія своего, не стерпѣли нашего: множество трупіемъ своимъ услали поле Полтавское, множество въ плѣнъ захвачены, и съ ними оныи прехитрыи министры, и оныи величавіи и именемъ страшніи генералы съ нестерпимымъ студомъ достались въ руки Рускія: множество въ невозвратный бѣгъ себе вдавше, и тіи подъ Переволочною себе и оружіе свое предали побѣдителемъ. Гдѣ твоя бодрость, промыслъ, и разумъ особенныя похвалы требуютъ, Римскаго и Россійскаго государства Свѣтлѣйшій Княже. Самъ державный супостатъ, который Государю нашему мирный въ Германію путь востящалъ, не нашелъ пути возвратитися къ своему отечеству. Тако судилъ Господь обидящыя насъ, тако разсудилъ прю нашу съ ними.

Идите уже храбрыи Свѣи, славите непобѣдимую вашу силу, а наше безуміе ругайте. Мы же Россійстіи народи, что достойное воздадимъ тако намъ благодѣявшему Господу? како бо неописанная сія побѣда, кто не видитъ? зависть и гордость воевала съ нами, а коликая гордость и зависть, предложили уже мы, аще и не равнымъ словомъ. Сего еще минути молчаніемъ не подобаетъ, что соперникъ Монарха нашего, неукротимымъ рвеніемъ помраченъ, не разсуждалъ, уже какимъ бы честнымъ ему и славѣ Шведской не противнымъ способомъ воевати. Да годствуетъ бо мнѣ именемъ Россіи произнести слово: Величеству, Россійскій гонителю, честно ли твоему и имени было, принимати помощь измѣнническую?

измѣнническую? а такъ мудріи и великодушніи Государи обыкли, что всегда сіе имѣли за стыдное и безславное себѣ. Слышалъ ли еси въ Історіяхъ, какъ Фабрицій вождь Римскій поступилъ на войнѣ съ Пирромъ Царемъ Епиротскимъ? когда прибѣгъ къ нему измѣнникъ отъ Пирра, обѣщаяся что можетъ погубити Государя своего. Фабрицій его отослалъ къ Пирру, за студъ себѣ имѣя, такъ побѣждати непріятеля. Слышалъ ли еси о Александрѣ великомъ, какъ отверглъ посольство Бесса и Набарзана Даріевыхъ измѣнниковъ, которыи ему Дарія предати обѣщали? самихъ же по томъ убившихъ Государя своего, смерти предаде. Не не вѣдалъ еси и о Давідѣ како не стерпѣ слышати убійцы Саулова, и не прямаго убійцы: (не убилъ бо, но добилъ Саула, и то по егоже прошенію) и убити повелѣ, приглашая слово сіе: (*) *како не убоялся еси поздвигнути руку твою погубити Хріста Господня?* Инако ты мудрствовати изволилъ еси. Но понеже сіе имѣло быти срамно: Шведъ, славный войнами Горинъ, требуетъ себѣ Козацкой помощи? на то ли ему сошлося? ревніе то, Слышателіе, ревніе и ярость крайняя бы а, за злобу, и чести своея забывшая, а по тому и война съ такимъ трудная: туюжъ то трудную войну сломила сія преславная вікторія: тутъ самое жало непріятельское притупилося: тутъ самый лютѣйшій ядъ угашенъ: тутъ всѣ оныи древніи сосѣдъ нашихъ на насъ помыслы окончилися: дождалися вси того времени, что всуе запрещати, дабы кто дѣлати оружія, и оружіемъ

Ф

(*) 2. Царст. Гл. 1. Ст. 14.

и оружїемъ дѣйствовати не училъ россїанъ. Кїя же плоды аки отъ плодовитаго корене отъ сея побѣды израсли? ниже бо побѣда сїя довольствуется одною оною обычною прибылїю, сїесть славою, аще и сама слава сїя не малая россїи есть корысть, яко не одну или другую сосѣдскую землю, но вся мїра сего страны наполнившая. Ниже то вїкторїи сея обилїе только есть, яко супостаты нариши вся своя имѣнїя нещадно по различнымъ Государствамъ награбленная оставили намъ. Ниже и на семъ опредѣляется благополучїе россїйскаго оружїя, что отечество наше отъ толикихъ бѣдъ, отъ хищенїя, работы, крови и крайняго своего паденїя освобождено есть; но множайшїя, кромѣ сихъ всѣхъ издаде намъ плоды поле Полтавское; Полтавская бо побѣда многихъ иныхъ побѣдъ мати есть. Не она ли виновна есть, что рига со всею Ливонїею, Выборгъ и Кексголмъ со всею Карелїею, Абовъ съ непобѣдимою (якоже словяше) фїнїею, ревель къ тому и Пернавъ, и Елбингъ, и Динаментъ, и Штетинъ, и Стралзундъ, и иныя крѣпости славныя, аки сломленныя власти россїйской покорилися, и въ маломъ времени толикое совершилося дѣло, которое многолѣтныхъ и кровавыхъ трудовъ требовало. Вѣмъ что новыи, кромѣ Полтавскихъ труды здѣ были; однако оныи отъ Полтавской вїкторїи имѣли силу свою: подъ Полтавою, О россїане! подъ Полтавою сѣяно было все сїе, что послѣ благоволи намъ Господь пожати. Стѣны еще только

помянутыхъ

помянутыхЪ градовЪ стояли, а духи и сердца оныхЪ подЪ Полтавою были уже сокрушены. Есть ли истинно или ни, что натуральныи історики повѣствуютЪ, будто отЪ блистанія молнїина маргариты зачинаются: а се извѣстно есть намЪ, что вся сїи державы Россїйской прибыли и корысти, аки дражайшія царскаго вѣнца маргаріты отЪ молній и громовЪ на полѣ ПолтавскомЪ бывшихЪ зачаты и рождены суть.

И кто уже не видитЪ, что вїкторїа сїя и отроди, и укрѣпи, и вЪ совершенный возрастЪ приведе благополучную Россїю?

Что убо воздадимЪ Господеви о сихЪ, яже воздаде намЪ: добрѣ и достодолжнѣ при воспоминанїи толикаго дара божїя совершаемЪ благодаренїе богу нашему. Но сїе всякому помыслити надлежитЪ, что не тако отЪ устЪ, яко отЪ сердецЪ, не тако отЪ словесЪ, яко отЪ дѣлЪ нашихЪ благодарствїя требуетЪ богЪ нашЪ. ТребуетЪ и устенЪ, и словесЪ, но которыя согласїе имѣютЪ сЪ сердцемЪ и дѣлы нашими. Инако не благодаренїе, но паче укоризна будетЪ. благодаренїе ли есть славити бога усты, яко сотвори намЪ по желанїю нашему, а дѣломЪ не творити по святой воли его? благодаренїе ли есть, за толикую честь хулити имя его, за славу толикую презирати прославившаго насЪ? Что пользуетЪ, яко побѣдихомЪ видимыхЪ враговЪ, аще невидимымЪ самовольнѣ предаемся вЪ плѣнЪ? Кая отрада отечеству, яко отЪ внѣшнихЪ непрїятелей

освободихомъ е, аще сами на себе междоусобно завистію, враждою, клеветами, и инымъ злобы оружіемъ воевати не престанемъ? На сіе ли намъ толикую побѣду дарова Господь, да отразивше отъ себе лютыхъ супостатъ, угодно намъ будетъ разоряти братію? Не буди то, не буди намъ то о православніи! Но паче ощутивше благодатное у насъ присутствіе божіе, толикимъ благословеніемъ намъ явленное, воздадимъ ему благодареніе не такъ гласнымъ пѣніемъ, яко сердечнымъ умиленіемъ, не такъ покланяюще тѣлеса, яко души наша въ послушаніе заповѣдей его подчиняюще, или паче рещи: сіе и оное совокупляюще, прославимъ бога въ тѣлесѣхъ нашихъ и душахъ нашихъ.

Не сумнюся, яко сіе проповѣдуетъ всякому нелицемѣрно православному совѣсть своя паче худорѣчія моего, и яко въ сладость оную послушаетъ душа благочестивая. И аще тако есть, то достойно въ празднество нынѣшнее другъ друга возбуждати имамы ко общей радости, достойно другъ къ другу со играніемъ сердца воскликнемъ. *Радуйтеся Богу помощнику нашему, воскликните Богу Іаковлю: пріимите Псаломъ и дадите тимпанъ, псалтирь красенъ съ гусльми Кто возглаголетъ силы господьни? слышаны сотворитъ вся хвалы его? Велій Господь нашъ, и велія крѣпость его: и разума его нѣсть числа! Десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе насъ. Отъ Господа бысть се, и есть*

дивно

дипно по очїю нашею. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и локаряйтеся, яко съ нами Богъ. Аще бо паки позможете, и паки лобѣждени будете, яко съ нами Богъ. Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іакопль. Благослопенъ Господь Богъ Ісраилепъ, и да рекутъ пси людїе: буди буди.

Печатано [*лерпымъ тисненїемъ*] Мѣсяца Іулїа въ 28 день 1717 году.

РѢЧЬ

которою

ДЕРЖАВНѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ПЕТРА ПЕРВАГО

По долгомъ странствованіи въ царствующій свой Санктпетербургъ возвратившагося, Сынъ его Величества благороднѣйшій Государь Царевичь и великій Князь ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЬ двоелѣтный младенецъ аки своими усты привѣтствуетъ.

октября 21 дня 1717 года.

Усрѣтая Величество твое Пресвѣтлѣйшій Родителю, жалуюся на натуру мою, яко не поспѣшившую устроити мнѣ органы тѣлесныя, имиже

быхъ

быхъ возгласилъ тебѣ душевное усердіе. Играетъ сыновняя любовь на приходъ отеческій, но радость орудія своего не имѣетъ, есть въ сердцѣ избытокъ, но не глаголютъ уста. О скудости твоея возрасте мой! Како недоволенъ еси къ толикому веселію во время всенароднаго къ Царю своему привѣтствія? первый азъ въ желаніи, послѣдній въ словѣ обрѣтаюся. Но не противно буди тебѣ, превожделѣнный гостю, яко чуждаго заимствую гласа, чій-либо языкъ есть, но мой истый духъ, мое искреннее сердце привѣтствуетъ тебе. Къ чему бо желалъ быхъ моея свойственныя рѣчи, развѣ бы должае не видѣти лица твоего. И такъ, мнится ми, большее пребыхъ время въ разлученіи твоемъ, нежели въ житіи моемъ, изшедъ бо отъ утробы матернія, едва мало что на порфировомъ лонѣ твоемъ покоихся, ощутихъ себе лишенна толикаго блаженства: сіесть проникшу цвѣту, удалися солнце, и по краткой веснѣ, найде зима долгая. Дважды видѣхъ лѣтнюю на земли и воздусѣ премѣну, а мнѣ непремѣнное было стужителное время. Въ палатѣ гласилася точію титла Царская, въ дому точію имя родителское; самаго же Царя и родителя видѣти далекихъ странъ щастіе было. Но таковыя нужды нашея вина есть, общее всего государства добро. Сіе тебѣ есть и паче тебе самаго, и паче насъ крови твоея дражайшее. Сіе тебѣ велитъ нерадѣти о тебѣ, сіе тебе понуждаетъ оставляти насъ. Добрѣ се, и тако подобаетъ. Согласуетъ въ семъ тебѣ и мое сердце, яко своему кореню отрасль, единымъ и

тѣмжде

тѣмжде духомъ движимое, и уже поощряетъ вскочити въ слѣды твоя, аще бы немощь возраста не воспящала. Но благо пришелъ еси, долго мнѣ долго всему отечеству ожиданный Отче. Ибо, которая вина отъемлетъ тебе отъ насъ, таяжде и возвращаетъ, едина всенародная польза. И собственную мою приходомъ твоимъ обрѣтаю корысть. Къ самымъ бо стопамъ твоимъ припадая, ощущаю въ себѣ растѣніе духа, кольми паче на лоно родительское возносимый. Здѣ отъ умиленныхъ лобзаній твоихъ пію любовь къ роду нашему толикую, яко и имя Россійское сладко мнѣ; тѣсными же объятіями связуемый слышу въ себѣ распространяющееся сердце, и ревнительный нѣкій жаръ сквозь мене всего проходящій: не то ли военный глаголемый огнь, которымъ славятъ тебе быти страшна врагомъ отечества нашего? благословенъ Господь богъ мой сподобивый мене толикаго родителя. О дабы скоро прелетѣли отроческія лѣта мои! еже бы возмощи мнѣ за тобою и съ тобою тещи путь твой, родителю державнѣйшій! Лобызаю нынѣ скипетръ твой яко вѣрный подданный, паче же хотѣлъ быхъ прославити его службою моею. Но понеже преклоняеши мнѣ оный и въ наслѣднее пріятіе, обручаю его перстнемъ, сіесть узомъ сердечнымъ объемлю. Но въ твоихъ еще рукахъ держи сей всероссійскій Монархо! держи сей побѣдителною десницею, дондеже и моя подражаніемъ дѣлъ твоихъ силна и крѣпка въ державѣ явится, дондеже

милаго Петра твоего покажетъ богъ достойна вторымъ по тебѣ нарещися Петромъ: тебе же, позднѣйшимъ преклоненна вѣкомъ, позоветъ къ лучшему наслѣдїю Царь славы Хрїстосъ.

Печатано [*лерпымъ тисненїемъ*] въ Санктпетербургской тѵпографїи Сентября 30 дня 1717 года.

РѢЧЬ

которою

Державнѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА ПЕРВАГО Монарха всероссійскаго по долгомъ странствованіи возвратившагося дщери его благороднѣйшія царевны АННА и ЕЛІСАВЕТЪ привѣтствуютъ.

Октября 21 дня 1717 года.

Е смотри на сіе Державнѣйшій Родителю, яко тихимъ и легкимъ шествіемъ исходимъ въ срѣтеніе твое: творитъ то кротость возрасту и полу нашему приличная, а радость хотѣла бы исполинымъ поскокомъ ускорити. Аще бо и прочихъ всѣхъ, то насъ наипаче ублажаетъ

приходъ твой; понеже прочіи Царя своего пріемлютъ, мы же и родителя нашего объемлемъ. О сладкаго благополучія! и что о немъ достойное изречемъ? Вѣру имѣй намъ, яко тебѣ возвратившуся, возвращаются сердца наша къ намъ. Лучшею самыхъ насъ частію, тамо мы доселѣ были, гдѣ не были: тѣломъ въ дому, духомъ же въ странствіи съ тобою пребывали. О которыхъ мѣстахъ твоего путешествія сказывала намъ вѣдомость, тамъ всегда и мысли наши. Но не удоволялася любовь умнымъ онымъ видѣніемъ, не видящи тебе очима тѣлесныма, и по тому не пріятно было намъ чтолибо утѣшенію служащее видѣти: не свѣтлы палаты, не веселы вертограды, не сладки трапезы: самое сіе новопрестольнаго града твоего мѣсто дивное, сугуболичное, воднымъ и земнымъ позоромъ очи на себе влекущее, мнилося намъ быти не тое, которое было при тебѣ, и аще бы не имя твое на себѣ имѣло, было бы весьма не любое. Едина неложная была утѣха живый образъ твой, прелюбезнѣйшій братъ нашъ Петръ, въ его лицѣ, аки въ зерцалѣ, самаго тебе видѣли мы, и нѣчто забывали печали нашея. Обаче егожъ безъ родителей стуженіе и сію намъ отраду отнимало, и тако все утѣшеніе наше оставалось во ожиданіи, но въ колицѣмъ ожиданіи, довольное искусство имѣемъ, какъ то долгія часы ожидающимъ бываютъ. Кому бо скорое, а намъ вельми лѣнивое было солнечное теченіе, и двоелѣтнее удаленія твоего время, вмѣняемъ себѣ за многолѣтнее.

Но се

Но се уже доспѢло вЪ конецЪ свой желанїе наше! ВидимЪ возвращенное намЪ лице отеческое, и туги преждней забываемЪ. Все при тебѢ лучшїй видЪ прїемлетЪ, и солнце свѢтитЪ веселѢе, и дни осеннїи прїятнѢйшїи суть намЪ паче весенних и лѢтнихЪ мимошедшихЪ: лучи очесЪ родительскихЪ вся намЪ видимая предивнѢ позлащаютЪ. Вниди же вЪ побѢдоносный домЪ твой, преопочїй на престолѢ твоемЪ, здравЪ, радостенЪ, благополученЪ. Мы же всеусердно толикаго гостя привѢтствующе, сїе кЪ богу [еже и непрестанное намЪ есть] возсылаемЪ моленїе: да сподобитЪ насЪ видѢти тебе тако царствующа и побѣждающа вЪ долгая лѢта.

Печатано [*первымЪ тисненїемЪ.*] ВЪ Санктпетербургской типографїи сентября 30 дня 1717 года.

РѢЧЬ

которою

Его царское величество ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ по возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ въ Санктпетербургъ именемъ всего Россійскаго народа поздравленъ.

октября 21 дня 1717 года.

Обрадованнымъ свѣтлымъ лицемъ твое пресвѣтлое пресвѣтлѣйшаго ВЕЛИЧЕСТВА лице, тебе Отче Отечества всероссійское Самодержавія твоего отечество привожделѣнной радости, благодарственнымъ сердцемъ ведущи съ собою и надежду вѣчнаго благополучія, вѣчнаго щастія своего, нынѣ предъусрѣсти тщится: Царю трудолюбивый, Царю храбрый, Царю побѣдителю славный, Царю превожделѣнный гостю. Тщится наша Россія, Слышателіе, предъусрѣсти сего, иже единымъ своимъ тщаніемъ, всему ея жительству подаде силу прекрѣпкую, бодрость многоочитую, храбрость

противу

противу враговъ воополченїи великодушную. Тщится предъусрѣсти сего, иже насади, вкорени, и напои вѣчно прозябати имущїй неувядаемою безъсмертїя славою монархїи своея скипетръ. Тщится предъусрѣсти сего, иже не именемъ токмо своимъ, или превышнимъ чести царскїя достоинствомъ, но и дѣянїемъ великихъ, новыхъ и славныхъ дѣлъ первѣйшїй есть въ Россїи. Тщится предъусрѣсти сего, иже ищущїй правды и мира, премудрости, доброты и блаженнаго житїя отечеству своему, не чрезъ кое посольство, но самъ трудъ путешественный воспрїемши, многїя многихъ государствъ землею и моремъ пройде провинцїи, пройде и грады, и ихъ позна обычаи и чины. Тщится предъусрѣсти сего, который въ силѣ храбрости своея предъусрѣтши толь крѣпкаго и сильнаго супостата на земли и морѣ побѣдилъ, побѣдилъ и его державу; протчїихъ же толь славныхъ Монарховъ, не союзъ и миръ точїю, но любовь, содружество и прїятство между собою и царствомъ своимъ утвердилъ есть. Глаголахъ уже единою, но аще лѣть есть, и еще отъ своихъ мнѣ повторити возжелахъ: кого предъусрѣсти тщится Россїя? сего, егоже самыя дѣла и дѣянїя, труды и подвиги свидѣтельствуютъ, славятъ и гласятъ о немъ: сего, емуже древнїи древнихъ вѣковъ Царїе и воини едва равни бяху: сего, о немъ же въ будущая времена роди возжелаютъ слышати: сего предъусрѣсти тщится, егоже имя краткое ПЕТРЪ, но въ долготу днїй вѣчно пребывающее, прелюбезное и сладкое. О тщанїя Россїи всерадостнаго! тщанїя всеохотнаго!

всеохотнаго! тщанія, абїе таковымъ воздаянїемъ удовлетворяемаго, яковое вся ея о благополучїи желанія и исполняетъ, и постизаетъ!

Проразумѣсте бо, Слышателїе, и совершенно вѣсте мню, како себе имать сїя вещь и слово, о немже пунктами предложихъ, приводящи противу коегождо воспоминовенія сего, еже тщится предусрѣсти Россія, и то, кого предусрѣсти тщится, сїе же познати и уразумѣти: то дѣло, то трудъ есть. Въ первыхъ бо пункты оныи подаютъ разумѣнїе тое, яко не токмо едино сїе тщанїе, еже исполняетъ Россія, въ срѣтенїи толикаго Монарха своего, но и все еже имѣла, и еже бы могла имѣти прилѣжное кое либо тщанїе ко угодїю и исполненїю воли Царя Государя своего, есть не вотще, не всуе и не безъ великаго и сугубаго ея награжденія. Второе же, яко Россія что либо тщится воздаяти Самодержцу своему, тщится по должности, а Самодержецъ ея тщится по благоволенїю и усердїю своему къ ней. Да живетъ, рече, наслѣдїе мое, Россія моя, трудами моими въ цѣлости своей, въ славѣ, въ благополучїи и тишинѣ. И коль убо вящшее и честнѣйшее есть самоизволенїе и усердїе, неже должность, толь вящшее есть тщанїе Самодержца о Россїи. Внятно бо бысть и отсюду, и разумно есть всѣмъ сїе егда глаголахъ: каковаго и коликаго мужа тщится предусрѣсти Россія, иже своимъ тщанїемъ толикая и толь славная, дивная и всегда житїю Россійскому полезная сотвори и творитъ, иже своимъ тщанїемъ сугубо сторичный плодъ принесе Россїи

 за ся

за ея тщаніе. Возжелай кто и покусися разсуждати и расчисляти тщаніе Россіи, и тщаніе Самодержца ея о ней, начен отъ обычныхъ всѣмъ прочимъ владомымъ царствамъ дѣлъ и должностей. Начни отъ сего: яко тщится Россія урочныя оброки разныя подати налагаемыя ей дани воздаяти, вопреки же тому постави и тщаніе Царя повелителя ея, и абіе увидиши и самое тое воздаемое тщаніемъ Россіи, отъ тщанія быти Государя ея. Тщится бо, егда повелѣваетъ, да въ общую ея пользу, како и чесо ради собрано будетъ, предусмотрѣвая чинъ всенароднаго правленія, премудрѣ цѣль сохраняемъ быти, еже явственно есть отъ дѣлъ въ настоящихъ нуждныхъ требованіяхъ гражданскихъ и воинскихъ. Начни еще и отъ сего: яко тщится Россія въ трудѣхъ дѣлающи своима рукама, уготовляется къ брани, пріемлетъ оружіе, ополчается противу непріятеля, предлагаетъ едино себѣ: умрети или побѣдити, терпитъ обычное воинское удрученіе, грудьми своими защищаетъ каменныя стѣны отечества; вопреки же тѣмиждe устремляется на каменныя стѣны супостатскія, разбиваетъ и подбиваетъ, разрушаетъ и паки созидаетъ, устрояетъ и блюдетъ. И се въ воинствѣ. Въ гражданствѣ же тщится необоримою оградити царство крѣпостію, украсити градъ великолѣпнымъ архітектурнаго дѣла зданіемъ, устроити и умножити флотъ крѣпкое и многополезное державы защищеніе, утвердити путь и способъ купечеству свободный, имѣти всегда неистощимое въ хранилищахъ государственныхъ сокровище, истребити

всякую

всякую тщету и гибель, сохранити же всякую пользу и пріобрѣтеніе, сотворити судъ и правду, усмирити мятежи и молвы въ народѣхъ, пріяти толико вѣдомостей, колико провинцій, толико епистолъ, колико градовъ, знати и испытовати что внутрь, что внѣ отечества полезно или убыточно происходитъ, начинается и кончится. Но вопреки сему предложи, како и Самодержецъ ся тщится, не изнемогая въ трудѣхъ, дѣлающи своима истыма рукама сугубо всегда и во всемъ, аще въ воинствѣ, аще въ гражданствѣ. Да засвидѣтельствуетъ и речетъ сама Россія, не она ли видѣла его перваго уготовляющася и всѣхъ уготовляюща и возбуждающа ко брани, на защищеніе истинныя православныя каѳолическія Церкви? Не она ли видѣла его усмотрѣвающа, собирающа и чинно располагающа полки воинства, и въ немъ всю армату всю аммуницію, вся виды оружія, еще же и самый той коштъ, имже бы содержати воинство? Не она ли видѣла его проходяща и сносяща вся чины воинскія, начениши отъ нижняго, даже до верхняго степене, коегождо чина прилично исполняюща дѣло? Не она ли видѣла его на толикихъ многочисленныхъ баталіяхъ; ово на земли: перваго во устроеніи полковъ, перваго посредѣ огненосныхъ стрѣляній, перваго по бозѣ возбуждающа и укрѣпляюща воинство ко брани; ово на морѣ: въ расположеніи Россійскаго флота авангардіи, аріергардіи, Эскадры и прочіихъ? Что же бысть и отсюду? (*) побѣда и побѣжденая Эскадра Свѣйскаго флота свидѣтельствуютъ и доселѣ, реку ли о штурмованіи и взятіи градовъ? видѣла, видѣла

(*) Баталія на морѣ и плѣненіе Свѣйской Эскадры съ Шаутбейнахтомъ бысть 1714 года.

еси Россїе и тамо всегда собственную его храбрость и остроумїе, и аще бы ты умолчала, то самыя каменныя стѣны супостатскихъ градовъ, самыя побѣдоносныя знаки, плѣнъ, корысть и плѣнники о томъ возгласятъ и засвидѣтельствуютъ. Въ гражданствѣ же: испытуеши ли о тщанїи и трудолюбїя его? испытай и виждь кто наипервѣе потщался необоримыми регулярными крѣпостьми оградити Царство Россїйское? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: кто изобрѣте толь крѣпкое и угодное расположенїе мѣста къ населенїю сего царственнаго града? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: кто его украшаетъ новосозидаемыми архїтектурными много красными зданїями? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: пристанище ли въ немъ флота воинскаго и купеческаго, пристанище врагомъ страшное, другомъ прїятное, иностраннымъ желаемое, своимъ отечественнымъ вожделѣнное кто устрои? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: флота ли Россїйскаго дивнаго устроенїя, кто изобрѣтатель? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: кто многоприбылное сокровищамъ царственнымъ на землѣ и на морѣ водитъ купечество? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: различныя хитрости, инженерство, карабелное дѣло, архїтектуру и иная мастерства кто насади въ земли Россїйской? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: уставы и законы правосудїя кто чиннѣ содѣла? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ: правду исполнити всяку; неправду же искореняти кто тщится? ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ. Дивное воистинну и чуднаго имене онаго нареченїе, и ктомуже приглашенїе тое ПЕРВЫЙ: аки бы самая натура согласившися съ вещїю дѣла, тако ихъ устроила. Что бо ино знаменуетъ ПЕТРЪ,

развѣ

развѣ крѣпость? зане камень есть: что же и ПЕРВЫЙ, развѣ первенство? ПЕРВЫЙ, сіесть верховный достоинствомъ [illegible] Царскія, ПЕРВЫЙ и именемъ тѣмъ ПЕТРЪ, ПЕРВЫЙ, и во всѣхъ дѣлѣхъ, яже отъ натуры всегда требуютъ себѣ крѣпости. ПЕРВЫЙ въ воинствѣ, ПЕРВЫЙ и въ гражданствѣ, ПЕРВЫЙ въ милости; ПЕРВЫЙ въ правосудіи, ПЕРВЫЙ и въ воздаяніи комуждо по дѣламъ. Многоочитый бо умъ Царевъ, аки кормчій, бдитъ выну, содержа твердѣ благозаконія весла, прогоняя же крѣпцѣ беззаконія волненія, да корабль всемірнаго жительства волнами неправды неопровержется. Таковъ есть трудъ, толикъ подвигъ, толико есть тщаніе Самодержца твоего о Россіе. Самъ тщится во всемъ всегда о твоей пользѣ. Тщится глава царства, да вси прочіи члены въ цѣлости своей поживутъ безбѣдно: тщится храбрый вождь, да воинство его въ побѣдахъ не изнеможетъ: тщится воинъ, да отечество свое сохранитъ отъ врагъ не навѣтовано и не разрушимо; тщится правильный и законный Обладатель, Отчичь, Дѣдичь и наслѣдникъ, да наслѣдное достояніе его не точію по восхищеніи отъ непріятеля возвратится, но при томъ наипаче разширится, умножится и распространится: тщится единою породивый Россію въ храбрость оружія, силы и славы, и еще отродити въ свѣтъ премудрѣйшихъ ученій, и уже породилъ есть. Се о Россіе коль обогащена и предовольна еси отъ тщанія Самодержца твоего! О единомъ точію не печешися ли? не стужаеши ли долголѣтною войною? Но рцы: не ты ли отъ нея въ храбрости оружія крѣпка, сильна, бодра, въ трудѣхъ неистомленна сотворилася еси?

еси? не ты ли виновнѣ ея странствованїемъ по разнымъ иностраннымъ государствамъ, въ своихъ имъ языкахъ и честныхъ обычаяхъ просвѣтилася и искусилася еси? не ты ли по суху и морю прославилася еси въ побѣдахъ? не ты ли трїумфами наполнила еси грады твоя? не ты ли побѣдителю враговъ твоихъ торжественныя не единожды воздвигнула еси врата? не ты ли толь многочисленный плѣнъ и плѣнники въ вѣчную славу себѣ воспрїяла еси? не ты ли толь крѣпкїя и пребогатыя грады: Эльбингъ, Митаву, Ригу, Пернавъ, Ревель, Дерптъ, (Юрьевъ Ливонскїй,) Нарву и прочїя крѣпости градовъ пообладала еси, въ крѣпость вѣчнаго благополучїя державѣ своей то утверждающи? О Россїе! О людїе! О любезное отечество наше! кто тебѣ даде таковое блаженство? И се число тщанїя Россїи, и число тщанїя Самодержца ея, якоже число сего единаго дне, воньже тщится Россїя предусрѣсти Монарха своего, противу числа тѣхъ дней двоелѣтныхъ, въ нихъже трудомъ путешественнымъ искаше Россїи мира, покоя и тишины. И сїя рекохъ о публичномъ. Что же рещи о приватномъ его тщанїи, о ежедневномъ его размышленїи, и попеченїи о добрѣ отечества, о взысканїи благополучнаго конца войнѣ нынѣшней, о остроумныхъ совѣтахъ, о радѣнїи и устроенїи всѣмъ своимъ и иностраннымъ союзнымъ вся на пользу? Довлѣетъ рещи, яко аще болѣе о тщанїи его восхощемъ испытовати, прежде неже услышимъ конецъ, начало словомъ своимъ стужитъ намъ. Но

да и конецъ будетъ согласенъ съ своимъ началомъ; того ради паки возвращуся на первое, и предложу то, како Россія тщится предусрѣсти толикаго превожделѣннаго гостя Пресвѣтлѣйшаго Царя Самодержца своего.

Отъ пріуподобленія великихъ вещей малымъ, или вопреки малыхъ вещей великимъ, и отъ сравненія равнаго съ равнымъ, и вящшаго съ меншимъ, или опако меншаго съ вящшимъ, явственнѣе мнишъ ми ся познаваемъ и количество и качество вещи тоя, о нейже бы намъ или разсуждати, или слово простирати надлежало. Якоже бо, аще бы кто все трудолюбіе и весь подвигъ нѣкоего нарочита воина и побѣдителя восхотѣлъ другимъ показати, колика и какова суть, реклъ бы о немъ, яко той воинъ подобенъ есть Кавкасскому камню, горѣ каменной стоящей при брезѣ моря подобенъ есть, на нюже и волны, и вѣтры, и громы ударяютъ и налягаютъ; но она стоитъ неподвижима: реклъ бы паки, яко подобенъ есть котвѣ корабль во время обуреванія утверждающей, еще же въ правду подобенъ есть и самому тому кораблю, сильно отъ волнъ свирѣпѣющихъ обуреваемому, но всяко стремленіе шествія своего дѣйствующему и непогрязаемому. Толь крѣпокъ есть и великодушенъ мужъ той храбрый, и сильный, и славный. Ибо якоже вся оная вещества дающая къ себѣ пріуподобленія, кiяждо отъ нихъ особно имѣетъ въ себѣ таковую крѣпость, яже аще и не терпитъ отъ естества своего ни какихъ бываемыхъ ей лютыхъ приражений, нечувственна бо есть; однакожъ имѣетъ то въ себѣ,

что вся оныя воздушныя случающїяся на ню лютости безд́ѣльны сотворши, сама остается цѣла неврѣдима, ненарушима, иное же отъ нихъ чрезъ себе разрушаетъ и портитъ. Видѣлъ ли еси како шумящїя моря волны устремляются бїющи на камень, но самыя паче отъ него разбїенны вспять разливаются, ниже слѣда по себѣ оставльши, а камень каменемъ на мѣстѣ своемъ неподвижимый? Тако убо разумѣй и о крѣпости въ терпѣнїи крѣпкаго и доблественнаго воина, на негоже аще и устремляются бїюще шумящїя вражїихъ нападенїй волны, но паче самыя отъ него бїени, паки вспять устремляются къ бѣгству, ниже слѣда храбрости своея по себѣ оставльши, крѣпость же его крѣпостїю стоитъ не превратна. Видѣлъ ли еси како бурный вѣтры, дождь, градъ и громы сильно налягаютъ и приражаются къ горѣ, но вся сїя по времени тихому и легкому поддавшися воздуху, престаютъ, отходятъ и акибы отъ ярости на кротость преложившеся, молчаливо отдыхаютъ и весьма усмиряются, гора же одначе горою стоитъ непоколебима? Подобнѣ убо разсуждай и о великодушїи великодушнаго того мужа, къ немуже аки бурный вѣтры съ дождемъ, аки градъ и громы всякїя обстоянїя, всякїя злоключенїя, различныя нужды, и кто ихъ исповѣсть? въ пути на земли, въ пути на морѣ приражаются и налягаютъ; но вся оная крѣпкому воли постоянству, и здравому ума разсужденїю поддавшися, престаютъ и творятъ мужа одначе непобѣдима.

Крѣпкаго воистинну, постояннаго, доблественнаго, подвижнаго, трудолюбиваго, терпѣливодушнаго,

великодушнаго,

великодушнаго толикаго мужа, кто не исповѣсть и не за свидѣтельствуетъ быти, иже таковыя крѣпости веществамъ прїуподобляемый подобная ихъ приключенїямъ сноситъ? И не безъ великаго удивленїя сїе есть, аще бо могли быхомъ удивитися предѣлу толикїя крѣпости въ нечувственной натурѣ, кольми паче ко удивленїю возбуждаетъ умъ человѣческїй таковое отъ естества своего подлежащее немощи вещество, человѣкъ глаголю, сей всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ душевнымъ и тѣлеснымъ страданїямъ подверженный. Но зри, что не творитъ? коихъ тяжкихъ случаевъ чрезъ себе не препущаетъ? коихъ отвсюду окрестныхъ обстоянїй не сноситъ? коихъ бѣдствъ, коихъ лютыхъ злоключенїй не подъемлетъ? коихъ трудовъ и подвиговъ не содержитъ въ себѣ и не вмѣщаетъ? коихъ удрученїй не претерпѣваетъ? словомъ: всегдашнїй подвигъ, ни единаго покоя, внѣуду брани, внутрьуду боязни; обаче ни тако изнемогаетъ, не ослабѣваетъ, не унываетъ, но единъ о толь многочисленныхъ лютостехъ не радитъ, пренебрегаетъ, по неудобномъ и трудномъ трудовъ пути понуждающися къ желаемому достигнути верху блаженства. И се благо есть; кромѣ бо трудовъ, ни честное, ни полезное, едва бываетъ, но уразумѣти, и познати вину, корень, и самое трудовъ таковыхъ основанїе, отъ куду происходятъ и на чемъ тако утвержденни, есть воистинну дѣло не послѣдняго разума, купно же и удобь познаваемыи отъ ежеденныхъ въ мїрѣ семъ дѣлъ явственныи о томъ таковыи доводы, яко

вѣ чемѣ либо труждается человѣкѣ, труждается, или по должности принуждающей его кѣ тому, или по усердному изволенію и любви. И паки: труждается или единѣ единому себѣ вѣ пользу, или единѣ во общую всѣхѣ пользу. Обаче якоже число единаго человѣка нѣсть толь крѣпко и сильно, коль число множайшаго народа; тако и труждающагося о себѣ единомѣ, а кѣ тому еще и по должности нѣсть таковаго отѣ внутренности возбужденія, таковаго доброхотства, таковыя силы, яже бы его вѣ непремѣнномѣ предпріятія постоянствѣ могли содержати, яковую имать труждающійся по усердному изволенію во общую всѣхѣ пользу. Пресѣкаетѣ бо должность доброхотство, пресѣкаетѣ принужденіе усердія силу, пресѣкаетѣ единополезная корысть честное, и сѣ нимѣ купно славу и раченіе кѣ трудолюбію.

Вопреки же: по усердію и самоизволенію труждающійся во общую всѣхѣ пользу, есть воистинну не преодолѣнныя крѣпости и постояннаго предпріятія; подаетѣ бо общая польза усердіе, усердіе же самоизволеніе, самоизволеніе же внутреннее отѣ сердца производитѣ возбужденіе, возбужденіе же содѣловаетѣ крѣпкое ума предпріятіе, предпріятіе же творитѣ разсужденіе, разсужденіе же выше всѣхѣ есть добродѣтелей, аще токмо здраво, крѣпко и постоянно. И на сіе доводовѣ требуеши ли? пріими убо вѣ сердце и вѣ мысль твою слово верховнаго Апостоловѣ Павла, иже глаголетѣ: (*) *никтоже своего си да ищетѣ, но еже ближняго.* А яко словомѣ изрече, тако и самымѣ дѣломѣ готовѣ бяше всегда исполняти и исполняше. Но и отѣ мірской

(*) 1. Корін. Гл. 10. Ст. 24.

мірской їсторіи аще ищеши на тожде свидѣтельства, се ти примѣръ таковаго разсужденія: Горацій Коклъ великодушный воинъ римскій, иже единъ многочисленное воинство нѣкіихъ непріятелей Гетрусковъ нашедшихъ на Римъ, ставши при краѣ моста толь дерзско прогна, яко съ мостомъ ведущимъ ихъ въ Римъ чрезъ рѣку Тиберъ обратившимся въ бѣгство нужда имъ бяше низринутися. Сенатъ и народъ римскій, егда чрезъ нѣкоего ритора Валеріа поздравляше Августа Імператора, нарицая его отцемъ отечества, отвѣща Августъ: *получихъ*, рече, *о Сенате желаемое мнѣ поздравленіе, чтожъ еще ино отъ Бога имамъ просити; токмо дабы сіе ваше о мнѣ разсужденіе, до конца житія моего понести возмоглъ быхъ.* Отцемъ отечества, внемлите, нарече Римъ Августа, знаяше бо отеческую силу добродѣтели его къ себѣ; что же и онъ желаетъ? да въ таковой добродѣтели до крайняго жизни своея окончанія пребудетъ.

Но доколѣ слово мое въ чуждей похвалѣ, аки воздухъ бія, вотще трудится? доколѣ въ странныхъ їуподобленіяхъ и образѣхъ закоснѣвая умедлѣваетъ? доколѣ въ лице не благословитъ и не речетъ? нашему Царю сія слава есть! уже бо крѣпость и храбрость древнихъ храбрыхъ и доблественныхъ мужей со временемъ ихъ прейдоша, нынѣ же въ семъ Царю нашему сія слава есть! Время свое имѣяше древле Александръ побѣждати и побѣдителемъ нарицатися, нынѣ же Царю нашему сія слава есть! Время свое бяше тогда въ силѣ, мужествѣ и храбрости прославлятися Ираклію, Ахиллесу, Ромулу, Сикинію Дентату

и прочїимъ бывшимъ великїя храбрости мужемъ, нынѣ же Царю нашему сїя слава есть! Время свое имѣяше Римъ нарицати Кесаря Августа, и поздравляти его, яко отецъ есть отечества, нынѣ же въ Россїи Царю нашему сїя слава есть! О славы его отъ подвига! о подвига отъ трудолюбїя! о трудолюбїя отъ усердїя! о усердїя во общее добро всего отечества! Сїе виною есть толикихъ его трудовъ и различныхъ томленїй, но купно и славы толикїя всемїрныя. Сїе его въ крѣпости подвиговъ прїуподобляетъ каменю, горѣ каменной при брезѣ моря стоящей, кораблю и ковчѣ. Сїе стяжаваетъ ему равенство съ древними великими издревле воспѣтыми славою мужи. Сїе и въ предбудущїя роды прочїимъ предбудущихъ вѣковъ царемъ подастъ отъ него образъ добраго и благополучнаго царствованїя Сїе вводитъ его и еще день отъ дне дивная и славная содѣвати. Сїе его, крѣпкаго воистинну, доблественнаго, подвижнаго, трудолюбиваго, терпѣливодушнаго, великодушнаго, неистомленнаго въ трудѣхъ творитъ быти.

Се и нынѣ по различнымъ иностраннымъ странамъ въ Европѣ странствоваше. О трудолюбїя дѣло! и ктожъ не вѣстъ? обаче аки бы возвращши время оное, въ неже г, Пресвѣтлое Пресвѣтлаго ВЕЛИЧЕСТВА лице отъ царственнаго своего Санктпетербурга путешественнымъ вдадеся трудомъ, начали быхомъ [аще лѣть есть] любопытствовати: камо? гдѣ бяше? гдѣ хождаше? и что съ нимъ по недовѣдомымъ судбамъ своимъ сотвори Господь? но како возможно есть тое м ѣнїемъ размышленїя постигнути, еже кто самою исполняетъ вещїю? Како можетъ кто подвигъ

чей

чей изрещи или описати совершенно, егоже своима не видѣ очима, сЪ нимЪже самЪ не подвизася, сЪ нимЪже на средину борбы не изыде, сЪнимЪае противу сопротивнаго не воинствоваше, сЪнимЪже не дерзаше, не ярящеся, не великодушствоваше, не устремляшеся, ревностїю не разжигашеся, сЪнимЪже ранЪ не понесе, не уязвися, не претерпѣ, не ощути болѣзни? Еда ли инЪ кто другаго удрученїе претерпѣваетЪ и сноситЪ? еда ли здравый чувствуетЪ горесть врачеванїя подаемую немощному? еда ли вЪ домѣ покояще себе сносимЪ трудЪ путешественный, варЪ, зной, мокроту, по земли прискорбное ѣзды трясенїе, на морѣ волненїе и обуреванїе, страхЪ и боязнь, сомнѣнїе живота и смерти, различная обстоянїя, и многочастнѣ многочисленная вЪ путехЪ случающїяся бѣдства и злоключенїя? Во обычай вниде намЪ вЪ правду, яко часто не размысливЪ обыкохомЪ глаголати: вѣмы сїе, или тое: вѣмы каковЪ тамо бяше подвигЪ его, каковЪ же и что бяше, того отнюдЪ не изсуществимЪ и не покажемЪ. ЧтожЪ убо и о совершенствѣ путешествїя его Царскаго Пресвѣтлаго ВЕЛИЧЕСТВА или разсуждати, или глаголати имамы, егда о немЪ и совершенно не вѣмы и изрещи совершенно не можемЪ.

Аще же избраннѣйшая нѣкая божїимЪ промысломЪ собывшаяся сЪ нимЪ и воспомянутся здѣ отЪ части, и воспомянути бо благословная вина есть, не яко во извѣстїе подающи тое, еже всѣмЪ извѣстно, и отЪ всея Европы знаемо есть; но, essо да услышитЪ россїя какову и колику пользу себѣ чрезЪ

путешествїе Царя Самодержца своего получила, овоже да и предбудущихъ вѣковъ роди отъ памяти услышатъ. Внутрь убо Европы самодержавствующу Царю Самодержцу нашему, не нужда собственная или самохотѣнїе кое бяше ему различныя Европскїя иностранныя страны прохождати, и тѣмъ услаждати себе. Кое же и услажденїе отъ ежедневныхъ трудовъ и непокоя? а кому и кромѣ сего уже не единою довольно, тыя и пройде и провидѣ. Но цѣлость всенароднаго отечественнаго добра, сїесть: да ожесточенное и окамененное въ долголѣтной войнѣ нынѣшней сердце супостата Свѣя, или желательнымъ примирнаго рукодаянїя союзомъ умягчитъ, или крайнею благополучною побѣдою упразднитъ. И надѣемся яко будетъ то, Господу поспѣшествующу, и десницу помазанника своего утверждающу, будетъ тако, якоже отъ трудолюбиваго тщанїя его и познаваемъ и видимъ явственно. То убо наипаче понуди его изыти отъ дому и отечества своего. Изыде убо, что же? пройде многїя провинцїи, пройде множайшїя грады, пройде Фландрїю, Брабандїю, Мекленбургїю, Померанїю, прїиде въ великую Германїю, Германїя же, якоже глаголютъ, первая царица есть Европы, въ нейже толь преславныя и пребогатыя суть провинцїи, толь прекрѣпкїи и прекрасныи градове, толь веселыя поля и населенїя ихъ, толь частыя премудрыхъ ученїй Академїи, толь преизрядныя художества и остроумнїи художники. Сїю аще кто видитъ, провинцїй прочїихъ госпожу видитъ, царствъ всѣхъ знамя,

странъ

странъ всѣхъ матерь видитъ. Въ Германію аще кто приходитъ, познаваетъ чинное общенароднаго правительства устроеніе, обычаевъ доброту, разумы и бесѣды сладость, познаваетъ храбрость, науку и остроуміе.

Но да множайшая отъ таковыхъ и симъ подобныхъ оставльши, и преминувши глаголати, поне на конецъ уже слова сего приходящи, обращуся словомъ моимъ видѣти Пресвѣтлѣйшее и превожделѣнное лице твое Пресвѣтлѣйшій и превожделѣнный гостю нашъ Царю и Самодержче Всероссійскій! Доволно бо уже и того времене, довольно и предовольно, въ неже не бяше щастіе рабовъ своего зрѣти Государя. Тужаше царство умедлившу Царю его въ чуждыхъ иностранныхъ царствахъ, въ печали немалой бяше отечество отцу долго невозвращающуся къ нему, и самый сей царственный градъ, самыя стѣны его и палаты, аки бы унылы сѣтовати являхуся, не имущи въ себѣ того, о немъже и честны, и хвалимы, и славны, и благополучны, и богаты, и прекрѣпки суть.

Но се уже возвратился еси къ намъ, и благодаримъ бога сохраншаго и приведшаго намъ цѣлость здравія твоего. Возвратился еси: радуемся убо, веселимся, играемъ и торжествуемъ. Возвратился еси: и возвратися съ тобою все наше радованіе, все наше ожиданіе, все наше благополучіе, все щастіе наше возвратися съ тобою. Возвратился еси: и возвратися твоимъ Царскимъ присутствіемъ всему царству отрада. Возвратился еси: и возвратися паки первоначальная красота и веселіе сему царственному граду, и въ немъ особно, яко ближайшимъ

къ

кЪ высокомонаршему присутствію твоему, паче иныхЪ, всѢмЪ его насельникомЪ. Возвратился еси имущи сЪ собою толь предражайшія Россіи гостинныя дары, вЪ первыхЪ: любезную по долголѢтной войнѢ вожделѢннаго покоя надежду, крайнимЪ неоцѢненнымЪ, предпріятымЪ твоего Монаршего щастія увѢнчаваемую лавромЪ, посемЪ: безсмертную славу твоея собственныя и особныя чести, юже по знатному свидѢтельству достоинства и всѢхЪ вЪ твоей Царской особѢ кваліптетовЪ отЪ согласія иностранныхЪ надЪ своими флоты АдмираловЪ восприяти оправдалЪся еси, егда во главнаго побѢдителнаго командира надЪ четырмя флоты, РоссійскимЪ, АглинскимЪ, ДацкимЪ и ГаланскимЪ, избранЪ и публикованЪ былЪ еси. О преславнаго дѢла и славы твоея Россіе! Первый бо твой ПЕТРЪ, Первый таковую честь и славу получилЪ, о яковой подобной ни Хронографы ни Історіографы нигдѢ не написаша, ни воспомянуша. Услыша сіе бѢдно бодрствуя левЪ СвѢйскій, и поскоряе поджалЪ хоботЪ свой подЪ себе, услыша сіе, но дастЪ богЪ, что и ощутитЪ на себѢ самомЪ великій оный змій гнѢздящійся вЪ СтамбулѢ, и понретЪ главу свою вЪ разсѢлины пропастей земныхЪ. Что же прочее? едному ли Копенгагену лѢть бяше видѢти ПресвѢтлѢйшее лице твое ПресвѢтлѢйшій Монархо, толикую славу, честь, и титло царское на себѢ носящее. Но не тако: сей бо егда много еще желаше отЪ тебе благодати, тогда и кЪ прочіимЪ провинціямЪ неумедливЪ пріити, нося мирЪ и благодушіе. ПришелЪ еси вЪ Голандію и получи

получи тя Амстердамъ: восхотѣлъ еси зрѣти Францію, и воспрія тя Парижъ. Что же рещи, или како можемъ исповѣсти, кій другелюбный союзъ между твоею Высокомонаршею, и Его Королевскаго Величества Французскаго особою утвердися тамо? Слыша Россія, кое бяше между вами братолюбное почтеніе и привѣтъ, слыша и возрадовася, общаго бо великаго добра своего предсказаніе проразумѣ быти тое. О блаженства, рече, моего! о превеликія моея надежды се есть знаменіе! яко Царь мой и Господь толикихъ Монарховъ сердца въ готовость союзную себѣ и мнѣ преклаияетъ; обаче о бѣдства моего! аще бы не шествовало съ нимъ самое вездѣ сущаго бога хранительное присутствіе; отъ размышленія бо странствія его страхъ и трепетъ пріиде на мя, зане посредѣ толикихъ обстояній, посредѣ чюждыхъ странъ, посредѣ добро и зло мыслящихъ народовъ, шествія своя исправляти не усумнѣвается. И се по страсѣ ономъ найде отрада, по печали радость, по тузѣ веселіе и утѣха, се бо таковое вожделѣнное присутствіе твое намъ дарова милостивая десница вышняго, яковое сподобльшіися зрѣти вѣрныи раби твои зѣло радуются, духомъ играющи, сердцемъ же и любовію къ тебѣ Царю Монарху своему горящи. Се видитъ уже Россія таковую въ Монаршей особѣ твоей милость щедротъ божіихъ, яковой всегда и желаше и просяше и усердствоваше. Се о богомъ хранимый мужу сбывается и на тебѣ оное Псаломникомъ воспѣтое слово: (*) *не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится*

(*) Псал. 90. Ст. 10. 11. 12. 13.

тѣлеси твоему. Яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя по всѣхъ путехъ твоихъ: на рукахъ возмутъ тя, да некогда преткнеши о камень ногу твою: на аспида и васіліска наступиши, и попереши льва и зміа. Наступиши и не угрызетъ тя, жестоко бо есть и угрызти Петра каменя, сотретъ зубы своя, внегда покусится на угрызеніе. Наступиши и попереши льва онаго, иже и попранъ уже есть отъ тебе, попереши и зміа поглотившаго Асію и Африку, погрузиши главу зміеву въ водахъ чернаго моря. Тако надѣемся въ бозѣ. О боже! о едина непостыдная вѣрныхъ твоихъ надеждо! сотвори сіе, да рукою крѣпкою и мышцею высокою Хріста твоего очистится отъ мерзости запустѣнія святыня твоя Господи: сотвори, да обновится древняя твоя слава: сотвори, да вмѣсто лунныхъ верховъ узримъ крестъ твой пречестный на стѣнахъ Сіонскихъ; время бо уже есть, время!

Но да въ крайнемъ желаніи и усердіи тако заключится слово мое, якоже и начася: толикій убо и таковый подвигъ, толикое твое Пресвѣтлѣйшій Монархо тщаніе, толикое трудолюбіе, таковая въ похвалѣ и славѣ изобилующая дѣла твоя, о ихъже иностранніи народи слышащи удивляются, противніи устрашаются, Россія же внутрь себе съ неизреченною своею корыстію имущи, паче же внутрь сердца своего пѣстунствующи, нынѣ содержимая въ толикомъ народа множествѣ, еже есть: въ первыхъ Церковь, таже благороднѣйшее Пресвѣтлѣйшаго твоего Царскаго ВЕЛИЧЕСТВА наслѣдіе, по

томъ

томъ Сенатъ, Клиръ и всенародное множество исходитъ благодарственнымъ сердцемъ и душею усрѣсти Пресвѣтлѣйшее славою лице твое, по толь долгомъ странствованіи съ превеликою великаго благополучія нашего надеждою въ свое возвращшееся Самодержавіе. Исходитъ яко Хананеа Аврааму, яко Іудеа Давіду, яко Неаполь Помпею, яко Италія Сципіону исходитъ. Но во всѣхъ тѣхъ народахъ при случаи срѣтенія бываху и внѣшняя нѣкая знаменія; овогда бо граждане украсивши себе вѣнцами, овогда же съ горящими лампадами исходяще усрѣтаху своихъ земли славныхъ. Россія же не тако, но вмѣсто украшенія вѣнечнаго, душевную красоту вѣрности и достодолжнаго своего благодаренія въ себѣноситъ, вмѣсто возженныхъ лампадъ; пламень любовію горящаго сердца къ тебѣ Царю Самодержцу своему имущи, се тя нынѣ усрѣтаетъ. А яко есть здѣ и внѣшнее нѣкое тебѣ приношеніе, и се паче на показаніе онаго внутренняго усердія составися. Тѣмже объятія твоя отча, егда на пріятіе ея отверзстая имаши, пріими убо внутрь сердца твоего и сіе отъ всего сердца, отъ души, и отъ всего единомыслія Россійскаго таковое ти восписуемое усердіе: да приникнетъ съ высоты святыя своея, съ небесе на землю да призритъ разумѣваяй на вся дѣла твоя Господь, и да благословитъ тя осѣненіемъ силы своея на всякомъ мѣстѣ, аможе аще входиши, и аможе аще исходиши, да изліетъ елей милости своея на священную

главу твою въ вѣчное воздаяніе трудовъ твоихъ, и да преопочіетъ въ нихъ самъ на святыхъ опочиваяй.

Печатано [*первымъ тисненіемъ.*] въ Санктпетербургской типографіи Сентабря 30 дня 1717 года.

СЛОВО

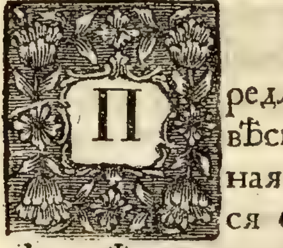
ВЪ НЕДѢЛЮ ОСМУЮ НАДЕСЯТЬ,

тоесть:

Октября въ 23 день 1717 года.

Проповѣданное въ Санктпетербургѣ въ Церкви живоначалныя Троицы, во время присутствія Его ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по долгомъ странствованіи возвратившагося.

Якоже преста глаголя, рече къ Сімону: поступи по глубину. Лук. Гл. 5. Ст. 4.

Предложенная нынѣ Евангелская повѣсть по внѣшнему своему дѣлу ясная есть, и къ нашей пользѣ не мнится быти нужна: но понеже имѣетъ въ себѣ таинственную силу; того ради требуетъ толкованія, и аще оную прилѣжно разсудимъ, обрящемъ себѣ не малую корысть спасенную.

Понеже бо глаголетъ Апостолъ: (*) *елика писана быша, въ наше наказаніе преднаписашася*

(*) Рим. Гл. 5. Ст. 4.

то и повѣсть сїя о ловитвѣ рыбъ повелѣнїемъ и благословенїемъ господнимъ благополучной бывшей, имѣетъ быти къ нашему наставленїю угодная. Что и отъ самаго повѣствуемаго дѣла является; ибо въ ловитвѣ сей Апостольской велїе чудо божїе бысть, егда тамо, идѣже всю нощь трудившеся Петръ съ подруги своими, ничесоже яша, толикое получили рыбъ множество, яко и мрежѣ ихъ протерзатися, вѣмы же, яко богъ всуе чудесъ не дѣйствуетъ, но развѣ къ наставленїю нашему.

Не безъ тайны же было и повелѣнїе сїе Хрїстово къ Петру изреченное: *поступи по глубину*; въ тойже бо глубинѣ всю нощь рыбарїе онїи труждалися, и вотще трудъ ихъ былъ, якоже сами исповѣдуютъ; а однакожъ велитъ Петру Господь: *поступи по глубину*. Той, который невидимою своею силою совокупи, и въ сѣти ихъ согна рыбы во глубинѣ, возмоглъ бы воистинну сотворити то и при самомъ брезѣ: имѣетъ убо нѣкая тайна быти въ семъ словѣ: *поступи по глубину*.

Кая же то есть, и чудесныя сея ловитвы, и глубины сея тайна, разсудимъ вкратцѣ. Самъ Господь и словомъ и дѣломъ своимъ тайну сїю сказуетъ ясно. Убоявшуся бо Петру святому толикаго ради чудесе, и рекшему ко Хрїсту: (*) *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь Господи*; отвѣща Їисусъ: (**) *не бойся отселѣ будеши человѣки ловя*. А се явѣ показуетъ, что оная благоуспѣшная ихъ ловля, бысть знаменїе дѣла Апостольскаго,

(*) Лук. Гл. 5. Ст. 8. (**) тамъже Ст. 10.

Апостольскаго, которыхъ проповѣдїю уловити имѣлъ Господь многїя языки въ вѣру Евангелїя своего. Но и дѣломъ своимъ тожде намъ утверждаетъ; чесо бо ради въ корабль рыбарей оныхъ входитъ, и оттуду ученїе свое простираетъ? или не можаше на сусѣ то творити? Проповѣдалъ Хрїстосъ иногда возшедъ на гору, иногда ставъ на мѣстѣ равнѣ, и внутрь храмины, и на стогнахъ, и на сонмищахъ Їудейскихъ, и гдѣ какъ случилося. А здѣ избираетъ нарочно мѣсто къ своей проповѣди корабль Сїмона Петра не иной ради вины, но корабль тотъ рыбарскїй претворяя въ сѣдалище учительское, и показуя, что и самъ рыболовъ Сїмонъ, скоро сотворится ловецъ человѣкомъ.

И се тайна ловитвы: кая же еще собственная тайна есть повелѣнїя онаго: *поступи во глубину?* Симъ дѣломъ прознаменова Господь, яко Апостольская ловитва не имѣла держатися при Їудеи, аки при брезѣ, но произыти во глубину всего мїра. Даже бо до пришествїя Мессїина во единой Їудеи пребывало слово и познанїе божїе: (*) *вѣдомъ во Іудеи Богъ: во Ісраили велїе имя его. И бысть въ мїрѣ,* сїесть: во Їерусалимѣ, *мѣсто его, и жилище его въ Сїонѣ:* и паки: (**) *бысть Іудеа святыня его, Ісраиль область его.* А языки во тмѣ невѣденїя пребывали премудрыми и праведными судьбами божїими: (***) *возвѣщаяй слово свое Іакову, оправданїя и судбы своя Ісраилеви: не сотвори тако всякому языку, и судбы своя не яви имъ.* Пришедшу же прореченному Мессїи, и дѣло спасенїя нашего

(*) Псал. 75. Ст. 1. 2. (**) Псал. 113. Ст. 2. (***) Псал. 147. Ст. 8. 9.

нашего совершившу, не вмѣстися изобилующая божія благодать во углѣ Іудейскомъ, но изліяся на вся языки, понеже и самъ Мессія былъ чаяніе и ожиданіе языковъ, якоже пророче о немъ Іаковъ Патріархъ, во пророческомъ словѣ своемъ, ко Іудѣ сыну своему, а Хрістову прародителю, и тожде засвидѣтельсвова Господь по воскресеніи своемъ: (*) *яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Хрісту, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдатися во имя его покаянію, и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іерусалима.* Се то есть, еже пророче Исаіа Пророкъ: (**) *отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово господне изъ Іерусалима,* якоже и самымъ дѣломъ сбытіе сего видимъ: (***) *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ.* И сіе убо Апостольскаго шествія на широту міра преднаписуетъ Господь, повелѣвая Петру: поступи во глубину езера.

И зри согласіе къ тому самого Хрістова дѣянія; самъ бо мало отъ брега отступаетъ, вина того, да бы моглъ народъ слышати проповѣдь его: обаче и тайну въ семъ помышляти мощно. Хрістосъ бо господь, аще и дѣло спасенія человѣческаго соверши всему міру, обаче словомъ проповѣда токмо во Іудеи, якоже и самъ о себѣ изрече: (1) *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Ісраилева:* и Апостоломъ на время сію подаде заповѣдь: (2) *на путь языкъ не идите, и во градъ Самарянскій не внидите, идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому*

(*) Лук. Гл. 24. Ст. 46. 47. (**) Исаі. Гл. 2. Ст. 3. (***) Псал. 18. Ст. 5. (1) Матѳ. Гл. 5. Ст. 24. (2) Матѳ. Гл. 10. Ст. 5. 6.

дому Ісраилева. Аще же и языческимъ людемъ не возбрани благодати своея, похвали бо вѣру жены Хананейскія, похвали вѣру сотника, яко толикой ниже во Ісраили обрѣте, обрати Самаряныню, просвѣти Сіхарь Самарійскій градъ, проповѣда въ Галілеи полной язычества: яко и исполнитися тогда слову Исаіи Пророка, по свидѣтельству Евангеліста Матѳеа: (*) *Галілеа языкъ, людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящымъ во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ;* обаче сіе общеніе благодати къ языкомъ еще такъ не пространное было, что мощно оное уподобити сему Хрістову малому отъ брега отступленію. Повелѣваетъ Хрістосъ Петру поступити во глубину, прознаменуя егожъ и прочіихъ Апостолъ далечайшая на весь міръ странствованія, и тое въ повелѣніи семъ таинственнѣ изобрази, еже по томъ ясно и просто въ семъ повелѣніи изъяви: (**) *шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари.*

Таковую тайну ловитвы сея Апостольскія увидѣвше, воздадимъ славу милостивому богу, яко не презрѣ насъ во глубинѣ міра сего оставити, но мрежею Апостольскою благоволи намъ уловленнымъ быти въ вѣру Евангеліа сына его, и извлече насъ отъ погибели во спасеніе. Ловитва бо сія въ томъ разнствуетъ отъ рыбъ вещественныхъ ловленія, что рыбы уловляеми суть отъ свободнаго и прохладнаго житія на смерть; мы же словомъ Евангельскимъ уловляемся отъ смерти въ животъ.

(*) Матѳ. Гл. 4. Ст. 16. (**) Марк. Гл. 16. Ст. 15.

Но еще имамы отъ сея же повѣсти духовное ко всякому богоугодному дѣлу наставленіе. Се же есть сіе: яко безъ благоволенія и помощи божія ничтоже богу любое и угодное сотворити не можемъ; не якоже блядословилъ врагъ благодати божія Пелагій. Смотри бо и заемли крѣпко. Всю нощь труждающся Апостоли, и ничтоже обрѣтаютъ: пришло слово и дѣйствіе божіе, имаютъ великое рыбъ множество. Не сей ли насъ истинѣ учитъ дѣло сіе, что кромѣ божія помощи всякій нашъ трудъ вотще. Сіе Хрїстосъ Господь и иными подобіи показа намъ. Показа въ подобіи плода лознаго (*) *азъ есмь*, рече, *лоза, вы же рождіе: и иже будетъ по мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не можете творити ничесоже.* Показа въ подобіи домовитаго промысла, и глаголетъ: (**) *иже со мною не собираетъ, расточаетъ.* Толкуетъ тожъ Апостолъ въ подобіи насажденія древа, и глаголетъ: (***) *азъ насадихъ, Аполлосъ напои: Богъ же возрасти. Тѣмже ни насаждаяй что есть, ни напаяяй, но возращаяй Богъ.* Показуетъ и Псаломникъ въ подобіи созиданія, и глаголетъ: (1) *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи,* и паки въ подобіи града стрегомаго: *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій.* Сіе убо во Апостольской ловитвѣ представлено есть намъ ученіе. Егда убо правильно хощемъ что начинати, паче же дѣло духовное, божія силы и помощи просимъ, и на того все

упованіе

(*) Іоан. Гл. 15. Ст. 5. (**) Матѳ. Гл. 12. Ст. 10.
(***) 1. Корінѳ. Гл. 3. Ст. 6. 7. (1) Псал. 126. Ст. 1.

упованіе возлагаемъ, якоже Псалмопѣвецъ глаголетъ: (*) *нынѣ начахъ, сія измѣна десницы вышняго.* Хощемъ ли одолѣти враговъ нашихъ, наипаче же душевныхъ, глаголемъ къ богу съ Давідомъ: (**) *о тебѣ враги наша избодемъ роги.* Хощемъ пребыти запятія вражія, противности и трудности, глаголемъ со Псаломникомъ: (***) *тобою избавлюся отъ искушенія, Богомъ моимъ прейду стѣну.* Хощемъ же ли и да начатое богомъ спасеніе наше крѣпко будетъ, и въ конецъ свой доспѣетъ, паки о томже со Пророкомъ молимся ему: (1) *укрѣпи Боже сіе, еже сотворилъ еси въ насъ.* Сіе же и ко всѣмъ, какъ временному, такъ и вѣчному житію служащимъ потребамъ простираетъ Іаковъ Апостолъ, и учитъ насъ, да о всемъ, что либо дѣяти намѣрены есмы, таковый договоръ исповѣдуемъ: (2) *аще Господь восхощетъ, и живы будемъ;* тое бо дѣло наше твердо и не зыблемо есть, котораго основаніе полагаемъ на небеси, и тогда спасенія корабль спѣшно пловетъ, егда не кіимъ либо вѣтромъ, но самымъ Духомъ святымъ движимъ есть.

Егда же тако поучаемся, и собираемъ пользу при корабли Петра во Апостолѣхъ перваго, се подобное добро наше видимъ въ тезоименитомъ его Монархѣ нашемъ Петрѣ, по имени, и по дѣлу Первомъ въ Царѣхъ Россійскихъ. благо пришелъ еси вожделѣнный гостю! благо возвратился еси отечества Отче! О како не всуе! О како не безъ смотренія тезоименитство верховнаго Апостола

 носиши!

(*) Псал. 76. Ст. 11. (**) Псал. 43. Ст. 6. (***) Псал. 17. Ст. 30.
(1) Псал. 67. Ст. 29. (2) Іак. Гл. 4. Ст. 15.

носиши! Сверхъ бо того, что многими трудами не истомляемый, и не сокрушаемый сезчисленными бѣдствіи, и аки камень среди волнъ морскихъ не двигимый пребывая довольно всему свѣту показалъ еси, что имя тебѣ ПЕТРЪ. Кто бо сего, кромѣ злобы самой и зависти не исповѣстъ, аще воззритъ на дни твоя, отъ начала царствованія, и мало не житія твоего? Каковыя не были напасти, подступы, бѣды, и отъ своихъ и отъ чуждыхъ, отъ домашнихъ и странныхъ, отъ ближнихъ и далнихъ? и во всѣхъ тѣхъ невредимь сохраненъ еси: невредимь тѣломъ, невредимь же и духомъ: не отчаяваяся въ злоключеніи, но и въ благополучіи не возношая себе: сію и оную фортуну, аки двойноконную мужественно обуздавая, и управляя премудрѣ. Обаче сверхъ всего того, еще и толикими путешествіями явилъ намъ еси извѣстно, яко не туне имя Петрово на тебѣ. Иное Апостольское, иное твое званіе, а по званію и дѣло иное; но путь во обоихъ подобный, и что повелѣ Господь тезоименитому твоему Апостолу о Церкви своей, то ты исполняеши въ цвѣтущемъ семъ въ Церкви Царствіи Россійскомъ.

Не у брега мѣшкаетъ и твой Петръ Россіе, но во глубинѣ ищетъ корыстей твоихъ, тако ревностно устремленъ къ странствованію, аки бы ему речено было: поступи во глубину. Коликая же отъ сего польза, коликая прибыль народу нашему, и легко разсудивши, всякъ познаетъ.

Якоже бо рѣка далѣе и далѣе проводя теченіе свое, болѣе и болѣе растетъ, получая себѣ прибавленіе изъ припадающихъ потоковъ, и тако шествіемъ своимъ умножается, и великую пріемлетъ силу; тако и странствованіе человѣку благоразумному прибавляетъ много. Чегожъ много прибавляетъ? тѣлесныя ли силы? но тая подорожными неугодіами слабѣетъ. богатства ли? кромѣ купцовъ единыхъ, прочіимъ убыточно есть. Чегожъ инаго? того, еже есть и собственному и общему добру основаніе, искусства. Не всуе бо славный оный стіхотворецъ Еллинскій Оміръ въ началѣ книгъ своихъ Одіссеа нарицаемыхъ, хотя кратко похвалити Улисса вожда Греческаго, о которомъ повѣсть долгую поетъ, нарицаетъ его мужа многихъ людей обычаи и грады видѣвшаго. Сокращенная похвала, но великая; многія бо и великія пользы сокращенно содержитъ. Отсюду умножается главная оная мудрость, еже отъ твари познавати Творца. Истинное бо слово Павлово, или паче божіе: (*) *невидимая его, отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть, и присносущная сила его и Божество.* И сію то філософію своею сказалъ быти Антоній великій, егда вопрошающимъ его языческимъ філософомъ, гдѣ суть книги его, показалъ на весь міръ, и реклъ: *сія есть книга моя.* Молю же: той ли книгу сію чтетъ лучше, которому гдѣ во очахъ горизонтъ кончится, тамъ всего міра конецъ мнится быти? или той, который странствуя, видѣлъ рѣки и моря,

(*) Рим. Гл. 1. Ст. 20.

моря, и земель различїе, и временъ разнствїе, и дивныхъ естествъ множество? Что есть ли бы не иную какую давано пользу, точїю самое толь многихъ вещей познанїе, и сїя была бы не малая корысть, наипаче мужу породы и чести высокїя, которымъ вѣденїе лучше всякаго сокровища стяжется. Но отъ сего познанїя твари, восходитъ мысль, якоже рѣхъ, къ познанїю творца, и толико выше къ познанїю бога восходитъ, елико множайшая созданїя познаетъ. О единомъ плаванїи морскомъ, что глаголетъ Псаломникъ: (*) *сходящїи въ море въ корабляхъ, творящїи дѣланїя въ водахъ многихъ. Тїи видѣша дѣла Господня и чудеса его во глубинѣ. Рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны его. Восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ.* Аще же отъ единаго сего, дѣла чудная божїя познаются, колми паче показуетъ то странствїе, обоихъ путїй искусившее.

Сверхъ того, перегринацїя или странствованїе, дивно объясняетъ разумъ къ правительству, и есть, смѣло реку, есть тое лучшая и живая честныя политики школа. Предлагаетъ бо не на хартїи, но въ самомъ дѣлѣ, не слуху, но самому видѣнїю обычаи и поведенїя народовъ, егда тоежъ слышимъ отъ повѣстей, или чтемъ въ книгахъ историческихъ, много не хощетъ мысль вѣрити; не мало бо и ложнѣ повѣствуется: много же и вѣроятныхъ и истинныхъ (не вѣдать для чего) не такъ ясно познаемъ, какъ егда, самыя только мѣста, гдѣ что дѣялося, увидѣвше.

И сїе

(*) Псал. 107. Ст. 23. 24. 25. 26.

И сїе то самымъ искуствомъ увѣдавъ, древнїй оный высокаго разсужденїя учитель Їеронимъ, таковое къ познанїю їсторїй подаетъ правило: аще, рече, хощеши Греческихъ стїхотворцевъ и їсториковъ книги добрѣ уразумѣти, посѣти и обыди Пелопоннисъ и Аттику, что нынѣ Морреею нарицаютъ. А къ лучшему уразумѣнїю ветхозаконныхъ їсторїй, не вѣмъ какъ то свѣтъ велїй подаетъ осмотренїе Їудеи и Сїрїи, кольми паче все то яснѣе познается, егда странствующе не на голыя только древнихъ дѣлъ мѣста смотримъ, но и самыя народовъ дѣла и дѣянїя, промыслы, совѣты, суды, нравы, и правительства образы ясно видимъ. Тутъ благоразумный человѣкъ видитъ многоизмѣнныя фортуны игранїя, и учится кротости, видитъ вины благополучїй, и учится правилу, видитъ вину злоключенїй, и учится бодрости и оберегательству, зритъ же въ чуждыхъ народахъ, аки въ зерцалѣ, своя собственныя, и своего народа, и исправленїя и недостатки; сами бо себе въ самѣхъ же насъ, не вѣмъ какъ то, не ясно познаемъ, и такъ аки пчела, оставляя вредная, избираетъ, что лучшее видитъ быти и къ своему и къ народному исправленїю. Словомъ рещи: странствованїе не во многихъ лѣтахъ мудрѣйшимъ далече творитъ человѣка, нежели многолѣтная старость.

Особенно же дѣламъ военнымъ, изрещи трудно, какъ изрядно обучаетъ странствованїе. Молю, да не въ грѣхъ мнѣ поставитъ кто, что о вещи моему разсужденїю не подлежащей воспоминати дерзаю.

дерзаю. Ниже бо учительски сказую, но точїю, по елику и простый догадъ постизаетъ, нѣчто воспоминаю, твердое разсужденїе искуснымъ въ томъ оставляя. Кому же и легко сїе разсуждающему не явѣ есть; аще бо Географическїя карты много къ походу военному пользуютъ, кольми паче свѣдати самыя страны, и грады, и народы. Не видимъ на картѣ какая сїя или оная крѣпость, въ чемъ оныя надежда и въ чемъ боязнь, каковое искуство людей, и каковыя сего и онаго народа сердца, не видимъ на картахъ, которыя угодныя, и которыя трудныя мѣста къ переходу, къ переправѣ, къ положенїю стана, къ дѣйствїю баталїй и прочая симъ подобная. Странствованїе едино все тое какъ на дланѣ показуетъ, и живую Географїю въ памяти написуетъ, такъ, что человѣкъ не иначе свѣданныя страны въ мысли своей имѣетъ, аки бы на воздусѣ лѣтая имѣлъ оныя предъ очима.

Аще же тако есть, то кую похвалу равную воздадимъ, такъ многому твоему, трудному но и всеславному странствованїю, Священнѣйшїй Монархо! твердъ и извѣстенъ былъ еси въ познанїи создателя твоего яко изъ млада изучившися священныхъ писанїй, и въ нихъ непрестанно поучаяся, и въ разумъ истинный возрастая; что же, егда къ тому придаеши еще и толь многїи походы, земную и водную перегринацїю, проходя и великую мїра часть домъ себѣ сотворяя, и еще не просто, но везде съ любопытнымъ розысканїемъ, съ пособїемъ математическихъ орудїй и физическихъ експериментовъ,

и бесѣдъ

ибесѣдъ философскихъ. И кто чтетъ лучше книгу Антоніеву паче тебе?

Засвидѣтельствовалъ еси о политическомъ твоемъ искусствѣ толикими премудрыми совѣтами, промыслами, законами, и что много глаголати о семъ? довольно всякому [аще бы кто завистїю и злобою слѣпотствовалъ; ниже бо можетъ кто не вѣдѣти сего прямымъ невѣжествомъ] довольно, глаголю, всякому сіе рещи: зри на Россію, воспомяни прежднее, и виждь нынѣшнее состояніе. Что же, егда еще и въ живой, якоже рѣхъ, школѣ сей політической, въ многостранной перегринаціи вящшаго и вящшаго искусства навыкати тщишися? то бо воистинну любомудріе, ни когдаже пріобрѣтеннымъ вещей познаніемъ доволятися, но большаго всегда свѣта искати. О военныхъ искусствахъ твоихъ что речемъ? глаголютъ и проповѣдуютъ толь многія и преславныя викторіи, которыми Россію твою прежде презираему бывшую сотворилъ еси всѣмъ врагомъ страшную, всему міру славную. А еще къ тому симъ преславнымъ шествіемъ множае и совершеннѣе и силу Марсову умудрилъ, и мудрость укрѣпилъ еси. И по моему мнѣнію, не больше устрашили супостатъ нашихъ военныи твои походы, якоже устрашаетъ ихъ твой сей мирный къ далекимъ народомъ походъ.

Тако ты удаляяся отъ отечества, отечество наше пользуеши: тако Россіи твоей благополучную ловитву дѣеши, не при брезѣ точію плавая,

но во глубину, на широту міра поступая. Прибрезѣ сѣдятъ многіи, которыи служаще покою своему, чуждымъ и умомъ и дѣйствіемъ, чуждыми очима и руками добро общее управляютъ. И како таковымъ, аще что и благо успѣетъ, восписатися можетъ? Обычно глаголемъ, что щастіемъ то ихъ дѣется: что же то самое есть? развѣ что иначе говорить нельзя. Въ правду глаголемъ о тебѣ, твоимъ щастіемъ дѣется, чтолибо дѣется полезное; понеже и вся добрѣ творимая, воинскою ли, гражданскою ли рукою, отъ тебе имѣютъ силу, твоимъ промысломъ, наставленіемъ, разсмотреніемъ совершаются, и еще самъ не у брега почивая, но во глубину поступая, и съ неусыпнымъ попеченіемъ, не точію свое, но и чуждыя Государства проходя, пріискиваеши силѣ мудрость, и мудрости силу, труды отечество наше пользующія предпочитая твоему собственному покою. Кая бо вина была толь долгому твоему отлученію, яко едва другое уже лѣто окончеваемое возврати тебе къ намъ? не вѣтры противныи, не кони лѣнивыи таковому замедлѣнію виновны суть: виновно есть добро общее, и внутрь и внѣ искомое. О дивнаго и не многія образцы имущаго тщательства! коликихъ собственныхъ убытей требуетъ толь долгое странствіе во имѣніи, во времени, въ здравіи, въ сожитіи любимой крови? вся сія презрѣлъ, всѣхъ не пощадѣлъ еси, едину имѣя честную несытость, еже бы паче и паче Россію пользовати.

Таковая

Таковая твоя ловитва Петре Россійскій, кого не возбудитъ къ благодаренію? развѣ бы кто не видѣлъ, или не навидѣлъ въ тебѣ добра своего. Твоими трудами почиваемъ, твоими походами стоимъ незыблемы, твоими, да тако реку, многими смертьми живемъ. И како не воскликнемъ съ радостію и благодарствіемъ: благословени входы и исходы твоя! благословенъ ты богомъ вышнимъ тако въ тебѣ на пользу нашу дѣйствующимъ! благословенна Россія толикихъ тобою благъ сподобльшаяся, яко и на сынахъ ея сбывашися слову Псаломническому: *сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ* !

Но да крѣпко и долголѣтно будетъ сіе наше блаженство, къ тебѣ съ молитвеннымъ гласомъ обращаемся, Царю вѣковъ, Россійскаго Государя и Государства защитниче боже нашъ. Не молимъ тебе, якоже не утвержденъ еще вѣрою Сімонъ творяше, да изыдеши отъ насъ, понеже грѣшни есмы; но и паче, понеже грѣшни есмы, не отходи отъ насъ, не отступай насъ, но въ благословенной тебѣ Россійской Монархіи, паче же въ семъ Петровомъ градѣ, аки въ корабли Петровомъ пребывай благодатнымъ твоимъ присутствіемъ, и пребывая проповѣдуй намъ временныхъ и вѣчныхъ благъ благовѣстіе: проповѣдуй Царю нашему, якоже Давіду иногда, о его наслѣдіи: (*) *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ*: проповѣдуй о его дѣлахъ и дѣяніяхъ: (**) *ловитву его благословляяй благословлю:*

(*) Псал. 131. Ст. 11. (**) тамже Ст. 15.

проповѢдуй о врагахЪ его: (*) *враги его облеку студомЪ, на немже процвѢтетЪ святыня моя*: проповѢдуй и всѢмЪ обще слово спасенія, глаголы живота вѢчнаго, рцы души нашей: спасеніе твое есмь азЪ: а слово твое, дѢло твое, Аминь.

Печатано [*терпымЪ тисненіемЪ*] вЪ СанктпетербургѢ МѢсяца Ноября вЪ 9 день. 1717 года.

(*) Псал. 131. Ст. 18.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

Въ день Святыя Великомученицы Екатерїны, на тезоименитство Благовѣрныя Государыни Екатерїны Царицы Всероссїйскїя.

Проповѣданное въ Санктпетербургѣ въ Церкви живоначальныя Троицы Ноября 24 дня 1717 года.

Крѣпка яко смерть любы. Пѣсни Пѣсней Гл. 8. Ст. 6.

Аще о истинной любви къ богу, аще о любви истинной къ ближнему изречемъ слово сїе: *крѣпка яко смерть любы*, истинну изречемъ; но силы слова сего совершенно уразумѣти не можетъ, развѣ кто самою вещїю искусилъ и позналъ, что есть, и какъ сильно дѣйствуется въ сердцѣ не притворная, но самая истинная и искренняя любы. Познаютъ

сїе о любви кЪ ближнему, матерство чадолюбное, и супружество вѣрное, и, аще сицевое обрѣтается гдѣ, взаимЪ усердствующее дружество. А о любви кЪ богу, тїи сїе познаютЪ слуги и угодницы его, которыи могутЪ нелицемѣрно сЪ ДавїдомЪ возгласити: (*) *что бо ми есть на небеси? и отъ тебе что восхотѣхъ на земли? исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣки.* Воистинну бо вЪ таковой любви сила смертная является; единаго бо желая бога, отлагаетЪ желанїе всѣхЪ земныхЪ и небесныхЪ благЪ: *что бо ми есть на небеси? и отъ тебе что восхотѣхъ на земли?* нерадитЪ же и о крайнихЪ бѣдствїяхЪ и скорбѣхЪ сердце и плоть снѣдающихЪ, единымЪ тѣмЪ доволяяся, яко бога любитЪ: *исчезе*, рече, *сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣки.* Не мертвЪ ли есть сей, который не точїю никїихже усладїй и сладостей жаждетЪ, но ниже внутреннихЪ вЪ себѣ чуетЪ болѣзнїй, весь не свой, не вЪ себѣ, не сЪ собою, но аки бы преселенный инамо отЪ себе, весь вЪ бозѣ пребываетЪ? И то есть, еже глаголетЪ ІоаннЪ вЪ посланїи: (**) *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ.* О любы крѣпкая! крѣпкая яко смерть любы! како далека ты отЪ сердецЪ нашихЪ! како же и помышленїемЪ нашымЪ странна и неудобь вѣрительна!

Аще познаемЪ о Слышателїе! сицевую любовь, мню, яко и пожелаемЪ ея: аще же пожелаемЪ, надѣюся,

(*) Псал. 72. Ст. 25. 26. (**) 1. Іоан Гл. 4. Ст. 16.

надѣюся, яко и самою вещїю будемъ оной причастницы; сїя бо суть степени во исканїи добра: познати, вожделѣти и обрѣсти.

Самый же лучшїй познанїя способъ сей мнится быти: первѣе увидѣти лице притворныя и лицемѣрныя любве, по томже предложити образъ истинныя и сердечныя; се же какъ въ любленїи бога, такъ и ближняго. Противная бо близъ себе положенная лучше познаваются. Образы же обоея любве представляетъ намъ день сей въ преславной мученицѣ Екатерїнѣ лѣтнею своею памятїю нынѣ насъ увеселяющей, въ нейже ясно увидимъ силу слова онаго: *крѣпка, яко смерть любы,* аще на любовь ея къ богу, аще на любовь къ ближнему посмотримъ. Которой спасительной нуждѣ послужу краткимъ словомъ моимъ, помощїю человѣколюбца, и любви законоположника бога нашего.

Но покажемъ въ первыхъ лице притворныя къ богу любве, а сїя нарицается лицемѣрїе, есть же сугубое: тонкое и дебелое.

Тонкое нарицаю лицемѣрїе, когда самихъ себе прельщаемъ, мнящеся быти боголюбцы, а отъ любве божїей далече отстояще. Се же бываетъ, егда внѣшный нѣкїй видъ святыни имѣюще, доволяемся тѣмъ, ни мало внутренняго ищуще исправленїя: на примѣръ: постится нѣкто тѣлеснѣ, а не духовнѣ: молитвы творитъ многословїемъ, а не духомъ и умомъ: велерѣчитъ о нестяжанїи, а самъ и крадетъ: славитъ милостыню, а самъ и ограбляетъ и симъ подобная; аще же къ тому

сотворитъ

сотворитЪ нѣчто внѣшнее: подастЪ во храмЪ божій приношеніе, или убогому цату тысящную сотней части отЪ излишества своего, и то вѣдущей шуйцѣ его; что творитЪ десница его: ужè безстрашенЪ и безпечаленЪ ходитЪ, аки бы не должникЪ, но заимодавецЪ божій. Сія не любы есть кЪ богу, но видЪ притворныя любве. Таковую любовь обличаетЪ богЪ у Исаіи Пророка: (*) *сіи людіе устнами своими почитаютЪ мя, сердце же ихЪ далече отстоитЪ отЪ мене*, и что дивнѣе: самЪ узаконилЪ бяше Ісраилю жертвы и приношенія, и различная празднованія; обаче тая вся, безЪ истинной вѣры и любве сердечной бываемая, аки нѣкія скверны и мерзости отмещетЪ; глаголетЪ бо, или паче рещи, страшно гремитЪ у тогожде Пророка: (**) *что ми множество жертвЪ вашихЪ, глаголетЪ ГосподЬ? исполненЪ есмь всесожженій овнихЪ, и тука агнцовЪ, и крови юнцовЪ и козловЪ не хощу. Ниже приходите явитися ми: кто бо изыска сія изЪ рукЪ вашихЪ? ходити по двору моему не приложите: и аще принесете ми семідалЪ, вуе: кадило, мерзость ми есть: новомѣсячій вашихЪ и суббот Ъ, и дне великаго не потерплю: поста, и праздности, и новомѣсячій вашихЪ и праздниковЪ вашихЪ ненавидитЪ душа моя: бысте ми вЪ сытость, кЪ тому не стерплю грѣховЪ вашихЪ: Егда прострете руки (ваша) комнѣ, отвращу очи мои отЪ васЪ: и аще умножите моленіе, не услышу васЪ.* Чесо ради тако Господи? чесо ради отвергаеши сія, яже самЪ творити, и тебѣ приносити повелѣлЪ еси? даетЪ абіе вину тамождe:

руки

(*) Исаї. Гл 29. Ст. 13. (**) Исаї. Гл. 1. Ст. 11, 12, 13. 14. 15.

руки во паша исполнены кропе.

Но се еще лицемѣріе тонкое, обаче толь богу мерзское; то кольми паче другое оное дебелое мерзско есть: се же есть, егда не сами мнимою намъ святынею прельщаемся, но нарочно притворяемъ ухищренный видъ святости въ прельщеніе людей, се же ради легкаго прибытка, и пріобрѣтенія суетной славы. То творимъ, егда предъ людми воздержницы быти показуемся, опрятаемся отъ ястія и питія, аще и мѣрнаго, аще и благочестію непротивнаго, и помрачаемъ лица, [а есть хитрость на тое] да видими будемъ предъ человѣки постящеся, смѣжаемъ очи, умильно осклабляемся, главы прекривлены носимъ, плачь явити тщимся, хотя не текутъ слезы, употребляемъ часто онаго лжеучительства: (*) *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи*, ни мало радяще яко сіе отъ Апостола укоренно есть; и куды взошло лукавство сіе? сонія и видѣнія божественныя притворяютъ святіи сіи ідоли, дабы прельстити къ себѣ сердца незлобивыхъ, и снискати честь и имѣніе. И какъ то смѣшно, а имъ благополучно дѣется: тое пріобрѣтаютъ ложнымъ сномъ, чего другіи не могутъ истиннымъ трудомъ. Сіи суть, ихже нарицаетъ Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ (**) *снѣдающихъ домы вдовицъ, и нелщепаніемъ долго молящихся*, и Апостолъ Павелъ (***) *имущихъ образъ благочестія, силы же его отвергшихся, понырающихъ въ домы, плѣняющихъ женищя отягощенныя грѣхами, водимыя похотми различными, всегда учащася, и николиже въ разумъ истины*

Ы прійти

(*) Колос. Гл. 2. Ст. 21. (**) Марк. Гл. 12. Ст. 40. (***) 2. Тім. Гл. 3. Ст. 5. 6. 7.

пріити могущыя. И се паче перьваго притворное лице любве къ богу, не точію бо не любы есть, но и паче укореніе. Таковіи бо боголюбцы ниже помышляютъ о бозѣ, смѣются же безъ мѣры внутрь себе, что въ удачу имъ хитрость ихъ. Егда же тако лицемѣрную любовь увидѣли мы, лучше ужѐ можемъ познати кая есть истинная любы къ богу; аще бо кто любитъ Господа своего не съ таковымъ притворомъ, яковый видимъ въ лицемѣріи дебеломъ, и не съ таковымъ льщеніемъ, каковое видимъ въ тонкомъ лицемѣріи; любитъ тотъ самою истиною, и ходитъ духомъ божіимъ водимь, и имѣетъ любовь извѣщенную онымъ правиломъ Апостольскимъ: (*) *конецъ запѣщанія есть, любы отъ чиста сердца, и сопѣсти благія, и пѣры нелицемѣрныя.* И сіе самое любве истинныя познаніе довольное есть: но покажемъ ужѐ силу ея во образѣ.

Сила любве истинныя подобная есть силѣ смертной, якоже во основательномъ словѣречеся: таковая сила живетъ во всѣхъ истинныхъ любителехъ божіихъ, является же въ позоръ видимый въ злоключеніяхъ, скорбѣхъ и бѣдствіяхъ. О нетвердой бо вѣрѣ и любви рече Господь: (**) *по премя пѣруютъ, и по премя напасти отпадаютъ;* о вѣрѣ же и любви истиннѣй сказуетъ Петръ святый, въ первомъ посланіи во главѣ первой: (***) *о немже радуйтеся мало нынѣ, аще лѣпо есть, прискорбни бывше пъ различныхъ напастехъ, да искушеніе пашея пѣры многочестнѣйше злата гибнуща огнемъ же искушена, обрящется пъ похпалу и* честь

(*) 1. Тим. Гл. 1. Ст. 5. (**) Лук. Гл. 8. Ст. 3. (***) 1. Пет. Гл. 1. Ст. 7. 8.

честь и славу, по откровенїи Iисусъ Христовѣ. Ктожъ не видитъ, что таковое любве искушенїе наипаче бываетъ на святыхъ мученицѣхъ, горькими скорьбми и самою смертїю неизмѣнную свою вѣру свидѣтельствующихъ?

И се того образъ намъ великомученица еяже память нынѣ празднуемъ Екатерїна: позвана, просвѣщена и обращена къ богу духомъ его, раждежеся тогожъ духа дѣйствїемъ въ любовь божїю; кая же и коль крѣпкая любы ея бяше, засвидѣтельствова лютая напасть страшными мученїи, и горькою смертїю любве ея непобѣдившая. Чти исторїю страданїя ея, и помысли въ себѣ разсуждая, аще бы едину нѣкую сего часть претерпѣлъ силный исполинъ, не было бы ли вельми дивно? не часть же едину, но вся толикая удрученїя кто понесе, и кто ими не одолѣнъ есть? женскїй полъ по естеству безсильный, тонкїй, не просто же полъ женскїй, но дѣвица благородная, красная, богатствомъ, и славою, и многими природными добротами цвѣтущая, а еще во оныхъ лѣтѣхъ, въ самую весну юности, когда самая сладость житїя. Таковая дѣва, и въ таковое сладчайшее время, не точїю вознерадѣла о всѣхъ красотахъ и утѣхахъ своихъ, но во узы и темницы, и на позорище безчестное, на орудїя мучительскїя, и на самую поносную и горькую смерть съ таковымъ благодушествомъ устремися, съ каковымъ, не мню, аще идутъ иныя въ чертогъ брачный. Аще бы предъ очима нашима дѣлалося сїе, могли бы ли мы

терпѣливнѣ смотрѣти на сіе? а младая дѣвица, возмогла стерпѣти. О воистинну *крѣлка яко смерть любы*, но и смерти крѣпчайшая! одолѣ смерть житію, но не одолѣ любленію: растерза утробы, но не вреди усердія къ богу: сокруши скуделный сосудъ, но не украде сокровища: разлучи въ конецъ душу отъ тѣла, но не разлучи отъ любве божія. Не ей ли свойствуется гласъ помянутый Псаломническій: *изчезе сердце мое, и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже по вѣкъ*? Не ей ли приличествуетъ слово Апостольское: (*) *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь*? и прочая.

И что много глаголати намъ о семъ? къ изреченію бо никоеже доволно слово, а къ поученію въ любви истинной къ богу, и едино точію воспоминаніе сего довольно есть.

Еще о любви ко искреннему, но яже по бозѣ любы есть, разсудимъ нѣчто, и здѣ увидимъ тожде: сіесть, видъ притворный любве, а не любы самая, бываетъ часто не точію не полезный, но и вельми вредный, кромѣ единыя сея пользы, что изрядно обучаетъ простыя сердца опасно поступати во избраніи дружества. Посмотримъ убо и на сіе политическое, тако рещи, лицемѣріе, да отъ его познаемъ лучше и самую истинную любовь. Аще же и вѣмы, яко притворная любы далече пространнѣе населяема есть въ мірѣ семъ, неже любы истинная, повседневнымъ бо искусомъ учимся, како сильно есть

(*) Рим. Гл. 8. Ст. 35.

есть слово оное Псаломническое: (*) *суетная кійждо глагола ко искреннему своему;* обаче и сей неложный глаголъ есть тогожде Пророка: (**) *приступитъ человѣкъ и сердце глубоко.* А се тожде есть, еже Іеремія глаголетъ: (***) *глубоко со сердце (человѣку) паче всѣхъ, и человѣкъ есть, и кто познаетъ его?* ибо кромѣ единаго сердцевѣдца бога, (1) *кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ,* по глаголу Апостольскому.

Обаче суть нѣкая и знаменія того: якоже бо въ притворной къ богу любви свойственный характиръ есть бездѣльное суевѣріе; тако и въ любвѣ къ ближнему непостоянной и ложной характиры суть нѣкія суетныя почести. Хвалитъ все, что либо у любимаго видитъ, аще и воспоминанія не точію похвалы не есть достойное: хвалитъ и природная и случаемая: какъ изрядный ходъ! какъ пригожее платіе! найдетъ чаю, какъ бы похвалити и кашель господскій; а хвалитъ съ таковымъ намѣреніемъ, каковое было у оной лисицы Есоповой, когда врана брашно во устахъ держащаго видя, похваляла отъ красоты лица, и просила, да бы испустилъ сладчайшій еще гласъ свой, сіесть, да бы тако ей снѣдь оную уронилъ. Притворяетъ же себѣ и подобонравіе, и подобострастіе: услышитъ нѣкій не добрый случай господину, умышляетъ свое нещастіе, и съ повѣстію оного приходитъ: услышитъ о болѣзни, тотъ часъ, предваряя, свои ломы и шумы повѣствуетъ, каковъ во історіяхъ хитрецъ знаемь есть нѣкто изъ

(*) Псал. 11. Ст. 3. (**) Псал. 63. Ст. 7. (***) Іерем. Гл. 17. Ст. 9
(1) 1. Кор. Гл. 2. Ст. 11.

изъ Даріевыхъ подруговъ Клеонъ именемъ, который какъ скоро увѣдалъ, что Дарій ногу себѣ повредилъ, тотъ часъ храмати началъ съ великимъ стенаніемъ. О есть ли бы было до сердца человѣческаго свѣтлое окно, какъ то желалъ нѣкій Момосъ въ баснехъ стіхотворскихъ, коль противное все было бы видѣти въ немъ внѣшнему лицу! увидѣлъ бы еси подъ краснымъ цвѣтомъ змія, подъ видомъ веселія желчь горькую; подъ видомъ плача радость, подъ видомъ похвалы хулу, подъ видомъ пріязни ярость убивственную. А всѣхъ таковыхъ притворовъ изобрѣтательница показалася бы тамождe лесть самолюбная, и своихъ точію корыстей ищущая.

Аще бо обычную таковую любовь хощемъ живописію изобразити, [какъ то и древнее, и нынѣшнее обыкновеніе любитъ,] мое таковое о семъ есть мечтаніе: написать особу лицемъ скаредную и яростную, но машкаркою хорошею себе отъ части покрывающую, сѣдящую на крокодилѣ, пестро одѣянную, на лонѣ лиса живаго держащую, на главѣ флачекъ вѣтреный, а по всему кругомъ тѣлу, рюмки, лжицы, мѣшечки, ковчежцы и прочая несытости орудія и влагалища, а подписи и толкованія не требѣ; кто бо отъ сего не познаетъ лестную міра сего любовь быти.

А отъ сего прелестной любви сказанія, явѣ показуется, каковая есть любы нелестная: сіесть, каковую описалъ Апостолъ: (*) *любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своя*

(*) 1. Корін. Гл. 13. Ст. 4. 5. 6. 7.

вся си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любы николиже отпадаетъ. Вся бо сїя противная суть вышепомянутому любленїю лестному.

Но узримъ любовь истинную и во образѣ, въ лицѣ святыя великомученицы Екатерїны. Единожъ довольно се буди, еже їсторїа о ней повѣствуетъ, яко лютыхъ соперниковъ своихъ не точїю не возненавидѣ, но и отъ погибели, яко орудїе божїе, избави. Что они были, развѣ осуетившїися въ помышленїихъ своихъ, глаголющеся быти мудры, объюродѣвшїи, и внѣшнимъ убо видомъ по многочисленыхъ своихъ богѣхъ побораюшїи, а самою вещїю единому богу чреву своему служащїи, которыхъ видѣти нестерпимая богомудрымъ людемъ болѣзнь есть, якоже засвидѣтельствова о себѣ Давїдъ святый: (*) *Видѣхъ неразумѣвающыя и истаяхъ.* Истаяваше сердцемъ и дѣвица блаженная, видящи ихъ; но истаяваше о неразумїи ихъ, и неразумїю послѣдующей погибели. блисну же и на ихъ Духа святаго благодать, прогна тму неразумїя, осїя свѣтомъ Евангелїя. Что же Екатерїна возревнова ли, или вознегодова? уподобися ли оному завистнику, которому отвѣтъ данъ былъ? (**) *аще око твое лукаво есть, яко азъ благъ есмь.* О коль иная была страсть въ сердцѣ ея! Гдѣ не было времени и мыслити о другихъ, находящу толь страшному подвигу, она тамо попеченїемъ чуждаго спасенїя, забыла настоящаго

(*) Псал. 118. Ст. 158, (**) Матѳ. Гл. 20. Ст. 15.

настоящаго бѣдствія своего: возрадовася о обращеніи тѣхъ, иже бездушнѣ тщахуся совратити ю: возвеселися о спасеніи искателей погибели ея. И кто не видитъ и сію въ ней любовь крѣпку яко смерть быти, егда за радость о блаженствѣ ближняго, наведе нечувствіе толикихъ болѣзней, безчестія, и самой лютой надходящей смерти?

Видимъ убо, о Христіане! видимъ что и какова есть любы истинная къ богу и ближнему, коль разнствуетъ отъ притворнаго любленія: Екатеріна есть намъ того учительница, дѣва наставляетъ насъ, но коль добрѣ, и коль довольнѣ: не вѣдали сего многословніи любомудрцы, книжницы и совопросницы вѣка сего, и кратко рещи: толь совершенную показа намъ философію младеница сія, яко ничтоже ино остается намъ слышати тočію оное слово Господне: (*) *аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я.*

Егда же тако удивляемся великому любы образу Екатеринѣ, видимъ и другій того прикладъ, тебе благовѣрная Государыня наша Царице Всероссійская.

О какъ не всуе и ты день сей празднуеши, и мы сопразднующе поздравляемъ тебе! поздравляемъ тезоименитую святой сей дѣвицѣ, но видимъ ейже и подобонравную. Аще бо и не тыяжде виды на сей и на оной видимъ, обаче видимъ тояжде къ богу и къ искреннему любве плоды. Предстанутъ ми сего свидѣтели мнози, которыхъ не крайняя злоба помрачаетъ: не такъ славѣ на ней царственной, яко

(*) Іоан. Гл. 13. Ст. 17.

яко матернему ко всѣмъ усердїю удивляющїися, и вездѣ безпристрастнѣ, но и беззавистнѣ, матерь свою нарицающїи.

А емуже особенный любве законъ привяза тебе, о Матерь Россїйская! коликими знаменїи засвидѣтелствовала еси о вседушномъ къ нему любленїи твоемъ? да едино, еже вмѣсто всѣхъ будетъ, воспомянемъ: на ономъ и самою памятїю страшномъ Молдавскомъ полѣ, егда наказующему насъ премудрому смотренїю божїю, отчаялися вси мы житїя своего, а богомъ вѣнчанный супругъ твой, готовилъ душу свою положити за люди своя: во оное, глаголю, время дымное и мрачное, смертными отвсюды громы духи отъемлющее, кто не видѣлъ, како дѣйствова въ тебѣ любы искренняя; видя тебе не своей, но искренняго твоего смерти безъ мѣры боящуюся и истаявающую? Видѣхомъ тогда о Россїе, любовь Монархини твоей крѣпку яко смерть быти: своя явѣ искала ея смерть, а именно, и пулею пушечною предъ ногами ея падшею приближившаяся; но паче сердце ея умираше боязнїю смерти супружеской, борьба то воистинну была любве и смерти, егда и сїя, и оная, на едину особу равнѣ нападенїе сотворили. Что же, которая отъ нихъ преуспѣ, и превозможе? тѣло въ рукахъ смерти было, но духъ любовїю плѣненъ, аки бы инамо отъ состава своего преселився, не знаяше, что съ собою дѣется, не видяше смерти своей предъ очима ходящей; но весь послѣдова мужеви, и его смертными бѣдствїи

уязвляшеся, и симъ воистинну любленія образомъ истолковася намъ оное [еже темно быти мнится] премудраго Августина слово: *душа*, рече, *больше живетъ въ томъ, егоже любитъ, нежели, егоже животворитъ.*
О коль не много таковыхъ любве образовъ имѣетъ міръ!

А еже первѣе сказати намъ подобаше, нелицемѣрная любы къ богу колика есть въ сердцѣ вѣнценосныя сея Героини? аще и крыется отъ очесъ человѣческихъ того самаго ради, яко истинная и нелицемѣрная есть; обаче, якоже огнь, гдѣ либо сокровенъ есть, дѣйствіемъ своимъ ощущаемь есть, тако и вѣрное ея къ Господу своему усердіе не можетъ не познанно быти, произнося великія извѣты благочестія, различныя плоды духовныя, въ благополучіи благодарствіе, въ злоключеніи упованіе, пріязненной и противной фортуны обузданіе, въ молвѣ дому толикаго неотлагаемое славословіе божіе, и прочія таковому лицу подобающія добродѣтели: а что паче всѣхъ дивнѣйшее есть: въ толикой чести и славѣ, въ толикомъ величествѣ, на самомъ верху желаній людскихъ, словомъ рещи: въ царствованіи кротость, благость, умѣреніе духа; въ царствованіи же не природномъ, се бо не толь дивно но надѣчаяніе, по смотрителному божію благоволенію полученномъ. Ибо кто съ таковымъ щастіемъ сопрягаетъ кротость, той на себѣ показуетъ нѣчто выше нравовъ человѣческихъ.

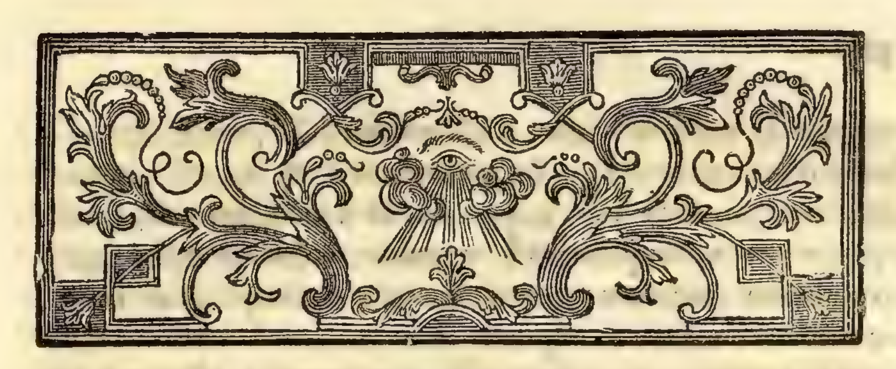
Не

Не можемъ же умолкнути здѣ изряднѣйшаго дѣла твоего, Монархиня богомудрая, которымъ единымъ твою и къ богу и къ ближнему любовь, не точїю являеши на себѣ, но и въ сердца прочїихъ честнѣйшихъ лицъ, аки сѣмя плодоносное всѣвати тщишися, се же есть новоуставляемый отъ тебе преславный чинъ кавалерїи, именемъ тезоименитыя твоея мученицы Екатерїны, и тїтлою заступленїя божїя красящїйся, есть то благодарственная память божїихъ благодѣянїй обильно излїянныхъ на Монарха нашего, егда его во многихъ внѣшнихъ и внутренних бѣдахъ, наипаче же во ономъ лютомъ Прутовскомъ обстоянїи, цѣла и невредима сохрани Господь. И се любы къ богу есть, и се купно любы ко искреннему. Полагается же въ чину семъ законъ собственнаго боголюбїя и славословїя божїя: се любы къ богу: полагается законъ и собственной къ Царскому Величеству вѣрности: се любы къ ближнему. Належитъ долженство искупляти плѣнники отъ ига поганскаго: се любы къ ближнему: належитъ долженство всякимъ тщанїемъ правильнымъ обращати ко Хрїсту невѣрныя: се паки и къ богу и къ ближнему купно сопряженная любы, единымъ дѣломъ симъ, и славы божїей, и спасенїя человѣческихъ душъ ищущая. Егда убо видимъ на персѣхъ твоихъ сего преславнаго чина знаменїя, видимъ купно въ сердцѣ твоемъ живую спасительную утварь, самую истинную къ богу и къ ближнему любовь.

И да не стужимъ кротости твоей нашимъ велеречіемъ, наипаче яко толикія добродѣтели твоя выше суть, не точію сего дебелаго слова, но и всякаго лучшаго риторства, вмѣсто долгой похвалы, краткое, но усердное приносимъ желаніе: да законоположникъ любве богъ сугубую, юже самъ насади въ тебѣ, любовь сію согрѣваетъ своею вседѣйствующею любовію, въ возращеніе временныхъ и вѣчныхъ благъ. Васъ обоихъ, богомъ вѣнчанная двоице, и взаимъ себе, и все отечество наше прямо отечески любящихъ, да не перестанетъ любити и миловати отецъ щедротъ и богъ всякія утѣхи, отражая далече отъ васъ, и всей палаты вашей вся навѣтныя злобы, разждизая къ любленію вашему подданныхъ и союзныхъ сердца, враги же и супостаты подъ ноги вамъ покаряя. Егда бо таковое видимъ на васъ божіе благословеніе, неложно и о всей нашей Россіи восклицаемъ: избра Господь Сіона, и изволи его въ жилище себѣ, аминь.

Печатано [*лерпымъ тисненіемъ*] въ Санктпетербургѣ Мѣсяца Декемвріа въ 13 день 1717 года.

РѢЧЬ

Къ Его Царскому Величеству ПЕТРУ ПЕРВОМУ во время объявленія Сына Его Величества Государя Царевича и Великаго Князя ПЕТРА ПЕТРОВИЧА наслѣдникомъ всероссійскаго Государства.

Говоренная въ Москвѣ февраля 3 дня 1718 года.

Предваряетъ свѣтозарное утро любопріятный солнца восходъ; и се день бываетъ безоблачный, свѣтлый, веселовидный. Предваряетъ вожделѣнное весны время приходящее лѣто; и се намъ успѣваетъ плодоносная жатва. Предваряетъ несумѣнное упованіе тайнымъ внутрь извѣщеніемъ нѣкіимъ движущи сердце къ радости о желаемомъ воспріятіи вожделѣннаго благополучія; и се получаемъ удовлетвореніе нашего желанія; и се верха непреложнаго чаянія достизаемъ. Но вскую рѣчь сія тако себе

 имать?

имать? о твоемъ паче собственномъ Россіе пропо-вѣмъ благополучіи: Царю твоему и тебѣ дарова богъ наслѣдника на царство. О благодати божіей! о радости всенародной! славное видимъ зрѣлище, и радостію почтенное, стекается всенародное множество во едино собраніе: но почто? уготовите сердце и мысли со усердіемъ, уготовите зѣницы ко зрѣнію, уготовите слухъ ко вниманію, Апостола слышите глаголющаго: *никтоже собою пріемлетъ честь, токмо званный отъ Бога.* А яко сей слово изрече, тако и самимъ дѣломъ въ насъ показася. Не просто бо сія измѣна десницы вышняго бысть: премѣненіе сіе, устроеніе сіе, дѣло сіе о наслѣдіи престола всероссійскаго, не просто, глаголю, бысть, но нѣкіими предзрителными судьбами божіими. Извѣстно о семъ, и сама вѣси Монархіе Россійская, яко и кромѣ поставленія и опредѣленія, кромѣ проповѣди, кромѣ твоихъ клятвенныхъ обѣщаній, по природѣ Царскія крове, егда токмо отъ утробы матерния произшелъ, уже бяше отчичь, дѣдичь и наслѣдникъ правильный, законный Государь и обладатель по наслѣдію самодержавія Россійскаго, Его Высочество Пресвѣтлѣйшій сынъ Царевъ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЬ. Но о неизреченныхъ судебъ твоихъ боже! аки бы особенно хотѣнія своя въ семъ избранномъ наслѣдникѣ удивилъ еси, на сего аки перстомъ показалъ еси, яко той благъ есть, сего избралъ, сему на помазаніе елей милости своея освятилъ еси, сему престолъ и скипетръ въ наслѣдіе уготовалъ еси, въ семъ вѣчно утвердити

славу

славу народа Россійскаго предзрѣлъ еси. благодушествуй убо Россіе, благодушествуй, расширяйся въ селеніи, умножайся въ наслѣдіи, простирай розги твоя до моря, и даже до рѣкъ отрасли твоя, возвеличися, хвалися, да взыграютъ вси предѣлы и грады твои радостію, и да веселятся острови мнози въ тебѣ. Се бо на твоемъ Россійскомъ оризонтѣ, аки свѣтозарное утро, первый степень жизни трилѣтствующаго младенца богомъ избраннаго наслѣдника Пресвѣтлѣйшаго сына Царева предваряетъ благополучнѣ имущаго царствовати восходъ его вѣка: и се грядутъ дніе твои исполненни надеждою добрыхъ и долгихъ лѣтъ: се не день единъ, но вѣкъ твой въ благословенномъ наслѣдіи сего будетъ ти свѣтлый, веселовидный, благословенный. Возрастеши бо съ нимъ отъ славы въ славу, и отъ силы въ силу возмужаешися и укрѣпишися: вѣнчанна, и еще увѣнчаешися вѣнцемъ торжества и побѣдъ: благословенна, и еще благословишися: обогащенна, и еще обогатишися: восторжествуеши, возвеселишися, речеши: азъ въ наслѣдіи своемъ, яко кедръ вознесохся въ Ліванѣ, и яко кипарісъ на горахъ Аермонскихъ. Благородіе бо таковыхъ раждаетъ, яково и само есть. Да исполнится убо всякія радости и утѣхи и твое родительское сердце, Пресвѣтлѣйшій Родителю толикаго Сына, державнѣйшій Монархо! въ семъ бо твоя безсмертная слава поживетъ во вѣки; отъ сего возобновятся подражаніемъ твоя дѣла, твои труды и подвиги, твоя мудрость, храбрость, правосудіе, аки

лучи

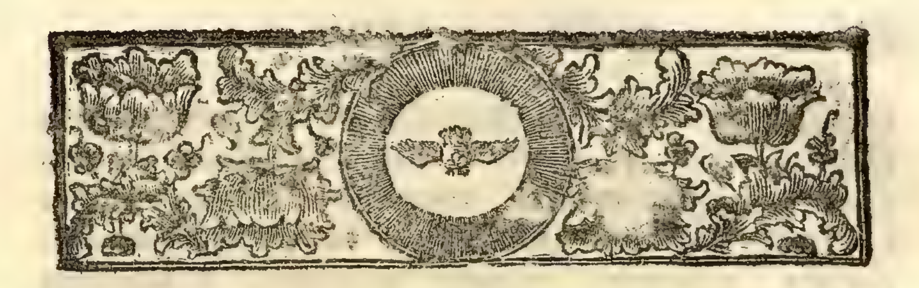
лучи отъ солнца имутъ просіяти, и самая не отидетъ память твоя, и имя твое поживетъ въ роды родовъ, егда по тебѣ Первомъ, Вторый ПЕТРЪ наречется. Да живетъ вѣчно въ веселіи и радованіи и твоя матерняя любовь Пресвѣтлѣйшая Монархине Царице всероссійская, порождшая Россіи таковаго наслѣдника. Умножая умножила еси благородіе царское, прорасте отъ васъ благодать отечеству, и цвѣтъ вашъ плодъ славы и богатства. Тебѣ же, о краснѣйшій цвѣте благородія царскаго! наслѣдниче всероссійскаго престола! познаеши ли, что уготова судбами своими царь вѣковъ? ощущаеши ли, коликое иго и бремя царскаго всенароднаго правленія имать на тя возложитися? нынѣ яко младенецъ млекомъ питаешися; но предлежитъ ти и крѣпчайшія пищи вкусити: нынѣ токмо перстомъ прикасаешися, усердствуя подражаніемъ дѣлъ въ слѣды Пресвѣтлѣйшаго Родителя твоего внити; по семъ и всецѣлый всероссійскія державы кругъ сподобимся зрѣти тя содержаща, его самаго въ тебѣ удостоимся видѣти, и дѣла его прославляти. О благословенія божія! возрасте отсюду радости плодоносіе въ душахъ своему отечеству вѣрныхъ, угобзися нива надежды нашея. Приклоните же прочее о сынове всего отечества Россійскаго! сердце и мысли ваша [якоже и клятвою то утвердисте] къ сему избранному, благословите его, хвалитеся о немъ, положите усердіе свое и желаніе къ нему, яко ко истинной добра своего надеждѣ, рцыте вси единодушно и единомысленно, да

призвавый

призвавый насъ въ вѣчную свою славу богъ, той да совершитъ сїе, да утвердитъ, да укрѣпитъ. О да бы сего избраннаго наслѣдника узрѣвши на престолѣ всероссїйскаго царства, помазанна елеемъ милости божїя, вѣнчанна дїадимою благословенїя Господня, одѣянна порфирою добродѣтелей, десницею держащаго шаръ всемїрныя славы, шуицею же премудраго правленїя скипетръ возгласили! да живетъ вѣчно, да здравствуетъ всерадостно, да царствуетъ благополучно ПЕТРЪ Вторый, ПЕТРЪ благословенный, избранный, достойный!

Ъ

СЛОВО

въ недѣлю цвѣтную

О ВЛАСТИ И ЧЕСТИ ЦАРСКОЙ,

Яко отъ самаго Бога въ мірѣ учинена есть, и како почитати Царей, и онымъ повиноватися людіе долженствуютъ; кто же суть, и коликій имѣютъ грѣхъ противляющіися имъ.

Проповѣданное въ Царствующемъ Санктпетербургѣ Апрѣля въ 6. день 1718 года.

О чемъ нынѣшнее время и благовременнѣ и безвременнѣ проповѣдати намъ повелѣваетъ, того вину подаетъ торжественный во Іерусалимъ входъ Хрістовъ. Видимъ, коликая въ народѣ радость, коль благопріятное срѣтеніе, на самый слухъ пришествія Мессіина движется весь градъ, мнози постилаютъ по пути ризы своя, мнози рѣжутъ и

приносятъ ваїа, побѣдительная знаменїя: вси вопїютъ торжественный гласъ осанна! и малыи отроцы тожде творятъ. Негодуютъ о семъ Архїерее и книжницы, но не успѣваютъ; рвутся завистїю святїи фарїсее, и пресѣщи торжество тщатся, но не могутъ.

Не видимъ ли здѣ, кое почитанїе Цареви? не позываетъ ли насъ сїе да не умолчимъ, како долженствуютъ подданныи оцѣняти верховную власть? и коликое долженству сему противство въ нынѣшнемъ у насъ открыся времени? Ниже да помыслитъ кто, аки бы намѣренїе наше есть, земнаго Царя сравнити небесному: не буди намъ тако безумствовати; ниже бо Їудеи усрѣтающїи Їисуса вѣдали его быти Царя небеснаго. И отъ священныхъ убо писанїй ветхаго завѣта мощно было знати, яко Мессїа грядущїй богъ есть; обаче во времена Хрїстова была уже у Їудей слѣпая богословїя, многими баснями наполненная, такожде и Мессїю ниже по vпостаси, ниже по дѣлу вѣдущая, царство Мессїино мнилося имъ быти земное, и избавленїе не иное, точїю рода единаго Їудейскаго отъ области языкъ освобожденїе. Самыи ученицы Хрїстовы въ невѣжествѣ томъ были. То бо мыслилъ Петръ, егда произвѣщающу Господу о страданїи и смерти своей рече: (*) *не имать быти тебѣ сїе Господи*, и получи отвѣтъ: (**) *иди за мною сатано: яко не мыслиши яже* (суть) *Божїя, но человѣческая*. То мыслилъ тойжде, егда усладився преображенїя видѣнїемъ, воскликну: (*)

(*) Матѳ. Гл. 16. Ст. 22. (**) Тамже. Ст. 23.

(*) *добро есть намъ здѣ быти.* То думали сыны Зеведеовы, егда первенства себѣ во славѣ Хрїстовой возжелали, и не лучшїй и прочїихъ разумъ; прорицающу бо Хрїсту о смерти и о воскресенїи своемъ, (**) *тїи ничесоже отъ сихъ разумѣша, и бѣ глаголъ сей сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣвахy глаголемыхъ,* свидѣтельствуетъ Лука святый. Аще же Апостоли близъ свѣта ходящїи тако слѣпотствуютъ, то что речемъ о прочїихъ раввинскими преданїи помраченныхъ? Понеже убо Їудее и такъ низкое мнѣнїе имѣвшїи о царствїи Хрїстовомъ, толикую честь воздати ему потщались, яко дерзнули на приходъ его составити праздникъ необычный; ибо сїя ваїеносная церемонїа навершалась точїю въ великїй праздникъ почтенїя сѣней, то не имамы ли правильной здѣ вины, о чести Царемъ достойной глаголати?

Но что ни мыслили о Мессїи Їудее; [буди мыслили, яко богъ есть, не спорю, хотя не вѣрую] обаче и тако предложенїе наше имѣетъ здѣ мѣсто. Имѣемъ бо образцы въ словѣ божїи, отъ божїей чести и любве заимствовати вину къ чести и любве человѣческой, не въ равенство, но въ прикладъ. Глаголетъ Їоаннъ Апостолъ: (***) *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо нелюбяй брата своего, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любити.* Глаголетъ Павелъ: (1) *мужъ глава есть жены, якоже и Хрїстосъ глава церкве, и той есть спаситель тѣла: но якоже церковь*

 повинуется

(*) Матө. Гл. 17. Ст. 4. (**) Лук. Гл. 18. Ст. 34. (***) 1. Іоан. Гл. 4. Ст. 20. (1) Ефес. Гл. 5. Ст. 23. 24. 25.

лопинуется Хрїсту, такожде и жены споимъ мужемъ по псемъ. Мужїе, любите споя жены, якоже и Хрїстосъ позлюби церкопь. Глаголетъ паки шойжде: (*) *никтоже самъ себѣ прїемлетъ честь, но зпанный отъ Бога, якоже и Ааронъ. Тако и Хрїстосъ*; и множайшая бы шаковая собрапи мощно.

Достодолжно убо есть, да отъ нынѣшней торжественной почести Царю Іс раилеву возданной прїемше вину, послужимъ словомъ простымъ и яснымъ нуждѣ нашей, за грѣхъ во времена сїя въ Россїи приключившїйся. Нуждѣ, глаголю, нашей да послужимъ, не малую бо часть людей въ таковомъ невѣжествѣ пребывающую видимъ быти, яко не знаютъ Хрїстїанскаго ученїя о властехъ мїрскихъ. Паче же о самой высочайшей державѣ не знаютъ, яко отъ бога устроена и мечемъ вооружена есть, и яко противитися оной, есть грѣхъ на самаго бога, не точїю временной, но и вѣчной смерти повинный; но мнози помышляютъ быти сїе отъ промысла просто человѣческаго, или отъ превозмогшей силы, и яко боятися властей за гнѣвъ ихъ точїю сильный и страшный, а не за совѣсть боятися подобаетъ.

Сїе убо безумное мнѣнїе божїею помощїю опровергнемъ нынѣ и разрушимъ, произнося непобѣдимая словеса божїя, и на нихже утвержденное человѣческое свидѣтельство, и надѣемся по Господней благодати, яко всякъ простосердечный и истинѣ повинующїйся поплюетъ помянутое о властехъ мнѣнїе; аще же кто нарочно хощетъ слѣпъ быти

(*)Евр. Гл. 5. Ст. 4. 5.

быти, того краткимъ словомъ Апостольскимъ отправляемъ: (*) *аще кто не разумѣетъ, да не разумѣваетъ*, или Апокалѵптическимъ: (**) *скверный, да сквернится еще.*

Что же первѣе речемъ? суть нынѣшнiи, былм и древнiи настоящему ученiю противницы, которыи не невѣжди себѣ мнятся быти, но богословствуютъ отъ писанiя; да такъ, какъ то летаютъ прузи, животное окрылатѣлое: но что чревище великое, а крыльца малыя и не по мѣрѣ тѣла, вздоймется полетѣть, да тотъ часъ и на землю падаетъ: тако и они суще книгочiи аки бы крылатыи, покушаются богословствовати, аки бы лѣтати, да за грубость мозга буесловцами являются, не разумѣюще писанiя ни силы божiя. Симъ первое дадимъ мѣсто, сихъ первѣе послушаемъ, да истина, аки солнце, по прогнанiи тмы, яснѣйшая произыдетъ.

Древнiи монархомахи или цареборцы проявилися еще во времена Апостольская, на нихъ бо гремитъ Петръ святый во второмъ своемъ посланiи въ главѣ второй: (***) *вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти: наипаче же во слѣдъ плотскiя похоти скверненiя ходящыя, и о Господствѣ нерадящыя. Продерзателе себѣ угодницы, славы не трепещутъ хуляще*: о тѣхъ же и Апостолъ Iуда подобными словесы, но жесточайшими сказуетъ; дiаволомъ бо и Содомляномъ уподобляя ихъ, глаголетъ: (1) *Також де и сiи сонiя видяще, плоть убо*

(*) 1. Корiнѳ. Гл. 14. Ст. 38. (**) Апокал. Гл. 22. Ст. 11. (***) 2. Петр. Гл. 2. Ст 9. 10. (1) Iуд. Гл. 1. Ст. 8.

убо скверняшъ, господьства же отметаются, славы же хуляще не трепещутъ: на тѣхъже аки перстомъ показуетъ Павелъ, учя въ посланіяхъ своихъ покарятися властемъ, якоже послѣжде увидимъ.

Но на чемъ назидали мнѣніе свое древніи оныи льстецы? на свободѣ Хрїстіанствѣй. Слышаще бо, яко свободу прїобрѣте намъ Хрїстосъ, о нейже и самъ Господь глаголетъ, и на многихъ мѣстѣхъ въ посланїяхъ Апостольскихъ чтемъ, помыслили, будто мы и отъ властей послушанїя свободны есмы, и отъ закона Господня; сице бо о нихъ глаголетъ Їуда: (*) *Привнидоша нѣцыи человѣцы, древле предустановленнїи на сїе осужденїе, нечестивїи, Бога нашего благодать прелагающїи въ скверну*; подобнѣ и Петръ святый на помянутомъ мѣстѣ глаголетъ о нихъ: (**) *яко свободу ученикомъ своимъ обѣщаютъ, сами же суть раби тлѣнїя.*

Не вѣдали, или паче не хотѣли вѣдати окаяннїи, въ чесомъ свобода наша Хрїстїанская, свободилъ есть насъ Хрїстосъ крестомъ своимъ отъ грѣха, смерти и дїавола, сїесть, отъ вѣчнаго осужденїя, аще во истинномъ покаянїи вѣруемъ въ него, что тожде есть, еже и отъ клятвы законныя искупленнымъ намъ быти: тожде, еже не быти намъ подъ закономъ, но подъ благодатїю: тожде, еже умрети намъ закону, да богови живи будемъ: тожде, еже избавитися намъ отъ власти имущаго державу смерти, сїесть дїавола.

(*) Їуд. Гл. 1. Ст 4. (**) 2. Петр. Гл. 2. Ст 19.

верховной ниже помыслити хотятЪ, быти ю праведну и отЪ бога узаконенну.

Однако и сїи не безоружни являются: мнятся нѣчто имѣти богословское отЪ священнаго писанїя, не аки бы отЪ писанїя несразумѣннаго совратилися; [какЪ то инымЪ случается] но кЪ своей готовой злобѣ привлекли непознанное писанїе. Самаго Хрїста, глаголютЪ, слово есть: (*) *яко еже есть высоко вЪ человѣцѣхЪ, мерзость есть предЪ БогомЪ*: отЪ сего наводятЪ мудрость, силу, славу и всякую власть человѣческую мерзку быти предЪ богомЪ. ВидимЪ высоту богословную, Слышателїе! ктоже не видитЪ, коль сильна она и дѣйственна простымЪ и невѣжливымЪ, наипаче, егда умягченнымЪ словомЪ, и лицемЪ умиленнымЪ сЪ воздыханїемЪ и покиванїемЪ главы провѣщавается? тако АнгелЪ тмы, преображается во Ангела свѣтла! Да открыемЪ убо скаредность его, и отимемЪ ему мнимое сїе оружїе, вопрошаемЪ васЪ, о изрядныи богословцы: что имамы разумѣти, егда слышимЪ Псаломника о семЪ самомЪ прославляюща промыслЪ божїй, яко воздвизаетЪ отЪ земли убога, и возводитЪ отЪ гноища нища, посадити его сЪ князи, сЪ князи людей своихЪ? Что разумѣти имамы здѣ? по вашему мудрованїю тако толковати нуждно: воздвизаетЪ отЪ земли убога, и отЪ гноища возноситЪ нища, сїесть: отЪемлетЪ ему святыню, посадити его сЪ князи людей своихЪ, сїесть: воврещи его вЪ мерзость; еже бо высоко есть вЪ человѣцѣхЪ, мерзость есть

(*) Лук. Гл. 16. Ст. 15.

предЪ богомЪ. Видите вЪ каковую мерзость погрязнемЪ, аще вамЪ послѣдуемЪ? Стойте же, и силу слова Господня зрите. Слово сїе изрече Господь кЪ фарїсеемЪ ученїе его ругающимЪ: *вы есте оправдающїи себе предЪ человѣки, БогЪ же вѣсть сердца ваша: яко еже высоко есть вЪ человѣцѣхЪ, мерзость есть предЪ БогомЪ.* Зрите здѣ, кую высоту нарече мерзость? оправданїе фарїсейское, еже есть видомЪ святости чванитися, лицемѣрїемЪ уловляти очеса человѣческая. Аще бо и вся правды наша, яко портЪ нечистый предЪ очима божїима, якоже глаголетЪ Исаїа, и аще ПавелЪ тако не удивлялся исправленїямЪ своимЪ, яко и во тщету и во ометы оныя вмѣнилЪ, гдѣ бы ихЪ положити пришло вЪ цѣну спасенїя; то кольми паче мнимыя добродѣтели мерзки суть предЪ богомЪ. Таковая высота была у онаго праведника, тако о себѣ повѣствовавша предЪ богомЪ: (*) *нѣсмь якоже прочїи человѣцы: пощуся два краты вЪ субботу*, и прочая: таковою вознесился окаянный Пелагїй: и кто еще таковою великЪ и высокЪ есть? вы слѣпїи, хотѣлЪ рещи святїи! вы сами, сЪ которыми рѣчь намЪ сїя, тако высоки есте. Вы внѣшнею худостїю, помраченными лицы, и всею фарїсейскою кожею удивляете, (вещь плача достойная!) удивляете человѣки, и прелщаете сердца незлобивыхЪ. Слово убо сїе Господне, не есть на высоту державныхЪ властей, ибо любимая богу нискость бываетЪ и вЪ порфирѣ, егда царь грѣшна себе быти исповѣдуетЪ

(*) Лук. Гл. 18. Ст. 11. 12.

дивола, и аще кая иная словообразія суть въ писаніи. Свободилъ же насъ Хрістосъ и отъ обрядовыхъ законоположеній, и отъ самоизвольныхъ человѣческихъ аки бы ко спасенію нуждныхъ изобрѣтеній, о чемъ не однократно поучаетъ Апостолъ; но подробну о томъ сказывати не время сіе. А отъ послушанія заповѣдей божіихъ и отъ покоренія властемъ предержащимъ должнаго не подалъ намъ Хрістосъ свободы, но и паче оное утвердилъ, якоже послѣ покажется.

И се о древнихъ продерзателехъ: суть же и въ нынѣшнія времена, онымъ послѣдующіи: якоже Папа себе и клиръ свой отъ властей державныхъ изимающій, но и мечтающій данную себѣ власть даровати, и отъимати скипетры царскія, и якоже Анавапітісты человѣку хрістіанину имѣти власть запрещающіи: которая буесловія въ словѣ послѣдующемъ сама разорятся.

Еще точію о нашихъ нѣкіихъ мудрецахъ нѣчто воспомянемъ: суть нѣцыи [и далъ бы богъ, да бы не были многіи] или тайнымъ бѣсомъ льстимыи, или меланхоліею помрачаеми, которыи таковаго нѣкоего въ мысли своей имѣютъ урода, что все имъ грѣшно и скверно мнится быти, что либо увидятъ чудно, весело, велико и славно, аще и праведно, и правильно, и не богопротивно, на примѣръ: лучше любятъ день ненастливый, нежели ведро: лучше радуются вѣдомостьми скорбными, нежели добрыми: самаго счастія не любятъ, и не вѣмъ какъ то о самихъ себѣ думаютъ,

а о прочїихъ такъ: аще кого видятъ здрава и въ добромъ поведенїи, то конечно не святъ хотѣли бы всѣмъ человѣкомъ быти злообразнымъ, горбатымъ, темнымъ, неблагополучнымъ, и развѣ въ таковомъ состоянїи любили бы ихъ. Таковыхъ Еллини древнїи нарицали, мїсанѳропи, сїесть, человѣконенавидцы. И есть давная и дивная повѣсть о нѣкоемъ таковомъ Тїмонѣ именемъ жителѣ Аѳинейскомъ: той толико болѣзновалъ сею страстїю, и ненавидя добраго поведенїя въ людехъ, толь жаждно желалъ злоключенїя отечеству своему, что понелѣжде сшелъ съ ума, и таковый обморокъ и мечтанїе возъимѣлъ, аки бы ему подлинно нѣкто донесъ, будто Аѳиняни вси хотятъ вѣшатися; тотъ часъ же радъ и веселъ вылетѣлъ въ народъ, и таковую возгласилъ проповѣдь: мужїе, рече, Аѳїнейстїи! есть у мене въ вертоградѣ древо великое, и много крѣпкихъ вѣтвей на немъ, да для потребнаго на мѣстѣ томъ зданїя, срубить хощу; скоро же, молю васъ, идите вѣшайтеся, ибо долго ждать не могу. Не обрѣтаются ли и нынѣ таковїи? аще и не въ таковой мѣрѣ, обаче суть тако злобнїи и понурыи.

И сїи наипаче славы безчестити не трепещутъ, и всяку власть мїрскую, не точїю не за дѣло божїе имѣютъ, но и въ мерзость вмѣняютъ, не вѣдуще бо, что есть смиренїе истинное, что есть нищета духовная; но по внѣшнему виду тое разсуждающе, все еже велико и славно есть, презираютъ, и въ грѣхъ ставятъ: и тако о державѣ верховной

его, еще не подЪ властію бывшій, егда многое отЪ чуждихЪ, и междоусобно самЪ отЪ себе терпѢлЪ бѢдствіе, понужденЪ былЪ у его, яко мужа разумнаго просити совѢтовЪ ко отрадѢ своей; ВейдевутЪ же таковую кЪ нимЪ рѢчь произнеслЪ: *аще бы*, рече, *о людіе? не были ты глупшіи отЪ пчелЪ нашихЪ, было бы добро тамЪ*, Вопросили: *вЪ чемЪ они глупшіи отЪ пчелЪ? вЪ томЪ*, рече, *яко пчелы, малыя и безсловесныя мухи имѢютЪ Царя, вы же человѢцы не имѢете*. Восплеснули на совѢтЪ, и тогожЪ часа самаго его ГосударемЪ себѢ быти понудили. Но на доводЪ сего не достало бы времени свидѢтелей приводити, кратко рещи: свидѢтель есть весь міръ, вси народи свидѢтели. Аще же когда обрѢтаемЪ нѢкое грубое народище безглавное; (хотя и не весьма такое; ибо поне во всякомЪ домовствѢ свой правитель есть) таковыхЪ человѢкЪ скотомЪ обычнѢ уподобляемЪ, и описуемЪ ихЪ сею притчею: *ни Царя ни закона*. ИзвѢстно убо имамы яко власть верховная отЪ самаго естества начало и вину пріемлетЪ: аще отЪ естества; то отЪ самаго бога создателя естества. Аще бо первыя власти начало и отЪ человѢческаго сословія и согласія происходитЪ; обаче понеже естественный законЪ на сердцѢ человѢческомЪ отЪ бога написанный требуетЪ себѢ сильнаго защитника, и совѢсть тогожде искати понуждаетЪ; (яже и сама сѢмя божіе есть) того ради не можемЪ не нарещи самаго бога властей державныхЪ виновника. ОтЪ сего же купно явѢ есть, яко

естество

естество учитЪ насЪ и о повиновенiи властемЪ должномЪ. Вниди внутрь себе, и помысли сiе: власть державная естественному закону есть нужна: не скажетЪ ли абiе тебѢ совѢсть твоя? убо власти не повиноватися, на законЪ естественный грѢшити есть. Помысли сiе: власть творитЪ, яко безбѢднiи пребываемЪ: не скажетЪ ли абiе совѢсть? убо властей не хотѢти, есть хотѢти погибели человѢческой. Еще помысли: вижду власть отЪ бога быти нашимЪ здравымЪ разумомЪ намЪ узаконяемую: не наведетЪ ли совѢсть? убо властемЪ противитися, есть противитися богу самому. И то то есть что и самыи аѳеiсты (хотя таковiи по совѢсти своей не суть) совѢтуютЪ, дабы вЪ народѢ богЪ проповѢданЪ былЪ: чесо ради? инако, рече, вознерадитЪ народЪ о властехЪ. ЯвѢ убо, яко совѢсть человѢческая отЪ бога власть быти видитЪ, и бога ради властей боятися понуждаетЪ.

Да слышимЪ же уже извѢстнѢйшее слово божiе написанное; и сверхЪ бо того, что чрезЪ нашу намЪ совѢсть указуетЪ богЪ властелинство, увидимЪ, что и собственнымЪ своимЪ промысломЪ входитЪ вЪ сiе, и учиненiе властей коимЪ либо праведнымЪ способомЪ бываемое благословенiемЪ своимЪ заключаетЪ, и онымЪ повиноватися заповѢдуетЪ. Каковый же здѢ свѢтЪ является? коликая крѢпкихЪ извѢтовЪ жатва? полны суть книги и законныя и iсторическiя и Псаломскiя и Пророческiя, согласуютЪ и Евангельская и Апостольская писанiя: кто подробну исчислити сiя, и кое слово вмѢстити можетЪ? довлѢетЪ нѢкая

исповѣдуетъ предъ богомъ, и на едину милость его уповаетъ, якоже Давїдъ, Константїнъ, Ѳеодосїй, и прочїи. Вопреки же высота фарїсейская, и въ нищетномъ платье живетъ, и тутъ наипаче; и помянутое убо Господне слово на васъ окаяннїи святцы гремитъ, и не ощутисте: *вы есте оправдающїи себе предъ человѣки, Богъ же вѣсть сердца ваша: яко еже высоко есть въ человѣцѣхъ, мерзость есть предъ Богомъ.*

Но уже таковыхъ мерзослововъ, аки блата, избывше, изыдемъ на чистый и гладкїй путь, и разсмотримъ каковому помыслу о державѣ человѣческой учитъ насъ и самое естество, и слово божїе. А сїя рѣчь уже есть не къ единымъ мрачнымъ смиренникомъ, но ко всякому и полу, и возрасту, и чину человѣческому, ко убогимъ и богатымъ, немощнымъ и сильнымъ, и славнымъ, и просто ко всѣмъ, которыи только не скоти, не звѣри суть.

Вопросимъ первѣе, самаго естества нашего, что намъ сказуетъ о семъ; ибо кромѣ писанїя, есть въ самомъ естествѣ законъ отъ бога положенный, глаголетъ бо Апостолъ: (*) *егда языцы не имуще закона естествомъ законная творятъ, сїи закона не имуще, сами себѣ суть законъ: иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ.* Таковыя законы суть въ сердцѣ всякаго человѣка: любити и боятися бога, хранити свое житїе, желати неоскудѣвающаго наслѣдїя роду человѣческому, не творити

(*) Рим. Гл. 2. Ст. 4. 5.

другому, еже себѣ не хощеши, почитати отца и матерь; таковыхъ же законовъ и учитель и свидѣтель есть совѣсть наша. Что бо есть, яко и о тайномъ, намъ точію вѣдомомъ, злодѣяніи, нѣкое чуемъ грызеніе въ нашихъ помыслѣхъ? развѣ яко отъ создателя сила сія въ естествѣ нашемъ всѣянна есть. Того ради и Павелъ сказуя законъ на сердцахъ написанный въ помянутомъ словѣ, показуетъ того извѣстіе, и глаголетъ: *являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающымъ или отвѣщающымъ. Въ день егда судитъ Богъ тайная человѣкомъ.*

Зри же, аще не въ числѣ естественныхъ законовъ есть и сіе, еже быти властемъ предержащимъ въ народѣхъ? есть тако воистинну! И се всѣхъ законовъ главизна. Ибо понеже съ стороны одной велитъ намъ естество любити себе, и другому не творити, что намъ не любо, а съ другой стороны злоба рода растлѣннаго разоряти законъ сей не сумнится: всегда и вездѣ желателенъ былъ стражъ, и защитникъ, и сильный поборникъ закона, и той есть державная власть. Не приходитъ сіе многимъ на мысль, да для чего? для того, что безопасно подъ таковыми стражами пребывающе, не разсуждаютъ добра своего, яко обычнаго. Аще же бы кто внѣ таковаго строенія пожити съ людми хотѣлъ, увѣдалъ бы тотъ часъ, какъ не добро безъ власти. Имамы повѣсть, о Вейдевутѣ, первомъ Прускомъ и Жмудскомъ властелинѣ: народъ

нѣкая воспомянути. Слышите убо всякій чине и возрасте! слышите высокую проповѣдь: (*) *мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду.* Кто глаголетъ? предвѣчная и отцу соприсносущная премудрость, не доволно ли се едино? божія премудрость сказуя великія славы своя, и симъ дѣломъ своимъ хвалится: мною, рече, царіе царствуютъ. Кого сіе едино не устрашитъ? якова не сокрушитъ духа? развѣ словеса божія, яже суть (**) *словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею,* развѣ, глаголю, словеса божія дерзнемъ мы Христіане въ басни вмѣнити? Слышимъ же еще тогожде духа органы согласныя. Гласитъ Даніилъ въ слухъ міра всего: (***) *да увѣдятъ, рече, живущіи, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ даетъ е.* Взываетъ тойжде: (1) *буди имя Господа Бога благословено отъ вѣка и до вѣка: яко премудрость и смыслъ и крѣпость его есть. И той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ.* Проповѣдуетъ Приточникъ: (2) *якоже устремленіе воды, тако и сердце царево въ руцѣ Божіей: амо же аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е.* Увѣщаваетъ Петръ Апостолъ: (3) *повинитеся всякому человѣчу созданію Господа ради: аще Царю, яко преобладающу: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ. Яко тако есть во ля Божія благотворящымъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжество.* Вопіетъ учитель народовъ:

(*) Притч. Гл. 8. Ст. 15. (**) Псал. 11. Ст. 7. (***) Дан. Гл. 4. Ст. 14. (1). Дан. Гл. 2. Ст. 20. 21. (2) Притч. Гл. 21. Ст. 1. 2. (3.) 1. Пет. Гл. 2. Ст. 13. 14. 15.

(*) *всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущыя же власти отъ Бога учинены суть.* И да бы не помыслилъ кто, како не имамы повиноватися? сильны и страшны суть, неволею преклонятъ къ повиновенїю себѣ: предваряетъ таковый помыслъ и отвергаетъ Апостолъ, учитъ ясно, яко не ради страха, но и за совѣсть повиноватися долженствуемъ, и яко не покаряяйся властемъ богу противится; сказавъ бо, яко власти отъ бога учинены суть, наводитъ абїе: (**) *тѣмже противляяйся власти, Божїю повелѣнїю противляется: противлющїися же, грѣхъ себѣ прїемлютъ:* и паки: *Божїй слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носитъ: Божїй бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему. Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божїи суть во истое сїе пребывающе.* Дивная воистинну вещь! реклъ бы еси, что отъ самаго Царя посланъ былъ Павелъ на сїю проповѣдь, такъ прилѣжно и домогательно увѣщаваетъ, аки млатомъ толчетъ, тожде паки и паки повторяетъ: нѣсть власть аще не отъ бога, власти отъ бога учинены, божїй слуга, божїй слуга, служители божїи суть! Не тождесловїе тщетное се; по данной бо себѣ премудрости учитъ, не ласкательство се; не человѣкоугодникъ бо, но избранный сосудъ Хрїстовъ глаголетъ; но да чувственныхъ и добрыхъ Хрїстїанъ сотворитъ, и да не попуститъ

(*) Рим. Гл. 13. Ст. 1. (**) Тамже Ст. 2. 4. 5. 6.

попустить ниже мало дремати всѣмъ, такъ подвижно долбетъ. И молю всякаго разсудити, чтобъ вящше рещи моглъ самый вѣрнѣйшій министръ царскій?

Приложимъ же еще ученію сему, аки вѣнецъ, имена или титлы властемъ высокимъ приличныя: несуетныя же, ибо отъ самаго бога данныя, которыя лучше украшаютъ царей, нежели порфиры и діадимы, нежели вся велелѣпная внѣшняя утварь и слава ихъ, и купно показуютъ, яко власть толикая отъ самаго бога есть.

Кія же титлы? кія имена? бози и Христы нарицаются. Славное есть слово Псаломское: (*) *азъ рѣхъ: бози есте и сынове вышняго вси*; ибо ко властемъ рѣчь оная есть. Тому согласенъ и Павелъ Апостолъ: (**) *суть бози мнози, и господіе мнози*. Но и прежде обоихъ сихъ Моисей такожде имянуетъ власти: (***) *Боговъ да не злословиши, и князю людей твоихъ да не речеши зла.* Но кая вина имени толь высокаго? самъ Господь сказуетъ у Іоанна Евангеліста своего, яко того ради бози нарицаются, понеже къ нимъ бысть слово божіе. Кое же иное слово? развѣ оное наставленіе отъ бога имъ поданное, еже хранити правосудіе, якоже въ томъ же помянутомъ псалмѣ чтемъ. За власть убо свою отъ бога данную бози, сіесть, намѣстницы божіи на земли наречены суть. И изрядно о семъ Θеодоритъ: „ понеже есть истинно судія „ богъ, врученъ же судъ есть и человѣкомъ; того ради „ бози наречены суть, яко богу въ томъ подражающіи.

(*) Псал. 81. Ст. 6. (**) 1. Корінѳ. Гл. 8. Ст. 5. (***) Исход Гл. 22. Ст. 28.

Другое же имя Хрїстосъ, или помазанный такъ частое въ писанїи, что долго бы исчисляти. И комужъ потребенъ толкъ, чесо ради тако нарицаются Царїе? Само бо имя сїе помазанный ясно есть, сїе есть, поставленъ и оправданъ отъ бога царствовати. Но помазанъ глаголется отъ древней оной церемонїи, когда елеомъ помазаны были избранныи на царство во знаменїе милости божїей благоволящей о томъ.

И сїя, за краткость слова, довлѣютъ къ совершенному извѣту, яко власти державныя суть дѣло самаго бога.

Время показати, каковую должни есмы властемъ честь, любовь, вѣрность, каковый страхъ, и повиновенїе; но се мнится быти слово лишнее: кто бо вѣдый совершенно, яко власть отъ бога есть, сумнится или вопрошати можетъ о почести оной? развѣ сумнится онъ и о почитанїи самаго бога.

И уже въ прешедшихъ словахъ слышали проповѣдь Апостольскую, яко противляющїйся властемъ богу противится, и яко треба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть: слышали о томъ же Петрово ученїе: слышали, яко Петръ и Їуда поноситъ безумныхъ оныхъ свободолюбцовъ, иже хулити славы не трепещутъ: слышали заповѣдь божїю у Моисеа: боговъ да не злословиши и князю людей твоихъ да не речеши зла.

Приложимъ къ сему и послѣдующая Павлова наста-

наставленія: (*) *раби, послушайте Господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Хріста, не предъ очима точїю работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Хрїстовы, творяще волю Божїю отъ души. Со благоразумїемъ служаще яко Господу, а не яко человѣкомъ.* И тожде повторяетъ къ Колоссаемъ въ главѣ третїей: (**) *Раби, послушайте по всему плотскихъ Господій вашихъ, не предъ очима точїю работающе, аки человѣкоугодницы, но въ простотѣ сердца, боящеся Бога. И всяко, еже аще творите, отъ души дѣлайте, якоже Господу, а не человѣкомъ: вѣдяще яко отъ Господа прїимете воздаянїе достоянїя: Господу бо Хрїсту работаете. А обидяй воспрїиметъ, еже обидѣ, и нѣсть лица обиновенїя.* И къ Тимоѳею: (***) *елицы суть подъ игомъ раби, своихъ господій всякїя чести да сподобляютъ, да имя Божїе не хулится и ученїе.* Заповѣдуетъ и Тїту, да бы увѣщавалъ: (1.) *Рабы своимъ господемъ повиноватися, во всемъ благоугоднымъ быти, не прекословнымъ, не крадущымъ, но вѣру всяку являющымъ благу, да ученїе Спасителя нашего Бога украшаютъ во всемъ.* Аще толь сильное Апостольское ученїе есть и о всякомъ господствѣ, и о всякомъ рабствѣ; (ибо во обществѣ глаголется) то кольми паче сильно и крѣпко оно есть о власти державной, и о подданныхъ людехъ, яко Хрїсту Господню, яко намѣстнику божїю.

(*) Ефес. Гл. 6. Ст. 5. 6. 7. (**) Колос. Гл. 3. Ст. 22. 23. 24. 25. (***) 1. Тимоѳ. Гл. 6. Ст. 1. (1.) Тїт. Гл. 2. Ст. 9. 10.

Но что вельми удивляетъ насъ, и аки адамантовою бронїю истину сїю утверждаетъ, сего премину ни неможемъ. Се же есть, яко не точїю добрымъ, но и строптнымъ и невѣрнымъ владѣтелемъ повиноватися велитъ писанїе. Вѣдомо бо всякому оное Петра святаго слово: (*) *Бога бойтеся, Царя чтите. Раби, повинуйтеся по всякомъ страсѣ владыкамъ, не точїю благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ.*

Но можетъ кто помыслити, яко совѣтъ есть се, а не повелѣнїе, и яко за смиренїе и кротость, а не по самой правдѣ и долженству сїе належитъ Хрїстїаномъ. Но лестный сей помыслъ, и суетное сумнительство; зри бо како сему согласуютъ иная писанїя, како сїе заключили словомъ и дѣломъ и праотцы въ завѣтѣ ветхомъ, и подъ благодатїю прямїи Хрїстїане.

Кто былъ Саулъ царь, кому неизвѣстно? како же о семъ владычествїи мыслилъ Давїдъ, Давїдъ, глаголю, не кто либо, Давїдъ вѣдущїй Саула отвержена быти отъ бога, Давїдъ самъ на царство уже помазанный? Чтожъ Давїдъ? егда совѣтовали ему други его, да бы Саула врага своего убилъ, самыхъ словесъ таковыхъ убоявся возопи: (**) *никакоже ми отъ Господа, аще сотворю глаголъ сей Господину моему Хрїсту Господню, еже нанести руку мою нанъ, яко Хрїстосъ Господенъ есть.* Тожде рече и въ другое время подобнымъ совѣтникомъ, и по убїенїи Саула

(*). Пет. Гл. 2. Ст. 17. 18. (**) 1. Цар. Гл. 24. Ст. 7.

Саула убїйцу его умертвити повелѣ, всегда едину вину предлагая, яко Хрїстосъ Господень есть.

Induction Речеши: каковъ ни былъ Саулъ, обаче явнымъ повелѣнїемъ божїимъ на царство помазанный былъ, и того ради таковой чести сподобился. Добро, рцы убо мнѣ: кто былъ Киръ Царь Персидскїй? обаче его богъ нарицаетъ Хрїстомъ своимъ у Пророка Исаїи: кто былъ Навуходоносоръ Вавилонскїй? обаче велитъ богъ Їсраилеви, да служитъ ему, у Їеремїи Пророка: кто былъ Неронъ Римскїй? обаче учитъ Петръ, учитъ прилѣжно Павелъ почитати его и за совѣсть. И коль было крѣпкое сїе ученїе у Хрїстїанъ законъ божїй добрѣ вѣдущихъ, многїи вѣки, и на разныхъ мѣстахъ засвидѣтельствовали: повиновалися Хрїстїане властемъ въ Персидѣ и Парѳїи: повиновалися во Африкѣ подъ Вандалами, повиновалися во Їталїи подъ Лонгобардами; чтожъ речемъ о Хрїстїанахъ во всемъ пространнѣйшемъ тогда Государствѣ Римскомъ? отъ начала проповѣди Апостольской, даже до Константїна великаго, чрезъ триста лѣтъ были лютѣйшихъ десять гоненїй, толь многое воинство мученическое показавшихъ. а хотябъ о маломъ нѣкоемъ хрїстїанскомъ бунтѣ слухъ прошелъ когда, отнюдъ его нѣтъ.

Не не вѣмъ, что мыслитъ здѣ сердце упрямое: силы столько не было Хрїстїаномъ. Да то говоритъ невѣжество Їсторїй древнихъ. Около двухъ сотъ лѣтъ по рождествѣ Хрїстовѣ, толикое множество Хрїстїанъ было, что по свидѣтельству Кипрїана

Священно-

Священномученика въ посланіи его къ Димитріану, довольная сила была оборонити себе отъ похищеній и терзаній мученическихъ. И благоволите послушати, что о томъ свидѣтельствуетъ еще прежде Кипріана Тертулліанъ. Сице бо онъ въ своей апологіи къ невѣрнымъ римляномъ глаголетъ: „ аще бы, рече, явнѣ мы вамъ непріятельми восхотѣли быти, не то что отмстителями тайными, скудная ли была бы намъ сила множества и воинства? Знать большее число есть Мавровъ, Маркомманновъ, и самихъ Пареянъ, и коликихъ либо иныхъ народовъ, единаго однако мѣста и своихъ особь предѣловъ, нежели всей вселенной? вчерашніи есмы, и вся ваша собою наполнили: грады, острoвы, крѣпости, слободы, соборы, обозы, самыя плетенья области, палату, сенатъ, торжище, единыя вамъ божницы оставили. Аще бы мы толикое множество людей отторгнули отъ васъ въ далекую міра сторону, посрамилъ бы государствованіе ваше толь многихъ каковыхъ либо жителей убытокъ; но и самимъ лишеніемъ показнилъ бы васъ. Ужаснулися бысте воистинну на пустыню вашу, на глухоту и нечувствіе аки умершаго града, искали бысте кіими владѣти.“ Доздѣ Тертулліанъ. И по семъ сказуетъ: „ Яко законъ хрістіанскій бунтоватися имъ запрещаетъ, и въ таковомъ смиреніи содержитъ. Аще убо тако есть, аще и строптивымъ владыкамъ и невѣрнымъ должни суть Хрістіане повиноватися; то колико должни суть все тое правовѣрнымъ и правосуднымъ Государемъ?

оныи

оныи бо суть Господія, сіи же и отцы: и что глаголю? сей, и вси, и всякіи самодержцы отцы суть; въ которой бо оной заповѣди даси мѣсто сему долженству нашему, еже почитати отъ души, и за совѣсть власти, аще не въ сей: *чти отца твоего.* Тако вси богомудріи учителіе твердятъ, тако самъ законодавецъ Моисей толкуетъ: и что больше? власть есть самое первѣйшее и высочайшее отечество; на нихъ бо виситъ не одного нѣкоего человѣка, не дому одного, но всего великаго народа житіе, цѣлость, безпечаліе.

И уже время бы окончити; но остается едино сумнительство, которое аки тернъ въ совѣсти можетъ быти: тое исторгнемъ въ кратцѣ и окончаемъ слово.

Помыслитъ бо кто, и многіи мыслятъ, что не вси весьма людіе симъ долженствомъ обязаны суть, но нѣкіи выключаются, имянно же священство и монашество. Се тернъ, или паче рещи жало, но жало се зміино есть, Папѣжскій се духъ, но не вѣмъ, какъ то досягающій и касающійся насъ, священство бо иное дѣло, иный чинъ есть въ народѣ, а не иное Государство.

А якоже иное дѣло воинству, иное гражданству, иное врачамъ, иное художникамъ различнымъ, обаче вси съ дѣлами своими верховной власти подлежатъ: тако и пастыріе, и учителіе, и просто вси духовніи имѣютъ собственное свое дѣло, еже быти служители божіими, и строители таинъ его, обаче и повелѣнію властей державныхъ покорены суть,

да въ дѣлѣ званія своего пребываютъ, и наказанію, аще не пребываютъ: кольми паче аще общаго себѣ съ прочіимъ народомъ долженства не творятъ. Можетъ быти, подумаетъ кто, что се ужѐ чрезъ излишество говоримъ; но молю, послушай первѣе терпѣливно, аще имамы на сіе доводы сильныи, и по томъ суди какъ хощеши.

Еще прежде закона писаннаго, устроевая богъ Моисея вождомъ быти Ісраилю, егда посылаетъ его къ Фараону, и придаетъ въ помощь Аарона на священство намѣреннаго, заповѣдуетъ Моисею, да будетъ въ бога Аарону.

Аще же посмотримъ на церковь ветхозаконную, нѣтъ мѣста сумнѣнію, извѣстно бо, что тамъ все священство, и Левиты царемъ Ісраильскимъ во всемъ подчинены были. Дадимъ нѣкія образцы того. Раздѣляетъ Давідъ священники на двадесять четыре чреды, опредѣляетъ всякому ихъ чину дѣлослуженія. Тойжде посылая священника Садока и Пророка съ нимъ Наѳана, помазати на царство сына своего, нарицаетъ себе господиномъ ихъ. То Давідъ. Что же Соломонъ? Авіаѳара первосвященника способствовавшаго брату его Адоніи похитити престолъ царскій мимо воли отчія низлагаетъ со священства, и осуждаетъ на смерть, а за прежнюю его службу ко отцу своему, даруетъ животомъ. И множайшія таковыя суть приклады. Самъ Хрістосъ велитъ даяти Кесарева Кесареви, се же велитъ Архіереомъ и книжникамъ и старцемъ, якоже докладно пишетъ о томъ Марко святый и Лука

и Лука. Аще же тако въ ветхомъ, почто и не въ новомъ завѣтѣ? законъ бо сей о властехъ не обрядовый есть, но нравоучительный, въ самомъ десятословіи корень имущій, и того ради непремѣнный, но вѣчный, съ пребываніемъ міра сего пребывающій.

Обаче и особь вопросимъ новаго завѣта. И здѣ яснѣе еще видимъ истину. Кромѣ бо того, что самъ Господь даде властемъ дань отъ себе, и что Павелъ на судъ Кесаревъ позываетъ, и что Петръ посланіе свое первое, въ немже почитати царя учитъ, пишетъ не точію къ мірскимъ, но и ко священству, якоже явѣ есть отъ главы пятой.

Кромѣ сихъ и симъ подобныхъ, непобѣдимое слово Павлово есть: (*) *всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется*: чесо бо ради глаголетъ всяка душа? развѣ да всѣхъ подвержетъ властемъ, безъ выбору, безъ выключенія. И трудно ли было бы придати? всяка душа кромѣ пресвитеровъ или пастырей. Егда же кругомъ объемлетъ: всяка душа, како можетъ изъимати оттуду священство; развѣ яко тако мудрствуетъ страсть наша. Но что моими словесы подвизаюся? слышимъ вселенскаго учителя Златоустаго: (**) „ показуя, рече, яко всѣмъ сія заповѣ-„ дуетъ, и священникомъ, и инокомъ, а не токмо „ житейскимъ, отъ начала то явлено сотворилъ „ есть, сице глаголя: всяка душа властемъ „ предержащымъ да повинуется: аще и Апостолъ „ еси, аще и благовѣстникъ, аще и пророкъ, аще „ и кто либо. Чесожъ больше хощемъ? сіе токмо

 внушити

(*) Рим. Гл. 13. Ст. 1. (**) Златоустъ на Главу 13. къ Римляномъ.

внушити подобаетъ, что и Павелъ такъ прилѣжно поборствуетъ по властехъ, а самъ извѣщеніе имѣлъ, яко страдати ему подобаетъ: и Златоустый такъ докладно слово Павлово толкуетъ, что реклъ бы еси его нанятаго на сіе: каковый же былъ человѣкоугодникъ, довольно на себѣ показалъ.

Подобало бы еще привести на сіе свидѣтельство, и уставы соборовъ, учителей, и Царей Христіанскихъ, и оныхъ бо слово на словѣ божіемъ основано есть; но за краткость, аки мимоходя, точію коснемся нѣкіимъ. Соборы вселенскія повелѣніемъ царей собиралися: на тѣхже соборахъ правительствовали судіи отъ царей поданныи: они смотрили, да бы чинно дѣло шло, они мятежъ и шумъ Епископовъ укрощевали, якоже случилося въ Халкидонѣ, (*) ихъ просили Епископы повелѣнія, аще посланіе прочести, аще что на словахъ донести кто хотѣлъ, что дѣянія соборная ясно показуютъ. И аще не тако есть, самымъ лучшимъ лживцомъ мене назови. Во время собору Никейскаго перваго, Епископы на Епископовъ челобитны подавали Константіну, и хотя Константінъ не изволилъ клеветы оныя розыскивати, и Епископскія челобитны сжеглъ; однако сдѣлалъ то, негодуя о междоусобіи священства, яко о дѣлѣ чину тому не приличномъ, а не аки бы не имѣлъ власти судити ихъ. Тойжде Монархъ и на томжде соборѣ указалъ Епископомъ, да бы не иными доводами, точію отъ священныхъ писаній искали

(*) Собора Халкидонскаго дѣяніе 1.

искали истины. На пятомъ соборѣ царя Іустиніана повелѣніе было, дабы предсѣдатель былъ Міна Патріархъ Константінопольскій. Тойжде царь, Вигилія Папу Римскаго за упрямство и молвотворство жестоко наказалъ, якоже пишетъ Нікифоръ въ книгѣ 26, въ главѣ 17; неправедныхъ бо дѣлъ не приводимъ. На шестомъ соборѣ самъ предсѣдателемъ былъ Константінъ Погонатъ.

Чтожъ речемъ о законахъ царскихъ, гдѣ Епіскопомъ и пресвитеромъ, и всему клиру церковному подаются различныя уставы, повелѣнія, и за вину наказанія? Много того видимъ въ составѣ законовъ древнихъ повелѣніемъ Іустиніана собранныхъ, которая книга кодексъ именуется: много во аѳентикахъ самого Іустиніана, много въ новеллахъ послѣднѣйшихъ Царей.

Но аще бы подробну все то исчисляти, книга была бы, а не слово обычное: любителемъ истины и сія довлѣютъ; твердымъ бо и жестоковыйнымъ ничтоже довольно быти можетъ.

Егда убо толь многія аще и не вся и толь силныя извѣты и доводы видимъ о невредимомъ и не удобь прикасаемомъ державныхъ властей величествіи, яко аще бы вси слушали совѣсти своей, то лучше бы царіе щитомъ сея истины безопасны и безпечальны пребывали, нежели окружающею ихъ силою воинскою; то кто уже не поплюетъ легкодушнаго о властехъ мнѣнія? кто не вознегодуетъ о гордомъ презорствѣ, не больше оцѣняющемъ славныя державы, паче превозмогающей

исполинской силы?

Засвидѣтельствова намъ естество, засвидѣтельствова неложное слово божїе, яко власть высокая отъ бога есть, научиша довольно писанїя, коликое повиновенїе властемъ, не токмо добрымъ, но и строптивымъ, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть должни еси: показа ясно и божїе, купно и человѣческое свидѣтельство, яко безъ выбору всякая душа сему долженству подлежитъ. Гдѣжъ уже нынѣ древнїи оныи свободолюбцы, продерзателїе славы хулити нетрепещущїи? гдѣ глава безглавная римская скипетръ и мечь царскїй свое быти орудїе мечтающая? гдѣ святцы смиреннолукавїи толикое сїе дѣло божїе въ крѣпость мїру поданное въ мерзость вмѣняющїи. Увы окаянства! увы злоключенїя временъ нашихъ! Да какое негодованїе равное возъимѣемъ здѣ? кїими слезами не плачемся? кїимъ сердцемъ довольно возревнуемъ? коль противное дѣло толь твердой истинѣ показали намъ нынѣшныя времена? державной власти Царю богоданному, не честь умалити, еже и самое къ вѣчному осужденїю довольно, но и скипетра и житїя позавидѣти схотѣлося: но кому похоть сїя? не довлѣли мски и львы, туды и прузи, туды и гадкая гусеница.

До того пришло, что уже самыи бездѣльнїи въ дѣло! да въ дѣло и мерзское и дерзское! уже и дрождїе народа, души дешевыя, человѣки не къ чему иному, точїю къ поядѣнїю чуждихъ трудовъ родившїися, и тѣ на Государя своего, и тѣ на Хрїста господня! да вамъ, когда хлѣбъ ясте, подобало бы

удивлятися,

удивлятися и глаголати: откуду ми сїе? Возобновилася намъ, воистинну їсторїа о Давїдѣ, на егоже и слѣпїи, и хромїи, бунтъ поднесли. Помыслятъ, да чтожъ онъ блюзнеритъ? не на худость, но на совѣсть смотрѣлъ бы. Хорошая совѣсть, и зерцало представимъ ей.

Два человѣка вошли въ церковь, не помолитися но красти: одинъ былъ въ честномъ платьѣ, а другїй въ рубищѣ и лаптяхъ: а договоръ былъ у нихъ, не во общую корысть сбирать, но что кто захватитъ, то его; лапотникъ искуснѣйшїй былъ, и тотъ часъ во олтарь да на престолъ, и обираючи заграбилъ, что было тамъ, взяла зависть другаго, и аки бы съ ревности: нили ты, рече, боишися бога въ лаптяхъ на престолъ святый схватился? а онъ ему: не кричи брать, богъ не зритъ на платье, на совѣсть зритъ. Се совѣсти вашей зерцало о безгрѣшники! полагати совѣсть на языцѣ, и тогда совѣстїю хвалитися, когда плакати и стенати подобаетъ. Да еще треба и сны видѣти людемъ на бѣду, себѣ прочее сиите волхвы! Ей нечувственъ, кто не обоняетъ въ васъ духа аѳеистскаго.

Но къ вамъ да обратится слово честнїи, благороднїи, чиномъ и дѣломъ славнїи и таковїи, ихже мощно общенароднымъ именемъ позывати: о Россїе! сумнюся я, да не худость проповѣдника много убавитъ важности слову, и исповѣдую недостойна мене быти таковыхъ слышателей; но молю васъ, егда слышите Евангелїе отъ каковаго либо человѣка чтомое, не вѣруете ли? тако и здѣ не на лице глаголющаго, но на слово божїе зрите, и не

и не со мною, но кійждо со своимЪ разумомЪ сочините разговорЪ.

Аще тако о высокой державѣ отЪ бога намЪ заповѣдуется, то каковыя вины извинятЪ насЪ, аще кто державѣ не повинитися дерзнетЪ? и аще противится богу самому, противляяйся властемЪ строптивымЪ и бога не знающымЪ; то кое воздадимЪ слово, не просто противляющеся, но и большее дерзающе на Монарха благовѣрнаго, и толико Россїю пользовавшаго, яко отЪ начала Государства всероссїйскаго, еликїя могутЪ обрѣстися історїи, сему равнаго не покажутЪ; ибо, понеже на двоихЪ сихЪ вся Государская должность виситЪ, на гражданскомЪ, глаголю, и воинскомЪ дѣлѣ: кто у насЪ когда обоя сїя такЪ добрѣ совершилЪ, якоже сей? во всемЪ обновилЪ, или паче отродилЪ Россїю. ЧтожЪ, сїе ли отЪ насЪ награжденїе будетЪ ему? да егоже промысломЪ и собственными труды, славу и безпечалїе всѣ получили, той самЪ имя хульное и житїе многобѣдное имѣетЪ? кая се срамота? кїй студный порокЪ? страшенЪ сый непрїятелемЪ, боятися подданныхЪ понуждается! славенЪ у чуждихЪ, безчестенЪ у своихЪ! И когда многими попеченїи и подвиги самЪ себѣ безвременную старость привлекаетЪ, когда за цѣлость отечества, вознерадѣвЪ о своемЪ здравїи, аки скороходнымЪ бѣгомЪ самЪ спѣшитЪ кЪ смерти, тогда нѣкїимЪ возмнился долго жити! аще бы не законЪ божїй обуздовалЪ насЪ, самый таковаго неблагодарствїя студЪ силенЪ былЪ бы обуздати! ТакЪ сего

единаго

единаго на себѣ пореченія вси народи не терпятъ, еже Государю своему невѣрнымъ явитися; ибо вопреки въ великую вси себѣ вмѣняютъ славу, еже и умрети за Государя! ты ли едина о Россіе отъ всѣхъ народовъ въ семъ останешися? Прежнихъ лѣтъ иноземныи писателіе, аще и во многихъ неисправленіяхъ народъ нашъ поносили, обаче въ вѣрности къ Государю своему такъ славятъ, что его во образъ прочимъ представляютъ. Егда же все прежнее поношеніе толикою славою истребилъ уже Петръ, тогда прежняя вѣрности слава увядати начнетъ? щастіе ли таковое Россіи, еже бы не имѣти полной славы? Удивляются сему саміи лютѣйшіи враги наши, и хотя и пріятны имъ сіи о насъ вѣсти; (угождаютъ бо зависти ихъ) однакоже таковое неистовство обругаютъ и поплюютъ. И смотримъ, дабы не выросла въ мірѣ притча сія о насъ: достоинъ Государь толикаго Государства, да не достоинъ народъ таковаго Государя.

Но не награждается единымъ студомъ грѣхъ сей, влечетъ за собою тучу и бурю, и облакъ страшный бесчисленныхъ бѣдъ. Не легко со престола сходятъ царіе, когда не по волѣ сходятъ. Тотъ часъ шумъ и трусъ въ Государствѣ: большихъ кровавое междоусобіе, меншихъ добросовѣстныхъ вопль, плачь, бѣдствіе, а злонравныхъ человѣкъ, аки звѣрей лютыхъ отъ узъ разрѣшенныхъ, вольное всюду нападеніе, грабительство, убійство. Гдѣ, и когда нуждею перенеслся скипетръ безъ

многой крови, и лишенія лучшихъ людей, и разоренія домовъ великихъ? И якоже подрывающе основаніе, трудно удержати въ цѣлости храмину; тако и здѣ бываетъ: опровергаемымъ властемъ верховнымъ, колеблется къ паденію все общество. И сія болѣзнь въ Государствахъ мало когда не бываетъ къ смерти ихъ, якоже можно видѣти отъ всемірныхъ історій. Но есихъ мы требуемъ історій? не сама ли Россія довольная себѣ свидѣтельница? Мню бо, яко не тако скоро забудетъ, что претерпѣ по злодѣйствіи Годуновомъ, и какъ не далеко была отъ крайняго своего разрушенія! О аще бы, паки глаголю, и не вѣдомъ намъ былъ законъ божій, не довольно ли было бы къ наученію сіе едино искуснѣйшее слѣдующихъ видѣніе? Но то зло не удобь врачуемое, яко бѣснующіися человѣцы, ниже взираютъ на бывшая, ниже будущая разсуждаютъ, но нѣкіимъ лестнымъ мечтаніемъ услаждающеся, слѣпо устремляются къ погибели своей.

Того ради тое на конецъ представляемъ всякому, еже во всякихъ дѣлахъ и начинаніяхъ нашихъ и первѣе, и послѣжде, и непрестанно помышляти долженствуемъ, и ученію нынѣшнему аки свойственная печать потребна есть: се же есть неумытный и неизбѣжный судъ божій. Не льстимся о православніи! предложенное здѣ о державныхъ властей почести ученіе истинное есть; ибо и писаніе священное истинное есть самаго бога слово, внутренними своими извѣтами, и сильнодѣйствительною

силою, и великихъ пророчествъ сбытіемъ свидѣтелствуемое.

Не сумнимся убо, яко и грядетъ судъ божій на противляющихся слову его. Да когда сіе будетъ? не стужи пріидетъ Господь и не закоснитъ: не глаголи медлитъ Господь; се во судія при двѣрехъ стоитъ смотри точію, кое слово воздаси ему о семъ; аще укоряющихъ юродствомъ бранію, судитъ повинныхъ геннѣ огненной: то кій судъ издастъ на нерадящихъ о господствѣ, и славы хулити не трепещущихъ аще не сотворшихъ милости единому отъ малыхъ, аки себѣ самому не сотворшихъ осуждаетъ: то како осудитъ навѣтующихъ на намѣстника своего, имени божія участника, Хріста Господня? О крайняго нечувствія: аще сіе кого не устрашаетъ! здѣ бо не точію противляющіися властемъ, но и повинующіися за гнѣвъ, а не за совѣсть, трепетати понуждаются.

Избѣгнутъ бо таковіи меча царскаго, понеже за гнѣвъ повинушася, обаче не избѣгнутъ суда божія, понеже не повинушася за совѣсть. Гдѣжъ вы будете, которыи и гнѣвъ царскій, и совѣсть вашу презрѣвше, на скипетръ и на здравіе властей дерзаете? есть ли вамъ ужасъ или ни? намъ всѣмъ ужасъ есть, дабы за сіе не укорилъ гнѣвъ божій, и временнымъ своимъ отмщеніемъ на отечество наше.

Но лучшая, лучшая промышляй о насъ боже нашъ! предвари насъ милосердіемъ своимъ! Ко многому неблагодарствію, и сіе приложихомъ, яко многихъ благодѣяній твоихъ въ Петрѣ намъ показанныхъ не познахомъ, исповѣдуемъ убо

недостойныхъ себе быти, егоже неблагодарнїи явихомся. Обаче не въ единомъ мїрѣ грѣхъ нашъ, и милость твоя, не сотвори съ нами по беззаконїямъ нашымъ, ниже по грѣхомъ нашымъ воздаждь намъ. Господи спаси Христа твоего, и услыши его съ небесе святаго твоего: Господи спаси Царя и услыши ны: возвесели его о спасенїи твоемъ: предвари его благословенїемъ благостынным: да обрящется рука твоя всѣмъ врагомъ его: да обрящетъ десница твоя вся ненавидящыя его: вознесися Господи силою твоею, воспоемъ и поемъ силы твоя, аминь.

Печатано [*лерцымъ тисненїемъ*] въ Санктпетербургѣ. Мѣсяца Августа въ 18 день 1718 года.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОПЕЧАТКИ

Стран.	Стр.	Напечатано :	Исправь:
3	25	получити	получити!
4	13	мниться	мнится
	27	Ярослова	Ярослава
5	9	вышЪ градЪ	ВышградЪ
	16	видишЪ	видитЪ
7	5	познавати, что	познавати. Что
	6	ОрелЪ	орелЪ?
	28	достоинства, прочїему	достоинства. Прочїему
8	2	рещи	рещи:
8	5	исправленїе тогожде рода,	исправленїе, тогожде рода
	24	мнится	мнится,
	26	но, себе	но себе
19	18	всемиренно	всесмиренно
27	17	самымЪ	самимЪ
28	30	жипели	жители
29	28	мечтахуся	метахуся
30	13	самЪ	семЪ
31	9	угрысти	угрызти
32	26	АннїбалемЪ	АннїбаломЪ
	30	супостатЪ	супостатЪ,
33	29	побѣду: кто	побѣду. Кто
34	3	изобилующїй: гдѣ	изобилующїй. Гдѣ
	9	свое: словомЪ	свое. СловомЪ
40	13	отяготѣша	отяготиша
	17	обозовЪ	обозовЪ?
54	11	сердца́	се́рдца
59	13	в я ому	всякому
60	28	многочисленная	многочисленныя
62	11	Персскїя	Перскїя
63	30	управляется,	управляется?
64	26	по́лки	полки́
72	17	православїя	православїя,
	21	да прославляетЪ	прославляетЪ
79	28	Исаїа	Исаїи
81	26	Ѳидилиса	Фидилиса!
82	26	РуѳинЪ	РуфинЪ

Страни.	стр.	Напечатано:	Исправь:
86	26	Ісусу	Іисусу
88	18	и покой, и ківоту	и покой ківоту
91	10 и 11	свидѣтельтвѣ	свидѣтельствѣ
	19	Финикійстѣй	Финикійскія
92	7	Іисраиля	Ісраиля
	9	Ірсаилевы	Ісраилевы
94	20	водныхѣ	веденныхѣ
	24	мниться	мнится
113	23	возярен	возъярен
132	10	потщимся, и	потщимся. И
	16	каковое	каково
146	22	првнитель-	правитель
149	2	ссбѣ	себѣ,
154	3 и 4	Говскій	Готѳскій
157	9	радуется	радуемся
158	12	себе	себѣ
171	16	ублажаетц	ублажает
182	1	виновнѣ	виною
	27	вся	всего
188	1	храбростси	храбрости
189	13	сшрах	страх
192	30	еси	еси
194	15	совтори	сотвори
195	21	отверзстая	отверстая
197	13	быши	быти
200	2	блогодать	благодать
- - 4 и	13	пророче	прорече
207	6	Пелопоннис	Аттику и
- - - -	- - - -	и Аттику	Пелопоннис
208	14	на длан	на длани
220	8	изчезе	исчезе
221	13	любвѣ	любви
222	11	убивственную	убійственную
241	14	изимающій	изымающій
243	8	якоеже	яко еже
244	27	незльобивых	незлобивых
248	3	естественному	по естественному
250	13	пріемлет	пріемлют
261	15	аѳентиках	авѳентиках.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Извѣстнымъ на Россійскомъ языкѣ сочиненіямъ, печатнымъ и писменнымъ, Ѳеофана Прокоповича Архіепископа Новгородскаго, кромѣ словъ и рѣчей, которыя находятся въ сей первой части, и въ слѣдующихъ частяхъ напечатаны будутъ.

СОЧИНЕНІЯ БОГОСЛОВСКІЯ

ПЕЧАТНЫЯ

ОГЛАВЛЕНЇЕ

ПИСМЕННЫЯ

(*) О семъ и о слѣдующихъ двухъ трактатахъ упоминаетъ самъ сочинитель въ писмѣ своемъ на Латинскомъ языкѣ писанномъ къ прїятелю въ малую Россїю Маїа 10 дня 1720 года.

СОЧИНЕНІЯ ПОЛИТИЧЕСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ И ГРАЖДАНСКІЯ, ІСТОРИЧЕСКІЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ, ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ И ПРОЧІЯ.

ПЕЧАТНЫЯ

ПИСМЕННЫЯ

42

(*) О сей Географіи въ вышеписанномъ же писмѣ упоминаетъ сочинитель. (**) О сей Історіи упоминаетъ сочинитель въ другомъ Латинскомъ писмѣ къ томуже пріятелю писанномъ.

ПИСМА КЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЛИЦАМЪ

ПЕЧАТНЫЯ

ПИСМЕННЫЯ

СОЧИНЕНІЯ СТИХОТВОРЧЕСКІЯ

ПЕЧАТНЫЯ

ПИСМЕННЫЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПѢСНИ

ДЛЯ ИЗВѢСТІЯ

Сверхъ вышеписанныхъ сочиненій Новгородскаго Архіепископа Ѳеофана, ежели кто больше имѣетъ, тѣ благосклонно просятся сообщить оныя въ типографію Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

)o(

ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА
АРХІЕПИСКОПА

Великаго Новаграда и великихъ Лукъ,
Святѣйшаго Правительствующаго
Синода Вицепрезидента, а потомъ
первенствующаго Члена

СЛОВА и РѢЧИ

поучительныя, похвальныя и поздравительныя

СОБРАННЫЯ
и
нѣкоторыя вторымъ тисненіемъ,
а другія вновь
НАПЕЧАТАННЫЯ.

ЧАСТЬ II.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ
1761 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Словамъ и рѣчамъ второй части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

стран.

ОПЕЧАТКИ

Стран.	Строк.	Напеч.	Читай.
6.	6.	будьто	будто
	12.	итти	иттти
11.	4.	исчилятти	исчислятти
11. - -	14. - -	священицы	священницы
14. - -	1. - -	нѣкое -	за нѣкое
34. - -	11. - -	и собствено	и собственно
40. - -	26. - -	ко орбащенію	ко обращенію
46. - -	26. - -	подвиугнлъ	подвигнулъ
54. - -	4. - -	непріятелскіи	непріятель
71 - -	2. - -	Імперію	Імперією
90. - -	4. - -	утремился	устремился
139. - -	29. - -	воинкую	войнскую
140. - -	28. - -	ферецію	ференцію
145. - -	29. - -	евѣтѣ	свѣтѣ
174. - -	11. - -	представлется	представляется
182. - -	19. - -	притивляющихся	противляющихся
187. - -	4. - -	неной	ненной
	11. - -	сму - -	ему
		пидобія	подобія
191. - -	18. - -	совержившуся	совершившуся
207. - -	11. - -	возимѣемъ	возъимѣемъ
213. - -	27. - -	вящшія	вящшая
218. - -	26. - -	еуще	суще
224. - -	18. - -	срташнаго	страшнаго
227. - -	17. - -	имемемъ	именемъ
242. - -	24. - -	раой	ради
243. - -	3. - -	спеси-	спаси-
	29. - -	естьлн	естьли
244.	30. - -		

)o(

Стран.	Строк.	напеч.	читай:
247. - -	23. - -	и дргуїя	и другія
	27. - -	съ богу	къ богу
248. - -	4. - -	внѣшняю	внѣшняя
253. - -	3. - -	бѣжити	бѣжати

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Проповѣданное въ Санктпетербургѣ въ Монастырѣ Александроневскомъ Августа 30. дня 1718 года.

Учителю благій, что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую? Лук. Гл. 10. Ст. 25.

Сей есть, о Хрїстолюбивїи Слышателїе! вопросъ, отъ ветхаго законника предложенный Хрїсту, который и нынѣ мнози предлагати обыкоша: какъ мнѣ спастися? и ежели вопросъ сей по самому истинному сердечному желанїю предлагается, а не такъ, какъ вопрошаетъ законникъ Господа, искушая его, воистинну не можетъ сего быти нужднѣйшее слово во всемъ житїи человѣческомъ. Аще бо потребныя и нуждныя вопросы суть: како отъ бѣдъ избавитися? како отъ тяжкїя болѣзни

 уврачеванну

увраческанну быти? како взыскати премудрость, обрѣсти богатство, получити побѣду и славу, и симъ подобная? то кольми паче нужный вопросъ есть: како животъ вѣчный наслѣдити? развѣ не вѣровалъ бы кто, яко инаго живота, и того безсмертнаго и вѣчнаго ожидаемъ, той бы токмо не исповѣдалъ, яко все сїе временное, чтолибо есть, того ради самаго, яко временное есть, и конецъ свой имѣетъ, есть противъ вѣчности, сонїе, мечта и привидѣнїе. Добрѣ сїе разсуждалъ Петръ святый, егда многимъ отъ Хрїста отходящимъ, и вопрошающу учениковъ своихъ Господу, еда и они хотятъ отъити отъ него, отвѣщалъ симъ словомъ: (*) *Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши.*

Мы убо Хрїстїане, егда взыскуемъ и вопрошаемъ, како спастися? уподобимся Петру святому, не отходимъ сердцемъ и умомъ отъ Хрїста глаголы живота вѣчнаго имущаго; ибо аще слышимъ, аще сами чтемъ слово божїе, весма вѣровати долженствуемъ, яко самъ то глаголетъ къ намъ Хрїстосъ. Что бо смотрѣти, чїимъ языкомъ вѣщается, или чїимъ перомъ пишется? токмо аще божїе слово пишемо есть или вѣщаемо. А я убогїй служитель Хрїстовъ на вопросъ сей спасенный: что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую? предложу любви вашей часть отвѣта Господня законнику нынѣшнему поданнаго.

Часть, глаголю, отвѣта; ибо отвѣтъ Господень сугубое дѣло содержитъ, якоже отъ Евангельской повѣсти

(*) Іоан. Гл. 6. Ст. 68.

повѣсти слышахомъ: *возлюбиши Господа Бога твоего, и ближняго твоего.* О любви самаго бога оставимъ нынѣ, точїю о любви ближняго разсудимъ: и се о таковой любви, которая всякаго въ своемъ званїи одолжаетъ. Аще бо и все, еже на пользу ближняго видимъ угодное, должни есмы хранити; но наипаче то, еже всякому по его чину, яко дѣло отъ бога врученное належитъ.

О семъ нынѣ слово намъ будетъ; ибо о семъ наипаче вѣдати хотятъ вопрошающїи: како спастися? Мню бо, яко не усумнѣваются, что безъ вѣры не возможно угодити богу, и яко въ самомъ отрожденїи нашемъ сотворихомся наслѣдницы богу и снаслѣдницы Хрїсту: точїю сумнѣнїе есть, что должни мы творити, усыновленни суще богу неизреченною его милостїю, и да воздадимъ Господеви возлюбившему насъ благодаренїе, и да не отпадемъ даннаго намъ наслѣдїя.

Аще же и мнится мнѣ, яко не сего слова слышати въ день нынѣшнїй надѣяшеся здѣ собравшееся о имени Господни Хрїстолюбивое сословїе, но паче желали бы слышати достодолжную похвалу святаго благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, котораго нынѣ достохвальная празднуется память; обаче не усумнѣваюся, яко святїи угодницы божїи безпечальнаго онаго уже доплывшїи брега, аки обратившеся посматриваютъ на море житейское, и насъ братїю свою волнующихся еще и бѣдствующихъ видятъ, не такъ своихъ себѣ отъ насъ

похвалъ хотятъ, суще отъ самаго славы Господа прославленніи, яко тогожде намъ блаженства желаютъ, которое они получили, сіесть: наслѣдованія живота вѣчнаго. Сообразующеся бо совершенно уже воли божіей, того намъ хотятъ, чего хощетъ общій ихъ и нашъ Господь. И понеже суть они плоть отъ плоти нашея, и кость отъ кости нашея, яко единаго и тогожде съ нами тѣла Хрїстова уди, желаютъ воистинну, да не отторгнемся отъ нихъ, да вѣчно съ ними совокупимся, да достигнемъ тамо, аможе они достигоша, идѣже предтеча нашъ взыйде Хрїстосъ. Но и наше исправленіе къ сожитію ихъ ведущее, вмѣняютъ себѣ въ самое лучшее прославленіе свое, о чемъ многократно воспоминаше въ своихъ праздничныхъ проповѣдехъ Златоустый святый, научая: яко всуе хвалитъ святыхъ той, иже не подражаетъ святыни ихъ, якоже и Апостолъ учитъ: (*) *взирающе*, рече, *на скончаніе жительства ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ.* Того ради и святому нынѣ празднуемому Александру довольную отъ насъ, а ему благопріятную похвалу сочинимъ, аще предложенное ученіе разсудити потщимся, и самаго его добродѣтели во утвержденіе слова на конецъ представимъ.

Всему же разсужденію сему, якоже основаніе, буди сіе вѣдѣніе: яко къ полученію спасенія не запинаетъ человѣку, ниже различіе пола, яко се мужъ, а то жена есть: ниже различіе отечества, яко се Еллинъ, а то Іудей: ниже неравенство фортуны, яко се рабъ, а то свободь, или и Господинъ: ниже

(*) Евр. Гл. 13. Ст. 7.

ниже разнствіе возраста, яко се младъ, а то старъ есть, и прочая. Явственно о всѣхъ тѣхъ разнствіяхъ глаголетъ писаніе: (*) *Елицы по Хріста крестистеся, по Хріста облекостеся: нѣсть Іудей, ни Еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободь: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Хрістѣ Іисусѣ.* Здѣ разнствіе фортуны: нѣсть рабъ ни свободь. Рода: нѣсть Іудей ни Еллинъ. Пола: нѣсть мужескій полъ и прочая, не ставится въ препятіе спасенія. А о возрастѣ тожъ являетъ Іоаннъ богословъ, егда и старымъ и младымъ пишетъ: (**) *пишу*, рече, *вамъ отцы* и прочая. Сумнѣніе бяше у Корінѳянъ о брачномъ и безженномъ житіи, и о томъ Апостолъ подая наставленіе, аще и угоднѣйшее, яко меншихъ печалей, житіе безбрачное нарицаетъ; обаче то съ разсмотреніемъ разнаго дарованія, якоже и Хрістосъ: *не вси*, рече, *вмѣщаютъ*; обаче и сіе различіе брачныхъ, и безбрачныхъ не ставитъ во вредъ ко спасенію. И егда въ триста лѣтъ по томъ Евстафій Севастійскій Епіскопъ, ересь лицемѣрную вводя, началъ учити, яко непріятно есть богу житіе брачное, обличи таковое яко лживое ученіе, и анаѳемѣ предаде, яко богопротивное, премудрый соборъ святыхъ отецъ въ Гангрѣхъ. Но довольно къ сему едино слово Апостольское: (***) *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ.* Что и не единожды повторяетъ.

Сіе же тако увѣдавше, видимъ, какъ суетное, [да не жесточае что речемъ] какъ суетное и

 непотребное

(*) Галат: Гл. 3. Ст. 27. 28. (**) 1. Іоан. Гл. 2. Ст. 12. ипроч. (***) 1. Корінѳ. Гл. 7. Ст. 20.

непотребное многихъ есть роптаніе; глаголютъ бо или думаютъ: чтожъ? я не монахъ, человѣкъ многосуетный: а къ монахомъ глаголютъ: вы едини блажени, вамъ единымъ спастися: и отъ таковаго, чаю, мнѣнія родилося оное къ монахомъ привѣтствіе: *спасай душу*. будьто брачный и безбрачный чинъ раздѣлились между собою, чтобъ сему спастися, а другому бы здѣ точію нажитися. Худое воистинну (аще тако есть) и безбожное мнѣніе!

Сіе же, яко основаніе, подложивше, ужè видимъ, яко предложенное слово наше истинное есть: да всякъ хотяй итти путемъ спасенія, прилѣжно хранитъ, что творити имать по званію своему, сіесть: что Царь, что подчиненный ему судія и правитель, что воинъ, что купецъ, что брачный, и что безженный творити, и чего не творити долженствуетъ.

Аще бо всѣмъ спасеніе предложено, не смотря на различіе чиновъ, то что иное остается, развѣ да всякъ по званію своему ходитъ? И се едино довлѣетъ, и больше доводовъ не требѣ. Не отмещетъ богъ, но и паче похваляетъ различіе чиновъ, то не иного чего требуетъ, точію да пребываемъ кійждо въ дѣлѣ чина своего, и противнаго званію нашему да не творимъ. Якоже и Апостолъ разсуждая чинъ свой Апостольскій: (*) *тако, рече, насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ*, абіе прилагаетъ сіе: *прочее да вѣренъ кто обрящется*. Сіе едино разсужденіе не вѣмъ кому не довольно есть.

Обаче

(*) 1. Корінѳ. Гл. 4. Ст. 1. 2.

Обаче понеже обрѣтаются тако упрямїи и жестокосердїи, яко и самой паче полудне свѣтлой истины видѣти не хотятЪ, и тщащеся противу рожна прати, а не имуще отвѣта разумнаго, безразумнымЪ симЪ словцемЪ отговариваются: ДА ОДНАКОЖЪ. На таковыхЪ устЪ загражденїе представляемЪ и своего и ихЪ естественнаго разума, и писанїя священнаго силу.

ВопросимЪ естественнаго разума, ты ктолибо еси, имѣешЪ невольныя рабы, или и вольныя служители, скажи же, молю тебе, когда служащему тебѣ велишЪ: подай пить, а онЪ шапку принесетЪ, угодно ли? знаю, что скажешЪ: и вельми досадно. ЧтожЪ, когда велишЪ ему на село ѣхать осмотрѣть работниковЪ, а онЪ ниже мыслитЪ о томЪ, но стоя предЪ тобою кланяется тебѣ, и хвалитЪ тебе многими и долгими словами, сїе ужѐ и за нестерпимую укоризну тебѣ почитать будешЪ. Еще вопрошаю: пошлешЪ ты его коня сѣдлать, а онЪ тое оставя, пойдетЪ вЪ жерновахЪ молоть, не досадно ли? не достоинЪ ли жестокаго наказанїя? извинится ли тѣмЪ, что труднѣйшее дѣло дѣлалЪ, аще бы и цѣлыя сутки мололЪ? да для чего ты не дѣлалЪ повелѣннаго? кричать будешЪ. И таковый крикЪ и наказанїе преслушнику воистинну праведное есть, и развѣ скотЪ, а не человѣкЪ будетЪ, который бы кЪ сему не приговорилЪ.

Помысли же отЪ сего и о бозѣ. Вѣмы, яко все наше поведенїе его премудрымЪ смотренїемЪ

опредѣляется

опредѣляется: кому служить, кому господьствовать, кому воевать, кому священствовать, и прочая. Егда убо на каковый чина степень восходишъ, или и въ рабскомъ гноищи обрѣтаешися, божїе то опредѣленїе есть, и богъ сїе или оное дѣло тебѣ вручаетъ. Чтоже егда не повинешися воли его, и ино что дѣлати начнешъ, а не то, что тебѣ вручилъ богъ? то ли путь богоугодный? развѣ помыслимъ, яко человѣкъ точїю гнѣвается, когда слуга его не по его воли дѣлаетъ: а богъ любитъ, аще противное воли его творимъ? Омраченїе бы то было, а не разумъ, иже бы такъ мыслилъ.

А отъ сего является, коликое неистовство тѣхъ, которїи мнятся угождати богу, когда оставя дѣло свое, иное, чего не должни, дѣлаютъ: судїя, на примѣръ, когда суда его ждутъ обидимїи, онъ въ церкви на пѣнїи: да доброе дѣло: но аще само собою и доброе, обаче понеже не во время, и съ презрѣнїемъ воли божїя, како доброе, како богоугодное быти можетъ? Ищутъ суда обидимїи братїя, и не обрѣтаютъ: влечется дѣло, а онымъ бѣднымъ самое продолженїе прибавляетъ обиды: странствуютъ, тоскуютъ, иждиваютъ много, далече отъ дому, и тамъ не строятся, и здѣ разоряются: а для чего? судїа богомольствуетъ. О аще кая ина есть, яко сїя молитва въ грѣхъ! Сїе же разсужденїе не для судїй единыхъ, но на примѣръ токмо; тожде бо и о прочїихъ малыхъ, и великихъ, и малѣйшихъ чинахъ годствуетъ.

Но

Но посмотримъ, аще тако, якоже разумъ естественный, и священное писанїе самаго бога слово научаетъ насъ.

А здѣ двоя сїя вѣдати подобаетъ. Первое: яко богъ не благоволитъ отъ насъ прїимати службы, яковую бы мы выдумали, и намъ бы показалася добрая, но велитъ испытовати, что воли его величества прїятно есть; тако бо усты Апостола своего глаголетъ Духъ святый: (*) *не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленїемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божїя благая и угодная и совершенная*; идѣже не просто глаголетъ, яко испытовати долженствуемъ, что есть угодно богови; но и не испытуя творити, нарицаетъ сообразованїе вѣка сего. Второе: яко всякїй чинъ правильно прїемлемый, отъ самаго бога подается. Много о томъ въ писанїи: (**) *Богъ судїа есть: сего смиряетъ, и сего возноситъ*. Нынѣ же довлѣетъ сїе Апостольское слово: (***) *нѣсть власть, аще не отъ Бога*. Отъ сихъ двоихъ вѣдѣнїй ясно знати может всякъ про себе, кое ему належитъ дѣло. Аще бо испытовати долженствуемъ, что есть воля божїя? якоже являетъ первое вѣдѣнїе, то не то должное намъ, и богу угодное дѣло, которое намъ мнится быти таковое. Аще же всякїй чинъ отъ бога есть, якоже вѣдѣнїе второе показуетъ, то самое намъ нуждпѣйшее и богу прїятное дѣло, егоже чинъ требуетъ: мой мнѣ, твой тебѣ, и тако о прочїихъ. Царь ли еси? царствуй убо, наблюдая да

(*) рим. Гл. 9. Ст. 2. (**) Псал. 74. Ст. 8. (***) рим. Гл. 13. Ст. 1.

вЪ народѢ будетЪ безпечалїе, а во властехЪ правосудїе, и како отЪ непрїятелей цѢло сохранити отечество. СенаторЪ ли еси? весь вЪ томЪ пребывай, како полезныя совѢты и судЪ не мздопрїимный, не на лица зрящїй, прямый же и правильный произносити. ВоинЪ ли еси? не обязуйся куплями, не обиди своихЪ, во всѢхЪ воинскихЪ уставахЪ обучайся. Пастырь ли духовный еси? смотри, чесого требуетЪ отЪ тебе пастырей начальникЪ ХрїстосЪ? испраздняй суевѢрїе, отметай бабїя басни, корми словомЪ божїимЪ овцы врученныя, и оберегай отЪ волковЪ кожами овчими одѢянныхЪ. И тако подобнѢ да смотрятЪ родители, что они чадомЪ своимЪ, чада, что родителемЪ, мужїе, что женамЪ, жены, что мужемЪ своимЪ должни суть: тако и господїе о управленїи и награжденїи рабовЪ, и рабы о угожденїи господїй пещися долженствуютЪ. И просто рещи, всякЪ разсуждай, чесого званїе твое требуетЪ отЪ тебе, и дѢломЪ исполняй требованїе его.

И то дѢло спасенное, то дѢло богоугодное, и всякому по чину званїя своего первѢйшее, главнѢйшее, и нужднѢйшее. И зри о семЪ силу писанїя, гдѢ кого хвалитЪ, или хулитЪ: хвалитЪ наипаче за дѢло званїя его исполненное, хулитЪ же за дѢло неисполненное. ХвалитЪ Моисея АпостолЪ, яко вѢренЪ бѢ во всемЪ дому божїи. ПохваляемЪ есть ДавїдЪ, яко лучше мужествовавЪ паче Саула, убилЪ тмы непрїятельскїя. Хвалими суть богатыри Давїдовы, яко Государю своему мужественно

мужественно

мужественно споспѣшествовали въ бранѣхъ. Дается похвала Іоасафату царю за содѣланныя крѣпости, вооруженныя грады, и добрѣ исправленное воинство. И како сія исчисляти возможемъ подробну? Прочти, кто хощетъ, седмь главъ Іисуса Сирахова отъ четыредесятъ четвертой до конца пятдесятой, узриши тамо многая лица и разныхъ чиновъ похваляемая; а всѣмъ онымъ похвалы сплетаются отъ дѣлъ званія ихъ.

А вопреки не пребывшихъ въ своемъ званіи охуждаетъ писаніе. Зри Псаломъ осмьдесятъ первый, како обличаеми суть неправіи въ дѣлѣ своемъ судіи. Зри пророка Малахіи вторую главу, како ругаеми суть священицы въ наставленіи народа нерадивіи. Зри первыя книги царствъ главу вторую, кое прещеніе слышитъ Ілій священникъ, понеже не наказалъ и отъ злодѣянія не востягнулъ сыновъ своихъ, и родительское на себѣ долженство пренебреглъ. Что же учитель языковъ Павелъ святый? какъ плачевно порицаетъ лжеучителей за попеченіемъ земныхъ корыстей дѣло свое пренебрегающыхъ, въ посланіи къ Филипписіемъ: въ главѣ 3? Какъ жестоко наступаетъ на другихъ обманщиковъ, въ лѣности своей чуждыя труды туне поядающихъ въ посланіи второмъ къ Солунямъ въ главѣ 3? Какъ прилѣжно прещаетъ на разныхъ мѣстахъ, и Епископамъ, и діаконамъ, и вдовицамъ, и господіямъ, и рабомъ, и родителемъ, и чадомъ, и прочіимъ чинамъ, да бы всякъ зналъ званія своего должность, и въ дѣлѣ бы своемъ не оставался? Тожде ясно видимъ и въ нѣкіихъ Хрі-

Хрїстовыхъ притчахъ, о худомъ домостроителѣ, о злыхъ винограда дѣлателѣхъ, о лукавомъ рабѣ сокрывшемъ талантъ господина своего.

И мощно ли вся собрать во единое краткое слово? о чемъ вездѣ много въ ветхаго и новаго завѣта книгахъ.

Посмотримъ токмо еще, яко на живый сего ученїя образъ, на приснопамятнаго (егоже нынѣ празднуемъ) Государя Россїйскаго Святаго Александра. Жаль вельми, яко времена оная малоискусная въ дѣлѣ книжномъ, и неприлѣжная ко исторїамъ, не оставиша намъ пространной о немъ повѣсти, а имѣли бы мы, надѣюся, много полезнаго ученїя. Но обаче и отъ краткаго воспоминанїя, аки отъ оставленнаго мѣлкаго слѣда, можемъ познати, коликїй сей мужъ былъ? како не всуе нарицался великїй Князь Россїйскїй? како разсуждалъ должность званїя своего? и не титлу токмо государственную, но и тяжесть государственныхъ дѣлъ со усердїемъ носити тщался. Довольно о семъ засвидѣтельствуютъ лютая оная времена, въ няже онъ корму держалъ отечества своего. Внутрьуду немощна, отъ внѣуду бѣдна бяше Россїя, весьма отчаянному кораблю подобна: отъ единыя страны насильствїе Татарское, отъ другой нападенїе Свѣйское, яко вѣтры жестокїи, а внутрь отечества, отъ мимошедшихъ междоусобїй и несогласїй, поврежденїе силы, аки великая скважня. Мощно же знати о Слышателїе! яко не спалъ кормчїй сей, егда въ такомъ волненїи

корабль

корабль цѣлъ сохранилъ. Въ мирное время народъ великїй управити, ума великаго требѣ есть, а въ таковомъ бѣдствїи невредно отечество сохранити, требѣ есть и труда великаго, мудрыхъ совѣтовъ, многоочитыхъ промысловъ, неусыпныхъ попеченїй, неистомленныхъ подвиговъ. Викторїя оная преславная, которую онъ на сихъ мѣстахъ надъ Свѣйскимъ королемъ получилъ не то ли гласитъ, и доселѣ намъ проповѣдуетъ? и аще побѣды сея исторїя краткая вельми и необстоятельная, и имя паче, нежели исторїя, яко отъ вѣка онаго не велерѣчиваго до насъ пришла, обаче мощно по сему знать дѣла того величество, яко побѣдитель Александръ отъ рѣки сея, при которой побѣдилъ, новое себѣ прiобрѣлъ прозванїе, Александръ Невскїй нареченный. Думалъ бы кто, яко онъ при Невѣ родился, понеже отъ мѣста рожденїя обычно происходятъ прозванїя: но онъ при Невѣ вознерадивъ о житїи своемъ, и на кровавую смерть за цѣлость государства своего устроивъ себе, благословеннымъ же оружїемъ умертвивъ смертоноснаго супостата, отродилъ Россїю, и сїя ея члены, Їнгрїю, глаголю, и Карелїю, уже тогда отсѣщися имѣвшїя, удержалъ и утвердилъ въ тѣлѣ отчества своего, и прозванъ бывъ Александръ Невскїй, свидѣтельствуетъ и доселѣ, яко Нева есть Россїйская. Но и се извѣстно, яко побѣдители, иже отъ мѣстъ побѣдительныхъ, или народовъ побѣжденныхъ заимствовали себѣ прозванїя [якоже бѣ обычай у древнихъ Римлянъ] не

 за-

нѣкое легкое съ непріятелемъ сраженіе, но за многоподвижный бой, и за полную и великую викторію таковая прозванія куповали себѣ: то и нашъ Александръ не моглъ бы прозванъ быти Невскій, развѣ за таковую при Невѣ побѣду, которая, яко непріятелю совершенное бѣдство, тако Россіи совершенное безпечаліе подала. Того ради и самое прозваніе Александра Невскаго довольно являетъ, каковыя онъ труды и подвиги поднялъ, и послѣдовательнѣ, коль тщателенъ былъ, како бы въ долженствѣ званія своего не оскудѣти, и непостыдитися предъ Господемъ, егда вопроситъ его о словѣ великаго сего домостроительства врученнаго ему.

А отъ толикихъ его военныхъ дѣйствій кто не познаетъ, како онъ обходился и въ гражданскомъ народа своего управленіи? Подвизался онъ съ крайнимъ бѣдствіемъ на непріятелей, то како бы облѣнился со властію наступать на внутреннихъ враговъ, воровъ, хищниковъ, клеветниковъ, убійцевъ, кривосудцевъ, и иныхъ злодѣевъ? Готовъ былъ за люди своя положити душу свою, то како былъ бы тяжекъ о общемъ добрѣ попеченіе приложити? умрети хотѣлъ отечество свое заступая, то како бы той не хотѣлъ трудитися управляя? Воистинну можетъ всякъ по званію своему ходящій Государь, и моглъ Александръ нашъ неложно о себѣ съ Давідомъ воспѣвати: (*) *милость и судъ воспою тебѣ Господи* и прочая словеса Псалма того, въ которомъ Государскихъ должностей аки зерцало представляется.

И

(*) Псал. 100. Ст. 1.

И се уже Слышателіе, имѣемъ довольный отвѣтъ ко всегдашнему многихъ у насъ вопросу: какъ спастися? Увѣдали мы и отъ разума естественнаго, и отъ священнаго писанія, и отъ дѣлъ нынѣ празднуемаго угодника божія, что творити имамы, аще хощемъ путемъ спасенія шествовати, и наслѣдія живота вѣчнаго не лишитися? Сеже то есть (аще все сокращенно речемъ) да сновани суще на камени вѣры, сверхъ общихъ всему Христіанству добродѣтелей, вѣрно и тщательно творимъ всякъ своего званія дѣло, яко дѣло отъ бога намъ врученное. Якоже и креститель Іоаннъ, егда кающымся людемъ заповѣдывалъ творити плоды достойны покаянія, и вопрошаху его мнози о плодахъ оныхъ имянно: обще всему народу, общую любве ко ближнему заповѣдь предложилъ, а мытаремъ свое собственное, и собственное свое воиномъ долженство представилъ; и сказалъ бы воистинну и прочіимъ, что должни они, аще бы и отъ прочіихъ вопрошенъ былъ.

О семъ убо довольно извѣстившеся, о Христіане, не имамы прочее усумнѣватися, какъ намъ спастися. Видиши всякъ пути твоя, шествуй. Вѣси всякъ подвиги твоя, подвизайся.

Тако и богу вѣрный рабъ явишися данный тебѣ талантъ дѣлая трудолюбнѣ: тако и законъ любве къ ближнему исполниши; ибо тогда наипаче и новое стяжавается, и готовое сохраняется добро общее, егда вси званію своему довлетворятъ. О аще бы вси тако мудрствовали, и по

и по мудрствованію сему дѣлали, коль благополучное было бы отечество! не были бы нестроенія, свары, зависти, суды неправыя: вся бо сія отъ того происходятъ, яко не вѣдаемъ, или вѣдати не хощемъ, или и вѣдая не тщимся творити всякъ своея должности.

И каковое неистовство въ сердца многихъ вселилося! аки бы другій желаетъ какъ спастися, а что по званію своему долженъ, о томъ нижѐ помышляя, но и многажды еще званію своему противное творя, ищетъ пути спасеннаго у сыновъ погибельныхъ, и вопрошаетъ: какъ спастися? у лицемѣровъ, мнимыхъ святцевъ, и развѣ для того безгрѣшныхъ, яко о грѣхахъ своихъ не помышляютъ: что же они? видѣнія сказуютъ, аки бы шпіонами къ богу ходили, притворныя повѣсти, то есть бабія басни баютъ, заповѣди бездѣльныя, храненія суевѣрная кладутъ, и такъ безступно лгутъ, яко стыдно бы воистинну и просто человѣкомъ, не точію честнымъ нарещися тому, кто бы такъ безумнымъ расказщикамъ вѣрилъ: но обаче мнози вѣруютъ, увы окаянства! О слѣпіи спасенія искатели! которыхъ такое буесловіе услаждаетъ. Сей ли путь спасенія? яко помраченъ забобонами не знаешъ, что ты долженъ еси богу, Государю, отечеству, всякому собственно ближнему, словомъ рещи: что долженъ званію твоему. А не вѣдати сего и не творити, не есть иты спасеннымъ путемъ; ибо не есть то ходити по воли божіей, но паче воли божіей противитися. Речетъ

кто:

кто: чтожъ, когда я не вѣдаю моихъ должностѣй? студное невѣжество! лучше бы тебѣ не вѣдати имени твоего, нежели дѣла твоего, лучше бы забыть тебѣ, какъ тебе зовутъ, нежели, что отъ тебе требуетъ чинъ твой, слуга ли еси или господинъ, воинъ, или судія, или пастырь духовный и прочая. Да не льстимся о Христіане! пріидетъ часъ той, когда общій нашъ Господь, страшный и неумытный судія вопроситъ насъ не о родѣ, не о имени, но о дѣлѣ, и о данныхъ всякому талантѣхъ стязатися начнетъ. Предпомысли убо всякъ себѣ, каковый тогда гласъ къ тебѣ будетъ его? сей ли? (*) *Благій рабе и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя постановлю: вниди въ радость господа твоего:* или сей другій? *неключимаго раба ввержите во тьму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* Да не сей убо лютый и жестокій, но да первый оный вожделѣнный услышимъ гласъ, предложенное нынѣ ученіе затвердимъ крѣпко въ памяти нашей, держимъ предъ очима во всякомъ начинаніи, хранимъ прилѣжно во всякомъ дѣлѣ. Сіе ученіе по силѣ своей крѣпкое, божіе бо есть, по разуму всѣмъ внятное, по дѣйству всѣмъ спасительное; и не сумнимся заключити оное симъ Павла Апостола словомъ: (**) *Елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость, и на Ісраили Божіи.*

А егда тако о должностѣхъ нашихъ поучаемся, и ставимъ во образъ того Святаго Александра

(*) Матѳ. Гл. 25. Ст. 23. 30. (**) Галат. Гл. 6. Ст. 16.

Невскаго, видимъ другїй образъ, живое зерцало тебѣ Александровъ не токмо въ державѣ, но и въ дѣлѣ наслѣдниче богомъ данный Монархо нашъ. Кто тако, якоже ты изучилъ и дѣломъ показалъ еси артикулъ сей, еже ходити по долженству своего званїя? Мнози Царїе тако царствуютъ, яко простой народъ дознатися не можетъ, что есть дѣло царское: ты единъ показалъ еси дѣло сего превысокаго сана быти собранїе всѣхъ трудовъ и попеченїй, развѣ, что и преизлишше твоего званїя, являеши намъ въ Царѣ и простаго воина, и многодѣльнаго мастера, и многоименитаго дѣлателя? и гдѣ бы довлѣло повелѣвати подданымъ должная, ты повелѣнїе твое собственными труды твоими и предваряешъ и утверждаешъ.

И благословилъ довольно вышнїй Царь толикое тщанїе твое толь многими на войнѣ и въ дому успѣянїи, которыхъ слава наполняетъ подсолнечную. Се идѣже Александръ святый посѣя малое сѣмя, тебѣ превеликая угобзися нива. Гдѣ онъ трудился, дабы не безвѣстна была граница Россїйская, ты престолъ Россїйскїй тамо воздвиглъ еси. Кратко рещи: аще бы всѣхъ прежднихъ Князей нашихъ и Царей цѣлая къ намъ пришла їсторїя, (якоже оскудѣла) была бы то малая книжица противъ повѣсти о тебѣ единомъ, толико сїя оную и множествомъ, и различїемъ, и величествомъ дѣлъ превосходитъ. И не ласкательное сїе слово быти сама, надѣюся, исповѣстъ зависть истиною побѣжденная.

Желаемъ

Желаемъ убо отъ усердія, да тако тебе благословивый богъ, свое толикое къ роду Россійскому тобою показанное благоволеніе, утвердитъ твоимъ же здравымъ, побѣдительнымъ и долгоденственнымъ житіемъ: Аминь.

Печатано [перрымъ тисненіемъ] Въ Санктпетербургской Типографіи Марта въ 15 день 1720 года.

СЛОВО

О великомъ дѣлѣ Божїи

Сїесть:

О обращенїи языковъ проповѣдїю Апостольскою, въ день Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ царствующемъ Санктпетербургѣ, при присутствїи Царскаго Пресвѣтлаго Величества и всего Сигклита.

Проповѣданное Iюня 29 дня 1720 года.

Аще бы кто весьма невѣдущїй Христїанскїя iсторїи пришелъ къ намъ въ день сей, и видя свѣтлое и торжественное прославленїе святыхъ и всехвальныхъ Апостолъ, вопрошалъ бы человѣчески о нихъ: кто, и каковы были? воистинну не обрѣтая ни единыя вины, которыми въ мїрѣ семъ приобрѣтается слава, изумѣлся бы не доумѣвался чесо ради мужїе сїи толикую у насъ имѣютъ славу. Вопросилъ бы о благородїи ихъ, и услышалъ бы

бы что были худороднїи: вопросилъ бы о ихъ богатствѣ, и услышалъ бы, что не токмо сами не имѣли ничего, но и такому господину служили, который не имѣлъ гдѣ главу приклонити: вопросилъ бы о чести сана ихъ, и получилъ бы отвѣтъ, что единъ былъ рыболовъ, а другїй шатры дѣлалъ для препитанїя своего: вопросилъ бы о силѣ, и сказано бы ему, что ихъ какъ злодѣевъ нѣкїихъ гонили, вязали, били, и убили.

Изумѣлся бы любопытный, чесо ради толико у насъ славни, которїи ни единаго славы основанїя не имѣли по разсужденїю внѣшнему, плотскому, просто человѣческому. И нужда была бы сказывати, какое и коликое дѣло богъ совершилъ чрезъ нихъ. Намъ же Слышателїе православнїи кажется и нѣтъ нужды говорить и слышать о томъ: вѣмы бо на кое дѣло послалъ богъ Апостоловъ, сїесть на обращенїе мїра къ познанїю истины: (*) *Шедше въ мїръ весь, проповѣдите Евангелїе всей твари*. И вѣмы, что дѣло тое изрядно управили сїи посланницы божїи; но понеже и мы за немощь нашу ово забываемъ, ово же не разсуждаемъ дѣла того, но и самымъ обыкновенїемъ уже будто не дивно намъ стало, такъ какъ не удивляемся солнцу того единаго ради, что по вся дни на оное смотримъ, хотя такъ дивное есть, что никогда довольно удивитися возможно: и былъ нѣкто отъ древнихъ фїлософовъ Анаксагоръ именемъ таковаго мнѣнїя, что человѣкъ на то родится, да бы о солнцѣ разсуждалъ

и удивлялся:

(*) Марк. Гл. 16. Ст. 15.

и удивлялся: того ради, когда славимъ лѣтнею памятїю святыя Апостолы, подобаетъ намъ великое въ нихъ дѣло божїе нашимъ забвенїемъ, неразсужденїемъ и обычаемъ аки бы остудѣвшее, разогрѣти разсужденїемъ, въ честь и славу бога истиннаго, и въ похвалу сихъ божїихъ министровъ, намъ въ великое истины утвержденїе.

Увидимъ бо Слышателїе, аще неступжительно услышымъ, и прилѣжно разсмотримъ, увидимъ воистинну чудо чудесъ, увидимъ нѣчто таковое, чего весь мїръ хотя бы всѣхъ человѣкъ и силы и разумы во единъ составъ слїялъ, не моглъ бы никогдаже содѣлати, увидимъ тое отъ чего нельзя не познати, что есть нѣкая невидимая, всемогущая сила, юже богомъ нарицаемъ, и тако лучше въ страсѣ божїи утвердимся, и большее о спасенїи нашемъ попеченїе возъимѣемъ.

Проповѣданїе Евангелїя мїру, и имъ совершившееся обращенїе языковъ ко Хрїсту, есть то дѣло божїе чрезъ Апостолы содѣланное, о немже намъ слово, котораго обстоятельства аще разсмотримъ, увидимъ, какъ дивное и великое дѣло сїе.

Что бо въ первыхъ повелѣлъ Хрїстосъ Апостоломъ проповѣдати въ язычѣхъ? Евангелїе: что же есть Евангелїе? есть благовѣстїе: какое, и о чемъ? сказывати всѣмъ и сильнымъ, и мудрымъ, и великимъ, что они вси и родилися во грѣсѣхъ, и по естеству суть сыны гнѣва божїя, и по тому осужденїю вѣчному подлежатъ: но аще кто хощетъ

хощетъ спасенъ быти, да вѣдаетъ милосердіе божіе къ роду человѣческому, да вѣруетъ во Христа исповѣдуя его сына божія быти, за грѣхи міра пострадавшаго, и кровію своею правдѣ божіей удовлетворившаго, и уповая на него, яко на единаго избавителя своего. Се есть вся сила проповѣди Евангельскія. Разсудимъ же какъ она вѣроятна. Двѣ въ ней части суть: первая, знати всякому себе быти мерзска предъ богомъ, и вѣчному мученію повинна: а другая, искати спасенія отъ толикія погибели чрезъ Христа.

О коль трудны обѣ къ вѣроятію человѣческому!

Первую отвергаетъ природная намъ спесь, и высокое всякому о себѣ самомъ мнѣніе. Не бываютъ ли таковая лица скаредная, что и поглянути на нихъ мерзско? а однако такій, или такая когда въ зерцалѣ видятъ себе, судятъ о себѣ, что велми пригожы: такъ же то, и еще вящше судимъ всякъ о себѣ въ нравѣхъ, и дѣяніяхъ нашихъ. Коль богомудрый Давідъ былъ? а однако съ яковымъ обереганельствомъ приводилъ его пророкъ Наѳанъ къ познанію грѣха его. Что же о прочіихъ говорити? неправды наша всякими изрядными именами украшаемъ, и хотя вѣдаемъ, что есть грѣхъ, да страпіе тое на насъ самихъ кажется намъ не мерзско: на чужыя грѣхи свиніею поглядываемъ, а сами себѣ хороши мнимся быти, хотя и по уши въ грязи, аще и беззаконія наша превосходятъ главы наша. Еще зло сіе показалося ясно на нашихъ прародителѣхъ:

лѢхъ Адамъ на Еву, а Ева на змія вину преноситъ. И такъ немощь сія и святымъ мужемъ касается, что молится къ богу Псаломникъ святый: (*) *не уклони сердца моего въ словеса лукавствія:* кая то словеса лукавствія? *непщевати вины о грѣсѣхъ*: то есть: не попусти Господи мнѣ искати извиненія грѣховъ моихъ. Такъ то окаянная плоть сама себѣ ласкаетъ. Какъ же могло пріятно быти слово Апостольское высокоумнымъ язычникомъ, между которыми мнози были славящіися родомъ божіимъ: овъ отъ Іовиша, овъ отъ Марса, овъ отъ Геркулеса, отъ Венеры, отъ прочіихъ. Какъ таковымъ пріятно было слышати отъ Апостола: ты во грѣсѣхъ родился, и весьма грѣшенъ, и муки вѣчной достоинъ еси. Воистину слово сіе гнѣвъ и ярость воздвизаетъ, а не то чтобъ вѣроятно было.

Но другая часть проповѣди Евангельскія еще труднѣйшая къ вѣроятію. Вѣруй во Христа, аще хощеши спасенъ быти: а кто онъ былъ? былъ родомъ Жидовинъ, убогій и странный, отъ своего рода возненавидѣнъ, и яко льстецъ и бунтовщикъ оклеветанъ, и судомъ Пілатовымъ между злодѣями повѣшенъ. Что же на сіе слышатель язычникъ? не таковый ли въ немъ абіе помыслъ вмѣщался? я Римлянинъ, или я Еллинъ [а двоимъ тымъ величавымъ народомъ первѣе по Іудеехъ проповѣдано] предъ богомъ мерзокъ, и очиститися требую кровію нѣкоего Жидовина? буди онъ неповиннѣ осужденъ, но обаче Жидовинъ, самымъ

(*) Псал. 140. Ст. 4.

родомъ безчестенъ, не Еллинъ, не римлянинъ. И воспомяните Слышателїе, какъ Нееману не любо стало, когда его Елїссей Пророкъ посылалъ ко Іордану очиститися отъ проказы: (*) *не благи ли, рече, Авана и Фарфаръ рѣки Дамасковы паче Іордана, и всѣхъ водъ Ісраилевыхъ?* Аще Нееманъ вознегодовалъ помысливъ, яко Іорданъ почитается паче рѣкъ отечества его, то како не тяжко было Еллиномъ и римляномъ слышати о очищенїи грѣховъ своихъ чрезъ кровь Хрїстову, за едино то, что Жидовинъ былъ, не точїю инаго, но и безчестнаго, и весьма нелюбимаго имъ рода?

Мощно бо знати отъ Історикевъ, Стїхотворцевъ, и прочїихъ древнихъ писателей, какъ во оная времена мерзокъ былъ родъ Ісраильскїй языкомъ: и начало его, и состоянїе, и законъ укоризненными повѣстьми описывали язычницы. Начало его выводили отъ нѣкоего Тифона, лица въ фабулахъ ихъ пребезчестнаго, якоже пишетъ Плутархъ фїлософъ: (**) исходъ изъ Египта, не исходъ, но изгнанїе, будто за неисцѣльную на Іудеехъ проказу, нарицали: умноженїе рода Іудейскаго отъ самыхъ злѣйшихъ человѣкъ, иностранныхъ бѣглецовъ возрастшее сказывали, и народъ весь Ісраильскїй человѣкомъ и богомъ ненавидимый, и отчаянный быти славили, яко о всемъ томъ довольно Корнилїй Тацитъ (***) въ своей Історїи. Законъ Ісраильскїй порицали безбожнымъ суевѣрїемъ. была многихъ клевета, аки бы Жидове свинїю боготворятъ, было и иныхъ многихъ лжесловїе,

аки

(*) 4. Царст. Гл. 5. Ст. 12. (**) Плутар. въ Кн. о Ізидѣ и Озиридѣ (***) Тац. Істор. Кн. 5.

аки бы ослїю главу почитаютъ, яко повѣствуютъ о томъ помянутїи, (*) Тацитъ, Плутархъ и прочїи. И не стало бы времени пространно о семъ говорить. Единаго премудраго жидовина Іосифа книги на Аппїона грамматїка написанныя могли бы всякаго въ любопытствѣ семъ удовольствовать.

Какъ же было вкусно слышати, что чрезъ Жидовина спастися подобаетъ, а мимо его не возможно, якоже проповѣдалъ Петръ: (**) *нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенїя: нѣсть бо иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ.* Сего слова и Жидовскїй желудокъ сварити не моглъ, хотя не только не стыдно, но и славно было имъ отъ своего рода имѣти Спасителя, и могуще вразумитися о семъ отъ писанїй Пророческихъ, обаче невѣжествомъ, и мнѣнїемъ правды своея ослѣпленїи, проповѣдїю Апостольскою аки богопротивною соблазнялися. Кольми же паче языки на сїю проповѣдь, аки на безумную и гнѣвалися, и смѣялися, и плевали. И догадъ ли се есть? не тожде ли самое ясно слышимъ у Павла Апостола: (***) *мы, рече, проповѣдуемъ Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безумїе.*

Мощно бы еще говорить, какъ Апостольское ученїе противное было тогдашнымъ обычаемъ; въ яковое безстрашїе, безстудїе, и безчеловѣчїе вошли было вѣки оныя, не возможно бы намъ и помыслити, аще бы не дошли до насъ свидѣтельствы тогдашнихъ Лѣтописцевъ, и Стїхотворцевъ.

(*) Тац. тамъже. Плутар. Симпосїя Кн. 4. Гл. 5. Флоръ. Кн. 3. Гл. 5. (**) Дѣян. Гл. 4. С.п. 11. 12. (***) 1. Корїнө. Гл. 1. Ст. 23.

Единаго отъ безчисленныхъ золъ безчеловѣчія единъ образъ воспомянемъ. былъ обычай, намъ нынѣ невѣроятный, вселютѣйшихъ кровавыхъ потѣхъ: былъ чинъ пребезчинный въ людехъ, гладіаторскій, тоесть мечниковъ или убійцевъ мечами сѣкущихся, не на войнѣ, не на разбои, но на потѣхахъ самовольно, и подобіемъ прочіихъ корыстныхъ промысловъ: (*) будетъ ли у кого знатнаго свадьба, или день рожденія, или погребеніе, или иная пированія и праздника вина, то наймутъ пять, шесть, или болше паръ оныхъ гладіаторовъ, и тіи согласяся единъ съ другимъ въ соперники, сѣкутся до смерти мечами: полъ кровію обливается, а пирующіи смотрятъ съ великимъ утѣщеніемъ: и таковое то дѣйствіе была великая часть пировнаго велелѣпія. Отъ сего единаго, коликое людей оныхъ является безчеловѣчіе, кто не видитъ? звѣриныя воистинну, а не человѣческія утробы были, Парды нѣкія и Драконы, а не человѣцы.

Какъ же таковымъ звѣремъ не трудно было прослышати законъ божій купно съ Евангеліемъ проповѣдуемый, помянутому злонравію и прочіимъ мерзостемъ, но уже за обычай честнымъ и сладкимъ весьма противный?

Не воспомянемъ уже многихъ таинствъ вѣры нашея мнѣнію человѣческому тяжкихъ, догмата троическаго, безсѣменнаго зачатія, воскресенія Хрістова, и общаго будущаго, пришествія Антіхрістова, міра скончанія, тайны Евхаристіи и прочіихъ.

А еще

(*) Іустъ Липсій отъ многихъ Авторовъ въ Сатурналахъ своихъ Кн. 1. Гл. 6.

А еще сверхъ того, или первѣе всего, повѣдѣвалъ Апостольскій гласъ поплевати и потоптати боги и богини славныя, и какъ вѣровало суевѣріе, помощныя и вредныя, силою страшныя, прорицаніями дивныя, множествомъ безчисленныя.

Видимъ Слышателіе, какъ отвсюду трудная къ вѣроятію была проповѣдь Апостольская; но и еще нѣчто болѣе разсмотримъ.

Можетъ бо кто рещи здѣ, что и такъ трудную къ вѣроятію проповѣдь мощно вкоренити въ людехъ, или силою риторства искуснѣйшаго, яковымъ образомъ разсѣваются ереси, или силою оружія побѣдительнаго, яковымъ способомъ разширилося безбожіе Магометово.

Но обоихъ помянутыхъ силъ нижѐ ищи у Апостоловъ. Какое риторство у тѣхъ, которіи вси почитай безкнижни? Правда, были ужѐ высокіи богословцы, научени богомъ, и отверстый отъ Христа умъ имущіи, еже разумѣти писанія; но писаній священныхъ не знали, и словомъ божіимъ не нарицали языки: показывали Апостоли Іудеомъ истину проповѣди своея отъ писаній; но понеже праведнымъ судомъ божіимъ лежало и лежитъ до селѣ покрывало на Моисеи у гордыхъ оныхъ книжниковъ, не многихъ отъ рода того обратили, не многимъ было слово ихъ воня животная въ животъ, множайшымъ безъ соравненія было воня смертная въ смерть. Язычниковъ же побѣждати, отъ которыхъ книгъ могли Апостоли? отъ Платона или Аристотеля, или Оміра

и прочіихъ: они о сихъ ниже слышали. Единъ Павелъ три изреченія Еллинскихъ Стіхотворцевъ на трехъ разныхъ мѣстахъ воспомянулъ: въ Дѣяніяхъ глава 17: *въ немъ живемъ, и движемся, и есмы, сего бо и родъ есмы*: къ Коріноѳяномъ посланіе 1. глава 15. *тлятъ обычаи благи, бесѣды злы*: къ Тіту глава 1. *Критяне присно лживи, зліи звѣріе, утробы праздныя.* И только того. И изреченія сія не во основаніе Евангельскія истины, но легко, образомъ нѣкіихъ притчей воспомянулъ Апостолъ. Аще же кто воспрекословитъ намъ повѣстію Луки святаго въ Дѣяніяхъ въ главѣ 14, яко Листряне Павла нарекли Ерміемъ, или Меркуріемъ, который былъ богъ риторства, и по сему восхощетъ, поставити Павла въ число сильныхъ риторовъ: отвѣтствуемъ ему сущею, какъ было, истиною. Не глаголемъ бо, что Апостоли были весьма нѣми и безъязычни: не безъязычни, но и велегласни были; но не было слово ихъ софистическое, то есть хитрорѣчивое, не имѣло цвѣтовъ и красотъ риторскихъ, которыми услаждается, не имѣло ухищренныхъ узловъ, которыми уловляется человѣческое сердце. Самъ Павелъ свидѣтель тому, который проповѣдь свою глаголетъ быти (*) *не по препосходному словеси, и не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ.* А Листряне не такъ словомъ, какъ дѣломъ Апостольскимъ, то есть чудеснымъ хромаго исцѣленіемъ удивлени, помыслили, что Варнава, который въ то время молчалъ, Дій или Іовишъ

(*) 1. Коріно. Гл. 2. Ст. 1. 4.

Іовишъ есть, а Павелъ, который говорилъ Ермій есть или Меркурій. И тако не видимъ отнюдъ у Апостоловъ препрѣтельныя рѣчи.

А сила оружная, кое здѣ имѣетъ мѣсто? вышло нѣсколько мужичковъ безъоружныхъ, убогихъ, пѣшихъ, у которыхъ ни жезла, ни пиры, ни при поясѣ мѣди. Гдѣ полкй? гдѣ артилерія? что имѣли, и то оставили: оставили родителей и братію, и друговъ: оставили орудіе свое, и весла, и лодки, и сѣти. развѣ то сила? біеніе по лицу терпѣти, узы носити, въ кошницѣ оконцемъ свѣшену бѣжати, быти въ трудѣхъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ смертехъ, во многихъ и многообразныхъ бѣдахъ. Аще бы таковіи силняки, и въ такъ маломъ числѣ, не въ страшное государство римское, но и въ малый нѣкій городокъ пришли, съ намѣреніемъ побѣды своея, чего бы тутъ было по человѣчески надѣятися?

Чтоже еще? можетъ быть, тайно по домамъ и по угламъ, усмотрѣвая угодія и мѣстъ, и временъ, и лицъ, пошептовали о вѣрѣ Христовѣ, какъ то лицемѣри и лестцы басни своя разсѣвати обыкли; все вопреки; отъ котораго бо времене пріяли Духа святаго въ видѣ огненныхъ языкъ, не престали по градомъ и странамъ вопити такъ, что мощно было назвати ихъ пламенноязычными. И довольно исполнили оную заповѣдь божію у Пророка Исаіи: (*) *Возопій крѣпостію, и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой, и возвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ.* Послани бо были

(*) Исаі. Гл. 58. Ст. 1.

были отъ премудрости съ высокимъ проповѣданіемъ, и во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Такъ то дерзали оніи немудріи и несильніи.

Но посмотримъ еще на другую страну, на каковыхъ Апостоли святіи слышателей наринулися, страшно и помыслити. У слышателей оныхъ, у языковъ, которымъ проповѣдали, была злоба обѣма помянутыма силами вооруженная: оружіемъ, глаголю, и риторствомъ. Тогда была власть и страшное могущество Римское въ самой превосходной силѣ: тогда было риторство обоихъ языковъ, Латинскаго и Еллинскаго въ самомъ живомъ цвѣтѣ. Зрите же Слышателіе, какъ и тогда сбытся слово Господне къ посланникомъ своимъ: (*) *се азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ.* И вообразите себѣ въ помыслѣхъ, акибы устроенныя со обою страну полки на бой: съ единой страны̀ стоитъ малое число простяковъ немощныхъ и немудрыхъ, а съ другія страны̀ Імператоры, Консулы, Проконсулы, Трибуны, Преторы, и прочіи власти огнемъ и мечемъ претящіи, да съ нимиже Философы и Риторы, съ лестными словесъ плѣницами, съ препрѣтельными софісмами. А еще къ такой силѣ была лютая и по мнѣнію будто праведная вражда; ибо сверхъ помянутой къ роду Іудейскому ненависти, подвизали на себе Жидове гнѣвъ непрестанными на Римлянъ бунтами. Вина̀ тѣхъ мятежей не едина была: Римляне дѣлали нестерпимое Жидомъ

раздраженіе

(*) Матө. Гл. 10. Ст. 16.

раздраженiе; ибо въ недавно прошедшее время (*) Пiлатъ похитилъ сокровище храма Iерусалимскаго, и тотъ же Пiлатъ, и по немъ Петронiй повелѣнiемъ Каiа Кесаря тщалися поставити во градѣ и въ храмѣ Кесаревы образы. А потомъ (**) Игемонъ Феликсъ убилъ Iоанаѳана Архiерея чрезъ подкупленныхъ убiйцевъ, (***) и многiя иныя обиды Жидомъ дѣлали власти римскiя. А Жидове такъ раздражаемiи, сверхъ ярости своея, которая и сама довольна есть воздвигнути бунтъ, хотя отчаяннiи, возимѣли тогда и великiя побѣдительныя надежды. Носилося вездѣ слово, (г.) что пришло время явитися во Iудеи царю всесильному, всею вселенною завладѣти имущему, о чесомъ не токмо Iосифъ Жидовинъ, но и Тацитъ, и Светонiй писателiе римстiи повѣствуютъ. И знатно вѣдано о томъ отъ окончанiя седмицъ Данiиловыхъ, и пророчества Iакова Патрiарха о пришествiи Мессiиномъ, и ослѣпленнiи Iудее непознавше истиннаго, многихъ тогда Мессiй ложныхъ принимали за истинныхъ. И толикимъ нѣмени упованiемъ дерзостно бунтовали, даже въ крайнее пришли отъ Веспазiана разоренiе. Какъ же въ таковыхъ враждебныхъ случаяхъ Апостоли, и ихъ ученики могли быти любими? ибо римляне не отдѣляли и отдѣляти не умѣли Хрiстiанъ отъ Жидовъ. И что еще горшее? Светонiй пишетъ въ житiи Клавдiя Кесаря, что онiй частiи бунты Жидовстiи, дѣлалися наущенiемъ Хрiста. О какъ ложная, но какъ и жестокая клевета! И того ради, когда Клавдiй изгналъ

(*) Iосифъ о войнѣ Iудейской Книга 2. Гл. 8 (**) Тамъже въ Гл. 8 и 9. (***) Тотъже Кн. 20. Древностей Гл. 11. (г.) Iосифъ о войнѣ Iудей. Кн. 12. Тацитъ въ Ист. Кн. 5. Гл. 13. Свет. въ житiи Веспазiана Гл. 4.

изгналЪ ЖидовЪ изЪ Рима, купно изгнани были и Хрїстїане, якоже извѣстно есть отЪ дѣянїй АпостольскихЪ Главы 18.

А когда и стало быти вѣдомо, что разнствуетЪ церьковь Хрїстова отЪ синагоги Жидовскїя, и тогда не только буря гонительная не утихла, но и паче возъярилася отЪ прибавки новыхЪ клеветЪ, аки отЪ умноженїя свирѣпыхЪ вѣтровЪ; ибо сверхЪ всѣхЪ вышепомянутыхЪ навѣтовЪ, которїи ХрїстїанЪ купно со Іудеами угнѣтали, еще и собствено на Хрїстїанское сословїе насказано. Слышавше бо коварнїи врази, что Хрїстїане на славословїе божїе предЪ восходомЪ солнца собираются, толковали, что собранїя оная дѣются на бунтЪ и измѣну: слышавше, что Хрїстїане нарицаются братїя и сестры, и соборныя ихЪ обѣды прозываются агапи, тоесть любовь, и славится у нихЪ лобзанїе мїра, все тое толковали общимЪ и междоусобнымЪ смѣшенїемЪ: слышавше паки о таинственномЪ причащенїи тѣла и крове Господни, клеветали, яко Хрїстїане убиваютЪ дѣти, и плоть человѣческую ядятЪ. А яко Хрїстїане не хотѣли присутствовати сквернымЪ ідольскимЪ жертвамЪ за общее благосостоянїе приносимымЪ; того ради судими отЪ всѣхЪ были яко общїи отечества ненавистницы. Поспѣшилъ же скоро и дїаволЪ сЪ плевелами своими: скоро Гностики и прочїи еретїки явилЪ; а оныхЪ скверное и слово и дѣло видяще язычницы, и отЪ чистыхЪ ХрїстїанЪ отлучити немогуще, все буйство

ство и злонравіе еретическое всему Хрістіанству восписовали. Подливали огню тому масла и безбожніи Іудее, не престающе разсѣвати лживыя слухи на Хріста, и на Хрістіанство. И въ якововъ у языкъ мнѣніи были новіи тогда людіе Хрістовы, мощно отъ сего единаго познати, что вся тогда случившаяся общая злоключенія, глады, моры, пожары, наводненія, трусы, и брани восписовано Хрістіаномъ, яко роду богоненавистному, и на весь міръ наводящему мести боговъ прогнѣванныхъ. И оттуду родилася оная лютѣйшая въ народѣ ярость, что когда выведутъ на позорище Хрістіанина, тотъ часъ все множество вопитъ: Хрістіанина на звѣря, Хрістіанина на льва. О всѣхъ сихъ въ кратцѣ воспомянутыхъ бѣдствіяхъ пространно пишутъ древніи: Тертулліанъ, Оригенъ, Евсевій, Августинъ, Кириллъ Александрійскій, Ѳирміанъ Лактантій и прочіи.

И уже всякъ разсуди, въ каковая времена, каковымъ народомъ, какъ сильнымъ, враждебнымъ, безчеловѣчнымъ, да еще раздраженнымъ проповѣдалося отъ Апостолъ слово Евангелское, само собою трудное и невѣроятное? ужасно и мыслити, въ какъ страшную тучу вышли оніи дѣлателіе Хрістовы сѣяти сѣмя свое? не говоримъ уже, какія новымъ Хрістіаномъ пощады и милости надѣятися было у лютыхъ оныхъ звѣрей, а не людей, но какого не надѣятися было свирѣпства и терзанія? Аще едино воспомянемъ, что Тацитъ пишетъ о Неронѣ кесарѣ, какъ онъ Хрі-

(*) Тертул. въ Апологіи. Ориг. на Келса. Евсев. въ Істор. Августи. о градѣ божіи. Кир. на Іуліана.

стїаны трактовалЪ, довольно будетЪ. безбожный оный мучитель, недовольствуяся общею на Хрїстїаны ненавистїю, приложилЪ еще самую тяжчайшую клевету, самЪ велѢлЪ РимЪ зажещи, а вЪ народЪ слухЪ пустилЪ, что Хрїстїане то здѢлали. Что же винѢ той слѢдовало? узы, темницы, бїенїя: все то еще мало: что же еще? мечныя, крестныя, водныя и огненныя смерти. И то дѢло обычное. ВыдумалЪ ТиранЪ оный нѢчто новое на насЪ: единыхЪ ХрїстїанЪ псомЪ на терзанїе предавалЪ, да какЪ? опасаяся, дабы не меншая у псовЪ, нежели у него, лютость была, велѢлЪ Хрїстїаны звѢриными кожами сшивати, и такЪ на псы ловчыя выводити. То едина потѢха, а сЪ другими другая: многихЪ повелѢлЪ лучиною и простїю обязати, и обмазывати воскомЪ, и кЪ сваямЪ привязанныхЪ ростыкавЪ вЪ саду зажигати для свѢта вЪ нощныхЪ своихЪ потѢхахЪ. ТакЪ то жестоко свирѢпѢлЪ бѢсЪ во орудїяхЪ своихЪ, тщася разрушити дѢло Апостольское.

Слышите уже неслыханную вѢсть: такЪ великая и сугубая была сила языческая, и такЪ жестоко разъяренная, а викторїа при АпостолѢхЪ бѢдныхЪ, простыхЪ, немощныхЪ, викторїа при мужикахЪ ЖидовскихЪ, всякой ненависти судимыхЪ достойныхЪ, и еще немолчнымЪ проповѢданїемЪ, ученїемЪ невѢроятнымЪ, противнымЪ, и какЪ свидѢтельствовали вси Софисты, буимЪ, и безумнымЪ, гнѢвЪ на себе поощряющихЪ. увѢрилЪ мїрЪ тому, на что себѢ уши затыкалЪ, буйству проповѢди

мїрЪ

мiръ увѣрилъ, увѣрилъ же и въ скоромъ времени, и множествомъ народа безчисленнымъ.

Кто не удивится? въ первый день проповѣди Апостольскiя, единаго Петра словомъ обратилося ко Христу яко три тысящы душъ: мало по томъ до пяти тысящъ числится: а по томъ уже не именуя числа, глаголетъ Лука святый: (*) *пачеже прилагахуся вѣрующiи Господеви, множество мужей и женъ.* Скоро вѣсть пришла, яко и Самарiа прiятъ слово божiе: уже церкви во Iоппiи, въ Лиддѣ, въ Дамасцѣ, и Аравiи. Обратилися Апостоли и къ языкомъ, и тотчасъ во Антiохiи многое число вѣровавше обратишася ко Господу, и не много по томъ, вси живущiи во Асiи слышали слово Господа Iисуса, Жидове же и Еллини, и скоро до того пришло, что Ефесскiй среброковачь, который храмы дѣлалъ богини Артемiды, побоялся тщеты рукодѣлiю своему, а себѣ и другомъ своимъ обнищанiя, и богинѣ своей крайнее разоренiе прорицаетъ: (**) *и видите,* рече, *и слышите, яко не токмо Ефесъ, но мало не всю Асiю Павелъ сей превращъ, обрати много народъ глаголя: яко не суть бози, иже руками человѣческими бываютъ. Не токмо же сiя бѣду прiемлетъ наша часть во обличенiе прiити: но и великiя богини Артемiды храмъ, нипочтоже вмѣнитися: хощетъ же разоритися и величество ея, юже вся Асiа и вселенная почитаетъ.* И что подробну сказывати сiя? не извѣстно ли отъ Дѣянiй, и посланiй Апостольскихъ, како вся страны, и грады, и моря Егейскаго

(*) Дѣян. Гл. 5. Ст. 14. (**) Дѣян. Гл. 19. Ст. 26. 27.

скаго, и моря средиземнаго островы, обтекла проповѣдь Апостольская, и вездѣ вѣру получила: и аки бы повсюду зажигательныя главни разметаны, такъ вездѣ въ скоромъ времени возгорѣлся огнь той, котораго пришелъ Хрїстосъ вврещи въ мїръ. Имѣемъ же сего свидѣтельство и у внѣшнихъ, у самыхъ язычниковъ: а именно Плиній Секундъ Проконсулъ тогда Виθинїи, получивъ указъ отъ Траяна кесаря о гоненїи на Хрїстїаны, отвѣтствуетъ посланїемъ своимъ кесарю, извиняя Хрїстїанъ отъ налагаемыхъ на нихъ клеветъ, да и устрашаетъ, сказуя, что Хрїстїанъ безчисленное всюду множество, и по градомъ, и по селамъ, такъ, что искореняя Хрїстїаны не пришли бы въ запустѣнїе провинцїи. Сїе свидѣтельство, яко отъ внѣшняго человѣка, вельми сильное, и того ради не приводимъ здѣ тожде сказующихъ Хрїстїанскихъ писателей: Тертуллїана, Кипрїана и прочїихъ.

Нынѣ уже Слышателїе православнїи, вся преждереченная соберемъ во единъ краткїй союзецъ: проповѣдь Апостольская, яко грѣхи всякаго человѣка обличающая всѣмъ, а наипаче величавымъ Римляномъ и Еллиномъ непрїятная, а яко учащая искати у бога оставленїя грѣховъ чрезъ кровь Хрїстову, была Їудеомъ соблазнъ, а Еллиномъ безумїе, а еще яко гласящая со Евангелїемъ и законъ божїй безстудїю, безстрашїю, и безчеловѣчїю тогдашнихъ вѣковъ весьма противный; но и многобожїе весьма истребляющая, раздражала, и

на

на жестокій гнѣвъ подвизала лютая сердца языческая. Все то проповѣдали не краснословніи, простіи, убозіи, немощніи и не мнозіи человѣцы; но еще и рода ненавистнаго Жидовскаго: а слушали тое, ово властію и великородіемъ, ово мнѣніемъ мудрости надменніи языцы: на проповѣдь и на проповѣдниковъ клеветали Софисты, гнѣвалися народи, наступали безчеловѣчнымъ мучительствомъ власти; а однако въ скоромъ времени всюду увѣрено слову Апостольскому: и что содѣлалося съ Павломъ, который въ самомъ дѣлѣ своего на церьковь гоненія чудеснѣ обратился, тое показалося и на всемъ мірѣ: міръ гонящій и убивающій Апостолы, Апостольской проповѣди покорился, и побѣжденъ словомъ убиваемыхъ отъ себе, предалъ себе яко плѣнника въ послушаніе Христово. Кто же здѣ не видитъ тайныя всемогущія силы? кто сіе дѣломъ человѣческимъ наречетъ? что сему въ повѣстехъ всѣхъ древнихъ дѣяній подобное обрящемъ? О коль сильно въ дѣлѣ семъ засвидѣтельствовалъ себе богъ, и аки бы видима себе и удобоосязаема сотворилъ! Аще бо иногда волсви Фараоновы чудесною на Египетъ казнію удивлени восклинули: перстъ божій се есть: то кольми паче сіе чудо видящимъ намъ воскликнути подобаетъ: перстъ божій се есть, отъ Господа бысть се: и аще Давыдъ свое покаяніе нарицаетъ измѣною десницы божія: (*) *Нынѣ, рече, начахъ, сія измѣна десницы вышняго*: то толикую и толь чудную во всей вселеннѣй измѣну, скорое много-

божія

(*) Псал. 76. Ст. 11.

божїя истребленїе, и всего мїра ко Хрїсту обращенїе, кто не исповѣсть быти измѣну десницы вышняго, быти дѣло всемогущїя руки божїя? Тако и Лука святый глаголетъ, егда о обращенїи языковъ повѣствуетъ: (*) *глаголаху*, рече, *къ Еллиномъ благовѣствующе господа Iисуса. И бѣ рука господня съ ними, многое же число вѣровавше, обратишася ко господу.* И невозможно иначе глаголати, понеже бо видимъ событїе дѣла никогда ненадѣяннаго, а къ совершенїю его не видимъ ничего угоднаго: въ дѣлателѣхъ человѣцѣхъ ни силы, ни мудрости, развѣ еще все противное видимъ: не возможно не исповѣсти, что то содѣлала чрезъ немощныхъ человѣкъ невидимая сила. Такъ и прежде сего былъ обычай богу слабыхъ орудїй къ великимъ дѣломъ употребляти, ради явленїя силы своея. Жезломъ Моисеовымъ творилъ великая и страшная знаменїя во Египтѣ: силу Сампсонову во власахъ его заключилъ: стѣны Iерїхонскїя гласомъ трубъ священническихъ разорилъ: Гедеону нарочно велѣлъ малое число людей взяти на брань Мадїамскую: Голїаѳа убилъ рукою и пращею отроческою: подобнѣ и во плоти явивыйся богъ нашъ, бренїемъ слѣпорожденнаго просвѣтилъ, и легкимъ отвѣтомъ, *азъ есмь*, народъ сильный опровергл[ъ]. Тако и ко обращенїю мїра, къ чему треба было или препрѣтелной мудрости, или великїя силы, или обоихъ сихъ, богъ употребилъ и немудрыхъ и несильныхъ простяковъ, нарочно для того, дабы силу свою невидимо дѣйствующую показалъ, и мїръ

(*) Дѣян. Гл. 11. Ст. 20. 21.

и міръ въ познаніи божества утвердилъ, а безбожныя безотвѣтны сотворилъ. Исповѣдуютъ сіе явственно сами Апостоли, и о мудрости, и о силѣ воспоминая: о мудрости глаголетъ Павелъ въ первомъ къ Корінѳяномъ посланіи: (*) *и азъ пришедъ къ вамъ братіе, пріидохъ не по превосходному слопеси, или премудрости, позвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе. Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята. И азъ въ немощи, и страсѣ, и трепетѣ многѣ быхъ въ васъ: и слово мое, и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости человѣчестѣй, но въ силѣ Божіей будетъ.* О силѣ же своей, то есть о немощи глаголетъ тойже во второмъ посланіи къ Корінѳяномъ: (**) *имамы же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да премножество будетъ силы Божія, а не отъ насъ.*

Мы убо Слышателіе православніи разсуждающе толикое дивное дѣло божіе, не ищемъ и не желаемъ иныхъ чудесъ во утвержденіе истины Евангельскія. Златоустъ святый таковымъ легкомысленымъ любопытцемъ, которіи сердцемъ колеблющеся, чудесъ требовали, и прерѣкали, что знаменій не видятъ, показывалъ міра обращеніе, и ругателнѣ нарицалъ чудомъ того самаго, который видя обратившійся ко Христу міръ, яко чудо всѣхъ чудесъ большее, желаетъ чудо видѣти. И какъ правильный былъ учителя онаго отвѣтъ, видимъ

(*) Гл. 2. Ст. 1. 2. 3. 4. 5. (**) Гл. 4. Ст. 7.

видимъ уже довольно съ предложеннаго въ нынѣшнемъ словѣ разсужденія. Наша убо, о Христіане! духовная нужда, не чуда отъ бога прочее, но отъ сердца нашего требуетъ любве и страха Господня, требуетъ крѣпкія вѣры, не суевѣрнаго благочестія, не притворнаго братолюбія, но истиннаго покаянія, требуетъ и жестоко отъ насъ истязуетъ праведнаго воспоминанія суда божія. Аще бо безотвѣтныхъ нарицаетъ Апостолъ тѣхъ, которіи отъ созданія міра познавше создателя бога, не яко бога прославили; мы толь чудное міра обращеніе видяще, и аки бы чувственными руками ощущающе силу божію, какій отвѣтъ страшному судіи дадимъ, аще въ безстрашіи, нечувствіи и непокаяніи пребудемъ прочее? Есть у насъ обычай. когда кто клевету на себе отъ другаго слышитъ, или неправедный судъ терпитъ, то судію онаго, или клеветника, симъ словомъ устрашаетъ: да есть же богъ. Великое воистинну угроженіе! Только же и самихъ насъ тѣмже словомъ страшимъ: когда прельщаетъ насъ къ хищенію чуждее богатство, когда зависть къ злодѣянію зажигаетъ, когда гнѣвъ, гордость, рвеніе, и прочыя злобы къ своимъ умышленіямъ наговариваютъ насъ, тогда сами себѣ да глаголемъ не усты, но сердцемъ: есть богъ. Аще же вѣдуще бога, не вѣдати и забывати будемъ, что насъ ожидаетъ? развѣ подобное отъ него воздаяніе: не вѣмъ васъ. О милосерде боже нашъ! не попусти на насъ погибельнаго сего безумія, даждь намъ, да яко вѣдаемъ

при-

присносущіе твое, толь славнымъ и дивнымъ дѣломъ твоимъ чрезъ Апостолы показанное, тако и благодатнаго твоего въ сердцахъ нашихъ не лишимся пребыванія.

Прочее къ тебѣ обращая слово, отъ котораго неотвратное имѣемъ сердце, Петровъ тезоимените, Монархо нашъ державнѣйшій: Поздравляемъ тебе тезоименитствомъ Апостольскимъ, не всуе и не безъ смотренія имя таковое получившаго, яко не всуе и не безъ смотренія Сімонъ Петромъ преименованъ есть. Кто не вѣдаетъ, какъ на тебѣ яко на незыблемомъ основаніи крѣпка стала Россія, прежде не много отъ трости вѣтромъ колеблемыя разнствовавшая? Кто не знаетъ, какъ и храмина духовная твоя не на пескѣ богомъ наздана, но на краеугольномъ ономъ камени, невредна пребыла еще и въ младости лѣтъ отъ нападающихъ лестнаго ученія вѣтровъ? Кто не видитъ неистомленной твоей крѣпости въ непрестанныхъ и необычныхъ трудахъ и бѣдахъ, той развѣ усумнится, по имени ли твоему житіе твое? не всуе ли Петръ каменный нареченъ еси? Но сіе наипаче показуетъ не всуе тезоименита тебе Апостолу, что бываемое тобою созиданіе царства, весьми подобное есть бывшему чрезъ Апостолы созиданію церькви. Премѣнити регулу воинскую, построити флотъ, вещь намъ прежде невѣдомую, создати многія регулярныя крѣпости, и сей дивный новоцарствующій Петрополь, прогнати отъ отечества грубость, вводити честная ученія, искусства,

мастерства, а все тое дѣлати съ великими противностьми отъ чуждыхъ и домашнихъ, все тое содѣлати единому человѣку и не въ долгомъ времени, сїе быти дѣло божїе кто не исповѣсть? Аще иностранный кто, той просто хульникъ, аще сынъ россїйскїй, той и хульникъ и неблагодарный будетъ. Мы же явственное о тебѣ видяще и исповѣдующе смотренїе божїе, отъ усердїя желаемъ: да тако о тебѣ благоволивый богъ, цѣла, здрава и благополучна сохранитъ тебе, дондеже совершенное благихъ твоихъ о добрѣ Россїйскомъ желанїй узриши событїе, и онымъ довольно обрадованъ будеши:

Аминь.

Повелѣнїемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества **ПЕТРА** Перваго Всероссїйскаго Iмператора, напечатася [*перьвымъ тисненїемъ*] при Санктпетербургѣ въ Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ 1720 лѣта мѣсяца Септемврїя въ 17 день

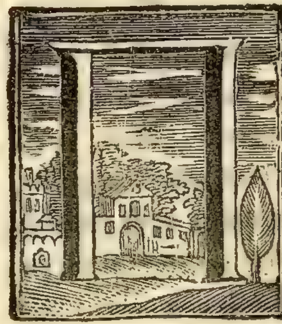
СЛОВО

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

О флотѣ Россійскомъ, и о побѣдѣ галерами Россійскими надъ кораблями Шведскими Іуліа 27 дня полученной.

Проповѣданное въ царствующемъ Санктпетербургѣ при присутствіи Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и всего Синклита. Септемвріа 8 дня 1720 года.

Продолжаетъ богъ радости твоя о россіе! и данная тебѣ благополучія, новыми и новыми благополучіи дополняетъ. Тотъ годъ прошолъ безъ викторіи твоея, въ который не понудилъ тебе непріятель обнажити оружія. Аки бы рещи: тогда намъ жатва не была, когда они не сѣяли. Не воспоминая прежднихъ, въ прошломъ году, когда крыемое долго сосѣдъ нашихъ немиролюбіе явѣ откровенно стало, кія плоды

плоды пожалЪ мечь Россійскій, видѣли мы сЪ радостїю, видѣли они сЪ великимЪ своимЪ плачемЪ и стенанїемЪ. Лѣто нынѣшнее было, по видимому, вЪ нечаянїи новыхЪ славы прибылей, понеже корабельный флотЪ смотренїемЪ политическимЪ удержанЪ, изЪ гавани не выходилЪ: и се надЪ чаянїе прилетаетЪ кЪ намЪ, 6 дня Іюня, вѣсть радостная щастливаго нашихЪ воевЪ дѣйствїя, сЪ немалою непрїятеля утратою. Еще же вѣдомость тая, почитай, говорити не престала, и се летитЪ другая, и гласитЪ намЪ вікторїю вЪ 26 день Іулїя полученную. Се ужѐ предЪ очима нашима и плоды ея доволнїи, взятїи фрегаты, и воинство, и аммуницїя, честный и богатый плѣнЪ. ПродолжаетЪ воистинну и умножаетЪ богЪ радости твоя о Россїе!

КакЪ же умолкнемЪ тако обрадованнїи? какЪ умолчимЪ о семЪ? развѣ были бы добра нашего не любители, и добра того подателю богу нашему неблагодарни. Но что предложимЪ? что скажемЪ нынѣ? да бы слово было и сему благополучїю прилично, и намЪ не безполезно. Два усмотрѣваю, бесѣды и разсужденїя достойная: первое, милостивое кЪ намЪ божїе смотренїе, таковыхЪ водныхЪ викторїй виновное, то есть, что благовременнѣ подвигнулЪ богЪ державнѣйшаго Государя нашего ко устроенїю морскаго флота: второе, присмотрѣтися собственно лицу викторїи сея. ВЪ первыхЪ, яко собственное было божїе смотренїе, когда воспламенися царево сердце кЪ воднымЪ

судамЪ

судамЪ, таже и ко устроенію флота великаго, явѣ показуется отсюду, яко охота тая вЪ сердцѣ его родилась отЪ малаго случая, отЪ обрѣтенія нѣкоего ботика обетшалаго, о чемЪ пространнѣе любопытный увидитЪ вЪ предисловіи морскаго регламента. Не слышалЪ МонархЪ вЪ младости своей пространныхЪ о морскомЪ плаваніи повѣстей, не наводилЪ его ко охотѣ сей ни кто ученіемЪ, совѣтомЪ, предложеніемЪ многихЪ нуждЪ: хотя бы и такЪ было, и то было бы не безЪ смотренія божія, безЪ негоже ничтоже бываетЪ: но было бы то смотреніе обычное. А что безЪ таковыхЪ явныхЪ причинЪ и поводовЪ дѣется, еже мы нарицаемЪ случаемЪ, то дѣется собственнымЪ и чрезобычайнымЪ Вышняго смотреніемЪ. Что бо мы нарицаемЪ случаемЪ, случай намЪ есть, понеже безЪ нашего намѣренія и чаянія стается, но у бога не случай есть, безЪ егоже воли и опредѣленія нижѐ малая птица падаетЪ: тако, на примѣрЪ, не произвольное убійство, когда кто кого стрѣлою вЪ иномЪ намѣреніи пущеною умертвитЪ, случай у насЪ нарицается, а писаніе то восписуетЪ дѣйствующему богу, тако бо не волею убіеннаго нарицаетЪ законЪ отЪ бога на смерть преданнаго ИсходЪ глава 21. Гдѣ бо не видимЪ внѣшнихЪ дѣла нѣкоего винЪ, тамЪ знатнѣе являетЪ себе дѣйствіе божіе.

Аще же тако о божіи смотреніи мудрствовати долженствуемЪ и вЪ случаяхЪ всякаго человѣка, кольми паче вЪ случаяхЪ царемЪ бываемыхЪ

на

на нихъ бо состоянїе всего отечества виситъ, и смотренїе божїе сердца ихъ управляющее, есть общее ко всему народу смотренїе. Того ради и собственно о нихъ глаголетъ Премудрый: *сердце царево въ руцѣ Божїей.* И отъ сего извѣстно, что случай оный найденаго ботика, былъ по собственному божїю смотренїю. И зри, какъ премудрый богъ, который являетъ силу свою въ малыхъ и несущихъ вещехъ, и здѣ подобнѣ сотворилъ. Понеже бо и богатство и повелѣнїе царское сильное есть, только бы къ чему была воля его; того ради вся великая дѣла царскимъ повелѣнїемъ творимая, разумъ человѣческїй наречетъ просто человѣческая, не усмотрѣвая въ дѣлахъ таковыхъ, яко отъ сильнаго творимыхъ, другой невидимой силы. И тако смотрѣти подобаетъ на начало дѣла, отъ которой и каковой вины двигнулася къ тому воля царева; аще бо и здѣ будетъ нѣкая вина сильная, царское сердце къ дѣлу понуждающая, яко на примѣръ: нашествїе непрїятельское понуждаетъ собирати воинство, дѣлати крѣпости, сооружати аммуницїю, и прочая; то и здѣ еще человѣкъ не глубоко разсуждающїй, не увидитъ смотренїя божїя, но все тое просто человѣческимъ промысломъ назоветъ. Аще же нѣкая вещь малая, не нуждная и презрѣнная двигнетъ духъ монаршїй, и произыдетъ онъ къ дѣлу великому, не видѣти здѣ видимаго промысла, но мощно видѣти смотренїе невидимое. Тако когда Асверъ царь Персїдскїй не возмоглъ единой ночи

уснути,

уснуши, и скука шая позвала его къ чтенію книгъ памятныхъ, и нашедъ въ нихъ прислугу къ себѣ вѣрную Мардохеа, первѣе двигнулся къ награжденію мужа онаго единаго, а по шомъ и весь народъ Іудейскій не точію отъ губительныхъ навѣтовъ Амановыхъ избавилъ, но и вопреки, предавъ Амана на смерть, сотворилъ Іудеи безпечальны и сильны. Кто не исповѣсть, что неспаніе оное Ассверово, и исторій чтеніе, толикому людей божіихъ благополучію виновное, было отъ нарочитаго смотренія небеснаго? И того ради, мнится мнѣ, неспаніе оное, о которомъ Еврейскій текстъ просто глаголетъ, что не моглъ уснути Ассверъ, седмьдесятъ перевели съ толкомъ тако: (*) *Господь отъя сонъ отъ царя въ нощи оной.*

Смотримъ же, не тако ли дѣйствовалъ богъ и у насъ, когда Россію флотомъ морскимъ вооружити благоволилъ? была нужда Россіи имѣти флотъ, яко не единаго моря предѣлами своими досязающей, но нужды той еще ни кто, еще и самъ Монархъ Россійскій не ощущалъ; видѣлъ единъ всевидецъ богъ главную флота нужду, опредѣляя намъ на времена сія завладѣніе сего поморія; а отъ человѣкъ кто сіе провидѣти, кто пророчествовати моглъ? И то первый знакъ, что возбужденная въ Монаршемъ сердцѣ къ морскому плаванію охота не отъ промысла человѣческаго была. Да еще же, что охотѣ той вину подало? нѣгдѣ послучаю найденый, якоже выше помянуто, малый ветхій, презрѣнный ботикъ.

 О томъ

(*) Есѳ. Гл. 6. Ст. 1.

о томъ сталъ первѣе легкїй вопросъ, а съ полученнаго отвѣта возгорѣлась охота, да еще только къ водному гулянїю; скороже больше и больше разгараяся сердце, пролилось, аки пламень, ко устроенїю великаго флота. Кто здѣ не видитъ явнаго божїя смотренїя? не той ли сїе дѣйствовалъ, который и о умноженїи церкве своея предложилъ притчу? (*) *Подобно, рече, есть Царствїе небесное зерну горушичну, еже вземъ человѣкъ всѣя на селѣ своемъ. Еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелїй есть, и бываетъ древо: яко прїити птицамъ небеснымъ, и витати на вѣтвехъ его.* Кто же не скажетъ, что малый ботикъ противъ флота есть, аки зерно противу древа? а отъ того зерна возрасли сїя великая, дивная, крылатая, оруженосная древеса. О ботикъ позлащенїя достойный! Тщалися нѣцыи искати на горахъ Араратскихъ дски ковчега Ноева; мой бы совѣтъ былъ, ботикъ сей блюсти и хранити въ сокровищахъ на незабвенную память послѣднему роду.

Удивило себе еще божїе смотренїе, подая сердцу Монаршему неусыпное тщанїе, и благословя дѣло сїе дивнымъ благопоспѣшествомъ, такъ, что и лютая, и еще тогда намъ тяжкая война не могла сдѣлати препятїя, и воевано, и строено подобнѣ, какъ о Їудеяхъ, Їерусалимъ по возвращенїи Вавилонскомъ созидающихъ пишется: (**) *единою рукою своею творяху дѣло, а другою держаху мечь.* Но

(*) Матѳ. Гл. 13. Ст. 31. 32. (**) Неем. Гл. 4. Ст. 17.

Но се паче всего дивнѣйшее есть: возбужденный кЪ дѣлу сему МонархЪ, недоволенЪ прилѣжнымЪ своимЪ попеченїемЪ и тщанїемЪ, недоволенЪ ученїемЪ подданныхЪ своихЪ, самЪ корабельной Архїтектурѣ, еще и то мало, самЪ Архїтектуры тоея древодѣлїю учитися потщался, отложивЪ весь покой, воспрїявЪ трудную и не безбѣдную перегринацїю. ОбразЪ вЪ свѣтѣ еще неслыханный! А гдѣ уже онїи Римскїи Квїнтїи и Фабрикїи, которымЪ удивляются їсторики, что бывше на время Дїктаторы, не возгнушалися паки трудитися вЪ земледѣлїи? помрачилЪ славу ихЪ ПетрЪ, который купно и скипетрЪ и мечь, и древодѣльная орудїяноситЪ, не уродЪ тѣломЪ, дивенЪ дѣломЪ, многоручный нарещися достоинЪ.

Кто всего сего смотренїю божїю не воспишетЪ, тотЪ смотренїю быти не довѣряетЪ.

Мы же познавше сЪ предложеннаго разсужденїя, яко нарочитое и собственное кЪ дѣлу сему было смотренїе божїе, еще посмотримЪ, какЪ тое смотренїе милостивое есть кЪ роду Россїйскому, а сїе познаемЪ сЪ превеликїя пользы, которую отечеству нашему флотЪ морскїй подаетЪ.

Суесловїе есть, естьли не безумїе нѣкїихЪ СтїхотворцевЪ, которїи такЪ плаванїя воднаго не навидятЪ, что и первыхЪ того изобрѣтателей проклинаютЪ. Обычно господа онїи вымыслы своя нарицаютЪ нѣкїимЪ восхищенїемЪ, или восторгомЪ, да часто имЪ вЪ восторгахЪ своихЪ недоброе

снится. Охуждаютъ навигацїю, да плодовъ ея не отметаютъ. Подобнѣ они же страховъ воинскихъ, правительскихъ попеченїй, и судебныхъ трудовъ не любятъ, и вельми похваляютъ покой житїя сельскаго, а не разсуждаютъ того, что покой сей безъ воинскихъ, правительскихъ и судебныхъ непокоевъ быти не можетъ.

Противное намъ показуетъ самый здравый разумъ, созданїя божїя разсуждающїй. Да разсудитъ бо всякъ, къ чему толь пространная поля, водная моря и безмѣрный океанъ создалъ богъ, къ питїю ли? довлѣли бы на сїе рѣки и источники, а не толикое водъ множество, большую часть земноводнаго сего круга объемшее, еще же и питїю человѣческому весьма неугодное. Сїя того вина есть, [яко премудрѣ разсуждаетъ Васїлїй великїй въ своемъ шестодневїи] что премудрый мїра создатель, промышляя человѣкомъ взаимное друголюбїе, не благоволилъ всѣмъ странамъ земнымъ всякїя плоды житїю нашему потребныя произносити; ибо тогда сїи жители на оныхъ, а онїи на сихъ ниже посмотрѣли бы, единъ отъ другаго помощи не требуя. Раздѣлилъ убо творецъ земная своя благая различнымъ странамъ по части, дабы такъ едина отъ другой требуя взаимнаго пособїя, лучше въ любовный союзъ сопрягатися могли. Но понеже не возможно было людемъ имѣти коммуникацїю земнымъ путемъ отъ конецъ до конецъ мїра сего, того ради великїй промыслъ божїй пролїялъ промежъ селенїя

человѣческая

человѢческая водное естество, взаимному всѢхЪ странЪ сообществу послужити могущее. А отЪ сего видимЪ, какая и коликая флота морскаго нужда, видимЪ, что всякЪ сего нелюбящїй, не любитЪ добра своего, и божїю о добрѢ нашемЪ промыслу неблагодаренЪ есть.

Но обще о пользѢ флота много бы глаголати, но ненуждно, яко всякому благоразсудному извѢстно есть. Мы точїю вкратцѢ разсудимЪ, какЪ собственно Россїйскому государству нуждный и полезный есть морскїй флотЪ. А вЪ первыхЪ, понеже некЪ единому морю прилежитЪ предѢлами своими сїя монархїя, то какЪ не безчестно ей не имѢти флота? не сыщемЪ ни единой вЪ свѢтѢ деревни, которая надЪ рѢкою или езеромЪ положена, и не имѢла бы лодокЪ: а толь славной и сильной монархїи, полуденная и полунощная моря обдержащей, не имѢти бы кораблей, хотя бы ни единой кЪ тому не было нужды, однакоже было бы то безчестно и укорительно. СтоимЪ надЪ водою и смотримЪ, какЪ гости кЪ намЪ приходятЪ и отходятЪ, а сами того не умѢемЪ. Слово вЪ слово такЪ, какЪ вЪ стїхотворскихЪ фабулахЪ, нѢкїй ТанталЪ стоитЪ вЪ водѢ, да жаждетЪ. И по тому и наше море не наше. Да смотримЪ, какЪ то и поморїе наше? развѢ было бы наше по милости заморскихЪ сосѢдЪ, до ихЪ соизволенїя.

Что бо, когда благословилЪ богЪ Россїи сїя своя поморскїя страны возвратити себѢ, и другїя вновь завладѢти, что было бы, аще бы не

было готоваго флота? какъ бы мѣста сія удержати? какъ жити, и отъ нападенія непріятельскаго опасатися, не токмо что оборонитися?

Земный непріятелскій приходъ издалече слышенъ, и нескоръ, есть время приготовитися, и предварити его, не такъ морскій: не летаютъ предъ нимъ голосныя вѣсти, не слышатся шумы, не видно дыма и праха: въ который часъ увидиши его, въ тотъ же и надѣйся пришествія его. Есть-ли бы къ намъ добріи гости, не предвозвѣстя о себѣ, моремъ ѣхали, узрѣвше ихъ, не мощно бы уготовити трактаментъ для нихъ: какъ же на такъ нечаянно и скоро нападающаго непріятеля мощно устроити подобающую оборону? едина конфузія, единъ ужасъ, трепетъ и мятежъ. А хотя бы кто и предвозвѣстилъ о походѣ его, то какъ же еще знать, на который онъ берегъ выдетъ? на который городъ нападетъ? какъ многіи поморскіи городы, не весьма флота неимѣвшіи, но неимѣвшіи флота довольнаго, погибли, разоренни, не отъ сильнаго супостата, но отъ піратовъ, то есть морскихъ разбойниковъ, полны суть історіи. А есть ли же иногда морскій непріятель, и не получитъ своего желанія; однакожъ настращавъ и поругався, отступаетъ безъ урону своего, не отлагая злобы, но храня яко неотмщенную на иное время. Приходящаго его не начаешся, отходящаго нельзя догоняти. Кратко рещи: поморію флотомъ невооруженному, такъ трудное дѣло

съ

съ морскимъ непріятелемъ, какъ трудно связанному человѣку дратися съ свободнымъ, или какъ трудно земнымъ при рѣкѣ Нілѣ животнымъ обходитися съ крокодилами.

Такжe то трудное было бы тебѣ о Россіе, на поморіи твоемъ съ непріятелемъ обхожденіе, аще не бы милостивый промыслъ божій предварилъ тебе благословеніемъ благостынным, и не возбудилъ бы въ тебѣ тщаливаго духа ко устроенію флота, и ко обученію морскаго плаванія; не былъ бы укрощенъ на лучшее, но только раздраженъ на горшее супостатъ твой. Объяла и завладѣла рука твоя сіе толь славное и великое поморіе, яко возмездіе и обильный плодъ всѣхъ войны сея трудовъ и иждивеній. Но возмогла ли бы и удержати на долго единою земною силою? великое сумнительство; есть ли же бы не могла, что слѣдовало? испразднилася бы слава толикихъ викторій; не меншая бо слава есть удержати завоеванное, нежели завоевати, давная есть пословица. Отродилася бы непріятелю сила: паки бы было ему съ Ливоніи, Інгріи, Кареліи, Финландіи множество и воинства, и имѣнія и хлѣба: паки бы походы его и нападенія на твоя внутренняя: нынѣ же что? наготствуетъ: скудѣетъ, и гладъ терпитъ. И вмѣсто того, что бы на предѣлы наши нападалъ, своихъ видитъ разореніе: и вмѣсто того, что бы имѣлъ намъ страшенъ быти, чуждее себѣ заступленіе купуетъ, хотя и не вельми щастливымъ торгомъ. Видиши о Россіе пользу флота твоего; не только бо готова

и

и сильна тебѣ отъ нападенія непріятельскаго оборона, которой бы не имѣла еси не имущи флота, по вышепредложенному разсужденію, но и наступательная на онаго сила велика, и вікторіи не трудны: и что вельми дивно, сами непріятели истиною понуждени, засвидѣтѣсноту свою, истиною понуждени, засвидѣтельствовали, когда на монетахъ недавно въ память падшаго короля своего изданныхъ, льва верvіемъ обвязаннаго напечатали.

И уже посмотримъ на прекрасное лице нынѣшнія викторіи; она бо вся доселѣ описанныя къ флоту морскому нужды, и вся тогожде флота пользы явно показуетъ.

Чему бы Россія не могла и вѣрити, аще бы въ корабельной войнѣ не была искусна, то нынѣ сама сдѣлала, славна всегда водная викторія, хотя равныя обоихъ сторонъ силы. Аще бо гдѣ, тутъ наипаче военное дѣйствіе Марсовымъ жребіемъ нарицати подобаетъ. Не какъ коня, такъ и корабль удобно управити: а вѣтръ и море, яко непостоянныя елементы, тако ненадежныя помощники: кому помогутъ, и кому сопротивятся, неизвѣстно. Въ таковомъ убо неизвѣстіи, сумнительствѣ, бѣдствіи, получити викторію необычная воистину слава есть.

Но прочія морскія вікторіи противъ нынѣшней Россійской, мощно нарещи общія и обычныя. Въ прочіихъ равныя сражаются силы, а тутъ галеры съ кораблями: прочіимъ помогаетъ, а тутъ мѣшаетъ вѣтръ. Сіи двѣ трудности толикую побѣды важность показуютъ, что и сказати трудно.

Галерамъ

Галерамъ наступати на корабли, которїи оныхъ не стрѣльбою огненною, но единымъ нашествїемъ не побѣдити, но въ щепы разбити могутъ, обычное ли дѣло? Въ таковомъ силъ неравенствѣ дерзнути на бой дивно, вступити въ бой предивно, а побѣдити, и удивленїе побѣждаетъ. Что бо сему обрящемъ подобное? Есть повѣсть Еллинская, что Геркулесъ въ челюсти кита великаго вскочилъ съ мечемъ, и три дни утробу его разоряя умертвилъ его. было бы се нынѣ викторїи нашей подобное, да есть фабула, знатно изъ їсторїи Пророка Іоны сплетенная. Есть повѣсть въ книгахъ Маккавейскихъ, что Елеазаръ подъ военнаго непрїятельскаго воинство на себѣ носящаго слона подскочилъ со оружїемъ, и убилъ его. было бы и се побѣдѣ нынѣшней подобное, да Елеазаръ тотъ и самъ паденїемъ звѣря угнѣтенъ умре, побѣдивъ и побѣжденъ. Мощно бы уподобити сїе человѣческому надъ звѣрьми превосходству; понеже человѣкъ, которому естество не дало великой силы, да скудость тую умомъ наградило, земныхъ и водныхъ звѣрей, величиною и силою безъ мѣры его превосходящихъ, побѣждаетъ, да и се неподобно; ибо воинству Россїйскому дѣло было не со звѣрьми, но съ людьми, съ людьми умомъ и мужествомъ славными, а людей тѣхъ кораблями наступающихъ галерами побѣдило. Ничтоже прочее остается, точїю удивлятися, никоегоже подобїя не видя, не обрѣтая.

Но придаетъ удивленія то еще, что великую акціи трудность вѣтръ дѣлалъ. На тишинѣ водной галерамъ единымъ нападати на корабли стоящыя, и то не легко; есть бо подобное аттакованію крѣпкихъ фортецъ: а галерамъ съ кораблями сражатися въ погоду, кажется и чаянію противное. Тотъже вѣтръ, который кораблю ко обращенію его служитъ, галерамъ мѣшаетъ. Нельзя не сказать Слышателіе, что сія викторія сталась отъ собственнаго божія смотренія: и большую здѣ видимъ милость господню, нежели гдѣ провиденція вѣтры на помощь посылала. Помогли тучи Марку Антонину на Нѣмцовъ: пособили вѣтры Θеодосію на Евгенія: послужила буря Елисаветѣ британской на Ішпановъ; но онымъ (и аще иніи нѣцыи подобніи суть) пособствовало смотреніе ко отраженію токмо непріятеля, а не ко умноженію славы. Ибо когда слышимъ помянутыя и имъ подобныя побѣды, нарицаемъ щасливыя, благополучныя, угодныя, и аще кая иная имена обрящемъ, но славными нарещи не можемъ. Аще бо не всю вікторію, то поне великую вікторіи часть вѣтрамъ восписати подобаетъ; понеже бо вѣтры помогли, то въ сумнительствѣ осталося мужество побѣдившихъ: кто вѣсть что бы было, аще бы не помогли вѣтры?

Инако и лучше нынѣ россійское на морѣ воинство благословилъ богъ. Не хотѣлъ дабы воздухъ дѣлился съ нами славою вікторіи; но и вопреки умножилъ вѣтромъ трудность къ морскому

бою

бою, дабы умножилася слава побѣдителемъ: послужилъ и намъ вѣтръ, да противствомъ своимъ: послужилъ къ славѣ, а не къ побѣдѣ: и понеже противился побѣдѣ нашей: того ради явственно показалъ славу нашу, такъ что вікторія нынѣшняя можетъ таковымъ надписаніемъ украшена быти: *Непріятель и вѣтръ побѣжденъ есть.*

Тако продолжаетъ радости твоя, тако славы твоя умножаетъ богъ о Россіе! Прославимъ убо прославившаго насъ, благодаримъ обрадовавшему насъ: его дѣло есть флотъ Россійскій, его благословеніе есть толикая сила и толикія плоды флота Россійскаго. Онъ смотреніемъ своимъ навелъ очи Монаршія на презрѣнный ботикъ: онъ Царское сердце зажеглъ ко Архітектурѣ корабельной: онъ предопредѣляя Россіи возвращеніе своихъ, и полученіе новыхъ поморскихъ странъ, предварилъ ю благословеніемъ своимъ, сильну же и дѣйственну на морѣ сотворилъ, вооруживъ флотомъ, и толиками ущедривъ побѣдами. благословенъ богъ нашъ изволивый тако! буди имя господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка!

благословенъ же и ты богомъ вышнимъ державнѣйшій Монархо Россійскій, яко толь милостивое къ достоянію твоему божіе смотреніе не вотще тобою дѣйствуетъ. Какъ многими Россію твою одолжилъ еси благодѣяніи. Тебѣ должна есть исправленіе, красоту и толикую силу свою: тебѣ должна всю толь дивную и славную измѣну свою, что презрѣна прежде и поругана всѣми,

нынѣ славна и страшна всѣмъ есть, на морѣ и на землѣ побѣждаетъ. Торжествуй и радуйся толико благословенъ сый богомъ: радуйся богу помощнику твоему.

Но и сынове Сіони да возрадуются о Царѣ своемъ: видите благополучіе ваше сынове Россійстіи, народе Славенскій: видите какъ имя ваше славѣ тезсименитсе, уже аки бы угасшій свѣтъ свой, и почернѣлое злато свое толь изрядно въ премудромъ семъ Самодержцѣ вашемъ обновило, яко аще когда, нынѣ наипаче по достоянію Славяне нарицаемся.

А вамъ о мужественніи военачальницы и воини, которіи на сей толь трудной и страшной акціи труждатися неустрашилися есте, и толь славную получили вікторію: вамъ о вѣрніи Монарха вашего служителіе, и истинніи его же подражателіе, что речемъ? кій вѣнецъ соплетемъ? кая побѣдительная пѣнія сочинимъ? не краткаго слова, но вѣчнаго прославленія достойни есте. Должни блажити васъ старіи, должни на образъ вашъ смотрѣти юніи, долженъ нынѣшній вѣкъ величати, долженъ будетъ славити и послѣдній родъ.

О премилостивый господи и боже нашъ, отъ егоже вседароватыя десницы толикая пріемлемъ благодѣянія, запечатлѣй милостію твоею данныя намъ дары твоя, подаждь добротѣ нашей силу. Многолѣтны сохрани благовѣрнѣйшаго Государя нашего Царя, вѣрнаго министра твоего ПЕТРА Перваго, и его благовѣрнѣйшую Царицу; Государыню

сударыню нашу ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСІЕВНУ: Царство ихъ недвижимое, воинство непобѣдимое сотвори: все отечество наше благосостоянїемъ и миромъ благослови: воззри и на супостаты наша, и по толикой, немиролюбїемъ ихъ, излїянной крови, прїити ужѐ въ чувство, и мира возжелати повели,

Аминь.

Повелѣнїемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества ПЕТРА Перваго Всероссїйскаго Імператора, напечатася [*первымъ тисненїемъ*] при Санктпетербургѣ въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ, 1720 лѣта, мѣсяца Октоврїа 14 дня.

СЛОВО

При начатїи Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ присутствїи его Імператорскаго Величества ПЕТРА ПЕРВАГО къ собранїю говоренное,

въ Санктпетербургѣ февраля 14 дня 1721 года.

Избрахъ васъ, и положихъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ. Іоан Гл. 15. Ст. 16.

Слово сїе Господне, еже глагола ко ученикомъ своимъ, егда избравъ ихъ посылаше на дѣло Апостольское, глаголетъ нынѣ и къ вамъ, о новый правительствующїй духовный Синоде! когда премудрымъ Хрїста своего, а нашего Монарха промысломъ, уставленїемъ и повелѣнїемъ, посылаетъ васъ на дѣло правительства церкви Россїйскїя: *избрахъ васъ, и положихъ, да вы идете, и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ.* И воистинну глухъ

глухъ душею, нечувственъ совѣстїю былъ бы, аще бы кто отъ насъ не вѣрилъ, что силу помянутаго слова своего возвѣщаетъ намъ Хрїстосъ невидимо присутствующїй; не воздухъ убо гласомъ вещественнымъ ударяя, но умнымъ вѣщанїемъ своимъ мысли и сердца̀ наша проницая. Совопрошаяся со Їудеами Господь нашъ Їисусъ Хрїстосъ, когда воспомянулъ имъ слово Псаломническое, которое власти высочайшїя богами нарицаетъ, вину подаетъ толь славнаго имени, яко къ нимъ бысть слово божїе: гдѣ же и которое слово божїе бысть и ко онымъ властемъ, которымъ глаголалъ богъ чрезъ Псаломника: *азъ рѣхъ: бози есте*, именно не обрѣтаемъ: но самое державныхъ властей узаконенїе прежде бывшее, слово божїе нарече Хрїстосъ, аки собственно и всякому Царю, и непрестанно глаголющее. Яко убо державныя власти единою глаголанное о долженствѣ званїя своего слово божїе и нынѣ слышатъ, аки и до днесь непрестанно гласимое, тако и всякїй чинъ слово божїе своему званїю приличное слышитъ, тако и ты духовная Синедрїя, понеже часть дѣла Апостольскаго вручается тебѣ, слышиши всегда, и всегда слышати должна еси оное ко Апостоломъ единою изреченное слово. *избрахъ васъ и проч.* Въ такомъ убо разумѣ о единомъ изреченїи и повторяемомъ слышанїи слова божїя и Псаломникъ вѣщаетъ: (*) *единою глагола Богъ, двоя сїя слышахъ.*

И се ищущимъ вамъ на дѣло довольное отъ бога наставленїе, довольное извѣщенїе званїя вашего.

Но

(*) Псал. 61. Ст. 12.

Но понеже въ немногихъ словахъ великую содержитъ силу, соразсудимъ съ собою братїе, аки въ преддверїи Синедрїи нашей, кая именно и коликая сила божїей сей къ намъ заповѣди.

И понеже ко всякому дѣлу приводити дѣлателей два суть сильныя способы; ибо охотныхъ поощряемъ предсказанїемъ великой прибыли, корысти, славы, а неохотныхъ понуждаемъ предвозвѣщенїемъ многихъ бѣдъ дѣлу несовершенному слѣдующихъ; того ради предложити долженствуемъ, како обоя сїя въ дѣлѣ нашемъ обрѣтаются. Суть бо воистинну здѣ, что и поощряетъ, что и понуждаетъ насъ. Ожидаемы суть отъ дѣла сего великїя плоды духовныя господину, и неизглаголанная воздаянїя служителемъ. Сїе охоту поощряетъ, да не безнадежны возмнятся труды быти. Слѣдуетъ же и крайнее бѣдство за развращенїе или небреженїе дѣла, страшное Господне истязанїе, и судъ на безотвѣтныхъ смертоносный. Сїе и лѣнивыхъ возбуждаетъ, и упрямыхъ понуждаетъ.

Но каковой въ первыхъ пользы, каковыхъ плодовъ отъ сего духовнаго правительства и требуемъ, и ожидаемъ? Сей вопросъ приводитъ мнѣ на память нѣкое изрядное слово древняго философа Аристотеля. Того нѣкто вопросилъ, длячего лица пригожїя какъ скоро увидитъ кто ихъ, тотчасъ и полюбитъ? отвѣщалъ Аристотель: сей, рече, вопросъ есть слѣпаго человѣка. Подобнѣ и предложенный вопросъ: коей пользы надѣятися отъ правительства духовнаго, кажется

мнѣ, есть человѣка умомъ весьма ослѣпленнаго: ибо или не видитъ, или видѣти таковый не хощетъ, каковую нищету и бѣдство страждетъ Хрїстїанскїй народъ, когда нѣтъ духовнаго ученїя и правленїя. Но о окаянныхъ временъ нашихъ! суть и мнози суть, которїи всепагубнымъ безпечалїемъ ученїя, проповѣди, наставленїя Хрїстїанская, то есть, единый свѣтъ стезямъ нашимъ, отвергати не стыдятся, къ чему де намъ учители, къ чему проповѣдники? Слава богу Хрїстїане есмы и православнїи; шелъ бы другой къ Жидомъ, Магометаномъ, и прочїимъ невѣрнымъ, и тамъ бы проповѣдалъ: у насъ, слава богу! все хорошо, и не требуютъ здравїи врача, но болящїи. Но такъ себе и прочїихъ льстятъ сїи окаянницы, якоже иногда во Їерусалимѣ народъ и священство крайнимъ безумїемъ, и безсовѣстїемъ ослѣплены и гнѣва божїя находящаго по проповѣди Пророка Їеремїи невидящїи льстили себе сладкимъ льщенїемъ. (*) *миръ, миръ, и небѣ миръ*, якоже помянутый Пророкъ сѣтуетъ.

Какїй бо у насъ миръ? какое здравїе наше? До того пришло, что всякъ, хотя бы пребеззаконнѣйшїй, думаетъ себе быти честна и паче прочїихъ святѣйша, какъ френетикъ: то наше здравїе. До того пришло, что чють не вси бревна въ своемъ оцѣ неощущающїи сучецъ усматриваемъ во очесахъ ближняго: то нашъ миръ. До того пришло, что и прїемшїи власть наставляти и учити людей сами Хрїстїанскаго перваго ученїя, еже Апостолъ

(*) Іерем. Гл. 8. Ст. 11.

столЪ млекомЪ нарицаетЪ, не вѣдаютЪ. До того пришло, и вЪ тая мы времена родилися, когда слѣпіи слѣпыхЪ водятЪ, саміи грубѣйшіи невѣжди богословствуютЪ, и догматы смѣха достойныя пишутЪ, ученія бѣсовская предаютЪ, и во преданіи бабіимЪ баснемЪ скоро вѣруется, прямое же и основательное ученіе не точію не получаетЪ вѣры, но и гнѣвЪ, вражду, угроженія, вмѣсто возмездія пріемлетЪ. ТаковЪ мирЪ нашЪ, такое здравіе наше. О лютая времена! о преокаянныя, всебѣдственныя, непрестаннаго плача достойныя дни наши! Узрите окаянницы, узрите по погибельной кончинѣ вашей, како вы здравы, како не требующіи врачей были, но не во время: узрите буіи, буіимЪ дѣвамЪ уподобившіися, что требовали масла свѣтильницы ваши, но когда уже затворится дверь. ВамЪ же всѣмЪ здравѣйшій разумЪ отЪ бога пріемшимЪ, о истинніи и вашего спасенія и общаго церькви исправленія рачители! которіи видите, како болѣзнуемЪ, како требуемЪ врачевства, вамЪ таковымЪ и сіе не малое щастіе осталось, что знаете нещастіе свое. Видя же сіе, видимЪ, какЪ нужное дѣло твое, духовная Коллегія, видимЪ море купли твоей, видимЪ широкую ниву жатвы твоей, видимЪ пространный вертоградЪ собранія плодовЪ тебѣ указаннаго; ащебо и всѣмЪ мѣстнымЪ, какЪ меншимЪ, такЪ и большимЪ пастыремЪ тоежЪ дѣло, тожже долгЪ; (и дай боже, да бы долгЪ сей на себѣ видѣли, и платили его тщалися) но часть долженства; на тебѣ цѣлое лежитЪ: инымЪ

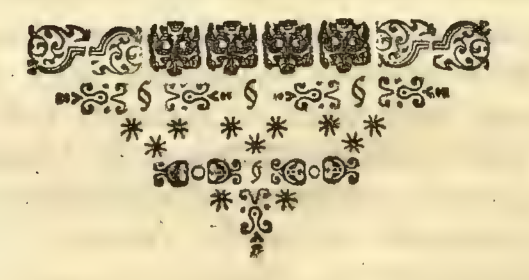
мѣсто дому, тебѣ весь сей въ Россіи домъ божій ввѣренъ: инымъ дѣлати, тебѣ и дѣлати, и да бы правильно дѣлалось, наблюдати, наставляти и настояти подобаетъ. Аще въ семъ добрѣ попеченія и промыслы твоя пойдутъ, будетъ дѣло Господеви твоему пріятное, яко домовиту вѣрная приставниковъ икономія, яко віногpада насадителю плоды дѣлателей во время свое возданныя, яко пастырей начальнику соблюденіе и упасеніе овецъ, и что невозможно смертнымъ сердцемъ вмѣстити, пріятно, любимо и сладко дѣло сіе Хрісту явится, якоже уневѣщеніе превозлюбленной невѣсты жениху своему; за крайнюю бо любовь къ церкви своей, къ сословію вѣрныхъ своихъ, между многими неизреченными ко оной усердіями своими и сіе Пророкомъ изрече сынъ божій: (*) *якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако порадуется Господь о тебѣ*. Но и всякъ къ дѣлу сему приставленный да помышляетъ, кая ему и мзда за таковое плодоносіе уготована есть: пріяти вѣнецъ правды, внити въ радость Господа своего, веліимъ нарещися въ царствіи небесномъ, и аще кая иная суть имена неописаннаго вѣрнымъ служителемъ воздаянія. Припадаемъ же и къ тебѣ верховный по бозѣ отечества и церкви управителю богомъ данный Монархо нашъ: дѣло сіе преполезное, общее сіе церкви Россійскія правительство тебѣ на сердцѣ положивъ богъ, тобою воздвиглъ и уставилъ; отъ тебе убо требуетъ, да и крѣпко, сильно и безпечально пребудетъ. О коль милостивое о тебѣ смотреніе божіе

(*) Исаі. Гл. 62. ст. 5.

божїе видимЪ! ДалЪ тебѣ вседаровитый богЪ исправити подданный твой народЪ вЪ законахЪ, искусствахЪ, и честномЪ обхожденїи, сотворити всю Россїю сильну и страшну на морѣ и на земли, и все тое, аки адамантовою печатью, закрѣпити толь многими бѣдами и поборенїемЪ сильнѣйшаго вЪ свѣтѣ богатыря. Что еще не доставало? церькви созиданїе: и когда о семЪ помышляющимЪ намЪ приходила на память Давидова їсторїя, которому благоволивый богЪ прославитися побѣдительнымЪ оружїемЪ, и всего Їсраиля утвержденїемЪ, не благоволилЪ создати церьковь свою, аще и всеусердно того желающему, и отЪ непрестаннаго желанїя недающаго сна очима своима и покоя скранїяма своима и вѣждома своима дреманїя: но оставилЪ тое дѣло наслѣднику его Соломону. Помышляли мы малодушнїи, [исповѣдуемЪ неисскуство наше] что подобнымЪ, какЪ Давиду, образомЪ подавЪ тебѣ богЪ толикїя вЪ гражданствѣ и воинствѣ славы, славу церьковнаго исправленїя иному по тебѣ отложилЪ. И се солгало мудрованїе наше. Се видимЪ данную тебѣ отЪ бога и Давидову и Соломонову славу. И что глаголю Соломонову? славится СоломонЪ древнїй, славится и новѣйшїй ЇустинїанЪ зданїями великихЪ ХрамовЪ: но начемЪ слава сїя основана стоитЪ? на камени и кирпичѣ, на персти, и человѣческому насилїю, и времени всеядцу, подлежащей. Ты Петре богомЪ прославленный и славою вещественныхЪ зданїй помянутымЪ МонархомЪ не уступивЪ, а зданїемЪ симЪ духовнымЪ

толико оныхъ превозшелъ еси, елико величество небеси превосходитъ сей нашъ земноводный кругъ. Толикое убо твое, благочестивѣйшїй Государь, зданїе и укрѣпляй, яко Архитектуру твою, и защищай, яко сокровище дражайшаго твоего имѣнїя вѣчной славы.

Молимъ и васъ Хрїстолюбивїи подъ Царемъ власти, гражданскїи и воинскїи правители, да яко въ прочїихъ благонравїяхъ, добродѣтелѣхъ, и силахъ смотрите на великїй образъ Самодержца нашего, тако и во благочестивой ревности емуже подражая, потщитеся и совѣты и дѣйствїи вся, яже на помощь духовному сему правительству, независтно устроевати, и яже на тщету и вредъ, нелѣностно разрушати.

СЛОВО

О состоявшемся, между Імперїю Россїйскою и Короною Шведскою мирѣ, 1721. года Августа въ 30. день, и должномъ нашемъ за толикую милость Божїю благодаренїи, проповѣданное въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ церкви соборной успенїя пресвятыя Богородицы, 1722. года Генваря 28.

Премудрое, яко и вся прочая, и, дерзаю рещи, богодухновенное державнѣйшаго Імператора нашего уставленїе, да за благополучный свыше намъ данный миръ сей, тройственнымъ всенароднымъ благодаренїемъ, воздадимъ славу Господеви богу нашему. Показалъ того изрядное приличїе, понеже мимошедшая война продолжилася чрезъ трилѣтныя седмицы, лѣта вмѣсто

то дней исчисляя, какъ то исчисляются и въ священномъ писанїи, у Iезекїиля, и Данїила Пророковъ, и у тайнозрителя Iоанна. Но то токмо приличїе: а самая сущая троиственнаго благодаренїя вина, тая есть, которую Самодержецъ нашъ, въ прошломъ 1721. году Октября во 22. день, во обрадовательномъ своемъ къ подданнымъ своимъ словѣ предложилъ, увѣщевая обьяснити народу Россїйскому, да бы вѣдали вси, коликїя въ прешедшей войнѣ явилъ намъ богъ милости своя, благословеннымъ же симъ миромъ заключилъ и запечатлѣлъ; и потому помышляли бы, колико должни есмы благодарити божїю къ намъ милосердїю. Что же се? тройственное ли токмо въ прешедшей войнѣ получили мы божїе благодѣянїе, понеже тройственное составляемъ благодаренїя торжество? Неблагодаренъ былъ бы, аще бы кто толь многїя намъ явленныя щедроты божїя, въ такъ маломъ численїи заключити хотѣлъ. Но понеже тройственное число, какъ въ священномъ писанїи, такъ и въ дѣйствїяхъ человѣческихъ, часто и обычно употребляемо бываетъ за число довольное и совершенное; (о чемъ пространно бесѣдовати нынѣ не время) того ради тройственное Монаршимъ указомъ совершаемъ благодаренїе, соборно, торжественно, и чрезобычайно, да познаемъ отъ сего, что повседневно, и непрестанно и вѣчно долженствуемъ благодарити Вышнему, яко премногая и безмѣрная, мимошедшею войною данная, и миромъ утвержденная благодѣянїя, отъ всещедрой десницы его прїемши.

Но

Но да бы сїе наше долженство не только всѣмъ извѣстно, но и приснопамятно, и незабвенно въ сердцахъ нашихъ пребывало, долгъ великїй лежитъ на всѣхъ, какъ духовныхъ пастыряхъ, такъ и мїрскихъ начальникахъ, и прочїихъ, кто либо и извѣстнѣе вѣдаетъ, и яснѣйше сказати можетъ о богомданныхъ намъ въ прошедшей войнѣ поспѣшествахъ и благополучїяхъ. Долгъ на всѣхъ таковыхъ лежитъ, бесѣдами, разговорами, проповѣдьми, пѣнїи, и всякимъ сказанїя образомъ толковати и изъясняти въ слухъ народа, что мы прежде войны сея были, и что уже нынѣ? какова была Россїа, и какова есть уже? коликую сотвори съ нами измѣну десница Вышняго?

Сей долгъ видя и на худость мою собственнымъ повелѣнїемъ возложенный, исповѣдую, понеже и ощущаю, трудный мнѣ быти и тяжелый ко исполненїю; но надѣяся на благоразсудное снисхожденїе толь честнаго Слышателей собранїя, на твое въ первыхъ великодушїе, державнѣйшїй Повелителю Всероссїйскїй, что не по достоинству глаголемыхъ вещей, но по силѣ глаголющаго, слово прїемлеши, со дерзновенїемъ и радостїю предложу, коликое могу, о семъ разсужденїе, и оное дерзну вврещи въ пребогатая славы твоея сокровища, хотя и не не вѣмъ, что подаянїю двоихъ лептей есть подобное.

Молю же благоразсудныхъ Слышателей помыслити со мною, не то ли всякому истинно покажется, что моему помыслу на начало мимошедшей войны посматревающему является. Когда бо

воспоминаю, кто, и каковЪ, и кого, и когда досадами и обидами воздвиглЪ кЪ войнѢ? тотЪ часЪ приходитЪ на мысль сїе подобїе: когда бы кто ненавистникЪ чїй, силный и яростный, и добрѣ вооруженный, и всякая ко одолѢнїю удобствїя имущїй, напалЪ на нелюбимаго себѢ человѢка, нечающаго, и неоружнаго и спящаго; каковое удобство было бы сему нечаяннымЪ нападенїемЪ возбужденному, воспрянувЪ отЪ сна дратися сЪ готовымЪ, и ничего имѢя вЪ рукахЪ, войти вЪ бой сЪ всоруженнымЪ, такЪ удобно было, по моему мнѢнїю, Россїи вступити вЪ войну сЪ силою Шведскою.

Посмотримъ только на обѢ стороны, и признаетЪ всякЪ, надѢюся, все предложенному образу подобное.

ВЪ первыхЪ, кто и каковЪ непрїятель явился, который многими причинами возбудилЪ Россїю на брань сЪ собою. Аще не отмещемЪ древняго Фїлософскаго догмата, что добрыя свойства и вЪ непрїятелѢ хвалити подобаетЪ, признати мусимЪ, что Шведскїй народЪ многимЪ временемЪ предварилЪ насЪ, какЪ во всѢхЪ прочїихЪ ученїяхЪ, такЪ и вЪ воинскомЪ искусствѢ, все давно ужѐ возЪимѢвЪ, что кЪ непостыдному ополченїю нужно есть. Нужднїи суть совѢты и промыслы далече впредь видящїи, намѢряемое дѢло кругомЪ по всѢмЪ обстоятельствамЪ осматривающїи: довольна вЪ томЪ Швецїа, которая не вчера ужѐ твердитЪ фїлософїю политическую, и вЪ школахЪ, и вЪ СенатѢ, и во ученїи, и вЪ практикѢ.

Нужда

Нужда имѣти къ войнѣ искусныя военачальники: исполнила себѣ нужду сїю Швецїя и домашнимъ наставленїемъ, и внѣшними отъ перегринацїй перенятыми прикладами, и не одноличною войною съ разными, и не однимъ видомъ и оружїемъ воюющими народами. Нужда къ войнѣ имѣти воинство не новое, но изученное и обыкшее: гдѣ тое лучшее, какъ во Швецїи? которая людей своихъ и ученїемъ, и дѣломъ такъ въ военномъ обхожденїи исправила, что, кажется, ни чего инаго; кромѣ войны не умѣютъ. Нужда есть и великая, да бы рядовый воинъ былъ сильный и во всякихъ трудахъ и безгодїяхъ терпѣливый: и того ради славнїи онїи Спартаны, какъ объ нихъ їсторїи повѣствуютъ, законъ или обычай имѣли, младенцовъ своихъ въ студеной водѣ купати, да бы отъ рожденїя, терпѣнїя навыкали. А Швецїя не требуетъ таковаго предоберегательства; ибо, понеже терпѣливодушїе воинское на сугубой силѣ, аки на двоихъ раменахъ утвреждается, на природѣ, и искусствѣ, обое то имѣетъ Шведскїй народъ: природою самый сѣверный, (зимнихъ бо климатовъ народи, яко удобнѣйшїи къ войнѣ паче прочїихъ, отъ Политиковъ похваляются) а искусствомъ отъ частыхъ походовъ, ко всякимъ тягостямъ, какъ желѣзо закаленый, и славному желѣзу своему подобный.

Еще нужда есть къ войнѣ, да бы сердца, какъ военачальниковъ, такъ и воинства, были нетрепещущая, но упованїя и великихъ надеждъ полная: и сїя нужда, моимъ мнѣнїемъ, есть паче всѣхъ нуждъ нужд-

нѣйшая; безъ добраго бо куражу, безъ сердца уповательнаго совѣты не помнятся, искусство правителей помрачается, ученіе воинское забывается, и самое терпѣливодушіе робѣетъ и не дѣйствуетъ. Кто же и сея толикія, и толь нужныя силы не видѣлъ прежде въ сосѣдахъ сихъ нашихъ? многая прежде сего на многихъ войнахъ поспѣшества, и полученныя викторіи, и разсѣянный оружія своего страхъ по всей Европѣ, и слава по всемъ свѣтѣ толико умножили имъ сердца, что воевати имъ, какъ бы на готовый ловъ ходити казалося.

И се краткая, да самая нужднѣйшая опись того, который возбудилъ Россію къ войнѣ. Что бо еще прочее требуемъ? богатства ли? имѣли довольное, оружія ли? и матерія и дѣло домашнее, и преизрядное, того ли, да бы множайшая часть была своего, нежели наемнаго воинства? вси свои были и единоземніи, и единовѣрніи, и единодушніи, и, что всего есть большее, вси равно и по Государѣ, и по отечествѣ своемъ ревнующіи.

Посмотримъ же на другую сторону, посмотримъ на лице твое, о Россіе! какова ты была прежде войны сея, и како устроена къ войнѣ? Аще бы неизвѣстно было намъ твое, державнѣйшій Монократоръ, и смиренномудріе, котораго силою недостатки своихъ яко своя исповѣдуешъ, и правдолюбіе, которымъ и о чуждей славѣ свидѣтельствуешъ, воистинну и опасно, и стыдно было бы сказывати, что сказати мнѣ надлежитъ. Прочіихъ

же

же Слышателей молю, терпѣливно понести повѣсть прежднихъ скудостей нашихъ; ибо соразсужденїе бывшихъ нашихъ немощей, съ силою противившейся намъ стороны, покажетъ ясно, какое милостивое сотворилъ съ нами смотренїе свое Вышнїй въ прошедшей войнѣ, чрезъ сего великаго Мїнистра своего, державнѣйшаго нашего Їмператора.

Яковую емблему вымыслило Монаршее остроумїе, о здѣланномъ отъ него флотѣ, и введенной въ Россїю Навигацїи: то есть, образъ человѣка въ корабль сѣдшаго, нагаго, и ко управленїю корабля неискуснаго; таяжде емблема, тотъ же образъ служитъ ко изъявленїю и всего воинскаго Россїи состоянїя, каковое было въ началѣ войны бывшїя. Нага воистинну, и безоружна была Россїя! здѣ бо именемъ оружїя, не просто оружїе, то есть желѣзо и мѣдь на вредъ супостатомъ устроенныя разумѣю, но доброе оружїя употребленїе. Надобно, на примѣръ, чтобъ былъ мечь изъ добраго желѣза; да безъ соравненїя больше виситъ на томъ, да бы сильная и искусная рука онымъ дѣйствовала. Якоже бо однимъ перомъ неравно пишетъ ученый и неученый писецъ, однимъ органомъ неравно слухъ веселитъ искусный и неискусный музыкантъ, однимъ серпомъ неравно нажинаетъ силный и немощный жатель: тако и одно оружїе неравно въ разныхъ рукахъ дѣйствуетъ; и гдѣ нѣтъ силы, искусства, еще же къ тому и мужественнаго сердца, тамо оружїе не помощь, но паче

тягота и помѣшательство. О чемъ всуе много говорити, и предъ рядовымъ воинствомъ, колми паче предъ воинскими учителями.

А мало не то было у насъ съ начала мимошедшія войны.

Еще древле у Еллинъ и Римлянъ, за частыми войнами, отъ искуса дѣлъ, усмотрены были отъ военачальниковъ и Философовъ изрядныя уставы и регулы воинскія: а къ нимъ много еще прибавлено въ послѣднѣйшая лѣта: разсѣялося, и принято оное ученіе мало не по всей Европѣ, а Россійскій народъ не имѣлъ того ни во умахъ, ни въ дѣлахъ, ни въ книгахъ. Какаяжъ могла быти надежда народу сему вступающему въ войну съ народомъ сильнымъ и обученымъ, и съ которымъ мы давно уже не воевали? Воспомянемъ ли бывшыя у насъ войны съ Татарами? богу благодареніе давшему и тогда крѣпость Царемъ нашымъ, и не точію Варваровъ оныхъ оружіемъ Россійскимъ смирившему, но и покорившему Россійской державѣ. Однакожъ войны и вікторіи Татарскія, весьма не въ примѣръ: не смотря на стариковъ, что ни скажутъ намъ вопреки: славите вы, батюшки походы вашы на Татаръ бывшыя: да славите во углѣ и въ компаніи вашей: а гдѣ рѣчь о войнѣ Шведской: молчите пожалуйте. Приходитъ тутъ на мысль, что пишетъ Тітъ Лівій: (*) когда Александръ Македонскій воевалъ съ Персами, между тѣмъ временемъ дядя его другій Александръ Епиротскій Король воевалъ съ Римлянами: тотъ съ крайнимъ своимъ бѣдствомъ узнавъ

(*) Кн. 9. Гл. 9.

узнавъ силу Римскую, побѣжденъ весьма, и самъ смертно раненъ, умирая сказалъ: *племянникъ*, рече, *мой съ женскими силами пожетъ*: тако опорочилъ Асїйскїя силы противъ Римскихъ. Но тожде ли и мы скажемъ, примѣряя Татарскїя къ Шведскимъ силамъ? оставляю всякому на разсужденїе.

Еще же хотя и великая противныхъ сила, да была бы намъ вѣдома: вѣдомо было бы намъ коликое множество, и каковое ихъ дѣйство? какъ приводятъ и ставятъ на бой? какъ раздѣляютъ, какъ совокупляютъ партїи? какїя имѣютъ прочїя порядки, и вымышляютъ ли стратагемы? подобнѣ, какое обозовъ положенїе, какъ крѣпкїя фортецїи, и въ нихъ гварнизоны, аммуницїи, и припасы прочїя? то хотя бы воевати съ ними страшно было; однакожъ можно бы было лучшее имѣти опасенїе: а то всего того мы не вѣдали, а раздраженнїи дерзнули. Сверьхъ всего, каковый нашъ воинъ былъ? старочинное стрѣлецкое воинство, какъ дѣльно было, всѣмъ доселѣ есть извѣстно: и добро, что тогда ексавторовано и отставлено: была бо то гангрена нѣкая, свое а не чуждее тѣло вредящая И то едино къ такъ страшной и лютой войнѣ сдѣлано полезное, что отъ такого внутренняго вреда Россїа уврачевана. Начиналося и преполезнѣйшее дѣло богомудрымъ Монархомъ, воинство регулярное, да токможе начиналося: новый и скоростїю набраный воинъ, когда требовалъ еще ученїя, посланъ на дѣло яко искусный: никто несмѣетъ неученными коньми ѣздить, Россїа дерзнула

нула необученнымЪ воинствомЪ воевати, и отЪ потѣшныхЪ ексерцицій, отЪ притворныхЪ баталій, вЪ самый жесточайшій Марсовый огонь вскочила. О дѣло ужасное! уже слава богу удалося, уже произошло вЪ пользу неописанную. ОднакожЪ таковыя начатки воспоминая содрогается сердце. Не явственный ли се образЪ емблемы Імператорской? не видимЪ ли россію вЪ тогдашная времена, аки бы человѣка нѣкоего, простаго, неискуснаго, нагаго, на морскія волненія дерзающаго? Но и сверьхЪ того была тогда Россіа, по предложенному вЪ началѣ слова сего подобію, подобна человѣку безоружному и спящему, и аки отЪ сна метнувшемуся на раздражившаго себе противника, сильнаго, вооруженнаго, готоваго.

ИзвѣстноЪ всѣмЪ уже отЪ изряднаго разсужденія о долговременной войнѣ сей напечатаннаго: что еще Кароль единонадесятый, отецЪ воевавшаго сЪ нами Кароля дванадесятаго намѣрялЪ и готовилЪ войну на Россійское Государство, и все уже кЪ дѣйству тому потребное предусмотрено было: то когда сынЪ его крайнѣ раздражилЪ главу Россійскую, тогда вооруженный и весьма готовый былЪ. СЪ нашей же стороны ни мало о ихЪ намѣреніи не было вѣдомо: а се есть сну подобное, и вящше подобное по сему еще, что Россійской силы все иное было намѣреніе, на главнаго ХрістіанЪ гонителя, на разорителя восточныя церкве, намѣряемо было Руское оружіе: то раздраженная отЪ Швеціи Россіа, воистинну яко сЪ

просонія

просонія на противника своего устремилася. Сталося же еще и другое нѣчто тако отъ сна возбужденному подобное; якоже бо возбужденный отъ напастника, и на его метнувшійся, и сперва нечаянія ради не знаетъ, кто и какъ сильный раздражилъ его, а сплетшися съ нимъ борбою, тотчасъ силу его ощущаетъ: тако и Россіа, метнувшися на Швецію, силы оной не разсуждала: да тотъ часъ Нарвскою язвою ощутила: и умножали страхъ многіи легкодушніи изъ нашихъ, разсѣвая отчаятельныя слухи: Шведъ непобѣдимый, трудно, что дѣлать съ нимъ! намъ ли съ Шведомъ воевати? непобѣдимый Шведъ!

Видимъ Слышателіе, и довольно видимъ, хотя не все, и не довольно слышимъ, коликое неудобство наше было въ началѣ мимошедшія войны? и какъ то истинно, что Россіа слаба и нага, но и еще аки отъ сна возбуждена метнулася на напастника своего давно сильнаго, и ужѐ весьма на вредъ ея готоваго.

Разсудимъ ужѐ вкратцѣ, что сталося; тако бо увидимъ неизреченное, и паче надежды явленное намъ божіе милосердіе. Древнее пословіе есть: *льва спящаго не буди*: а тутъ было противное: бывшій нашъ противникъ какъ народнымъ знаменіемъ, такъ и самымъ дѣломъ левъ, не спящій, но бодрствующій, возбудилъ обидами и досадами своими, раздражилъ насъ, и возбудилъ аки сонныхъ: и то съ нимъ сдѣлалось, чего ради спящаго льва возбуждати опасаемся: всякому чаянію, и нашему,

и Шведскому, и всего мїра, сталося противнее. Намъ нѣпочему было надѣятися не только одолѣти, но и устояти: супостатъ о побѣдѣ своей несумнящїйся аки по побѣдѣ торжествовалъ: мїръ весь со удивленїемъ смотрѣлъ на дерзнутое отъ насъ дѣло, и инїи соболѣзновали, инїи и ругалися намъ. Да тако съ нами удивилъ милость свою Господь, что всѣхъ мнѣнїя и чаянїя аки бы рѣки вспять возвратилися. Начало войны такое было, что могли многїи, наипаче же невѣрнїи и безбожнїи, ругательно сказывати о заступницѣ нашемъ бозѣ Іаковлѣ, какъ иногда Фїлїстїны ругалися: сномъ уснулъ или вїномъ упился богъ ихъ: да сталося такъ, что и намъ со Псаломникомъ воспѣти мощно: Воста яко спя Господь, яко силенъ и шуменъ отъ вїна.

О всемїрнаго удивленїя! какъ незапно да вельми знатно въ войнѣ сей стала въ славу и пользу возрастати Россїа! растетъ человѣкъ, растетъ древо, вѣдаемъ, да ни какими очима не можемъ усмотрѣти растительнаго движенїя: а мїръ весь ясно видѣлъ, какъ народъ Россїйскїй, когда весьма ему исчезнути многїи провѣщали, возрасталъ высоко и аки бы подымался, отъ гнушенїя въ похвалу, отъ презрѣнїя, въ страхъ, отъ немощи, въ силу. Желаетъ, желаетъ со игранїемъ сердце именно воспомянути ращенїе оное или восхожденїе, или инымъ нѣкїимъ именемъ наречемъ толь чудесное благопоспѣшество! но какъ настоящаго, такъ и будущаго рода опасаемся: настоящаго, да не воз-

вознегодуетъ, что скуднымъ и неравнымъ словомъ толикой вещи касаемся, и не всю, какъ подобаетъ, объемлемъ: будущаго же, аще или слово сіе, или иныя получитъ повѣсти, да не возмнитъ яко безмѣрныя, или притворныя рѣчи. Сами убо Слышателіе, сами памятію себѣ представляйте страшныя оныя, да вѣчную намъ славу пріобрѣтшія, и необоримую силу содѣлавшія, Марсовыя акціи, по Лівоніи, и Курландіи, и въ Польшѣ подъ Калишемъ, и въ бѣлой россіи подъ Добрымъ, и подъ Лѣснымъ, и въ малой подъ Полтавою, частныхъ нѣкіихъ дѣйствій и не воспоминая. Потомъ уже и на морѣ, гдѣ прежде и мирнаго шествія мы не умѣли, полученныя дивныя вікторіи, и богатыя корысти: представляйте себѣ предъ очи трудныя оныя приступы, и аттаки, да все полученіемъ оконченныя, неприступнаго Нотенбурга, междорѣчныхъ Канцовъ, сугубокрѣпостной Нарвы, твердаго Выборга, крѣпкихъ и богатыхъ Дерпта, ревеля, Пернова, риги, и на чуждую пользу, а потому на большую намъ славу, Стралзунда, и Штетина въ Помераніи: и что воспоминати городы? великія княженія, и провинціи предстоятъ, Фінландіа, Кареліа, Інгріа, моремъ и землею богатящаяся Лівоніа, и по морю островы угодныя.

О аще бы остановитися намъ похотѣлося при всякомъ воспоминаемыхъ дѣлъ мѣстѣ, коль много было бы, чему присматриватися и удивлятися! но вышло бы изъ мѣры своей слово, которому въ краткомъ времени вмѣститися не возможно.

Да и кратко вся воспоминати великое неудобство: се бо воспоминая поспѣшества воинская, только что незабвенїемъ прошли гражданская. Вещь воистинну неслыханная! въ одномъ времени и вооружала и украшала себе Россїа! Когда нужда настала прилѣжно смотрѣти, какъ бы цѣлость отечества сохранити отъ толь сильныхъ супостатовъ, было ли время и помыслити строити многотрудныя и многоцѣнныя флоты? помышлено и сдѣлано: было ли время созидати крѣпости, наипаче же превеликїй новый градъ царствующїй? и то не оставилося: было ли время сочиняти, и писати разныя законы, уставы, регламенты гражданскїя, и земныя воинскїя, и воинскїя морскїя, и уставляти соборныя правительства? и то въ конецъ свой произошло. Чудо чудесъ, что новое въ Россїи воинство въ другъ и воевати училось, и побѣдительнѣ воевало. Что же речемъ, когда еще и мирная дѣла, строенїя, ученїя, исправленїя съ войною толь страшною въ одномъ времени вмѣститися возмогли?

И наше ли се единыхъ разсужденїе и удивленїе? Весь мїръ согласно о семъ засвидѣтельствуетъ, вси нороди скажутъ то, что сказуюущю слышали мы Корону Польскую, которая въ прошломъ годѣ, усты полномощнаго посла своего, къ лицу державнѣйшаго Імператора нашего изъявила въ томъ великое свое удивленїе: что единому Монарху и въ краткомъ времени благословилъ и поспѣшилъ богъ толь многая, и разновидная, и

трудная

трудная дѣла совершити, которая дивно бы было, аще бы многіи Государи, и долгимъ временемъ содѣлати возмогли. Едина сего зависть не скажетъ, да и зависти являтися стыдно уже.

Таковую и толикую видяще измѣну, толикое Россіи въ славу преложеніе, кто не видитъ пребезмѣрнаго къ намъ благоутробія, милосердія, благодѣянія божія? кто не исповѣсть, что сія сотвори величія съ нами сильный, и свято имя его? сотвори сія животворящій мертвыя, и нарицающый несущая, якоже сущая, и всяческая отъ не сущыхъ въ бытіе приводящій: не сущіи воистинну и мертвіи были мы, аще посмотримъ на прежняя времена, и соразсудимъ насъ съ народами прочіими: и се уже созда и оживотвори насъ десница Вышняго. Но коимъ смотреніемъ сотвори сія богъ? о томъ всякому подобаетъ и прилѣжно разсуждати, и незабвенною твердити памятію.

Главное дѣло смотренія божія, данный Россіи во главу толикій, и толь дивными талантами обогащенный мужъ. Видимо смотреніе отъ начала царствованія его: коль страшная безбожныхъ мятежниковъ востанія, съ лютостію и кровопролитіемъ, и нападеніемъ на неприкосновенный Монаршій домъ? ужасно и воспоминати: мощно знати, что шатался то діаволъ; однакожъ все оное шатаніе не человѣческою, но нѣкоею невидимою силою укрощено, намѣреннаго конца своего не получило.

Когда же воспоминаемъ, что выше помянутымъ злодѣямъ или помогало, яко собою возъярившымся, или вмѣсто орудія вражды своея, яко на зло готовыхъ, употребляло лице другое: кто таковъ? которое лице? увы бѣдствія, и страда! срамно говорити, да ко славѣ дивныхъ о Монархѣ нашемъ божіихъ судебъ, говорити потребно: лице ему единоутробное, по близости крови ко братскому, а по возрасту своему и ко матерьнему любленію, не токмо всѣми законами, но и самимъ естествомъ одолженное: да кто же онъ таковъ? Оле! трепещетъ языкъ таковаго имени, въ таковомъ дѣлѣ произносити: Оле! увы! Сестра! родная Сестра! да природному своему званію противная, и аки бы утробу свою отъ себе изъвергшая. Сіе, Слышателіе, когда воспоминаемъ токмо, чіе сердце, только бы не весьма каменное было, чіе у насъ сердце, не многими и различными ранами терзается? и страхомъ, и удивленіемъ ужаснымъ, и горькою жалостію, и негодованіемъ, и ревностію, и безмѣрными болѣзньми? чіе же и лице стыдѣніемъ не горитъ, воспоминая такъ черный порокъ рода Россійскаго? и то воспоминая токмо, какъ же легко было видѣти сіе? однакожъ видѣти было. Видимъ же и предивное смотреніе Вышняго, которой во отчаянныхъ, по видимому, злоключеніяхъ, уготовлялъ вышшую всякаго чаянія славу избранному своему. Видимо смотреніе отъ воспитанія его: кто наставлялъ коронованнаго отрока? кто путь ему къ толь высокой

политикѣ показывалъ? кто поощрялъ сердце его прикладами славныхъ Самодержцевъ, и храбрыхъ богатырей? и говорити нѣчего: однакожъ туды устремился и достигъ, куды многіи прочіи отъ мудрыхъ наставниковъ руководими, далече не достизаютъ.

Зрите же паки и ужасное, и жалостное, и студное искушеніе! Зрите, что паки на зло наше, завидяй добра діаволъ затѣялъ, и чего паки дивный въ судьбахъ своихъ богъ, къ показанію смотренія своего употребилъ? Когда уже сіе солнце наше, разбивши многія, изначала дне его, и изблиска, и издалече возносившіяся облаки, темныя и кровавыя, восходило на высочайшее теченія своего мѣсто, на полудне славы своея: тогда аки луна нѣкая, подойти подъ него, и помрачити потщалася, измѣна жестокая, или бунтъ или мятежъ, или не вѣмъ какъ и нарещи зло оное. Паки бо здѣ неслыханное и необычное бѣдство, паки умъ смущается, терзается сердце, уста въ сказаніи трепещутъ, и срамота очи помрачаетъ. Да и сказанія не требуете, Слышателіе; еще бо прошлый по тысящи и седмсотъ осмнадесятый годъ, аки бы не минувшій и не прешедшій предъ очима нашима стоитъ, который открылъ намъ и разрушилъ преужасную, которая уже уготована была, трагедію. О стыдѣнія лица! о тяжести сердца нашего! Чего не желаемъ слышати въ чуждыхъ народахъ, тое мы понуждени были видѣти дома у насъ. Сыновнее (како сказати сіе, да како же и умолчати?) сыновнее на отца востаніе!

да неполная рѣчь се: сыновнее и подданническое, на отца и Государя своего, да каковое? и сродными, и кровными сковники вооруженное, и разнообразныхъ злодѣевъ, лукавыхъ рабовъ, и лицемѣрныхъ святцевъ, и сильныхъ, и немощныхъ, и богатыхъ, и нищихъ суккурсами подкрѣпленное. Кромѣ срама, и различныхъ сердечныхъ болѣзней, кого благоразсуднаго сїе тогда обличенное зло весьма не помрачило удивленїемъ? Дивная была и вышепомянутая на Монарха сего, въ началѣ владѣнїя его измѣна, но безъ соравненїя дивнѣйшая сїя новая явилася, тогда онъ малъ былъ, отрокъ былъ, новый былъ, и яко солнце при восхожденїи своемъ, не силенъ, и понеже неизвѣстно было еще, что ему смотренїе небесное уготовляло; того ради страха божїя неимущымъ и не страшенъ былъ. Но когда возрастомъ и силою (не о тѣлѣ глаголю, но о славѣ и храбрости) превеликїй ужѐ исполинъ показался, когда сильный соперникъ въ борьбу съ нимъ вшедшїй, изнемоглъ весьма, и о дерзости своей раскаялся, когда и далекїя страны отъ грома оружїя его содрогнулися, не дивно ли, что и тогда нѣцїи отъ подданныхъ, и отъ ближайшихъ своихъ дерзнути на его не усумнѣлися? какъ было не славити, толь ужѐ славнаго? какъ не любити и нашея славы виновнаго? какъ не боятися сильнаго, побѣдительнаго, и всюду страшнаго? Видяще же его невидимымъ щитомъ божїимъ, но явно покрываемаго, какъ было не ужаснутися злое на него и помыслити? Однакожъ иначе сталося.

Виждь

Виждь здѣ всякъ не крайнѣ ослѣпленный, зри и виждь слѣпоту мятежниковъ, шатанїе дїавола, искушенїе Самодержца, бѣдство всего отечества; но зри и виждь и чудесное божїе смотренїе.

Великая оная напасть не токмо многїя могущества своего имѣла надежды отъ домашнихъ, но и отъ чуждихъ силъ. Что же здѣлалося? чуждыхъ совѣты помѣшалися, домашнихъ коварства открылися; пожаръ, какъ было видѣти, великїй начинался, и долго Россїю разрушати имущїй: а промысломъ божїимъ вся оная лютость вскорѣ исчезла, и яко сѣно воспламенившися, сама, безъ вреда отечества незапно сгорѣла. Живый на небесѣхъ посмѣялся имъ, и Господь поругался имъ. Разоряяй совѣты языкъ, отметаяй мысли людей, и отметаяй совѣты князей, вся оная лютая начинанїя упразднилъ.

Видимо же наипаче стало смотренїе, въ начатїи, и продолженїи, и благополучномъ окончанїи бывшей войны.

Кромѣ бо силы и искусства непрїятельскаго вышепомянутаго, и здѣ отъ своихъ подданныхъ великое, и не одно, оружїю Самодержца нашего было, какъ добрѣ вѣдаете, помѣшательство, и препятствїе. Свирѣпый бунтъ Донскїй, и жестокїй мятежъ Астраханскїй, мало ли Монаршему сердцу смущенїя, отечеству же отчаянїя приносилъ? и отъ тѣхъже нашихъ бѣдствїй, не великїя ли непрїятелю возрастали надежды преуспѣянїя своего? Что же речемъ о измѣнѣ окаяннаго Мазепы? когда онъ, не въ началѣ войны, не въ

нѣкоей небольшой опасности, но въ крайнемъ добра или зла нашего чаяніи, къ помощи супостатъ, и къ разоренію отечества нашего бѣсомъ влекомый устремился? не сему ли сіе подобное явилося, когда бы кто на горящій домъ солому и сѣно бросалъ, или въ лютѣйшемъ волненіи, скважни въ караблѣ дѣлалъ? что тогда было на сердцѣ тако искушаемаго, и аки бы уже предаемаго Государя, самъ онъ тогда показалъ, возгласивъ жалостнѣ къ богу при всенародномъ моленіи, псаломъ оный на льстивыхъ рабовъ и враговъ отмщенія просящій: *Боже хвалы моея не премолчи.*

И то искушеніе: зрите же и божіе смотреніе, что въ такомъ добра нечаяніи, или паче отчаяніи сталося? отложился вредъ, котораго на себѣ изблизка мы ожидали: а пришло благополучіе, котораго и издалече надѣятися трудно было.

Естьли бо на давнѣйшыя и новѣйшыя напасти на Его Величество бывшыя посмотримъ, и прикладовъ имъ въ писаніи поищемъ; увидимъ ясно, что отъ многихъ и разныхъ претерпѣнныя бѣды, сей единъ претерпѣлъ и понеслъ на себѣ. было уже на него востаніе, и Каиново на брата; и Авесаломово на родителя, и Ісмаилово на свободнаго, и Симеево на Государя, и Іудино на Хріста Господня. Въ таковыхъ огняхъ, въ таковыхъ горнилѣхъ искушено было злато сіе. А изъ сего что видимъ? не видимъ ли, како высокій промыслъ божій раздѣленныя инымъ, ему совокупленныя

ныя даровалЪ щедроты своя всѣмЪ онымЪ бывшымЪ искушеніямЪ возданныя: а имянно: ублаженіе (аще событіемЪ и разное) Авелево, наслѣдіе Ісааково, спасеніе Давідово; прославленіе; не по равенству, но по подобію, Хрістово; и сему бо помазаннику своему первѣе страдати повелѣвЪ, благословилЪ внити во славу свою: во славу мірЪ весь исполняющую: во славу сію, о нейже не постыдно хвалимся, и не всуе радуемся: во славу, которой не токмо сказанія, но и удивленія равнаго не имѣемЪ: развѣ малымЪ нѣкіимЪ примѣрцемЪ, и малой ея части показаніемЪ, славы сея величіе покажемЪ: да якоже отЪ единаго перста исполиннаго познаваемЪ, коликое все тѣло было, тако и пользы и славы Монарха нашего, и нашей имЪ полученной множество обЪявленіемЪ нѣкоея частицы увѣдаемЪ. И мое о томЪ разсужденіе такое есть.

Аще бы не сей сосѣдЪ нашЪ, но инЪ кто либо кЪ войнѣ возбудилЪ Россію, все не то было бы, что ужѐ есть: мало то, что отнятыя нѣкія страны не были бы возвращены: но то большее, что не умѣла бы еще Россія и трактовати и воевати со Европейскими народы: не разумѣла бы намѣреній, претенсій, и хитростей ихЪ, не вѣдала бы силЪ и регулЪ воинскихЪ, не отворила бы себѣ моря сѣвернаго и кЪ честной сЪ лучшимЪ свѣтомЪ коммуникаціи, и кЪ безопаснѣйшему предѣловЪ своихЪ охраненію; и яко не великая польза вЪ храминѣ закутати стѣну южную, естьли

ли скважни не здѣланы отъ вѣтра полунощнаго, тако и намъ, хотя бы сдѣлалось безпечаліе отъ иныхъ странъ, но остался бы великій страхъ, отъ сильнаго и разорительнаго Сѣвера. Нынѣ божіимъ премилосердымъ промысломъ чрезъ сію войну получила Россіа все лучшее, изучилася недовѣдомыхъ себѣ, земный и водный путь къ пользѣ и славѣ своей отворила, и великимъ безопасіемъ оградила отечество свое. Оградила, глаголю, тоесть, отвсюду аки бы Адамантовыми стѣнами обвела. По моему бо мнѣнію, аще бы другихъ не такъ сильныхъ и укротила противниковъ, сумнительна бы еще была сила ея, понеже остался бы сильнѣйшій еще; но когда сильный самый, который всѣмъ прочіимъ страшенъ былъ, а съ нами и воевати негодовалъ, когда той изнемоглъ, мощно знати, что о силѣ Россійстѣй прочіи народи разсуждаютъ. Тако премудрый въ совѣтахъ своихъ богъ, долголѣтною мимошедшею войною Россію отъ вышеописанной прежней грубости и немощи, произвелъ въ силу, честь и славу толикую, коликой нижѐ мы, нижѐ весь міръ надѣялся. А когда дарованная намъ толикая чрезъ войну благодѣянія симъ честнымъ, и полезнымъ, и весьма благословеннымъ миромъ заключилъ, воистинну милость свою нерушимою печатію закрѣпилъ, и утвердилъ то, еже сотворилъ въ насъ.

Видѣли милость божію, что же? невидимъ ли нашего ко благодаренію долженства? Но что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ? за безмѣрная

мѣрная его благодѣянія, подобало бы намъ воздати ему и безмѣрное благодареніе; но понеже немощни и скудни есмы, то поне по силѣ отъ негожъ намъ подаемой воздадимъ славу ему: величія сотвори съ нами въ мимошедшей войнѣ: познаимъ же и исповѣдуимъ величество его нелицемѣрнымъ страхомъ: миръ даде намъ, и миромъ прежде данныя щедроты своя заключилъ; исповѣдуимъ его безприкладную благость, неисчетное милосердіе, отеческое благоутробіе, вседушною любовію: неславныхъ, и презираемыхъ, и въ притчу и поруганіе сосѣдомъ нашымъ бывшихъ насъ, толь высоко превознеслъ и прославилъ насъ, прославимъ убо его не усты токмо, но и сердцемъ, не словомъ токмо, но и дѣломъ, тако обновляя и исправляя житіе наше, да не имя прославившаго насъ хулится въ насъ. Изрядное благодареніе сдѣлаемъ, когда, по имени православніи словуще, пребудемъ въ непокаяніи, въ суевѣріи, въ лихоимствѣ, въ хищеніи, въ кривосудіи, въ безумной гордости, и проч. Се же да вѣдаемъ, о православніи! что никогда же такъ жестоко не раздражается богъ, яко егда многія показавъ милости, непрославленъ и презираемъ пребываетъ. Когда убо толикимъ его благоволеніемъ намъ явленнымъ радуемся, вострепещимъ купно и убоимся, да не въ горшее прежднихъ злоключеніе ниспадемъ.

Главнѣйшее же благодарствія нашего долженство сіе есть, да того служителя божія державнѣйшаго нашего Монарха, чрезъ негоже толикая благая свыше получили мы непритворною любо-

вїю и всежелательными сердцы объемлемъ и почитаемъ: оружїе отъ него сдѣланное намъ, и изощренное, да будетъ намъ любимо и содержимо; яко великїй даръ божїй; кое бо быти можетъ горчайшее и злѣйшее неблагодарствїе, яко великїй даръ поврещи на землю? Да и увѣщавати къ сему не требѣ, нужда ужѐ, нужда великая настала того. Всуе думаютъ, аще кїи легкодушники думаютъ, что можетъ Россїа по прежднему, и безъ правильнаго воинства безпечальна пребывати. Дѣялось тако, хотя и то на малое время, ово забвенїемъ, ово нерадѣнїемъ, ово же презорствомъ окрестныхъ народовъ: отселѣ, когда такъ высоко рамена оружена носная своя подняла, и на весь свѣтъ показала Россїа, когда самїи сильнѣйшїи, чего никто не надѣялся, дознали, когда народи Европейскїи, чего боялися, да не когда будетъ у насъ, дождалися, воинства регулярнаго, страшной артиллерїи, флота морскаго, яко зѣло о своемъ нерадѣнїи раскаяваются, тако, аще бы узрѣли насъ въ прежднюю грубость и невѣжество отпадшыхъ, воистинну не токмо исправитися не допустятъ, но и свободно жити не дадутъ. Нужда убо, нужда есть исправленное ПЕТРОМЪ Великимъ оружїе держати, крѣпко, искусно и неусыпно. И се не мое ученїе: учатъ насъ многїя разоренныхъ, таковымъ оружїя небреженїемъ, Государствъ приклады: учитъ насъ преважнѣйшее и присной памяти достойное слово Самодержца нашего, который поздравленъ отъ подданныхъ своихъ толикою дѣлъ своихъ славою, предложилъ

имъ

имЪ и сїе вЪ отвѣтѣ своемЪ, да бы не вознерадѣли, и вЪ мирномЪ состоянїи, о искусствѣ воинскомЪ, и аки перстомЪ показалЪ горкїй, и всѣмЪ страшный таковаго нерадѣнїя плодЪ, паденїе Грекоримской Їмперїи. И сїе должно отЪ насЪ первое во главныхЪ благодаренїе Вышнему. Како бо не должно? когда видимЪ кого хлѣбЪ на землю метающа, укоряя его, выговариваемЪ, что то дарЪ божїй есть: а когда искусство воинское, толь дивнымЪ смотренїемЪ божїимЪ данное намЪ, и толикой пользы и славы нашей виновное, и толь и впредь потребное и нуждное намЪ, что безЪ него, не токмо славы, но и свободы, и вѣры лишитися можемЪ, оставимЪ и пренебрежемЪ, не дарЪ ли то божїй повержемЪ на землю? Не допуститЪ сего неусыпный отечества стражЪ МонархЪ нашЪ милостивѣйшїй; но мы должни, не за страхЪ токмо, яко раби, но и искреннею любовїю, яко сыны, и прямою совѣстїю, яко правовѣрнїи, исполняти волю его.

Второе же благодаренїе главное есть сїе, которое такожЪ предложилЪ намЪ державнѣйшїй отецЪ нашЪ: да будетЪ вЪ правительствующихЪ лицахЪ прилѣжное разсужденїе и попеченїе о томЪ, какЪ бы лучше, и коими угоднѣйшыми средствїи произвести всенароднуюпользу, обрадованїе, облегченїе? Изряднѣйшее сїе нашего кЪ богу благодарствїя было бы дѣйствїе. Когда бо человѣколюбивый богЪ, по тяжкой и многолѣтной войнѣ благословилЪ насЪ толь честнымЪ, радостнымЪ и славнымЪ миромЪ; явѣ есть,

есть, что не по достоинству нашему, но по своему благоутробїю, милосердствуетъ еще о народѣ семъ, утѣшитися же и обрадоватися благоволитъ ему. Како же обрадуется народъ миромъ, аще сладкихъ плодовъ его не причастится? Мира плоды отъ внѣ, безпечалїе отъ нашествїя, и безопаснїи къ чуждымъ странамъ, купли ради и политическихъ пользъ многихъ, исходы и входы: но сїя ужѐ благополучнымъ Самодержца нашего оружїемъ получили мы. Плодъ же мира отъ внутрь, есть умаленїе народныхъ тяжестей, что будетъ: стьли не будетъ расхищенїе Государственныхъ интерессовъ: плодъ мира есть своей всякому чести и имѣнїя цѣлость, щитомъ правды сохраняема: что будетъ, естьли не будетъ въ судѣхъ тлетворныя страсти, и злодѣйственныхъ взятковъ: плодъ мира есть общее и собственное всѣхъ изобилїе: что будетъ, естьли переведется многое множество тунеядцовъ, искоренятся татьбы и разбои, и искусство економическое заведется: плодъ мира есть, всякихъ честныхъ ученїй стяжанїе: что будетъ, естьли отложа высокое о насъ мнѣнїе, гнушатися начнемъ грубости и невѣжества, и дѣтямъ нашымъ лучшаго во всемъ (ревнуя прочїимъ честнымъ народамъ) исправленїя возжелаемъ. Но не моего искусства есть о семъ подробну разсуждати: искуснѣе о семъ разсудятъ высокоправительствующая сословїя. Скажемъ только коликая о семъ должность ихъ; како бо малую наречемъ? богъ самъ миръ даруя намъ, благополучїя народу сему

желаетъ,

желаетъ, мы же о томъ не помыслимъ? богъ добра намъ нашего хощетъ, мы пресѣчемъ и не допустимъ? смотримъ на великїй благодарнаго сердца образъ, на державнѣйшаго Монарха нашего: оставилъ народу многочисленныя долги: отпустилъ всѣмъ тяжчайшыя вины, разрѣшилъ узы, отверзлъ темницы, испразднилъ катарги: О коль многїя домы исполнилъ радостїю! великое то воистинну Господеви своему воздалъ благодаренїе! Смотрите же на сїе прочїи, которымъ богъ и Государь попеченїе о добрѣ общемъ вручилъ, и аще оное нерадѣнїемъ вашимъ упущено будетъ, кїй о неблагодарствїи отвѣтъ воздасте, разсуждайте.

Сїя о главныхъ благодаренїяхъ разсуждая, и всякъ собственно помыслитъ о себѣ, что мы должни Господеви за толикое къ намъ милосердїе его. И понеже вкратцѣ сказати сего не можемъ, то приведемъ себѣ на память краткое, но многосильное слово Павла великаго, которое и долженства наша заключаетъ, и мира божїя обѣщанїемъ утѣшаетъ насъ, и одни къ другимъ глаголемъ оное: О братїе наша! (*) *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сїя помышляимъ, сїя творимъ, и Богъ мира будетъ съ нами* Аминь.

Печатано [: *первымъ тисненїемъ*:] въ Санктпетербургской Типографїи 1723 году Мѣсяца Августа 2 дня.

(*) Филип. Гл. 4. Ст. 8. 9.

РѢЧЬ

къ Его Величеству Государю Імператору ПЕТРУ Великому, говоренная именемъ святѣйшаго правительствующаго Сvнода у сvнодальныхъ воротъ, что въ Китаи, при торжественномъ входѣ съ побѣдою отъ Дербента, декабря 18 дня 1722 года.

Благословенъ грядый во имя Господне! Что бо сего приличнѣе сказати можемъ усрѣтающіи тебе, возбранный мужу державнѣйшій нашъ Монархо? которому, яко во имя Господне походы своя творящему спутешествуетъ и предходитъ свѣдущій пути праведныхъ, хранящій Іакова во всѣхъ путехъ его, днемъ и нощію управляющій вождь Ісраилевъ. Явилъ сіе въ началѣ мимошедшей, явилъ и въ настоящей войнѣ дѣйствительное на тебѣ благословеніе свое, и

тогда бо и нынѣ сокрушити вереи, отверсти двери крѣпкія, и тезоименному Петру пріятіемъ ключей уподобитися благоволилъ тебѣ. Тогда взятіемъ Ноттенбурга отверзеся дверь въ полунощныя, нынѣ полученіемъ Дербента въ полуденныя страны, обсюду затворы толь твердыя, что какъ тамо не всуе по взятіи нареченъ Ключь градъ, тако и здѣ въ челюстяхъ Кавказскихъ и не безъ вины прозываются врата желѣзная, (*) и не безъ божія смотренія на входъ твой отверзлися: тамо и здѣ Петръ, но и Сампсонъ тамо и здѣ показался еси. Тамо льва путь заступившаго растерзалъ, здѣ двери лучшія отъ оныхъ Газскихъ на рамена своя подъялъ; но едино разнствіе множащуюся милость божію являетъ, что, еже тамо дѣйствіемъ, здѣ страхомъ токмо силы твоея совершилося. И что Киру древнему на Іудеи обѣщалъ богъ, то и тебѣ на Кирово отечество исполнилъ: (**) *отверзу предъ нимъ врата, и грады не затворятся. Азъ предъ нимъ пойду и горы уравняю, врата мѣдная сокрушу, и вереи желѣзныя сломлю.* Видимъ ясно на тебѣ, како ходящему въ правдѣ предъ Господемъ предходитъ Господь и исправляетъ строптная въ правая и остріи въ пути гладки. Гряди убо богомъ водимый путниче, носяй толикое бремя славы, толикихъ и толь миръ удивляющихъ побѣдъ трофеи. Гряди возвеселити пресвѣтлѣйшую палату твою: готова и разверста тебѣ объятія: гряди обрадовати прославленное тобою достояніе вѣрныхъ подданныхъ твоихъ; отверста тебѣ врата и сердца.

Гряди

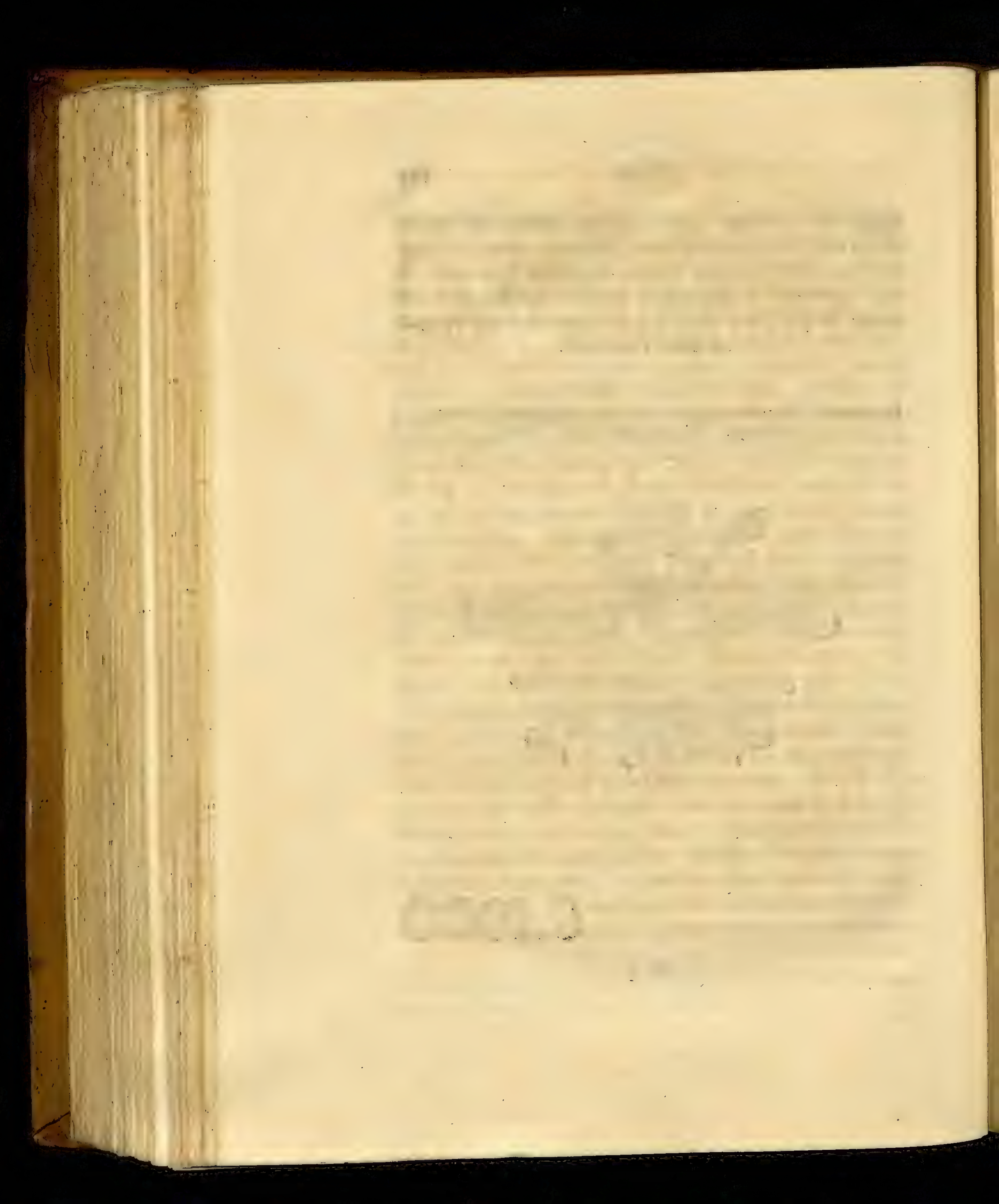
(*) городъ Дербентъ Турки прозываютъ Темиръ Капи, тоесть врата желѣзная. (**) Исаї. Гл. 45. Ст. 1. 2.

Гряди же и тецы радуяся, яко исполинъ, аможе тя и еще отъ силы въ силу, и отъ славы въ славу влекутъ судьбы Вышняго, донелѣже введетъ тя десница Господня, аможе предтеча нашъ вниде Іисусъ, всегда и вездѣ благословенъ грядый во имя Господне.

Печатано [*Перьвымъ Тисненіемъ*] Въ московской Типографіи генваря въ 17. день 1723. года

СЛОВО

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ КОРОНАЦІИ

Государыни Імператрицы

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ

Говоренное Въ Москвѣ въ Успенскомъ первопрестольномъ соборѣ Маїа 7 дня 1724 года.

Всещедрый достохвальныхъ подвиговъ мздовоздаятель богъ, дивное, благодатное о тебѣ смотреніе свое, Пресвѣтлѣйшая Государыня наша, супружествомъ Всероссійскаго Монарха показанное, благословеннымъ чадородіемъ засвидѣтельствованное, непремѣнною державнѣйшаго супруга любовію

любовїю утвержденное, чудными судьбами своими отъ злоковарныхъ навѣтовъ, и многобѣдныхъ случаевъ сохраненное, нынѣ предъ очима нашима дополнилъ и совершилъ. О пребогатаго его подаянїя! о треблаженнаго твоего прїятїя! но о и предивнаго нашего благополучїя! Егда бо увидѣлъ еси, о преславный народе Россїйскїй на главѣ высочайшей Монархини твоей вѣнецъ царскїй, увидѣлъ еси дополненїе славы твоея; ибо что у окрестныхъ, и далечайшихъ народовъ давнее и обычное есть, того до селѣ не имѣла Россїя, то нынѣ первѣе получила. Не не были и у насъ главы женскїя толикой чести достойныя, но понеже великое въ достоинствахъ бываетъ неравенство, отлагалъ оную судъ божїй до сея предостойнѣйшїя Героини, дабы народъ Россїйскїй о всерадостной Ея коронацїи не токмо не суетную, но и совершенно по всему праведную славу возимѣлъ; толикую бо въ семъ нынѣ совершенномъ премудрѣйшаго Імператора нашего дѣлѣ видимъ правду, что ей подобную во їсторїяхъ, не мню да обрящемъ: паче же и дерзаемъ рещи, что у народовъ прочїихъ, у которыхъ древнїй есть обычай короновати Монархини своя, сей первой въ Россїи коронацїи, равноправедная до селѣ небывала.

Понеже бо вины дѣла показуютъ дѣла правду, гдѣ толикїя и толь многїя вины главу женскую коронованїя удостоили, яковыя удостоили того сїю Россїи Монархиню. Явилася иная вѣнца достойная

тойная за едину токмо красоту лица: за едину красоту вѣнчати хотѣлъ Артаксерксъ Астиню, но не сподобилъ того за гордыню ея: за едину красоту вѣнчалъ тотъ же Монархъ Есѳирь; ибо благочестіе ея невѣдомо и не нужно было ему: получила иная корону однимъ крови достоинствомъ, яковыя коронаціи были не единой дщери Імператоровъ Константинопольскихъ: сподобляются иныя славы той за едино съ владѣтелемъ супружество, якоже и до днесь обычай есть въ Швеціи, Польшѣ, Даніи, и въ прочіихъ. Пріемлютъ иныя тужде честь единымъ закономъ наслѣдія, якоже въ Гишпаніи, Португалліи, Англіи и паки въ Швеціи. Вси тыя вины вѣнчанія праведны суть, исповѣдуемъ; но ктоже и не исповѣсть, что вѣнчаніе помянутыхъ винъ ради бываемое далече правдою своею отстоитъ отъ вѣнчанія, которое добродѣтельми получается? и не тако ли праведная корона нынѣ на верьхъ ЕКАТЕРИНЫ возложена? Не кровь близкая, не естественный наслѣдія жребій корону сію исходатайствовалъ: а красота естьли бы честныхъ персональныхъ талантовъ не имѣла, и была бы подобна онымъ зеліямъ, которыя видъ только имѣютъ красный, а благовонія никакова не издаютъ, и къ супружеству толь высокому не была бы достойна: но понеже красота сія цвѣтамъ ароматнымъ явилася подобная, и въ доброзрачномъ тѣлѣ лучшую еще доброту душевную показала; брака убо толь славнаго сподобилася, но не абіе Монаршій вѣнецъ

получила: то когда уже по многихъ порфироноснаго супружества лѣтахъ видимъ вѣнчаему, совершенно извѣствуемся, что Всепресвѣтлѣйшая Монархиня наша неоцѣненный клейнодъ сей не иною какою купила цѣною, и не простыми и обычными добродѣтельми заслужила, но развѣ всѣхъ добродѣтелей собраніе и оныхъ непремѣнное постоянство, непрестанными дѣйствіи, въ разныхъ и многихъ трудныхъ случаяхъ, чрезъ долгое время, крайнею пробою, яко злато искушенное, стяжало Ея Величеству непревосходимую сію славу.

Многоли же увидимъ въ свѣтѣ толь праведныхъ коронацій? Вѣдаемъ, что представятъ исторіи нескудное число славныхъ женъ, или получившихъ вѣнецъ царскій, или онаго достойныхъ бывшихъ, яко на примѣръ Семирамиду Вавилонскую, Тамиру Скиѳскую, Пенѳесилею Амазонскую, Елену, Пулхерію, Евдокію Імператрицы Римскія, и была бы не рядовая похвала сей Россійской ЕКАТЕРИНѢ въ числѣ оныхъ обрѣтатися: коликое бо ни есть число ихъ, не многое есть, понеже развѣ отъ многихъ вѣковъ собратися можетъ; однакоже не доумѣваю вышепомянутыхъ Героинь ЕКАТЕРИНѢ сравнити. Всякая изъ нихъ собственною похвалою прославилася, а не всѣми купно толикаго сана достойными добродѣтельми: славна Семирамида мужествомъ, но безчестна мужеубійствомъ: хвалима Тамира отъ храбрости, но цѣны не имѣетъ отъ мудрости; свѣтлы Амазонки

воинскимъ

воинскимЪ дѣйствіемЪ, но мрачны необычнымЪ безчиніемЪ. вЪ прочіихЪ вправду достохвальныхЪ едино нѣчто изящное является, едина по вѣрѣ ревность вЪ Еленѣ, едино дѣвство вЪ Пулхеріи, едино любомудріе вЪ Евдокіи: и аще и нѣкія иныя предстанутЪ, не мню, дабы лучшія вЪ разсужденіи показалися. И тако прочіимЪ монархомЪ славными монархинями хвалящимся праведной похвалы не отъемлемЪ, но совершенной правды восписати не можемЪ. Ты же о Россіе не засвидѣтельствуеши ли о богомЪ вѣнчанной Імператрицѣ твоей, что прочіимЪ раздѣленныя дары, она вЪ себѣ имѣетЪ совокупленныя? не довольно ли видиши вЪ ней нелицемѣрное благочестіе кЪ богу, неизмѣнную любовь и вѣрность кЪ мужу и Государю своему, неусыпное призрѣніе кЪ порфиророднымЪ дщерямЪ, великому внуку, и всей высокой фамиліи, щедроты кЪ нищимЪ, милосердіе кЪ бѣднымЪ и виноватымЪ, матернее ко всѣмЪ подданнымЪ усердіе? и зри вещь весьма дивную: силы помянутыхЪ добродѣтелей виновныя, которыя по мнѣнію аки огнь сЪ водою совокупитися не могутЪ, вЪ сей великой душѣ во всесладкую армонію согласуются: женская плоть не умаляетЪ великодушія, высота чести не отмещетЪ умѣренности нравовЪ, умѣренность велелѣпію не мѣшаетЪ, велелѣпіе икономіи не вредитЪ: и всякихЪ красотЪ, утѣхЪ, сладостей изобиліе мужественной на труды готовости, и адамантова вЪ подвигахЪ терпѣнія не умягчаетЪ. О необычная, и странная повѣсть,

слышати въ таковомъ лицѣ труды и подвиги кто бо не исповѣсть, что большее число обрѣтается мужей, которыи слабымъ женамъ, нежели женъ, которыи храбрымъ мужемъ уподобляются, а сія великая Героиня, толь сильна въ семъ явилася, яко немногимъ и мужемъ соравненіе съ собою оставила, въ походахъ безгодія, варъ, зной, стужи, бури, малоудобныя переправы, квартиры неспокойныя, и прочія здравію таковой плоти вредительныя трудности, еще то малыя ей труды, еще не великія подвиги, въ самыхъ Марсовыхъ громахъ, въ самыхъ морскихъ смущеніяхъ, вездѣ въ смертномъ обстояніи, не вострепетало сердце сіе, что кромѣ многихъ иныхъ тако лютыхъ случаевъ, до удивленія свидѣтельствуютъ намъ и жестокіи огни Прутскіи, и свирѣпыя воды Каспійскія, аще едино только изъемлемъ трепетаніе Ея, о бѣдствуемомъ купно здравіи мужа и Государя своего, и благосостояніи государства Россійскаго. Се же извѣстно вѣдая, естьли бы кто усумнѣвался, коль великую правду показалъ нынѣ державнѣйшій нашъ Імператоръ, тотъ воистинну отнюдъ не вѣдаетъ что есть правда.

Но хотябы и невѣдомы были, которыя паче полуденнаго свѣта на весь міръ сіяютъ, богомъ вѣнчанной Монархинѣ нашей добродѣтели, предовольное объ нихъ свидѣтельство было бы намъ толикое о Ея Величествѣ Монарха нашего благоволеніе: той который міръ весь удивилъ

силою

силою и премудростію своею, увидѣлъ лице себѣ благопріятное, той, который безчисленными попеченіи изнуряемь, не скоро обрѣсти можетъ отраду сердцу своему, позналъ честный сосудъ покоя и увеселенія своего: той, который не по внѣшнему виду разсуждаетъ, не уловляется ласканьми, не ухищряется хвалами, но изъ малой бесѣды человѣка, каковъ есть, вѣдаетъ. Проницательный нравовъ испытатель, и который въ правду нарещися можетъ политическій провидецъ, той увидѣлъ и позналъ жену не токмо супружества, но и чести своей достойную, и по многолѣтной въ веселыхъ и печальныхъ временахъ експеріенціи, не токмо не отмѣнилъ къ ней великаго благоволенія своего, но и сообщеніемъ короны своея нынѣ засвидѣтельствовалъ. Не можемъ убо вящшаго о добродѣтелехъ Ея имѣти свидѣтельства, развѣ болшее еще есть свидѣтельство небесное, то есть дивное смотреніе божіе: что бо въ началѣ слова помянулося, того и множицею не можемъ не повторяти.

Самъ богъ благоволилъ быти дѣлу сему, самъ богъ высокое свое къ Монархинѣ нашей благоволеніе многообразными знаменіи показанное, свидѣтельствованное и утвержденное, преславною сею коронаціею, дополнити, и запечатлѣти изволилъ; ибо что въ ЕКАТЕРИНѢ усмотрѣлъ и апробовалъ, и толико прославилъ ПЕТРЪ, все то предувидѣлъ Вышній и вседѣйствующимъ мановеніемъ своимъ опредѣлилъ. Не возможно видѣти, чтобъ отъ земныхъ нуждъ дѣлу

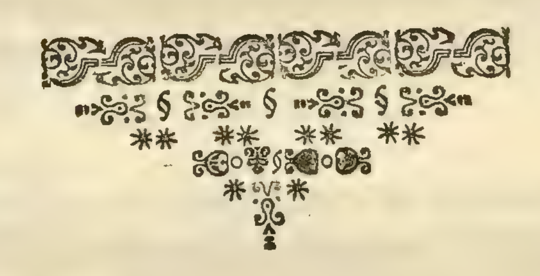
сему пособствовало, кромѣ явныхъ толикаго лица талантовъ, и невидимыхъ, но аки бы видимыхъ, судебъ божїихъ: и тако слово Притчочниково: *сердце Царево въ руцѣ Божїи*, въ иныхъ дѣйствїяхъ яко тайное объемлемъ вѣрою, въ сейже коронацїи аки бы явное лобызаемъ. Извѣстно убо праведная, и праведная безприкладно сїя тебѣ нынѣ данная корона, Всепресвѣтлѣйшая Імператрица Всероссїйская, праведнаяже и радость, праведная и слава наша: благословенъ богъ изволивый тако.

благословенъ богомъ и ты державнѣйшїй Імператоръ благая и праведная строящїй, и всѣхъ благихъ нашихъ виновниче. Здѣлалъ ты дѣло сїе въ Россїи необычное, но здѣлалъ и необычно праведное: ЕКАТЕРИНУ толико возвеличивъ, самую добродѣтель возвеличилъ еси, и аще мудрая жена вѣнецъ есть, по глаголу Духа святаго, мужеви, даровавый ей корону, тебѣ даровалъ еси, и яко отецъ отечества благоутробную сїю матерь Россїйскую вѣнчавый, всю нынѣ Россїю твою вѣнчалъ еси. благословенна ты богомъ вѣнчанная матерь и Государыня наша! прїемши ты отъ бога и Государя своего сїю превысокой славы красоту, приняла еси милостиваго о тебѣ смотренїя божїя исполненїе, и горящей любви державнѣйшаго супруга печать, и добродѣтелей твоихъ праведное возмездїе. Толикїя плоды, трудовъ твоихъ весна сїя принесла тебѣ! благословенна и ты высокая фамилїя монаршая! Вашъ се свѣтъ, ваша радость, ваша слава свойственнѣйшая, яко крови толикихъ родителей, тако и славы ихъ участницы есте.

благо-

благословенна ты вся богомЪ вЪ ПЕТРѢ прославленная Россія! твое сіе благолѣпіе, твоя красота, твой верьхЪ позлащенЪ, солнца яснѣе просіялЪ. ВидимЪ исполненную, видимЪ усугубленную славу, и отЪ обоюду текущую вЪ сердца наша радость.

Что убо вамЪ, о богомЪ вѣнчанная паро, вЪ дарЪ принесемЪ? кія вѣнцы похвалЪ сплетемЪ? нѣтЪ довольной силы ко благодарствію, не имѣемЪ слова . . .

[illegible]

СЛОВО

На новое 1725 лѣто, проповѣданное въ царствующемъ Санктпетербургѣ, въ церкви живоначальныя Троицы, Генваря 1 дня 1725 года.

Здравствуйте въ новый годъ, Хрїстолюбивое собранїе! Что бо иное въ первыхъ сказати мнѣ къ вамъ надлежитъ, развѣ то, что вси, другъ друга увидѣвъ, говорятъ къ себѣ взаимно? И сїе привѣтствїе, естьли въ силѣ прямой протолкуемъ, то есть, естьли разсудимъ, и что есть прямо здравствовати, и какой годъ новый новости ради своея добръ есть, и не суетно щастливъ, привѣтствїе изрядное есть; великаго бо добра и блаженства другъ другу желаемъ таковымъ поздравленїемъ. Естьли же тожъ привѣтствїе или поздравленїе положимъ въ малой

силѣ, то есть, естьли чрезъ здравїе, одно только здравїе, и чрезъ новый годъ, новое только время поразумѣемъ: будетъ сїе привѣтствїе весьма суетное, мало что, или и весьма ничтоже въ себѣ заключающее. Что бо, на примѣръ, великое желаю, когда убогому, и въ пищи дневной оскудѣвающему, желаю здравїя дебелаго, а больше ничего? желаю ему великой муки; не малое бо мученїе, когда человѣкъ здоровъ, да ѣсть нѣчего: а естьли такъ, то не долго и здоровъ будетъ. Того ради за долженство себѣ вмѣняю предложити благочестїю вашему разсужденїе, въ какой силѣ быти имѣетъ у Хрїстїанъ привѣтствїе сїе: Здравствуй въ новой годъ, и показати, что тако другъ друга поздравляя, желаемъ, и желати долженствуемъ всякаго добра, и благопоспѣшества, наипаче же душевнаго, получити время благопрїятно, и день спасенїя, и достигнути онаго лѣта ожидаемаго, безпечальнаго, всерадостнаго и конца неимущаго, Господемъ нашимъ Їисусъ Хрїстомъ.

Но первѣе, нежели къ тому приступимъ, подобаетъ по случаю, отвергнути нѣчто бездѣльное, но многимъ путь спасенїя запинающее. Новый годъ отъ сего дне начинаемъ: Слава богу; но не слава богу у лжебратїи нашей раскольщиковъ. Ибо ихъ учители, желая славитися видомъ всякїя премудрости, не довольно себѣ имѣютъ показывати искусство свое въ богословїи, чудныя воистинну составляя догматы,

и священнымЪ писанїемЪ нарицая тетрати невѣдомыхЪ АвторовЪ. Еще кЪ тому служитЪ имЪ и Фѵсїка о зачатїи, напримѣрЪ, младенца во чревѣ матерьнемЪ, и Грамматика, о нарѣчїи вѣкомЪ, а не вѣковЪ, и о имени Їисусовѣ, и Географїа, о земномЪ раи, о РимахЪ, о ВавилонахЪ, и Арїѳметїка, о аллилуїи, и Архитектура, о дѣланїи крестовЪ, и Музыка, о церьковномЪ пѣнїи, и Мануфактура, о камилавкахЪ и клобукахЪ, и еще не знаю какая хитрость о сложенїи перстовЪ, будето не Хїромантїа: такЪ много знаютЪ онїи господа. Что же? чудо было бы, естьли бы они оставили Хронологїю: не оставили; ибо перенесенное отЪ Септемврїа на Генварь новолѣтїе, которое уставилЪ державнѣйшїй МонархЪ нашЪ лучшаго ради сословїя сЪ народами Европейскими вЪ контрактахЪ и трактатахЪ, такожЪ и для порядку чиновЪ государства своего, наипаче же для исчисленїя лѣтЪ отЪ пришествїя вЪ мїрЪ Сына божїя, ставятЪ вЪ великую ересь *ланамари алостати*, и погубленїемЪ лѣтЪ божїихЪ нарицаютЪ. Се видимЪ, и Хронологи они суть изряднїи, и было бы сїе людемЪ ученымЪ кЪ смѣху и забавѣ угодное, якоже и есть. Но понеже простый народЪ и симЪ смущаютЪ, испровержемЪ сїе краткимЪ да яснымЪ доводомЪ.

Извѣстно же буди, что отЪ начала церькве Хрїстовы чрезЪ многїя вѣки, не писали вЪ посланїяхЪ и дѣянїяхЪ своихЪ пастырїе, и прочїи Хрїстїане числа лѣтЪ, ни отЪ созданїя мїра, ниже

отъ рождества Іисусъ Христова, но именами настоящихъ Римскихъ консуловъ (каковъ обычай у Римлянъ былъ издревле) означали время: такъ всякая сессіа или дѣяніе означается на соборѣ Ефесскомъ, и Халкидонскомъ, селенскихъ, и прочіихъ помѣстныхъ. Тожъ видимъ и во всѣхъ указахъ, уставахъ, и законахъ царей Христіанскихъ, и въ посланіяхъ многихъ епископовъ. А Індіктіоновъ (которыя уставилъ Константінъ) до пятаго собора не означаютъ. На пятомъ же, шестомъ, и седмомъ означаютъ лѣто царствованія настоящихъ Імператоровъ, такожъ и консульства, и придаютъ індіктіоны. Лѣта же отъ созданія міра означаемая въ нѣкіихъ указахъ Алексіа Комнина обрѣтаемъ, около лѣтъ Христовыхъ тысящи и нижае. Отъ рождества же Христова лѣта означати въ Римской церькви начато въ шестомъ вѣкѣ, а въ Греческой до полторы тысящи лѣтъ не означивано, и не давно означати стали, и то еще не повсемственнымъ обычаемъ. Что же теперь скажете слѣпіи Хронологи? какая мечтаете лѣта божія? и кто и гдѣ непреступно означати оная узаконилъ? и кто и когда новолѣтіе привязалъ къ Септемврію? Привязано было, вѣдаемъ, но не крѣпкимъ союзомъ, обновленною памятію Константіновыхъ індіктіоновъ, и обычаемъ: силенъ же другій обычай и разрѣшити союзъ тотъ, кольми же паче силенъ есть уставъ монаршій. Въ вещехъ бо среднихъ, каковое есть новолѣтіе, естьли что опредѣляютъ

власти верховныя, всякаго подданнаго совѣсть одолжается къ послушанію. Но и что, молю, приличнѣе и честнѣе есть? праздновати ли новолѣтіе на память даней или подашей отъ Констаншіна наложенныхъ, или тогда, когда празднуемъ пришествіе въ міръ Сына божія, имже мы отъ долговъ вѣчныхъ, и отъ узъ нерѣшимыхъ свободилися? Но довольно о семъ: обратимся къ предложенію.

Воспомянули мы въ началѣ слова, что Христіаномъ желаемый новый годъ есть нѣкій собственный, то есть, нѣкое время благопріятное, и день спасенія, и лѣто всерадостное и некончаемое. О семъ нѣчто пространнѣе разсудимъ.

Оный новый годъ, оное время разумѣемъ, которое проповѣдати, и подати намъ пришелъ на землю единородный сынъ божій; самъ бо онъ показуя написанное о себѣ у Пророка Исаіи слово, сіе прочелъ изъ книги его;(*) *Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищымъ посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя вотраду, проповѣдати лѣто Господне пріятно.* Гдѣ время пришествія своего, и совершенія спасенія нашего нарицаетъ лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ, именуя вещь образованную отъ имене вещи образующей. Между бо многими уставленными отъ бога обрядами ветхозавѣтными, которыя прообразовали дѣло спасенія нашего Христомъ совершится

(*) Исаі. Гл. 61. Ст. 1. 2.

тися имѣвшее, и были, по Апостолу, образы и сѣни грядущихъ благъ, было и сїе предивное узаконенїе: во всякое пятьдесятое лѣто повелѣлъ богъ милость творити повсемственную всѣмъ бѣднымъ и виноватымъ, а именно: долги оставляти, плѣнниковъ отпускати, и изгнанныхъ возвращати, о чемъ пишетъ въ Левитскихъ книгахъ. И таковая милость проповѣдана была трубою, да бы вси должники, плѣнники, и ссылочнїи вѣдали о времени своего избавленїя, и съ радостїю оное получали. Изрядно уставъ сей прообразовалъ спасенїя нашего дѣло, ибо намъ слово Евангельское, аки трубу благовѣстную слышащымъ, и ко Хрїсту вѣрою притекающымъ, оставляетъ богъ долги наша, то есть прощенїе грѣховъ подаетъ, якоже глаголетъ Апостолъ, (*) *егоже предложи Богъ очищенїе вѣрою въ крови его, въ явленїе правды своея, за отпущенїе преждебывшихъ грѣховъ*, и отъ плѣненїя дїаволя свобождаетъ, по глаголу тогожде проповѣдника; (**) *Понеже убо дѣти приобщишася плоти и крови, и той прїискреннѣ приобщися тѣхъ же, да смертїю упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь дїавола, и избавитъ ихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житїе повинни бѣша работѣ.* И которїи мы прежде по естеству сыны гнѣва, и по тому еще въ прародителехъ нашихъ изгнани изъ рая, но и небеснаго, что вящшее есть, отечества отчуждени, паки сыномъ своимъ богъ возвращаетъ насъ къ себѣ: зане тѣмъ имамы приведенїе

(*) Римл. Гл. 3. Ст. 25. (**) Евр. Гл. 3. Ст. 14. 15.

приведеніе ко отцу, по словеси тогожде сосуда избраннаго, который и яснѣйшими вѣщаніи сими услаждаетъ насъ: (*) *Бѣсте, рече, во время оно безъ Христа, отчуждени житія Ісраилева, и чужди отъ завѣтъ обѣтованія, упованія не имуще, и безбожни въ мірѣ: нынѣ же о Христѣ Іисусѣ, вы бывшіи иногда далече, близъ бысте кровію Христовою.* И паки: (**) *тѣмже убо къ тому нѣсте странни и пришелцы, но сожителе святымъ и присніи Богу.* видимъ ясно, какъ оное милостивое лѣто Іудейское прообразовало намъ милость божію Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ приобрѣтенную. Но и самъ Господь въ помянутомъ словѣ своемъ, прежде усты Пророка Исаіи, потомже и своими, изреченномъ, сказуетъ, въ чемъ проповѣдуемое отъ него лѣто пріятно есть, яко и нищимъ благовѣстіе, и плѣннымъ, и сокрушеннымъ отпущеніе во отраду подаетъ онъ благая духовная, по подобію вещественныхъ благъ, которое подавало Іудеомъ лѣто пятьдесятое.

Но якоже никакій образъ можетъ совершенно вся части и свойства изобразити вещи образуемыя: тако и Іудейское оное лѣто милостивое не совершенно образовало вся благая лѣта Господня пріятнаго. Тогда бо долги токмо были отпущаемы, и прощаемы вины; здѣ же не токмо получаемъ грѣховъ оставленіе, не токмо отъ изгнанія и плѣна возвращаемся, но и многовидныя дары божія именемъ благодати нарицаемыя пріемлемъ. Да въ кратцѣ бо речемъ: все что нуждно намъ

(*) Ефес: Гл: 2. Ст. 12. 13. (**) Тамъ же Ст. 19.

намъ есть къ добродѣтелемъ, якоже ума просвѣщеніе, и сердца движеніе, ко обрадованію въ печалѣхъ, къ крѣпости въ бѣдахъ и напастехъ: къ терпѣнію въ болѣзнехъ и страданіяхъ: къ кротости въ благополучіяхъ, къ покаянію въ грѣхопаденіяхъ, къ любви божіи и ближняго, словомъ рещи: вся елика самъ богъ вѣсть нуждная намъ къ послуженію и угожденію его, вся получаемъ отъ Духа святаго, аще не противимся святому Духу, и оными дѣйствовати можемъ, аще самовольно не угашаемъ духа. Вся же оныя силы отъ бога намъ даруемыя, не инако, точію заслугами Сына его подаются намъ: (*) *отъ исполненія бо его мы вси пріяхомъ*, глаголетъ возлюбленный ученикъ его, и Павелъ вопіетъ: (**) *Елика обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь*, то есть: имъ, и чрезъ него совершаются.

Познаемъ ужѐ, какъ изобильный новый годъ, и пріятное лѣто, которое намъ сотворилъ своимъ въ міръ пришествіемъ Сынъ божій; но всего сего радостнѣйшій конецъ лѣта сего. Аще бо кто лѣто сіе проведетъ непремѣнно до конца житія своего, начнетъ лѣто оное блаженное и некончаемое на небеси. Лѣта наша вещественная не имѣютъ постоянства, но непрестанными перемѣнами смущаются: одно будетъ плодоносное, другое по немъ скудное и гладомъ претящее: одно мирное, другое военное: одно здравое, другое вредное. Лѣто же Господне пріятное, дверь есть вѣчной жизни. Тако бо о милости и благодати

(*) Іоан. Гл. 1. Ст. 16. (**) 2. Корин. Гл. 1. Ст. 20.

благодати своей глаголетъ Господь, гдѣ оную водою нарицаетъ: (*) *Вода, рече, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный*. Того бо ради и благопріятно лѣто Господне есть. Ибо естьли бы оное жизнію нашею краткою и многобѣдною оканчивалося, а не въ безконечныя бы вѣки происходило, не только непріятно было бы, но и окаянно, сіе бо сущее слово Апостольское есть (**) *Аще, рече въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйшіи всѣхъ человѣкъ есмы*. Вѣдая же извѣстно, что временной сей, во благословенной о Христѣ, жизни послѣдствуетъ, слыши, какъ радостно восклицаетъ Павелъ святый: (***) *Оправдившеся убо вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, имже и приведеніе обрѣтохомъ вѣрою вблагодать сію, въ нейже стоимъ: и хвалимся упованіемъ славы Божія*.

И се то лѣто есть Господне пріятно, получати оставленіе грѣховъ, и исправляти житіе по заповѣдемъ божіимъ, божіею благодатію даннсю намъ о Христѣ Іисусѣ. Се то годъ новый, о немже гласитъ Апостолъ: (1) *Древняя мимо идоша, се быша вся нова*. Чего ради и Христово о спасеніи нашемъ смотреніе, новый завѣтъ нарицается, и мы оное пріемлющіи новая тварь, и дѣйствіе сердецъ нашихъ вѣрою и любовію Христу прилѣпляющихся, есть, по Апостолу, показанный намъ отъ Господа путь новый и живый.

П И

(*) Іоан. Гл. 4. ст. 14. (**) 1. Корінѳ. Гл. 15. Ст. 19. (***) Рим. Гл. 5. Ст. 1. 2. (1) 2. Корінѳ. Гл. 5. Ст. 17.

И тако вѣдаемъ, о Православнїи! что есть годъ новый, и каковаго всякъ себѣ и другъ другу желати долженствуемъ: только бы былъ намъ желаемый. Аще бо живемъ въ безстрашїи, аще пекущеся о временныхъ, не помышляемъ о вѣчныхъ, како желаемъ того? А естьли тако, то како не окаянни есмы? Посмотримъ токмо на временное сїе житїе наше, въ которомъ все блаженство наше полагаемъ, не много ли прельщаемся? Что есть годъ новый, которымъ другъ друга поздравляемъ? естьли помянемъ благодѣянїя божїя дарованная собственно всякому въ мимошедшее время, яко сохраненъ есть цѣлъ во здравїи, или отъ болѣзни всталъ, избавился отъ напасти, исправился въ службѣ, успѣхъ получилъ въ промыслахъ, и прочая. Наипаче же естьли помянемъ благословенїе божїе общенародному состоянїю данное, миромъ, побѣдою, умноженїемъ государства, соблюденнымъ здравїемъ Государевымъ: сїя когда помянемъ, есть о чемъ намъ радоватися, и другъ другу срадоватися, и впредь того желати. Естьли же просто помянемъ жизнь нашу яко временную, не посматривая на другую вѣчную, что увидимъ? О суета суетствїй, и всяческая суета! Въ первыхъ бо долгота дней нашихъ неизвѣстна: вси ли доживаютъ до старости глубокой? не по вся ли дни умираютъ, которїи о кончинѣ своей, яко о далечайшемъ и еще недозримомъ берегѣ помышляли? И кто изъ насъ обрящется, который бы не зналъ много скончавшихся молодшихъ себе? Кто же паки изъ

насъ

насЪ имѢетЪ извѢщенiе, переживетЪ ли онЪ годЪ сей, мѢсяцЪ сей, день сей? мало ли случаевЪ смертоносныхЪ и нечаянныхЪ обстоитЪ насЪ? кто не вострепещетЪ помышляя сiе? Но хотя бы и извѢстна была намЪ долгота жизни, и кончина отложена за сто лѢтЪ, или того далечае; однакожЪ будетЪ кончина: что отЪ житiя нашего прошло, все то умерло, и какЪ не сыти есмы прошлогодскою пищею, такЪ не живемЪ мимошедшими временами. И еще добро было бы, естьли бы проходило житiе, да ни когда бы до конца не доходило, а то будетЪ кончина, и какЪ мы дождались дня и часа настоящаго, такЪ и конца жизни нашея дождемся: а что больше живемЪ, то ближае кЪ смерти. Каковое же сiе добро? каковая изЪ жизни сея радость? И когда поздравляемЪ себе новымЪ годомЪ, [глаголю просто о годахЪ жизни временной] что се мы дѢлаемЪ? всего нашего поздравленiя таковый толкЪ: здравствуй, что приближаешся кЪ смерти.

Сiе же тако разсуждая, кто не возжелаетЪ вышеописаннаго лѢта Господня? Ибо кто лѢта онаго плоды прiемлетЪ, то есть, кто благодать божiю не во тще прiявЪ, подвизается вЪ хранениi закона Господня, вѢренЪ Государю и государству, тщаливЪ вЪ службѢ званiя своего, неищущiй корысти своея со обидою ближняго, неищущiи славы и превосходства своего, чрезЪ безчестiе другаго, бога же чтущiй несуевѢрно, не вЪ безстрашiи, дреманiи, и произвольной

слѣпотѣ живущїй, но работающїй Господеви со страхомъ, и радующїйся ему со трепетомъ, и видя грѣхопаденїя своя, грѣшна себе всегда исповѣдающїй, и прощенїе вѣрою при покаянїи прїемлющїй: тотъ имѣетъ упованїе славы божїя, тотъ дожидается лѣта блаженнаго и вѣчнаго, того вышеопинанное неизвѣстїе кончины, и самая кончина житїя не смущаетъ. И въ таковомъ состоянїи пребывая, не суетно другъ друга поздравляти: здравствуй въ новый годъ. Живуще бо лѣто Господне прїятно, и упованїемъ жизни вѣчной радующеся, не всуе и временными благими, здравїемъ, изобилїемъ, и всякимъ благополучїемъ, яко дарами милующаго насъ бога утѣшаемся.

А понеже всѣхъ собственная благая на общемъ добрѣ отечества висятъ, долженствуемъ яко всегда, тако наипаче въ сей новозачинаемаго лѣта день, со усердїемъ молити Вышняго о благоповеденїи и сохраненїи того, на которомъ все добро общее основанное содержитъ десница Вышняго: о державнѣйшемъ Їмператорѣ нашемъ ПЕТРѢ великомъ, купно съ пресвѣтлѣйшимъ Его подружїемъ, милостивѣйшею Государынею нашею: да якоже украсилъ ихъ вѣнцы царствїя, тако и да подастъ имъ благословенный вѣнецъ лѣта благости своея, еже бы Ихъ Величеству при ненарушимомъ своемъ здравїи, видѣти въ дому своемъ растущїй въ славу цвѣтъ дражайшихъ чадъ своихъ, и прочей порфирородной крови, видѣти

видѣти во отечествѣ своемъ вѣрность и послушанїе подданныхъ, а внѣ отечества, у союзныхъ честь и любовь, у недружныхъ, страхъ и трепетъ: дѣла же славная и великая, совершити начатая, утвердити совершенная, и исполненїе благихъ хотѣнїй своихъ получити, и безпечальнѣ во всѣхъ начинанїяхъ своихъ благопоспѣшествомъ радоватися на многа лѣта. Подъ покровомъ же толикой державы, и всѣмъ намъ да подастъ оный прїятнаго лѣта виновникъ, чувствїе спасительное, дѣйствительное Евангелїа своего познанїе, и богоугодное по заповѣдемъ своимъ исправленїе: при сихъ и временная, миръ, здравїе, благоденствїе, изобилїе плодовъ земныхъ, и многая лѣта.

Печатано [*лернымъ тисненїемъ*] въ Санктпетербургской Типографїи Генваря 8 дня 1725 года.

СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІЕ

Всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго ПЕТРА великаго, Імператора и Самодержца всероссійскаго, отца отечества, проповѣданое въ царствующемъ Санктпетербургѣ, въ церькви святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, марта 1 дня 1725 года.

Что се есть? до чего мы дожили, о Россіане? что видимъ? что дѣлаемъ? ПЕТРА великаго погребаемъ! Не мечтаніе ли се? не сонное ли намъ привидѣніе? ахъ какъ истинная печаль! ахъ

ахЪ какЪ извѢстное наше злоключеніе! ВиновникЪ безчисленныхЪ благополучій нашихЪ и радостей, воскресившій аки отЪ мертвыхЪ Россію, и воздвигшій вЪ толикую силу и славу, или паче, рождшій и воспитавшій, прямый сый отечествія своего отецЪ, которому по его достоинству добріи россійстіи сынове безсмертну быти желали; по лѢтамЪ же и составу крѢпости, многолѢтно еще жити имущаго вси надѢялися: противно и желанію и чаянію скончалЪ жизнь, и, о лютой намЪ язвы! тогда жизнь скончалЪ, когда по трудахЪ, безпокойствахЪ, печалѢхЪ, бѢдствіяхЪ, по многихЪ и многообразныхЪ смертехЪ, жити нѢчто начиналЪ. Довольно же видимЪ, коль прогнѢвили мы тебе, о боже нашЪ! и коль раздражили долготерпѢніе твое! О недостойныхЪ и бѢдныхЪ насЪ! О грѢховЪ нашихЪ безмѢрія! Не видяй сего, слѢпЪ есть, видяй же и не исповѢдуяй, вЪ жестокосердіи своемЪ окамененЪ есть. Но что намЪ умножати жалости, и сердоболія, которыя утоляти, елико возможно, подобаетЪ. КакЪ же то и возможно? понеже, естьли великія его таланты, дѢйствія и дѢла воспомянемЪ, еще вящше утратою толикаго добра нашего уязвимся и возрыдаемЪ. Сей воистинну толь печальной траты развѢ бы летаргомЪ нѢкіимЪ, нѢкіимЪ смертообразнымЪ сномЪ збыти намЪ возможно. Кого бо мы, и каковаго, и коликаго лишилися?

Се оный твой Россіе СампсонЪ, каковый да бы вЪ тебѢ моглЪ явитися, никто вЪ мірѢ

не

не надѣялся, а о явлшемся весь міръ удивился. Засталъ онъ въ тебѣ силу слабую, и здѣлалъ по имени своему каменную, Адамантову: засталъ воинство въ дому вредное, въ полѣ не крѣпкое, отъ супостатъ ругаемое, и ввелъ отечеству полезное, врагомъ страшное, всюду громкое и славное. Когда отечество свое защищалъ, купно и возвращеніемъ отъятыхъ земель дополнилъ, и новыхъ провинцій пріобрѣтеніемъ умножилъ. Когда же востающыя на насъ разрушалъ, купно и зломыслящихъ намъ сломилъ и сокрушилъ духи, и заградивъ уста зависти, славная проповѣдати о себѣ всему міру повелѣлъ.

Се твой первый, о Россіе! Іафетъ: неслыханное въ тебѣ отъ вѣка дѣло совершившій, строеніе и плаваніе карабельное: новый въ свѣтѣ флотъ, но и старымъ неуступающій, какъ надъ чаяніе, такъ выше удивленія всея селенныя, и отверзе тебѣ путь во вся концы земли, и простре силу и славу твою до послѣднихъ Океана, до предѣлъ пользы твоея, до предѣлъ правдою полагаемыхъ, власть же твоея державы, прежде и на земли зыблющуюся, нынѣ и на морѣ крѣпкую и постоянную сотворилъ.

Се Моисей твой о Россіе! не суть ли законы его яко крѣпкая забрала правды, и яко нерѣшимыя оковы злодѣянія? не суть ли уставы его ясныя, свѣтъ стезямъ твоимъ, высокоправительствующій Сигклитъ, и подъ нимъ главныя и частныя правительства отъ него учрежденныя?

не свѣтила ли суть тебѣ къ исканїю пользы, и ко отраженїю вреда, къ безопасїю миролюбныхъ, и ко обличенїю свирѣпыхъ? Воистинну оставилъ намъ сомнѣнїе о себѣ, въ чемъ онъ лучшїй и паче достохвалный или яко отъ добрыхъ и простосердечныхъ любимь и лобызаемь, или яко отъ нераскаянныхъ льстецовъ и злодѣевъ ненавидимь былъ.

Се твой Россїе Соломонъ, прїемшїй отъ Господа смыслъ и мудрость многу зѣло. И недовольно ли о семъ свидѣтельствуютъ многообразная фїлософская искусства, и его дѣйствїемъ показанная, и многимъ подданнымъ влїянная, и заведенная различная, прежде намъ и неслыханная ученїя, хитрости и мастерства: еще же и чины, и степени, и порядки гражданскїя, и честныя образы житейскаго обхожденїя, и благопрїятныхъ обычаевъ и нравовъ правила: но и внѣшнїй видъ и наличїе краснопретворенное, яко уже отечество наше, и отъ внутрь и отъ внѣ, несравненно отъ прежнихъ лѣтъ лучшее, и весьма иное видимъ и удивляемся.

Се же твой о и церкве Россїйская! и Давидъ и Константинъ: его дѣло, правительство Синодальное, его попеченїе пишемая и глаголемая наставленїя. О коликая произносило сердце сїе воздыханїя о невѣжествѣ пути спасеннаго! коликїя ревности на суевѣрїя, и лестническїя притворы, и расколъ гнѣздящїйся въ насъ безумный, враждебный и пагубный! коликое же въ немъ и

желанїе

желаніе было и исканіе вящшаго въ чинѣ пастырскомъ искусства, прямѣйшаго въ народѣ богомудрія, изряднѣйшаго во всемъ исправленія.

Но о многоименитаго мужа! краткимъ ли словомъ объимемъ безчисленныя его славы, а простирати рѣчи не допускаетъ настоящая печаль и жалость, слезити токмо и стенати понуждающая. Негли со временемъ нѣчто притупится терн сей, сердца наша бодущій, и тогда пространнѣе о дѣлахъ и добродѣтелехъ его побесѣдуемъ. Хотя и никогда довольно, и по достоинству его возглаголати не можемъ: а и нынѣ кратко воспоминающе, и аки бы токмо воскрылій ризъ его касающеся, видимъ Слышателіе, видимъ бѣдніи мы и нещастливіи, кто насъ оставилъ, и кого мы лишилися.

Не весьма же, Россіане! изнемогаимъ отъ печали и жалости, не весьма бо и оставилъ насъ сей великій Монархъ и отецъ нашъ: оставилъ насъ, но не нищихъ и убогихъ: безмѣрное богатство силы и славы его, которое вышеименованными его дѣлами означилося, при насъ есть. Какову онъ Россію свою сдѣлалъ, такова и будетъ: сдѣлалъ добрымъ любимою, любима и будетъ: сдѣлалъ врагомъ страшную, страшная и будетъ: сдѣлалъ на весь міръ славную, славная и быти не преснанетъ. Оставилъ намъ духовная, гражданская, и воинская исправленія. Убо оставляя насъ разрушеніемъ тѣла своего, духъ свой оставилъ намъ.

Наипаче же въ своемъ въ вѣчная отшествіи, не оставилъ насъ сирыхъ. Како бо весьма осиротѣлыхъ насъ наречемъ, когда державное его наслѣдіе видимъ, прямаго по немъ помощника въ жизни его, и подобонравнаго владѣтеля по смерти его, Тебе милостивѣйшая, и самодержавнѣйшая Государыня наша, великая Героиня, и Монархиня, и матерь всероссійская. Міръ весь свидѣтель есть, что женская плоть не мѣшаетъ тебѣ быти подобной ПЕТРУ великому. Владѣтельское благоразуміе, и матернее благоутробіе твое и природою тебѣ отъ бога данное кому неизвѣстно? А когда обое то утвердилося въ тебѣ, и совершилося, не просто сожитіемъ толикаго Монарха, но и сообществомъ мудрости, и трудовъ, и разноличныхъ бѣдствій его, въ которыхъ чрезъ многая лѣта, аки злато въ горнилѣ искушенную, за малое судилъ онъ имѣти тебе ложа своего сообщницу, но и короны, и державы, и престола своего наслѣдницу сотворилъ. Какъ намъ не надѣятися, что здѣланная отъ него утвердиши, недодѣланная совершиши, и все въ добромъ состояніи удержиши. Токмо о душе мужественная! потщися одолѣти нестерпимую сію болѣзнь твою: аще и усугубилася она въ тебѣ отъятіемъ любезнѣйшей дщери, и аки жестокая рана новымъ уязвеніемъ безъ мѣры разъярилася. Иякова ты отъ всѣхъ видима была въ присутствіи подвизающагося ПЕТРА, во всѣхъ его трудѣхъ и бѣдствіяхъ неотступная бывши сообщница, понудися

таковаже

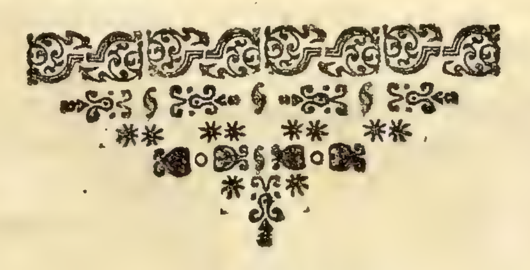
шаковаже быши и вЪ прегорькомЪ семЪ лишеніи.

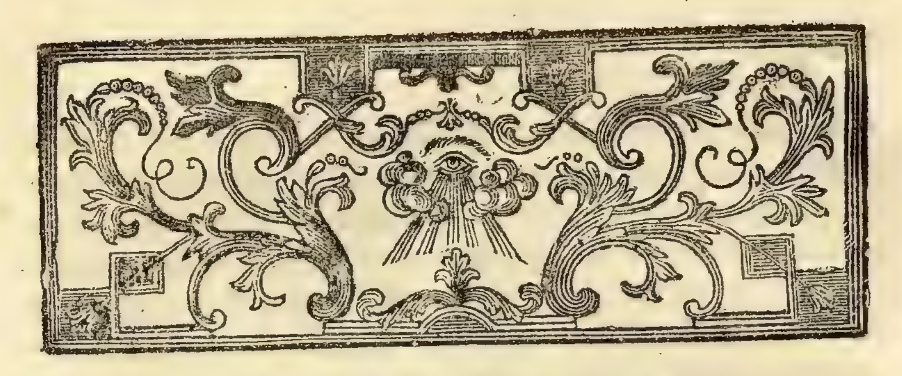
Вы же, благороднѢйшее сословіе, всякаго чина и сана, сынове Россійстіи, вѢрностію и повиновеніемЪ ушѢшайше Государыню и машерь вашу, УшѢшайше и самихЪ себе, несумнѢннымЪ познаніемЪ ПЕТРОВА духа вЪ МонархинѢ вашей видяще, яко не весь ПЕТРЪ отшелЪ отЪ насЪ. Прочее припадемЪ вси Господеви нашему, тако посѢшившему насЪ, да яко богЪ щедротЪ, и отецЪ всякія утѢхи, Ея Величеству самодержавнѢйшей Государыни нашей, и Ея дражайшей крови: дщерямЪ, внукамЪ, племянницамЪ, и всей высокой фамиліи, отретЪ сія неутолимыя слезы, и усладитЪ сердечную горесть благостынньмЪ своимЪ призрѢніемЪ, и всѢхЪ насЪ милостивнѢ да утѢшитЪ.

Но О Россіе! видя кто и каковый тебе оставилЪ, вижд и какову оставилЪ тебе.

Аминь.

Печатано [*первымЪ тисненіемЪ*] вЪ Санктпетербургской Типографіи, Марта 14 дня 1725 года.

СЛОВО

НА ПОХВАЛУ

Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ПЕТРА великаго, Імператора и Самодержца всероссїйскаго, и прочая и прочая и прочая: въ день тезоименитства Его проповѣданное, въ царствующемъ Санктпетербургѣ, въ церькви живоначальныя Троицы. Іюня 29 дня 1725 года.

СЕ день, о сынове россїйстїи! прежде намъ великую матерїю радости подававшїй, нынѣ же непрестающую скорбь и печаль, вящше возбуждающїй, день тезоименитства ПЕТРА Великаго! Прежде въ сей день торжествовала россїа, благодаря

ря смотренїю божїю за дарованнаго себѣ Монарха перваго толикїя славы вѣ Царѣхѣ Россїйскихѣ первому Апостолу тезоименнаго, и не всуе имя сїе имѣвшаго, твердаго вѣ вѣрѣ, крѣпкаго вѣ дѣлѣ, и какѣ на утвержденїе отечества, такѣ и на сокрушенїе супостатѣ нашихѣ каменю подобнаго: нынѣ же день сей, тоежде блаженство наше намѣ воспоминая, но уже отѣ насѣ взятое, всѣхѣ обще сердца наша доселѣ отѣ горести неуслажденная, еще и паче огорчаетѣ. Но что на пользу весьма побѣждатися болѣзнїю? когда такѣ не возвратимѣ, чего мы лишилися: не лучше ли то намѣ здѣлати, что и богу, и ПЕТРУ нашему должни мы? то есть, предложити на среду славныя таланты, дѣла же и дѣйствїя ПЕТРОВА. Вѣмѣ, что сихѣ воспоминанїе покажетѣ, коликая намѣ здѣлалася трата, и тако великая вѣ насѣ возбудитѣ стенанїя; обаче, о Слышателїе, каковаго насѣ чудный мужѣ сей исполнялѣ духа, то есть, крѣпкаго, мужественнаго, и вѣ Хрїстїанской фїлософїи искуснаго, таковымѣ духомѣ и сїе послѣднее послуженїе наше совершити ему долженствуемѣ. Скорбимѣ и сѣтуимѣ, но не яко окамененнїи: плачимся и рыдаимѣ, но не яко отчаяннїи: тужимѣ отѣ горести сердца, но не яко нѣмїи, и чувствѣ лишившїися. Многая одолжаютѣ насѣ, да не умолчимѣ богомѣ данныхѣ дарованїй, которыми насѣ обогатилѣ изобильно, а весь свѣтѣ довольно удивилѣ сущїй сей отецѣ нашѣ ПЕТРѢ воистинну великїй. Требуетѣ того

отѣ

отъ насъ превысокое не по власти токмо, но и по силѣ достоинство его: требуетъ раболѣпное и сыновнее благодарствїе наше: требуетъ и наипаче явленное намъ чрезъ него великое благодѣянїе божїе. Петрова бо дѣла предлагая, предложимъ дѣла божїя, которая по всей селеннѣй проповѣдуемая, аще мы умолчимъ, то якоже отъятїемъ дѣлателя недостойни ихъ являемся, тако и молчанїемъ неблагодарни богу явимся.

Того ради исполняя по силѣ сїе наше долженство, и приступая къ нѣкоему Петровой славы повѣствованїю, [къ нѣкоему, глаголю повѣствованїю, неравному и недовольному, которому развѣ великїя книги могутъ быти довольныя] молю и прошу Хрїстолюбїе ваше, не о чемъ обычно просятъ слышателей проповѣдники, то есть, да нестужителнѣ слышати изволите, но что напомянулося прежде, да мужественное, и любомудрое, и Петрову сердцу подобное, возъимѣте великодушїе и терпѣнїе, еже бы слышащимъ толикая благая, которыхъ совершитель оставилъ насъ, въ конецъ душею не ослабѣти,

Тебе въ первыхъ, и наипаче, касается наше сїе прошенїе, державнѣйшая Монархиня наша, сильная сильнаго наслѣдница: потщися одолѣти нестерпимую болѣзнь твою извѣстнымъ всѣмъ въ женской плоти твоей мужествомъ, подержи терпѣливнѣ вонзенный въ сердце твое тернъ сей, и оружїе душу твою проходящее. Аще бо и прежде сопутствуя ПЕТРУ, въ великихъ и трудныхъ

походахъ его, и всякія страхи мужественнѣ презирая, едиными его самаго бѣдствіи ты сокрушалася: то кто исповѣсть нынѣшнюю твою горесть, ПЕТРА отъятіемъ вшедшую въ тебе? Того ради, при слышаніи Петровыхъ дѣлъ, славою оныхъ услаждай сердце твое, и толикое лишеніе крайнимъ великодушіемъ понеси. Азъ же надѣюся, что повѣствованіемъ симъ, не токмо возбудимся къ благодаренію божіей милости много намъ въ ПЕТРѢ нашемъ благодѣявшей, и ПЕТРУ много милостію божіею дѣйствовавшему, но и въ настоящей скорби нашей получимъ отраду и утѣшеніе.

Не тако бо насъ, о Россійстіи сынове! не тако оставилъ насъ отецъ нашъ, аки бы вся своя съ собою унеслъ; но оставленнымъ оставилъ намъ неисчетная богатства своя, и различная дарованія: ово во ученіи и образѣ, ово же и въ содѣянныхъ дѣлахъ великихъ и безчисленныхъ. Трудность только предлежитъ, како бы оная объяти и представити словомъ, а еще краткимъ и малоискуснымъ. Вижду бо пространный облакъ силъ, и дѣлъ добродѣтельныхъ, и что первѣе, что по темъ, что же послѣжде сказати, но и что воспомянути, что же за краткостію времене и оставити, недоумѣваю. Посмотримъ на двойственную должность и дѣло, первое, яко просто царя, второе, яко царя Христіанскаго: и каковъ и коликъ во обоихъ сихъ ПЕТРЪ показался, нѣчто аще и несовершенно, сказати довольно

будетъ

будетЪ. ЧинЪ же и порядокЪ слова сего пріимемЪ отЪ премудраго Іисуса Сірахова, который похваляя Давіда царя, первѣе воспоминаетЪ труды его человѣческія отечество пользовавшыя, по томЪ же дѣла богословская благовѣрію и церькви пособившая.

Посмотримъ же и мы первѣе на труды Монарха нашего аки бы просто человѣческія; хотя и не много вЪ человѣцѣхЪ подобныя обрѣтаются, и кія онЪ пользы отечеству нашему, богомЪ данному достоянію своему сотворилЪ. А кЪ сему великому дѣлу нужда есть Монарху, аще имя свое не во тще носитЪ, нужда есть имѣти аки двѣ нѣкія не тѣлесныя, но умныя руки, силу глаголю, воинскую, и разумЪ политическій: едино изЪ нихЪ кЪ защищенію, а другое кЪ доброму управленію государства. И непристойно еще руками сія нарицаю, понеже невозможно и двѣма рукама двоихЪ дѣлЪ купно, а еще разстоящихЪ и разноличныхЪ дѣлати; лучше такЪ сказати, что таковому человѣку нужда есть быти сугубымЪ человѣкомЪ: былЪ бы онЪ и вЪ дѣлѣ воинскомЪ искусный и храбрый, и вЪ дѣлѣ правительскомЪ премудрый и прилѣжный. Много ли же таковыхЪ Государей во історіяхЪ обрящемЪ? А ПЕТРЪ нашЪ есть, и будетЪ вЪ послѣднія вѣки таковая то історія, и чудная воистинну, и вѣру превосходящая.

Хощеши ли видѣти его силу воинскую? сЪ природы охотный ко оружію, и жаркій ко огню

военному: во отроческомъ возрастѣ какъ игралъ и въ чемъ забавлялся? водити и строити полки, созидати крѣпости, и тыяжде доставати, и оборонями, и полевымъ боемъ сражатися, то его забавы и потѣхи, то его младенческая игранія. И, что весьма пречудно, когда не пора еще было быти ему ученикомъ воинскимъ, онъ уже аки старый того учитель, прежнее неправильное воинство, яко слабое къ защищенію, но токмо къ разоренію отечества сильное узнавъ, презирати и отставляти, а новую регулу вводити потщался. И естьли бы таковый отрокъ у Римлянъ оныхъ древнихъ, языческимъ суевѣріемъ ослѣпленныхъ явился, вси бы воистинну вѣровали, что онъ отъ Марса рожденъ есть. Скоро же тогда малыя и недовольныя земныя походы показалися ему: увидѣнный по случаю, или паче по смотренію божію ботикъ оный, древо тогда презрѣнное, нынѣ же преславное, толикую разжегло въ пространномъ семъ сердцѣ охоту къ Навигаціи, что упокоитися не моглъ, донелѣже не достиглъ совершеннаго воднаго безспокойства. Кто же не удивится, какъ скоро, и коль высоко отъ отроческихъ оныхъ забавъ выскочилъ! Въ потѣшныхъ войнахъ, аки бы въ прямыхъ и великихъ обучився, возрадовася аки исполинъ тещи путь, и позванъ отъ Европейскихъ Потентатовъ въ конфедерацію на Турка, не дожидаяся начинанія ихъ, устремився на лютаго онаго супостата Христова, и отъятіемъ крѣпкихъ его щитовъ, Кизікер-

Кизікермена, гдѣ силою и повелѣніемъ, и Азова, гдѣ лицемъ и дѣйствіемъ присутствовалъ: много отъялъ у него высокоумнаго духа, и показаннымъ, на морѣ черномъ, флотомъ дотолѣ неслыханнымъ, въ страхъ и въ сумнѣніе привелъ его. И тако не отечества токмо своего, но всего Христіанства защитникъ показался.

И туды онъ весь духъ свой простиралъ. Крѣпкое его намѣреніе было попрати и умертвити дракона Магометова, или поне изгнати его изъ рая восточнаго: и небезнадежное того чаяніе было, аще бы ты, о добрая Европа! отстала нрава и обычая своего, то есть несогласія, и рвенія, и аще бы другъ другу, во общемъ всѣхъ бѣдствіи, не завидѣлъ, но споспѣшествовалъ.

Но богъ дивный въ судьбахъ своихъ, благоволивъ въ ПЕТРѢ явити силу и славу Россійскую и міръ весь удивити, пресѣченіемъ тогда Турской войны, не отъялъ у него, но премѣнилъ благословеніе свое.

Преставшей бо отъ Юга, востала буря отъ Сѣвера, война Шведская воспламенилася, о и имя страшное, Шведская война! гдѣ въ свѣтѣ ни-услышано, что Русь со Шведами въ войну вступили, согласно говорено, что Россіи конецъ пришелъ. И какъ не такъ было прорицати? Шведская сила всей Европѣ была страшная, а Россійская едва нѣкоею силою нарицатися могла. Что же здѣлалося? оное многихъ о крайнемъ

паденіи Россійскомъ пророчество весьма ложное показалося; но мало то: ложное было бы оное пророчество, хотя бы мы сразившеся съ непріятелемъ, равнымъ щастіемъ и нещастіемъ разошлися: но то зделалося, о чемъ не токмо ни кто прорицати, но чего ни кто и надѣятися не могъ. Ибо кромѣ того, что несильное, и необыкшее къ войнѣ и еще букваря, тако рещи, оружейнаго учитися начинающее воинство, вступило въ брань съ сильными и давно искусными, и вездѣ единымъ звукомъ оружія своего страхъ и трепетъ на носящими: еще такъ неравныя случаи, и обстоятельства и поведенія обоихъ сторонъ явилися, что непріятелю мощно было наше уже своимъ нарицати: а намъ не отчаяватися нашего трудно было. Не въ одну сторону принуждены дѣлати експедиціи, не на одномъ, но на многихъ мѣстахъ вступати въ дѣйствія, въ Інгріи, Кареліи, въ Естоніи, въ Ливоніи, въ Курландіи, въ Литвѣ, въ Польшѣ, по томъ же и въ бѣлой, и въ малой Россіи, еще по томъ и въ Молдавіи: (ибо война и Турская отъ Шведской зажженная Шведскимъ огнемъ и громомъ нарещися можетъ) еще тогда же и въ Помераніи, и Голштиніи, и въ Фінландіи, и въ прочихъ странахъ. Помыслитъ же нѣкто, что и противной сторонѣ многая оная мѣста проходити нужда была: и тако намъ и имъ равныя труды, равная и бѣдства; но весьма слѣпъ тотъ, кто не видѣлъ какъ то были равныя: таковое то было равенство, что

что откуду противнымъ получены многія корысти, оттуду намъ сдѣлалися убытки. Посмотри на Саксонію, гдѣ онымъ явное и дѣйствительное пріятельство, тамо намъ или сумнительная дружба, или извѣстная вражда и противность. Посмотри на Польшу, и у кого получили они прибѣжище и защиту, отъ того мы терпѣли сильное востаніе. Посмотри на Порту Оттоманскую, въ таковомъ же и въ такъ бѣдственномъ походовъ многомѣстіи, каковая дѣйствія были? единоличная ли, каковая прежде Россіи случалися? все иное: многовидніи, и разнообразніи были подвиги, и баталіи не съ однимъ народомъ, и не однихъ воинскихъ регулъ употребляющимъ, не только же на земли, но и на морѣ: еще же и доставати противныхъ, и самихъ себе обороняти въ крѣпостехъ, ихъ доставати въ крѣпостехъ твердыхъ, себе обороняти въ некрѣпкихъ и слабыхъ: такъ много видѣти было трудностей, что во оной войнѣ, многія были войны. И какъ вкратцѣ представити возможно вся бѣдствія? Воспомянешъ нѣкая, и кажется, что хотя много да только всего того, и се яко тучы находятъ другія. Каковое бо се и коликое, чего только я не проронилъ? Противный Монархъ въ скоромъ времени смирилъ и сломилъ двоихъ нашихъ союзниковъ, и одного изъ нихъ тихо сидѣти понудилъ, а другаго съ престола низринулъ: убыло же ему противности, а намъ

помощи.

помощи. Но и то еще да судитъ кто не великимъ. Чтоже когда и внутреннія Россійскія силы начали терзатися? бунтъ Донскій, бунтъ Астраханскій, измѣна Мазепина: не внутреннее ли се терзаніе? не самой ли утробы болѣзни? и тако до того пришло было, что во оной войнѣ не просто уже не крѣпкая, но больная сущи Россія со Швеціею паче прежняго возсилѣвшею воевала. Каковаго же разсудите Слышателіе, каковаго и коликаго Государя оное толь лютое время требовало? многоочитаго воистинну, и многорукаго, или паче многосоставнаго, и на многія мѣста и дѣла раздѣляти себе могущаго: тотъ же то и таковъ былъ ПЕТРЪ нашъ! ПЕТРЪ сила наша, которою и по смерти его мужествуемъ! ПЕТРЪ слава наша, которою до скончанія міра Россійскій родъ хвалитися не престанетъ! Не доставало ли ему бодрости, трудолюбія, терпѣнія, который толь многія, далекія, безгодныя походы поднялъ? не доставало ли ему мужества и храбрости, который самъ и въ земныхъ, и въ морскихъ баталіяхъ, и въ приступахъ, и атакахъ городовыхъ присутствовалъ? не доставало ли ему высокаго разума, котораго и чуждая глубокосовѣтная мудрованія, и внутренняя измѣнническая коварства не заплели и не уловили. Но всѣ оныя и отъ внѣ и отъ внутрь воставшія бури укротилъ, разсыпалъ, и прогналъ ПЕТРЪ: и тогда побѣдилъ, когда самому ему

побѣждену

побѣждену быти многіи надѣялися: и такъ немощными и изнемогшими побѣдилъ сильныхъ, какъ мало и сильніи немощныхъ побѣждаютъ. И шлюся я на всѣхъ не нашего отечества, но коей нибудь націи, не по страстемъ судящихъ мужей, не засвидѣтельствуютъ ли яко истинному моему сему изреченію, что съ такъ славнымъ и страшнымъ, какій нашъ былъ, сопротивникомъ вступити въ войнну, развѣ по многихъ ужѐ со многими народами войнахъ, было бы нѣчто не безнадежно. А ПЕТРЪ, кромѣ похода Азовскаго, по дѣтскихъ игралищныхъ войнахъ своихъ, будто онъ ужѐ и съ Спартанами, и съ Африканцами, и съ Македонянами довольно навоевался, вступилъ въ сію многобѣдную и ужасную войну, и на толикую высоту славы востеклъ, до которой и по многихъ военныхъ искусствахъ не мнози добираются. И что же дивно, что онъ всему міру дивенъ сталъ, что и по далечайшимъ иноземнымъ странамъ, куды прежде имя Россійское слухомъ не доходило, славятся дѣла̀ его? Но мнѣ еще всеміснаго удивленія большее судится быти сіе, что и главный его бывшій сопротивникъ со временемъ силѣ и мужеству его удивился, и отъ котораго толикія принялъ язвы, ужѐ того любити началъ, и всѣхъ прочіихъ презрѣвъ, съ нимъ единымъ не токмо примиритися, но и въ союзъ дружескій совокупитися возжелалъ. Таковаго воистинну свидѣтельства сильнѣйшее въ свѣтѣ никогда не бывало. И слава ли только толикому воспослѣдовала мужеству? и то великое

 пріобрѣтеніе,

прїобрѣтенїе, великая прибыль слава; ибо таковая слава, не токмо народамъ честь приноситъ, но и противниковъ сокрушая страхомъ, лучшее подаетъ безпечалїе. Но Петровы труды многїя, и кромѣ славы, породили плоды сладкїя, и намъ, и нашымъ союзникамъ: земель нашихъ отнятыхъ возвращенїе, новыхъ завоеванныхъ присовокупленїе, твоего Польскїй Августе престола возставленїе, твое короно Датская охраненїе, наше паки славное благополучїе, вожделѣнный, честный и корыстный миръ, миръ милующаго бога всещедрый даръ и обоихъ народовъ веселїе. На конецъ, до толикой славы купно и пользы возрасло Россїйское оружїе, что и далечайшыя народы протекцїи и защищенїя у насъ требуютъ: прибѣгаетъ о томъ бѣдная Їверїа, просила и проситъ корона Персїдская: Горскїи же и Мидскїи варвары, единымъ оружїя нашего зрѣнїемъ устрашени, одни покорилися, другїи разбѣжалися.

Видѣвше тако Слышателїе, каковъ ПЕТРЪ нашъ былъ въ дѣлѣ воинскомъ, что надлежитъ къ заступленїю, и расширенїю государства: посмотримъ еще, каковъ и въ политическомъ или гражданскомъ дѣлѣ былъ, которую силу долженъ всякъ Государь имѣти ко управленїю и исправленїю своего отечества, а здѣ тотъ часъ нѣчто чудное и дикое намъ является. Не скоро таковаго обрящемъ, который бы и къ воинскимъ и къ гражданскимъ дѣламъ угодный и охотный былъ: инїи весьма военнїи отъ политическихъ помыслы, инїи совѣты, иная

и почитай противная исскусства: инаго сїе, а инаго оное сердца, нрава и охоты требуетъ, и едва не тако обоимъ симъ во единомъ человѣкѣ трудно быти, какъ бы бурѣ и тишинѣ быти во одно время и на одномъ мѣстѣ. Собственно же то невмѣстимо по видимому быти имѣло въ ПЕТРѢ нашемъ, и естьли бы кто не вѣдая коль пространный ко всему духъ его былъ, разсуждалъ только составъ тѣла его, судилъ бы о немъ, что къ единому дѣлу воинскому родился онъ: таковый Его возрастъ, таковое зрѣнїе, таковое движенїе: а то вмѣстилося въ немъ и сїе, и оное, и дѣйствовало превосходно и необычно, и еще въ юношеской плоти мужеская намѣренїя воспрїялъ. Великїй бо сей Монархъ, пресѣкшейся по взятїи Азова войнѣ Турской, получивъ мирный покой, праздну быти и безъ дѣла, въ грѣхъ себѣ поставилъ. Похитили сердце Его чужїя страны, разными ученїи и исскуствы словущыя: тамъ Ему не побывати возмнилося равнѣ, аки бы и отнюдъ не быти въ мїрѣ семъ: не видѣти и научитися дѣйствъ математическихъ, искусствъ физическихъ, правилъ политическихъ, и извѣстнѣйшїя къ тому гражданскїя, воинскїя, и карабельныя Архитектуры: тѣхъ и прочїихъ ученїй не переняти, и аки дражайшихъ товаровъ не вывести въ Россїю, равнѣ аки бы и не жити судилося Ему. Жалостно было отлучитися отечества и дому, матери своей благоутробнѣйшей и любезнѣйшей фамїлїи, отлучился. Тяжело было подняти на тѣло юношеское, неспокойства и безгодїя, еще

же и бѣдствія дорожныя, поднялъ. Трудно было перебыти завистная препятствія, ово тайная и лестная, ово же и явная, перебылъ: такъ охотно избѣглъ отъ отечества, ради отечества, какъ бы другій уходилъ изъ плѣна и неволи: такъ къ трудамъ спѣшилъ, какъ бы кто къ царствованію: и такъ весело въ дѣлѣ карабельномъ, и прочіихъ вышепомянутыхъ ученіяхъ трудился, какъ весело ни кто не сѣдитъ и на брачномъ пированіи: даже получилъ, чего желалъ, даже иный отъ себе, даже самъ отъ себе лучшій возвратился.

Что же, самъ ли только лушчій сталъ? самъ ли себѣ только добръ и совершенъ показался? Вѣмы воистинну духъ мужа сего, что единоличное свое и собственное добро, есть ли бы не сообщилъ всему отечеству своему, никогда бы въ добро себѣ не поставилъ, прямая то была глава Россійская, не превосходствомъ точію власти, но и самымъ дѣломъ; якоже бо глава, здѣланныя въ себѣ духи живительныя по всѣмъ членамъ и составамъ раздаетъ, тако и сей Монархъ, наполненъ бывъ разными исправленіи, наполняти тѣмиже и вся чины отечества своего прилѣжно потщался. И мало ли тщаніемъ своимъ здѣлалъ? что ни видимъ цвѣтущее, а прежде сего намъ и невѣдомое, не все ли то его заводы? есть ли на самое малѣйшее нѣчто, честное же и нуждное посмотримъ, на чиннѣйшее, глаголю, одѣяніе, и въ дружествѣ обхожденіе, на трапезы и пированія, и прочія благопріятныя обычаи, не исповѣмы ли, что и сего

ПЕТРЪ

ПЕТРЪ нашЪ научилЪ? и чимЪ мы прежде хвалилися, того нынѣ стыдимся. Что же рещи, о Ариѳметикѣ, Геометрїи, и прочихЪ математическихЪ искусствахЪ, которымЪ нынѣ дѣти Россїйстїи сЪ охотою учатся, сЪ радостїю навыкаютЪ, и полученная показуютЪ сЪ похвалою: тая прежде была ли? не вѣдаю, во всемЪ государствѣ былЪ ли хотя одинЪ цїркликЪ, а прочаго орудїя и именЪ не слыханно: а есть ли бы гдѣ нѣкое явилося Ариѳметическое или Геометрическое дѣйствїе, то тогда волшебствомЪ нарицано. Что о Архитектурѣ речемЪ, каковое было, и каковое нынѣ видимЪ строенїе? было таковое, которое насилу крайнѣй нуждѣ служило, насилу отЪ воздушной противности, отЪ дождя, вѣтра, и мраза охраняти могло: а нынѣшнее сверхЪ всякаго изряднѣйшаго угодїя, красотою и велелѣпїемЪ свѣтлѣется. Что еще и о воинской, и о карабельной Архїтектурѣ? того у насЪ прежде и живописцы правильно изобразити не умѣли. Но тако по единому дѣла Петрова исчисляя никогда конца не дойдемЪ: лучше все двѣма силами оглавити, которыхЪ себѣ отЪ Государей своихЪ всякїй народЪ требуетЪ. Сїя же суть народная польза и безпечалїе.

ХощемЪ ли видѣти пользу? смотримЪ на правительства, бергЪ Коллегїю, КаморЪ Колегїю, КоммерцЪ Коллегїю, МанифактурЪ Коллегїю, и МагистратЪ главный: смотримЪ на многая заведенная отЪ него, ово для пресѣченїя убытковЪ, ово и для прїисканїя прибылей способы: на заводы мїнеральныя, домы монетныя, врачевскїя аптеки,

 холстяныя

холстяныя, шелковыя, и суконныя манифактуры, на предивныя бумажныя мельницы, на разныхъ судовъ купеческихъ строенія, и иная многая у насъ прежде небывалая мастерства, и для удобнѣйшаго съ мѣста на мѣсто сообщенія корыстей, сведенныя перекопами рѣки, и покопанныя каналы, то есть рѣки новыя и плодоносныя.

Хощемъ ли познати разныя и многовидныя безпечалія и охраненія нашего виды? смотримъ на правительство Юстіціи, сіе страхомъ меча праведнаго отъ внутреннихъ обидъ, напастей и прочіихъ злодѣйствъ защищаетъ насъ: на Коллегію вотчинную, сія всякаго собственныя оберегаетъ предѣлы: а понеже внутренній за грѣхи наша умножился вредъ, домашнее непріятельство разбой, есть и на него собственное гонительное воинство. А отъ внѣшняго страха, отъ супостатскаго нападенія ограждая отечество свое, что оставилъ, и чего къ тому надлежащаго не здѣлалъ многоочитый ПЕТРЪ? Адмиралтейскимъ и воинскимъ правительствомъ устроилъ на мори и на земли, аки защиты и адамантова забрала, и какія къ тому пособія приложилъ? оныя походныя, тако рещи, фортецы крѣпкія и страшныя, и не токмо ко оборонѣ, но и къ наступательной войнѣ угодныя: флотъ, глаголю, воинскій, толь и сильный и славный, оныя безопасныя отъ морской свирѣпости, и свирѣпѣйшихъ моря непріятелей гавани или пристанища, оныя непрестанно множащыяся артиллеріи, оныя новыя по рубежамъ

регулярныя

регулярныя крѣпости: и что еще? крѣпости штурмомъ взятыя, того ради самаго, что самъ оныя непобѣдимою силою сокрушити и достати могъ, вмѣнивъ некрѣпкія, тыя же безъ сравненія крѣпчайшыя подѣлалъ. Сїе наипаче мѣсто не славное прежде, и въ свѣтѣ не знаемое, а нынѣ преславнымъ симъ царствующимъ Петрополемъ, и толь крѣпкими, на рѣкѣ, на земли и на мори фортецами утвержденное, купно и украшенное, кто по достоинству похвалити можетъ? не видимъ ли здѣ и пользу и защиту Россїйскую? се и врата ко всякому прїобрѣтенїю, се и зáмокъ всякїя вреды отражающїй: врата на мори, когда оно везетъ къ намъ полезная и потребная: зáмокъ томужде морю, когда бы оно привозило на насъ страхи и бѣдствїя. Вся же тая какъ къ пользованїю нашему, такъ и охраненїю изобрѣтенная, введенная, здѣланная, дабы и правильно, и крѣпко содержатися могли, и о томъ неусыпное было Петрово попеченїе: что ни обрѣтается въ уставахъ и законахъ исправнѣйшихъ въ Европѣ Государствъ, ко исправленїю отечества нашего угодное, все то выбирати и собирати тщался, и самъ къ тому много отъ себе придалъ, и довольныя регламенты, и многїя скрижали законныя сочинилъ. И дабы отъ судей и управителей небрегомо то, или и развращаемо не было, желая себѣ всевидящїя человѣческїя очи имѣти, уставилъ чинъ прокуроровъ, то есть правды оберегателей. И дабы всякое злодѣйство яко въ зелїи ехидна сокрытися не могло, чинъ

чинЪ фіскальства опредѣлилЪ, и одолжилЪ онее не токмо траты государственнаго інтересса, но и персональныя подданныхЪ своихЪ обиды усматривати и объявляти, таковыхЪ наипаче бѣдныхЪ человѣкЪ, которіи суда и управы искати, или ради худости своей не могутЪ, или ради силы обидящихЪ не смѣютЪ. Все же то утвердилЪ и заключилЪ высокимЪ правительствомЪ сенатскимЪ. СенатЪ дѣйствительная рука Монаршая: СенатЪ орудій орудіе, и правительство правительствЪ. Коллегіи прочія яко весла и парусы, а СенатЪ кормило. Се видимЪ безчисленная пріобрѣтенія и пользы, се благонадежныя защиты наша: и все ли то видимЪ, все ли словомЪ заключити можемЪ, чемЪ насЪ изобильно ублажилЪ, и благополучныхЪ и славныхЪ сотворилЪ ПЕТРЪ Великій? Удивлятися токмо возможно, а выговорити весьма неудобно.

Да еще дивная вЪ дивныхЪ, и чюдная вЪ чюдныхЪ показалЪ, такЪ, что довольно и удивлятися не можемЪ. Ибо, есть ли бы едиными воинскими токмо дѣлами, или едиными токмо исправленіи политическими такЪ пользовалЪ Россію, и то было бы дивно. было бы дивно, есть ли бы одно одинЪ, а другое другій ГосударЬ здѣлалЪ: какЪ Римляне первыхЪ своихЪ двоихЪ царей, Ромула и Нуму похваляютЪ, что онЪ войною, а сей миромЪ укрѣпилЪ отечество: или какЪ и вЪ священной історіи, ДавідЪ оружіемЪ, а СоломонЪ політікою блаженство Ісраилю сотворилЪ. А у насЪ и се, и другое, да еще вЪ безчисленныхЪ и различныхЪ обсто-

обстоятельствахъ совершилъ единъ ПЕТРЪ: намъ и Ромулъ и Нума, и Давідъ и Соломонъ единъ ПЕТРЪ. Се не мы только говоримъ, говорятъ со удивленіемъ вси иностраннiи народи: какъ то въ прошломъ 1722 году великій Посолъ Польскій, именемъ Государя своего и всея Республики, въ привѣтствіи своемъ, предъ ѳрономъ и лицемъ Імператорскаго Величества, публично исповѣдалъ.

И сія о воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ, хотя неравная словомъ предложенія, показуютъ довольно, каковъ и коликій Государь былъ дивный нашъ ПЕТРЪ. Но когда рѣчь есть о Государѣ Хрістіанскомъ, невозможно не вопросити, каковъ онъ былъ и въ дѣлахъ къ другому оному вѣчному и безконечному житію надлежащихъ; ибо хотя непосредственное званіе сіе есть чина пастырскаго, однакожъ высочайшее сего смотреніе положилъ богъ на предержащія власти. И яко не должни царіе воинствовати, развѣ или за нужду, или за охоту свою, а да бы порядочно дѣйствовало воинство, смотрѣти должни: и яко упражнятися купечествомъ не царское дѣло, а дабы обманства въ купляхъ не было, наблюдати дѣло царское есть, тожде разумѣти о ученіяхъ філософскихъ, и о разныхъ мастерствахъ, и о земледѣліи, и о всей прочей економіи: тако хотя проповѣдію слова утверждати благочестіе на царехъ не лежитъ долгъ, однакожъ долгъ ихъ есть и великій о томъ пещися, да бы и было, и прямое было ученіе Хрістіанское, и церкви

Хрїстовой правленїе. Много о семъ учитъ насъ священное писанїе, наипаче же въ царскихъ їсторїахъ, гдѣ въ повѣствованїи житїя царей, иныхъ за доброе церкви управленїе похваляетъ, а другихъ за нерадѣнїе или развращенїе правовѣрїя обличаетъ. И по таковаго царскаго долженства исполненїю, Константїнъ великїй нарицается у Евсевїа Кесарїйскаго превосходителнѣ епископъ.

ПЕТРЪ же нашъ приснопамятный, остался ли и въ сей славѣ отъ лучшихъ Їсраильскихъ и Хрїстїанскихъ владѣтелей? мнится что не лзя, и нѣкогда ему было имѣти и попеченїе о церкви, когда весь занятъ былъ походами и дѣйствїи военными и строенїемъ флота и крѣпостей, и иными безчисленными дѣлами. Но яко во всемъ прочемъ, тако и въ семъ дивнаго его показалъ богъ: во всемъ отъятомъ ему чрезъ многодѣлїя времени, нашелъ онъ время пещися и промышляти и о исправленїи церковномъ. И коликое о томъ было въ немъ желанїе, нѣкїими прикладами дѣлъ его, покажемъ.

Вѣдалъ онъ, каковая темность и слѣпота лжебратїи нашея раскольниковъ: безприкладное воистинну безумїе весьма же душевредное и пагубное, а коликое бѣднаго народа множество отъ оныхъ лжеучителей прельщаемо погибаетъ, и по отеческому своему сердоболїю не оставилъ ни единаго способа, чѣмъ бы тьму оную прогнати, и помраченныхъ просвѣтити: велѣлъ писати увѣщаванїя, и проповѣдьми наставляти, и обѣщанїемъ

милости

милости, и нѣкїимъ утѣсненїемъ, то есть десными и шуими отъ заблужденія отводити, и на мирный розговоръ призывати, и не безплодное попеченїе его явилося: многїя тысящы обращенныхъ на писмѣ имѣемъ, а упрямїи и жестоковыйнїи, горшаго себѣ осужденія, яко безъотвѣтнїи ожидаютъ.

Вѣдалъ онъ, коликое зло суевѣрїе, которое, когда далече отъ бога отводитъ, мнится къ богу приводити, и душепагубное наноситъ безопасство; въ прочїихъ бо грѣхахъ вѣдаетъ себе человѣкъ грѣшна быти, а въ суевѣрїи мнится службу приносити богу: и тако погибая мыслитъ онъ о себѣ, что спасается, и завязавши очи себѣ, безпечально приближается къ стремнинѣ адской. Сїе вѣдая и разсуждая ПЕТРЪ, возбуждалъ аки отъ сна чинъ пастырскїй, да бы суетная преданія исторгали, въ обрядахъ вещественныхъ силѣ спасительной не быти показывали, боготворити їконы запрещали, и учили бы народъ духомъ и истиною покланятися богу, и хранененїемъ заповѣдей угождати ему.

Вѣдалъ онъ, каковый вредъ происходитъ отъ лицемѣрія; лицемѣры бо, святыню себѣ притворяюще, прямїи суть безбожники, и точїю чрево свое имѣютъ въ бога, простый же народъ къ своему скверноприбыточеству уловляюще, непрестанными вымыслами помрачаютъ свѣтъ Евангельскїй, и люди отъ любве божія и ближняго отводятъ, неба купно и земли, церкви и отечества злѣйшїи

враги, и отъ сея сладкія отравы, всякими образы подданныхъ своихъ оберегати тщался: притворная чюдеса, сновидѣнія, бѣснованія искоренялъ, лстецовъ колтунами, желѣзами, и рубищами, и лукавымъ смиреніемъ, и воздержаніемъ къ виду святости позлащающихъ себе познавати училъ, и ловити и истязовати приказывалъ, такъ треклятаго сего фарісейства ненавидѣлъ, что противное тому простосердечіе, аки бы всего прочаго лучшее [какъ и воистинну есть] въ крайней любви содержалъ. И вѣчной памяти имѣемъ мы наставленіе его. Бывшей бо въ Синодѣ конференціи, о кандідатахъ на архіерейскія степени, сіе премудрѣйшее изреклъ слово: *понеже, рече, трудно у насъ изыскати къ такому дѣлу совершеннѣ угоднаго, то который явится не лукавъ, не коваренъ, не лицемѣръ, но простосердечный, тотъ буди намъ и угодный и достойнный.* И воистинну слово сильное; ибо простосердечный Хрістіанинъ духомъ божіимъ водимь есть, и по тому, и безъ многокнижнаго ученія, къ своему и къ братнему исправленію умудрится.

Вѣдалъ же еще ПЕТРЪ, и съ великою горестію сердца своего видѣлъ, коликое въ народѣ Россійскомъ умножилось было безсовѣстіе, отъ исповѣданія грѣховъ, и отъ причастія вечери Господней весьма удалятися: о крайняго бѣдствія! удалятися отъ того что едино есть намъ жизни вѣчныя виновное! Сіе едино услаждаетъ насъ въ

вѣ печалехѣ грѣхопаденія нашего, сіе поддерживаетѣ насѣ, да не во отчаяніе впадемѣ, сіе отѣ громовѣ гнѣва и суда божія покрываетѣ насѣ. Что же и о семѣ устроилѣ ПЕТРѢ, всѣмѣ извѣстно.

А всего того, о чемѣ помянулося, кѣ пособію что моглѣ знати, или отѣ слуха и совѣта, или отѣ своего разсужденія, ни чего не упустилѣ: и сюды надлежатѣ повелѣнныя имѣ заводы школѣ, сочиненія книжицѣ богословскихѣ, древнихѣ учителей и істориковѣ церьковныхѣ переводы, священнаго писанія исправленіе: сюды смотрили и старинныя артикулы монашескія возобновленныя, и правила священства и всего церковнаго клира, и да бы вѣ сѣмени и корени начиналось добро, поданное отрокомѣ вѣры прямой и заповѣдей божіихѣ ученіе, и да бы все то происходило, возрастало, и утверждалося, уставленѣ духовный правительствующій Синодѣ.

И се, о Слышателіе вѣ ПЕТРѢ нашемѣ, вѣ которомѣ мы первѣе видѣли великаго богатыря, по томѣ же мудраго владѣтеля, видимѣ уже и Апостола: таковаго его Царя, и Царя Хрістіанскаго показалѣ богѣ!

Но о благоутробнѣйшаго отца, и бодрѣйшаго Монарха нашего! устроивѣ намѣ и утвердивѣ вся благая, кѣ временной и вѣчной жизни полезная и нуждная, вѣдая же что все то на немѣ, яко на главномѣ основаніи стоитѣ, помышляя же всегда, чего мнози вовсе забываютѣ, что хотя и по составу тѣла, и по силѣ

державнаго достоинства своего крѣпокъ и твердъ есть, однакожъ по перстному естеству, нетлѣніе въ первомъ прародители погубившему, смертенъ есть человѣкъ, возимѣлъ прилѣжное попеченіе, какъ бы все отъ него устроенное не токмо при немъ, но и по немъ цѣло пребывало, и его бы самаго долговременіемъ превзошло, и тако утвердившееся, нерушимо происходило бы во многія вѣки: и се то прямое царское и отеческое попеченіе. И не тако пекущіися, которіи то только наблюдаютъ, да бы добро было во отечествѣ при животѣ ихъ, весьма не радѣя, что будетъ по смерти ихъ, не токмо не царски, и не отечески, но ниже економски дѣлаютъ, и подобни суть путникомъ шалаши или хижины строящимъ, которыя да бы цѣлы были и по отшествіи ихъ, нѣтъ имъ и помысла. Что же ПЕТРЪ Великій къ долговременію устроенныхъ намъ благъ нашихъ примыслилъ? примыслилъ и здѣлалъ то, на чемъ нынѣ видимъ и вся наша, и насъ самыхъ утверждаемыхъ. Положилъ другое себѣ подобно основаніе, подалъ намъ другаго себе, Высокодержавную наслѣдницу Всепресвѣтлѣйшую Августу нашу ЕКАТЕРІНУ. Ея благонравіе долголѣтнымъ сожительствомъ искусилъ, Ея любомудріе, и великодушіе въ веселыхъ и печальныхъ, въ щастливыхъ и бѣдственныхъ случаяхъ доволнѣ познавъ, якоже прежде судилъ быти достойную ложа своего, тако потомъ и достойную престола своего показалъ, и не

просто

просто для чести, какЪ вЪ иныхЪ государствахЪ дѣлается, діадімою їмперіи своея вѣнчалЪ ю; но да бы по немЪ и на малое время не былЪ празденЪ престолЪ его, и смерть бы его не нанесла смущенія и крови, и многихЪ вЪ народѣ смертей, какЪ прежде бывало, но и умершу ему, аки бы живу сущу, мирЪ и тишина, и дѣлЪ его крѣпкое состояніе пребывало. И такое свое о коронаціи Супруги своея намѣреніе, вЪ прошломЪ 1722 году, готовяся вЪ походЪ Персідскій обЪявилЪ намЪ. КакЪ то и сталося по намѣренію Его, и по желанію Его дѣется неизреченнымЪ кЪ намЪ милосердіемЪ бога нашего, яко вЪ ПЕТРѢ благословившаго насЪ, тако и вЪ ЕКАТЕРІНѢ благословящаго. И тако ПЕТРЪ оставляя насЪ, не токмо оставилЪ намЪ неисчетная богатства своя, что уже довольно показали мы, но и оставляя насЪ, не оставилЪ насЪ.

Сія же вся отЪ насЪ предложенная, прочіимЪ издалече его видѣвшымЪ, или только слышавшымЪ, паче мѣры удивительна покажутся, а вамЪ всѣмЪ, которіи изблиска знали его во всемЪ дѣйствующа и пекущася, обхожденіемЪ же и бесѣдами услаждалися, мню, яко сіе о немЪ слово наше не токмо не дивное, но и не довольное, и скудное является. Вѣсте бо, каковая живость памяти, острота ума, сила разсужденія была, какЪ ему не мѣшало безчисленное прежднихЪ случаевЪ множество, что когда ни дѣялось, кЪ дѣлу настоящему воспомянути, какЪ скоро и чисто и довольно

на

на трудныя предложенїя и вопросы отвѣтствовалъ, какъ ясныя и полезныя, на темныя и сумнителныя доклады, подавалъ резолюцїи: и понеже въ мїрѣ семъ коварномъ, много утайкою и лестїю дѣется, не токмо между чуждыми себѣ, но и между своими и домашними: вѣсте, како онъ тайно строимая постизалъ догадами, и что быти хощетъ, и куды выдетъ, аки бы пророчески доходилъ, и опасствомъ своимъ благовременнѣ предварялъ, и како, гдѣ подобало, знанїе свое покрывалъ, что полїтїческїи учители дїссїмуляцїею нарицаютъ, и въ первыхъ царствованїя полагаютъ регулахъ. Дивно всякому было легко разсуждающему, гдѣ онъ и отъ кого тако умудренъ былъ; понеже ни въ какой школѣ, ни въ какой академїи не учился. Но академїи были ему грады, и страны, республики, и монархїи, и домы царскїя, въ которыхъ гостемъ бывалъ: учители были ему, хотя и сами про то не вѣдали, и къ нему приходящїи послы и гости, и его угощающїи Потентаты и управители. Гдѣ ни быти, съ кѣмъ ни побесѣдовати случилося ему, то едино смотрѣлъ, да бы оное соприсутствїе не праздно было, да бы не отъити, и не разойтися безъ нѣкїя пользы, безъ нѣкоего ученїя. Много же еще ко всему пособило ему, что изучився нѣкїихъ Европскихъ языковъ, во їсторїческихъ и учителскихъ книгахъ, частымъ чтенїемъ упражнялся: и отъ таковыхъ то ученїй происходило, что разговоры его, о коемъ либо дѣлѣ, изобилнїи,

хотя не многорѣчивїи были, и о чемъ ни произошло слово, тотъ часъ слышати было отъ него разсужденїя тонкая, и доводы сильныя, и между тѣмъ, повѣсти, притчи, подобїя со услажденїемъ купно и удивленїемъ всѣхъ присутствующихъ. Но и въ разговорахъ богословскихъ и другихъ слышати и самъ не молчати, не токмо, какъ прочїи обыкли, не стыдился, но и съ охотою тщался, и многихъ въ сумнительствѣ совѣсти наставлялъ, отъ суевѣрїя отводилъ, къ познанїю истины приводилъ, что не токмо съ честными дѣлалъ, но и съ простыми и худыми, наипаче же когда случилося съ раскольниками: и готовое ему на то, аки всеоружїе было, изученныя отъ священныхъ писанїй догматы, наипаче Павлова посланїя, которая твердо себѣ въ памяти закрѣпилъ. И таковая Петрова дарованїя намъ добрѣ вѣдущымъ, и изъ близкаго и частаго сообщестованїя видѣвшымъ не дивна, но развѣ недостаточная есть, якоже помянулося, вся вышереченная повѣсть о воинскихъ, гражданскихъ и церковныхъ дѣлахъ и попеченїяхъ Его.

Коликому убо Ритpopству, и краснорѣчїю быти подобаетъ, которое толь многїя, и толь честныя силы, добродѣтели, дѣянїя и дѣла, по достоянїю бы ихъ украсити и возвеличити возмогло? и по единому изъ оныхъ, всякое требуетъ къ похваленїю своему сильнаго вѣтїйскаго искусства. Наше же сїе слово, которымъ хотя

не вся, однакожъ многая Петрова величїя предлагати силимся, како оныя украсити можетъ? которыхъ скорымъ и простымъ исчисленїемъ, и то не вся именуя обстоятельства, съ трудностїю перебѣжати возмогаетъ. Но и къ чему здѣ ухвари и цвѣты риторскїя? Толикая добродѣтель не требуетъ внѣшнихъ украшенїй, сама собою честна и красна, сама себѣ преузорочная доброта, и лице благообразнѣйшее. А есть ли бы и отъ внѣ уборъ нѣкїй потребенъ былъ, и того не въ нашихъ скудныхъ сокровищахъ искати, но давно уже уготованъ есть всемирныя славы богатствомъ. Слава всемїрная, есть достойная Петрова проповѣдница. То ему къ вѣчному имени своему довольно, что въ иноземныхъ всѣхъ странахъ съ великими похвалами возносимь есть, и безъ удивленїя не воспоминается. Гдѣ не скажутъ, что доселѣ Россїа толикаго Государя не имѣла? гдѣ не засвидѣтельствуютъ, что отъ него перваго и единаго тако славный вездѣ и великоименитый показался народъ Россїйскїй? но и собственная того имѣемъ свидѣтельства: въ печатныхъ въ Лїпскѣ Латїнскихъ вѣдомостяхъ, гдѣ извѣствуютъ о кончинѣ ПЕТРА нашего, нарицаютъ его безсмертїя достойнѣйшимъ. Вышла же не давно книжица о житїи его, образомъ разговора: и тамо въ началѣ, показуетъ Авторъ, что ПЕТРЪ превозшелъ Ксеркса, Александра великаго, Іулїа Кесаря: и нѣкто отъ полїтїческихъ францускихъ писателей

ПЕТРА

ПЕТРА Россійскаго не мало выше кладетъ отъ своего Государя славнаго онаго великаго Людовика. И тожде слово согласіемъ своимъ утверждаетъ другій, который о неудобности нашего съ Римлянами соединенія пишетъ. И какъ не такъ? вси бо оніи, и прочіи Монархи, застали во отечествѣ своемъ всякая ученія и мастерства, воинство доброе, и искусныхъ военачальниковъ и градоначальниковъ. ПЕТРЪ же все тое дѣлати, и вновь заводити принужденъ былъ, купно же тѣми и дѣйствовати, и совершити толикая возмоглъ. Но то еще похвалы хотя отъ иноземныхъ человѣкъ, да приватныхъ и единоличныхъ, которыхъ и безъ числа собрати бы мощно: а се тожде и всенародными голосами проповѣдуется. Что сказалъ о славѣ его великій посолъ Польскій, уже прежде отъ насъ помянулося. Воспомянитe же, и что говорилъ Персідскій посолъ, который между иными похвалами, славу дѣлъ его всюду проходящую, уподобилъ солнцу міръ весь озаряющему. И когда прошеніемъ нашимъ убѣдили мы его приняти званіе великаго, и Імператора, (каковъ и прежде былъ и отъ всѣхъ нарицался) вездѣ сіе похвалено, и утверждено. Что же и по смерти его отъ разныхъ дворовъ, въ сожалѣтельныхъ къ Ея Величеству посланіяхъ написано, и какими похвалами отъ всѣхъ Монархъ нашъ возвеличенъ, сіе предлагати не достанетъ времене.

Возшедъ же ты на самый верхъ славы, великоименитый муже: не длячего намъ пещися о похвалахъ, о прославлении твоемъ: не имѣлъ ли ты нужды завидѣти кому, какъ другіи другимъ завидѣли величающаго стіхотворца, и память хранящихъ статуй и тропеовъ: дивная дѣла твоя суть твоя тропеи: Россія вся есть статуя твоя, изряднымъ мастерствомъ отъ тебе переделанная, что и въ твоей емблемѣ не ложно изобразуется: міръ же весь, есть и стіхотворецъ и проповѣдникъ славы твоея. И когда всеміриыя о тебѣ пѣсни и проповѣди умолкнутъ? ибо есть ли славятся, кто и гдѣ первый вымыслилъ фалангу, то есть, образъ нѣкій собственнаго строя и дѣйствія воинскаго, и кто таковое изобрѣлъ оружіе, или выдумалъ стратагемму, и кто сего или онаго града создатель: о тебѣ, который (генерально сказати) весьма вся намъ подалъ, и не городъ, но всю Россію, каковая ужѐ есть, здѣлалъ и создалъ, когда и гдѣ умолкнутъ многовѣщанныя повѣсти?

Имѣемъ же еще, о Россіане, и вышее, ибо высочайшее о ПЕТРѢ нашемъ свидѣтелство. Доволно о немъ засвидѣтелствовалъ богъ, сый свидѣтель на небеси вѣренъ, который чудеснымъ смотреніемъ, во многихъ бѣдствіяхъ сохранялъ Его, во оныхъ трудныхъ крѣпостей аттакахъ, во флотскихъ на мори сраженіяхъ, на баталіи подъ Лѣснымъ, гдѣ изнемогъ и оледенѣвъ, принужденъ былъ почити на неизвѣстномъ мѣстѣ, не вѣдая

не вѣдая стана своего: на баталіи Полтавской, гдѣ такъ далече смерть отъ него была, какъ далече шляпа отъ головы: на Прутской акціи, то есть въ самыхъ смерти челюстяхъ. Свидѣтельствовалъ о немъ богъ, когда покрылъ его отъ предстоящихъ и сосѣдящихъ Ему не однократно измѣнниковъ, отъ связавшихся на животъ Его сковниковъ, отъ возъярившихся бунтовщиковъ. Всего же дивнѣйшее было божіе къ нему призрѣніе, еще отрока Его суща, и къ толикой славѣ намѣряемаго, отъ бѣсноватой стрѣлцовъ лютости сохранившее тогда, когда оніи звѣри царскихъ служителей и сродниковъ не изъ дому токмо, но и изъ рукъ его на убіеніе похищали. О времене ужаснаго! далече ли было злодѣйство оное отъ самаго крайняго дерзновенія?

Засвидѣтельствовалъ же на конецъ богъ о немъ, и въ блаженной кончинѣ Его, сильно дѣйствующею благодатію своею присутствовавъ, и даровавъ Ему толикое благочестія чувство, прямое покаяніе, живую и твердую вѣру, что аки бы ощущаемая была десница Вышняго. Чудное было видѣніе, и дивный позоръ: слезящихъ многихъ, кто присутствовалъ, о надходящей кончинѣ Его, понудилъ слезити и отъ умиленія. Ибо когда отъ духовныхъ укрѣпляющихъ Его воспоминаніе спасительной намъ смерти Сына божія услышалъ, аки бы забывъ нестерпимое свое внутреннее терзаніе, веселымъ лицемъ, аще и осохшимъ языкомъ не однократно воскликнулъ:

Сїе, рече, *едино утоляетъ жажду мою, сїе едино услаждаетъ мене*: перенося умъ свой отъ вещественнаго, которымъ уса а промачивалъ, питїя, до духовной оной и спасительной прохлады. Утверждаемый паки въ вѣрѣ, очи и руки, елико моглъ, поднимая въ гору, *вѣрую*, рече, *Господи, и уповаю*: *вѣрую Господи, помози моему невѣрїю*. Когда же и рѣчь весьма оскудѣла, и тогда на частыя предложенїя о суетѣ мїра сего, о милосердїи божїи, и о вѣчномъ на небеси царствованїи, и воставати, и руку въ гору подымати, и крестное знаменїе изображати силился, и къ радости лице устроевалъ, и весьма въ болѣзни торжествовалъ, яко несумнителный вѣчныхъ благъ наслѣдникъ. Сїя же вся дѣйствовалъ многострадальный Монархъ чрезъ все время смертнаго подвига своего, который до пятинадесяти часовъ продолжился. И хотя въ шестый еще день страданїя своего, по исповѣди грѣховъ своихъ, тѣла и крови Господней причастился, но и въ подвизѣономъ вопрошенъ, аще паки желаетъ вечери Хрїстовой, поднятою рукою желанїе свое показавъ, паки сподобленъ есть.

Толикая же, о Слышателїе, божїя благостыни ко отцу нашему и въ жизни, и въ кончинѣ Его явленная, показуютъ, что онъ и всемїрныхъ оныхъ похвалъ себѣ не требуетъ. Похвалы его, суть наши похвалы: онъ же небесной со Хрїстомъ славы достигъ, вся земная ни во что ставитъ, и намъ хвалити и славити Его понуж-

понуждающымся, мнитъ ми ся, сими или симъ подобными отвѣтствуетъ словесы:

Какъ плакатися о мнѣ, такъ и прославляти мене, сынове мои, мало есть на потребу: избѣглъ я многомятежнаго и многобѣднаго жилища, аще, по мнѣнїю вашему, и вельми щастливаго, и сїе не плача, но радости достойно есть: получилъ я неувядаемый вѣнецъ отъ всещедраго человѣколюбца, милостивнѣ мене за кровь Сына своего, въ наслѣдїе свое прїемшаго, и сїе всякїя земныя ваша славы безъ сравненїя превосходитъ, и къ тому непотребныя показуетъ. И аще кая польза въ прїобрѣтенной отъ мене на земли славѣ есть, ваша есть. И аще оную цѣлу сохранити желаете, сохраните дѣла̀ моя, не забудите наставленїя моего, наипаче же нелицемѣрною любовїю и вѣрностїю послужите любезнѣйшей наслѣдницѣ моей, поданной отъ бога чрезъ мене Самодержицѣ, и тоежде имѣйте усердїе ко всей крови моей дражайшей. Прочее, тако живите на земли, да не лишитеся небесной жизни: тако тецыте на подвизѣ житейскомъ, да всеблаженнаго мѣста сего достигнете.

Положимъ убо слово̀ конецъ, положимъ купнѣ и слезъ умѣренїе: яко славословити Его по достоянїю неудобно, тако и плакатися о отъятїи Его довольно не можемъ: аще бы и дана была главѣ нашей вода, и очима нашима источникъ слезъ, чего желалъ плачевный Пророкъ. Но хотя похваляя ПЕТРА, и не достигнемъ сло-

вомъ

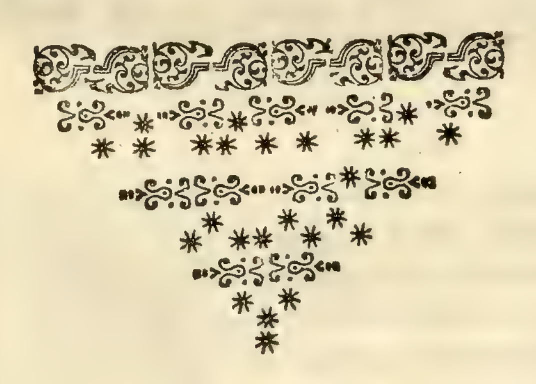
вомЪ славы Его, однакожЪ отЪ сыновняго должонства нѣчто выплатимЪ: а безЪ мѣры сѣтуя и рыдая, здѣлаемЪ и обиду добродѣтели Его, и на славу Его не мало погрѣшимЪ; ибо тако покажемЪ, будто лишенїемЪ Его, всѣхЪ благЪ лишилися мы, какЪ плакатися подобаетЪ по умершемЪ великихЪ надеждЪ отрокѣ, сЪ которымЪ вся отЪ него чаянная умираютЪ. ПЕТРЪ же нашЪ, премногая благая совершивЪ намЪ, и самихЪ насЪ лучшихЪ намЪ сотворивЪ, хотя и слезити насЪ понуждаетЪ отшествїемЪ своимЪ, но и радоватися повелѣваетЪ безчисленными и сЪ нимЪ не умершими благодѣянїи своими.

Благодушествуй же и ты державнѣйшая Государыня наша, Матерь всероссїйская: всего великодушїя, всего любомудрїя твоего употреби, еже бы утолити, и побѣдити тебѣ скорбь толикую. МолитЪ тебе о семЪ отечество, да не умножиши печали общїя, но якоже владѣнїемЪ веселиши, тако и отрадою твоею всѣхЪ обрадуеши. ИщетЪ сего и проситЪ у тебе кровь, и племя, и сродство твое, вся высокая фамилїа, да и отЪ нихЪ возЪимѣеши вину утѣшенїя, и ихЪ цвѣту увядати не попустиши. ТребуетЪ сего отЪ тебе ПЕТРЪ, да не ослабшею рукою держиши скипетрЪ Его, и какЪ содѣянная имЪ утвердити, такЪ и подобная дѣлати возможеши. Но тожде и самЪ богЪ повелѣваетЪ тебѣ, да не жалостная сїя тьма помрачитЪ вЪ тебѣ милость его. Отвержеся утѣшитися душа твоя, помяни

богa,

бога, и возвеселися. ОнЪ тебе дивными судбами избралЪ, ПЕТРУ сочеталЪ, и на толикую высоту возвелЪ, онЪ и утвердитЪ, и безбѣдну сотворитЪ тебе. Уповай на его, на негоже единаго уповалЪ ПЕТРЪ, и который сохранилЪ ПЕТРА во всѣхЪ путехЪ Его, сохранитЪ и тебе. О буди Господи милость твоя на насЪ, якоже уповахомЪ на тя! сей гласЪ присно кЪ тебѣ возносилЪ ПЕТРЪ нашЪ, сей и мы отЪ глубины сердца воздвизаемЪ. И не престани миловати помазанницу твою, нашу Самодержицу, и горесть Ея на сладость претвори, и укрѣпи державу Ея, и при ней все отечество наше, миромЪ, безмятежїемЪ, изобилїемЪ плодовЪ земныхЪ, и всякихЪ благЪ исполненїемЪ благослови. Аминь.

Печатано [*лерпымЪ тисненїемЪ*] вЪ Санктпетербургской Типографїи, Марта 14 дня 1725 года.

СЛОВО

Въ день воспоминанія Коронацїи Ея Імператорскаго Величества, проповѣданное въ Царствующемъ Санктпетербургѣ, въ церькви живоначальныя Троицы, маія въ 7 день 1726 года.

Возобновляемое коронацїи великой Монархини нашея торжество, велитъ намъ забывати сотворшуюся отшествїемъ великаго Монарха печаль, и воспоминая Его премудрое о наслѣдницѣ своей устроенїе и показуя того благополучное событїе, къ радости насъ возбуждаетъ. И воистинну, жестокая

и сердца всѣхъ пронзающая отъятіемъ антецессора язва, не можетъ инымъ какимъ врачествомъ утолитися, развѣ щастливымъ пребываніемъ наслѣдника. Познаваемъ сіе искусомъ нынѣ, и славимъ великія судьбы Вышняго тако добрѣ о насъ промышляющаго. А понеже и всякое, отъ коей либо вины происходящее радованіе, по естеству не терпитъ молчанія, то кольми паче общее наше сіе. Что же иное нынѣ возглаголемъ, аще не то, что и къ достодолжному смотрительной о насъ милости божіей благодаренію годствуетъ, и ко утвержденію благополучія нашего приполезно есть? Мнѣ о семъ разсуждающему, приходятъ на мысль оная Псаломническая слова, которая оный коронованный Пророкъ прославившему его богу, или паче прославити хотящему спасителя нашего Христа благодаряще возопилъ: (*) *Славою и честію вѣнчалъ еси его*, и паки: (**) *Предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ: положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна.* Великое симъ словомъ изъявляетъ божіе благоволеніе: но всякъ можетъ разумѣти, что оное не въ коронѣ просто, не въ златѣ, не въ бисерахъ, не въ дражайшихъ каменехъ полагаетъ; что бо оныя драгости самыя собою суть, къ соравненію естества человѣческаго? но въ томъ, что царская корона, съ прочіимъ своимъ благолѣпіемъ знаменуетъ: и о семъ надлежитъ намъ нынѣ

(*) Псал. 8. Ст. 6. (**) Псал. 20. Ст. 4.

нынѣ разсудити и побесѣдовати, отъ чего не токмо коликую подала намъ пользу Августы нашея коронацїя, и коликаго требуетъ отъ насъ богу благодаренїя, познаемъ, но и что дѣло монарховъ, и какое подданныхъ долженство, довольно научимся. При семъ же и собственнѣ разсудимъ, коль дивное было смотренїе божїе, которое подвигнуло ПЕТРА великаго, короновати жену свою царствующую нынѣ великую Государыню Їмператрицу нашу. Краткое будетъ слово, но надѣюся подастъ вину внимательнѣ слышащымъ многаго разсужденїя.

Всемїрное отъ древнихъ уже лѣтъ царскихъ главъ украшенїе есть дїадима, корона, и славенски вѣнецъ нарицаемое; ибо не токмо въ древнихъ языческихъ їсторїахъ, но и въ священныхъ ветхаго завѣта книгахъ оное воспоминаемое видимъ, а начала его ни гдѣ не обрѣтаемъ. А хотя нѣцїи изъ древнихъ пишутъ, аки бы дїадима первѣе изобрѣтена отъ Дїониса, котораго ученнѣйшїи глаголютъ быти Немрода; но сїе яко сумнительное важныхъ ради винъ, не можетъ имѣтися за извѣстное. Но нѣтъ нужды искати того начатковъ, довольно намъ, что яко вещь не токмо не суетную, но и достохвальную утверждаетъ и древнїй и всемїрный обычай, и, что всего силнѣйшее есть, самъ богъ, не токмо царемъ Їсраильскимъ украшенїя онаго не возбранилъ, и потому въ гордость имъ сего не поставилъ, который высокоумныя помыслы ихъ, якоже на

примѣръ въ Давідовомъ народа исчисленіи, жестоко наказывалъ; но и славу и власть единороднаго сына своего, образомъ короны царской изъявляетъ, якоже въ Апокалипсисѣ или откровеніи Іоанновомъ видимъ онаго царя славы, ово единымъ вѣнцемъ златымъ украшенна, ово же и многія вѣнцы на себѣ показующа: и въ вышепредложенныхъ Псаломническихъ словахъ, тоеждe Хрістово величество, и славнымъ вѣнчаніемъ, и вѣнцемъ отъ каменей драгихъ сіяющимъ украшаемое представляется намъ.

И понеже таковымъ царскимъ велелѣпіемъ нетлѣнный и невидимый царь вѣковъ не гнушается, но и въ показаніе славы сына своего, оное заимствуетъ въ державѣ земныхъ царей, нѣкое всемірной и вѣчной державы своея являя подобіе; того ради, и вышепомянутая Псаломническая словеса: *славою и честію вѣнчалъ еси его: и положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна*, истиннымъ примѣненіемъ и царемъ земнымъ прислушаютъ. И тако намѣренное отъ насъ разсужденіе, кая сила въ видѣ короны царской знаменуется, отъ оныхъ же словесъ Псаломника произвести намъ подобаетъ.

Не требуемъ же здѣ, Слышателіе, прилѣжнаго и долгаго умствованія, но отъ словесъ оныхъ не трудно познаемъ, что царская корона значитъ славу и честь, глаголетъ бо: *славою и честію вѣнчалъ еси его*: и что купнѣ знаменуетъ припряженное славѣ и чести царской

благословеніе

благословенїе божїе; къ богу бо глаголетъ Псаломникъ о Царѣ: *Предварилъ еси его благословенїемъ благостынным: положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна.* Не трудно же и сїе разумѣти, коликая слава царская царскимъ вѣнцемъ изъявляется; ибо отъ соразсужденїя царей земныхъ съ царемъ небеснымъ, что той есть повсемственный, сїи же частнїи, той нетлѣнный и вѣчный, сїи временнїи и смертнїи, той надъ всѣми, а самъ не подвластный, сїи надъ всѣми своими, но подъ его властїю: сїя и подобная разсуждая, не трудно всякъ вѣдати можетъ, коликая сего, или онаго монарха честь и слава, отъ соразсужденїя самыхъ между собою монарховъ; который бо множайшимъ и силнѣйшимъ владѣетъ народомъ, того и слава большая: и тако царская корона, не драгостїю своею, но мѣрою множества и силы народовъ, большую или меншую державныхъ властей славу и честь означаетъ. И сїе, сверхъ положеннаго царей земныхъ съ небеснымъ царемъ соразсужденїя, и сами земнїи царїе показуютъ, понеже прилѣжно исчисляютъ въ титлахъ народы власти своей подчиненныя. Но се о славѣ царей въ соразсужденїи ихъ же самихъ между собою.

А естьли о царѣ, или какова нїесть инаго имени монархѣ, и его подданныхъ рѣчь есть: то толикую чести, славы и власти высоту имущаго видимъ, что не только нѣтъ никого въ подданномъ народѣ ему равнаго, но нижѐ къ толикому величеству близкаго, что понеже не

однократно

однократно и словомъ и писанїемъ отъ насъ показано, и оная доказательства, какъ отъ священныхъ писанїй, такъ и изъ книгъ учительскихъ печатнымъ тисненїемъ изображена вездѣ обрѣтаются, того ради, за краткость времене, едино токмо нынѣ божїе о царехъ слово, которое есть весьма дивное, разсудимъ: слово же сїе есть во псалмѣ 81: *Азъ рѣхъ бози есте и сынове вышняго вси.* Въ семъ словѣ державныя власти бози нарицаются: что извѣстно отъ всего состава псалма онаго; ибо тако начинается псаломъ: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудитъ:* въ которыхъ же сонмѣ боговъ, и которыя боги судитъ, ясно изъ последующихъ словесъ показуется: *доколѣ судите неправду, и лица грѣшныхъ прїемлете: судите сиру и убогу, смирена и нища оправдайте: измите нища и убога, изъ руки грѣшничи избавите его.* Кто не видитъ, что словеса сїя къ предержащимъ верховнымъ властемъ отъ бога провѣщаваются: и оныя власти, въ началѣ псалма Давїдъ богами нарицаетъ: когда глаголетъ: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудитъ:* которое слово Давїдово есть слово божїе, духомъ бо святымъ Давїдъ, какъ вся прочая такъ и сїе глаголетъ. Но еще того сила вящшая есть, что и самъ богъ въ лицѣ своемъ вѣщаетъ къ державнымъ властемъ: *Азъ рѣхъ бози есте и сынове вышняго вси.* Тожде по томъ и явившїйся во плоти Сынъ божїй провѣщалъ у Евангелиста своего Їоанна, гдѣ отъ помянутаго сло-

слова: *Азъ рѣхъ бози есте* показуетъ, что въ правду тако нарицаются, и не можетъ разоритися писаніе. Согласно тому и вѣщаніе учителя народовъ: (*) *суть*, рече, *бози мнози, и господіе мнози*, и отсюду не трудно разумѣти намъ, о которыхъ богахъ рѣчи суть и на прочіихъ мѣстахъ священнаго писанія, на примѣръ: (**) *Богъ богомъ Господь*: (***) *Богъ боговъ въ Сіонѣ*: (1) *Исповѣдайтеся Богу боговъ*: въ которыхъ словахъ, не о ідолахъ рѣчь есть, но о человѣцѣхъ царствующихъ: показуя бо Псаломникъ, коль высокая держава и власть божія есть, Вышняго нарицаетъ бога боговъ, аки бы реклъ, власть надъ властьми, и вседержитель есть, и тожде у него разумѣется богъ боговъ, что у Апостола въ первомъ посланіи къ Тімоѳею, и въ Апокалипсисѣ тайнозрителя Іонна (2) *Царь царствующихъ, и Господь господствующихъ*: а естьли бы кто имя сіе богъ боговъ толковалъ тако, что богъ надъ ідолами власть имѣетъ, то хотя истина есть, что богъ какъ надъ всѣми созданіи, такъ и надъ ідолами господствуетъ, но не явитъ отъ сего высоты власти божіей, ибо (3) *ідолъ*, по Апостолу, *ничтоже въ мірѣ есть*, то есть весьма несильный и недѣйствующій. И еще тожде изрядно изъясняется отъ оной божіей заповѣди: (4) *Богомъ да не злословиши, и князю людей твоихъ да неречеши зла*: гдѣ

чрезъ

(*) 1. Коріне. Гл. 8. Ст. 5. (**) Псал. 49. Ст. 1. (***) Псал. 83. Ст. 8 (1) Псал. 135. Ст 2. (2) 1. Тім. Гл. 6. Ст. 15. Апокал. Гл. 17. Ст. 14. и 19. Ст. 16. (3) 1. Коріне. Гл. 8. Ст. 4. (4) Исход. Гл. 22. Ст. 28.

чрезъ боговъ разумѣти ідоловъ было бы великое безуміе; не почитати бо ідолы, но ругати, сокрушати, и попирати велитъ богъ.

Толь довольно же извѣстившеся, что державныя власти бози нарицаются, кто ужѐ не видитъ, коликая имъ слава и честь достодолжна есть? и якоже прежде мы сказали, что не можетъ никтоже не токмо равенъ, но нижѐ близкій имъ быти. божія титлы причастницы быти сподобилися, и се не отъ человѣческаго ласкательства, но отъ самаго бога правду судящаго и не зрящаго на лица: то кто не удивится, коль высокій верьхъ ихъ величества? богами ихъ нарицаетъ, хотя не по соравненію къ себѣ, но по подобію: то тако показуетъ, что по всемірной и вѣчной власти своей, нѣсть власть, яко власть царская, нѣсть честь, яко честь державная. Дивно се воистинну, и довольнаго себѣ удивленія не имѣетъ: никтоже отъ вельможъ подвластныхъ, ни который служитель, министръ, и намѣстный царскій управитель, не токмо просто царемъ, но и царемъ другимъ не можетъ нарещися, и естьли бы кто сіе дерзнулъ, былъ бы въ правду достоинъ новаго нѣкоего, жестокаго и страшнаго мученія: а царіе, не по самовольной гордости, но по изволенію самаго вышняго бога бози наречены. Не малая титла, что они и Христи Господни нарицаются, и не токмо имя сіе высокое дано правовѣрнымъ царемъ, но и невѣрнымъ: самъ бо вышній царь, царя

Персидскаго

Персидскаго Кира Хрїстомъ своимъ нареклъ у Пророка Исаіи. Но тітла сія дается и священникомъ и Пророкомъ: а тітла божія единымъ токмо царемъ сообщена. И разсудите Слышателіе, естьли бы въ словѣ божіи царіе богами не были названы, кто бы отъ благосовѣстныхъ и правовѣрныхъ человѣкъ богами ихъ нареклъ: воистинну произнести слова сего яко богохульнаго не дерзнулъ бы. Вѣмы что языческіи нѣцыи писатели не вѣдая писанія священнаго тітлу сію пришивали монархомъ своимъ въ равенство ихъ съ богомъ поднимая; но то безбожное ласкательство было.

Видимъ же отсюду, чесо ради Апостолъ учитъ, что таковымъ властемъ потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть: видимъ чесо ради извѣствуетъ, что противляяйся власти, божію повелѣнію противится. А когда слышимъ, что богъ вышній, богъ боговъ, Царь царей, и Господь господей именуется, слышимъ воистинну, что богъ себе тако единаго надъ царями власть имущаго показуя, показуетъ ясно, что они ни коей по бозѣ власти не подлежатъ, ни каковому суду о дѣлѣхъ своихъ отвѣтствовати не должни, отнюдъ на земли не судими и неприкосновенни: что и другимъ доводомъ въ книжицѣ *Правда воли Монаршей*, наипаче отъ учителей Давідово слово. *Тебѣ единому согрѣшихъ* толкующихъ, прежде отъ насъ показано. Отъ сихъ же и сіе еще разумѣваемъ, что когда народъ монарху своему присягаетъ на вѣрность, не присягаетъ на то, чего бы безъ присяги не долженъ былъ ему: но присягою своею испо-

исповѣдуетъ, что добрую имѣетъ совѣсть, и что повелѣнію божію не противится.

Отсюду паки видимъ и сана царскаго дѣло; ибо кромѣ иныхъ въ словѣ божіи данныхъ царемъ наставленій, можетъ всякъ изъ нихъ отъ самой толикой богомъ ему опредѣленной части и славы научитися, что онъ не всуе и не ради нѣкіихъ винъ, аки бы въ естествѣ его отъ бога усмотренныхъ, и бога къ любвѣ его влекущихъ толикое отъ него почтеніе получилъ; что бо и толь высокія лица имѣютъ въ себѣ, чимъ бы могли удивити бога? аще и много имѣютъ, чимъ довольно удивляютъ очеса человѣческая; но можетъ познати верьховная власть, что толико она почтена [се же узаконеніемъ божіимъ] за превысокое дѣло на себѣ положенное: и понеже божію тітлу на себѣ носитъ, не можетъ не разумѣти, что по подобію строительства божія, долженствуетъ строити и управляти подданный себѣ народъ: то есть: яко богъ промышляетъ о добрѣ всѣхъ тварей, тако и царь долженъ пещися и промышляти о добрѣ всѣхъ подданныхъ своихъ: судити правду, оправдати неповинныхъ, осуждати убійцевъ, грабителей, клеветниковъ, смиряти мятежниковъ, возбуждати о добрѣ общемъ нерадящихъ, награждати вѣрныхъ и добрыхъ служителей: кратко рещи: смотрѣти прилѣжно, да бы не торжествовали зліи, а добріи не воздыхали бы. И для памяти долженства своего, имѣютъ власти ворьховныя сокращенное себѣ

ученіе

ученіе преданное во образѣ Давіда царя, и во псалмѣ его, (*) *милость и судъ воспою тебѣ Господи*, описанное. Тако бо не всуе, якоже нарицаются, будутъ бози, и непраздное покажутъ на себѣ имя сіе преславное.

Подобаетъ же намъ не прейти молчаніемъ и дивнаго смотренія божія, коко богъ державы царскія толь высокопочтенныя утверждаетъ. Сіе же двоими наипаче дѣйствіи своими, по числу двоихъ главнѣйшихъ нуждъ, творитъ. Первьое: понеже царіе хотя высотою власти, славы и чести аки бы, отъ числа человѣческаго изъяты, однакоже по естеству человѣцы суть, и потому поползновенію, и различному и въ дѣлѣ погрѣшенію подлежащіи: якоже извѣстно изъ вышепомянутаго псалма: *Богъ ста въ сонмѣ Боговъ*: въ которомъ показуетъ ихъ даже до тѣла своея возвышенныхъ: *Азъ рѣхъ бози есте*, но и обличаетъ грѣхопаденія ихъ, и смертность ихъ на память имъ приводитъ: *Вы же*, рече, *яко человѣцы умираете, и яко единъ отъ князей падаете*. Того ради собственнымъ нѣкіимъ, что намъ подобаетъ прилѣжно внимати, благоволеніемъ своимъ таковую скудость царей исполняетъ. Второе: понеже всегда и вездѣ въ подданныхъ обрѣтаются таковіи, которіи, или не вѣдая заповѣди божія въ крайнемъ повиновеніи своемъ къ своему государю, или и вѣдая, но безсовѣстно не радя, измѣну или бунтъ на государя затѣвати не усумнѣваются, того ради, и на сію нужду собственныя нѣкія промыслы своя устроилъ богъ. Обоя сія показати и объяснити нынѣ

(*) Псал. 100. Ст. 1.

нынѣ долженствуемъ. Первой нуждѣ, то есть человѣческому въ царѣхъ недоумѣнію и поползновенію пособляетъ богъ нѣкіимъ собственнымъ призрѣніемъ своимъ, которое духъ святый объявилъ намъ у Приточника: (*) *сердце царево въ руцѣ Божіей, аможе восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е.* Отъ чего извѣстно, что хотя не токмо дѣянія человѣческая, но и безсловесныхъ животныхъ, и бездушныхъ тварей движенія безъ содѣйствующей силы божіей не бываютъ; но воля и сердце державной власти особливымъ божіимъ дѣйствіемъ управляется, или къ полезнымъ народу дѣламъ, въ показаніе божія милости, или и къ непріятнымъ и противнымъ событіямъ въ достойное намъ за грѣхи наказаніе, всегда же къ славѣ своей. И симъ Духа святаго изреченіемъ *сердце царево въ руцѣ Божіей* заграждаются уста на дѣла царская ропщущихъ, осуждаются совѣсти воли монаршей противляющихся, и царскіи уставы и указы вящше, нежели подписаніемъ царской руки, утверждаются, которымъ и по сему, что отъ сердца богомъ управляемаго происходятъ, потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ ихъ, но и за нашу совѣсть, единаго того смотря, не явѣли противное воли божіей велятъ намъ [ибо и содѣйствіемъ своимъ не безгрѣшныхъ сотворилъ ихъ богъ] въ таковомъ же случаи сильно есть оное Апостоловъ слово: (**) *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ.* Вторую же царей нужду

(*) Притч. Гл. 21. Ст. 1. (**) Дѣян. Гл. 5. Ст. 29.

нужду, то есть, обстоящее ихъ иногда отъ безсовѣстныхъ подданныхъ бѣдство, прогоняетъ промыслъ божїй собственнымъ своимъ хранительствомъ и заступленїемъ. Тако бо устроеваетъ смотренїе Вышняго, что и словеса безчестныя на царей втай износимая мало когда утаитися могутъ. (*) *Въ совѣсти твоей не клени царя, и въ клѣти ложницы твоея не клени богатаго: яко птица небесная донесетъ гласъ твой, имѣяй крилѣ возвѣститъ слово твое,* глаголетъ Екклесїастъ. Гдѣ чрезъ богатаго о томъже царѣ разумѣетъ, тако его нарицая по превосходству, и не можетъ сїе разумѣтися о коковыхъ ни есть богатыхъ, человѣкахъ, которыхъ и въ глаза многїи бранятъ безопасно. А что глаголетъ о птицахъ слово доносящихъ, да не кто безбожный посмѣется сему слову божїю, всѣмъ извѣстно есть, что Екклесїастъ таковымъ рѣчи образомъ, не прямо о птицѣ, но о таковомъ устроенїи божїи глаголетъ, что произносимое на царя безчестїе мало когда укрывается, и нечаяннымъ случаемъ во извѣстїе приходитъ. Кольми же паче мало могутъ укрытися мятежы, бунты, измѣны на царей движимыя; ибо что о единомъ царѣ глаголетъ Псаломникъ: (**) *Да обрящется рука твоя всѣмъ врагомъ твоимъ: десница твоя да обрящетъ вся ненавидящыя тебе,* то всегда и вездѣ частымъ событїемъ является. Не малая бы книга была, естьли бы описати, какъ многїя на разныхъ царей измѣны

(*) Еккл. Гл. 10. Ст. 20. (**) Псал. 20. Ст. 9.

измѣны прилѣжно хранимыя, дивными случаями объявилися, на погибель измѣнниковъ. Но намъ домашній примѣръ воспомянути довлѣетъ: ПЕТРЪ великій приснопамятный Монархъ нашъ, мало ли имѣлъ гонившихъ на животъ его сковниковъ, а вся оныя мины или подкопы увѣданы и разрушены, что всѣмъ не Россійскимъ токмо, но и чужестраннымъ обывателемъ извѣстно. Тако богъ обоюду утверждаетъ престолы царскія: отъ внутрь управленїемъ сердца монаршаго, а отъ внѣ чуднымъ главы царскія покровенїемъ отъ навѣтовъ вражїихъ.

И толикую славу и честь царемъ отъ бога данную, и егожъ промысломъ утверждаемую показуетъ намъ пресвѣтлымъ своимъ благолѣпїемъ царская дїадима, да бы превысокая власть божїею тѣтлою отъ самаго бога украшенная имѣла тако и внѣшнее очима зримое лице свое. И по изрядному приличїю сїе всѣхъ народовъ обычаемъ утверждено: якоже въ человѣческомъ тѣлеси глава, понеже въ себѣ разума дѣйствїе содержитъ, и есть всѣхъ удовъ и членовъ управительница, того ради паче всѣхъ прочїихъ частей отъ создателя почтена, ибо и самое верховное получила мѣсто, и чудное лица благолѣпїе, всѣмъ безсловеснымъ животнымъ страшное: а очесамъ человѣческимъ любимое: тако и въ тѣлѣ политическомъ подобало, да бы глава народа, власть верховная, за толикое врученное себѣ дѣло, толикую отъ самого бога славу прїемшая,

и видимую отъ прочїихъ собственную доброту имѣла. И какъ сему всемїрному обычаю согласуетъ самъ богъ въ писанїи своемъ, уже показалося въ началѣ слова сего.

И се то есть, чимъ нынѣ поздравляемъ тебе великая всероссїйская Монархиня. Не просто бо, и не внѣшней ради красоты, короновалъ тебе ПЕТРЪ великїй, но полагая на тебѣ корону, подалъ власть воспрїяти то, что корона знаменуетъ; сїю бо вину коронацїи твоей объявилъ подданнымъ своимъ: видѣвше же мы коликую славу и честь знаменуетъ корона, видимъ, коль дивное о тебѣ божїе благоволенїе.

Едино токмо еще разсудити надлежитъ намъ, какъ знатныя слѣды смотренїя божїя въ дѣлѣ коронацїи Самодержицы нашея явилися. И понеже прежде получили мы извѣстїе, что богъ царскимъ сердцемъ управляетъ, отъ онаго слова Притчиникова: *Сердце царево въ руцѣ Божїей*: то не безгрѣшно есть усумнѣватися, по смотренїю ли божїю вѣнчалъ ПЕТРЪ ЕКАТЕРIНУ? Аще бо рука божїя управляетъ царская сердца и къ прочїимъ званїя ихъ дѣйствїямъ, то кольми паче къ сему великому и всей Россїи нуждному дѣлу, исповѣдати достоитъ, что божїя десница Петрово сердце преклонила. Наипаче когда вину намѣренїя своего показалъ ПЕТРЪ, что короновати жену свою желаетъ, не ради нѣкїихъ персональныхъ своихъ, или склонностей, или интерессовъ, но ради всенародной пользы, и отъ многихъ бѣдъ

предохраненія: *естьли*, рече, *изволитъ Богъ скоро пресѣщи жизнь мою, опасаюся, да бы не последовали въ народѣ смущенія и мятежи кропотныя, и понуждаетъ совѣсть благовременнѣ устроити, да бы по мнѣ престолъ праздный не остался, и того ради намѣреніе есть короновати мнѣ жену мою*: таковое воистинну о добрѣ общемъ Его попеченіе, какъ не воспишемъ движенію божіему? Но мы собственныя еще, въ намѣренной сей, и въ совершаемой коронаціи слѣды божія смотренія покажемъ вкратцѣ.

И въ первыхъ сіе весма дивно, что пришло ПЕТРУ помыслити о кончинѣ своей, яко скоро будущей. Мужъ состава крѣпкаго и сильнаго, въ лѣтахъ къ старости еще не уклонившихся, къ тому совершенно здравъ и бодръ, возъимѣлъ помыслы, не умретъ ли скоро. А хотя кому и болѣзнь случится, но не отчаянная, то таковое предоберегательство не бываетъ: а то въ совершенномъ здравіи сталъ разсуждати, да бы по смерти Его не здѣлался вредъ отечеству. И не только ни какой не имѣлъ печали, которая могла бы Ему наводити помыслы о близской смерти своей, но и еси видѣли: какъ кромѣ природнаго благодушія, окончаніемъ войны Свѣйской, и полученнымъ честнымъ миромъ радовался и торжествовалъ. Еще же не помыслитъ ли кто, что тогда ПЕТРЪ наряжался въ походъ Персідскій, и могли смутити Его находящихъ баталій страхи, и навести ему сумнительство о животѣ

своемъ?

своемъ? но сїе о мужественномъ Петровомъ сердцѣ и помышляти непристойно. Оному ли мужу, оному ли Адамантова терпѣнїя, и огненой отваги богатырю, страшная была Персидская експедицїя? не паче ли речемъ, что по долговременной, трудной и многобѣдственной войнѣ Свѣйской, по толь многихъ и тяжелыхъ случаяхъ, походъ низовый былъ ему вмѣсто потѣшной забавы? И се видимъ ясно, что не только не было нужды ПЕТРУ, которая бы наводила ему помыслы о скорой кончинѣ Его, не старость, не дряхлость, не скорбная печаль, не боязнь нѣкая обстояла: но и многїя вины были надежду долгоденствїя подающїя, здравїе совершеное, крѣпость состава, мирное безпечалїе, къ сему же умноженное добрымъ войны окончанїемъ веселїе. А хотя и Ему и намъ многолѣтїя Его довольное было чаянїе, но по неиспытаннымъ судбамъ божїимъ приближалася уже смерть Его, какъ то въ не долгомъ времени, съ великимъ нашимъ злоключенїемъ, и пришла. Будемъ же ли прочее усумнѣватися, что божїе мановенїе вложило въ сердце Его и помыслы о кончинѣ жизни Его, и попеченїя о благоустроенїи отечества, и, что къ тому яко изряднѣйшее средствїе было, о благословенномъ вѣнчанїи Государыни нашея Императрицы? богъ предѣлы жизни нашея полагая, о чемъ вѣщаетъ Псаломникъ: (*) *Се пяди положилъ еси дни моя*: и согласно Притчникъ о премудрости божїей: (**) *Долгота житїя и лѣта жизни въ десницѣ ея*; той

(*) Псал. 38. Ст. 6. (**) Притч. Гл. 3. Ст. 16.

видѣлъ кончину Монарха нашего не далече отстоящую, и возбудилъ умъ Его помыслити о смерти своей: богъ боговъ, имѣющій скипетры царскія во своей власти: (*) *Владѣетъ бо Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ дастъ е*, и рукою своею управляющій сердце царево, двигнулъ волю Его, возжелати благосостоянія отечеству своему и по кончинѣ своей, и что къ тому годствовало, короновати ЕКАТЕРІНУ вѣнцемъ державы своея. И тогожъ смотренія божія еще иной знакъ показался, когда намѣренная коронація отъ времени до времени отлагаема въ тотъ годъ совершилася, который ПЕТРУ въ земномъ пребываніи послѣдній былъ. Намѣреніе коронаціи показалъ ПЕТРЪ непремѣнное и твердое, и по тому, не отлагалъ оную, аки бы для вящшаго разсужденія: не была же и нужда отлагательства; кая бо могла быти развѣ уготовленіе утварей? но извѣстно, что Монархъ сей не много о утварехъ помышлялъ, и не въ томъ сила и важность: но и утвари могли бы устроитися, понеже отъ онаго времени, когда открылъ намѣреніе свое до походу Персидскаго прошло четырнатцать недѣль. Всякъ помыслитъ, что такъ случилося: истина есть, что такъ случилося: но что намъ бываетъ по случаю, то богу не случай; вся бо онъ смотреніемъ своимъ располагаетъ, и производитъ. Того ради не погрѣшимъ, аще помыслимъ, что богу изволилося для того отложити коронаціи дѣло, да бы оно прибли-

(*) Дан. Гл. 4. Ст. 22.

приближилося къ предѣлу жизни Государевой, и тако бы явственнѣе намъ показалъ Господь, что онъ самъ, яко вѣдый надходящую кончину Его, навелъ Ему и мысли о смерти своей, и попеченїе о благопищїи народа, и желанїе благополучной сей коронацїи, которое божїе о дѣлѣ семъ устроенїе не такъ бы намъ было вѣроятное, есть ли бы дѣло сїе многимъ до Петрова преставленїя временемъ совершилося, довольно же тако извѣствуемся, что Монархини нашея коронацїя есть самаго бога строенїе.

Только еще прекословїе нѣкое разрушити подобаетъ; ибо могутъ быти таковїи малконтенты, которїи косыми очима на скипетръ въ женской десницѣ державный смотря, и не обрѣтая ни каковаго на владѣтельство сїе порока, тѣмъ единымъ порицати дерзнутъ, что женское есть, и невѣждамъ оное показуя аки бы не бывалое и не приличное, могутъ смущати сердца простая. Надлежитъ же намъ хотя вкратцѣ, многїя предложити царствовавшихъ женъ ексемпли, или образы, которыхъ великое число покажетъ намъ мїръ сей во всѣхъ странахъ своихъ.

Посмотримъ на Востокъ: и увидимъ тамо побѣдоносную Семїрамиду Вавилонскую, и у самихъ Їудеовъ въ чину судейскомъ Девору, и въ Порфирѣ монаршеской Александру Маккавейскую, и оную преславную царицу Палмирскую Зїновїю, которая на Асїю и Египетъ власть свою оружїемъ распространила: но и въ самой Римской

імперіи Ірину первѣе съ сыномъ, по томъ же и единолично царствовавшую.

Посмотримъ на страны Южныя: здѣ предстанутъ, оная царица Савская мудрости Соломоновой удивившаяся, и оная Кандакія Еѳіопская во Апостолскихъ дѣяніяхъ поминаемая: и двѣ Египетскія Клеопатры, и Аравійская Муавіа, которая и самимъ силамъ римскимъ тяжела была и страшна.

Посмотримъ на Западъ: явятся намъ тамо древняя оная Дидона Карѳагенская во Африкѣ, и двѣ во Ішпаніи давная отъ рода Славенскаго Миласвята, и новѣйшая Кастеллянская Елисаветъ, которая наслѣднее себѣ Кастеллянское Государство, съ Аррагоніею Государствомъ Фердинанда мужа своего совокупила, чего ради и обое короли Ішпанскіи нарицалися.

Посмотримъ уже и на страны Сѣверныя, и здѣ въ народахъ сильныхъ и мужественныхъ не мало царствовавшихъ женъ увидимъ: въ Венгерскомъ Королевствѣ Марію, въ Польскомъ Венду, въ Дацкомъ Маргаріту, въ Англіи Марію и Елісаветъ побѣдами славную, и Анну вѣчнымъ міротвореніемъ почтенную: въ Швеціи, прежде владѣвшую Хрістину, а нынѣ Елеонору. Но и въ сихъ Россійской Імперіи предѣлахъ просіяли на весь свѣтъ двѣ великія героини и Монархини: была здѣ, за пять сотъ лѣтъ до пришествія Хрістова Томира, которая преславнаго онаго перваго царя Персидскаго Кира не токмо побѣдила, но

но и обезглавила, а въ девятъ сотъ лѣтъ по рождествѣ Христовѣ, коликая у насъ явилася Самодержица Ольга, и владѣнїемъ премудрая, и оружїемъ сильная, и прїятымъ свѣтомъ Евангелскимъ блаженная, кому неизвѣстно? Видимъ, Слышателїе, коль многїя образы державы женскїя! не видятъ сего тїи, которїи въ їсторїахъ не обучаются, и не дивно то, дивно, что многїи суть, которїи чего не вѣдаютъ о томъ, аки бы и ни когда не бывало, помышляютъ: но таковыхъ и прочїихъ невѣжество отселѣ безъотвѣтно будетъ. Но и сїе еще вѣдомо имъ буди, что по свидѣтельству многихъ Їсторїографовъ, въ Еөїопскомъ государствѣ, такожде и въ странахъ Аравїйскихъ, обычно жены больше, нежели мужїе царствовали.

Имѣетъ же держава твоя, великая Государыня наша, и довольно имѣетъ какъ подобїя, такъ и свидѣтельства толь многихъ монархинь по разнымъ мїра сего странамъ державствовавшихъ, и толикїй ликъ другинь твоихъ весьма заграждаетъ прекословная злобы уста, и купнѣ царство твое сильно утверждаетъ. Но понеже сильняе въ томъ, утвердилъ тебе царь небесный, толь дивнымъ смотренїемъ своимъ ПЕТРА Великаго къ твоей коронацїи подвигнувшїй, твое есть разсуждати и пещися, како богу толико тебе вознесшему послужити долженствуеши, соблюдая въ подвластныхъ правителствахъ правосудїе, сохраняя въ народѣ безпечалное благосостоянїе,

смиряя

смиряя напастниковъ, покрывая напаствуемыхъ и прочая царскаго званія дѣла исполняя: наше же и долженство и усердіе есть, поздравляя тебе толикимъ божіимъ полученнымъ благословеніемъ вседушно желати, и прилѣжно молити Вышняго, да врученную тебѣ державу Россійскую утвердитъ и прославитъ всѣми прочіими къ содержанію ся требуемыми даровании, и яко отецъ нашъ, изъ негоже всякое отечество на небеси и на земли именуется, подая дражайшей крови, и всей пресвѣтлѣйшей фамиліи твоей всѣхъ благъ успѣяніе, сыномъ же Россійскимъ, достоянію твоему, нелицемѣрную къ тебѣ вѣрность, и къ себѣ самымъ взаимную любовь, и да сотворитъ тебе матерь о чадѣхъ веселящуюся, и яко Господь силъ, ополчаяся самъ окрестъ тебе, да поможетъ тебѣ внѣ уду находящія сокрушити брани, внутрь уду же страхомъ величества твоего смирити мятежи, и яко царь міра, глубокимъ миромъ да оградитъ предѣлы твоя, и яко царь славы, да судитъ и тебѣ уподобитися во всемъ ПЕТРУ великому, и яко царь вѣковъ, да повелитъ тебѣ далече превзыти ПЕТРА здравымъ долгоденствіемъ. Аминь.

Печатано [*первымъ тисненіемъ*], въ Санктпетербургской Типографіи, Іюня 25 дня 1726 года.

СЛОВО

СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІИ

Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великія Государыни нашея Імператрицы ЕКАТЕРІНЫ Алексїевны, Самодержицы всероссїйскія, проповѣданное въ царствующемъ Санктпетербургѣ, въ церькви святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, Маїя въ 16 день 1727 года.

О чудныхъ божїихъ посѣщенїй на тебѣ Россїе! еще мы не престали сѣтовати, еще совершенно не отерли слезъ, плачуще о отшедшемъ отъ насъ ПЕТРѢ великомъ, и се новая скорби матерїа! одна рана не исцѣлѣла, а другая явилася! недавно лишившїися ПЕТРА, лишилися и ЕКАТЕРІНЫ! Державнѣйшая Монархиня наша,

Ш которая

которая влїянную вЪ насЪ смертїю толикаго Монарха горесть, владѢнїемЪ своимЪ услаждала, скоро ненадѢяннымЪ преставленїемЪ своимЪ и сама огорчила насЪ! довольно было ко смиренїю нашему отЪятїе толикаго Самодержца, но изволися богу, по неиспытаннымЪ судьбамЪ своимЪ, отЪяти у насЪ и наслѢдницу его! остави насЪ отечества отецЪ, остави и общая матерь наша! О усугубленнаго сиротства!

Нечувственни есмы, о боже нашЪ, аще не ощущаемЪ гнѢва твоего! жестокосерди же и нераскаянни, аще не видимЪ и не исповѢдуемЪ и грѢховЪ нашихЪ. Помыслите бо со мною, хотя вкратцѢ о плачевнїи Слышателїе! много мы добра погубившїи вЪ ПЕТРѢ великомЪ, колико погубили и вЪ державной ЕКАТЕРІНѢ.

Не воспоминая бо благоугодныхЪ Ея добродѢтелей, которыми супруга своего, Самодержца нашего увеселяла, и чрезЪ двадесятолѢтное время непреткновенно угождала ему: колико благодѢянїй отЪ нея, мы подданнїи ихЪ получили, нѢчто разсмотримЪ. Хотя и оныя Ея услуги, были всего отечества пользы; угожденїе бо творимое главѢ, всему тѢлу полезно есть: но было вЪ ней великое усердїе, и по усердїю благодѢйствїе, и генерально ко отечеству, и собственно кЪ сыномЪ РоссїйскимЪ, се же какЪ при житїи державнаго ПЕТРА, такЪ и по преставленїи Его, во дни владѢнїя своего.

Живущу

Живущу и царствующу ПЕТРУ, во всякихъ важныхъ дѣлахъ и случаяхъ здравыми услужила совѣтами, высокую порфирородную фамилію, хотя и многоличную, и въ любленіи Государя, и въ Государевой къ нимъ милости, и во взаимномъ между собою согласіи такъ утверждати тщалася, что хотя инымъ невѣстка, инымъ тетка, инымъ бабка была, однакожъ вси ю матерь свою нарицали, не тако за превосходную честь, яко за благоутробное, и во правду матернее къ себѣ призрѣніе. И кто въ гражданской философіи не весьма гость, знаетъ всякъ и исповѣсть, коликое зиждется всему Государству благосостояніе, отъ таковаго въ царскихъ домѣхъ добраго строенія. Довольно же было то Монархинѣ ко исполненію долженства своего: но сія Монархиня и Героиня далечае простирала духа своего силу, и ПЕТРУ великому оному весь міръ удивившему исполину спѣшно всегда ко славѣ текущему послѣдовати, и отъ него не оставатися имѣла тщаніе: дѣлалъ Архітектурныхъ и Манифактурныхъ, и прочихъ искусствъ заводы ПЕТРЪ, дѣлала и ЕКАТЕРІНА: вводилъ въ подданыхъ своихъ благонравіе и честное обхожденіе ПЕТРЪ, вводила и ЕКАТЕРІНА: шествовалъ въ военныя походы ПЕТРЪ, шествовала и ЕКАТЕРІНА. И симъ дивнымъ и необычнымъ трудолюбіемъ своимъ, больше къ подвигомъ возбуждала воинство Россійское, нежели возбудити моглъ бы кто вѣтійскими проповѣдьми и увѣщаніи.

Кто бо могъ унывати въ путныхъ безгодіяхъ, кто бы не устыдился рабѣти въ боевыхъ бѣдствіяхъ, когда видѣлъ жену, а жену всякаго благоугодія достойную, великую Государыню свою, тяжде безгодія носящую, тѣхъ же бѣдствій участницу? И то общія Ея ко всему отечеству прислуги. Что же речемъ и о собственныхъ къ подданнымъ своимъ благодѣяніяхъ? аще хощемъ видѣти милостивую правду, и праведную милость, покажутъ оную многіи и разночиннiи государственнiи служители, Ея увѣщаніемъ и совѣтомъ достойное награжденіе получившiи. Требуемъ ли вѣдати о милосердіи Ея? возгласятъ о томъ мнози осужденнiи, Ея ходатайствомъ помилованнiи. Желательно ли есть познати милостыни Ея? возопіютъ о томъ многія вдовы и сироты, нищетскiи и болничнiи домы, мужескiи и женскiи монастыри, довольными отъ щедротъ Ея подаянiи помоществованнiи. Тако соцарствовала ПЕТРУ великому.

Когда же судилось божію смотренію, ПЕТРА преселивъ во вѣчная, ЕКАТЕРІНѢ вручити Россійскій скипетръ: воистинну ненадѣемое дѣло мы увидѣли: не подобало бы дивитися, естьли бы овдовѣвшая Монархиня, годъ и другой облегченія ради толикой скорби своей, отъ государственныхъ попеченій упразднилася. Много ли таковыхъ въ числѣ мужеска пола обрящемъ, которiи услышавше о смерти друга своего не оставятъ настоящихъ дѣлъ? а женѣ по мужѣ своемъ плачущейся,

плачущейся, какъ не забыти всѣхъ и всякихъ хотя бы и крайнихъ нуждъ своихъ? неописанная скорбь и туга, которую терпятъ вѣрныя супружницы, любимыхъ супругъ своихъ лишившыяся, куды ни пойдетъ, на что ни посмотритъ таковая вдова, не токмо отрады никакой не обрѣтаетъ себѣ, но все еще подаетъ ей матерію горести ея. Входитъ въ домъ свой, о колико пронзаетъ утробу ея помыслъ сей! нѣтъ сожителя, нѣтъ господина дому! Посмотритъ на платье, на оружіе, на орудіе мужнее, а отъ того сердцу ея рана, что нѣтъ того, чіе оно. А когда дѣти предъ очима, и ихъ сиротство и свое вдовство, и мужа и отца лишеніе, колико уязвляетъ душу ея, изрещи невозможно. развѣ сама тако чадолюбивая и мужелюбная вдовица, аще бы была въ риторствѣ сильна, могла бы нѣчто лютой скорби своей достойное возглаголати, и то развѣ по долгомъ времени: а пока еще не утолится болѣзнь, и говорити не умѣетъ, и слезити, яко изсохшая, не можетъ, сидитъ ни жива, ни мертва, и аки бы въ камень претворяется. А естьли такъ страждетъ кая либо, то что страждетъ коронованная вдова? а ЕКАТЕРІНѢ все то вящше всѣхъ примѣровъ умножилося: безприкладное подалъ Ей богъ щастіе въ ПЕТРѢ великомъ, безприкладную же возъимѣла и горесть во отшествіи Его, паче всякихъ надеждъ и чаяній сподобилася воспріяти быти въ супружество отъ толь славнаго Монарха,

имѣла за добродѣтели своя чрезъ толь долгое время непремѣнную любовь Его, произнесла отъ крове Его, благословенныя плоды чрева своего, та же и въ наслѣдїе престола царскїй вѣнецъ отъ него получила. Когда убо толико любимый супругъ, и толикїй Ея любитель Государь незапно въ вѣчная отлучился, кто изрещи можетъ, коликимъ утробу Ея изранилъ средоболїемъ? А отъ сего нетрудно познати, коликое Ея и великодушїе, и къ Россїйскому отечеству усердїе. Толикою бо поражена скорбїю, не токмо не забыла высокаго долженства своего, но и чудное во всемъ показала тщанїе: смотрѣти и строити полки, исправляти правительства, раздавати чины и чести, посылати воинскїя експедицїи, сопрягатися въ союзничество съ другими потентатами, на голосъ страшной войны быти въ храброй готовности: сїя и симъ подобная дѣла исполняти, кто не исповѣсть, что выше женскїя силы есть, и въ самое безпечальное время? а ЕКАТЕРІНА во дни воздыханїя и стенанїя своего все то исполняла, и тако исполнила, что многая отъ ПЕТРА намѣренная произвела въ дѣло, многая начатая совершила: и не познало Россїйское оружїе руки женскїя, и не ощутило море Петровой смерти. И да заключимъ сїе краткимъ словомъ: толикая была скорбь Ея о умершемъ Государѣ, что казалось быти весьма Ей къ дѣламъ неугодной, толикое же было въ самодержавномъ царствованїи дѣйствїе, что

рекль

рекЪ бы кто, никакой вЪ сердцѢ Ея не было скорби ни печали. И уже отЪ сея недолгія беСѢды, довольно познали мы, печальніи Слышателіе, коликое добро, потеряли мы вторицею, когда лишившіися недавно ПЕТРА, се и ЕКАТЕРІНЫ лишилися. О кто же не познаваешЪ здѢ гнѢва божія толь вредными МонарховЪ смертьми наказующаго насЪ! кто же и не исповѢсть, что многую подали мы вину кЪ раздраженію божія величества! и кто не возгласитЪ, что великаго весьма требуемЪ исправленія!

Но что творитЪ сЪ нами смотреніе божіе? наказующій насЪ за грѢхи наша богЪ, когда знатное, и аки бы духи наша отЪемлющее намЪ наказаніе дѢлаетЪ, вЪ самое то время и премилостивымЪ измѢненіемЪ милуетЪ насЪ, и человѢчески глаголя, единою рукою повергаетЪ насЪ другою поднимаетЪ, единою язвитЪ, другою врачуетЪ, единою благая наша отЪемлетЪ, другою дарствуетЪ. ВѢдаете вси, что глаголю: наказалЪ насЪ богЪ отЪятіемЪ ПЕТРА, помиловалЪ возведеніемЪ на ПрестолЪ ЕКАТЕРІНЫ: наказалЪ паки отЪятіемЪ ЕКАТЕРІНЫ, но вЪ той же наказанія нашего день, о милосердія! о благоутробія его! вЪ той же день благоволилЪ и надЪ нами исполнитися сладчайшему обѢщанію своему: (*) *ПосѢщу жезломЪ беззаконія ихЪ, и ранами неправды ихЪ. Милость же мою не разорю отЪ нихЪ*: ВЪ той бо день когда судбами своими повелѢлЪ отЪити АвгустѢ ЕКАТЕРІНѢ, опредѢлилЪ намЪ тебе, вЪ рожденіи твоемЪ удостоенный и завѢтомЪ

(*) псал. 88. Ст. 33. 34.

и завѢтомЪ достохвалныя памяти Государыни нашея утвержденный всепресвѢтлѢйшій и самодержавнѢйшій нашЪ Імператоръ, ПЕТРЕ вторый. благословенЪ богЪ сице изволивый! ПосѢтилЪ насЪ аки жезломЪ своимЪ, родителей твоихЪ Государей нашихЪ лишеніемЪ, но абіе вЪ тебѢ являетЪ, яко не отъемлетЪ милости своея отЪ насЪ. Ты исцѢлишЪ болѢзни наша, ты отрешЪ слезы сѢтующей Россіи. Самое сіе время мнится намЪ подавати добрый прогностикЪ всего лучшаго отЪ насЪ желаемаго; когда бо проводимЪ годовую весну, ты вЪ порфирѢ показался намЪ аки прекрасный и всѢхЪ очи веселящій цвѢтЪ, и аки по лютой зимѢ, по усугубленномЪ толикомЪ злоключеніи, привелЪ ты намЪ изрядную весну благополучія нашего. ОтЪ тебе надѢемся сладкихЪ и здравыхЪ плодовЪ истиннаго правосудія, государственнаго тихомирія, благоутробныя ко всѢмЪ милости, и всенароднаго исправленія и благосостоянія, отЪ тебе благонадежнѢ ожидаемЪ и вЪ иноземныхЪ странахЪ собирати плоды благословенныя, дружескія ко взаимной помощи союзы и прибылныя сообщества: и естьли откуду враждебныя явятся противности, уповаемЪ получити тобою нетрудныя викторіи, и всерадостныя тріумфы.

О наказующій и милующій, умерщвляющій и оживляющій насЪ боже нашЪ, боже щедротЪ и отче всякія утѢхи! обрати насЪ кЪ тебѢ благодатію твоею, да не раздражимЪ тебе прочее кЪ

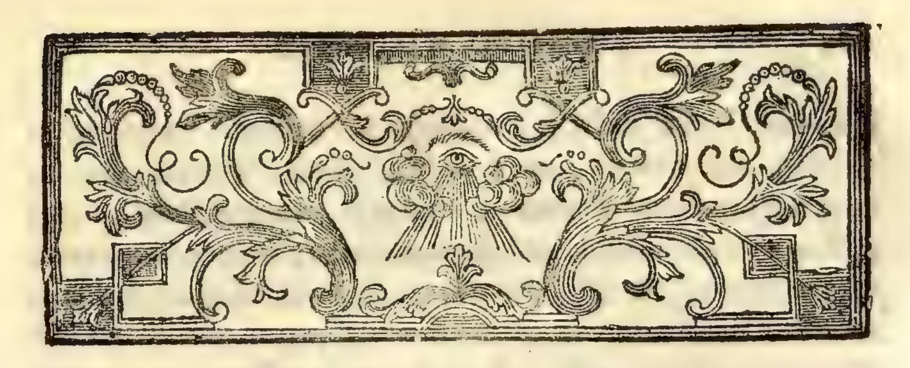
вящшему

вящшему наказанію нашему, и порфироноснаго сего младенца, Егоже царствовати надъ нами оправдалъ еси, управи и умудри скоро къ дѣлу владычества Его, наставляя и приставники Его на путь истины и правды, къ славѣ твоей, и отъятая у ПЕТРА перваго, отъятая у наслѣдницы ЕКАТЕРІНЫ лѣта, приложи къ числу лѣтъ ПЕТРА втораго: и тако милостивымъ твоимъ призрѣніемъ на вся благая устрой Его, да и съ симъ ПЕТРОМЪ увидимъ быти руку твою, и ПЕТРЪ сый вторый, будетъ и вторый ПЕТРЪ великій. благослови Господи желанія наша, исполни надежды наша. Аминь.

Печатано [*лерпымъ тисненіемъ*] въ Санктпетербургской типографіи Іюня въ 14 день 1727 года.

Щ СЛОВО

СЛОВО

Въ день рожденія Его Імператорскаго Величества ПЕТРА втораго въ Санктпетербургѣ октября 12 дня 1727 года.

Ищите прежде царствія Божія, и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Матѳ. Гл. 6. Ст. 33.

День сей всерадостнаго празднованія достойный, въ который за дванадесятъ лѣтъ назадъ благоволилъ богъ произвести въ міръ тому человѣку, емуже премудрымъ своимъ совѣтомъ опредѣлилъ скипетръ преславной Россійской Імперіи, благочестивѣйшему Імператору нашему ПЕТРУ второму; день сей, Слышателіе, исполняетъ радости и веселія сердца наша. И не всуе: понеже того намъ I. Предисловіе.

 произвелъ

произвелъ на свѣтъ, который бывшїя скорби и печали отложилъ, и отерлъ слезы Россїйскїя, и несумнѣнными великихъ благъ надеждами, аки цвѣты многоплодїе обѣщавающими, отечество свое увеселяетъ. И понеже толь благословенный намъ день сей есть, не подобаетъ намъ радоватися о немъ только получеловѣкомъ, то есть тѣлесно, но всецѣлымъ составомъ нашимъ, душею купно и тѣломъ торжествовати долженствуемъ. Когда убо въ царскомъ дому уготовляется пиршество отъ царскихъ богатствъ во увеселенїе тѣла, тогда надлежитъ намъ предложити въ дому божїи вечеру отъ церковныхъ сокровищъ въ насыщенїе духа. Сїя же вечера имѣетъ быти весьма общая, дабы всякаго чина людемъ равно могла быти прїятна и полезна, такожъ учредити подобаетъ духовную сїю трапезу по приличїю ко дню нынѣшнему.

II. Предложенїе очемъ будетъ слово.

День же сей понеже есть день рожденїя, не ино что приличнѣйшее подобаетъ намъ къ разсужденїю какъ сїе: поучитися бы намъ, чего ради человѣкъ раждается въ мїръ, и всякому бы о себѣ самомъ разсудити, коея ради вины благоволилъ мнѣ создатель въ жизнь сїю произыти, и на который конецъ опредѣленъ я уставомъ божїимъ. Естьли бо всякаго дѣла вину конечную вѣдаемъ, кольми паче рожденїя и житїя нашего конечную вину вѣдати мы должни. Когда бы ты кого въ дорогѣ вопросилъ, куды идешъ или ѣдешъ? а онъ бы на то: я и самъ не знаю; не

помыслилъ

помыслилЪ ли бы ты, что онЪ внѢ ума? то какЪ же не внѢ ума тіи суть, которіи, вЪ щастіи ли или вЪ бѢдности пребывая, многими и непрестанными попеченіи житейскими инзуряются? а никогда сЪ собою не помышляютЪ, чего ради живутЪ, и чего доживутЪ? куды они, кЪ берегу ли, или вЪ погибельную пучину, сею некрѢпкою, шаткою и диравою лодкою ѢдутЪ? таковая бо весьма жизнь наша есть. Нужда же конечная есть, разсуждати конечную вину жизни нашея, воспоминая наипаче день рожденія.

Вину же рожденія и житія человѢческаго, премудрѢ изобразилЪ Господь нашЪ ІисусЪ ХрістосЪ, вЪ предложенномЪ вЪ началѢ словѢ своемЪ: *ищите, рече, прежде царствія Божія,* и прочая. Что явѢ покажемЪ изЪясняя, что есть царствіе божіе, и что правда божія, и како, и для чего искати того прежде всѢхЪ прочіихЪ потребЪ и нуждЪ нашихЪ подобаетЪ намЪ.

Егда слышимЪ воспоминаемое царствіе божіе, мню, яко всякЪ помышляетЪ о ономЪ обѢщанномЪ, и смертію сына божія стяжанномЪ, намЪ вѢчномЪ на небеси царствованіи. И истинный сей помыслЪ есть, исповѢдую, но еще помыслЪ не совершенЪ. Царствіе божіе есть и вЪ семЪ смертномЪ житіи человѢческомЪ по оному: (*) *царствіе Божіе внутрь васЪ есть.* ВѢчное оное царствіе еще будетЪ, а нѢкое другое царствіе нынѢ ужè есть, понеже внутрь насЪ есть. КоежЪ то царствіе есть? есть вЪ первыхЪ царствіе божіе повсемственаго божія промысла: все что

III. Первая часть слова, вЪ которой толкованіемЪ темы показуется конецЪ, кЪ нему же человѢкЪ опредѢленЪ отЪ бога, то есть кЪ царствію своему и здѢ:

(*) Лук. Гл. 17. Ст. 21.

1. Толкуется, что есть царствіе божіе.

что ни дѣется какъ въ бездушномъ естествѣ, такъ и въ словесной твари человѣцѣхъ, не дѣется безъ промысла и смотренія божія.

Во всѣхъ земныхъ, водныхъ и воздушныхъ, во всѣхъ небесныхъ и поднебесныхъ дѣйствіяхъ, во умноженіи и умаленіи вещей, въ растѣніи оскудѣніи, премѣненіи, неотступный божій промыслъ дѣйствительнѣ обрѣтается, одѣваетъ крины сельныя, даетъ пищу всякой плоти, власы главы нашея изчитаетъ, и едина малая птица не падаетъ безъ воли его: а въ дѣлахъ человѣческихъ, аще что и злое является, и въ томъ дѣйствуетъ божіе смотреніе, дѣло злое, яко злое, попуская ко осужденію дѣлателя, но тоеждс дѣло, яко дѣло, устроевая неизреченною премудростію на пользу міра сего, крайнѣ же и конечнѣ къ славѣ своей. И сіе божіе царствіе отъ начала до скончанія міра на всякое время и на всякомъ мѣстѣ непремѣнное, и по управленію всѣхъ тварей общее пребываетъ: но въ Господни словеси: *ищите прежде царствія*, и прочая, не о семъ царствіи рѣчь есть; царствія бо общимъ промысломъ божіимъ дѣйствуемаго не искати намъ подобаетъ, но токмо знати, и со удивленіемъ прославляти: царствіе же божіе, котораго искати повелѣваетъ намъ Христосъ, есть особливый, и отъ онаго общаго иный божій промыслъ, которымъ падшему человѣку содѣловается отъ достойной ему вѣчной погибели спасеніе, и къ наслѣдію жизни вѣчныя устроеніе. Промысла же сего божія дѣйствія суть:

правды

правды и милости божіея въ спасеніи человѣческомъ совокупленіе, дабы и спаслъ богъ человѣка отъ погибели, въ чемъ есть милость его, а спаслъ бы его не туне, но съ довольнымъ и совершеннымъ за здѣланную толикому величеству обиду награжденіемъ, въ чемъ есть правда его. Семуже воспослѣдовало посланіе въ міръ Сына его, вѣчнаго и равнаго богу ходатая, яко и самаго тогожде бога; инако бо не могла совокупитися, правда его съ милостію, и милость съ правдою. Что же прочее? совершившуся тако сыномъ божіимъ спасенія нашего дѣлу, произошло къ воспріятію толикаго спасенія сильное божіе званіе къ человѣкомъ, внѣшнее и внутреннее намъ: внѣшнее чрезъ проповѣдь сло́ва божія: внутреннее просвѣщеніемъ ума, и къ благому преклоненіемъ се́рдца нашего, еже бываетъ благодатнымъ дѣйствіемъ всесвятаго Духа. И естьли человѣкъ позванъ тако отъ бога обратится, и водящу его святому Духу, послушна и повольна отдаетъ себе; еще обучаетъ богъ человѣка, наказуя его яко отецъ сына, и различная, но не паче силы его, попуская на него искушенія, и всякими полезными, но неизреченными судьбами проводя его даже до кончины жизни, а по кончинѣ сподобляя вѣчнаго съ собою соцарствованія. Сіе есть царствіе божіе въ словѣ Господнемъ воспомянутое: сего убо искати человѣку надлежитъ, естьли души своея отщетити не хощетъ. Краткимъ словомъ сіе заключаемъ: царствіе божіе,

которага

котораго искати намъ повелѣваетъ Господь, есть преестественное божїе дѣйствїе, которымъ къ вѣчному блаженству ведетъ богъ человѣка на земли, а вводитъ во оное на небеси.

2. Сказанїе, что есть правда божїя. Познавше же, что есть царствїе божїе, еще, что есть правда божїя, познати намъ должно. Правда божїя подобнѣ, какъ и божїе царствїе не едина есть. Есть бо правда божїя судебная, которою осуждени будутъ беззаконнїи на муку вѣчную: но въ предложенномъ Господнемъ словеси, не о сей правдѣ рѣчь есть; ибо сея правды не ищемъ, но избѣгнути желаемъ: здѣ же глаголетъ о правдѣ божїей къ вѣчному добру нашему потребной, и сїя правда въ священныхъ писанїяхъ въ сугубомъ разумѣ предлагается: едина правда божїя есть богу свойственная, то есть милостивое, но и праведное грѣховъ нашихъ прощенїе; равночестнымъ бо ходатаемъ богу прїобрѣтено сїе; чего ради и самаго Хрїста божїя правду нарицаетъ Апостолъ: (*) *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященїе, и избавленїе.* И сея всевождѣленныя правды проситъ у бога Псаломникъ вопїя: (**) *Услыши мя Господи въ правдѣ твоей. И не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый.* Гдѣ явственно убѣгая отъ правды судебныя, прибѣгаетъ къ правдѣ милостивой. А другая правда намъ свойственная, то есть всякихъ злыхъ дѣлъ оставленїе, и всякихъ дѣлъ благихъ творенїе. О сей правдѣ глаголетъ Господь

у

(*) 1. Корінѳ. Гл. 1. Ст. 30. (**) Псал. 142. Ст. 1. 2.

у Матоея Евангелиста: (*) *Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное.* Но понеже сія наша правда нашею естественною силою быти не можетъ, но точію даруемою намъ благодатію божіею, (**) *не яко доволни есмы отъ себе и помыслити что* (добро) *яко отъ себе, но доволъство наше отъ Бога*; того ради и сія правда, то есть храненіе заповѣдей божіихъ, вящше божія, нежели наша есть; то бо есть, еже Апостолъ на гордящихся о святынѣ своей вопіетъ: (***) *Что же имаши, егоже нѣси пріялъ, аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемь?* И тако въ кратцѣ познаваемъ, что есть царствіе божіе, и что божія правда, яже искати намъ повелѣваетъ Хрістосъ. Како же тѣхъ искати намъ надлежитъ, сама вещь собою показуетъ. Понеже бо царствіе божіе есть, по вышепоказанному, милосердый божій промыслъ содѣявшій намъ спасеніе во Хрістѣ Іисусѣ, и ищущій, зовущій и ведущій насъ въ вѣчное царство, и правда божія богу свойственная, есть божіе милосердіе грѣхи намъ оставляющее; того ради искати того подобаетъ прошеніемъ и моленіемъ съ вѣрою не сумнительнаго упованія. И понеже правда божія другая, нами исполняемая, есть заповѣдей божіихъ храненіе; то сего искати должни мы всякимъ тщаніемъ, еже отчаятися мертвыхъ дѣлъ беззаконія, и еже подвизатися на всякое дѣло благо: и паки просити всещедраго бога, да податъ въ томъ немощи

3: Како искати царствія божія и правды его показуется.

(*) Матө. Гл. 5. Ст. 20. (**) 2. Корінө. Гл. 3. Ст. 5. (***) 1. Корінө Гл. 4. Ст. 7.

нашей силу. Когда убо глаголетъ Господь: *ищите прежде* и прочая: тожде глаголетъ, аки бы рекль: Уготовано вамъ есть мною оставленіе грѣховъ и вѣчное блаженство; просите же, да устроитъ васъ богъ къ полученію толикихъ благъ, и да подастъ вамъ силу Духа святаго, еже хранити и творити заповѣди его: вы же Духу святому не противитеся, но по звавшему святому Духу, и сами святи будите. И сей есть разумъ и сила словеси Господня, о царствіи и правдѣ божіи достойныхъ исканія нашего.

4. Чего ради искати надлежитъ царствія божія прежде всѣхъ, и яко то есть конечная вина жизни нашея.

Осталося еще самое нуждѣйшее намъ любопытство, для чего царствія божія и правды его прежде искати намъ Господь повелѣваетъ? то есть, да всегда и вездѣ, и помышленія и попеченія имѣемъ, первѣе о царствіи божіи и о правдѣ его, нежели о другихъ, какія бы ни были, потребахъ и нуждахъ нашихъ. Чего же ради то? того ради, показуетъ Христосъ въ семъ словѣ своемъ, что полученіе вѣчнаго блаженства, есть оная конечная вина рожденія и жизни нашея, и что для того устроилъ намъ бытіе создатель, да бы мы по кончинѣ краткія сея жизни нашея, вѣчно съ нимъ жили и царствовали. Кому же не извѣстно, что во всякомъ дѣлѣ и дѣйствіи надлежитъ имѣти первый промыслъ, о конечной винѣ, и вся усматривати, что къ намѣренному дѣлу годно, и что негодно, паче же и вредно. Идущій человѣкъ въ путь, кони купуетъ, или подводы нанимаетъ, возы готуетъ, а готовыя осматриваетъ, крѣпки ли снасти и

прочая

прочая нуждная: а хотя и нѣкая забавная орудійца возметъ, но первое попеченіе ему о томъ, что къ дорогѣ нуждно. Кто дѣлати хощетъ корабль, хотя бы больше имѣлъ золота, нежели дерева дубоваго, да изъ золота корабля дѣлати не будетъ; и кто домъ строити хощетъ, хотя бы больше имѣлъ сахару, нежели кирпичей и извѣсти, да изъ сахару дому строити не будетъ: а неглупъ ли былъ бы, который въ баню пришолъ бы съ неводомъ, и званный на пиръ, пришолъ бы съ шайкою и вѣникомъ? кольми же паче былъ глупъ тотъ, который убираяся въ дорогу, понадрѣзывалъ бы пилою оси и колеса. Такъ то всякъ первѣе помышляетъ о томъ, что къ намѣренію его надобно: а кто иное или еще и противное дѣлаетъ, того весьма глупымъ зовутъ. Подобнѣ и намъ, которыхъ опредѣлилъ богъ къ вѣчному веселію, и показалъ образъ, путь, орудія, ко исканію того, всеконечно надлежитъ первѣе о томъ помышляти, и никогда изъ памяти не испускати, и во всякихъ нашихъ начинаніяхъ прилѣжно смотрѣти, се ли то годствуетъ къ толь высокому намѣренію, и не противно ли есть намѣренному концу? И такъ то искали бы мы прежде царствія божія и правды его.

Но что дѣлается? не всегда ли исполняется оное слово Господне? (*) *сынове вѣка сего мудрѣйши паче сынов свѣта.* Со удивленіемъ видѣти есть, что человѣкъ простый и весьма грубый, когда чего полезнаго ищетъ, такъ тщательно — IV. Поощренія ко исканію царствія божія.

Ѣ 2 вся

(*) Лук. Гл. 16. Ст. 8.

1. Поощреніе отъ попеченій житейскихъ.

вся усматриваетъ, что ничего не опуститъ, что бы интересу его послужило, и всего бережется, что бы могло ему повредити, и таковое то у насъ любомудріе, когда ищемъ, хотя не большой какой честицы или прибылишки: а о интересѣ вѣчномъ, да бы вѣчныхъ благъ не лишитися, да бы не попасти въ безконечныя мýки, тако ли мудрствуемъ, всякъ о томъ разсуди съ твоею совѣстію.

2. Отъ образа Хрістіанъ первыхъ.

Что же? тяжело знать первѣе пещися о спасеніи, нежели о житейскихъ корыстехъ? хотя бы какъ тяжело, однако надобно и нуждно. Тяжело было, и вельми тяжело первымъ онымъ Хрістіаномъ въ различныхъ гоненіяхъ, но которіи пряміи были Хрістіане, такъ царствія ради божія, готовы были славы, чести, богатства, рода и сродства, напослѣдокъ и житія лишитися, и лишалися, какъ человѣкъ на сонъ грядущій совлекается одѣянія своего. Но когда Господь миромъ благословляетъ церковь свою, таковой ко исканію царствія божія тяжести не имѣемъ.

3. Что не тяжело искати, понеже то не мѣшаетъ праведнымъ пользамъ житейскимъ.

Внемлитеже что глаголетъ Господь, егда о исканіи царствія своего глаголетъ: (*) *не лецытеся убо глаголюще, что ямы, или что лïемъ, или чимъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: пѣсть бо отецъ пашъ небесный, яко тредуете сихъ пѣхъ.* Которыхъ словесъ сила явѣ показуетъ, что не есть грѣхъ стяжаніе временныхъ потребъ, понеже и отецъ нашъ небесный вѣсть, то есть не отрицаетъ того. Но и глаголъ Хрістовъ

(*) Матѳ. Гл. 6. Ст. 31. 32.

Хрїстовъ прежде являетъ, что не запрещается человѣку искати временнаго, только бы не прежде искалъ временнаго, но искалъ бы прежде вѣчнаго, придая же ко оному слову Господь и сіе: *и сїя вся приложатся вамъ*: паки явствуетъ, что временныхъ потребъ имѣнїе, не токмо не есть грѣшно, но и благословенно тѣмъ, которїи прежде ищутъ царствїя божїя; егда бо глаголетъ: *сїя вся приложатся вамъ*, сказуетъ, что богъ сїя приложитъ вамъ. Подобнѣ, якоже Соломонъ просилъ у бога единой премудрости, но премудрости спасительной, которая вседѣйствительна есть, а богъ ему приложилъ силу, славу, богатство, тихомирїе и вся прочая благая земли. Не токмо же не запрещаетъ богъ временная праведно стяжавати, но и повелѣваетъ. Повелѣлъ Адаму, егда рекль: (*) *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*. Повелѣлъ лѣнивымъ чрезъ Приточника по образу пчелы и муравїи трудитися. Повелѣваетъ всѣмъ чрезъ Апостола: (**) *Крадый къ тому да не крадетъ, но паче да труждается дѣлая своима рукама благое, да иматъ подаяти требующему.* Еще повелѣваетъ, когда въ молитвѣ намъ преданной, и сего прошенїя учитъ насъ. (***) *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* Какой же отвѣтъ возимѣемъ предъ судомъ божїимъ, что не искали царствїя его, когда исканїе того не мѣшаетъ намъ во исканїи земныхъ благъ: трудися, промышляй всякимъ добрымъ способомъ,

 ищи,

(*) бытїя Гл. 3. Ст. 19. (**) Ефес. 4. Ст. 28. (***) Матѳ. Гл. 6. Ст. 11.

ищи, что тебѣ къ житію нуждное: не запрещаются тебѣ труды, промыслы, попеченія: но ищи прежде царствія божія и правды его: и сія вся благословеніемъ божіимъ приложатся тебѣ.

4. Что нерадящаго о спасеніи своемъ не благословляетъ богъ и во временныхъ.

Естьли же первіи тебѣ промыслы, первая попеченія о временномъ, а вѣчное оставляешъ во отлагательство, то кромѣ того, что крайнимъ безуміемъ помрачаешся, предпочитая тлѣнное нетлѣнному, смертное безсмертному, и краткое, маловременное, и аки несущее безконечному: буди еще извѣстенъ, что въ такомъ вѣчныхъ благъ презрѣніи, многажды и временная отъемлетъ богъ. Рассуди бо всякъ, не тоголи ради и домашняя, и всенародная злоключенія терпимъ, напасти, гибели, болѣзни, пожары, недороды, моры, и войны, и иная злая безчисленная что о временныхъ печемся, яко о прямыхъ и нуждѣйшихъ, а о вѣчныхъ, аки бы о забавныхъ, и маловажныхъ, нѣчто по случаю воспоминаемъ? воистинну того ради; ибо самъ богъ, какъ благопоспѣшенія земная обѣщаваетъ послушающимъ его, такъ вопреки, на нерадящихъ о законѣ его, грозитъ навести вся оная вышеупомянутая, и прочая бѣдствія: прочти о томъ двадесять шестую главу Левитскихъ книгъ, и двадесять осмую Второзаконія.

5. Что кто прежде всего не помышляетъ о спасеніи, тотъ

Но что всего любѣйше есть, внемлимъ сіе: что который человѣкъ, не прежде всѣхъ нуждъ своихъ, ищетъ царствія божія, тотъ весьма не ищетъ. Вѣдаю, что не единъ, слыша сіе, помы-

помышляетъ тако: что онъ баетъ? хотя и правда, что я грѣшный, весь обнятъ печальми житейскими, непрежде ихъ ищу царствія божія, однако же ищу иногда, воспоминая, и желая вѣчнаго спасенія: но сіе помышленіе есть прельщеніе, таковое бо спасенія исканіе, есть никаковое исканіе. Въ тойже бо проповѣди своей, въ которой искати велитъ намъ Хрістосъ царствія божія прежде всего, и сія глаголетъ: (*) *идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше:* не радѣтелнѣ же, и не прежде всѣхъ ищущій царствія божія человѣкъ, имѣетъ сердце свое въ сокровищи своемъ; нѣсть же сердца его въ царствіи божіи. Глаголетъ Господь такожде и сія: (**) *не можете Богу работати и мамонѣ.* Человѣкъ же прежде о мамонѣ, нежели о царствіи божіи пекущійся, мамонѣ работаетъ; то бо есть работати, еже прежде о чемъ пещися, якоже извѣстно отъ всего состава Хрістовой оной проповѣди. Не можетъ убо таковый человѣкъ работати богу, и потому нетокмо царствія божія не ищетъ, но и не можетъ искати, донелѣже въ таковомъ состояніи пребываетъ. Но еще таковое царствія божія студеное, или паче мнимое исканіе, воистинну отъ великаго небреженія происходитъ: чтоже тому слѣдуетъ? сіе, что таковый человѣкъ отъ бога проклятъ есть: (***) *Проклятъ (человѣкъ) творяй дѣло Господне съ небреженіемъ.* Пребывающій же подъ таковою клятвою, то есть, лишенный благодати божіей, како искати можетъ

о немъ не помышляетъ.

(*) Матѳ. Гл. 6. Ст. 31. (**) тамъ же Ст. 24. (***) Іерем. Гл. 48. Ст. 10.

можетъ царствія божія? и мыслити о томъ не можетъ: и какъ не прельщаетъ себе мечтаемымъ нѣкіимъ благочестіемъ? но есть онъ одинъ отъ числа тѣхъ, которіи глаголютъ: (*) *да ямы и пїемъ утро бо умремъ.*

И уже помышляй всякъ, въ коликомъ бѣдствіи пребываешъ, естьли въ такомъ небреженіи пребываешъ? не туды идешъ, куды первѣе создатель, потомъ и искупитель твой опредѣлилъ тебѣ. Куды же? о ужаснаго вопроса! кто не вострепещетъ вопрошаемый о семъ? кого аки громовою стрѣлою не пронзитъ страхъ отъ сего помысла? Не могу здѣ не воспомянути, какъ нѣкто учительный человѣкъ, нѣкоего юнаго, котораго прозрѣлъ непомышляюща о будущемъ вѣцѣ, сокрушилъ и обратилъ таковымъ разговоромъ: помышляешъ ли, рече, о любимиче! для чего ты родился? онъ отвѣщалъ: что бы жилъ, видишъ де живу: вопросилъ наставникъ, живешъ нынѣ, а послѣ что будешъ? навыкаю де и навыкну разнымъ честнымъ ученіямъ: изрядно, а послѣ? угоденъ явлюсь къ службѣ государевой въ воинскомъ или гражданскомъ чину, и то дѣло доброе: а послѣ? награжденіемъ обогащенъ куплю вотчины, домы построю, пойму въ жену честную и богатую дѣвицу: все хорошо, а послѣ? дастъ богъ намъ дѣти, которыя намъ будутъ и великая утѣха, и немалая защита: можетъ и то статися, а послѣ? послѣ, весело и мирно жити будемъ до глубокой старости: сїе хотя неизвѣстно, да

буди

(*) 1. Корінѳ. Гл. 15. Ст. 32.

буди тако, а послѣ? послѣ не что, токмо кончина жизни: а послѣ? сказуеше, что есть еще другій животъ: да который и каковый? благимъ въ вѣчномъ веселіи, а злымъ въ мукахъ вѣчныхъ: и здѣ воскликнулъ наставникъ: а для чегоже ты прежде всѣхъ о томъ не мыслилъ? многая тебѣ обѣщаешъ, хотя не злая, но неизвѣстная, не въ твоей власти лежащая, и скоро преходящая: а о неминуемомъ, да томъ же и вѣчномъ, на силу ты воспомянулъ; и во ономъ вѣчномъ, въ которую сторону пойдешъ ты, не разсуждаешъ: и симъ словомъ оный юноша поражено тако исправился, что никогда изъ памяти своей не спустилъ, еже бы вездѣ, и всегда прежде всѣхъ временныхъ нуждъ, искати царствія божія и правды его.

О не благополучніи же и треокаянніи мы, аще насъ сіе разсужденіе подобнѣ не исправитъ! аще не прежде всѣхъ помышляти будемъ о ономъ крайнемъ и некончаемомъ *послѣ*, и неустроимъ насъ прочее къ полученію вѣчнаго блаженства, а вѣчное злоключеніе постигнетъ насъ! аще бо не доброе, то злое будетъ; аще блага не получимъ, лютое неизбѣжно есть: о неизбѣжно! о неотложно! непремѣнно! хотя не вѣруй кто тому, да невѣріемъ не испразднится, не токмо же невѣріе, но и неисправленіе наше, по таковомъ словеси Господня разсужденіи усугубитъ, и отяготитъ намъ осужденіе наше; кто бо ни есть проповѣдуяй, только бы не свое, но божіе проповѣдывалъ слово, не исправляемымъ слышателемъ жесточайшій судъ наводитъ. О

всѣхъ истинныхъ слова служителехъ, истинствуется оное Апостольское изреченіе: (*) *Хрїстово благоуханїе есмы Богови, въ спасаемыхъ и погибающихъ. Овѣмъ убо воня смертная въ смерть: овѣмъ же воня животная въ животъ.* Да небудетъ убо слово божіе воня намъ смертная, ищимъ прежде царствія божія и правды его.

V. Заключеніе

Тебѣжъ виновниче духовнаго пированія благочестивѣйшій Імператоръ нашъ, ПЕТРЕ вторый, яко главѣ всего Россійскаго благочестія, и сея церьковныя вечери верховному участнику, тую жде спасительнную пищу, первѣйшимъ какъ служеніемъ, такъ и усердіемъ приносимъ, ни мало усумнѣваяся, что вкусъ ея пріятнѣйшій душѣ твоей есть, паче всѣхъ земныхъ сладостей. Утверждаетъ насъ въ томъ не меньше святое, яко высокое благородіе твое, и пріемлемое тобою начала премудрости, еже есть страха божія, наставленіе, и природное ко всему лучшему, и тако въ перьвыхъ къ небесному любомудрію, доброхотство. Самъ бо ужѐ довольно разумѣешъ, что получившему земное царствіе человѣку, не осталось чего инаго искати, токмо царствія божія. И хотя на монаршей главѣ, и о земныхъ нуждахъ, вящшія и множайшая попеченія лежатъ, нежели на всѣхъ подданныхъ людехъ; однакожъ во всѣхъ тѣхъ попеченіяхъ, обрѣтается исканіе царствія божія и правды его. Ибо Христолюбивый и по высокому званію своему ходящій самодержецъ, печется о исправленіи и благо-

(*) 2. Корінѳ. Гл. 2. Ст. 15. 16.

благосостояніи Хрістовы церкве, о защищеніи государства, о правосудіи вЪ правительствахЪ, о снабдѢніи добрыхЪ, о укрощеніи злыхЪ человѢкЪ, о добронравіи, благочестіи и благоповеденіи всего народа. Сія же вся, и всякое отЪ сихЪ, отнюдЪ не могутЪ быти, гдѢ не ищется царствіе божіе, и правда его. И когда таковая на тебѢ, державнѢйшій Монархо нашЪ, попеченія положилЪ вышній царь, и ты кЪ произведенію оныхЪ, егожЪ благодатію, помыслы и силы твоя устроеваеши, ужѐ и чиномЪ и дѢломЪ искатель царствія божія являешися. МолимЪ же тебе вседаровитаго бога, да даруетЪ сію мудрость тебѢ, утвердитЪ впредь, и день отЪ дне да умножаетЪ: и тако ищущу тебѢ царствія божія и правды его, несумнимся, что и вся прочая державѢ твоей полезная приложитЪ тебѢ богЪ: подастЪ побѢдительную силу, якоже Давіду, изобильное мироти шіе, якоже Соломону, во всемЪ благопоспѢшеніе, якоже Константіну, Ѳеодосію, Маркіану, Іустиніану, Іраклію, и якоже предкомЪ престола твоего, Владиміру великому, славному Ярославу, Владиміру Монамаху, Александру Невскому, Андрею боголюбскому, и прочіимЪ, и якоже крови и державы твоея предкамЪ, прапрадѢду Михаилу, прадѢду Алексію, и дѢду, міръ славы испольнившему, ПЕТРУ великому, и престолЪ твой земный сотворитЪ тебѢ во степень ко престолу вѢчнаго своего царствія Аминь.

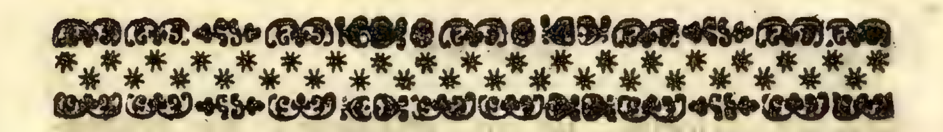

РѢЧЬ

Къ Его Імператорскому Величеству ПЕТРУ второму говоренная отъ малыхъ отроковъ на приходъ въ Новгородъ генваря 11 дня 1728 года.

Державнѣйшій Імператоръ!

Сей великій Новградъ, твоихъ иногда предковъ престолъ, послалъ насъ чада своя на срѣтеніе твое, да тако въ малыхъ отрокахъ, аки сокращенъ, нижайше припадетъ къ ногамъ твоимъ, и чрезъ тѣхжде, яко чрезъ утробы своя, вящше да открыетъ тебѣ вѣрность любовь и послушаніе свое. Вниди убо щастливо и содержи его милосердно. Тебѣ же царь царей да подастъ жити и царствовати на многая лѣта, тако пастырь нашъ и причетъ и народъ желаетъ.

РѢЧЬ

Которою Его Імператорское Величество ПЕТРЪ вторый, при вшествіи своемъ въ Москву, у тріумфальныхъ синодальныхъ воротъ, отъ духовнаго чина поздравленъ Февраля 4 дня 1728 года.

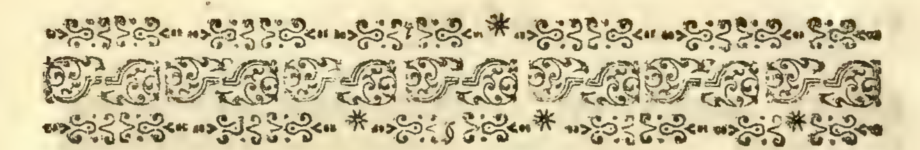
Благочестивѣйшій и самодержавнѣйшій Імператоръ!

Сїе толикое народа множество, и при немъ пастырскій чинъ, насъ вѣрныхъ подданныхъ твоихъ и богомольцевъ подвигла и совокупила неизглаголанная радость, которую возбудилъ въ насъ слухъ пришествія твоего. Когда тезоименитый тебѣ Апостолъ, пришелъ къ дому братіи своея, тогда отроковица слышавши гласъ его, не отверзе дверей отъ радости. Здѣлала то радость, понеже была незапная, нечаянная и паче надежды; наша же всѣхъ о приходѣ

твоемъ

твоемъ радость, не то дѣлаетъ, но противное тому. Отверзаетъ тебѣ врата, и своимъ именемъ тріумфальная, то есть, радостная и торжественная нарицаетъ. Не врата же токмо, но и сердца наша отверзаетъ тебѣ. Сія бо радость не безнадежная есть, но отъ долгаго чаянія и ожиданія родилася въ насъ. Ожидати царствованія твоего повелѣвало намъ самое твое отъ утробы матернія происхожденіе, и тогожде чаяти велѣла отеческая къ тебѣ ПЕТРА великаго любовь, и о добромъ воспитаніи твоемъ попеченіе Его, и тожде въ насъ утверждали явно зримыя во отроческомъ составѣ твоемъ цвѣты царскихъ добродѣтелей. И таковая то радость, собираетъ на приходъ твой толикое подданныхъ твоихъ множество, таковая радость уготовила тебѣ путь, украсила входы, отверсты сотворила всѣхъ утробы. Тако лицезрѣніемъ твоимъ суще мы обрадовани, не сумнимся, что получа того, котораго мы ожидали, увидимъ и таковаго, каковаго быти надѣемся: милостива, правосудна, мудра, и сильна, и радѣтельна. Иди и исполни всѣхъ желанія и надежды: иди и соверши отъ бога врученное дѣло, томужде Господу поспѣшествующу тебѣ: благословенъ ты богу вышнему! благословенъ грядый во имя Господне!

РѢЧЬ

РѢЧЬ

Которою Его Імператорское Величество, ПЕТРЪ вторый, по коронаціи отъ всѣхъ чиновъ поздравленъ въ Москвѣ, въ успенскомъ первопрестольномъ соборѣ. февраля 25 дня 1728 года.

Благочестивѣйшій, державнѣйшій, Богомъ вѣнчанный и Богомъ помазанный великій Імператоръ и Самодержецъ всероссійскій ПЕТРЪ вторый!

Что чудный въ судбахъ своихъ богъ, предвѣчнымъ совѣтомъ своимъ опредѣлилъ тебѣ, сїе нынѣ во очїю нашею исполнилъ и совершилъ. благословилъ тебе благословенїемъ благостыннымъ, положилъ на главѣ твоей вѣнецъ, отъ каменїй драгихъ, помазалъ тебе елеемъ радости, сотворивъ сїе и тебѣ паче причастникъ твоихъ. Ибо сверхъ обще всѣмъ вѣрнымъ сообщенной сына своего

тітлы, высочайшимъ симъ возвышенїемъ поставилъ тебе собственнымъ и неприкосновеннымъ Хрїстомъ своимъ. Видиши же како нынѣ о тебѣ вѣрнїи поданнїи твои, яко сынове Сїони радуются о царѣ своемъ. Радуйся и ты о толицемъ призрѣнїи къ тебѣ Вышняго; купно же и разсуждай, и непрестанно помышляй, въ каковое тебе служенїе позвалъ господь твой, царь царствующихъ, и господь господствующихъ. Требуетъ, да поеши ему милость и судъ, не усты, но дѣлы: милость: да будутъ очи твои на вѣрныя земли, да служатъ тебѣ ходящїи путемъ непорочнымъ: судъ: дане явится предъ тобою вещь законопреступная, да лукавїи, хитро клевещущїи, гордїи, и несытїи отвержени будутъ, и да врученое тебѣ достоянїе сїе очистиши отъ нераскаеваемыхъ беззаконниковъ, во утрїе, сїесть: скоропоспѣшно, и тщательно: и кратко рещи: да, по слову великаго Павла, хотящїи имѣти при тебѣ тишину и безстрашїе, ищутъ тѣхъ и обрѣтаютъ не жестоковыйнымъ дерзновенїемъ, но прилѣжнымъ благотворенїемъ, злотворящїи же да боятся тебе, искусомъ своимъ познавая, яко божїй ты слуга, злымъ во отмщенїе, не безъ ума мечь носиши.

О невѣстѣ же своей, церькви святой, женихъ ея Хрїстосъ, требуетъ отъ тебе толикаго попеченїя, коликое довольно бы исполнило оный вожделѣнный божїя къ ней обѣщанїя гласъ: *и будутъ царїе кормители твои.* Что совершиши дѣломъ, взыскуя исправленїя, испраздняя суевѣрїя,

смиряя

смиряя раздоры, и умножая здравая ученія, и чинъ пастырскій въ благосостояніи сохраняя.

Таковыя на тебе труды и попеченія, со превысокою сею славою, налагаетъ господь твой, господь нашъ, господь и вседержитель всемірный.

Мы же подданніи твои всякаго чина, яко Самодержца, и яко высочайшаго Государя слуги, и яко отца отечествія чада, когда поздравляемъ тебе толикимъ на тебѣ совершившимся благословеніемъ божіимъ, просимъ владѣющаго царствомъ человѣческимъ бога нашего, да во всемъ къ чему одолжилъ тебе, благопоспѣшитъ тебѣ, и нося въ руцѣ своей царская сердца̀, да просвѣщаетъ и преклоняетъ сердце твое на вся, яже видитъ угодная къ славѣ своей и къ пользѣ народовъ твоихъ, да сотворитъ тебе любимаго владѣтеля своимъ, желаемаго друга чуждымъ, страшнаго побѣдителя супостатомъ, даруя во дни твоя миръ, тишину, и обиліе плодовъ земныхъ: по долголѣтномъ же всячески благополучномъ житіи и царствованіи, да сподобитъ тебе жити и царствовати съ собою вѣчно на небеси. Аминь.

СЛОВО

Въ день Святыхъ Апостолъ ПЕТРА и ПАВЛА; въ Москвѣ въ успенскомъ Соборѣ Іюня 29 дня 1728 года.

Исповѣдаю ти ся Отче Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сїя отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволенїе предъ тобою. Матѳ. Гл. 11. Ст. 25. 26.

Превысокое, премудрое, многочудесное, вѣчнаго прославленїя и непрестающаго удивленїя достойное дѣло бога нашего, еже совершается во обращенїи человѣка отъ тьмы невѣдѣнїя, ко свѣту познанїя его, и отъ вѣчной погибели ко спасенїю и славѣ некончаемой. Сїе то дѣло, Слышателїе, есть вина нынѣшняго празднованїя, которымъ память святыхъ Апостолъ прославляемъ. Аще бо дивное дѣло божїе было создати отъ земли человѣка, и вдохновенїемъ духа оживити, то дивное и грѣшника обратити на путь правды; ибо и обраще-

обращенїе грѣшниче нарицается у Апостола со-
зданїе, и новая тварь. Глаголетъ же нѣгдѣ
великїй Августинъ, что обращенїе грѣшника
большее есть дѣло божїе, нежели первое его
сотворенїе. И не дивно: первое бо созданїе было,
отъ небытїя въ бытїе насъ привести, а обраще-
нїе наше къ богу преведенїе есть отъ зла къ
добру, и сердце оное, котораго вся помышленїя
на зло, по глаголу божїю, которому мудрость
божїя юродство есть, а свое мудрованїе вражда
на бога есть, какъ учитъ Павелъ святый, оное
глаголю, толь лукавое и богопротивное сердце
передѣлати, на благое и богопрїемное, и бывшее
гнѣздо бѣсовское, перестроити на обиталище
Духа святаго. Сїе то есть грѣшниче обращенїе.
И какъ же сїе созданїе новое, не дивнѣйшее есть
отъ онаго перваго созданїя? И первое убо чело-
вѣка созданїе скоро совершилося премудростїю и
силою божїею, ко второму же сему созданїю,
что возблаговолилось богу устроити? Подобало
Сыну божїю снити съ небесъ, воплотитися во
чревѣ дѣвы, и быти человѣку, зракъ раба прїя-
ти, сотворитися намъ подобну по всяческимъ
развѣ грѣха; но и воспрїяти на себе грѣхи мїра,
и носити образъ грѣха и клятвы, преданїе же,
руганїе и мученїе, также и смерть горькую
и поносную претерпѣти. Судилося же божїю
промыслу, о таковомъ страшномъ снисхожденїя
его таинствѣ, отъ начала мїра чрезъ многїя
вѣки предвозвѣщати, и словесы пророческими и
различными

различными образованми утверждати ожиданїе спасителя мїра, даже до его пришествїя; по пришествїи же его проповѣдати Евангелїе всей твари гласомъ Апостольскимъ, и въ мало числїи Апостолъ своихъ, въ немощи же ихъ, и нищетѣ, и простотѣ побѣдити силы державныя, прекословїя, философская, лютости мучительскїя, и самаго злохитраго и всеяростнаго ада бѣсовская шатанїя разрушити. Великое убо дѣло, дивнѣйшее же и болшее отъ перваго созданїя, есть грѣшниче къ богу обращенїе! И понеже къ толикому своему дѣлу употребилъ богъ святыхъ Апостоловъ въ сосуды и орудїя; то славяще и благодаряще милосердїе его и человѣколюбїе, достодолжно славимъ, и почитаемъ, и поминаемъ нынѣ великихъ его служителей и министровъ. Но да почитанїе сїе не просто, но съ нашею спасительною пользою сопряжено будетъ, судится за благо смиренїю моему, разрѣшити сїе многихъ сумнительство и недоумѣнїе: за чимъ обращенїе грѣшника, не во всѣхъ человѣцѣхъ происходитъ въ дѣло? ибо и въ числѣ самыхъ Апостолъ не безъ изъятїя всѣмъ удалось; былъ бо между ими дїаволъ, то есть Їуда: и отъ начала Хрїстовой церкви, чрезъ вся времена вездѣ многїи были, и слова божїя развратницы, и заповѣдей господнихъ безсовѣстнїи презорцы, нынѣ же отъ часу, едва не весь мїръ видимъ погибающїй. Кто не ужаснется и не востренещетъ, о Слышателїе! когда помыслитъ, какъ толикая

сила

сила спасителевой крови, во многихъ человѣцѣхъ дѣйствiя своего не получаетъ?

Отъ чегожъ бы дѣлалась таковая тщета, мню, что всякому желательно слышати и разумѣти: внемлимъ же не стужителнѣ.

Суть нѣцiи, которiи учатъ, что богъ смотря на весь родъ человѣческiй, гнѣву своему и осужденiю по естеству подпадшiй, просто ни на каковую вину не взирая, единыхъ избралъ обратити и спасти, а другихъ, не подая благодати своея, погубити: но сiе ученiе весьма есть ложное, и слову божiю противное. Вѣмы и исповѣдуемъ, что аще бы хотѣлъ богъ всѣхъ насъ въ пагубномъ состоянiи, въ которомъ и зачинаемся, и раждаемся, оставити, не былъ бы неправеденъ, какъ не есть неправеденъ, не помиловавъ сопротивившихся ему ангеловъ, и въ своей ихъ погибели вѣчно оставивъ. Но иное опредѣленiе сотворити благоизволилъ о родѣ человѣческомъ, не токмо устроилъ быти въ человѣцѣхъ спасаемымъ, но ниже единому завидитъ спасенiя, о всѣхъ купно и всякомъ изъ нихъ благоутробiемъ своимъ печется: (*) *не хощу, рече, смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.* (**) *богъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прiити*; чего ради (***) Іисусъ Христосъ *очищенiе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точiю, но и о всего мiра*, и благодать божiя всѣмъ и на всѣхъ обще изливается: (1.) *явися, рече, благодать Божiя спасительная всѣмъ человѣкомъ.*

И

(*) Iезек. Гл. 33. Ст. 11. (**) 1. Тим. Гл. 2. Ст. 4. (***) 1. Иоан. Гл. 2. Ст. 2. (1.) Тит. Гл. 2. Ст. 11.

И множайшая о семъ въ священномъ писаніи свидѣтельства имѣемъ, и потому прежде помянутой предистинаціи, или предуставленія, не токмо не пріемлемъ, но и помышляя о ней содрогаемся.

Не въ бозѣ же надлежитъ искати вины погибели необращающихся къ богу человѣкъ (что бо страшно и помыслити) но гдѣ и въ комъ? въ самыхъ насъ человѣцѣхъ. Коеже то зло въ человѣцѣхъ, которое спасенію препятствуетъ? тое, которое намъ показалъ спаситель нашъ въ предложенномъ въ началѣ словѣ своемъ: *Исповѣдаютися Отче Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.* Слышите, о Христолюбцы! оная злѣйшая и пагубная отрава, которою отоенніи человѣцы не пріемлютъ даруемой отъ бога благодати, и вѣчно погибаютъ, есть премудрость и разумъ. А ктожъ бы сего надѣялся, что премудрость и разумъ не въ похвалу пріемлются? И кто когда, укоряя кого, нарицаетъ мудрымъ и разумнымъ? но нарицаемъ таковыми, которыхъ похваляемъ, а когда бранимъ, глупымъ и дуракомъ зовемъ. Что же дѣлати? трудно намъ противу рожна прати. Сынъ божій, сый премудрость вѣчная, и тойже врачь душъ нашихъ, и не яко земный врачь, который многажды дознатися не можетъ внутренней болѣзни, но испытуяй сердца и утробы богъ сый, той объявляетъ гласнымъ ко Отцу своему восклицаніемъ, что погибельный вредъ, врачеванію грѣшничу препятствующій,

есть мудрость и разумъ, а единымъ младенцемъ, то есть мудрости и разума еще неимущимъ, лѣчба спасительная ползуетъ: *утаилъ еси преже, сїя,* то есть, спасительная вѣдѣнїя, *отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.* Но мнится вину на бога полагати; глаголетъ бо: *утаилъ еси;* но слово его: утаилъ еси, подобаетъ разумѣти по согласїю прежде показанной истины, общаго ко всѣмъ божїя милосердїя, не аки бы богъ нарочно, и сущимъ своимъ хотѣнїемъ, отъ единыхъ утаеваетъ, а другимъ открываетъ путь спасенїя; но подая всѣмъ благодать свою, оставляя же всякому и волю свою, въ немудрыхъ, и аки бы въ дѣтяхъ обрѣтаетъ мѣсто благодати своей, а въ мудрыхъ не обрѣтаетъ. И понеже они, донелѣ же мудры и разумны суть, не могутъ свѣта божїя прїяти, то того и богъ вмѣстити въ нихъ не можетъ, развѣ когда престанутъ быти премудры и разумны. И яко, глаголяй Апостолъ, что Їудеемъ въ чтенїи ветхаго завѣта пребываетъ покрывало не откровенно; не то сказуетъ, аки бы въ самомъ завѣтѣ было оное покрывало для Їудей; ибо тако Їудее не разумѣюще завѣта не были бы виноваты, но что въ самыхъ Їудеехъ таковое нѣчто есть, которое не допускаетъ ихъ не разумѣти ветхаго завѣта; и явѣ то самъ Апостолъ на томъ же мѣстѣ толкуетъ, глаголетъ бо: (*) *Но даже до днесь, внегда чтется Моисей,*

покрывало

(*) 2. Корїнѳ. Гл. 3. Ст. 15.

покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ. Тако, когда слышимъ, что богъ утаеваетъ свѣтъ свой отъ нѣкiихъ человѣкъ, надлежитъ разумѣти, что въ самыхъ человѣцѣхъ есть нѣчто, за чимъ свѣта божiя видѣти не могутъ, а таковое то препятство быти, Хрiстосъ показуетъ премудрость и разумъ: *утаилъ еси сiя отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.*

Кажется же весьма слово жестокое, и неудобовмѣщаемо, но не покажется жестоко, и нетокмо вмѣщаемо, но и сладцѣ прiемлемо будетъ, аще познаемъ о каковой премудрости и разумѣ, и о каковомъ младенчествѣ Хрiстосъ глаголетъ.

Яко же въ дѣлахъ, тако и въ словесѣхъ своихъ дивный богъ, нѣкiихъ винъ ради премудрость свою нарицаетъ буйствомъ, а человѣческое безумiе премудростiю. божiя премудрость нарицается буйствомъ, когда глаголетъ Апостолъ: (*) *благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ.* И паки: (**) *мы проповѣдуемъ Хрiста распята, Iудеемъ убо соблазнъ Еллиномъ же безумiе.* И паки: спасительное смотренiе именуетъ *буее Божiе*, и *слово крестное, юродство*, и дарованiе Духа святаго, тѣмъже именемъ начертавается. А вопреки человѣческое безумiе нарицаетъ Апостолъ мудростiю: (***) *Сущiи по плоти плотская мудрствуютъ, мудрованiе плотское смерть есть; мудрованiе плотское вражда на Бога: закону бо Божiю не покаряется, ниже бо можетъ.* И много о томъ

(*) 1. Корiнѳ. Гл. 1. Ст. 21. (**) тамъ же Ст. 23. (***) Римл. Гл. 8. Ст. 5. 6. 7.

въ книгахъ и ветхаго и новаго завѣта. Сїя же нарицанїя не по существу вещей, но по мнѣнїю человѣческому провѣщаваетъ богъ. Ибо человѣкъ непрїемшїй просвѣщенїя отъ бога, егда слышитъ таинства богословская, ругаетъ, яко безумная: тако проповѣдь о Хрїстѣ распятомъ была Їудеемъ соблазнъ, а Еллиномъ безумїе: тако душевенъ человѣкъ не прїемлетъ, яже духа божїя, юродство бо ему есть: тако слово крестное погибающимъ юродство есть. Вопреки же, что самъ о духовныхъ думаетъ отъ себе, хотя бы то и весьма было тщетное и суетное, и смѣха достойное, кажется ему, что есть премудрое, наипаче когда разсужденїе бываетъ о добрѣ или блаженствѣ человѣческомъ, о которомъ были Еллинскихъ философовъ мнѣнїя, и многая прѣнїя, а вся безумная, и отъ Хрїстїанъ потомъ посмѣянная. И по таковому человѣческому мнѣнїю порицательнымъ рѣчи образомъ, суемудрїе человѣческое именуется иногда въ писанїи мудрость, а премудрость божїя буйство. И отъ сего нетрудно познати, которыхъ разумѣетъ Хрїстосъ премудрыхъ и разумныхъ, а которыхъ младенцевъ. Премудрїи и разумнїи суть ему человѣцы страха божїя неимущїи, о спасенїи своемъ не пекущїися и весьма безсовѣстнїи, и не ино что, токмо суетная мыслящїи, помышляющїи же, что они нѣчто высокое постизаютъ, когда они праздную сѣнь хватаютъ; таковїи бо, донелѣже таковїи суть, не могутъ прїяти мудрости божїя, но

но сами себѣ утаенную творятъ. Младенцы же спаситель нарицаетъ оныхъ, которыхъ и нищими духомъ нарицаетъ, которіи касающуся сердца ихъ Духу святому, не полагаютъ ему препятствія, но разсуждаютъ о себѣ, какъ сами собою и бѣдни, и невѣжливи, и немощни, и нищіи суть. И того ради скорбяще о себѣ самихъ, воздыхаютъ къ богу; и тако аки готовіи и открытіи сосуды, пріемлютъ даруемыя отъ бога, и свѣтъ разума, и силу дѣйствія, и благодать оправданія. Видимъ же Слышателіе, въ коей силѣ господь и оныхъ мудрыхъ, и сихъ младенцевъ нарицаетъ несогласнымъ нарѣчію, но противнымъ разумомъ, такъ, что глаголя: *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ*, тожде глаголетъ, аки бы реклъ: утаилъ еси сія отъ не мудрыхъ и безумныхъ; глаголя же, *и открылъ еси младенцемъ*, тожде глаголетъ, аки бы реклъ: и открылъ еси та мужемъ богомудрымъ; *премудрость бо міра сего буйство у Бога есть*, глаголетъ Апостолъ, и вопреки, по словеси тогожде сосуда избраннаго, *буее Божіе премудрѣе человѣкъ есть*. И самъ Господь нашъ младенцевъ уподобляетъ сихъ мужу мудру созидающу храмину на камени, а мудрыхъ оныхъ уподобляетъ мужу юродиву, созидающу храмину на песцѣ. И нѣгдѣ сихъ творитъ подобныхъ мудрымъ дѣвамъ, а оныхъ дѣвамъ буимъ и юродивымъ сравняетъ. Могло же бы быти, и бы-

вает (как ниже покажем) или простое недознаніе, или и нарочное слова божія развращеніе, сказующее, что прямая мудрость богу не пріятна; а сущее невѣжество, любимо богу, и сіе нѣціи наводят, из толкуемых нынѣ Христовых словес, но не искусно то творят, как уже довольно показалося, но и сверх того тож обяснимъ и утвердим другими словеси священнаго писанія, в тойже силѣ толкуемыми. В первых бо, которых здѣ Христос нарицает младенцев, тѣхже индѣ слово божіе нищими именует, но нищету оную глаголет быти богатство: тако нищіи духом имѣют небесное царствіе, и суть богатіи в вѣрѣ, и обогатившіися во всяком словѣ и во всяком разумѣ, и имущіи сокровище на небеси: и в Апокалипсисѣ святаго Іоанна в едином словѣ таковаго нищаго богатым быти показует, глаголя: (*) *Вѣм твоя дѣла, и скорбь, и нищету но богат еси.* Вопреки же, нарицаемых здѣ мудрых и разумных, индѣ нарицает богатыми, да в противном рѣчи разумѣ, ругателнѣ богатыми; а поистиннѣ нищими их показуя. Тако Павел Апостол возгордившихся Коринѳян укоряя пишет к ним: (**) *се сыти есте, се обогатистеся без нас царствовасте.* А первѣе к ним глаголал тамождe: (***) *да от нас научитеся, не паче написанных мудрствовати, да не един по единому гордитеся на другаго. Кто бо тя разсуждает? что же имаши, еже нѣси прiял?*

(*) Апок. Гл. 2. Ст. 9. (**) 1. Коринѳ. Гл. 4. Ст. 8. (***) там же Ст. 6, 7.

пріялъ? аще же и прїялъ еси, что хвалишися яко не прїемъ? Весьма же подобнїи господни глаголы во Апокалипсисѣ къ Лаодикїйскому ангелу: (*) *глаголеши: яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еси окаяненъ, и мнїй и нищъ, и слѣпъ и нагъ.* Видимъ какъ слово Господне о мудрыхъ и младенцахъ примѣромъ глаголемыхъ богатыхъ и нищихъ довольно изъясняется: присовокупимъ еще и другїй примѣръ, Глаголетъ господь: (**) *аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидите въ царство небесное.* Разумно есть, что Хрїстосъ дѣтей быти глаголетъ тѣхъ, которыхъ и младенцевъ нарекъ; таковаго бо дѣтства требуетъ, безъ котораго царствїе небесное не получается; требуя же, дабы хотящїи получити небесное царство къ дѣтству обращалися, явѣ вѣдати подаетъ, что обращающїися суть мужїе совершеннїи. Слышите же другая словеса священная, сему слову аки бы весьма противная. Павелъ Апостолъ сосудъ Хрїстовъ избранный, подобна себе Хрїсту нарицаетъ несумнящїйся, и Хрїста въ себѣ живуща имѣющїй, наставляя Ефесеовъ, не велитъ быти имъ младенцами: (***) *да не бываемъ,* рече, *къ тому младенцы влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученїя.* И имъ же показуетъ, что Хрїстосъ далъ (***) *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Къ совершенїю святыхъ въ дѣло служенїя, въ созиданїе тѣла Хрїстова: дондеже достигнемъ*

(*) Апок. Гл. 3. Ст. 17. (**) Матѳ. Гл. 18. Ст. 4. (***) Ефес. Гл. 4. Ст. 14. (***) тамъ же Ст. 11. 12. 13.

достигнемъ вси въ соединеніе вѣры, и познанія сына Божія въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Что се? Христосъ отрицаетъ намъ спасеніе, аще не обратимся, и небудемъ яко дѣти; а Павелъ Христовымъ духомъ глаголющій дѣтми намъ быти запрещаетъ, и самаго Христа желаніе открываетъ, да достигнемъ въ мужа совершенна. Мнится великое здѣ быти прекословіе, но не есть? ибо сія Христова о дѣтехъ и о мужехъ словеса, подобнѣ какъ прежняя о младенцахъ и мудрыхъ, о нищихъ и богатыхъ разумѣти надлежитъ, въ силѣ внѣшнимъ рѣчамъ противной. Мужіе здѣ Христу суть, которіи высокое о себѣ помышляюще, и своимъ мудрованіемъ, а не словомъ божіимъ самихъ себе управляюще, мнятъ о себѣ, что они совершенніи суть; а они въ самой вещи суть глупѣйшіи прямыхъ отроковъ. А дѣтей Христосъ тѣхъ быти разумѣетъ, которіи Божія духа и слова руководствомъ водимы истинніи суть любомудрцы, благоразумніи и богомудріи но за незлобіе, простосердіе и самихъ себе укореніе подобни суть младенцемъ. И тако которыхъ Христосъ показуетъ быти аки мужей образомъ рѣчи ругательнымъ, тѣхъ Апостолъ нарицаетъ дѣтми, и намъ таковыми дѣтми быти не велитъ, прямымъ рѣчи видомъ. Вопреки же которыхъ Христосъ нарицаетъ дѣтми, по мнимому, тѣхъ Апостолъ именуетъ совершенныхъ мужей по прямому; чего ради не токмо вѣщаніе Павлово

Хрис-

Хрістовымъ словесамъ не есть противное, но и весьма согласное, что хотя и отъ самыхъ глаголемыхъ вещей есть видно, однакоже и явственый имѣетъ толкъ у тогожде святаго Апостола, когда онъ укоряетъ нѣкіихъ въ Корінѳѣ непотребныя обычаи, которіи въ собраніи церковномъ провѣщавали языкомъ страннымъ, и народу слышащему невѣдомымъ, и то запрещая учитъ, чтобъ ученіе и пѣніе и молитвы были всѣмъ разумѣваемыя. И дабы кто наставленію его не воспротивился: како? Хрістосъ велѣлъ намъ быти дѣтьми, а ты Павле хощешъ, дабы мы мудрствовали, понеже требуеши, дабы мы что чтется и поется разумѣли, упреждаетъ таковое прекословіе Павелъ глаголя: (*) *братія не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте*; которымъ словомъ ясно протолковалъ намъ учитель народовъ, въ коей силѣ и разумѣ дѣтство и совершенство доброе и Хрісту пріятное, и въ коей отметное есть. И надѣюся, что довольно всякъ уразумѣлъ силу толкуемаго нынѣ слова Господня: *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ*; не будетъ же по сему сумнительно и оное дивное слово Апостольское: (**) *Никто же себе да прельщаетъ. Аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ*. Ибо и здѣ мудрость и буйство въ томъже разумѣ полагается.

Э И

(*) 1. Корінѳ. Гл. 14. Ст. 20. (**) 1. Корінѳ. Гл. 3. Ст. 18.

И для вящшаго намъ еще и уразумѣнія и пользованія, посмотримъ на таковыхъ опасныхъ мудрецовъ образы, которыхъ я усматриваю три роды или чины, по числу и разуму троихъ оныхъ неплодныхъ мѣстъ, на которыхъ сѣмя слова божія не приходитъ въ силу. Одни суть, которіи помышляютъ, что и бога нѣтъ, и нѣтъ будущаго вѣка, и все, что къ благочестію и нашему спасенію писаніе предаетъ, по мнѣнію ихъ, ложно есть, и отъ человѣкъ вымышлено. Другіи, которіи будто бога быти, и быти будущій вѣкъ вѣруютъ, но и о бозѣ, и о спасеніи, не то помышляютъ, что богъ сказалъ намъ, но что имъ по своему мудрованію пріятно есть. Третіи, которіи ничего не мыслятъ, но о единыхъ временныхъ имѣя попеченіе, видъ токмо Христіанскій на себѣ носятъ. У всѣхъ сихъ увидимъ мудрость, да таковую, которая пріяти къ себѣ премудрости и благодати божіей отнюдъ не можетъ. блаженныхъ же младенцевъ познаемъ по противному мудрецомъ образу.

Первіи мудрецы, то есть безбожницы и славнымъ изъ Греческа имянемъ называеміи Аѳеисты, имѣютъ видъ премудрости; понеже во не было никогда, и нынѣ нѣтъ таковаго народа, хотя бы и грубаго и малаго, который бы не исповѣдалъ быти нѣкоего божества (что самое имѣемъ въ доказательство, яко есть богъ) они отъ того ловятъ себѣ славу мудрости, будто

будто они паче всѣхъ и народовъ и человѣкъ лучшее разсужденїе имѣютъ, и познали, что бога нѣтъ, и того ради вельми горди суть, и страхъ божїй воспоминающихъ ругаютъ, яко безумныхъ и легкомысленныхъ. И понеже за страхъ человѣческїй не могутъ своего мудрованїя явно показывати, и не хотя объявляютъ себе безбожїя отрыганїемъ, овогда порицая лжею священная писанїя, овогда же произнося нѣкїя своя догматы, къ безбожїю путь показующїя, но такъ безумїе ихъ видно, что оное высокоученїи мужїе нарицаютъ ругательнѣ закономъ разумныхъ людей, въ силѣ разсуждаемаго отъ насъ слова господня, и которыя долгимъ и тонкимъ умствованїемъ вымышлютъ догматы, наипаче о безначалїи мїра показати нудящеся, что никогда не была вещей вина первая, дабы тако могли испразднити познанїе создателя; такъ въ томъ мудрствованїи не успѣваютъ, что здраво разсуждающимъ является слово ихъ, аки бы отъ главы огневицею горящїй произносимое; а на противныя имъ о божествѣ доводы, или нѣмы суть какъ рыбы, или, естьли что болтнути отважатся, великаго смѣха матерїю подаютъ, и кратко рещи: буесловїе свое не раждаютъ отъ ума, но насильно на умъ свой накидаютъ, слѣпою на погибель отвагою. Таковою же мудростїю бѣснующїйся человѣкъ, донележе таковъ есть, какъ можетъ видѣти свѣтъ ученїя небеснаго? Спасительной премудрости начало есть страхъ божїй; а

таковіи мудрецы не токмо начала того не имѣютъ, но и всѣмъ умомъ на то трудятся, какъ бы имъ угашая помыслъ о бозѣ, пребывати въ безстрашіи, хотя никогда не могутъ грызущей ихъ совѣсти своей уморити.

Другій чинъ или родъ мудрецовъ немного отстоитъ отъ первыхъ: будто вѣруютъ бога быти и судъ его, и будущій вѣкъ, и книги ветхаго и новаго завѣта, яко словеса божія, пріемлютъ, а не тщатся знати, что о себѣ самомъ и о спасеніи нашемъ открываетъ намъ богъ въ писаніи, но самоволнѣ избираютъ себѣ, и другимъ внушаютъ, се или то вѣровати, согласно ли или противно слову божію, о томъ не помышляя, ещежъ и священное писаніе, не усмотрѣвая разума, и сущей силы его, въ помощь мудрованію своему нуждею привлекаютъ. Таковіи суть еретики, раскольники и суевѣрцы, имена разная, а единаго и тогожде духа. И здѣ мощно видѣти мудрость; понеже немалое ума дѣйствіе изъ своего мозга, производити богословію, и оную различнымъ винсловіемъ и писанія развращеніемъ подкрѣпляти; но притворный то и мнимый видъ мудрости, личина, а не лице сущее. Сіе бо раждается отъ разныхъ страстей и похотей не просвѣщающихъ, но помрачающихъ разумъ, на примѣръ: единъ желаетъ быти авторомъ или изобрѣтателемъ нѣкоего ученія, есть то похоть гордости: а каковое се безуміе не трудно узнати: ибо естьли ищетъ славы, для чегожъ

худой,

худой, а недоброй ищетъ? другій, что первѣе похвалилъ, хотя послѣ и покажутъ ему ясно, что то ложное, но отстати стыдится, а къ сему наущаетъ дщерь гордости жестокосердіе или упрямство. Высокая се мудрость, прилѣжно разсуждати, какъ бы не уступити мѣста занятаго, и показати постоянство, да какъ же не глупая мудрость сія? стыдится пріяти вещь истинную, а не стыдится быти лживцемъ? Женское се лехкомысліе, а не мужеское любомудріе. Иный же не навидя кого, или кому завидя, все, что тотъ произноситъ, сей отвергаетъ, и хотя вѣдаетъ, что ученіе его прямое, да тщится опровергнути, яко ложное: иногда готовъ былъ самъ тожъ говорити, да понеже заговорилъ другой, отметаетъ. Вѣдомое се, желчной ярости и зависти дѣйствіе. И се ли мудрость? пещися, какъ бы нѣчто обличити, яко кривое, что самъ вижду быти прямое, и будто Алхимическимъ искусствомъ, изъ калу злато, а изъ злата калъ здѣлати? Кто же здѣ не видитъ и крайней дурости? не хощетъ бо таковый быти въ небѣ, для того что туды идетъ тотъ, кого онъ не любитъ. Отъ таковыхъ и другихъ страстей раждаются богопротивная суемудрія, и въ головахъ остроумныхъ и ученіи просвѣщенныхъ. Что же речемъ о человѣцѣхъ тупыхъ, грубыхъ и необученныхъ? и жалостно и смѣшно видѣти, когда человѣкъ перомъ только пачкати, и нѣчто по книгамъ слѣпати навыкшій, въ богословская

дѣла вступивъ, учнетъ вракати и сказывати о бозѣ, о Ангелахъ, о бѣсахъ, и что любо, и что не любо богу, и что хранити надобно къ щасстію, и что ко обереженію отъ чаровъ, и кія дни къ таковому, и кія къ другому дѣлу угодныя, и которыя псалмы или молитвы силнѣйшія и прочія безмѣстныя басни: да о всемъ томъ такъ смѣло и дерзновенно пустословитъ, будто онъ восхищенъ былъ до третіяго небесе, и тамо всему тому научился. Часто воспоминаетъ священная писанія, а думаетъ о тетрадкахъ Аввакумовыхъ, или другихъ подобныхъ: часто на святыхъ отецъ шлется, хотя до селѣ и вѣдомости не получилъ, кто, и гдѣ они, многажды въ разговорахъ брѣдивъ довольно восклицаетъ: глубина богословіи! великое дѣло богословія! а онъ такъ знаетъ ту богословію, какъ Колмыки Архитектуру. Какъ же разумному человѣку несмѣшно слышати такъ глупыя погудки? какъ же и нежалостно видѣти человѣка слѣпаго, дерзновенно бродящаго по мѣстамъ бѣдственнымъ и отвсюду пропастьми окружаемымъ, каковъ есть путь богословскій, по которому и высокоученіи, всякихъ историческихъ знаній исполненніи, и книги учительскія вѣдущіи, и не единому языку навыкшіи, и разумъ писанія надлежащими къ тому правилами постизати наставленніи люди (всѣхъ бо сихъ и прочіихъ пособій искусство богословское требуетъ) не безбѣдно ходятъ и всяческое въ томъ опасеніе имѣти долженствуютъ?

ютЪ? Того ради какЪ ученыхЪ, но похотьми и страстьми по дорогѢ богословской водимыхЪ, такЪ и наипаче умомрачмыхЪ невѢждЪ, не вѢмЪ для чего богословствовати дерзающихЪ, нельзя причитати кЪ ХрїстовымЪ младенцамЪ, но вси таковїи суть вЪ полчищѢ мудрыхЪ и разумныхЪ, на студЪ ихЪ вѢчный и на вѢчную свою имЪ погибель.

Каковый же еще мудрецовЪ погибельныхЪ родЪ третїй? ВЪ семЪ онїи окаянницы суть, котoрїи, якоже прежде речено, вЪ попеченїяхЪ житейскихЪ погрязше, ни о чемЪ не помышляютЪ, что кЪ животу вѢчному вѢдати и содержати нужно: а однако ХрїстїанскимЪ именемЪ украшаютЪ себе, но именемЪ токмо а не дѢломЪ. Ибо что видятЪ ХрїстїаномЪ обычное, внѢшнее, церемонїи или обряды, ходити, напримѢрЪ, вЪ церковь, хранити посты уставленныя, весело проводити праздники, вжигати свѢщи, употребляти крестное знаменїе и прочая: то и сами они дѢлаютЪ, но дѢлаютЪ какЪ мартышки, внѢшнїй видЪ только Хрїстїанства изображуя на себѢ, а внутренняго духовнаго отнюдЪ не имѢя; вся бо вышереченныя и другїя церковныя обряды подобаетЪ исполняти не тѢлеснѢ токмо, но и духовнѢ со вниманїемЪ и разумомЪ, сЪ вѢрою, сердца сокрушенїемЪ, непрестаннымЪ покаянїемЪ, сострахомЪ божїимЪ, сЪ любовїю кЪ богу и ближнему, злыхЪ отвращаяся и подвизаяся на дѢла благая. божїе бо слово учитЪ насЪ покланятися Отцу духомЪ, и истиною, и прославляти бога вЪ тѢлесѢхЪ нашихЪ, и вЪ душахЪ

нашихЪ,

нашихъ, единымъ же тѣломъ безъ духовнаго содѣйствія обряды творимыя суть образы бездушныя, и естьли вѣра безъ дѣлъ мертва есть, кольми паче внѣшняя церемонія мертва есть безъ сердечнаго движенія. А тако мнящіися угождати богу тѣлесніи богочтецы, не чтятъ, но раздражаютъ бога; подобнѣ, какъ жена, о которой вѣдаетъ мужъ, что ему невѣрна, вящше раздражаетъ мужа притворными ласканьми. Вопроситъ же нѣкто: въ таковыхъ мнимыхъ и наличнымъ образомъ Христіанехъ, каковый можетъ быти видъ мудрости, понеже блюсти токмо внѣшняя, а духомъ ни о бозѣ, ни о своемъ спасеніи не помышляти, есть и по лицу и по силѣ невѣжество и безуміе? отвѣтствую, что есть въ нихъ немалое мудрованіе, и есть оное тройственное. Первое: помышляютъ таковіи, что они внѣшняя совершивше, все совершили, и все, что богу должни отдали ему, и въ таковыхъ помыслахъ вельми тѣшатся, по образу Евангельскаго фарисея, кое ихъ утѣшеніе тогожде фарисея осужденіемъ испраздняется. Другое: когда пріидетъ имъ на мысль, что надлежало бы знати и разумѣти, и часто разсуждати спасенія нашего таинства, тогда помыслъ той отбиваютъ другимъ помысломъ симъ: ненадобно мудрствовати, Христосъ велѣлъ дѣтямъ уподоблятися, на что много знати: и тако помышляюще мнятся себѣ смиренни быти предъ богомъ: но сіе смиреніе есть самаго себе прелщеніе. Не совѣтуемъ и мы, дабы человѣкъ довольныхъ, какъ выше

помянулося,

помянулося, ученій неимущій входилъ во внутренняя богословіи; да надлежитъ же всякому вѣдати, что есть воля божія благая, и угодная, и совершенная, то есть, надлежитъ вѣдати законъ божій, и силу его, о добрыхъ дѣлъ храненіи, и злыхъ отчаяніи, такожъ отъ чего и чимъ кающемуся грѣшнику спасеніе, яже суть основательная и главная вѣдѣнія Христіанская. А ничего не знати, не есть то быти отрокомъ Христу любимымъ, какъ отъ словесъ Апостольскихъ прежде показалося: но есть быти не Христіаниномъ, да и незнаніе то нарочно употребляемое къ тому имъ надобно есть, дабы помрачалась ихъ совѣсть, и безпечалію ихъ не мѣшала. Третіе, тѣхъжде невѣжества любителей умствованіе есть, что всякое спасительное вѣдѣніе политическому человѣку есть непристойно: извѣствуемся о семъ отъ того, что часто, когда рѣчь есть о наставленіи благородныхъ дѣтей, слышимъ голосы, что дѣтей таковыхъ священному писанію обучати не надлежитъ, и что поповское то дѣло: попамъ о томъ мороковать должно. О голосы безумныя! о рѣчи безстудныя и богопротивныя! Тебѣ же господине добрый, для того, что господинъ ты, стыдно знати спасительный о насъ промыслъ божій? не пригоже тебѣ и твоимъ дѣтемъ вѣдати Христа за васъ распятаго? не до васъ есть желательное слово Павла святаго: (*) *да дастъ вамъ Богъ разумѣти превосходящую разумъ любовь Христову?* не къ вамъ простирается

(*) Ефес. Гл. 3. Ст. 19.

слово святаго Петра: (*) *Господа же Бога освятите въ сердцахъ вашихъ: готовы же присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы слово о вашемъ уповании?* Увы лютыхъ временъ нашихъ! кой бѣсъ всѣялъ въ насъ толь пагубную мудрость сїю? о коль бы лутче въ непроходимыхъ пустыняхъ слышати кличи волчїя, и змїева свистанїя, нежели во Хрїстїанехъ глаголы сїя душевредныя! было сїе бѣснованїе и во времена Златоустаго; и онъ бо плачевнѣ восклицаетъ глаголя: *отъ сего, рече, вся злая, что глаголете, яко читати священная писанїя до единыхъ надлежитъ попoвъ и монаховъ.*

Сїи три роды окаянныхъ мудрецовъ усматриваемъ поводомъ Хрїстовой притчи о тройственной недоброй земли, сѣмена слова божїя всуе прїемлющей. Первый бо мудрецовъ, то есть безбожниковъ родъ, есть подобный землѣ путевой потлаченной; тїи бо тако устроени суть, что скоро отъ сердца ихъ изъемлетъ слово дїаволъ. Другїй же родъ суемудрѣ богословствующихъ, есть подобный земли каменной; отъ нихъ бо принятое слово божїе, не имѣя влаги и подобающаго вкорененїя, не получаетъ ращенїя, и въ плодъ не происходитъ. А третїй родъ оныхъ мудрецовъ, которїи за житейскими попеченьми, о душѣ и мыслити не хотятъ, есть подобный землѣ тернїемъ занятой; печали бо жизни сея тернїемъ Хрїстосъ нарицаетъ.

(*) 1. Петр. Гл. 3. Ст. 15.

И тако познавше каковымъ мудрымъ и разумнымъ и невидѣнъ и утаенъ путь спасенія, нетрудно знати, которіи и младенцы суть толь любиміи и блажиміи Господеви; то есть, каковыхъ прежде уже описали мы, и каковіи весьма противный вышепоказаннымъ мудрецамъ духъ имѣютъ, не токмо исповѣдующіи, яко есть богъ, въ чемъ далече отстоятъ отъ безбожниковъ, но и сущую слова божія силу испытующіи, и всѣмъ сердцемъ истины ищущіи, въ чемъ зѣло разнствуютъ отъ еретичествующихъ и суевѣрныхъ, еще же и непрестанно востая, и легая, и во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ своихъ на законъ божій взирающіи и поминающіи послѣдняя, въ чемъ несообразни суть душевнымъ и тщетнымъ и безопаснымъ человѣкомъ.

О блаженніи и преблаженніи младенцы! чего вамъ не достаетъ въ толикомъ изобиліи, когда утаенное отъ мудрецовъ, вамъ откровенно и одержимо есть сокровище спасенія? что огорчитъ сердца вашего сладость? что помѣшати можетъ не суетное веселіе ваше? Нищета ли? но вы есте яко ничтоже имущіи, а вся содержащіи: гнѣвъ ли, и ярость противниковъ? но вы съ Елисеемъ Пророкомъ извѣстны: (*) *яко множае иже съ нами, нежели съ ними.* безчестіе ли и клеветы, и всякіи на васъ зліи глаголы? но вамъ Господь вашъ за то самое радоватися и играти велитъ: (**) *яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Не сумнитеся, коль возлюби васъ спаситель вашъ; вѣдаете же (***) *яко ни*

(*) 4. Царст. Гл. 6. Ст. 16. (**) Матѳ. Гл. 5. Ст. 12. (***) Римл. Гл. 8. Ст. 38. 39.

смерть, ни живот, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет насъ отлучити отъ любве Божїя, яже о Хрїстѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ. (*) *Богъ* вамъ *прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ* вы *зѣло. Сего ради и не убоимся, внегда смущается земля, и прелагаются горы въ сердца морская;* Самъ бо богъ будетъ съ вами богъ вашъ, и отъиметъ всяку слезу отъ очїю вашею.

Ваше же вопреки, о погибелнїи мудрецы! бѣдство и окаянство, кто по достоянїю описати, и коликими слезами оплакати возможетъ? когда бо лишени бога, и спасителнаго упованїя праздни, по пагубномъ пути, аки пїянїи, бродите, вѣдаемъ, что нѣчто и сладости отъ временныхъ притяжанїй вкушаете, но между тѣмъ совѣсть ваша и нехотящимъ вамъ на вѣчность посматривая, и тучу грядущаго гнѣва видя, какъ васъ уязвляетъ, изрещи трудно, и отъ того то раждается оное въ васъ заячее трепетанїе, о которомъ духъ святый у Приточника глаголетъ: (**) *бѣгаетъ,* рече, *нечестивый ни единому же гонящу.* Вѣмы, что таковый человѣкъ долгимъ страха божїя презорствомъ и безпамятствомъ, сожигаетъ со временемъ совѣсть свою; однакожъ толь живущїй есть червь тотъ, что до конца никогдаже сгорѣти не можетъ, и хотя нечасто окаянную душу угрызаетъ. Но да будетъ таковый и весьма безпечалный, да прїидетъ

(*) Псал. 45. Ст. 1. 2. (**) Притч. Гл. 28. Ст. 1.

пріидетъ въ конечное нечувствіе; кая же то отрада его? кое се благополучіе? завязавъ очи бѣжати въ пропасть, и тогда уже опамятатися, когда исправитися не возможно, когда зникнула аки сонъ жизнь временная, а вѣчное мученіе настало, и настала нужда безконечный оный вопль возносити: (*) *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и свѣтъ правды не облиста намъ, и солнце не возсія намъ.*

Видяще же о Хрістолюбцы! двоихъ сихъ чиновъ состояніе, и единыхъ толикое блаженство, а другихъ толь страшное бѣдствіе, не мню, дабы кто требовалъ домогательнаго себѣ увѣщанія, еже бы ему подражати благословеннымъ младенцемъ, когда самое дѣло къ симъ влечетъ, яко къ фамиліи божіей, и отъ оныхъ отгонитъ, яко осужденнаго на вѣчную погибель соборища, только всякъ посмотри на житіе твое, и твоея души поведеніе, не вкрался ли въ тебе всепагубный безбожія помыслъ, о окаянства! аще тако есть, изверзи отъ нѣдра твоего лютую сію ехидну, нѣтъ ли же въ сердцѣ твоемъ и свербящей похоти, смѣло да слѣпо болтати о догматахъ богословскихъ, и не имѣя довольнаго къ тому искусства произносити о вѣрѣ, дерзкія опредѣленія. О проклятое сіе любомудріе! сіе Апостолъ укоряетъ глаголя: (**) *учитъ*, рече, *яже не видѣ, безъ ума дмяся отъ ума плоти своея.* Еще и не тако ли устроенъ духъ твой, что мало когда, или никогда не помышляетъ

(*) Прем. Гл. 5. Ст. 6. (**) Кол. Гл. 2. Ст. 18.

о спасенiи своемЪ, и вЪ безопасiи и безстрашiи пребываетЪ? О многобѣдный животЪ таковый! Когда городЪ осадитЪ непрiятель, тогда граждане отЪ мала до велика все забывше о томЪ единомЪ и думаютЪ, и говорятЪ, и пекутся, како бы оборонити стѣны и спастись отЪ супостатовЪ? А вЪ обстоянiи душЪ нашихЪ, когда различными страстьми плоть на духЪ воюетЪ, и дiаволЪ яко левЪ ходитЪ искiй кого поглотити, и день Господень, яко тать, грядетЪ, и судiя при дверехЪ стоитЪ, мы ни о погибели, ни о спасенiи нашемЪ не мыслимЪ. Отстани таковыхЪ зловредныхЪ мудрованiй, прiими нравЪ младенческiй, страхЪ божiй, вседневное покаянiе, душевное попеченiе, вѣру не мертвую, аще хощеши, да не упасена тебѣ будутЪ, яже на вѣчную пользу твою. Не видиши ли, колико большее множество погибающихЪ, нежели спасаемыхЪ? Страны оныя безмѣрныя МагометовымЪ злочестiемЪ, ЖидовскимЪ невѣрiемЪ, ТангуцкимЪ безбожiемЪ пораженныя, малая ли, мнится тебѣ, часть мiра сего? толикая воистинну, что вЪ сравненiи ко оной, вся государства Хрiстiанская суть, яко единЪ полкЪ противЪ стотысячной армеи. ВЪ самыхЪ ХрiстiанахЪ, коль многiя расколы и ереси, и вЪ самыхЪ правовѣрныхЪ, коль многiи не спасительнымЪ путемЪ шествуютЪ, а все то мудрiи и разумнiи; помысли же, чему удобнѣе быти можно, вЪ великомЪ ли или вЪ маломЪ числѣ обрѣстися? Поосмотримся же всякЪ сЪ собою, не

вЪ

вЪ великомЪ ли мудрецовЪ числѢ находимся? понеже и родимся вЪ томЪ, и всякЪ вЪ естествѢ своемЪ сѢмя тли носитЪ. Не неради же о семЪ никто, но бойся, и непрестанно моли Отца небеснаго, да отЪ множества мудрыхЪ и разумныхЪ исторгнетЪ тебе, яко главню отЪ огня, и изведетЪ вЪ малое число дѢтей своихЪ. СотворитЪ тако благосовѢстный спасенія своего рачитель, и свѢтЪ спасительный не отЪимется отЪ него, и его житіемЪ, яко Апостольскаго ученія плодомЪ, слава святыхЪ АпостоловЪ исполнится, и самЪ сподобится достигнути тамо, аможе ХрістосЪ чрезЪ Апостолы своя путь показалЪ, еже всѢмЪ намЪ буди о ХрістѢ ІисусѢ ГосподѢ нашемЪ.

Тебе же, о всегдашняго веселія нашего виновниче, нынѢ же тезоименитствомЪ своимЪ веселящій насЪ Монархо ПЕТРЕ вторый! предварила тебе десница Вышняго благословеніемЪ своимЪ благостынымЪ: видимЪ вЪ младенческомЪ возрастѢ твоемЪ мужескій разумЪ, узнаваемЪ же и вЪ томЪ твоемЪ мужествѢ младенческую простоту; ощущаемЪ воню благоуханія Хрістова отЪ незлобія, кротости и природной ко всѢмЪ милости. НемудрецЪ убо вЪ тебѢ духЪ твой, емуже свѢтЪ небесный не видимь есть, но младенецЪ благословенный, емуже спасительное сіяніе открывается: надѢемся же, что и подданнымЪ твоимЪ сверхЪ управленія и защищенія житейскаго, сотворитЪ тебе богЪ и кЪ душеполезному

полезному исправленію предводителя. Не мню, дабы безъ собственнаго смотренія божія, какъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣду твоему, такъ и тебѣ наслѣднику его случилося имя Апостольское. Всякій монархъ Христіанскій носитъ на себѣ Апостольское долженство, но не всякъ оное исполняетъ; а исполняющіи то Государи, то есть, не токмо о временномъ народа своего благополучіи, но и о вѣчномъ его спасеніи радящіи и пекущіися, да не возникаютъ безбожія, да не умножаются буесловія, ереси, раздоры, суевѣрія, да не будетъ въ людяхъ и душевредное безстрашіе, но да слово господне во отечествѣ ихъ водворяется богатно; и словомъ рещи, да не востанутъ предъ ними окаяннія мудрецы, но да процвѣтаютъ боголюбивіи младенцы. Тако творящіи государи нелож но нарицаются, и поистиннѣ суть, равноапостольніи, каковы были Константінъ великій, Гратіанъ, Маркіанъ и оба Θеодосіи, и первый Христіанскія державы твоея предокъ великій Владиміръ. Да дастъ убо тебѣ богъ имя Апостольское запечатлѣти самимъ дѣломъ. О царю Апостольскій Христе боже нашъ! благопоспѣшнѣ сотвори сіе въ помазанникѣ твоемъ Царѣ нашемъ, умоляемый кровію Сына твоего, преклоняйся на моленія Апостолъ твоихъ, не презирай и воздыханія насъ рабъ твоихъ. Аминь.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

